Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
IFAD | Международный фонд сельскохозяйственного развития
юнисеф
WFP Всемирная Продовольственная Программа
Всемирная организация здравоохранения

2022

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ИНТЕРЕСАХ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

Данная флагманская публикация является частью серии **ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В МИРЕ** Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций.

Обязательная ссылка:
ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2022 год. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022. Переориентация политики в области продовольствия и сельского хозяйства в интересах повышения экономической доступности здорового питания.* Рим, ФАО.
https://doi.org/10.4060/cc0639ru

Используемые в настоящем информационном документе обозначения и представление в нем материала не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программы (ВПП) или Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их принадлежности, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП или ВОЗ одобряют или рекомендуют их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, не упомянутыми в тексте.

Используемые в настоящем информационном документе обозначения и представление в нем материала не означают выражения какого-либо мнения со стороны ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП или ВОЗ относительно правового статуса той или иной страны, территории, того или иного морского района, их принадлежности или относительно делимитации их границ.

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ приняли все разумные меры для проверки информации, содержащейся в настоящей публикации. Однако опубликованный материал распространяется без каких-либо выраженных или подразумеваемых гарантий. Ответственность за интерпретацию и использование материала лежит на читателе. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ ни при каких обстоятельствах не несут ответственность за ущерб, возникший в результате его использования.

ISSN 2663-8487 (ПЕЧАТНАЯ ВЕРСИЯ)
ISSN 2663-8495 (ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ)
ISBN 978-92-5-136515-1
© ФАО 2022

Некоторые права защищены. Настоящая работа предоставляется в соответствии с лицензией Creative Commons "С указанием авторства – Некоммерческая - С сохранением условий 3.0 НПО" (CC BY-NC-SA 3.0 IGO; https://creativecommons.org/licenses/by-ncsa/3.0/igo/deed.ru).

Согласно условиям данной лицензии настоящую работу можно копировать, распространять и адаптировать в некоммерческих целях при условии надлежащего указания авторства. При любом использовании данной работы не должно быть никаких указаний на то, что ФАО поддерживает какую-либо организацию, продукты или услуги. Использование логотипа ФАО не разрешено. В случае адаптации работы она должна быть лицензирована на условиях аналогичной или равнозначной лицензии Creative Commons. В случае перевода данной работы, вместе с обязательной ссылкой на источник, в него должна быть включена следующая оговорка: «Данный перевод не был выполнен Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО). ФАО не несет ответственности за содержание или точность данного перевода. Достоверной редакцией является издание на [указать язык оригинала] языке».

Возникающие в связи с настоящей лицензией споры, которые не могут быть урегулированы по обоюдному согласию, должны разрешаться через посредничество и арбитражное разбирательство в соответствии с положениями Статьи 8 лицензии, если в ней не оговорено иное. Посредничество осуществляется в соответствии с "Правилами о посредничестве" Всемирной организации интеллектуальной собственности http://www.wipo.int/amc/ru/mediation/rules/index.html, а любое арбитражное разбирательство должно производиться в соответствии с "Арбитражным регламентом" Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

Материалы третьих лиц. Пользователи, желающие повторно использовать материал из данной работы, авторство которого принадлежит третьей стороне, например, таблицы, рисунки или изображения, отвечают за то, чтобы установить, требуется ли разрешение на такое повторное использование, а также за получение разрешения от правообладателя. Удовлетворение исков, поданных в результате нарушения прав в отношении той или иной составляющей части, авторские права на которую принадлежат третьей стороне, лежит исключительно на пользователе.

Продажа, права и лицензирование. Информационные продукты ФАО размещаются на веб-сайте ФАО (www.fao.org/publications); желающие приобрести информационные продукты ФАО могут обращаться по адресу: publications-sales@fao.org. По вопросам коммерческого использования следует обращаться по адресу: www.fao.org/contact-us/licence-request. За справками по вопросам прав и лицензирования следует обращаться по адресу: copyright@fao.org.

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: ©Shutterstock.com/Рауль Мельадо Ортис

ИСПАНИЯ. Сумка из мешковины, наполненная овощами и фруктами: здоровое питание и экологическое сельское хозяйство.

ISSN 2663-8487

2022

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ИНТЕРЕСАХ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
Международный фонд сельскохозяйственого развития | Детский фонд Организации Объединенных Наций
Всемирная продовольственная программа | Всемирная организация здравоохранения

Рим, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ VI
МЕТОДИКА VIII
ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ IX
СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ XII
ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ XIV
РЕЗЮМЕ XVI

ГЛАВА 1
ВВЕДЕНИЕ 1

ГЛАВА 2
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ В МИРЕ 9
2.1 Показатели продовольственной безопасности: обновленная информация и ход работы по ликвидации голода и обеспечению продовольственной безопасности 10
2.2 Показатели питания: ход работы по достижению глобальных целей в области питания 30
2.3 Стоимость и экономическая доступность здорового питания: обновленная информация 47

ГЛАВА 3
МЕРЫ ПОЛИТИКИ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА В МИРЕ: РАСХОДЫ И ВЛИЯНИЕ НА РАЦИОН ПИТАНИЯ 55
3.1 Анализ ситуации: какая политика поддержки оказывается агропродовольственному сектору в настоящее время? 56
3.2 Как меры политики, ориентированные на агропродовольственный сектор, влияют на рацион питания? 70

ГЛАВА 4
ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ МЕР ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА В БУДУЩЕМ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ 87
4.1 Каково потенциальное воздействие перераспределения мер поддержки агропродовольственного сектора в интересах снижения стоимости питательных продуктов? 88
4.2 Вспомогательные меры политики в рамках и за рамками агропродовольственных систем, необходимые для обеспечения результативности усилий по переориентации поддержки 110
4.3 Динамика политико-экономических факторов и общего руководства, влияющая на переориентацию политики поддержки 120

ГЛАВА 5
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 129

ПРИЛОЖЕНИЯ 135

ПРИЛОЖЕНИЕ 1A
Статистические таблицы к главе 2 136

ПРИЛОЖЕНИЕ 1B
Описание методики расчета показателей продовольственной безопасности и питания 162

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
Методика, использованная в главе 2 176

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
Обновленные ряды данных о стоимости и экономической доступности здорового рациона за 2017–2020 годы 184

ПРИЛОЖЕНИЕ 4
Показатели поддержки: источники, охват и методика 191

ПРИЛОЖЕНИЕ 5
Данные о пошлинах и определения групп пищевых продуктов 195

ПРИЛОЖЕНИЕ 6
Результаты анализа отдельных глобальных сценариев, построенных с использованием моделей 196

ПРИЛОЖЕНИЕ 7
Глоссарий 200

ПРИМЕЧАНИЯ 207

ТАБЛИЦЫ

1 Распространенность недоедания (РН), 2005–2021 годы **14**

2 Количество недоедающих (КН), 2005–2021 годы **15**

3 Распространенность только острого отсутствия продовольственной безопасности, а также умеренного и острого, по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности, 2014–2021 годы **25**

4 Число людей, находящихся в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности, а также ее умеренного и острого отсутствия, по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности, 2014–2021 годы **26**

5 Из-за роста стоимости здорового рациона питания в сочетании с падением доходов в 2020 году его не могли позволить себе почти 3,1 млрд человек **51**

6 Поддержка агропродовольственного сектора, выраженная как доля от стоимости продукции, в разбивке по группам стран по уровню дохода в 2013–2018 годах **64**

7 Инерционный сценарий, сценарий с отказом от поддержки и с переориентацией поддержки агропродовольственного сектора **91**

8 Влияние переориентации пограничных мер на обеспечение здорового рациона питания, 2030 год (изменение по сравнению с базовым сценарием) **96**

9 Влияние переориентации пограничных мер на обеспечение здорового рациона питания с точки зрения стоимости рациона и потребления на душу населения, 2030 год (изменение в процентных пунктах по сравнению с базовым сценарием) **97**

10 Влияние перенаправления бюджетных субсидий от производителей потребителям в целях формирования здорового питания, 2030 год (изменение по сравнению с базовым сценарием) **98**

11 Влияние перенаправления бюджетных субсидий производителям с целью обеспечения здорового рациона питания на стоимость рациона и потребление на душу населения, 2030 год (изменение доли по сравнению с базовым сценарием) **99**

12 Влияние перенаправления бюджетных субсидий от производителей к потребителям с целью формирования здорового рациона питания, 2030 год (изменение по сравнению с базовым сценарием) **100**

13 Влияние перенаправления бюджетных субсидий от производителей потребителям с целью обеспечения здорового рациона питания на стоимость рациона и потребление на душу населения, 2030 год (изменение доли по сравнению с базовым сценарием) **101**

A1.1 Ход работы по достижению целей в области устойчивого развития (ЦУР) и глобальных целей в области питания: распространенность недоедания, умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, отдельных форм неполноценного питания, исключительно грудного вскармливания и низкого веса при рождении **136**

A1.2 Ход работы по достижению целей в области устойчивого развития (ЦУР) и глобальных целей в области питания: число людей, страдающих от недоедания, умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности и отдельных форм неполноценного питания; число грудных детей, находящихся на исключительно грудном вскармливании, и число младенцев с низким весом при рождении **149**

A2.1 Диапазон прогнозных значений РН и ЧН в 2020 и 2021 годах **177**

A2.2 Коэффициенты регрессии в трех моделях, рассчитанные по ретроспективным значениям CV|y (2000–2019 годы) **178**

A2.3 Страны с данными о показателях питания, полученными в ходе национальных обследований в период с 2015 по 2021 год, которые участвовали в проведении анализа неравенства **180**

A3.1 Стоимость и экономическая доступность здорового питания по регионам, субрегионам, странам и группам стран по уровню дохода, 2017–2020 годы **185**

A3.2 Оценки доли и количества (в млн) людей, которые не могут позволить себе расходы на здоровый рацион в 2020 году, по верхней и нижней границам, в разбивке по регионам и группам стран по уровню дохода **190**

A4.1 Страны, включенные в базу данных Консорциума по сельскохозяйственным инициативам, в соответствии с классификацией стран по уровню дохода, использованной в ходе анализа ситуации **192**

A4.2 Инструменты политики, предназначенные для поддержки агропродовольственного сектора, и соответствующие показатели **193**

A6.1 Страны, включенные в базу данных Консорциума по сельскохозяйственным инициативам в соответствии с классификацией стран по уровню дохода, использованной в моделях **197**

A6.2 Влияние отмены пограничных мер, 2030 год (изменение по отношению к базовому уровню) **198**

A6.3 Влияние отмены бюджетных субсидий производителям, 2030 год (изменение по отношению к базовому уровню) **198**

СОДЕРЖАНИЕ

A6.4 Влияние перераспределения бюджетных субсидий в равных объемах между производителями разных пищевых продуктов, 2030 год (изменение по отношению к базовому уровню) 199

A6.5 Влияние перераспределения бюджетных субсидий в равных объемах между производителями разных пищевых продуктов на стоимость рациона питания и потребления на душу населения, 2030 год (изменение доли по отношению к базовому уровню) 199

РИСУНКИ

1 Для переориентации мер политики в поддержку агропродовольственного сектора важен подход на уровне агропродовольственных систем 5

2 В 2021 году в мире насчитывалось от 702 до 828 млн голодающих. Если отталкиваться от среднего значения прогнозируемого диапазона (768 млн), то в 2021 году от голода страдали на 46 млн человек больше, чем в 2020 году, и в общей сложности на 150 млн человек больше, чем в 2019 году, до начала пандемии COVID 19 13

3 В 2021 году более половины мирового населения (425 млн человек), страдающих от голода, были жителями Азии, а более трети (278 млн) – жителями Африки 16

4 В 2019–2020 годах в большинстве стран Африки, Азии и Латинской Америки и Карибского бассейна РН выросла, а в 2021 году в большинстве субрегионов рост показателя продолжился, но замедлился 17

5 Сравнение доли утраченных доходов по квинтилям распределения доходов в мире в результате пандемии COVID-19 в 2020 и 2021 годах показывает значительные различия в том, насколько восстановились доходы 18

6 Согласно сценарию с COVID-19, к 2030 году число голодающих в мире должно снизиться примерно до 670 млн человек, что далеко от показателя, необходимого для выполнения задачи по ликвидации голода. Таким образом, число недоедающих в 2030 году будет на 78 млн выше, чем в сценарии без пандемии 19

7 Масштабы умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности на мировом уровне оставались стабильными, несмотря на рост этого показателя в каждом регионе, кроме Азии, в то время как масштабы острого отсутствия продовольственной безопасности выросли и на глобальном уровне, и в каждом регионе 23

8 Значительные различия в концентрации и распределении населения, живущего в условиях отсутствия продовольственной безопасности, в разных регионах мира 28

9 При снижении уровня дохода страны общая распространенность отсутствия продовольственной безопасности и доля острого отсутствия продовольственной безопасности в этой стране, как правило, увеличивается 28

10 Как на глобальном уровне, так и в каждом регионе распространенность отсутствия продовольственной безопасности среди женщин выше, чем среди мужчин 29

11 Глобальные тенденции в распространенности и динамика в абсолютных цифрах показывают, что масштабы избыточного веса у детей до пяти лет, анемии у женщин и ожирения у взрослых увеличиваются, в то время как показатели распространенности низкого веса при рождении, отставания в росте у детей в возрасте до пяти лет и исключительно грудного вскармливания с 2000 года стабильно улучшаются 33

12 Самая высокая распространенность отставания в росте, истощения, низкого веса при рождении и анемии фиксируется в странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего, в то время как для стран с уровнем дохода выше среднего и высоким уровнем дохода характерно самое значительное бремя ожирения 35

13 Анализ неравенства с использованием последних доступных данных по странам (2015–2021 годы) показывает, что во всем мире отставанию в росте наиболее подвержены мальчики в возрасте до пяти лет, проживающие в сельских районах, в домохозяйствах с низким уровнем дохода, чьи матери не получили формального образования, в то время как ожирение наиболее распространено у женщин, проживающих в городских районах и более обеспеченных домохозяйствах 40

14 Чтобы достичь глобальных целей в области питания на 2030 год, потребуются огромные усилия. По сравнению с 2012 годом заметно улучшилось положение только по двум показателям: доля грудных детей в возрасте до шести месяцев, находящихся на исключительно грудном вскармливании (повысилась с 37,1 до 43,8 процента) и распространенность отставания в росте детей в возрасте до пяти лет (снизилась с 26,2 до 22,0 процента), но для достижения целей на 2030 год потребуется ускорить работу даже по этим показателям 44

15 Что касается хода работы по достижению целей в области питания, то на региональном уровне наблюдается усугубление проблем анемии у женщин и избыточного веса у детей в возрасте до пяти лет, в то время как в снижении уровня истощения и отставания в росте у детей в возрасте до пяти лет многие регионы добиваются прогресса 45

16 В 2020 году стоимость здорового питания увеличилась, и экономическая доступность рациона питания во всех регионах мира сократилась 52

17 Инструменты и показатели поддержки агропродовольственного сектора **57**

18 Объем и структура поддержки агропродовольственного сектора в мире (млрд долл. США, в среднем за 2013–2018 годы) **62**

19 Номинальный коэффициент помощи, выраженный как доля объема производства в денежном выражении, в разбивке по видам поддержки и группам стран по уровню дохода **63**

20 Структура поддержки общих услуг, выраженной как доля стоимости продукции, с разбивкой по группам стран по уровню доходов и видам услуг, средние показатели за 2015–2018 годы **65**

21 Номинальный коэффициент поддержки, выраженный как доля от стоимости продукции, в разбивке по группам стран по уровню дохода, усредненный показатель за 2013–2018 годы **67**

22 Номинальный коэффициент помощи, выраженный как доля от объема продукции, по отдельным продуктам, производители которых получают поддержку чаще всего, в разбивке по группам стран по уровню дохода, усредненный показатель за 2013–2018 годы **68**

23 Влияние изменения ВВП при реализации разных сценариев переориентации поддержки, 2030 год (изменение в процентах по сравнению с базовым сценарием) **102**

24 Вспомогательные меры политики как в рамках, так и за рамками агропродовольственных систем послужат повышению эффективности усилий по переориентации поддержки **110**

25 Динамика политико-экономических факторов и общего руководства, связанная с переориентацией политики поддержки агропродовольственного сектора **121**

ВРЕЗКИ

1 Определения переориентации и политики поддержки агропродовольственного сектора **3**

2 Обновленные данные в мире в 2021 году о распространенности недоедания (PH) и оценках голода с учетом пандемии COVID-19 **12**

3 Война на Украине: потенциальные риски для международных сельскохозяйственных рынков и глобальной продовольственной безопасности **20**

4 Тематическое исследование в отношении COVID-19: примеры влияния пандемии на масштабы истощения и избыточного веса у детей в разных странах с учетом контекста **37**

5 Война на Украине может привести к увеличению числа людей, страдающих от неполноценного питания – особенно женщин и детей – во всем мире **38**

6 Обновленная информация и доработанная методика повышают точность расчетных данных о стоимости и экономической доступности здорового питания в мире **49**

7 Стандартные показатели поддержки агропродовольственного сектора **58**

8 Правила ВТО, регулирующие ценовые стимулы и бюджетную поддержку **60**

9 Важность рыбы и рыбопродуктов для здорового питания и роль субсидий в рыбном хозяйстве в усилиях по переориентации мер политики **69**

10 Описание питательных продуктов и здорового рациона питания **71**

11 Повышение уровня поддержки производителей посредством ценовых стимулов коррелирует с более высокой стоимостью здорового рациона **72**

12 Пошлины на пищевые продукты с высокой степенью переработки, сахар и кондитерские изделия, овощи и фрукты **74**

13 Классификация пищевых продуктов как низко-, средне- и высокоприоритетных с точки зрения необходимости повысить их объемы в наличии и потребление с целью доведения потребления до уровня, предписанного рекомендациями по здоровому питанию **94**

14 Оптимизация государственных бюджетов с целью согласования целей в области преобразования сельского хозяйства и цели по обеспечению экономической доступности здорового питания: фактические данные по Эфиопии **104**

15 Последствия переориентации сельскохозяйственных субсидий с точки зрения обязательств стран в рамках ВТО **108**

16 Социальная защита как важнейшее средство смягчения потрясений для средств к существованию **114**

17 Инвестиции в адаптацию к изменению климата в целях обеспечения экономически доступного здорового рациона и формирования инклюзивных цепочек поставок **116**

18 Развитие производственно-сбытовых цепочек как эффективный инструмент изменения неравного соотношения сил **124**

ПРЕДИСЛОВИЕ

На фоне усугубляющихся проблем ликвидация голода, отсутствия продовольственной безопасности и всех форм неполноценного питания становится все более трудной задачей. Пандемия COVID-19 заставила еще серьезнее задуматься о хрупкости агропродовольственных систем и различных проявлениях неравенства в нашем обществе, которые усугубляют проблемы голода и острого отсутствия продовольственной безопасности во всем мире. Несмотря на общий прогресс во всем мире, тревожными темпами растет распространенность недостаточности питания у детей в таких формах, как отставание в росте, истощение и дефицит основных микроэлементов, а также избыточного веса и ожирения среди детей. Кроме того, серьезное беспокойство вызывают проблемы анемии у матерей и ожирения у взрослых.

По последним данным, число людей, не имеющих финансовой возможности обеспечить себе здоровое питание, увеличилось на 112 млн человек (почти до 3,1 млрд), что является одним из последствий роста потребительских цен на пищевые продукты во время пандемии. Эта цифра может оказаться еще больше, когда появятся данные с учетом потери доходов в 2020 году. Продолжающаяся война на Украине ведет к сбоям в цепочках поставок и к повышению цен на зерно, удобрения и энергию. Она уже вызвала дополнительный рост цен на продовольствие в первом полугодии 2022 года. Более частые и серьезные экстремальные климатические явления также вызывают сбои в функционировании цепочек поставок, особенно в странах с низким уровнем дохода.

За прошедшие 20 лет удалось на треть (55 млн) снизить распространенность отставания детей в росте, но в результате тройного кризиса, связанного с климатом, пандемией COVID-19 и конфликтами, есть риск в дальнейшем утратить эти результаты. Если не прилагать более активные усилия, число детей с истощением будет только возрастать.

В этом докладе неоднократно указывается, что интенсивность воздействия основных факторов отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания: конфликтов, экстремальных климатических явлений и экономических потрясений повысилась и наряду с этим возросли масштабы неравенства. Вопрос заключается не в том, будут ли неблагоприятные явления случаться и в дальнейшем, а в том, что для обеспечения невосприимчивости к таким потрясениям в будущем, мы должны действовать более решительно.

В прошлогоднем издании доклада говорилось о направлениях работы по преобразованию агропродовольственных систем, но заявить о необходимости такого преобразования проще, чем осуществить его на практике. Прогнозные показатели роста мировой экономики на 2022 год были значительно пересмотрены в сторону понижения; следовательно, финансовых ресурсов для инвестиций в агропродовольственные системы стало меньше. Огромное значение для инвестиций в агропродовольственные системы будут иметь государственно-частные партнерства. Кроме того, важную роль в том, чтобы такие партнерства действовали на благо сообществ и отдельных людей, находящихся в самом неблагоприятном положении, а не влиятельных субъектов в разных отраслях, будет играть общее руководство.

Как отмечается в докладе, правительства могут вкладывать средства в агропродовольственные системы с соблюдением принципов равноправия и устойчивости даже без увеличения объема государственных ресурсов. Общемировой объем государственной поддержки агропродовольственного сектора составляет почти 630 млрд долл. США в год. Однако значительная доля таких мер поддержки вызывают дисбаланс рыночных цен, провоцируют ущерб для окружающей среды и наносят урон мелким производителям и коренным народам, не обеспечивая при этом детей и другие наиболее нуждающиеся группы населения здоровым питанием.

Многие страны – импортеры продовольствия проводят политику более всеобъемлющей поддержки, особенно производителей зерновых, с целью оградить свой сельскохозяйственный сектор от международной конкуренции. При этом зачастую стимулируется производство зерновых в ущерб производству бобовых, семян, фруктов, овощей и других питательных продуктов. Такие меры способствуют обеспечению продовольственной безопасности с точки зрения достаточного количества калорий, но не помогают улучшать показатели питания и здоровья, в том числе у детей.

Фактические данные свидетельствуют о том, что, если правительства перенаправят ресурсы на поддержку потребителей продовольствия и повышения устойчивости производства, поставок и потребления питательных продуктов, они помогут сделать здоровое питание менее дорогостоящим и более финансово доступным для всех.

Правительства должны сделать этот важный шаг, но он не будет эффективным без многосторонних усилий в рамках Десятилетия действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания. Кроме того, при переориентации торговых мер и бюджетных субсидий необходимо учитывать обязательства и гибкие возможности стран в рамках правил Всемирной торговой организации.

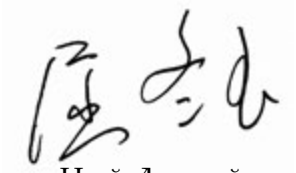
Тему настоящего доклада, подготовленного с использованием фактических данных, диктуют итоги состоявшихся в прошлом году Саммита Организации Объединенных Наций по продовольственным системам и Токийского саммита "Питание в целях роста", и ожидаемые итоги переговоров в рамках КС-26, посвященных повышению стойкости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания.

Мы осознаем, что страны с более низким уровнем дохода располагают скудными государственными ресурсами и нуждаются в поддержке в форме финансирования в целях развития. Это страны, где сельское хозяйство является опорным сектором экономики, основным источником занятости и средств к существованию для сельского населения и где миллионы людей голодают, живут в условиях отсутствия продовольственной безопасности и страдают от неполноценного питания.

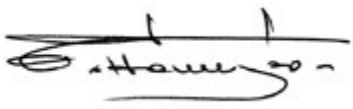
Мы твердо намерены помогать этим странам в поиске возможностей для увеличения объема государственных услуг по поддержке субъектов агропродовольственных систем в совокупности при участии местных институтов и гражданского общества.

Вне зависимости от того, где они реализуются, реформы, направленные на переориентацию поддержки агропродовольственного сектора, должны сопровождаться мерами политики, создающими благоприятные условия для изменения поведения потребителей, а также мерами социальной поддержки, направленными на смягчение непредвиденных последствий реформ для уязвимых групп населения. Наконец, эти реформы должны носить многосекторальный характер и распространяться на такие сферы, как здравоохранение, охрана окружающей среды, транспорт и энергетика.

Наши организации твердо намерены и в полной мере готовы поддержать правительства и привлечь дополнительных союзников для обеспечения такой согласованности политики на глобальном и национальном уровнях. Каждый имеет право на доступ к безопасной и питательной пище и экономически доступному здоровому питанию. Вложения в развитие здоровых и устойчивых агропродовольственных систем – это вложения в будущее планеты и в будущие поколения.

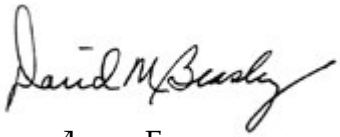


Цюй Дунъюй,
Генеральный директор ФАО

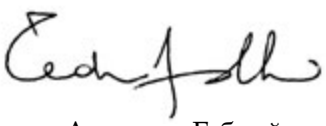


Жильбер Ф. Унгбо,
Председатель МФСР

Кэтрин Рассел,
Исполнительный директор ЮНИСЕФ



Дэвид Бизли,
Директор-исполнитель ВПП



Тедрос Адханом Гебрейесус,
Генеральный директор ВОЗ

МЕТОДИКА

Доклад "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022" подготовил Отдел агропродовольственной экономики ФАО совместно со Статистическим отделом направления "Социально-экономическое развитие", а также с группой технических экспертов Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международным фондом сельскохозяйственного развития (МФСР), Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программой (ВПП) и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ).

Работу над докладом координировала консультативная группа, в которую вошли назначенные старшие руководители пяти учреждений системы ООН, участвовавших в подготовке данной публикации на партнерских началах. Следуя рекомендациям ФАО, группа приняла решение по плану доклада и определила его тематическую направленность. В дальнейшем она осуществляла надзор за работой технической группы, готовившей текст доклада, в состав которой были включены эксперты из всех пяти учреждений – партнеров по публикации. В дополнение к результатам исследований и анализа данных, выполненных членами этой группы, были подготовлены справочные технические документы.

Группа представила ряд промежуточных материалов, в том числе аннотированный план, первую и окончательную редакции доклада. На каждом этапе подготовки доклада эти материалы рассматривались, проверялись и утверждались консультативной группой старших руководителей. Была проведена всесторонняя техническая экспертиза окончательной редакции доклада, в которой приняли участие старшее руководство и технические эксперты различных отделов и департаментов штаб-квартир и децентрализованных представительств каждого из пяти учреждений ООН. Наконец, доклад рассмотрели и утвердили главы пяти учреждений – партнеров по публикации.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Доклад **"Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022"** был подготовлен совместными усилиями Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программы (ВПП) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Руководство подготовкой публикации осуществляли Марко В. Санчес Кантильо и Хосе Росеро Монкайо, а общую координацию – редактор публикации Синди Холлеман, при общем руководстве Максимо Тореро Кульена (все они – представители направления "Социально-экономическое развитие" (ES) ФАО). Подготовку доклада направлял Руководящий комитет, в состав которого вошли представители всех пяти учреждений – партнеров по подготовке публикации: Марко В. Санчес Кантильо (председатель), Сара Савастано (МФСР), Виктор Агуайо (ЮНИСЕФ), Ариф Хусейн (ВПП) и Франческо Бранка (ВОЗ). Тисорн Сонгсермсавас (МФСР), Чика Хаяси, Джо Джуэл и Вилма Тайлер (ЮНИСЕФ), Эрик Бранкерт и Саския де Пее (ВПП) и Марцелла Вюстефельд (ВОЗ) участвовали в координации работы и обеспечили техническую поддержку. Руководители и старшие сотрудники пяти учреждений, выступивших в качестве соавторов, поделились ценными замечаниями и утвердили окончательную редакцию доклада.

Главу 1 доклада подготовила Синди Холлеман при участии Марко В. Санчеса Сантильо, Линнетт Нойфельд, Анн Кеппле, Якоба Раушендорфера, Хосе Росеро Монкайо и Труди Вийнхофен (ФАО), Катерины Руджери Ладерки и Тисорна Сонгсермсаваса (МФСР), Джо Джуэла и Ризвана Юсфали (ЮНИСЕФ), Сабрины Кури (ВПП), а также Карен МакКолл и Марцеллы Вюстефельд (ВОЗ).

Подготовку главы 2 доклада координировала Анн Кеппле (ФАО). Подготовкой раздела 2.1 занимались Карло Кафьеро, Анн Кеппле и Хосе Росеро Монкайо при участии Пьеро Конфорти, Алехандро Гринспуна, Марко Ноулза, Вани Славчевской, Сары Вивиани и Фираса Яссина (ФАО). Врезку 3 подготовили Бубакер Бен Белхассен, Айкатерини Каваллари и Холгер Маттеи (ФАО). Основные данные для прогнозов положения с недоеданием на 2030 год предоставил Давид Лаборд (Международный исследовательский институт продовольственной политики [ИФПРИ]). Визуализацию данных и редакционную поддержку обеспечила Оливье Лавань д'Ортиг (ФАО). Раздел 2.2 подготовили Элейн Борги, Джованна Гатика Домингес и Александра Хамфрис (ВОЗ); вклад в подготовку внесли Чика Хаяси, Джулия Красевец, Ричард Кумапли и Вринда Мера (ЮНИСЕФ), Анн Кеппле (ФАО), а также Моника Флорес, Катрина Лундберг, Лиза Роджерс, Гретхен Стивенс и Марцелла Вюстефельд (ВОЗ). Часть данных и код, использованные для анализа неравенства, предоставил Международный центр равенства в здравоохранении (ICEH), Пелотас, Бразилия. Раздел 2.3 подготовила Синди Холлеман при участии Валентины Конти, Анн Кеппле, Линнетт Нойфельд, Труди Вийнхофен (ФАО) и Саскии де Пее (ВПП). Поддержку по технической подготовке и редактированию разделов этой главы оказал Хосе Росеро Монкайо (ФАО).

Подготовку главы 3 доклада координировала Синди Холлеман (ФАО). Раздел 3.1 подготовили Валентина Пернекеле, Екатерина Кривонос и Одун Лем (ФАО) при участии Молли Ахерн, Козимо Авесани, Катрин Бесси, Марсио Кастро де Соузы, Валентины Конти, Дианы Фернандес де ла Регуэра, Николь Франц, Джесси Лин, Маркуса Липпа, Линнетт Нойфельд, Джорджа Рапсоманикиса, Якоба Раушендорфера, Карлы Вака Эйзагирре и Труди Вийнхофен (ФАО), Саскии де Пее (ВПП), а также Карен МакКолл, Бенна МакГрейди, Кэтрин Робертсон и Марцеллы Вюстефельд (ВОЗ). Оценочные показатели, касающиеся мер политики в поддержку продовольствия и сельского хозяйства, предоставили Давид Лаборд совместно с Абдаллой Мамуном (Международный исследовательский институт продовольственной политики [ИФПРИ]). Подготовку раздела 3.2 осуществляла Карла Вака Эйзагирре совместно с Валентиной Конти, Дианой Фернандес де ла Регуэра, Синди Холлеман, Екатериной Кривонос, Якобом Раушендорфером и Труди Вийнхофен (ФАО), при участии Джованни Карраско Аццини, Катерин Бесси, Маркуса Липпа, Валентины Пернекеле и Джорджа Рапсоманикиса (ФАО), Оле Бойсена (Университетский колледж Дублина), Джойс Нджоро, Джотсны Пури, Катерины Руджери Ладерки, Тисорна Сонгсермсаваса и Виктории Уайз (МФСР), Джо Джуэла и Ризвана Юсфали (ЮНИСЕФ), Сабрины Кури (ВПП), а также Хён Чин, Карен МакКолл, Бенна МакГрейди, Кэтрин Робертсон и Марцеллы Вюстефельд (ВОЗ). Поддержку по технической подготовке и редактированию разделов этой главы предоставил Марко В. Санчес Кантильо.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Подготовку главы 4 доклада координировала Синди Холлеман (ФАО). Раздел 4.1 подготовил Марко В. Санчес Кантильо совместно с Синди Холлеман и Екатериной Кривонос (ФАО) при участии Мартина Сиковеса, Валентины Конти, Валентины Пернекеле, Якоба Раушендорфера и Карлы Вака Эйзагирре (ФАО), Катерины Руджери Ладерки (МФСР), Сабрины Кури (ВПП), Карен МакКолл и Марцеллы Вюстефельд (ВОЗ). Результаты анализа изменений в глобальной поддержке на уровне политики, выполненного с использованием модели прикладного общего равновесия с учетом международных отношений (MIRAGRODEP) предоставили Давид Лаборд совместно с Джозефом Глобером (Международный исследовательский институт продовольственной политики [ИФПРИ]). Раздел 4.2 подготовили Джованни Карраско Аццини и Синди Холлеман (ФАО), Катерина Руджери Ладерки (МФСР), Сабрина Кури (ВПП), Карен МакКолл и Марцелла Вюстефельд (ВОЗ) при участии Козимо Авесани, Дианы Фернандес де ла Регуэра, Джесси Лин, Линетт Нойфельд, Екатерины Кривонос, Валентины Пернекеле, Якоба Раушендорфера, Карлы Вака Эйзагирре, Труди Вийнхофен (ФАО), Даниэля Анавитарте, Самира Бежауи, Ромины Каватасси, Синафике Гемессы, Дэниела Хигтинса, Микаэла Каутту, Джузеппе Маджо, Анни Манделин, Тхань Тунг Нгуена, Раши Омар и Тисорна Сонгсермсаваса (МФСР), Саскии де Пее (ВПП), Джо Джуэла и Ризвана Юсфали (ЮНИСЕФ), а также Кайи Энгесвин, Хён Чин, Катрины Лундберг, Симоны Мораес Рашл, Джессики Пуллар, Манаси Шукла Триведи и Камиллы Хаутствейт Уоррен (ВОЗ). Авторами раздела 4.3 выступили Джесси Лин и Джованни Карраско Аццини (ФАО) при участии Карлы Вака Эйзагирре, Синди Холлеман, Екатерины Кривонос, Паскаля Лю и Якоба Раушендорфера (ФАО), Аслихана Арслана, Кристины Кьяреллы, Тофика Эль-Забри, Атура Мабисо, Мишеля Пеннеллы, Катерины Руджери Ладерки, Тисорна Сонгсермсаваса, Николаса Саеда, Сакиусы Тубуны и Эмануэле Цукини (МФСР), Джо Джуэла и Ризвана Юсфали (ЮНИСЕФ), Лины Махи, Карен МакКолл, Джессики Пуллар и Марцеллы Вюстефельд (ВОЗ). Поддержку по технической подготовке и редактированию разделов этой главы предоставил Марко В. Санчес Кантильо.

Главу 5 доклада подготовили Синди Холлеман и Марко В. Санчес Кантильо при участии Анн Кеппл и Хосе Росеро Монкайо (ФАО). Коллеги из различных технических подразделений и департаментов пяти учреждений – партнеров по подготовке публикации представили ценные технические замечания и дополнительную информацию. В рамках общеучрежденческого процесса технической проверки с участием широкого круга экспертов из всех пяти учреждений-соавторов была проведена всеобъемлющая техническая экспертиза. Перечислить всех, кто принял участие в подготовке доклада, – сложная задача; всегда есть риск не упомянуть важных участников процесса.

За подготовку данных по недоеданию и продовольственной безопасности в разделе 2.1 и Приложении 1A отвечали Абдул Саттар, Сара Вивиани и Фирас Яссин при участии Маринеллы Чирилло, Филиппо Гери, Габриэлы Интерленги, Адибы Исхак, Талента Маньяни, Аны Молтедо и Марии Родригес под руководством Карло Кафьеро (ФАО). Дополнительные данные подготовила Группа по продовольственным балансам (ПБ) под руководством Салара Тайиба из Статистического отдела ФАО (ESS). Прогнозы по недоеданию на 2030 год подготовил Карло Кафьеро при участии Адибы Исхак, Абдула Саттара и Фираса Яссина (ФАО) и с использованием важнейших материалов, предоставленных Давидом Лабордом в рамках научного сотрудничества с ИФПРИ. За подготовку сводных данных по питанию для раздела 2.2 отвечали Джованна Гатика Домингес, Элейн Борги и Александра Хамфрис (ВОЗ), Ричард Кумапли и Вринда Мера (ЮНИСЕФ) при участии Джулии Красевец (ЮНИСЕФ). За анализ, представленный в разделе 2.2 и Приложении 2, отвечали Джованна Гатика Домингес и Элейн Борги (ВОЗ), а также Ричард Кумапли и Вринда Мера (ЮНИСЕФ). За подготовку примеров из практики, касающихся пандемии COVID-19, во Врезке 4 раздела 2.2, отвечали Джованна Гатика Домингес и Александра Хамфрис (ВОЗ) при участии Элейн Борги (ВОЗ), а также Чики Хаяши и Ричарда Кумапли (ЮНИСЕФ). Элиза Домингес и Джованна Гатика Домингес (ВОЗ), а также Джулия Красевец и Ричард Кумапли (ЮНИСЕФ) внесли вклад в анализ национальных обследований, использованных при подготовке примеров из практики, в рамках работы ЮНИСЕФ–ВОЗ–ВБ по проведению совместных оценок в отношении неполноценного питания среди детей (JME). Валентина Конти и Синди Холлеман (ФАО) отвечали за выполнение анализа стоимости и финансовой доступности здорового рациона питания, представленного в разделе 2.3 и Приложении 3. Анализ проводился при участии Вероники Боэро, Жана-Мари Вианни Муньешяки, Линнетт Нойфельд, Мишель Волларо и Труди Вийнхофен (ФАО), Лиа Костлоу, Анны Херфорт и Уильяма А. Мастерса (Университет Тафтса), а также Яна Баи, Нады Хамаде и Марко Олави Риссанена (Всемирный банк). Хуан Хосе Эгас Ерови выполнил пересмотр данных и рисунков в разделе 3.1.

Поддержку в подготовке доклада оказали Кристин Кэмпбелл (редактор-консультант), Джованни Карраско Аццини и Даниела Верона, представляющие направление "Социально-экономическое развитие" ФАО.

В дополнение к упомянутым выше лицам, принявшим участие в подготовке данного доклада, поддержку оказывал Подотдел лингвистического обеспечения Отдела обслуживания руководящих органов (CSG) ФАО, который обеспечивал перевод текста.

Издательская группа (OCCP) Управления общеорганизационных коммуникаций ФАО обеспечивала редакционную поддержку, художественное оформление и подготовку макета, а также координацию подготовки издания на всех шести официальных языках.

СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ

ВАЗ	Всемирная ассамблея здравоохранения
ВВП	валовой внутренний продукт
ВМОР	вычислимая модель общего равновесия
ВОГ	всемирный опрос Института Гэллапа
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВПП	Всемирная продовольственная программа
ВТО	Всемирная торговая организация
долл. США	доллар Соединенных Штатов Америки
ИМТ	индекс массы тела
ИПЦ	индекс потребительских цен
ИФПРИ	Международный исследовательский институт продовольственной политики
МБР	Межамериканский банк развития
МВФ	Международный валютный фонд
МКП-2	вторая Международная конференция по вопросам питания
МППЭ	минимальная потребность в пищевой энергии
МСП	малые и средние предприятия
МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития
НДС	налог на добавленную стоимость
НИЗ	неинфекционное заболевание
НИОКР	научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НКЗ	номинальный коэффициент защиты
НКП	номинальный коэффициент помощи
НРС	наименее развитые страны
НТМ	нетарифные меры
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПБ	продовольственные балансы
ПГ	парниковый газ
ПМС	Программа международных сопоставлений Всемирного банка
ПОУ	поддержка в форме общих услуг
ППС	паритет покупательной способности
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
ПЭП	потребление энергии с питанием
РПП	рекомендации по правильному питанию на основе имеющихся продуктов
САН	Движение за усиление внимания к проблеме питания
СВД	страны с высоким уровнем дохода
СГТС	среднегодовой темп снижения
СДВС	страна с уровнем дохода выше среднего
СДНС	страны с уровнем дохода ниже среднего
СНД	страны с низким уровнем дохода
СО	стандартное отклонение
СППЭ	средняя потребность в пищевой энергии
ССД	страны со средним уровнем дохода
ССХ	Соглашение по сельскому хозяйству
СФМ	санитарные и фитосанитарные меры
ТБТ	технические барьеры в торговле
ТЖК	трансжирные кислоты
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ЦУР	цели в области устойчивого развития
ЧН	число недоедающих

ШВОПБ	шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности
ЭЦРП	энергетическая ценность рациона питания
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций
ACT-NM	Основная группа по оперативной разработке инструментов контроля за питанием ЮНИСЕФ-ЮСАИД-ВОЗ
$FI_{mod+sev}$	распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности
FI_{sev}	распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности
CoAHD	показатели стоимости и экономической доступности здорового питания
CV	коэффициент вариации
CV|r	коэффициент вариации по потребности в пищевой энергии
CV|y	коэффициент вариации по уровню дохода
JME	совместные оценки в отношении неполноценного питания
MIRAGRODEP	средство моделирования международных отношений с помощью модели прикладного общего равновесия
PH	распространенность недоедания
PIP	Платформа по вопросам нищеты и неравенства

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ Надежды на то, что в 2021 году прекратится пандемия COVID-19 и положение в области продовольственной безопасности начнет улучшаться, не оправдались: распространенность голода в мире в 2021 году продолжала расти. Такая динамика обусловлена усугублением неравенства между странами и внутри стран из-за неравномерных темпов восстановления экономики и тем, что потери доходов тех, кто больше всего пострадал от пандемии, так и не были компенсированы.

➔ С 2015 года распространенность недоедания оставалась примерно на одном уровне, но за период с 2019 по 2020 год выросла с 8,0 до 9,3 процента, а в 2021 году продолжала расти, хотя и не столь высокими темпами, и достигла 9,8 процента. В 2021 году в мире насчитывалось от 702 до 828 млн голодающих. С начала пандемии COVID-19 их количество выросло примерно на 150 млн: в период с 2019 по 2020 год – на 103 млн, а в 2021 году – еще на 46 млн.

➔ По прогнозам, в 2030 году от голода будут страдать порядка 670 млн человек – 8 процентов населения планеты; это уровень 2015 года, когда была принята Повестка дня на период до 2030 года.

➔ В 2020 году распространенность умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности в мире резко возросла, а в 2021 году оставалась практически неизменной; но распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности повысилась, что стало следствием ухудшения положения тех, кто и до того находился в крайне неблагоприятном положении. В 2021 году в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности жили порядка 2,3 млрд человек, а в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности – 11,7 процента мирового населения.

➔ По оценкам на 2020 год, 22 процента детей в возрасте до пяти лет отставали в росте, 6,7 процента страдали от истощения и 5,7 процента имели избыточный вес. Было установлено, что дети, проживающие в сельской местности и менее благополучных в финансовом плане домохозяйствах, чьи матери не получили формального образования, более уязвимы для отставания в росте и истощения. Дети в городских районах и более обеспеченных семьях подвергаются более высокому риску избыточного веса.

➔ Работа по решению задачи в отношении исключительно грудного вскармливания ведется успешно: в 2020 году на таком вскармливании находились почти 43,8 процента грудных детей в возрасте до шести месяцев (в 2012 году – 37,1 процента); однако для выполнения задачи на период до 2030 года необходимо ускорить работу. Самую высокую долю среди детей, находящихся на грудном вскармливании, составляют девочки грудного возраста, проживающие в сельской местности, в семьях с низкими доходами, чьи матери не получили формального образования.

➔ В 2019 году почти треть женщин в возрасте от 15 до 49 лет (571 млн) страдали от анемии, и положительная динамика этого показателя по сравнению с 2012 годом отсутствовала. Чаще всего от этого нарушения страдают женщины из малообеспеченных семей, проживающие в сельской местности и не имеющие формального образования.

➔ В 2020 году почти 3,1 млрд человек не могли позволить себе здоровый рацион. Это на 112 млн больше, чем в 2019 году. Рост обусловлен инфляцией потребительских цен на пищевую продукцию, вызванной экономическими последствиями пандемии COVID-19 и мерами, принятыми для ее сдерживания.

➔ Отрицательная динамика последнего времени свидетельствует о том, что применяемые меры политики более не приносят отдачи с точки зрения постепенного сокращения масштабов голода, а также проблемы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его проявлениях. Правительства стран с нестабильной экономикой также сталкиваются с финансовыми ограничениями для перестройки агропродовольственных систем. Правительствам настоятельно необходимо проанализировать поддержку, которую они оказывают агропродовольственному сектору в настоящее время.

➔ В 2013–2018 годах на поддержку агропродовольственного сектора в мире в среднем выделялось почти 630 млрд долл. США в год. Львиная доля этой поддержки ориентирована на отдельные фермерские хозяйства и предоставляется посредством торговой и рыночной политики и бюджетных субсидий, в основном привязанных к объему производства и возможностям беспрепятственного использования переменных факторов производства. Многие из применяемых мер поддержки не только нарушают функционирование рынков, но и ориентированы лишь на незначительную долю фермеров,

наносят вред окружающей среде и не создают благоприятных условий для производства питательных продуктов.

➔ Поддержка сельскохозяйственного производства, особенно в странах с высоким уровнем дохода и с уровнем дохода выше среднего, преимущественно направлена на основные пищевые продукты, молочные продукты и другую пищевую продукцию, богатую животными белками. В мире в основном стимулируется производство риса, сахара и различных видов мяса; выращивание овощей и фруктов поддерживается в меньшей степени, а в ряде стран с низким уровнем дохода даже принимаются меры, делающие их производство невыгодным.

➔ Торговые и рыночные меры могут создавать барьеры для торговли питательными продуктами, в результате чего здоровое питание становится менее доступным как физически, так и в экономическом плане. Во многих странах бюджетные субсидии помогли повысить доступность основных пищевых продуктов и их производных, но привели к сокращению потребления несубсидируемых или субсидируемых в меньших объемах товаров, таких как фрукты, овощи и бобовые, и повышению цен на них.

➔ Переориентация государственной поддержки с применением разумного, многостороннего подхода, с использованием фактических данных, с учетом политико-экономического контекста и институциональных возможностей стран, а также обязательств и гибких возможностей, предусмотренных правилами Всемирной торговой организации, поможет увеличить объемы питательных продуктов в наличии для потребителей. Она способна сделать здоровое питание менее дорогостоящим и более доступным с финансовой точки зрения для населения всех стран мира, что является необходимым, хотя и недостаточным, условием для перехода на здоровую пищу.

➔ Осуществляя переориентацию государственной поддержки в интересах снижения стоимости здоровой пищи, директивные органы должны избегать возможных побочных эффектов в плане неравенства, которые могут возникнуть, если фермеры не смогут специализироваться на производстве питательных продуктов из-за ограниченности ресурсов. Во избежание таких отрицательных последствий, как повышение выбросов парниковых газов, необходимо внедрять технологии производства питательных продуктов с низкой интенсивностью выбросов, а также решать проблемы перепроизводства и избыточного потребления товаров, производство которых сопровождается большими объемами выбросов, в странах с высоким уровнем дохода и странах с уровнем дохода выше среднего в соответствии с рекомендациями по питанию.

➔ Правительствам стран с низким уровнем дохода и ряда стран с уровнем дохода ниже среднего, где сельское хозяйство является опорным сектором экономики и основным источником рабочих мест и средств к существованию, необходимо увеличить и приоритизировать расходы на предоставление услуг, обеспечивающих комплексную поддержку агропродовольственного сектора. Это позволит устранить разрыв между производительностью отраслей, где производятся питательные продукты, и других отраслей и обеспечить возможность получения доходов, с тем чтобы повысить доступность здорового питания, хотя для решения этой задачи потребуется выделять значительные объемы средств на финансирование развития.

➔ Кроме переориентации государственной поддержки агропродовольственного сектора, потребуются и другие меры. Необходимо создавать здоровую продовольственную среду и расширять права и возможности потребителей по принятию решений в пользу здорового рациона, для чего необходимы вспомогательные меры политики, ориентированные на агропродовольственные системы. Чтобы смягчить непредвиденные последствия переориентации поддержки для наиболее уязвимых слоев населения, в первую очередь женщин и детей, потребуется политика в области социальной защиты и здравоохранения. Для подкрепления положительного воздействия переориентации поддержки с точки зрения эффективности производства, равенства, питания, здоровья, смягчения последствий изменения климата и охраны окружающей среды потребуются меры политики в сферах экологии, здравоохранения, транспорта и энергетики.

➔ Помимо вышеперечисленного, на эффективность усилий будут влиять политический и социальный контекст, общее руководство, баланс и дисбаланс сил и различия в интересах, менталитете и влиянии заинтересованных сторон. Учитывая разнообразие условий в странах, потребуется не только обеспечить наличие эффективно функционирующих институтов на местном, национальном и глобальном уровнях, но и привлечь и стимулировать заинтересованные стороны из государственного и частного секторов и международных организаций.

РЕЗЮМЕ

На выполнение задач по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех формах (задачи 2.1 и 2.2 по достижению целей в области устойчивого развития [ЦУР]) остается всего восемь лет, но мировое сообщество отдаляется от их решения. В двух предыдущих изданиях данного доклада подчеркивалось, что для выполнения задач по достижению ЦУР 2 к 2030 году необходимо удешевить здоровый рацион питания, чтобы он стал экономически доступным для людей. Под этим подразумевается как расширение предложения питательных продуктов, составляющих здоровый рацион, так и переход потребителей на эти продукты.

Большинство используемых в настоящее время мер политики в поддержку агропродовольственного сектора не согласуются с целью по оздоровлению рациона и нередко даже провоцируют непреднамеренное ухудшение показателей продовольственной безопасности и питания. Кроме того, значительная доля поддержки распределяется неравномерно, создает диспропорции на рынках и наносит вред окружающей среде.

Есть возможности распределять государственные бюджеты более экономично и эффективно, с тем чтобы снижать стоимость здорового питания и тем самым повышать его экономическую доступность, с применением устойчивых и инклюзивных подходов и с опорой на принцип "никто не должен остаться без внимания".

В начале доклада этого года приводится актуальная информация о положении дел с продовольственной безопасностью и питанием в мире, включая обновленные расчетные показатели стоимости и экономической доступности здорового рациона. Далее в нем подробно рассматривается концепция "переориентации поддержки агропродовольственного сектора с целью повышения экономической доступности здорового питания", предполагающая снижение стоимости питательных продуктов в сопоставлении с другой пищевой продукцией и доходами населения, которое поможет странам более эффективно и рационально использовать государственные ресурсы, зачастую ограниченные.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ В МИРЕ

Показатели продовольственной безопасности: обновленная информация и ход работы по ликвидации голода и обеспечению продовольственной безопасности

Надежды на то, что кризис, связанный с пандемией COVID-19, закончится быстрее и в 2021 году положение в области продовольственной безопасности вновь начнет улучшаться, не оправдались: масштабы голода, которые резко выросли в 2020 году на фоне пандемии COVID-19, продолжили расти и в 2021 году. Неоднородное воздействие пандемии и неодинаковые темпы восстановления, а также ограниченные охват и сроки действия мер социальной защиты усилили неравенство, в результате чего в 2021 году мир оказался еще дальше от выполнения задачи по ликвидации голода к 2030 году, чем раньше.

Распространенность недоедания (показатель 2.1.1 ЦУР), которая с 2015 года оставалась примерно на одном уровне, за период с 2019 по 2020 год выросла с 8,0 до 9,3 процента. В 2021 году показатель продолжил расти, хотя и медленнее, и достиг 9,8 процента. В 2021 году в мире насчитывалось от 702 до 828 млн голодающих (8,9 и 10,5 процента мирового населения соответственно). Если отталкиваться от среднего значения прогнозируемого показателя (диапазон которого отражает дополнительную неопределенность, обусловленную непреодоленными последствиями пандемии COVID-19), то в 2021 году число голодающих повысилось на 46 млн человек по сравнению с 2020 годом и на 150 млн человек – по сравнению с 2019 годом, последним годом перед началом пандемии COVID-19.

Эти цифры свидетельствуют о сохраняющихся различиях между регионами, из которых серьезнее всего пострадала Африка. В 2021 году с голодом столкнулся каждый пятый житель Африки (20,2 процента населения); в Азии доля голодающих составляла 9,1 процента, в Латинской Америке и Карибском бассейне – 8,6 процента, в Океании – 5,8 процента, а в Северной Америке и Европе – менее 2,5 процента. В 2019–2020 годах распространенность недоедания (РН) выросла в большинстве стран Африки, Азии и Латинской Америки и Карибского

бассейна, а в 2021 году в большинстве субрегионов рост показателя продолжился, хотя и замедлился.

Согласно обновленным прогнозам в отношении численности недоедающих, в 2030 году от недоедания будут страдать 670 млн человек – это на 78 млн больше, чем если бы пандемии не было. В настоящее время назревает еще один кризис, который может повлиять на глобальную динамику продовольственной безопасности. Война на Украине окажет всеобъемлющее воздействие на мировые сельскохозяйственные рынки в таких аспектах, как торговля, производство и цены, и ухудшит положение многих стран в области продовольственной безопасности и питания в ближайшем будущем.

В задаче 2.1 ЦУР сформулирован призыв не только покончить с голодом во всем мире, но и обеспечить всем круглогодичный доступ к достаточному количеству безопасной, питательной пищи. Для мониторинга прогресса в достижении амбициозной цели обеспечить доступ к достаточному объему пищи для всех используется показатель 2.1.2 ЦУР – распространенность среди населения умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, – измеряемого по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности.

С 2014 года, когда ФАО начала собирать данные для шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности, распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в мире постоянно растет. В 2020 году, когда по всему миру распространилась пандемия COVID-19, прирост этого показателя оказался равен приросту за все предшествующие пять лет. Новые расчеты за 2021 год показывают, что распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности изменилась по сравнению с 2020 годом лишь незначительно, в то время как распространенность только острого отсутствия продовольственной безопасности увеличилась. Это еще одно свидетельство ухудшения положения, в первую очередь тех, кто и раньше терпел серьезные лишения. По оценкам, в 2021 году в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности находились 29,3 процента населения мира (2,3 млрд человек), а в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности – 11,7 процента (923,7 млн человек).

Также растет гендерный разрыв в масштабах отсутствия продовольственной безопасности. В 2021 году с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности сталкивались 31,9 процента женщин и 27,6 процента мужчин – различие между этими показателями превышает 4 процентных пункта (в 2020 году оно составляло 3 процентных пункта).

Положение в области питания: ход работы по достижению глобальных целей в области питания

В докладе также оцениваются глобальные и региональные показатели достижения семи глобальных целей в области питания и динамика изменения этих показателей. Представленные цифры преимущественно сформированы на основе данных, собранных до 2020 года, и не в полной мере отражают влияние пандемии COVID-19.

Как показывают последние данные, в 2015 году с низким весом родились 14,6 процента (20,5 млн) новорожденных – это немного меньше, чем в 2000 году, когда показатель составлял 17,5 процента (22,9 млн). Оптимальное грудное вскармливание, включая исключительно грудное вскармливание в первые шесть месяцев жизни, играет важнейшую роль в выживании, укреплении здоровья и когнитивном развитии детей. Если в 2012 году такое вскармливание получали 37,1 процента (49,9 млн) детей в мире, то в 2020 году – уже 43,8 процента (59,4 млн). И все же более половины детей в возрасте до шести месяцев не получают защиты, которую обеспечивает исключительно грудное вскармливание.

Отставание в росте – слишком низкий рост для соответствующего возраста – ухудшает показатели физического и когнитивного развития ребенка, повышает риск смерти от распространенных инфекций и создает предрасположенность к избыточному весу и неинфекционным заболеваниям в более старшем возрасте. Распространенность отставания в росте у детей в возрасте до пяти лет стабильно снижается: в 2000 году оно было зарегистрировано у 33,1 процента (201,6 млн) детей, а в 2020 году – у 22,0 процента (149,2 млн).

Истощение ребенка – опасное для жизни состояние, вызванное недостаточным потреблением или плохим усвоением питательных веществ, частыми или продолжительными болезнями. Для детей с этим нарушением характерны опасная худоба и ослабленный

иммунитет, и они подвергаются повышенному риску смерти. В 2020 году истощение было выявлено у 6,7 процента (45,4 млн) детей в возрасте до пяти лет.

Дети с избыточным весом и ожирением сталкиваются как с краткосрочными, так и – в перспективе – с долгосрочными последствиями для здоровья, включая более высокий риск развития неинфекционных заболеваний в более старшем возрасте. Распространенность избыточного веса у детей в возрасте до пяти лет по всему миру несколько возросла: в 2000 году избыточный вес имели 5,4 процента детей (33,3 млн), а в 2020 году – 5,7 процента (38,9 млн). Тенденция к росту этого показателя наблюдается примерно в половине стран мира.

В 2019 году распространенность анемии среди женщин в возрасте от 15 до 49 лет составила, по оценкам, 29,9 процента. В 2000 году абсолютное число женщин с анемией составляло 493 млн, в последующие годы оно постоянно росло и в 2019 году достигло 570,8 млн. Это нарушение повышает заболеваемость и смертность женщин и может отрицательно влиять на течение беременности и состояние новорожденных. Распространенность ожирения у взрослых в абсолютных цифрах выросла почти вдвое – с 8,7 процента (343,1 млн) в 2000 году до 13,1 процента (675,7 млн) в 2016 году. Обновленные расчетные данные по всему миру будут опубликованы до конца 2022 года.

Дети, проживающие в сельской местности и в домохозяйствах с низким уровнем дохода, более уязвимы для отставания в росте и истощения. Дети и взрослые, особенно женщины, в городских районах и более финансово обеспеченных домохозяйствах подвержены более высокому риску избыточного веса и ожирения соответственно. На грудном вскармливании чаще всего находятся грудные дети, проживающие в сельской местности, в семьях с низкими доходами, дети, чьи матери не получили формального образования, а также девочки грудного возраста. Женщины, не имеющие формального образования, более уязвимы для анемии, а их дети – для отставания в росте и истощения. Для выполнения поставленных задач на период до 2030 года важно искоренить неравенство во всех его проявлениях.

Несмотря на прогресс в борьбе с неполноценным питанием, достигнутый в отдельных регионах, многие его формы до сих пор распространены во всех регионах, и фактическая ситуация может быть хуже, чем показывают данные, поскольку воздействие пандемии COVID-19 на показатели питания продолжается. Чтобы достичь глобальных целей в области питания на 2030 год и преодолеть серьезную отрицательную динамику, наблюдаемую по всему миру, потребуются огромные усилия. Для достижения ЦУР потребуется обратить вспять глобальные тенденции в отношении анемии у женщин в возрасте 15–49 лет, избыточного веса у детей и особенно ожирения у взрослых.

Стоимость и экономическая доступность здорового питания: обновленная информация

В издании настоящего доклада, вышедшем в 2020 году, впервые были приведены расчетные данные по стоимости и экономической доступности здорового питания в мире. Это полезные показатели экономического доступа людей к питательной пище и здоровому питанию.

Очевидно, что инфляция потребительских цен на пищевые продукты, обусловленная влиянием пандемии COVID-19 на экономику и мерами, принятыми для ее сдерживания, имеет далеко идущие последствия. К концу 2020 года мировые потребительские цены на пищевые продукты были выше, чем в любой месяц каждого из предыдущих шести лет. Прямым результатом этой динамики стало повышение средней стоимости здорового рациона питания в 2020 году во всех регионах и почти всех субрегионах мира.

Показателем "экономическая доступность здорового питания" измеряются средние расходы на питание по отношению к доходам; поэтому он может меняться с течением времени в результате изменения стоимости питания, доходов людей или обоих показателей. В 2020 году меры, принятые для сдерживания COVID-19, привели к экономическому спаду в большинстве стран по всему миру, при этом число стран, где сократились доходы на душу населения, возросло больше, чем в любой другой период в недавнем прошлом. Следует отметить, что при формировании данных об экономической доступности рациона за 2020 год были учтены резкие колебания цен на продовольствие, но пока не учитывались резкие колебания доходов, что связано с отсутствием данных о распределении доходов за 2020 год. После получения данных о доходах, которые позволят учесть совокупный эффект инфляции потребительских цен на пищевые продукты и потери доходов, данные о количестве человек, которые не могут позволить себе здоровое питание, могут быть скорректированы в сторону увеличения.

По оценкам, в 2020 году число тех, кто не мог позволить себе здоровое питание, увеличилось как во всем мире, так и во всех регионах мира. Здоровый рацион питания в 2020 году не могли себе позволить почти 3,1 млрд человек; т.е. по сравнению с 2019 годом их число возросло на 112 млн. Эта динамика была преимущественно обусловлена ситуацией в Азии, где число тех, для кого здоровое питание экономически недоступно, увеличилось на 78 млн человек; на следующем месте по росту этого показателя оказалась Африка (25 млн человек). В Латинской Америке и Карибском бассейне, Северной Америке и Европе здоровый рацион стал экономически недоступным еще для 8 млн и 1 млн человек соответственно.

МЕРЫ ПОЛИТИКИ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА В РАЗНЫХ СТРАНАХ МИРА: РАСХОДЫ И ВЛИЯНИЕ НА РАЦИОН ПИТАНИЯ

Анализ ситуации: какая политика поддержка оказывается агропродовольственному сектору в настоящее время?

Правительства поддерживают агропродовольственный сектор посредством различных мер политики, в том числе торговых и рыночных (таких как пограничные меры и контроль рыночных цен), создающих ценовые стимулы и антистимулы, а также с помощью бюджетных субсидий, выделяемых производителям и потребителям, и поддержки в форме общих услуг. Эти меры затрагивают все заинтересованные стороны, влияют на определенные элементы продовольственной среды и могут отражаться на наличии и экономической доступности здорового рациона питания.

Среднегодовой объем поддержки мирового агропродовольственного сектора в 2013–2018 годах составлял почти 630 млрд долл. США. Среднегодовой объем прямой поддержки, сельскохозяйственных производителей (т.е. с учетом и ценовых стимулов, и ценовых антистимулов для фермеров), приближался к 446 млрд долл. США. Это в среднем порядка 70 процентов от общего объема поддержки сектора и около 13 процентов от общемирового объема продукции в денежном выражении. Государственные расходы на оказание общих услуг сектору составляли около 111 млрд долл. США в год, а потребители продовольствия ежегодно получали в среднем 72 млрд долл. США.

Поддержка агропродовольственного сектора в странах разных групп по доходам и в разные периоды имеет свои особенности. Так, в странах с высоким уровнем дохода чаще всего используются ценовые стимулы и бюджетные субсидии; эти меры набирают популярность и в ряде стран со средним уровнем дохода, в первую очередь в более благополучных странах этой категории. В странах с низким уровнем дохода традиционно проводилась политика, в рамках которой создавались ценовые антистимулы для фермеров, преследующие цель снизить потребительские цены на продовольствие. Эти страны располагают ограниченными ресурсами на выделение бюджетных субсидий производителям и потребителям и на финансирование общих услуг в интересах всего агропродовольственного сектора.

В странах со средним уровнем дохода бюджетные субсидии сельскохозяйственным производителям составили всего 5 процентов от общей стоимости продукции, тогда как в странах с высоким уровнем дохода – почти 13 процентов. В странах с низким уровнем дохода объем поддержки в форме общих услуг, выраженный как доля от объема продукции в денежном выражении, составил 2 процента, а в странах с высоким уровнем дохода – 4 процента. Две трети общего объема бюджетных субсидий потребителям (как конечным, так и промежуточным, например, перерабатывающим предприятиям) приходилось на страны с высоким уровнем дохода.

К разным группам пищевых продуктов и сырьевых товаров применяются разные виды политики поддержки. В более благополучных странах она распространяется на все группы пищевых продуктов. В самых больших объемах субсидируются основные продукты, включая зерновые, корнеплоды и клубнеплоды, в несколько меньших – молочные продукты и другие продукты с высоким содержанием белка. В странах с высоким уровнем дохода поддержка, ориентированная на эти три группы продуктов, с равной частотой принимает форму ценовых стимулов и бюджетных субсидий производителям. В отношении фруктов, овощей, жиров и растительных масел бюджетные субсидии (составляющие около 11 процентов от стоимости продукции) в 2013–2018 годах применялись в среднем гораздо чаще, чем ценовые стимулы.

В странах с уровнем дохода ниже среднего в отношении большинства продуктов последовательно проводилась политика, делающая их производство невыгодным за счет снижения цен производителей сельскохозяйственной

продукции, однако эти страны выделяли фермерам бюджетные субсидии, в первую очередь на производство основных продуктов, фруктов и овощей, а также жиров и растительных масел. В отношении большинства групп пищевых продуктов в странах с низким уровнем дохода применялись отрицательные ценовые стимулы от минус семи процентов на основные продукты (преимущественно зерновые) до 1 процента на другие культуры (например, сахар, чай, кофе).

Как меры политики, ориентированные на агропродовольственный сектор, влияют на рацион питания?

Во многих странах объемы государственной поддержки достаточно велики, и в зависимости от особенностей ее распределения она может либо повышать эффективность усилий по снижению стоимости питательных продуктов и обеспечению экономической доступности здорового питания для всех, либо препятствовать этим усилиям.

Пограничные меры влияют на наличие, разнообразие и стоимость пищевых продуктов на внутренних рынках. Часть из них направлены на достижение важных стратегических целей, в том числе в области безопасности пищевых продуктов; и все же правительства могут прилагать больше усилий по снижению торговых барьеров для питательных продуктов, таких как фрукты, овощи и бобовые, чтобы повышать объемы таких продуктов в наличии и их экономическую доступность и тем самым снижать стоимость здорового рациона питания.

В странах с низким и средним уровнем дохода меры по контролю рыночных цен, такие как минимальные или фиксированные цены, в подавляющем большинстве случаев направлены на такие товары, как пшеница, кукуруза, рис и сахар. Это делается для стабилизации или повышения доходов фермеров и обеспечения населения основными пищевыми продуктами для целей продовольственной безопасности. Однако такие меры могут приводить к формированию нездорового рациона, что и наблюдается во всем мире.

Бюджетные субсидии на отдельные товары и факторы производства в значительной мере помогают повышать объем производства зерновых (особенно кукурузы, пшеницы и риса), говядины и молока и снижать цены на эти товары. Эти субсидии повышают продовольственную безопасность и доходы фермеров и косвенно способствуют разработке и освоению передовых технологий и новых средств сельскохозяйственного производства. В то же время субсидии фактически снижают заинтересованность хозяйств в производстве питательных продуктов, повышают заинтересованность производителей в ряде стран в возделывании монокультур, ведут к прекращению выращивания ряда питательных продуктов и препятствуют производству определенных видов пищевой продукции, на которую не выделяется поддержка в таких объемах.

Получателями государственной поддержки в форме общих услуг являются все субъекты агропродовольственного сектора в совокупности, что в принципе улучшает положение мелких фермеров, женщин и молодежи. Но такая поддержка используется гораздо реже, чем ценовые стимулы и бюджетные субсидии, адресованные отдельным производителям, и финансирование на нее чаще выделяется в странах с высоким уровнем дохода. При оказании таких услуг, как НИОКР, предпочтение нередко отдается производителям основных продуктов.

ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ МЕР ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА В БУДУЩЕМ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ

Каково потенциальное воздействие перераспределения мер поддержки агропродовольственного сектора с точки зрения снижения стоимости питательных продуктов?

Специально для настоящего доклада был проведен анализ сценариев переориентации поддержки продовольственной и сельскохозяйственной политики с использованием моделей, который показал, что у всех стран есть возможности переориентировать существующую государственную поддержку агропродовольственного сектора в целях повышения экономической доступности здорового рациона.

В использованных сценариях было смоделировано перераспределение бюджетов на поддержку сельскохозяйственных производителей в их современном виде с использованием различных инструментов политики. Такая переориентация призвана снизить стоимость

и повысить экономическую доступность здорового питания во всех странах и географических регионах. Сценарии предполагали линейное осуществление мер по перераспределению поддержки в период с 2023 по 2028 год и анализ их воздействия на 2030 год.

При перераспределении бюджетов в рассматриваемых сценариях поддержка направляется на "высокоприоритетные" пищевые продукты, формирующие здоровый рацион. Это группы продуктов, подушевое потребление которых в каждой стране и каждом регионе пока ниже объема, предписанного для такой страны или такого региона рекомендациями по правильному питанию на основе имеющихся продуктов, использованными для расчета стоимости здорового рациона.

Общий эмпирически обоснованный вывод заключается в том, что переориентация государственной поддержки сельского хозяйства в ее современном виде во всех регионах с целью содействия производству питательных продуктов, которые в настоящее время потребляются в более низких объемах, чем это необходимо для полноценного рациона, поможет сделать здоровый рацион питания менее дорогостоящим и более экономически доступным во всем мире, особенно в странах со средним уровнем дохода.

Если отменять или сокращать пограничные меры и контроль рыночных цен на товары, приоритетные для здорового питания, это поможет снизить цены на них, особенно на рынках, где применяются строгие пограничные меры. Доля населения планеты, которое может позволить себе здоровое питание, увеличится (на 0,64 процента в 2030 году в сопоставлении с базовым сценарием), а стоимость здорового питания снизится более значительно, чем стоимость среднего рациона (на 1,7 и 0,4 процента соответственно).

Переход к менее дорогостоящему и более экономически доступному здоровому рациону питания сопровождается сокращением сельскохозяйственного производства в мире, что, в свою очередь, ведет к снижению выбросов парниковых газов в сельском хозяйстве. Выбросы парниковых газов снижаются в странах всех групп, за исключением стран с высоким уровнем дохода, где сельскохозяйственное производство увеличится.

В числе других видов воздействия – небольшое увеличение общемирового дохода фермерских хозяйств (на 0,03 процента). Однако в странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего, где значительную долю поддержки агропродовольственного сектора составляют пограничные меры и контроль рыночных цен, доходы хозяйств снизятся и изменения будут более ощутимыми, чем в среднем по миру. Переориентация практически не изменит положение с крайней нищетой в мире: небольшой рост показателя в странах с уровнем дохода ниже среднего нивелируется в результате его снижения в странах других групп.

Анализ сценария с переориентацией бюджетных субсидий, выделяемых производителям, показал, что она повышает экономическую доступность здорового питания в большей степени, чем переориентация пограничных мер и контроля рыночных цен (на 0,81 и 0,64 процентного пункта соответственно). Кроме того, она снижает долю мирового населения, живущего в крайней нищете и страдающего от недоедания. Но в отличие от предыдущего сценария, в этом случае возникает серьезный побочный эффект в виде увеличения общего объема выбросов парниковых газов в сельском хозяйстве (на 1,5 процента), обусловленного ростом производства сельскохозяйственной продукции, в частности, пищевых продуктов с высоким содержанием белка, таких как молочные продукты, потребление которых должно увеличиться до рекомендованного уровня, особенно в странах с уровнем дохода ниже среднего.

Перенаправление бюджетных субсидий потребителям поможет, даже сохранив ориентацию на "высокоприоритетные" пищевые продукты, снизить стоимость здорового рациона более значительно, чем при переориентации поддержки по двум предыдущим сценариям – как в абсолютном выражении (на 3,34 процента в 2030 году по сравнению с базовым сценарием), так и по сравнению со средним рационом питания. Доля населения, которое может позволить себе здоровое питание, увеличится (почти на 0,8 процентного пункта), но этот рост будет несколько меньшим, чем в сценарии с направлением бюджетных субсидий производителям, под влиянием эффекта дохода.

При реализации этого сценария достигаются такие важные положительные синергетические результаты, как сокращение масштабов крайней нищеты и недоедания, отчасти благодаря увеличению доходов фермерских хозяйств в странах с низким уровнем дохода. Кроме того, из-за сокращения сельскохозяйственного производства в мире снижаются выбросы парниковых газов. Но при этом серьезно пострадают производители, которые лишатся субсидий. Доходы фермеров и сельскохозяйственное производство повсюду в мире снизятся (в 2030 году – соответственно на 3,7 и 0,2 процента по сравнению с базовым уровнем).

Директивные органы должны будут переориентировать как пограничные меры, так и контроль рынка и бюджетные субсидии с учетом возможности такого побочного эффекта, как рост масштабов неравенства вследствие утраты мелкими фермерами (включая женщин и молодежь) возможности специализироваться на производстве питательных продуктов из-за ограниченности ресурсов.

Важнейшей задачей для директивных органов в странах с низким уровнем дохода и, возможно, в ряде стран с уровнем дохода ниже среднего будет не только достижение компромиссов при переориентации поддержки сельского хозяйства во имя достижения комплекса целей по инклюзивному преобразованию сельского хозяйства, в полной мере согласующихся с задачей по снижению стоимости питательных продуктов. Учитывая нехватку бюджетных средств, правительства этих стран должны будут изыскивать финансы для решения таких задач, как: i) расширение поддержки в форме общих услуг (с приоритизацией задачи по эффективному наращиванию объема производства питательных продуктов с соблюдением принципов инклюзивности и устойчивости) и ii) наращивание адресных бюджетных субсидий в интересах повышения экономической доступности питания для потребителей. Важным условием для расширения поддержки в форме общих услуг, особенно в странах с низким уровнем дохода, будет международная поддержка государственных инвестиций.

Чтобы воспользоваться возможностями, которые создаст переориентация поддержки, страны должны будут вести многосторонний диалог. При переориентации пограничных мер, контроля рыночных цен и бюджетных субсидий необходимо будет учитывать обязательства и гибкие возможности стран в рамках действующих правил Всемирной торговой организации и уделять внимание вопросам, возникающим в ходе переговоров.

Перераспределение поддержки, направленной на приоритетные для здорового питания пищевые продукты, путем сокращения пограничных мер и контроля рыночных цен или перенаправления бюджетных субсидий от производителей потребителям будет способствовать восстановлению мировой экономики, но изменения могут иметь и побочные эффекты. Следует отметить, что усилия принесут разные результаты в странах, относящихся к разным группам по уровню дохода, и в разных географических регионах.

Вспомогательные меры политики в рамках и за рамками агропродовольственных систем, необходимые для обеспечения результативности усилий по переориентации поддержки

Чтобы переориентация поддержки стала максимально эффективным средством снижения стоимости и повышения экономической доступности здорового питания, потребуются не только другие меры политики в рамках агропродовольственных систем, но и стратегии и стимулы за их пределами. Их согласованное применение поможет улучшить положение в двух аспектах.

Во-первых, появятся стимулы (или антистимулы), которые послужат инструментами изменений в цепочках поставок продовольствия, продовольственной среде и поведении потребителей в интересах перехода на здоровое питание. Во-вторых, откроется возможность смягчать непредвиденные последствия и отрицательное воздействие переориентации поддержки, такие как сокращение доступа к питательной, здоровой пище для уязвимых и обездоленных групп населения.

Расширение физической и экономической доступности питательных продуктов – необходимое, хотя и недостаточное условие для того, чтобы потребители могли принимать решения в пользу здорового рациона, отдавать ему предпочтение и потреблять здоровые продукты. Поэтому необходимо вводить вспомогательные меры политики, создающие условия для изменений в продовольственной среде и поведении потребителей и для перехода на здоровые модели питания. Например, можно ввести обязательные ограничения или установить добровольные целевые показатели с целью улучшения питательных свойств переработанных пищевых продуктов и напитков, принять законы о рекламе пищевых продуктов и осуществлять меры политики в отношении маркировки пищевых продуктов и закупок здоровой пищи. Также важно сочетать политику в области землепользования со вспомогательными мерами политики, направленными на решение проблемы "продовольственных пустынь" и "продовольственных болот".

Переориентация поддержки может повлечь за собой отрицательные последствия, такие как краткосрочная потеря доходов и снижение уровня жизни. От них пострадают разные заинтересованные стороны, в первую очередь наиболее уязвимые группы населения. Для смягчения

такого воздействия может потребоваться политика социальной защиты.

Для подкрепления положительного воздействия переориентации с точки зрения эффективности, равенства, питания, здоровья, смягчения последствий изменения климата и охраны окружающей среды нужны меры политики в области экологии, здравоохранения, транспорта и энергетики. Особенно важны услуги здравоохранения с учетом интересов малоимущих и уязвимых групп населения, чей рацион не содержит полного спектра питательных веществ. Кроме того, необходимо уделять внимание борьбе с факторами неэффективности и проблемами в сфере транспорта.

Динамика политико-экономических факторов и управления, влияющая на переориентацию политики поддержки

Отдача усилий по переориентации поддержки агропродовольственного сектора зависит от политико-экономических аспектов, общего руководства и стимулов для соответствующих заинтересованных сторон в местном, национальном и глобальном масштабах. В широком смысле под политико-экономическими факторами подразумеваются социальные, экономические, культурные и политические факторы, которые влияют на структуру, существование и преобразования взаимосвязанных систем, состоящих из государственных и частных субъектов, а также на их интересы и взаимоотношения. Это, в частности, институциональные механизмы, правила и нормы, определяющие направленность и структуру современной политики. Институты, интересы и идеи имеют свою динамику, которая отражается и на поддержке агропродовольственного сектора. Общее руководство – это формальные и неформальные правила, организации и процессы, посредством которых государственные и частные структуры формулируют свои интересы, а также принимают решения и переводят их в практическую плоскость.

Планируя переориентацию поддержки агропродовольственного сектора, необходимо учитывать и эффективно контролировать три общих политико-экономических аспекта: i) политический контекст, мнения заинтересованных сторон и волю правительств; ii) соотношение сил, интересы и влияние различных субъектов; и iii) механизмы общего руководства и нормативно-правовые механизмы, необходимые для координации и реализации усилий по переориентации. Динамика этих элементов и механизмы управления ими подробно рассматриваются в докладе.

На фоне разнообразного политического контекста стран решающую роль в решении поставленных задач сыграют эффективные институты местного, национального и глобального уровней; не менее важно будет обеспечивать участие заинтересованных сторон из государственного сектора, частного сектора и международных организаций и создавать стимулы для этих сторон. Для многих стран такие усилия могут стать одной из составляющих работы по преобразованию агропродовольственных систем. Чтобы сбалансировать неравные права и полномочия в агропродовольственных системах, нужно привлекать к работе малые и средние предприятия и группы гражданского общества, а также обеспечивать прозрачное руководство и разрабатывать меры по предотвращению и урегулированию конфликтов интересов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Доклад этого года однозначно подтверждает, что мир отдаляется от достижения целей по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах. До 2030 года – планового срока достижения ЦУР – осталось всего восемь лет. До решения многих задач по достижению ЦУР 2 с каждым годом все дальше, а 2030 год все ближе. Прилагаются усилия, призванные ускорить темпы работы по достижению ЦУР 2, но перед лицом все более сложных проблем и на фоне растущей неопределенности они оказываются недостаточными.

В условиях экономического спада многим правительствам становится все сложнее наращивать бюджеты для инвестиций в преобразования агропродовольственных систем. В то же время многое можно и нужно сделать с применением имеющихся ресурсов. Основная рекомендация, сформулированная в настоящем докладе, заключается в том, что правительствам следует задуматься о том, как они могут перераспределять существующие государственные бюджеты таким образом, чтобы эффективно, в том числе с экономической точки зрения, снижать стоимость питательных продуктов, обеспечивать более полное наличие продукции, составляющей здоровый рацион питания, и делать его более экономически доступным с использованием устойчивых методов и с опорой на принцип "никто не должен остаться без внимания". ■

КЕНИЯ
Член молодежной группы Blessed Achievers, прошедший организованное ФАО обучение, поливает огород на ферме в Киамбу.
©ФАО/Луис Тато

ГЛАВА 1
ВВЕДЕНИЕ

Сейчас, когда на выполнение задач по искоренению голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах (задачи ЦУР 2.1 и 2.2) остается всего восемь лет, мир отдаляется от достижения поставленных целей. Как следует из настоящего доклада, в 2021 году положение с продовольственной безопасностью продолжило ухудшаться: единственными глобальными целями в области питания на 2030 год, по которым был достигнут прогресс, стали исключительно грудное вскармливание грудных детей в возрасте до шести месяцев и ликвидация отставания детей в росте, а распространенность анемии среди женщин и ожирения у взрослых фактически растет. Чтобы предотвратить рост масштабов неполноценного питания и реализовать право человека на питание, необходимо обеспечить всем людям доступ к здоровому рациону питания, однако, по обновленным оценкам, его не могут себе позволить почти 3,1 млрд человек в мире.

Сохраняющиеся последствия пандемии COVID-19 не позволяют ускорить работу по достижению ЦУР 2 к 2030 году. Неравномерные темпы экономического восстановления в разных странах в 2021 году и отсутствие восстановления утраченных доходов тех, кто больше всего пострадал от пандемии, усугубили существующие факторы неравенства и ухудшили положение в плане продовольственной безопасности тех групп населения, которые и ранее испытывали самые значительные трудности с обеспечением членов семей питанием. Кроме того, в прошлом году выросли цены на продовольствие, что было обусловлено острыми проблемами в цепочках поставок, резким ростом транспортных издержек и другими сбоями, причиной которых стала пандемия COVID-19. Война на Украине, в которой участвуют два крупнейших мировых производителя сельскохозяйственной продукции и основных зерновых культур, также нарушает цепочки поставок и ведет к повышению мировых цен на зерно, удобрения и энергоносители, что приводит к

дефициту продовольствия и провоцирует дальнейшую инфляцию продовольственных цен. Растущая частота и интенсивность экстремальных климатических явлений приводит к серьезным нарушениям в цепочках поставок, особенно в странах с низким уровнем дохода (СНД).

Интенсификация основных факторов отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания – конфликтов, экстремальных климатических условий, экономических потрясений, зачастую оказывающих комплексное воздействие, – наряду с растущими масштабами неравенства продолжает вести к снижению количества и качества пищевых продуктов, к которым имеют доступ люди, и ухудшает финансовое положение многих стран, усложняя для их правительств задачу по смягчению воздействия таких факторов.

Как подчеркивалось в двух предыдущих изданиях настоящего доклада, для решения задач по достижению ЦУР 2 к 2030 году необходимо преобразовать агропродовольственные системы так, чтобы они стали источником более дешевых и безопасных питательных продуктов и экономически доступного здорового питания для всех на принципах устойчивости и инклюзивности. В настоящем докладе утверждается, что необходимо удешевить здоровый рацион, чтобы сделать его более экономически доступным для людей, что предполагает как расширение предложения составляющих такой рацион питательных, безопасных продуктов, так и переход потребителей на эти продукты. С точки зрения политики и информационно-просветительской деятельности для этого также необходимо повысить экономическую доступность здорового питания по сравнению с нездоровым. Существует несколько отправных точек для решения этой задачи, но на фоне экономического спада, снижения доходов домохозяйств (как минимум с самыми низкими доходами), нестабильных налоговых поступлений и инфляции многие страны, в первую очередь страны со средним уровнем дохода (ССД) и СНД, не могут делать крупные вложения в агропродовольственные системы, необходимые для восстановления и для улучшения положения жителей этих стран с точки зрения продовольственной безопасности и питания.

Поэтому нужно тщательно проанализировать имеющиеся возможности преобразования агропродовольственных систем и обеспечить наиболее экономичное и эффективное использование ограниченных ресурсов в интересах повышения экономической доступности здорового питания для всех. В условиях экономического спада особое значение приобретают государственные расходы и инвестиции, поскольку в таких условиях многие частные инвесторы (включая субъекты агропродовольственных систем) менее склонны брать на себя риск, связанный с инвестициями в агропродовольственные системы, которые подвержены высокому риску и приносят низкие доходы в денежном выражении, особенно в краткосрочной перспективе. В связи с этим государственная политика стран должна способствовать обеспечению экономически доступного здорового питания и создавать благоприятные условия для частных инвестиций, которые помогут ускорить восстановление и решить проблемы населения в области продовольственной безопасности и питания.

Переориентация политики поддержки агропродовольственного сектора с целью повышения экономической доступности здорового питания на принципах устойчивости и инклюзивности

На этом фоне насущной необходимостью становится перераспределение государственных бюджетов и ценовых стимулов; оно должно быть первым шагом даже для стран, которые должны и могут наращивать соответствующие бюджеты. Существуют возможности распределять государственные бюджеты более экономично и эффективно, чтобы достичь целей в области развития, таких как снижение стоимости здорового питания и повышение его экономической доступности, с применением устойчивых и инклюзивных подходов и с опорой на принцип "никто не должен остаться без внимания"[a]. Многие страны могут не только переориентировать свою агропродовольственную политику, но и разработать другие меры политики в пределах агропродовольственных систем и дополнительные меры в других секторах, таких как здравоохранение, социальная защита и охрана окружающей среды. Такие меры создадут стимулы, необходимые для достижения вышеуказанной цели (определения переориентации и политики поддержки агропродовольственного сектора см. во Врезке 1).

a В Рамочной программе действий по итогам МКП-2 обозначены рекомендуемые мероприятия по формированию устойчивых агропродовольственных систем, которые станут источником здорового питания, в том числе пересмотр национальной политики и инвестиций и учет целей в области питания в процессе разработки и реализации мер политики и программ, ориентированных на агропродовольственный сектор (рекомендация 8). Рекомендации, содержащиеся в Рамочной программе действий МКП-2, лежат в основе программы работы Десятилетия действий ООН по проблемам питания, в которой, в частности, сформулировано направление деятельности 1 "устойчивые и невосприимчивые к внешним факторам агропродовольственные системы, обеспечивающие здоровый рацион питания".

ВРЕЗКА 1 ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ И ПОЛИТИКИ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА

Согласно определению, сформулированному в новом совместном докладе Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Программы развития ООН (ПРООН) и Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) (2021)[1], переориентация политики поддержки – это сокращение неэффективных, неустойчивых и/или создающих неравноправие мер поддержки и замена их мерами с противоположными характеристиками. Иными словами, поддержка не прекращается, а переформатируется. Переориентация мер поддержки в таком виде всегда будет предполагать реформирование*.

В настоящем докладе "поддержка агропродовольственного сектора" означает любую форму государственной финансовой поддержки сектора или государственную политику, которая прямо или косвенно влияет на производство продовольственных и сельскохозяйственных товаров и торговлю этими товарами во всех сегментах производственно-сбытовых цепочек в сфере продовольствия.

- **Политика поддержки сельскохозяйственного сектора** – это меры, скрыто или явно влияющие на цены сельскохозяйственных производителей и прибыльность их деятельности, предполагающие денежные выплаты фермерам или государственные расходы и инвестиции в общие услуги и общественные блага**, адресатом которых является сельскохозяйственный сектор. Это, например, ценовые (анти) стимулы (преимущественно пограничные меры и интервенции в отношении внутренних цен), которые представляют собой непрямые трансферты фермерам за счет средств потребителей и налогоплательщиков (и наоборот).
- **Политика поддержки продовольственного сектора**, как правило, имеет более широкий охват и касается не только того, как производится продовольствие, но и того, как оно перерабатывается, распределяется, приобретается и предоставляется населению, и того, как обеспечиваются потребности человека с точки зрения здоровья и питания. К сожалению, объем сопоставимых данных о поддержке продовольственного сегмента агропродовольственной системы ограничен, в отличие от данных о поддержке сельского хозяйства.

С помощью мер политики правительства создают стимулы и/или антистимулы, изменяющие поведение субъектов агропродовольственных систем, положение населения и показатели деятельности агропродовольственного сектора***. В свою очередь, на действия правительств влияют меры политики, осуществляемых другими странами, поэтому важна не только собственная политика.

Поскольку настоящий доклад посвящен переориентации как продовольственной, так и сельскохозяйственной политики, вместо термина "продовольственные системы", как в предыдущих изданиях, в нем используется термин "агропродовольственные системы". Это решение продиктовано тем, что термин "агропродовольственные системы" все чаще используется в контексте преобразования продовольственных систем в интересах придания им устойчивого и инклюзивного характера. Он распространяется не только на продовольственные, но и на сельскохозяйственные системы и не только на продовольственные, но и на непродовольственные сельскохозяйственные продукты, которые частично совпадают****.

* Принятое в этом докладе определение реформы политики согласовано с определением Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Реформа политики – это процесс, при котором в интересах решения проблемы или достижения цели изменяются нормы и правила, включая законы, регулирующие документы и принципы деятельности институтов[2]. ** Это такие общие услуги и меры поддержки общественных благ, как государственные инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), содействие сбыту и объекты инфраструктуры (например, оросительные системы, дороги и электрификация). *** Стимулы (или антистимулы) в контексте этого доклада – результаты осуществления политики, направленные на изменение поведения в интересах достижения желаемых показателей в секторе. Это понятие не ограничивается специфическим техническим определением ценовых стимулов, которые создаются под влиянием торговой и рыночной политики в сельскохозяйственном секторе (но включает его). **** Определение агропродовольственных систем и различие между этим термином и продовольственными системами см. в Глоссарии (**Приложение 7**).

К сожалению, диапазон мер политики в поддержку агропродовольственного сектора, непосредственно разработанных для одновременного и согласованного достижения целей, связанных со всеми аспектами продовольственной безопасности и питания и состоянием окружающей среды, весьма узок. Кроме того, такие меры преимущественно разрабатываются и реализуются изолированно, ради достижения отдельной цели, без учета их непредвиденного воздействия на другие аспекты.

В результате агропродовольственные системы функционируют таким образом, что стоимость здорового питания в пять раз превышает стоимость рациона, в котором потребности в энергии удовлетворяются только

за счет основных зерновых[3]. Кроме того, поддержка в ее современной форме создала ситуацию, когда на рынки в больших количествах поставляются недорогостоящие пищевые продукты с высокой энергетической и минимальной пищевой ценностью. Нездоровое питание дорого обходится системе здравоохранения: по прогнозам, к 2030 году затраты на здравоохранение, связанные со смертностью и неинфекционными заболеваниями, превысят 1,3 трлн долл. США в год[3]. В то же время агропродовольственные системы являются одним из крупнейших источников глобальных выбросов парниковых газов (ПГ) и создают чрезмерную нагрузку на земельные, водные и другие природные ресурсы. По прогнозам, к 2030 году социальные издержки, обусловленные выбросами ПГ, связанными с современными агропродовольственными системами и моделями потребления продовольствия, источником которого являются эти системы, превысят 1,7 трлн долл. США. Переход на рацион питания, преимущественно состоящий из продуктов растительного происхождения, позволит к 2030 году сократить социальные издержки, связанные с выбросами ПГ, на 41–74 процента[3].

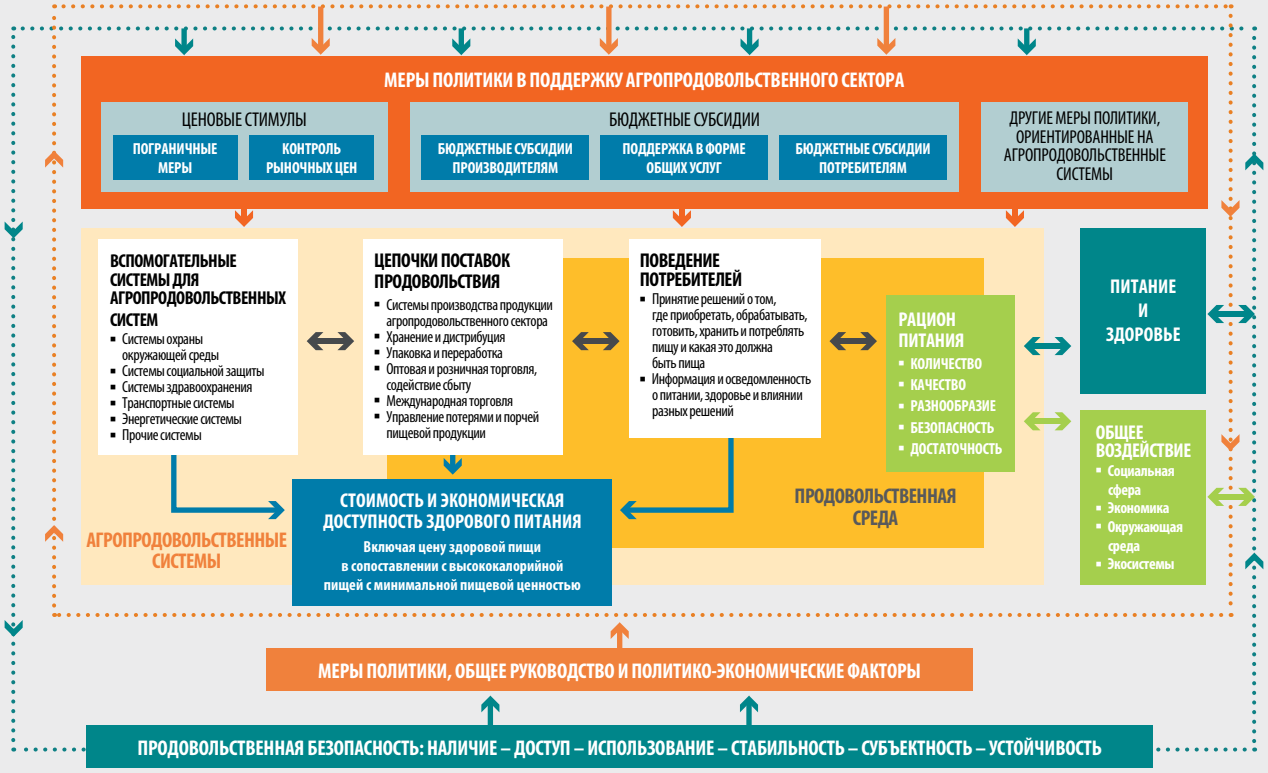
Государства оказывают поддержку агропродовольственному сектору уже не первое десятилетие. Первоочередные задачи такой поддержки заключаются в повышении объемов производства сельскохозяйственной продукции, главным образом основных зерновых, защите доходов фермеров и/или обеспечении национальной продовольственной безопасности[4]. В прошлом политика стран в области продовольственной безопасности преследовала цель обеспечить наличие продовольствия, особенно зерновых (например, кукурузы, пшеницы и риса). Поэтому агропродовольственные системы по всему миру успешно обеспечивают население пищевой энергией, поступающей из недорогих зерновых. Большинство малоимущих жителей всех регионов и стран мира располагают достаточными средствами для удовлетворения дневной потребности в пищевой энергии за счет этих продуктов[3]. Однако они не обеспечивают удовлетворение других пищевых потребностей, таких как потребление достаточного количества макро- и микроэлементов, и профилактика неполноценного питания во всех его формах и связанных с питанием НИЗ за счет потребления разнообразной пищи[3]. На основные продукты в среднем приходится лишь 15 процентов от общей стоимости здорового рациона.

Большинство современных мер политики в поддержку агропродовольственного сектора не помогают странам обеспечивать население здоровым питанием, а некоторые даже непреднамеренно ухудшают положение в области продовольственной безопасности и показатели питания и провоцируют рост распространенности избыточного веса, ожирения и связанных с питанием НИЗ. В разделе 3.1 показано, что, хотя потребление больших объемов сахара отрицательно влияет на здоровье, а высокие выбросы углерода в животноводческом секторе снижают эффективность мер по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий, самая масштабная поддержка выделяется именно производителям сахара и товаров, производство которых сопровождается интенсивными выбросами (таких как говядина и молоко). Кроме того, такая поддержка делает невыгодным производство здоровых и питательных продуктов, например, плодоовощной продукции и зернобобовых. Тем не менее подробных данных о том, как такие меры влияют на стоимость питательных продуктов и экономическую доступность здорового питания, до сих пор крайне мало.

Многие меры поддержки агропродовольственного сектора распределяются неравномерно: например, далеко не все мелкие фермеры могут выполнить требования для получения обусловленной поддержки, привязанной к конкретным объемам производства определенных товаров или использованию определенных средств производства. Иными словами, такие меры зачастую создают диспропорции на рынках: они препятствуют свободной и открытой конкуренции и (что особенно актуально в случае обусловленной поддержки) приносят выгоду крупным производителям, которые могут выполнить требования для ее получения (т.е. объемы производства конкретных продуктов, использование конкретных средств производства и т.д.).

Поэтому настоятельно необходимо переосмыслить распределение государственных расходов и переориентировать агропродовольственную политику. Необходим тщательный анализ возможностей переориентации поддержки, который будет касаться не только производства сельскохозяйственной продукции (с точки зрения как количества, так и разнообразия), но и всех этапов цепочек поставок продовольствия, продовольственной среды и поведения потребителей. Дело в том, что, как было показано в издании настоящего доклада за 2020 год, факторы, определяющие высокую стоимость питательных продуктов, воздействуют на все

РИСУНОК 1 ДЛЯ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ МЕР ПОЛИТИКИ В ПОДДЕРЖКУ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА ВАЖЕН ПОДХОД НА УРОВНЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ



ИСТОЧНИК: по материалам публикации ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2021. "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2021. Преобразование продовольственных систем в интересах обеспечения продовольственной безопасности, улучшения качества питания и экономической доступности здоровых рационов питания для всех". Рим. ФАО; и по материалам публикации ГЭВУ. 2020. "Создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до 2030 года". Доклад Группы высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Рим.

сегменты агропродовольственных систем[b]. Кроме того, нужно всесторонне оценить возможные побочные эффекты переориентации. Например, рис, несмотря на высокую калорийность, беден микроэлементами, а его производство сопровождается высокими объемами выбросов, и тем не менее его производители по всему миру получают значительный объем поддержки, поскольку это основной пищевой продукт для более чем 3 млрд человек (раздел 3.1). При разработке продуманной стратегии переориентации поддержки рисоводства должны учитываться такие аспекты, как экологическая устойчивость, показатели питания и экономическая доступность здорового рациона.

Вышеприведенные аргументы показывают, что для переориентации мер политики в поддержку агропродовольственного сектора важен подход на уровне агропродовольственных систем (Рисунок 1).

b См. раздел 2.3 публикации ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ (2020)[3]. Факторы, обусловливающие стоимость, воздействуют на разные сегменты агропродовольственных систем: производство, цепочки поставок продовольствия, поведение потребителей и продовольственную среду. Следует отметить, что в докладе ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ (2020)[3] используется термин "продовольственные системы", но в этом издании будет использоваться термин "агропродовольственные системы", чтобы подчеркнуть необходимость переориентации мер политики, ориентированных и на продовольственный сектор, и на сельское хозяйство.

Этот подход предполагает учет взаимосвязи между мерами политики, наличием и стоимостью питательных продуктов по сравнению с продуктами, обладающими высокой энергетической и минимальной пищевой ценностью, многие из которых продаются по низким ценам, доходами населения и воздействием агропродовольственных систем на питание и состояние окружающей среды. То есть речь идет как о расширении предложения питательных продуктов, составляющих здоровый рацион, так и о снижении их стоимости в абсолютном и относительном выражении. Чтобы изменить современные модели потребления пищевых продуктов и покончить с голодом и неполноценным питанием во всех его формах, потребуется как реализация мер политики, так и информационно-просветительская работа.

Экономическая доступность здорового рациона определяется не только стоимостью входящих в него питательных продуктов, но и стоимостью такого рациона в сопоставлении с доходами людей, и стоимостью питательных продуктов в сопоставлении с продуктами, содержащими большое количество жиров, сахаров и/или соли, которые нередко широкодоступны и активно рекламируются. В прошлых изданиях настоящего доклада было показано, почему сокращение нищеты и неравенства имеет решающее значение для расширения возможностей людей в плане доступа к достаточному количеству питательных продуктов, и были сформулированы конкретные стратегические рекомендации. Основным аспектом экономического развития является повышение доходов людей, но в издании этого года данная тема не рассматривается. Оно посвящено переориентации политики поддержки агропродовольственного сектора в интересах снижения стоимости здорового питания. Но в процессе переориентации необходимо оценивать влияние разных вариантов переформатированных мер на доходы различных субъектов, включая фермерские хозяйства, и побочные эффекты их применения, а также в полной мере учитывать и регулировать и первое, и второе.

В то же время важно осознавать, что, хотя поддержка агропродовольственного сектора может в конечном счете создать необходимые стимулы и принести желаемые результаты в агропродовольственных системах, процессы за их пределами могут иметь обратные последствия. Поэтому для максимально эффективного использования ресурсов, которыми располагают в частности, системы здравоохранения и охраны окружающей среды, в переходный период необходимо дополнять меры политики, ориентированные на агропродовольственные системы, мерами, рассчитанными на отрасли за их пределами, и учитывать как синергетический эффект, так и побочные эффекты соответствующих мер.

Переориентация мер политики в поддержку агропродовольственного сектора не сразу принесет плоды в виде снижения стоимости питательных продуктов, и в краткосрочной перспективе ее следствиями могут стать нестабильность средств к существованию и потеря доходов. Иными словами, этот процесс будет иметь определенные побочные эффекты, поэтому во избежание непредвиденных последствий, особенно для тех, кто наиболее уязвим перед лицом изменений, в переходный период могут потребоваться меры смягчения, такие как социальная защита. К переориентации мер политики в поддержку агропродовольственного сектора и разработке дополнительных мер в рамках агропродовольственных систем и за их пределами нужно подходить по-разному в зависимости от структурных характеристик стран, таких как уровень дохода, структура производства, обеспеченность природными ресурсами, сальдо торгового баланса, положение в области продовольственной безопасностью и питания и политико-экономические факторы.

Переориентация поддержки в ее современном виде – важнейший шаг, и в настоящем докладе собраны фактические данные и сформулированы стратегические рекомендации для его осуществления. Но во многих странах для того, чтобы обеспечить экономическую доступность здорового питания для всех, потребуется также увеличить объем инвестиций в агропродовольственный сектор. Для ряда стран, где в настоящее время на меры политики в поддержку агропродовольственного сектора выделяются лишь ограниченные объемы государственных ресурсов, задача по переориентации окажется неразрешимой. В таких странах важно увеличить как государственные расходы, так и частные инвестиции, в том числе за счет смешанного финансирования. Выяснить, какие это страны – еще одна важная задача настоящего доклада.

Связь между мерами политики в поддержку агропродовольственного сектора и стоимостью питательных пищевых продуктов

Для многих стран переориентация мер политики в поддержку агропродовольственного сектора с целью снижения стоимости питательных продуктов и повышения экономической доступности здорового питания для всех станет важнейшим этапом в

решении к 2030 году задач в рамках ЦУР 2, в том числе относящихся к устойчивому сельскому хозяйству, и к достижению других ЦУР. В настоящее время почти 3,1 млрд человек (см. раздел 2.3) не могут позволить себе даже самый дешевый здоровый рацион питания, несмотря на то, что такой рацион важен для хорошего здоровья и благополучия. Поэтому обеспечение его экономической доступности для каждого будет способствовать достижению ЦУР 3 ("Хорошее здоровье и благополучие"), откроет более равноправный доступ к питательным продуктам, поможет улучшить здоровье и решить проблемы продовольственной безопасности и питания, то есть будет способствовать достижению ЦУР 10 ("Уменьшение неравенства"). Как было показано в предыдущих изданиях настоящего доклада3, переход на здоровое питание может способствовать сокращению выбросов ПГ и поэтому способствует оздоровлению не только населения, но и планеты, а значит, может одновременно способствовать достижению как ЦУР 12 ("Ответственное потребление и производство"), так и ЦУР 13 ("Борьба с изменением климата").

В начале этого издания доклада приводится последняя информация о положении дел с продовольственной безопасностью и питанием в мире, включая актуальные расчетные показатели стоимости и экономической доступности здорового рациона (глава 2). Далее в нем подробно рассматривается концепция "переориентации мер политики в поддержку агропродовольственного сектора с целью повышения экономической доступности здорового рациона питания" за счет снижения стоимости питательных продуктов в сопоставлении с другой пищевой продукцией и доходами населения, которое поможет странам более эффективно и рационально использовать зачастую ограниченные государственные ресурсы.

Глава начинается с обзора наиболее популярных форм поддержки агропродовольственного сектора, объема поддержки, мероприятий и субъектов, которым преимущественно адресованы меры поддержки (или для которых создаются препятствия), а также с объяснения того, как поддержка повышает относительную стоимость питательных продуктов и способствует популяризации нездорового рациона (глава 3). Далее, опираясь на результаты анализа и фактические данные, авторы формулируют рекомендации по альтернативным вариантам поддержки, которые позволят снизить стоимость питательных продуктов и смягчить побочные эффекты реформ, так чтобы повысить не только эффективность, но и устойчивость агропродовольственных систем и придать им более инклюзивный характер.
В конце доклада анализируются вспомогательные меры политики в рамках и за рамками агропродовольственных систем, которые повышают эффективность усилий по переориентации поддержки, а также политико-экономические факторы и тенденции, которые препятствуют таким усилиям или повышают их результативность (глава 4). ■

ПАКИСТАН
Женщина на местном рынке. В стране неустанно ведется борьба с негативным воздействием роста продовольственных цен на уязвимые домохозяйства, находящиеся в условиях отсутствия продовольственной безопасности.
©ФАО/Асим Хафиз

ГЛАВА 2
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ В МИРЕ

В данной главе представлены обновленная оценка положения с отсутствием продовольственной безопасности и питанием за период до 2021 года и отчет о прогрессе в выполнении задач 2.1 и 2.2 ЦУР: покончить с голодом и обеспечить всем круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище; и покончить со всеми формами неполноценного питания.

В прошлогоднем выпуске доклада была представлена оценка положения в 2020 году, когда по миру стремительно распространилась пандемия COVID-19. Она выявила серьезные трудности: рост числа людей, сталкивающихся с голодом и отсутствием продовольственной безопасности ввиду того, что беспрецедентный кризис усугубил неравенство, которое замедляло ход работы и до пандемии. В докладе также подчеркивается, что проблема неполноценного питания во всех его формах до сих пор не решена и в связи с последствиями пандемии ожидается рост масштабов неполноценного питания, в частности, среди детей.

Надежды на то, что кризис, связанный с пандемией COVID-19, закончится быстрее и в 2021 году положение в области продовольственной безопасности вновь начнет улучшаться, не оправдались: пандемия продолжилась, а в некоторых регионах мира ее воздействие даже усилилось. Восстановление роста валового внутреннего продукта (ВВП), которое в 2021 году отмечалось в большинстве стран, не привело к улучшению продовольственной безопасности. С серьезными проблемами по-прежнему сталкиваются те, кто пострадал от кризиса больше всего: лица, находящиеся в финансово неблагополучном положении, имеющие низкие, нестабильные доходы и затрудненный доступ к важнейшим базовым услугам. Пандемия COVID-19 усилила неравенство между странами и внутри стран, и восстановление экономики пока не помогло исправить ситуацию.

На момент подготовки данного доклада разворачивается еще один кризис, который может иметь масштабные последствия для глобальной продовольственной безопасности и питания: война на Украине. Статистические данные, представленные в данном докладе, отражают положение в области продовольственной безопасности и питания только до 2021 года, однако прямые и косвенные последствия конфликта в 2022 году окажут многоплановое воздействие на мировые сельскохозяйственные рынки в таких аспектах, как торговля, производство и цены. Она усугубляет проблемы многих стран, в частности тех, которые уже столкнулись с голодом и продовольственным кризисом, в области продовольственной безопасности и питания и дополнительно затрудняет выполнение задач в рамках ЦУР 2: ликвидацию голода и обеспечение доступа к достаточному питанию (задача 2.1) и искоренению всех форм неполноценного питания (задача 2.2).

В разделе 2.1 представлены обновленная оценка положения дел в области продовольственной безопасности и информация о ходе решения задач по борьбе с голодом и обеспечению продовольственной безопасности (ЦУР 2.1). В нем приводятся пересмотренные глобальные, региональные и субрегиональные оценки по двум показателям задачи 2.1 ЦУР: распространенность недоедания (РН) и распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ) за период до 2021 года на основе последних данных ФАО на момент завершения подготовки настоящего доклада. Также приводятся обновленные прогнозы по РН на 2030 год.

В разделе 2.2 представлен анализ положения с питанием и прогресса в достижении глобальных целей в области питания, определенных Всемирной ассамблеей здравоохранения (ВАЗ) в 2012 году и Повесткой дня в

области устойчивого развития на период до 2030 года (ЦУР 2.2). В связи с пандемией COVID-19 наблюдались сбои при сборе данных, необходимых для обновления большинства показателей питания; но в этом разделе освещаются новые аспекты неравномерного распределения проблем неполноценного питания среди населения и наиболее серьезно затронутых им групп на основе последних расчетных данных. В документе описывается аналитический механизм, который позволяет определить, каким образом пандемия COVID-19 усугубляет различные формы неполноценного питания, а также приводятся данные двух видов анализа на уровне стран, которые дают предварительное представление о том, какие последствия пандемии станут очевидными исходя из новых данных о питании, когда они станут доступны.

В разделе 2.3 представлены обновленные данные о стоимости и экономической доступности здорового питания, сформированные с использованием доработанной методики. Они дают представление об одном из важнейших аспектов достижения здорового питания: доступе к разнообразным, питательным продуктам. ■

2.1 ПОКАЗАТЕЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОБНОВЛЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ХОД РАБОТЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ ГОЛОДА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ Надежды на то, что в 2021 году пандемия COVID-19 прекратится и положение в области продовольственной безопасности начнет улучшаться, не оправдались: распространенность голода в мире в 2021 году продолжала усиливаться. Распространенность недоедания (РН), которая с 2015 года оставалась примерно на одном уровне, в период с 2019 по 2020 год выросла с 8,0 до 9,3 процента. В 2021 году показатель продолжил расти, хотя и медленнее, и достиг 9,8 процента.

➔ В 2021 году в мире насчитывалось от 702 до 828 млн голодающих. Если отталкиваться от среднего значения прогнозируемого показателя, с начала пандемии COVID-19 их количество выросло примерно на 150 млн: в период с 2019 по 2020 год – на 103 млн, а в 2021 году – еще на 46 млн.

➔ Продолжение роста голода в мире обусловлено усугублением неравенства между странами и внутри стран из-за неравномерных темпов восстановления экономики, а также тем, что потери доходов наиболее пострадавших от пандемии лиц так и не были компенсированы, и сокращением мер социальной защиты, введенных в 2020 году.

➔ В 2021 году в Африке насчитывалось 278 млн голодающих, в Азии – 425 млн, а в Латинской Америке и Карибском бассейне – 56,5 млн (20,2, 9,1 и 8,6 процента населения соответственно). Большинство недоедающих в мире – жители Азии, однако выше всего распространенность голода в Африке.

➔ В 2019–2020 годах в большинстве стран Африки, Азии и Латинской Америки и Карибского бассейна масштабы голода выросли; в 2021 году в большинстве субрегионов рост продолжился, но замедлился. Наиболее ощутимый рост по сравнению с 2019 годом – как в процентном отношении, так и в абсолютных показателях – наблюдался в Африке.

➔ По прогнозам, в 2030 году от недоедания будут страдать порядка 670 млн человек, или 8 процентов населения планеты; по сравнению с уровнем 2015 года, когда была принята Повестка дня на период до 2030 года, этот показатель не изменился. То есть к 2030 году от недоедания будет страдать на 78 млн человек больше, чем если бы пандемии не было.

➔ В 2020 году распространенность умеренноого или острого отсутствия продовольственной безопасности резко возросла, а в 2021 году оставалась практически неизменной; но повысилась распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности – это стало следствием ухудшения положения тех, кто и до того находился в крайне неблагоприятных условиях.

➔ В 2021 году в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности жили порядка 2,3 млрд человек (почти 30 процентов населения планеты), что более чем на 350 млн человек больше, чем в 2019 году – за год до начала пандемии COVID-19.

➔ С проблемой умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности сталкиваются почти 40 процентов людей в мире. Выросла и распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности: в 2019 году она составляла 9,3 процента, а в 2021 году – 11,7 процента; таким образом число людей, страдающих от этой проблемы, за два года возросло на 207 млн.

➔ За последний год распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности

быстрее всего росла в Африке, где масштабы этой проблемы в обеих формах и до этого были больше, чем в других регионах. В Латинской Америке и Карибском бассейне положение с продовольственной безопасностью также продолжало ухудшаться, хотя и медленнее, чем в предыдущем году. В Азии в период с 2020 по 2021 год распространенность умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности несколько снизилась, несмотря на небольшой рост распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности.

➔ Гендерный разрыв в уровне отсутствия продовольственной безопасности, который в 2020 году вырос на фоне пандемии COVID-19, в 2021 году продолжил расти, в основном за счет Латинской Америки и Карибского бассейна и Азии. В 2021 году разрыв достиг 4,3 процентных пункта: в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности жили 31,9 процента женщин и 27,6 процента мужчин.

➔ В этом выпуске доклада рассматривается положение дел в области продовольственной безопасности и питания за период до 2021 года; однако продолжающаяся война на Украине, которая негативно сказывается на состоянии продовольственной безопасности и питания для многих стран, в частности тех, которые уже столкнулись с голодом и продовольственным кризисом, создает дополнительное препятствие для достижения задач 2 ЦУР по искоренению голода.

Сохраняющаяся неопределенность

Беспрецедентная пандемия COVID-19 в 2020 году, последствия которой не были преодолены и в 2021 году, представляет серьезную проблему с точки зрения оценки положения дел в области продовольственной безопасности в мире. В 2020 году меры физического дистанцирования, принятые для сдерживания распространения пандемии, помешали проведению стандартных мероприятий по сбору данных. В 2021 году часть мероприятий возобновилась, но новые волны пандемии продолжали препятствовать сбору статистических данных по всему миру. В результате усилилась неопределенность, которая и до того снижала точность оценок количества людей, страдающих от голода и отсутствия продовольственной безопасности.

Поэтому в издании этого года оценочные данные о РН в мире за 2020 и 2021 годы (показатель 2.1.1 ЦУР) представлены в виде диапазона минимальных и максимальных значений, что отражает дополнительную неопределенность, обусловленную сохраняющимися последствиями пандемии. Важно отметить, что, как обычно, оценки РН, относящиеся к последнему отчетному году (т.е. приведенные в данном издании по состоянию на 2021 год), не основаны на данных, представленных непосредственно странами. Они получены с помощью сверхкраткосрочного прогноза параметров, необходимого для оценки РН (**Приложение 2A**). Параметры были обновлены с использованием последней информации о продовольствии и взвешенных данных о степени неравенства в доступе к нему, которыми располагает ФАО (Врезка 2). Оценки РН по 63 странам с самой высокой численностью недоедающих за 2020 год были существенно пересмотрены по сравнению с прошлогодними на основе представленных этими странами официальных данных о производстве, продажах и использовании продовольствия. В остальных странах РН оценивалась по прогнозным данным об обеспеченности продовольствием за 2020 год. Самой важной причиной сохраняющейся неопределенности в отношении степени неравенства в доступе к продовольствию в 2020 и 2021 годах является отсутствие актуальных данных по всем странам о потреблении продовольствия домохозяйствами.

Оценки распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности на основе ШВОПБ (показатель ЦУР 2.1.2), также представленные в данном разделе, основываются на данных, полученных по итогам ежегодно проводимых ФАО опросов в более чем 140 странах, главным образом с привлечением Института Гэллапа (Всемирный опрос Гэллапа (ВОГ). В 2020 году в связи с ограничениями, введенными на период пандемии, данные собирались в основном посредством опросов по телефону, тогда как в 2021 году в большинстве стран возобновились очные собеседования, благодаря чему оценка за 2021 год несколько более достоверна (**Приложение 1B**).

Показатель достижения ЦУР 2.1.1. Распространенность недоедания (РН)

После резкого роста масштабов голода в 2020 году в разгар пандемии COVID-19 в 2021 году число голодающих в мире продолжило расти. В результате продолжающейся пандемии и ее долгосрочных последствий, которые усугубили неравенство, в 2021 году мир оказался еще дальше от выполнения задачи по ликвидации голода к 2030 году, чем раньше. Распространенность недоедания (РН – показатель 2.1.1 ЦУР), которая с 2015 года оставалась примерно на одном уровне, за период с 2019 по 2020 год выросла с 8,0 до 9,3 процента. В 2021 году показатель продолжил расти, хотя и медленнее, и достиг 9,8 процента (Рисунок 2).В 2021 году в мире насчитывалось от 702 до 828 млн голодающих (8,9 и 10,5 процента мирового населения соответственно). Если отталкиваться от средних значений прогнозируемых диапазонов (722 млн и 768 млн), то в 2021 году от голода страдали на 46 млн человек больше, чем в 2020 году, и в общей сложности на 150 млн человек больше, чем в 2019 году, до начала пандемии COVID-19. Если опираться на верхние значения диапазона, то за два года это число могло увеличиться почти на 210 млн. »

ВРЕЗКА 2 ОБНОВЛЕННЫЕ ДАННЫЕ В МИРЕ В 2021 ГОДУ О РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕДОЕДАНИЯ (РН) И ОЦЕНКАХ ГОЛОДА С УЧЕТОМ ПАНДЕМИИ COVID-19

В каждом следующем издании настоящего доклада все ряды данных по РН тщательно пересматриваются с учетом новой информации, полученной ФАО с момента выхода предыдущего издания. Поскольку при этом может проводиться ретроспективный пересмотр всех рядов данных по РН, **читателям следует избегать сравнения данных, приводящихся в разных выпусках доклада**, и всегда ссылаться только на последний выпуск, даже при изучении показателей за прошлые годы.

РЕГУЛЯРНЫЙ ПЕРЕСМОТР РЯДОВ ДАННЫХ ДО 2019 И 2020 ГОДОВ

Вся новая информация, полученная ФАО, используется для пересмотра рядов данных по трем параметрам, на основе которых рассчитывается РН: среднего объема потребления энергии с питанием (ПЭП), показателя неравенства в привычном количестве потребления энергии с питанием (CV) и минимальной потребности в пищевой энергии (МППЭ) для населения каждой из охваченных стран (см. подробное описание методики в **Приложении 1В**). В этом году важные изменения были внесены в ряды данных по ПЭП и CV.

Во-первых, при подготовке данного издания для всех стран, в которых осуществляется мониторинг, были обновлены ряды для продовольственных балансов (ПБ), которые ФАО составляла по новой методике, принятой в 2020 году. Это повлекло пересмотр рядов данных с 2010 по 2019 год для всех стран и данных до 2020 года – для 63 стран с самым большим количеством недоедающих людей (КН). При этом проводился ретроспективный пересмотр ПБ за 2010–2019 годы с использованием того же метода учета запасов и использования непродовольственных товаров, который был введен в прошлом году, и с использованием дополнительных новых данных о запасах продовольственных товаров, полученных из внешних источников. Эта работа выполнялась в рамках непрерывных усилий по пересмотру рядов ретроспективных данных, содержащихся в ПБ, с целью повышения согласованности данных в разные периоды. Новые данные были использованы для пересмотра серий среднего показателя ПЭП на страновом уровне, что повлекло за собой пересмотр всего ряда оценочных данных об РН. Особого внимания заслуживает корректировка в сторону повышения среднего расчетного показателя ПЭП в Ираке, которая была необходима, чтобы показать, что общий объем продовольствия, представленный в ПБ по Ираку, не включает производство и торговлю для Иракского Курдистана. В результате корректировки были значительно понижены данные о РН и КН по Ираку и, следовательно, по всему субрегиону Западной Азии, по сравнению с прошлыми докладами.

Микроданные 18 обследований потребления и расходов в домохозяйствах, охватывающие 15 стран и разные годы*, которые стали доступны ФАО в прошлом году, были использованы для пересмотра параметра, которым измеряется неравенство в привычном потреблении энергии с питанием, обусловленное уровнем дохода (CV|y). Поскольку значения CV|y в годы, когда отсутствуют данные обследований, рассчитываются путем интерполяции, эта новая информация заставила пересмотреть все ряды данных для соответствующих стран. Это означает, что был значительно понижен показатель CV|y (и, следовательно, РН) за несколько лет вплоть до 2018– 2019 годов по ряду стран, таких как Мьянма, Шри-Ланка и Филиппины. Результатом пересмотра стали более низкие цифры для всех рядов данных о РН и КН по Юго-Восточной Азии.

СВЕРХКРАТКОСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ РН НА 2020 И 2021 ГОДЫ

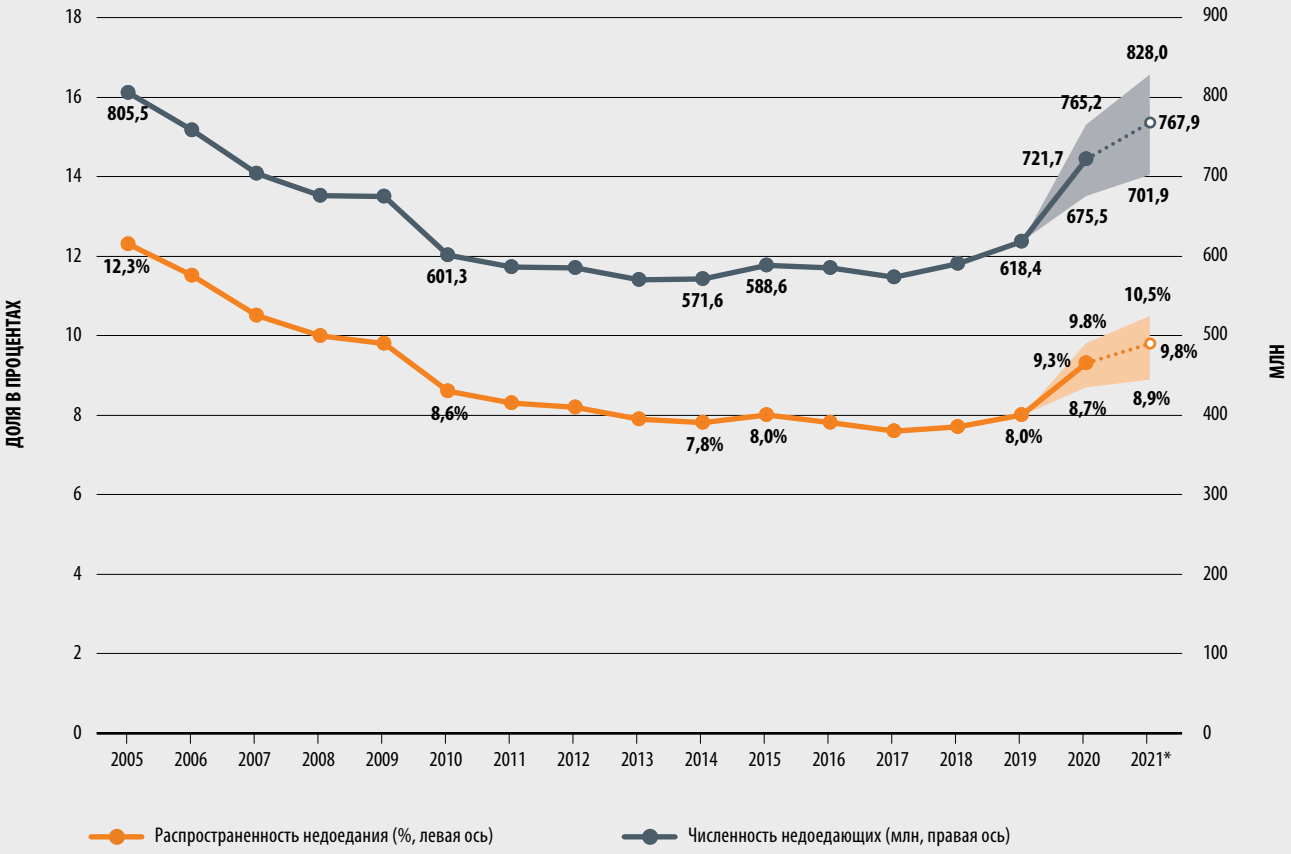
Как отмечалось в прошлогоднем выпуске данного доклада, в связи с исключительным характером пандемии COVID-19 составление достоверных прогнозов ключевых параметров, которые не могут быть основаны на наблюдаемых трендах за прошедшие периоды, стало особенно сложным. В связи с отсутствием точной и достаточной информации о фактическом наличии и потреблении продовольствия в 2020 и 2021 годах эта проблема остается актуальной и в этом году. Поэтому значения РН и КН в 2020 и 2021 годах представлены в виде диапазонов.

Для расчета ПЭП и CV на 2020 и 2021 годы были использованы следующие данные и методики:

- на основании актуальных расчетных данных о средней энергетической ценности рациона питания (ЭЦРП) на душу населения, сформированных на основе краткосрочных прогнозов ситуации на рынке, выполненных ФАО в процессе подготовки сводки "Положение дел с продовольствием в мире"5, был подготовлен сверхкраткосрочный **прогноз ПЭП** по каждой стране за период начиная с последнего года, за который в серии ПБ была доступна информация. То есть по 63 странам с самым значительным КН был подготовлен сверхкраткосрочный прогноз ПЭП на 2021 год, а по остальным странам мира – прогнозы на 2020 и 2021 годы.
- Для прогноза значений **CV|y** до 2021 года были использованы данные ШВОПБ, собранные ФАО (см. раздел о ЦУР 2.1.2 ниже). Как и в предыдущих выпусках настоящего доклада, данные ШВОПБ, собранные ФАО с 2014 по 2019 год, использовались для прогнозирования изменений CV|y с 2015 года либо с года последнего обследования потребления пищевых продуктов до 2019 года. Обычно прогнозы основываются на сглаженном тренде (трехлетнее скользящее среднее значение) острого отсутствия продовольственной безопасности. Но учитывая, что использование скользящих средних значений за три года, вероятно, привело к недооценке фактического изменения CV|y в 2020 и 2021 годах, прогнозы на эти два года были выполнены на основе фактического, несглаженного изменения в распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности за периоды с 2019 по 2020 год и с 2020 по 2021 год. Кроме того, поскольку пандемия COVID-19 могла усугубить неравенство в доступе людей к продовольствию, ссылаться на влияние изменения CV|y на изменение РН (один из параметров, используемых в прогнозах) в прошлые периоды теперь нецелесообразно. Поэтому диапазоны значений для сверхкраткосрочных прогнозов CV|y на 2020 и 2021 годы получены путем изменения соответствующего параметра с одной трети до 100 процентов наблюдаемого изменения распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности, зафиксированного с помощью данных ШВОПБ. Более подробная информация и диапазоны РН на региональном и субрегиональном уровнях приведены в **Приложении 2**.

* Вануату (2019 год), Ирак (2018 год), Кот-д'Ивуар (2018 год), Кыргызстан (2018 год), Малави (2019 год), Мали (2018 год), Мьянма (2017 год), Нигер (2018 год), Объединенная Республика Танзания (2001, 2007, 2017 годы), Сенегал (2018 год), Того (2018 год), Уганда (2018 год), Филиппины (2018 год), Шри-Ланка (2016, 2019 годы), Эфиопия (2019 год).

РИСУНОК 2 В 2021 ГОДУ В МИРЕ НАСЧИТЫВАЛОСЬ ОТ 702 ДО 828 МЛН ГОЛОДАЮЩИХ. ЕСЛИ ОТТАЛКИВАТЬСЯ ОТ СРЕДНЕГО ЗНАЧЕНИЯ ПРОГНОЗИРУЕМОГО ДИАПАЗОНА (768 МЛН), ТО В 2021 ГОДУ ОТ ГОЛОДА СТРАДАЛИ НА 46 МЛН ЧЕЛОВЕК БОЛЬШЕ, ЧЕМ В 2020 ГОДУ, И В ОБЩЕЙ СЛОЖНОСТИ НА 150 МЛН ЧЕЛОВЕК БОЛЬШЕ, ЧЕМ В 2019 ГОДУ, ДО НАЧАЛА ПАНДЕМИИ COVID-19



ПРИМЕЧАНИЯ. * Прогнозные значения на 2021 год обозначены на рисунке пунктирными линиями. Диапазон нижнего и верхнего прогнозных значений показан затенением.
ИСТОЧНИК: ФАО.

» Эти цифры свидетельствуют о сохраняющихся различиях между регионами, серьезнее всего из которых пострадала Африка. В 2021 году от голода страдал каждый пятый житель Африки (20,2 процента населения); в Азии доля голодающих составила 9,1 процента, в Латинской Америке и Карибском бассейне – 8,6 процента, в Океании – 5,8 процента, а в Северной Америке и Европе – менее 2,5 процента. Кроме того, в Африке отмечается самый значительный прирост доли населения, страдающего от голода. С момента принятия Повестки дня в области устойчивого развития в 2015 году РН в Африке выросла на 4,4 процентных пункта, а в Латинской Америке и Карибском бассейне и Азии – на 2,8 и 1,1 процентного пункта соответственно (Таблица 1).

Если рассматривать ситуацию за последние два года подробнее, то в связи с пандемией COVID-19 в период с 2019 по 2020 год показатель в Африке вырос более чем на 2 процентных пункта, а в период с 2020 по 2021 год – на 0,6 процентного пункта. Аналогичные тенденции наблюдались в Латинской Америке и Карибском бассейне и в Азии, где в период с 2019 по 2020 год прирост РН превысил 1 процентный пункт, а в 2021 году – еще 0,5 процентного пункта (Таблица 1).

Региональные данные о распространенности показывают величину бремени голода в каждом регионе; но выразив эти цифры как число людей, можно понять, где проживает большинство голодающих в мире (Таблица 2 и Рисунок 3). Из общего количества недоедающих в 2021 году (768 млн) более половины приходится на Азию (425 млн), более трети на Африку (278 млн) и почти 8 процентов (57 млн) на страны Латинской Америки и Карибского бассейна. В Африке в 2020 году голодали на 35 млн человек больше, чем в 2019 году, до начала пандемии COVID-19, а в 2021 году это число выросло еще 15 млн; таким образом, в общей сложности прирост за два года составил 50 млн человек. В Латинской Америке и Карибском бассейне в 2020 году от голода страдали на 9 млн человек больше, чем в 2019 году, а в период с 2020 по 2021 год число голодающих выросло еще на 4 млн человек. В Азии в 2020 году прирост составил 58 млн человек, а в 2021 году – 26 млн человек.

ТАБЛИЦА 1 РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ (РН), 2005–2021 ГОДЫ

	Распространенность недоедания (%)								
	2005 год	2010 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год*	2021 год*
ВЕСЬ МИР	**12,3**	**8,6**	**8,0**	**7,8**	**7,6**	**7,7**	**8,0**	**9,3**	**9,8**
АФРИКА	**20,7**	**16,5**	**15,8**	**16,3**	**16,4**	**17,0**	**17,4**	**19,6**	**20,2**
Северная Африка	8,4	6,4	5,2	5,4	5,6	5,5	5,4	5,9	6,9
Африка к югу от Сахары	23,9	18,9	18,3	18,9	18,8	19,6	20,1	22,7	23,2
Восточная Африка	33,8	26,5	24,4	25,2	25,4	26,6	27,5	30,2	29,8
Центральная Африка	34,9	26,0	26,3	27,4	26,6	27,3	28,1	30,4	32,8
Южная Африка	4,9	5,8	7,4	7,4	7,5	7,4	7,9	9,1	9,2
Западная Африка	12,2	9,9	10,1	10,1	10,0	10,6	10,4	13,2	13,9
АЗИЯ	**13,9**	**9,1**	**8,0**	**7,5**	**7,1**	**7,1**	**7,4**	**8,6**	**9,1**
Центральная Азия	14,0	6,0	3,8	3,5	3,2	2,9	2,6	3,1	3,1
Восточная Азия	6,8	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Юго-Восточная Азия	17,2	10,9	7,8	6,7	6,0	5,9	5,6	5,8	6,3
Южная Азия	20,5	15,3	14,1	13,1	12,4	12,3	13,2	15,9	16,9
Западная Азия	7,8	5,9	9,6	10,4	10,2	10,3	10,0	10,1	10,0
Западная Азия и Северная Африка	*8,1*	*6,1*	*7,6*	*8,1*	*8,1*	*8,1*	*7,9*	*8,2*	*8,6*
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	**9,3**	**6,6**	**5,8**	**6,7**	**6,4**	**6,6**	**6,7**	**8,0**	**8,6**
Карибский бассейн	18,7	15,2	14,2	14,5	14,4	15,2	15,2	16,5	16,4
Латинская Америка	8,6	6,0	5,1	6,2	5,8	6,0	6,1	7,4	8,0
Центральная Америка	8,0	7,3	7,5	8,1	7,9	7,9	7,6	8,0	8,4
Южная Америка	8,8	5,5	4,2	5,4	5,0	5,2	5,4	7,1	7,9
ОКЕАНИЯ	**6,8**	**6,2**	**5,7**	**5,8**	**5,8**	**5,7**	**5,6**	**5,4**	**5,8**
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	**<2,5**	**<2,5**	**<2,5**	**<2,5**	**<2,5**	**<2,5**	**<2,5**	**<2,5**	**<2,5**

ПРИМЕЧАНИЯ. * Прогнозные значения с опорой на данные в середине прогнозного диапазона. Полный диапазон значений 2020 и 2021 годов приводится в **Приложении 2**. См. информацию о странах, включенных в сводные показатели по каждому региону/субрегиону, в замечаниях по географическим регионам в статистических таблицах на третьей странице обложки.
ИСТОЧНИК: ФАО.

Более тщательное изучение различий на субрегиональном уровне (Таблица 1, Таблица 2, и Рисунок 4) позволяет увидеть, что в 2021 году доля голодающих в Северной Африке (6,9 процента), была значительно ниже, чем почти во всех субрегионах Африки к югу от Сахары, и несколько ниже, чем в Южной Африке (9,2 процента). В других субрегионах Африки в 2021 году РН варьируется от 13,9 процента (в Западной Африке) до 32,8 процента в Центральной Африке. В 2020 году масштабы голода росли во всех субрегионах; в 2021 году в большинстве из них рост продолжился. В Средней Африке показатель РН увеличивался более чем на 2 процентных пункта два года подряд. В Восточной Африке, субрегионе с самой большой численностью населения (более 136 млн человек), РН в 2020 году увеличилась на 2,7 процентных пункта, а в 2021 году почти не изменилась. В период с 2020 по 2021 год как в Южной, так и в Западной Африке прирост снизился по сравнению с предыдущим годом, что связано с последствиями пандемии COVID-19.

Внимания заслуживают и различия между субрегионами Азии. В Центральной и Восточной Азии в 2021 году доля голодающих (порядка 3 процентов и <2,5 процента соответственно) была ниже, чем в Западной Азии

ТАБЛИЦА 2 КОЛИЧЕСТВО НЕДОЕДАЮЩИХ (КН), 2005–2021 ГОДЫ

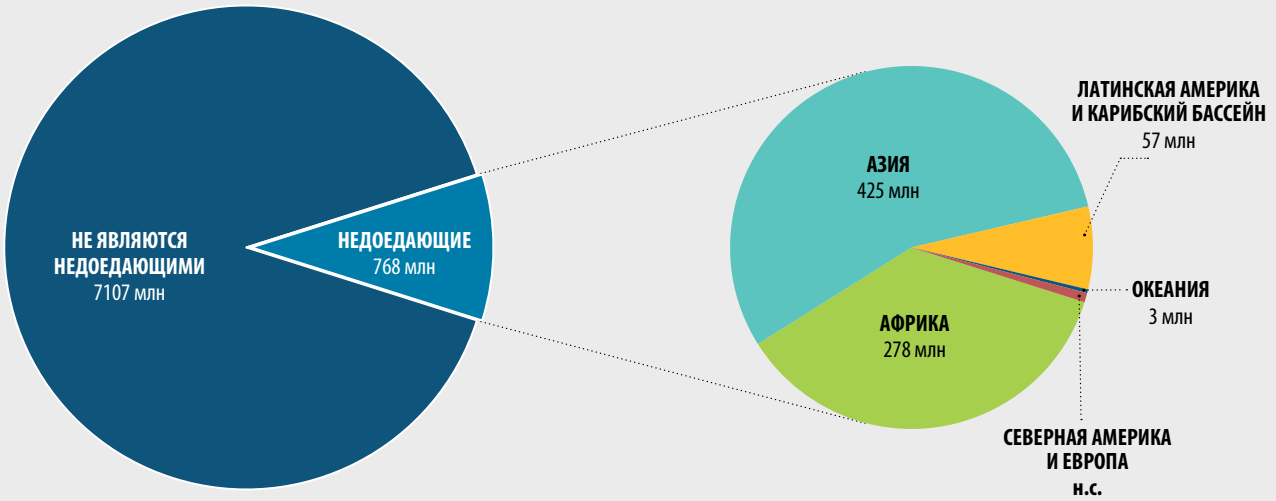
	Количество недоедающих, млн								
	2005 год	2010 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год*	2021 год*
ВЕСЬ МИР	**805,5**	**601,3**	**588,6**	**585,1**	**573,3**	**590,6**	**618,4**	**721,7**	**767,9**
АФРИКА	**189,9**	**171,0**	**187,4**	**198,0**	**203,5**	**216,8**	**227,5**	**262,8**	**278,0**
Северная Африка	15,6	13,0	11,6	12,2	13,1	13,1	13,1	14,6	17,4
Африка к югу от Сахары	174,3	158,0	175,8	185,8	190,4	203,7	214,4	248,2	260,6
Восточная Африка	99,8	89,9	95,2	100,9	104,6	112,3	119,3	134,4	136,4
Центральная Африка	39,1	34,2	40,6	43,6	43,6	46,2	48,9	54,7	60,7
Южная Африка	2,7	3,4	4,7	4,8	4,8	4,9	5,3	6,2	6,3
Западная Африка	32,6	30,5	35,4	36,5	37,3	40,3	40,8	53,0	57,3
АЗИЯ	**552,5**	**381,5**	**356,4**	**336,2**	**320,8**	**323,1**	**339,9**	**398,2**	**424,5**
Центральная Азия	8,2	3,7	2,6	2,5	2,3	2,1	1,9	2,3	2,3
Восточная Азия	106,0	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.
Юго-Восточная Азия	96,6	65,3	49,4	43,3	39,1	38,8	36,9	38,6	42,8
Южная Азия	325,7	262,3	258,0	242,1	232,8	233,3	254,1	307,6	331,6
Западная Азия	16,0	13,7	24,8	27,4	27,3	27,9	27,5	28,3	28,4
Западная Азия и Северная Африка	*31,7*	*26,6*	*36,4*	*39,6*	*40,4*	*41,0*	*40,6*	*42,9*	*45,8*
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	**51,7**	**39,1**	**35,9**	**42,5**	**40,7**	**42,5**	**43,3**	**52,3**	**56,5**
Карибский бассейн	7,4	6,3	6,1	6,2	6,2	6,6	6,6	7,2	7,2
Латинская Америка	44,3	32,9	29,9	36,3	34,6	36,0	36,7	45,1	49,4
Центральная Америка	11,7	11,4	12,7	13,9	13,7	13,9	13,6	14,4	15,2
Южная Америка	32,7	21,4	17,2	22,4	20,9	22,1	23,2	30,7	34,2
ОКЕАНИЯ	**2,3**	**2,3**	**2,3**	**2,3**	**2,4**	**2,4**	**2,3**	**2,3**	**2,5**
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	**н.с.**	**н.с.**	**н.с.**	**н.с.**	**н.с.**	**н.с.**	**н.с.**	**н.с.**	**н.с.**

ПРИМЕЧАНИЯ. * Прогнозные значения с опорой на данные в середине прогнозного диапазона. Полный диапазон значений 2020 и 2021 годов приводится в **Приложении 2**. Н.с. = данные не сообщались, поскольку распространенность ниже 2,5 процента. Суммарные показатели по регионам могут не совпадать с суммой показателей субрегионального уровня из-за округления и несообщенных данных. См. информацию о странах, включенных в сводные показатели по каждому региону/субрегиону, в замечаниях по географическим регионам в статистических таблицах на третьей странице обложки.
ИСТОЧНИК: ФАО.

(10 процентов) и особенно в Южной Азии (16,9 процента), где КН было больше, чем в остальных регионах мира – более 330 млн человек. В 2015–2019 годах количество голодающих в большинстве субрегионов стабильно снижалось, а с 2020 года начало расти. В Южной Азии небольшой рост наблюдался уже в 2019 году, затем в период с 2019 по 2020 год последовал резкий рост с 13,2 до 15,9 процента, связанный с пандемией, а в 2021 году показатель вырос до 16,9 процента. Менее значительный рост два года подряд наблюдался в Юго-Восточной Азии, где в 2021 голодали 6,3 процента населения. В Западной Азии масштабы голода в течение последних пяти лет оставались на уровне около 10 процентов, а в Центральной Азии – на уровне порядка трех процентов. В Восточной Азии этот показатель не превышал 2,5 процента в течение более десяти лет.

В Латинской Америке и Карибском бассейне доля населения, страдающего от голода, была выше, чем во всех остальных регионах (чуть более 16 процентов), тогда как в Центральной Америке и Южной Америке – примерно 8 процентов. При этом в Карибском бассейне масштабы

РИСУНОК 3 В 2021 ГОДУ БОЛЕЕ ПОЛОВИНЫ МИРОВОГО НАСЕЛЕНИЯ (425 МЛН ЧЕЛОВЕК), СТРАДАЮЩИХ ОТ ГОЛОДА, БЫЛИ ЖИТЕЛЯМИ АЗИИ, А БОЛЕЕ ТРЕТИ (278 МЛН) – ЖИТЕЛЯМИ АФРИКИ



ПРИМЕЧАНИЯ. * Прогнозные значения середины прогнозного диапазона. Полный диапазон прогнозных значений 2021 года приводится в **Приложении 2**. Н.с. = данные не сообщались, поскольку распространенность ниже 2,5 процента.
ИСТОЧНИК: ФАО.

голода росли с 2015 года и заметно увеличились в 2019–2020 годах, а в 2020–2021 годах РН оставалась неизменной, хотя и более высокой, чем до пандемии. В Южной и Центральной Америке масштабы голода в 2020–2021 годах продолжали расти. В Южной Америке РН выросла почти в два раза по сравнению с 2015 годом: в 2020 и 2021 годах в регионе было зарегистрировано увеличение этого показателя на 1,7 и 0,8 процентного пункта соответственно. В Центральной Америке РН практически не выросла по сравнению с 2015 годом, хотя в последние два года показатель увеличивался на 0,4 процентного пункта в год.

Несмотря на восстановление экономики, неравенство сохраняется

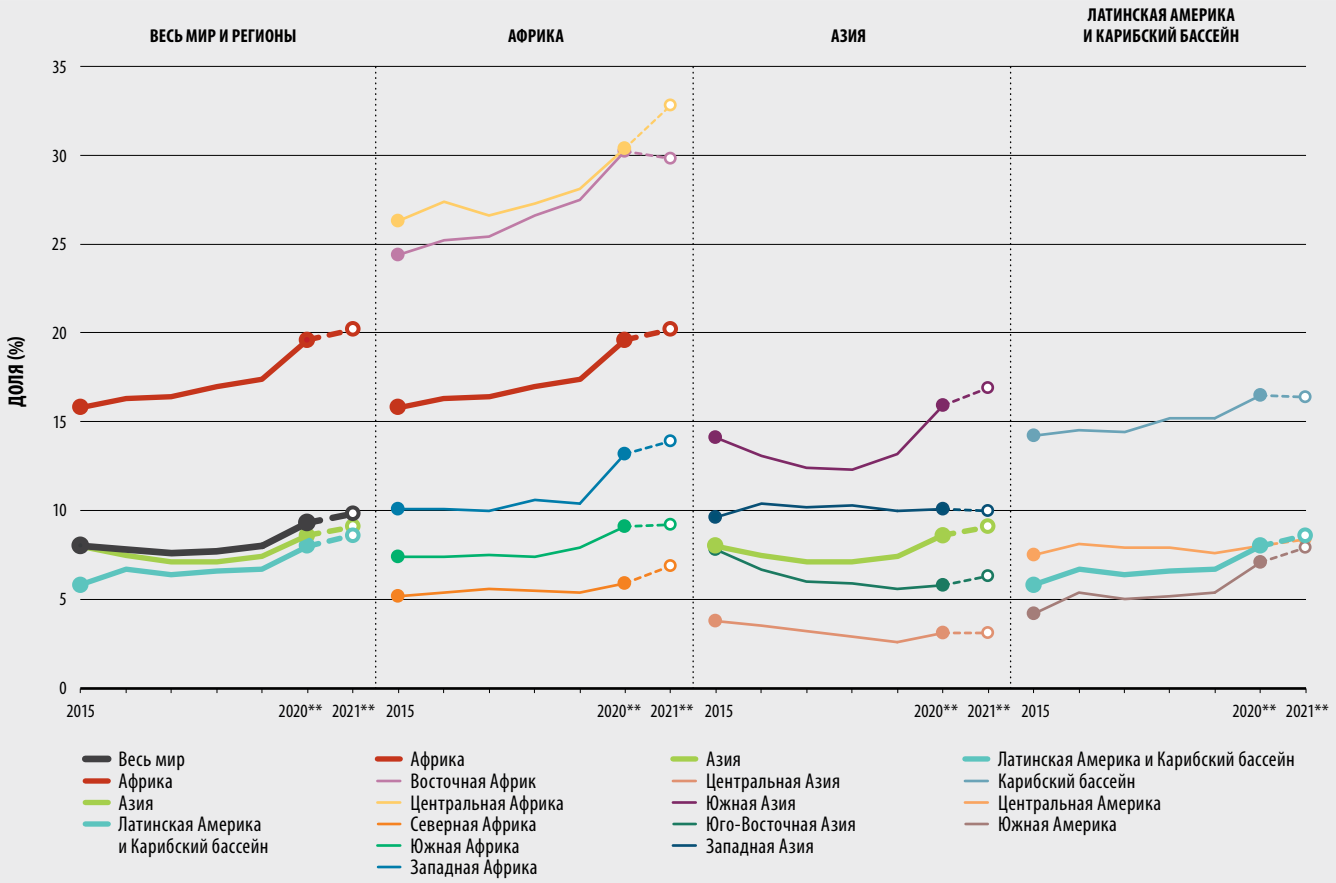
Продолжающееся увеличение числа людей, страдающих от голода, в 2021 году после резкого роста в 2020 году согласуется с имеющимися данными о сохраняющихся экономических трудностях, вызванных кризисом, связанным с COVID-19, которые усилили неравенство в доступе к продовольствию.

В 2021 году восстановление экономики, в том числе рост ВВП, в разных странах было неравномерным; самым медленным был рост в СНД и странах с уровнем дохода ниже среднего (СДНС). Если в странах с высоким уровнем дохода (СВД) экономика уверенно восстанавливается и такие страны имеют перспективы уже в 2022 году вернуться к тому же уровню реального дохода на душу населения, что и до пандемии, то в СНД и СДНС темпы роста гораздо ниже, и ожидалось, что к 2022 году большинство из них не вернутся к прежнему уровню дохода[6].

От экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19 и от мер, принятых для его сдерживания, в первую очередь пострадали наименее защищенные группы населения, такие как женщины, молодежь, низкоквалифицированные работники и работники неформального сектора. Лица, принадлежащие к этим группам, чаще сообщали о потере работы и доходов[6]. В частности, присутствует заметный гендерный разрыв среди тех, кто во время пандемии переставал работать: по данным высокочастотных телефонных опросов в 40 странах, собранным Всемирным банком и национальными статистическими управлениями, в рассматриваемый период не работали 36 процентов женщин и всего 28 процентов мужчин[7].

Как показали расчеты Всемирного банка, 20 процентов населения с самыми высокими доходами по глобальной шкале распределения доходов в 2021 году восстановили половину своих доходов, утраченных в 2020 году, тогда как утраченные доходы людей, относящихся к 40 процентам

РИСУНОК 4 В 2019–2020 ГОДАХ В БОЛЬШИНСТВЕ СТРАН АФРИКИ, АЗИИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА РН ВЫРОСЛА, А В 2021 ГОДУ В БОЛЬШИНСТВЕ СУБРЕГИОНОВ РОСТ ПОКАЗАТЕЛЯ ПРОДОЛЖИЛСЯ, НО ЗАМЕДЛИЛСЯ



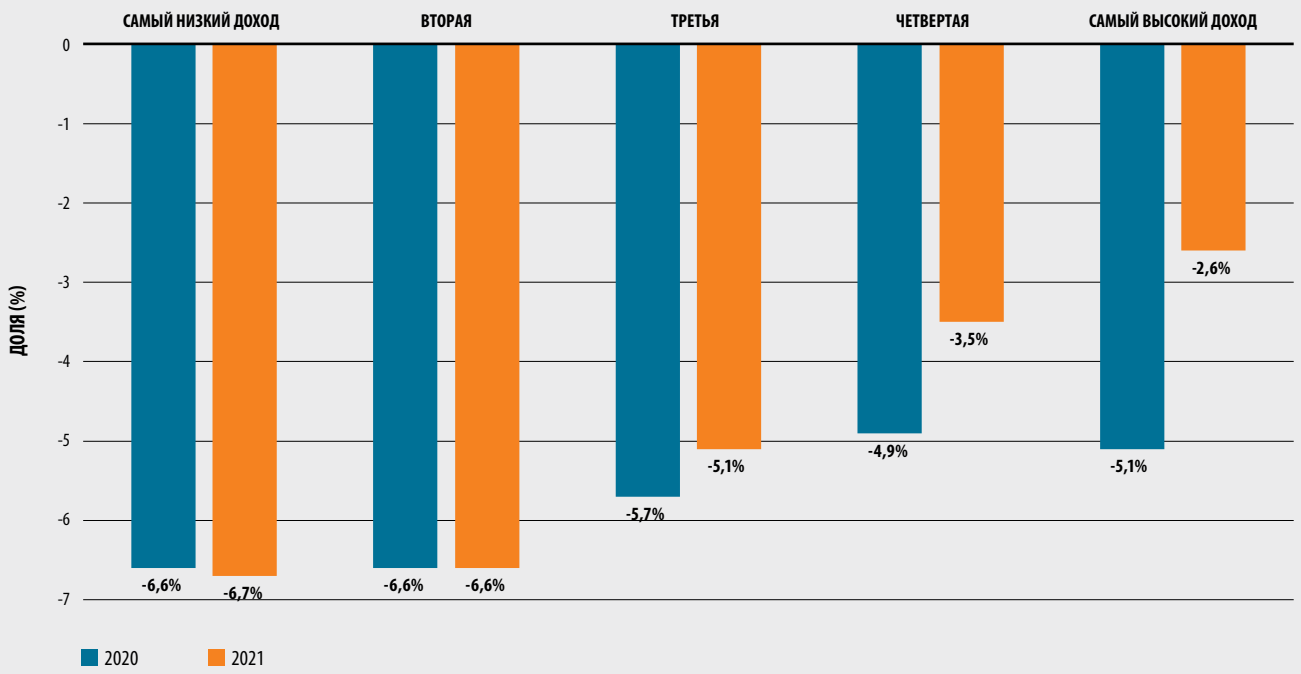
ПРИМЕЧАНИЯ. * Данные по Восточной Азии не приводятся, поскольку с 2010 года значение РН по субрегиону неизменно оставалось ниже 2,5 процента. ** Прогнозные цифры исходя из средних значений прогнозного диапазона. Полный диапазон значений 2020 и 2021 годов приводится в **Приложении 2**.
ИСТОЧНИК: ФАО.

с самыми низкими доходами, еще даже не начали восстанавливаться (см. Рисунок 5)[8,9,10]. Данные тех же высокочастотных опросов показывают, что потери в занятости и заработке социально неблагополучных групп населения, включая женщин, были компенсированы лишь частично[7]. Это свидетельствует о том, что кризис оказал глубокое и длительное воздействие на социально неблагополучные группы населения, что усугубило существующее неравенство внутри стран.

В результате во всем мире выросли масштабы крайней нищеты[11], а кроме того, впервые за 20 лет выросла степень неравенства в доходах[9]. Но, как можно предположить, без усиленных мер социальной защиты уровень нищеты вырос бы еще более значительно. В период с марта 2020 года по май 2021 года для борьбы с пандемией COVID-19 меры социальной защиты запланировали или осуществили 222 страны или территории[12]. Но эти меры различались по охвату, инклюзивности и качеству. Более 40 процентов мер социальной защиты, выявленных в ходе обзора, представляли собой разовые выплаты; почти три четверти из них осуществлялись в течение трех месяцев и даже меньше, после чего последствия пандемии сохранялись еще длительное время[13,14].

Неоднородное воздействие пандемии и неодинаковые темпы восстановления, а также ограниченный охват мер социальной защиты и краткий срок их действия усилили

РИСУНОК 5 СРАВНЕНИЕ ДОЛИ УТРАЧЕННЫХ ДОХОДОВ ПО КВИНТИЛЯМ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ В МИРЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 В 2020 И 2021 ГОДАХ ПОКАЗЫВАЕТ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ТОМ, НАСКОЛЬКО ВОССТАНОВИЛИСЬ ДОХОДЫ



ПРИМЕЧАНИЕ. По сравнению с прогнозами до пандемии.
ИСТОЧНИК: Sánchez-Páramo, C., Hill, R., Mahler, D.G., Narayan, A. & Yonzan, N. 2021. *COVID-19 leaves a legacy of rising poverty and widening inequality.* См.: *World Bank Blogs*. Washington, DC, World Bank. По состоянию на 5 мая 2022 года. https://blogs.worldbank.org/developmenttalk/covid-19-leaves-legacy-rising-poverty-and-widening-inequality

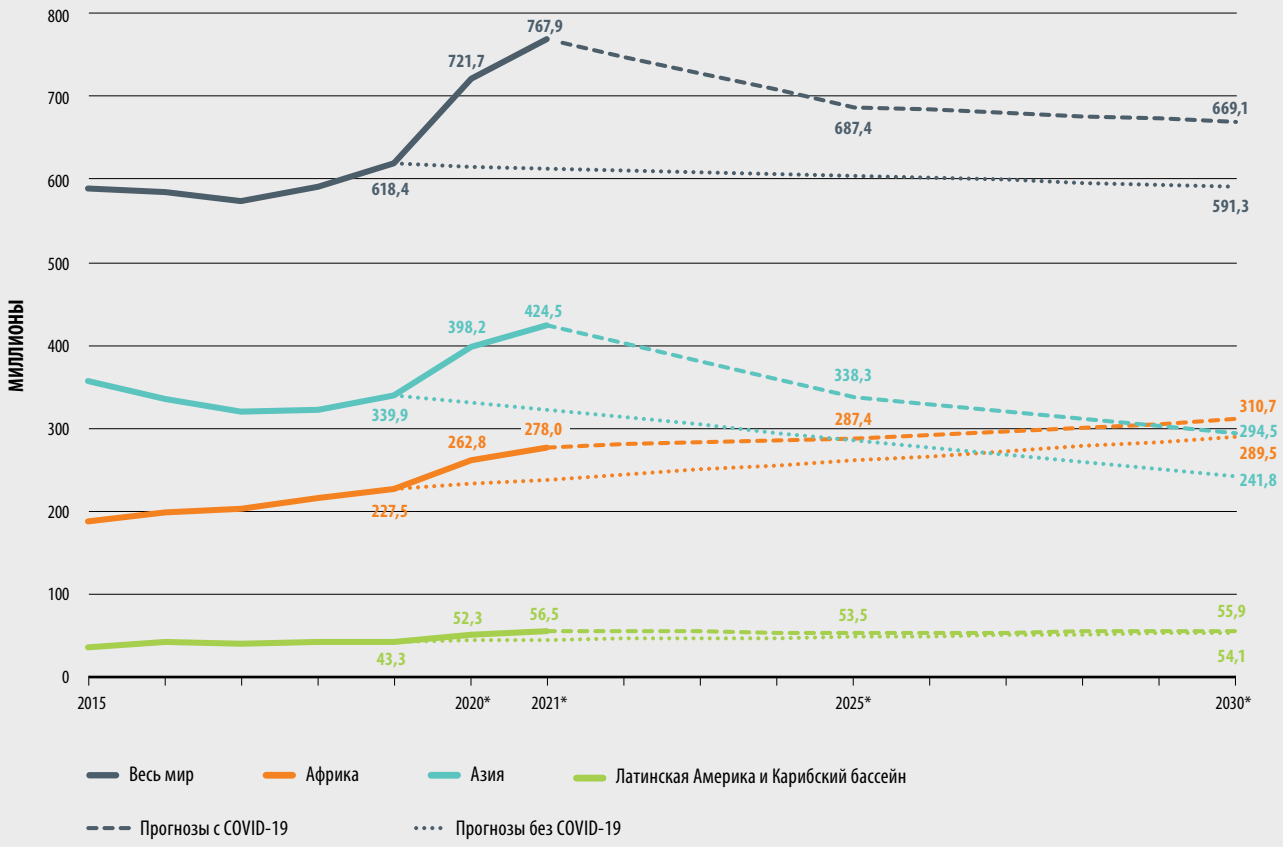
неравенство. Как отмечалось в предыдущих изданиях настоящего доклада, неравенство является одной из основных причин отсутствия продовольственной безопасности; таким образом, в связи с возросшим неравенством в 2020 году восстановление экономики не привело к повышению продовольственной безопасности; об этом свидетельствует рост числа людей, сталкивающихся с трудностями в доступе к продовольствию.

Прогресс в деле ликвидации голода (задача 2.1 ЦУР): прогнозы на период до 2030 года

Перспективы ликвидации голода к 2030 году (задача 2.1 ЦУР) не выглядят радужными. Прогнозы относительно предполагаемого числа людей, которые будут голодать в 2030 году, представленные в прошлогоднем докладе, уже были неутешительными; они были основаны на экстраполяции последних тенденций по трем основным переменным, используемым для расчета РН во всех странах: общий объем продовольствия, численность и состав населения (которые определяют общие потребности в пищевой энергии) и степень неравенства в доступе населения к продовольствию[15].

Используя методы, введенные в прошлом году (см. **Приложение 2**), авторы обновили прогнозы по КН на 2025 и 2030 годы с учетом оценки положения на 2021 год (см. Таблицу 1). В докладе представлены два сценария: исходный (далее – сценарий с COVID-19), с учетом макроэкономических последствий пандемии COVID-19, описанных в обновленной редакции доклада "Перспективы развития мировой экономики" Международного валютного фонда (МВФ), вышедшей в апреле 2022 года, и сценарий без COVID-19, откалиброванный так, чтобы отразить положение

РИСУНОК 6 СОГЛАСНО СЦЕНАРИЮ С COVID-19, К 2030 ГОДУ ЧИСЛО ГОЛОДАЮЩИХ В МИРЕ ДОЛЖНО СНИЗИТЬСЯ ПРИМЕРНО ДО 670 МЛН ЧЕЛОВЕК, ЧТО ДАЛЕКО ОТ ПОКАЗАТЕЛЯ, НЕОБХОДИМОГО ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧИ ПО ЛИКВИДАЦИИ ГОЛОДА. ТАКИМ ОБРАЗОМ, ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ В 2030 ГОДУ БУДЕТ НА 78 МЛН ВЫШЕ, ЧЕМ В СЦЕНАРИИ БЕЗ ПАНДЕМИИ



ПРИМЕЧАНИЯ. * Прогнозные значения. Показатели 2020 и 2021 годов подготовлены исходя из значений середины прогнозного диапазона. Полные диапазоны приведены в **Приложении 2**.
ИСТОЧНИК: ФАО.

в мировой экономике в 2018–2019 годах, до пандемии COVID-19, и долгосрочных перспектив, освещенных в издании "Перспективы развития мировой экономики" от октября 2019 года (Рисунок 6).

Новые прогнозы указывают на некоторое ухудшение ситуации по сравнению с прошлым годом. Предположения о том, что благодаря ожидаемому подъему экономики масштабы голода начнут снижаться уже в 2021 году, не оправдались. Как упоминалось ранее, это обусловлено долгосрочными последствиями пандемии COVID-19 и усилением неравенства.

По прогнозам, в 2030 году от недоедания будут страдать порядка 670 млн человек, или 8 процентов населения планеты; этот показатель не изменился по сравнению с уровнем 2015 года, когда была принята Повестка дня на период до 2030 года. То есть число недоедающих будет на 78 млн человек больше, чем если бы пандемии не было. Прогнозируемое постепенное снижение уровня голода в мире к 2030 году во многом обусловлено значительным улучшением ситуации в Азии, где, согласно прогнозам, КН снизится с нынешних 425 млн примерно до 295 млн (около 6 процентов населения), и одновременным ухудшением ситуации в Африке, где КН вырастет с »

ВРЕЗКА 3 ВОЙНА НА УКРАИНЕ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РЫНКОВ И ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[16,17]

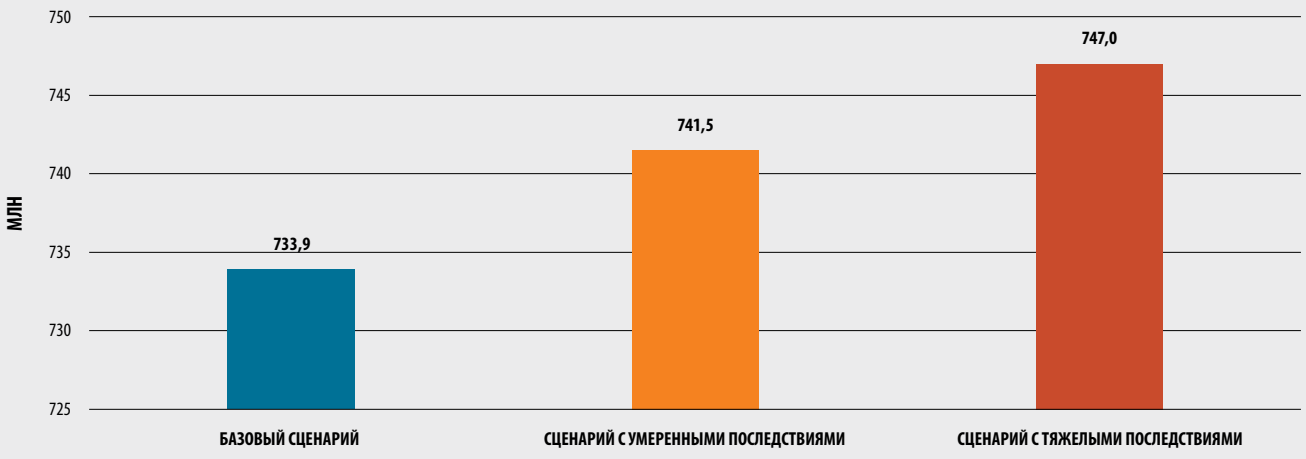
Российская Федерация и Украина входят в число крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции в мире. До кризиса их совокупная доля на мировых экспортных рынках пшеницы и кукурузы составляла соответственно 30 и 20 процентов. Кроме того, эти страны экспортировали около 80 процентов продукции из семян подсолнечника. Кроме того, Российская Федерация является ведущим мировым экспортером азотных, калийных и фосфорных удобрений, цены на которые с конца 2020 года растут из-за повышения цен на энергоносители и роста транспортных расходов в связи с пандемией COVID-19. Сбои в экспорте сельскохозяйственной продукции, вызванном войной на Украине, создают на мировых рынках продовольствия и удобрений повышенные риски, связанные с ограничением предложения, неудовлетворенным спросом на импортную продукцию и более высокими международными ценами. Многие страны, в значительной мере зависящие от импорта продовольствия и удобрений, в том числе многие из наименее развитых стран (НРС) и стран с низким уровнем доходов и дефицитом продовольствия (СНДДП), удовлетворяют потребности в продовольствии за счет поставок с Украины и из Российской Федерации. Многие из них еще до конфликта столкнулись с негативными последствиями высоких мировых цен на продовольствие и удобрения.

Эскалация конфликта на Украине вызывает опасения по поводу того, будет ли собираться урожай и будет ли экспортироваться продукция. Значительная неопределенность также связана с перспективами экспорта из Российской Федерации, учитывая трудности со сбытом, которые могут возникнуть в результате финансовых и транспортных ограничений. Такое сокращение экспорта приведет к дальнейшему росту уже и сейчас высоких мировых цен на продовольственные товары. Проведенный ФАО анализ возможных последствий внезапного значительного сокращения экспорта зерна и семян подсолнечника двумя странами с использованием моделей показывает, что такое сокращение экспорта невозможно полностью компенсировать использованием запасов в закупочном сезоне 2022–2023 годов. В связи с высокой степенью неопределенности моделирование было проведено с использованием двух сценариев. Если реализуется умеренный сценарий, предполагающий, что в сезоне 2022–2023 годов объемы экспорта зерновых и масличных культур сократятся на 24 млн тонн, а цена нефти-сырца составит 100 долл. США за баррель, мировая цена на пшеницу вырастет на 8,7 процента. В случае более серьезного потрясения на мировых рынках зерновых и масличных культур (с общим сокращением экспорта на 58 млн тонн) мировые цены на пшеницу, по оценкам, вырастут на 21,5 процента по сравнению с уже высоким базовым уровнем. Цены на другие зерновые и масличные культуры также вырастут, но в меньшей степени.

Такое сокращение объемов экспорта также возможно из-за повреждения наземной транспортной инфраструктуры и морских портов, а также складских объектов и перерабатывающих мощностей на Украине. Последствия усугубляются ограниченным количеством альтернатив – среди них перевозка товаров железнодорожным, а не водным транспортом, и переход с современных заводов по дроблению масличных культур на более мелкие перерабатывающие предприятия в случае повреждения важнейших объектов. Дальнейшее увеличение затрат на морские перевозки усугубит воздействие на конечную стоимость импортных продовольственных товаров для импортеров.

Конфликт, затрагивающий важных участников мирового рынка сельскохозяйственных сырьевых товаров, в период и без того высокого уровня и растущей волатильности международных цен на продовольствие и производственные ресурсы вызывает серьезные опасения по поводу потенциального негативного воздействия на глобальную продовольственную безопасность. Прогнозы ФАО показывают, что при сценарии, предполагающем умеренные потрясения, глобальный показатель КН в 2022 году увеличится на 7,6 млн человек, в то время как в случае более серьезного потрясения это увеличение составит 13,1 млн человек по сравнению с исходными показателями (Рисунок A).

РИСУНОК A ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА УКРАИНЕ НА КОЛИЧЕСТВО НЕДОЕДАЮЩИХ В МИРЕ В 2022 ГОДУ



ПРИМЕЧАНИЕ. Базовый показатель означает прогнозируемое КН в 2022 году, при расчете которого не учитывается начало войны на Украине.
ИСТОЧНИК: расчеты ФАО.

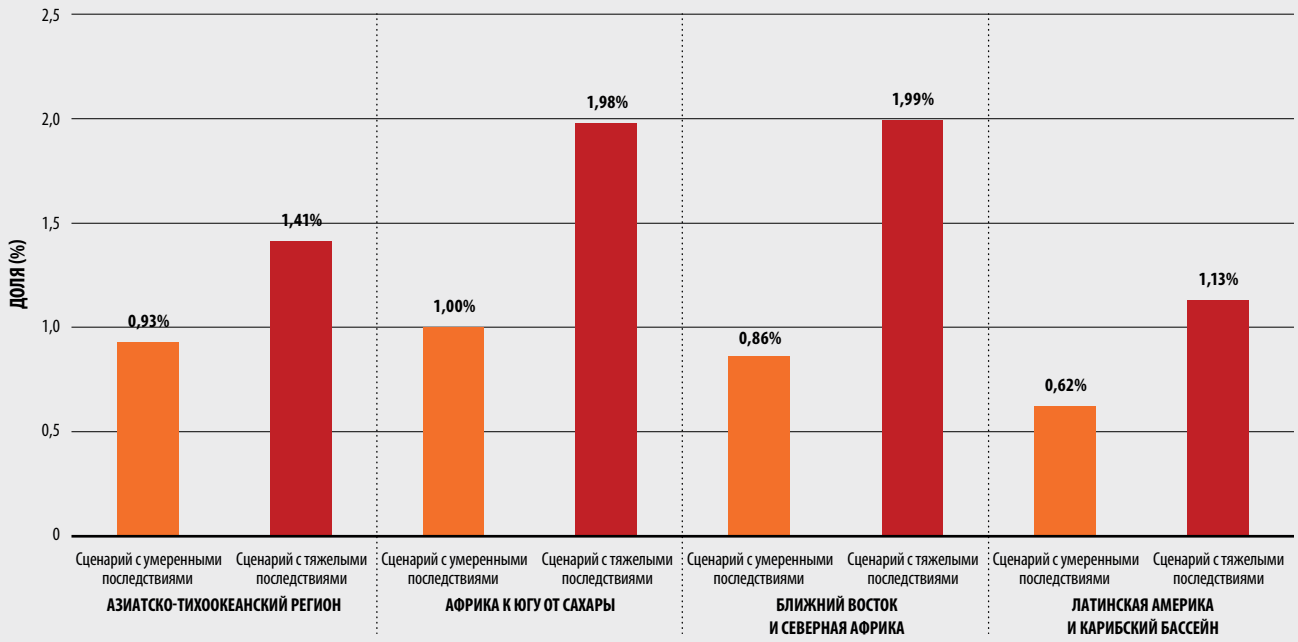
По третьему сценарию, предполагающему серьезное сокращение объемов экспорта с Украины и из Российской Федерации в 2022 и 2023 годах и отсутствие ответных мер со стороны мировых производителей, КН в 2023 году увеличится почти на 19 млн человек.

Анализ по регионам показывает, что наиболее высокому риску увеличения масштабов недоедания в результате конфликта подвергаются уязвимые группы населения в странах Африки к югу от Сахары, Ближнего Востока и Северной Африки (Рисунок B). Страны Африки к югу от Сахары имеют низкий уровень дохода и тратят на закупки продовольствия значительную долю бюджетов, а в рационе жителей стран Ближнего Востока и Северной Африки значительную долю составляет импортная пшеница, особенно ввозимая с Украины и из Российской Федерации, в связи с чем малоимущие потребители из этих стран становятся крайне уязвимыми для потрясений, связанных с ростом цен на пшеницу, кукурузу и растительные масла.

Помимо прямого воздействия на мировые запасы продовольствия, конфликт создает ряд дополнительных рисков для производства и сбыта сельскохозяйственной продукции. Сельское хозяйство, особенно в промышленно развитых странах, является чрезвычайно энергоемкой отраслью, поэтому оно неизбежно пострадает от резкого роста цен на энергоносители. Поскольку цены на удобрения и другие энергоемкие продукты из-за конфликта выросли, ожидается, что значительно повысятся и цены на производственные ресурсы в целом. Рост цен на такие ресурсы приведет к увеличению производственных затрат, а затем и к росту цен на пищевые продукты. Он также может привести к ограничению использования средств производства и сокращению мирового производства сельскохозяйственных культур, что создаст дополнительный риск усугубления положения дел в области продовольственной безопасности во всем мире на ближайшие годы.

Конфликт и последующие экономические санкции против Российской Федерации также могут повлиять на обменные курсы, уровень задолженности и общие перспективы экономического роста. В апреле 2022 года МВФ опубликовал доклад "Перспективы развития мировой экономики", в котором прогнозируется, что война вызовет снижение темпов роста мировой экономики с 6,1 процента в 2021 году до 3,6 процента в 2022 и 2023 годах. Это на 0,8 и 0,2 процентного пункта меньше, чем предполагалось прогнозами соответственно на 2022 и 2023 годы, выпущенными в январе 2022 года. МВФ ожидает падения ВВП Украины не менее чем на 10 процентов и значительного сокращения этого показателя в Российской Федерации, а также распространения опосредованного эффекта по всему миру через рынки сырьевых товаров, денежные переводы, торговые и финансовые каналы. Снижение темпов роста ВВП в ряде регионов мира повлияет на глобальный спрос на продукцию агропродовольственного сектора. Долгосрочное укрепление доллара, особенно на фоне растущих процентных ставок в Соединенных Штатах Америки, может иметь серьезные негативные экономические последствия для развивающихся регионов и увеличить их долговое бремя. Хотя его влияние на мировую экономику на данном этапе остается неопределенным и будет зависеть от ряда факторов, ожидается, что сильнее всего пострадают от замедления экономического роста и усиления инфляции наиболее уязвимые страны и группы населения, последствиями чего будут рост масштабов голода и неполноценного питания (см. Врезку 5), а также повышение стоимости здорового рациона питания. Все это происходит в условиях, когда мир все еще не преодолел последствия кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

РИСУНОК B РАСЧЕТНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ УВЕЛИЧЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА НЕДОЕДАЮЩИХ В 2022 ГОДУ ПО РЕГИОНАМ



ПРИМЕЧАНИЕ. Изменение КН в процентах рассчитывается как разница между показателями, полученными при анализе умеренного и серьезного сценариев, и КН, прогнозируемой в базовом сценарии на 2022 год (см. примечание к Рисунку A).
ИСТОЧНИК: расчеты ФАО.

» почти 280 млн до более 310 млн человек (чуть более 18 процентов населения). В Латинской Америке и Карибском бассейне число недоедающих останется стабильным и составит около 56 млн человек (примерно 8 процентов населения).

Во время подготовки данного доклада разворачивается еще один кризис, который, вероятно, повлияет на ситуацию с продовольственной безопасностью во всем мире, – война на Украине. Как подробнее объясняется во Врезке 3, Российская Федерация и Украина играют важную роль в мировой торговле продукцией агропродовольственного сектора, в частности, пшеницей, кукурузой, подсолнечником, подсолнечным маслом и удобрениями, которые поставляют на международные рынки лишь ограниченное количество стран. Такая концентрация повышает уязвимость этих рынков для потрясений, подобных продолжающейся войне. Из конфликта вытекает ряд рисков, которые прямо или косвенно влияют на поставки продовольствия в мире. В первую очередь следует отметить риск нарушения торговых потоков и, как следствие, риск резкого роста цен. Кроме того, необходимо учитывать возможность снижения следующего урожая и логистические риски, например, связанные с повреждением инфраструктуры для транспортировки, хранения и переработки. В совокупности эти риски создают угрозу для продовольственной безопасности в краткосрочной и среднесрочной перспективе, особенно в странах с низким уровнем дохода, и являются препятствием для достижения задачи ЦУР 2 по ликвидации голода.

Кризис вносит дополнительную неопределенность в глобальные прогнозы распространенности голода до 2030 года. Она может повлиять на прогнозные сценарии, которые иллюстрируются на Рисунке 6. Давать количественную оценку воздействию конфликта пока рано, учитывая, что он может повлиять на разные аспекты глобальной продовольственной безопасности; тем не менее во Врезке 3 представлены результаты моделирования потенциального воздействия войны в 2022 году, в которых учтены два риска, вызванных конфликтом: риск для торговли (а именно сбои в экспорте пшеницы и кукурузы из Украины) и ценовой риск (в частности, риск роста цен на сырьевые товары и энергоносители).

Показатель достижения ЦУР 2.1.2. Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в популяции по ШВОПБ

Для сохранения человеческой жизни и достоинства жизненно необходима ликвидация голода. В задаче 2.1 ЦУР сформулирован призыв также обеспечить всем круглогодичный доступ к достаточному количеству безопасной, питательной пищи. Показатель 2.1.2 ЦУР – распространенность среди населения умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, измеряемой по ШВОПБ, – используется для мониторинга прогресса в достижении амбициозной цели обеспечить доступ к достаточному количеству пищи для всех.

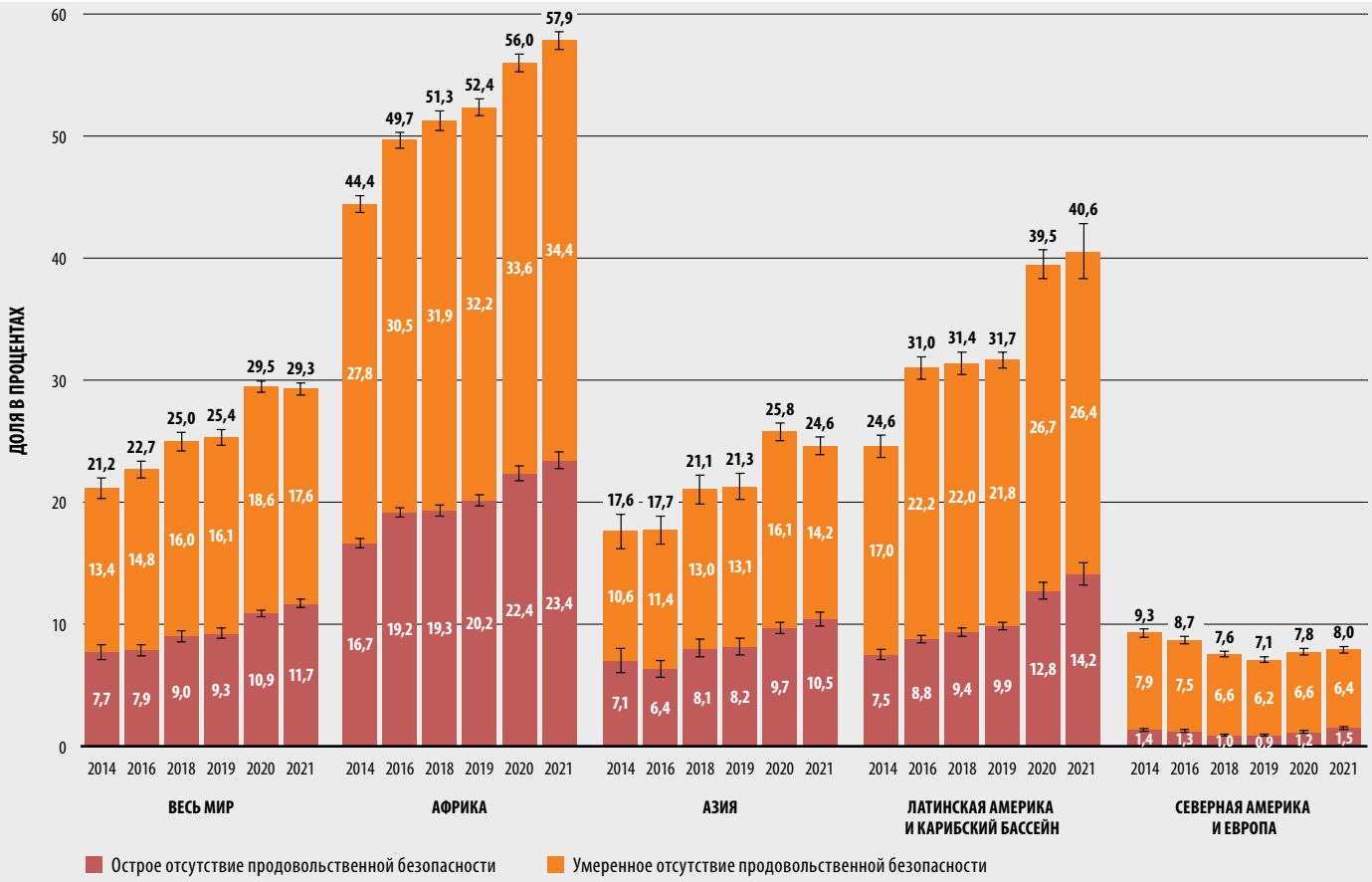
ШВОПБ также позволяет *отдельно* оценить распространенность *острого* отсутствия продовольственной безопасности, что позволяет отслеживать еще один аспект голода. Ожидается, что данные о распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности в разных группах населения будут коррелировать с показателем РН, несмотря на то, что эта информация получена с использованием других данных и методов (см. **Приложение 1B**). Это объясняется тем, что у людей, испытывающих острое отсутствие продовольственной безопасности, нет возможности регулярно приобретать пищевые продукты в объемах, достаточных для обеспечения минимальной энергетической ценности рациона питания; такая ситуация определяется как хроническое недоедание, уровень которого измеряется с помощью показателя РН[3,18].

Данные ШВОПБ все чаще публикуются в официальных национальных источниках, поскольку все больше стран принимает эту шкалу в качестве стандартного инструмента оценки положения в области продовольственной безопасности. Данные ШВОПБ и эквивалентные им данные по продовольственной безопасности, собранные национальными учреждениями, были использованы для формирования представленных в издании настоящего доклада за этот год данных более чем по 59 странам, на которые приходится более четверти населения мира. Для остальных стран оценки основаны на данных ШВОПБ, собранных ФАО, в основном с помощью ВОГ (см. **Приложение 1B**). Кроме того, в докладе за этот год использовались собранные ФАО в 2021 году данные ШВОПБ по 20 НРС, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю (РСНВМ) и малым островным развивающимся государствам (МОСТРАГ); данные о продовольственной безопасности по всем этим странам не отличаются полнотой[19]. Данные по островным государствам Карибского бассейна, Африки и Азии собирались впервые[c], и они помогают расширить понимание положения в области продовольственной безопасности в наиболее уязвимых странах.

С 2014 года, когда ФАО начала собирать данные для ШВОПБ, распространенность умеренного или тяжелого отсутствия продовольственной безопасности в мире

c Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Доминика, Мальдивские острова, Сан-Томе и Принсипи, Суринам, Тринидад и Тобаго.

РИСУНОК 7 МАСШТАБЫ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА МИРОВОМ УРОВНЕ ОСТАВАЛИСЬ СТАБИЛЬНЫМИ, НЕСМОТРЯ НА РОСТ ЭТОГО ПОКАЗАТЕЛЯ В КАЖДОМ РЕГИОНЕ, КРОМЕ АЗИИ, В ТО ВРЕМЯ КАК МАСШТАБЫ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВЫРОСЛИ И НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ, И В КАЖДОМ РЕГИОНЕ



ПРИМЕЧАНИЕ. Расхождение в суммарных показателях возникло из-за округления цифр до ближайшего знака после запятой.
ИСТОЧНИК: ФАО.

постоянно растет (Рисунок 7 и Таблица 3). В 2020 году, когда по миру распространилась пандемия COVID-19, прирост этого показателя оказался равен приросту за все предшествующие пять лет. Новые оценочные данные за 2021 год показывают, что распространенность умеренной или тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности изменилась по сравнению с 2020 годом лишь незначительно, в то время как распространенность только тяжелого отсутствия продовольственной безопасности увеличилась. Это еще одно свидетельство ухудшения ситуации, в основном для тех, кто и ранее находился в тяжелом положении.

По оценкам, в 2021 году в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности находились 29,3 процента населения мира (2,3 млрд человек). Это означает, что они не имели регулярного доступа к питательному продовольствию в достаточном объеме (Таблица 3 и Таблица 4). Хотя в 2020 и 2021 годах этот показатель оставался относительно стабильным, в 2021 году в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности находились на 350 млн человек больше, чем в 2019 году, за год до начала пандемии COVID-19.

Из тех, кто испытывал умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности, почти 40 процентов

столкнулись с ее острым отсутствием, т.е. у них закончились запасы пищи или, в худшем случае, они оставались без еды целый день. За период с 2019 по 2020 год распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности в мире выросла с 9,3 до 10,9 процента, а в 2021 году – до 11,7 процента. По оценкам, в 2021 году 923,7 млн человек столкнулись с проблемой острого отсутствия продовольственной безопасности – это на 73,6 млн человек больше, чем в 2020 году, и на 207 млн человек больше, чем в 2019 году.

Динамика изменения числа людей, живущих в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности, представленная в Таблице 4, близка к динамике изменения числа страдающих от недоедания (см. Таблицу 2). Однако представленные в Таблице 2 данные расчетов, выполненных на основе средних показателей в диапазоне, показывают, что число людей, которые в 2021 году жили в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности, и прирост их числа за период с 2020 по 2021 год несколько более значительны, чем число лиц, страдающих от недоедания (см. предыдущий раздел). Это объясняется тем, что показатели получены с использованием разных методик и источников данных. Поясняется, что данные ШВОПБ были получены непосредственно от респондентов в ходе опросов, которые дают своевременные и достоверные данные, в то время как оценки РН на 2021 год являются прогнозами, основанными на страновых данных о наличии продовольствия и доступе к нему.

Масштабы умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности в мире в целом оставались стабильными, но региональные тенденции различались. В 2020 и 2021 годах наиболее значительный прирост по показателю "умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности" наблюдался в Африке, где также отмечалась наибольшая распространенность обеих степеней тяжести. Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности за год выросла на 1,9 процентных пункта (до 57,9 процента), а распространенность только острого отсутствия продовольственной безопасности – на один процентный пункт; таким образом, в 2021 году от этой проблемы страдала четверть населения региона. С проблемой острого отсутствия продовольственной безопасности столкнулись 322 млн африканцев – это на 21,5 млн больше, чем в 2020 году, и на 58 млн больше, чем в 2019 году до пандемии COVID-19. В глобальном масштабе более трети от общего числа людей, столкнувшихся с проблемой острого отсутствия продовольственной безопасности в 2021 году, проживают в Африке.

Следует отметить различия в Африке на субрегиональном уровне. Распространенность отсутствия продовольственной безопасности в Северной Африке примерно в два раза ниже, чем в Африке к югу от Сахары; однако положение в области продовольственной безопасности в период с 2020 по 2021 год более серьезно ухудшилось в Северной Африке. Из всех субрегионов в Африке к югу от Сахары самая высокая распространенность отсутствия продовольственной безопасности отмечается в Центральной Африке; именно там в период с 2020 по 2021 год показатель вырос наиболее ощутимо.

В Латинской Америке и Карибском бассейне положение дел в области продовольственной безопасности продолжало ухудшаться, хотя после резкого роста уровня отсутствия продовольственной безопасности в 2020 году ухудшение замедлилось. В 2021 году с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности столкнулись 40,6 процента населения; по сравнению с 2020 годом показатель увеличился на 1,1 процентного пункта, что находится в пределах погрешности. Распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности выросла на 1,4 процентных пункта и достигла 14,2 процента, т.е. число столкнувшихся с этой проблемой за год выросло на 10 млн человек, а по сравнению с 2019 годом – почти на 30 млн. Со времени первого сбора данных ШВОПБ в 2014 году распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности в регионе выросла почти вдвое.

Рост распространенности отсутствия продовольственной безопасности в Латинской Америке и Карибском бассейне в значительной степени происходит за счет Южной Америки. С 2019 по 2020 год в Южной Америке распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности резко возросла (почти на 9 процентных пунктов), а с 2020 по 2021 год рост замедлился и достиг около 41 процента. Тем не менее в период с 2020 по 2021 год в Южной Америке отмечался более заметный рост острого отсутствия продовольственной безопасности, который превысил 15 процентов. В Центральной Америке распространенность отсутствия продовольственной безопасности остается относительно стабильной с 2020 года после резкого роста в период с 2019 по 2020 год. В 2020 и 2021 годах распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в этом субрегионе, по оценкам, составила чуть более 34 процентов. Самые значительные масштабы отсутствия продовольственной безопасности (умеренного или острого – 64 процента, а только острого – 30,5 процента) были зафиксированы в Карибском бассейне, однако в период с 2020 по 2021 год в субрегионе »

ТАБЛИЦА 3 РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ТОЛЬКО ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, А ТАКЖЕ УМЕРЕННОГО И ОСТРОГО, ПО ШКАЛЕ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, 2014–2021 ГОДЫ

	Распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности (%)						Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности (%)					
	2014 год	2016 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2014 год	2016 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
ВЕСЬ МИР	**7,7**	**7,9**	**9,0**	**9,3**	**10,9**	**11,7**	**21,2**	**22,7**	**25,0**	**25,4**	**29,5**	**29,3**
АФРИКА	**16,7**	**19,2**	**19,3**	**20,2**	**22,4**	**23,4**	**44,4**	**49,7**	**51,3**	**52,4**	**56,0**	**57,9**
Северная Африка	10,2	10,4	9,3	8,7	9,5	11,3	29,7	30,0	31,1	28,9	30,2	34,0
Африка к югу от Сахары	18,2	21,2	21,6	22,8	25,3	26,2	47,9	54,2	55,9	57,7	61,8	63,2
Восточная Африка	21,5	25,4	24,3	25,0	28,1	28,7	56,3	63,2	62,7	63,6	66,6	66,9
Центральная Африка	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	35,9	37,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	70,1	75,3
Южная Африка	8,9	9,1	9,2	9,2	11,0	11,0	21,4	21,8	21,9	21,9	24,6	24,5
Западная Африка	10,2	13,0	14,9	16,6	19,9	20,7	36,1	44,0	48,4	51,7	59,0	60,0
АЗИЯ	**7,1**	**6,4**	**8,1**	**8,2**	**9,7**	**10,5**	**17,6**	**17,7**	**21,1**	**21,3**	**25,8**	**24,6**
Центральная Азия	1,6	2,0	2,2	2,3	4,7	4,9	8,5	10,0	13,6	13,2	17,9	20,2
Восточная Азия	0,8	1,5	1,9	1,3	2,0	1,0	6,0	6,3	9,6	7,4	7,8	6,2
Юго-Восточная Азия	2,4	2,5	2,6	2,6	3,4	4,1	15,4	17,0	17,3	16,8	18,9	20,7
Южная Азия	14,4	11,9	15,5	16,3	18,9	21,0	27,9	27,3	31,8	34,3	43,2	40,6
Западная Азия	8,0	8,5	9,0	8,6	9,1	9,6	27,5	26,2	27,4	27,8	31,8	33,7
Западная Азия и Северная Африка	*9,1*	*9,3*	*9,1*	*8,7*	*9,3*	*10,4*	*28,5*	*28,0*	*29,1*	*28,3*	*31,0*	*33,8*
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	**7,5**	**8,8**	**9,4**	**9,9**	**12,8**	**14,2**	**24,6**	**31,0**	**31,4**	**31,7**	**39,5**	**40,6**
Карибский бассейн	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	36,6	30,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	68,4	64,0
Латинская Америка	5,7	7,1	7,5	8,2	11,1	13,0	21,8	28,7	29,1	29,4	37,5	38,9
Центральная Америка	6,5	6,2	6,9	7,3	7,3	8,0	30,2	27,5	27,3	28,2	34,1	34,1
Южная Америка	5,4	7,5	7,8	8,5	12,7	15,1	18,4	29,2	29,8	30,0	38,8	40,9
ОКЕАНИЯ	**2,5**	**3,3**	**3,7**	**3,8**	**2,6**	**4,5**	**11,4**	**11,9**	**13,1**	**13,6**	**12,0**	**13,0**
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	**1,4**	**1,3**	**1,0**	**0,9**	**1,2**	**1,5**	**9,3**	**8,7**	**7,6**	**7,1**	**7,8**	**8,0**
Европа	1,5	1,4	1,0	1,0	1,4	1,9	8,7	8,6	7,4	6,9	7,5	7,8
Восточная Европа	1,4	1,5	0,9	0,8	1,4	1,7	10,2	11,7	9,1	8,4	10,2	10,5
Северная Европа	1,8	1,7	1,0	0,9	1,2	1,8	6,7	6,6	5,5	5,1	4,1	4,4
Южная Европа	1,8	1,6	1,6	1,6	2,3	2,8	11,2	8,8	9,0	8,7	9,2	8,6
Западная Европа	1,4	0,9	0,8	0,7	0,8	1,7	5,7	4,9	4,5	4,3	3,9	4,9
Северная Америка	1,0	1,0	0,8	0,8	0,7	0,8	10,5	9,0	8,0	7,6	8,3	8,3

ПРИМЕЧАНИЯ: н.д. = нет данных, так как данные доступны только по ограниченному числу стран, где проживает менее 50 процентов населения региона. Данные по Латинской Америке и Карибскому бассейну с 2014 по 2019 год охватывают страны Карибского бассейна, совокупное население которых составляет лишь 30 процентов населения этого субрегиона, в то время как данные на 2020 и 2021 годы охватывают страны Карибского бассейна, совокупное население которых составляет около 60 и 65 процентов населения субрегиона соответственно. Оценки за 2021 год охватывают следующие страны Карибского бассейна: Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Гаити, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Тринидад и Тобаго, Ямайка.
ИСТОЧНИК: ФАО.

ТАБЛИЦА 4 ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, А ТАКЖЕ ЕЕ УМЕРЕННОГО И ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ, ПО ШКАЛЕ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, 2014–2021 ГОДЫ

	Число людей, находящихся в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности, млн						Число людей, находящихся в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, млн					
	2014 год	2016 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2014 год	2016 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
ВЕСЬ МИР	**564,9**	**588,5**	**687,4**	**716,9**	**850,1**	**923,7**	**1 543,9**	**1 693,4**	**1 905,4**	**1 955,9**	**2 297,8**	**2 308,5**
АФРИКА	**192,1**	**232,7**	**246,8**	**264,2**	**300,5**	**322,0**	**512,0**	**602,8**	**654,1**	**685,0**	**750,9**	**794,7**
Северная Африка	22,4	23,7	22,0	21,1	23,4	28,3	65,1	68,6	73,7	69,8	74,4	85,3
Африка к югу от Сахары	169,7	209,1	224,8	243,0	277,1	293,8	446,9	534,2	580,4	615,2	676,4	709,4
Восточная Африка	81,6	101,7	102,5	108,6	125,3	131,2	213,6	253,1	264,8	276,1	296,8	306,0
Центральная Африка	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	64,5	69,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	125,8	139,3
Южная Африка	5,5	5,8	6,0	6,2	7,4	7,5	13,3	13,9	14,4	14,6	16,6	16,8
Западная Африка	35,1	47,1	56,8	65,1	79,9	85,4	123,6	158,9	184,5	202,4	237,2	247,4
АЗИЯ	**310,0**	**284,8**	**368,0**	**376,8**	**451,6**	**489,1**	**773,5**	**794,0**	**960,1**	**980,4**	**1 196,8**	**1 151,4**
Центральная Азия	1,1	1,4	1,6	1,6	3,5	3,7	5,7	7,0	9,8	9,6	13,3	15,3
Восточная Азия	13,2	24,6	31,3	21,7	33,8	17,4	98,0	104,1	159,5	124,6	130,8	104,2
Юго-Восточная Азия	15,2	16,1	17,1	16,9	22,4	28,0	96,3	109,1	113,6	111,0	126,4	139,7
Южная Азия	260,3	220,6	293,5	312,9	366,4	412,9	503,9	505,0	602,8	658,6	837,5	796,8
Западная Азия	20,4	22,2	24,5	23,7	25,6	27,2	69,6	68,8	74,4	76,6	88,8	95,6
Западная Азия и Северная Африка	*42,8*	*45,9*	*46,5*	*44,8*	*49,0*	*55,4*	*134,7*	*137,4*	*148,1*	*146,4*	*163,2*	*180,8*
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	**46,5**	**55,5**	**60,4**	**64,0**	**83,7**	**93,5**	**151,7**	**195,4**	**201,6**	**205,2**	**258,4**	**267,7**
Карибский бассейн	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	15,9	13,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	29,8	28,0
Латинская Америка	32,9	41,9	45,2	49,4	67,8	80,1	125,4	168,6	174,1	178,1	228,6	239,7
Центральная Америка	10,9	10,5	12,1	13,0	13,1	14,5	50,3	47,1	48,0	50,0	61,3	61,9
Южная Америка	22,0	31,3	33,1	36,5	54,7	65,6	75,1	121,5	126,1	128,1	167,3	177,7
ОКЕАНИЯ	**1,0**	**1,3**	**1,5**	**1,6**	**1,1**	**2,0**	**4,5**	**4,8**	**5,5**	**5,7**	**5,1**	**5,6**
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	**15,2**	**14,1**	**10,7**	**10,3**	**13,2**	**17,2**	**102,1**	**96,4**	**84,2**	**79,6**	**86,7**	**89,1**
Европа	11,4	10,4	7,7	7,3	10,5	14,4	64,9	64,2	55,0	51,6	56,2	58,3
Восточная Европа	4,1	4,3	2,6	2,4	4,1	4,9	29,9	34,4	26,8	24,6	30,0	30,8
Северная Европа	1,8	1,8	1,1	1,0	1,3	1,9	6,9	6,8	5,8	5,4	4,4	4,7
Южная Европа	2,8	2,5	2,5	2,4	3,6	4,3	17,1	13,5	13,8	13,3	14,1	13,1
Западная Европа	2,8	1,8	1,5	1,4	1,6	3,3	10,9	9,5	8,8	8,4	7,7	9,7
Северная Америка	3,7	3,8	3,0	3,0	2,7	2,8	37,2	32,2	29,1	27,9	30,5	30,8

ПРИМЕЧАНИЯ: н.д. = нет данных, так как данные доступны только по ограниченному числу стран, где проживает менее 50 процентов населения региона. Данные по Латинской Америке и Карибскому бассейну с 2014 по 2019 год охватывают страны Карибского бассейна, совокупное население которых составляет лишь 30 процентов населения этого субрегиона, в то время как данные на 2020 и 2021 годы охватывают страны Карибского бассейна, совокупное население которых составляет около 60 и 65 процентов населения субрегиона соответственно. Оценки за 2021 год охватывают следующие страны Карибского бассейна: Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Гаити, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Тринидад и Тобаго, Ямайка.
ИСТОЧНИК: ФАО.

» наблюдалась обнадеживающая тенденция к снижению этого показателя[d].

В Азии положение в области отсутствия продовольственной безопасности было лучше: в этом регионе совокупная распространенность умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности снизилась с 25,8 процента в 2020 году до 24,6 процента в 2021 году. Тем не менее, учитывая численность населения, на Азию приходится половина от общего числа людей в мире, сталкивающихся с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности – более 1,15 млрд человек. Распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности в регионе возросла до 10,5 процента. В 2021 году с проблемой острого отсутствия продовольственной безопасности столкнулись, по оценкам, на 37,5 млн жителей региона больше, чем в 2020 году – в абсолютных цифрах это больше, чем в Африке. В том же году в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности оказались на 112,3 млн человек больше, чем в 2019 году.

Самая высокая распространенность отсутствия продовольственной безопасности из всех субрегионов Азии отмечалась в Южной Азии: 2021 году умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности испытывали 40,6 процента населения этого субрегиона. Это примерно на 6 процентных пунктов больше, чем в 2019 году; за пять лет показатель вырос более чем на 13 процентных пунктов, несмотря на снижение на 2,6 пункта с 2020 по 2021 год. Половина людей, испытывающих умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности (21 процент населения), живут в условиях только отстрого отсутствия продовольственной безопасности. В Западной Азии в 2021 году с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности столкнулись более трети населения (это прирост на 1,9 процентных пункта за один год, на 5,9 пункта за два года и на 7,5 пункта за пять лет), и почти десятая часть населения субрегиона страдает от острого отсутствия продовольственной безопасности. В Центральной и Юго-Восточной Азии наблюдаются схожие тенденции и регистрируются близкие показатели распространенности отсутствия продовольственной безопасности. В Центральной Азии темпы роста этого показателя в последние годы были выше.

d Оценочные данные по этому субрегиону доступны только на 2020 и 2021 годы, когда были опубликованы данные по странам Карибского бассейна с совокупной численностью населения около 60 и 65 процентов от населения субрегиона соответственно. Оценки за 2021 год охватывают следующие страны Карибского бассейна: Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Гаити, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Тринидад и Тобаго, Ямайка.

Ниже всего показатель отсутствия продовольственной безопасности был в Восточной Азии; она же была одним из немногих субрегионов в мире, где был достигнут прогресс и в 2021 году уровень отсутствия продовольственной безопасности стал ниже, чем до пандемии. Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности снизилась на 1,6 процентных пункта, достигнув 6,2 процента, а распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности сократилась вдвое, достигнув 1,0 процента – это показатель, аналогичный многим субрегионам Северной Америки и Европы.

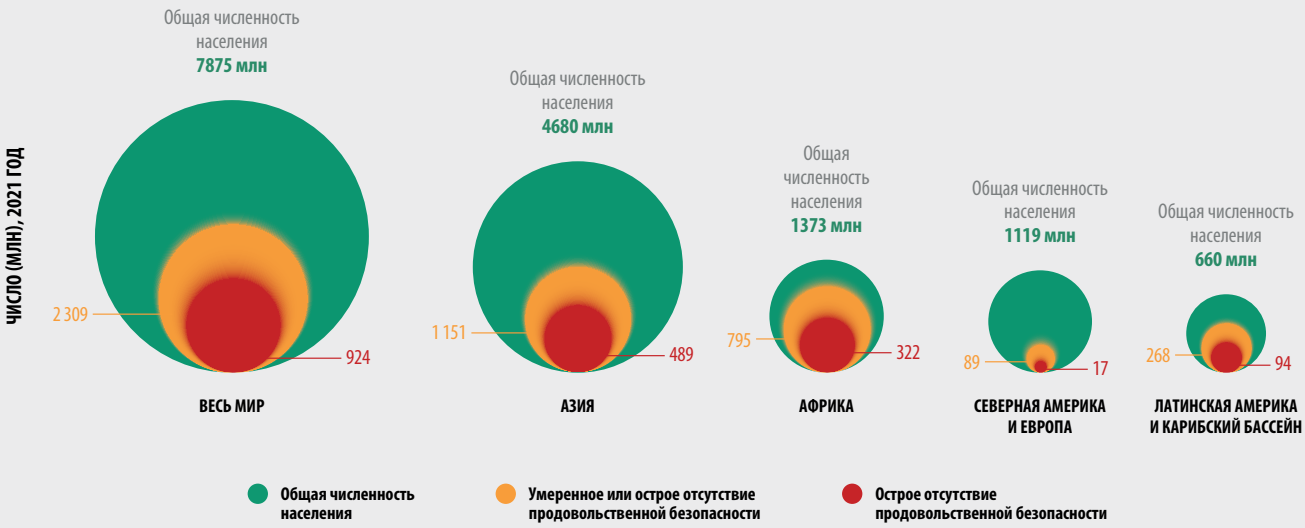
В Северной Америке и Европе, где отмечаются самые низкие показатели отсутствия продовольственной безопасности, масштабы этого явления впервые с 2014 года, когда был начат сбор данных по ШВОПБ, росли второй год подряд. В 2021 году в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности находились 8,0 процента населения Северной Америки и Европы, а в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности – 1,5 процента. В Океании эти показатели были несколько выше: 13,0 и 4,5 процента соответственно.

Небольшое увеличение распространенности отсутствия продовольственной безопасности в Северной Америке и Европе в период с 2020 по 2021 год главным образом объясняется ростом этого показателя в Европе. Масштабы отсутствия продовольственной безопасности обоих уровней тяжести выросли во всех субрегионах Европы. Исключением является Южная Европа, где совокупная распространенность острого и умеренного отсутствия продовольственной безопасности несколько снизилась, несмотря на рост острого отсутствия продовольственной безопасности.

На Рисунке 8 показано, что из 2,3 млрд человек, которые страдали от отсутствия продовольственной безопасности в 2021 году, половина (1,15 млрд) – жители Азии; более трети (795 млрд) живут в Африке; около 12 процентов (268 млн) – в Латинской Америке и Карибском бассейне; и почти 4 процента (89 млн) – в Северной Америке и Европе. Кроме того, на нем показаны различия в распределении населения по тяжести этой проблемы в разных регионах. Из всех регионов самая значительная доля от совокупного числа страдающих от острого и умеренногоотсутствия продовольственной безопасности приходится на острое отсутствие в Африке и Азии (41,0 процента и 42,5 процента соответственно); в Латинской Америке и Карибском бассейне этот показатель составил 35 процентов, а Северной Америке и Европе – 19 процентов.

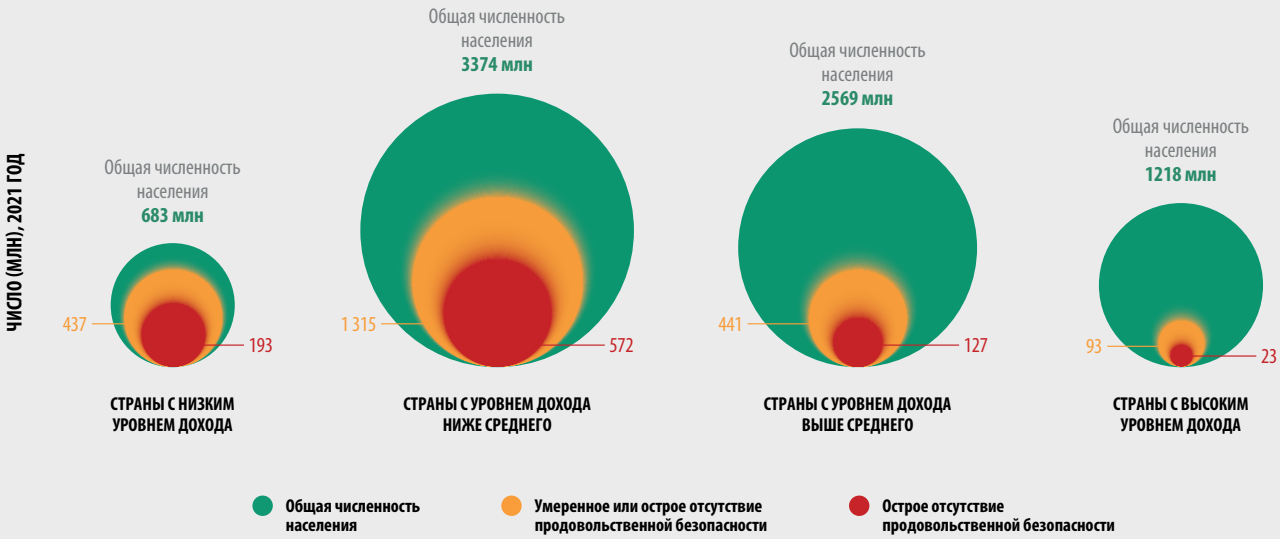
Различное распределение тяжести проблемы наблюдаются и при объединении стран в группы по уровню дохода. Как показано на Рисунке 9, чем »

РИСУНОК 8 ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В КОНЦЕНТРАЦИИ И РАСПРЕДЕЛЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ, ЖИВУЩЕГО В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, В РАЗНЫХ РЕГИОНАХ МИРА



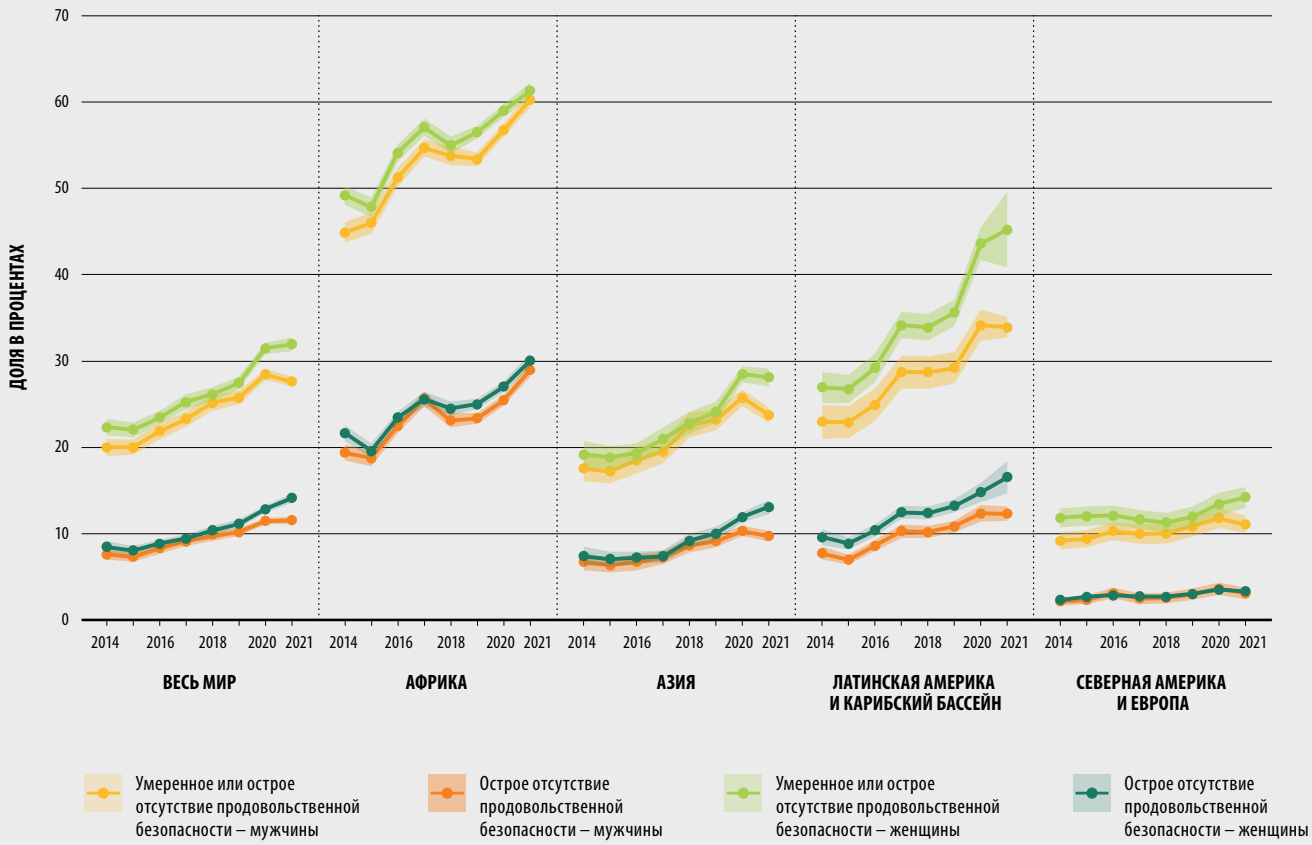
ИСТОЧНИК: ФАО.

РИСУНОК 9 ПРИ СНИЖЕНИИ УРОВНЯ ДОХОДА СТРАНЫ ОБЩАЯ РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ДОЛЯ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭТОЙ СТРАНЕ, КАК ПРАВИЛО, УВЕЛИЧИВАЕТСЯ



ИСТОЧНИК: ФАО.

РИСУНОК 10 КАК НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ, ТАК И В КАЖДОМ РЕГИОНЕ РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ ЖЕНЩИН ВЫШЕ, ЧЕМ СРЕДИ МУЖЧИН



ИСТОЧНИК: ФАО.

» ниже уровень дохода страны, тем выше не только распространенность отсутствия продовольственной безопасности, но и доля населения, сталкивающегося с ее острым отсутствием, по сравнению с общим количеством лиц, страдающих от умеренного или острого отсутствия.

Более половины от общемирового числа людей, испытывающих отсутствие продовольственной безопасности, проживают в странах с низким и средним уровнем дохода. Однако, как показано на Рисунке 9, гораздо более тяжелое бремя приходится на страны с низким уровнем дохода. При совокупном населении СНД всего в 683 млн человек, в 2021 году от отсутствия продовольственной безопасности в странах этой группы страдали 437 млн человек – 64 процента населения. Значительная доля – 44 процента, или 193 млн человек – жила в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности. В СВД проживало 93 млн человек, страдающих от отсутствия продовольственной безопасности (менее 8 процентов населения этой группы стран), и доля тех, кто испытывал острое отсутствие продовольственной безопасности, в общем числе столкнувшихся с проблемой отсутствия продовольственной безопасности, была ниже: 25 процентов, или 23 млн человек.

Гендерные различия в характере отсутствия продовольственной безопасности

Все заметнее становятся гендерные различия в характере отсутствия продовольственной безопасности. Традиционно от кризисов в области здравоохранения и

экономических кризисов в первую очередь страдают женщины. Это выражается в ряде аспектов, включая продовольственную безопасность и питание, здоровье, время, затрачиваемое на поиск продовольствия, а также производственные и экономические аспекты. Как уже упоминалось в этом разделе, с точки зрения экономических возможностей и доступа к питательным продуктам[20] женщины пострадали от пандемии COVID-19 серьезнее, чем мужчины.

На Рисунке 10 показано, что гендерный разрыв в распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в мире в 2020 году вырос под влиянием пандемии COVID-19, а в период с 2020 по 2021 год продолжил расти. Во всех регионах, кроме Африки, уровень продовольственной безопасности у мужчин повысился, тогда как у женщин во всех регионах, кроме Азии, он понизился. Увеличение гендерного разрыва в глобальном масштабе в период с 2020 по 2021 год было обусловлено в основном увеличением различий в Латинской Америке и Карибском бассейне, а также в Азии.

В 2021 году с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности сталкивались 31,9 процента женщин и 27,6 процента мужчин – различие между этими показателями превышает 4 процентных пункта (в 2020 году оно составляло 3 процентных пункта, а в 2019 году – 1,7 процентного пункта). Рост различий наиболее заметен в Латинской Америке и Карибском бассейне, где разрыв между мужчинами и женщинами в 2021 году составил 11,3 процентных пункта, а в 2020 году – 9,4 процентных пункта, и в Азии (4,4 процентных пункта в 2021 году и 2,7 процентных пункта годом ранее). Подобная динамика в 2020–2021 годах наблюдалась и в плане острого отсутствия продовольственной безопасности. В 2021 году в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности жили 14,1 процента женщин и лишь 11,6 процента мужчин; т.е. число столкнувшихся с проблемой такой тяжести женщин было на 2,5 процентных пункта выше. В 2020 году разница составляла 1,3 процентных пункта.

Такое увеличение гендерного разрыва в продовольственной безопасности в течение двух лет отражает несоизмеримо более серьезное воздействие экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19, и мер, принятых для его сдерживания, на женщин. Женщины не только сильнее пострадали от потери работы и доходов во время пандемии, но и выполняли больше дополнительной неоплачиваемой, непризнанной работы по уходу за больными членами семей и детьми, не посещающими школу21. Многие женщины также более уязвимы для нехватки продовольствия и скудных ресурсов в кризисных ситуациях, таких как пандемия, поскольку им тяжелее получать доступ к ресурсам, возможностям и информации.

Повышение масштабов отсутствия продовольственной безопасности у женщин в 2020–2021 годах может способствовать ухудшению результатов в области питания в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе; в частности, может увеличиться число женщин, страдающих анемией, число детей с низким весом при рождении и, как следствие, количество неполноценно питающихся детей. Без решения проблемы гендерного неравенства цели в области продовольственной безопасности и питания не будут достигнуты. ■

2.2 ПОКАЗАТЕЛИ ПИТАНИЯ: ХОД РАБОТЫ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ В 2020 году 149,2 млн (22 процента) детей в возрасте до пяти лет в мире отставали в росте, 45 млн (6,7 процента) страдали от истощения и 39 млн (5,7 процента) имели избыточный вес. В решении задач в отношении отставания в росте на период до 2030 года был достигнут определенный прогресс, в то время как ситуация с избыточным весом у детей ухудшалась.

➔ **Отставание** в росте более распространено у детей, живущих в странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего (в 2020 году – 89 процентов от глобального бремени), в сельской местности, чьи матери не получили формального образования. Почти в 30 процентах стран в Северной Африке, Океании и Карибском бассейне наблюдается рост распространенности отставания в росте; следовательно, эти страны не продвигаются к достижению цели по сокращению числа детей с отставанием в росте на 50 процентов к 2030 году.

➔ Дети, **страдающие от истощения**, чаще проживают в странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего (93 процента от общего числа таких детей) и живут в домохозяйствах с низким уровнем дохода. Во многих странах, особенно в странах Южной и Юго-Восточной Азии, масштабы истощения по-прежнему превышают целевой показатель на 2030 год, составляющий менее 3 процентов.

➔ Дети с **избыточным весом** чаще живут в странах с уровнем дохода ниже среднего и выше среднего (в 2020 году – 77 процентов от общего числа таких детей) и проживают в домохозяйствах с достаточно высоким уровнем дохода; их матери, как правило, имеют образование не ниже среднего. Более половины стран Западной Африки и Южной Азии, по которым проводился анализ, достигли целевого показателя на 2030 год (менее трех процентов) как минимум на 75 процентов, в то время как в большинстве охваченных анализом стран Южной Африки, Океании, Юго-Восточной Азии, Южной Америки и Карибского бассейна распространенность избыточного веса растет.

➔ Распространенность **низкого веса при рождении** во всем мире снизилась: в 2000 году она составляла 17,5 процента, тогда как в 2015 году – 14,6 процента; прогресс был достигнут в большинстве регионов. Однако мониторинг этого показателя затрудняют недостающие данные: почти каждый третий новорожденный в мире при рождении не взвешивается.

➔ Работа по решению задачи в отношении исключительного грудного вскармливания ведется успешно: в 2020 году на **исключительно грудном вскармливании** находились почти 43,8 процента грудных детей в возрасте до шести месяцев; в 2012 году этот показатель составлял лишь 37,1 процента. Чаще всего на исключительно грудном вскармливании находятся девочки грудного возраста, проживающие в странах с низким или ниже среднего уровнем дохода (84 процента от общего числа грудных детей, находящихся на исключительно грудном вскармливании в 2020 году), в сельской местности, в домохозяйствах с низким уровнем дохода, чьи матери не получили формального образования. Прогресс, необходимый для достижения к 2030 году целевого показателя по исключительно грудному вскармливанию (не менее 70 процентов), в большинстве регионов был достигнут на 25–50 процентов.

➔ В 2019 году почти треть женщин в возрасте от 15 до 49 лет (29,9 млн) страдали от **анемии**, и положительная динамика этого показателя по сравнению с 2012 годом (28,5 процента) отсутствовала либо наблюдалось некоторое ухудшение положения. Это означает, что в мире насчитывается 571 млн женщин, страдающих анемией, которые чаще всего проживают в сельской местности, в домохозяйствах с низкими доходами и не имеют формального образования. В подавляющем большинстве стран почти во всех регионах, особенно в Северной Америке, Европе, Австралии и Новой Зеландии, Океании и Юго-Восточной Азии темпы выполнения задачи к 2030 году снизить масштабы анемии на 30 процентов снизились.

➔ Во всех регионах отмечался рост распространенности **ожирения у взрослых**: общемировой показатель на 2012 год составлял 11,8 процента, а в 2016 году – последнем году, за который имеются данные, – увеличился до 13,1 процента. Больше всего взрослых, страдающих от ожирения, – жители стран с уровнем дохода выше среднего или с высоким уровнем дохода (73 процента от глобального бремени в 2016 году); наиболее распространена эта проблема среди женщин. Женщины, страдающие от ожирения, чаще проживают в городских районах и в более обеспеченных домохозяйствах. Чтобы обратить эту тенденцию вспять, необходимы более действенные меры.

➔ Прогрессу на пути к искоренению проблемы неполноценного питания во всех ее проявлениях препятствуют продолжающаяся пандемия COVID-19 и другие чрезвычайные ситуации, такие как война на Украине. Рост числа людей, страдающих от неполноценного питания, особенно женщин и детей, может продолжиться, что замедлит прогресс в достижении глобальных целей в области питания на 2030 год. Для решения этой проблемы необходимы согласованные действия по смягчению последствий неполноценного питания.

Вопрос питания занимает центральное место в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В настоящем докладе оцениваются глобальные и региональные показатели достижения семи глобальных целевых задач в области питания и динамика изменения этих показателей. В их число входят шесть задач в области питания, принятых ВАЗ в 2012 году, которые должны быть достигнуты к 2025 году, в рамках которых Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) предложили расширенные задачи на 2030 год[22]. Четыре из шести показателей (отставание в росте, истощение и избыточный вес у детей в возрасте до пяти лет и анемия у женщин в возрасте от 15 до 49 лет)[23] были также выбраны для мониторинга прогресса в достижении задачи 2.2 ЦУР. В 2013 году ВАЗ в рамках Глобального плана действий по профилактике неинфекционных заболеваний (НИЗ) и борьбе с ними сформулировала седьмую задачу: остановить рост распространенности ожирения у взрослых[24].

Это издание доклада отличается от предыдущих выпусков более подробной характеристикой групп населения, наиболее серьезно затронутых проблемой неполноценного питания. Глобальное бремя неполноценного питания показано в разбивке по группам стран по классификации Всемирного банка. Кроме того, в анализе неравенства рассматриваются различия между населением городских и сельских районов, благосостоянием домохозяйств, образованием матерей и других женщин, а также гендерной принадлежностью. Таким образом, в докладе выявляется неравенство, существующее внутри стран и социально-демографических групп и между ними. Анализ и дезагрегированные данные помогают найти ответ на вопрос: какие группы населения страдают от неполноценного питания больше всего? Это основополагающий аспект, позволяющий определить направленность мероприятий по устранению неравенства, которое сохраняется там, где меры политики и программы неэффективны или недостаточны.

Прогресс в достижении целей на 2030 год будет представлен в виде обзора достигнутых странами или территориями (далее именуемыми "странами") результатов, по которым доступны региональные и субрегиональные оценочные данные за период до самого последнего года.

В представленных ниже расчетных данных о распространенности проблем и абсолютных цифрах по семи показателям состояния питания не полностью учитываются влияние пандемии COVID-19, что обусловлено сложностями с обновлением этих показателей. Эти показатели главным образом сформированы с использованием данных, собранных до 2020 года, поскольку сбор данных о росте и весе детей на уровне домохозяйств как в 2020 году, так и в 2021 году был ограничен из-за ограничений на передвижения и требований соблюдать физическую дистанцию, введенных для сдерживания распространения пандемии. Даже по странам, где в течение этого периода собирались данные о питании, полностью оценить ряд результатов не представляется возможным. По этой же причине данные о распространенности отставания в росте, истощения и избыточного веса у детей и анемии у женщин в возрасте от 15 до 49 лет не обновлялись со времени последнего выпуска доклада, поскольку имеющиеся данные за этот период не обеспечивают достаточного регионального и глобального охвата и возможно искажение показателей. Были обновлены только данные об исключительно грудном вскармливании. Но данные 32 национальных обследований в области питания, проведенных с 2019 года, включая 16 обследований, проведенных в 2020–2021 годах, отражены в представленном далее в этом разделе описательном анализе влияния неравенства на неполноценное питание с учетом таких параметров, как проживание в городских или сельских районах, благосостояние домохозяйств, образование матерей и гендерная принадлежность.

Мировые тенденции

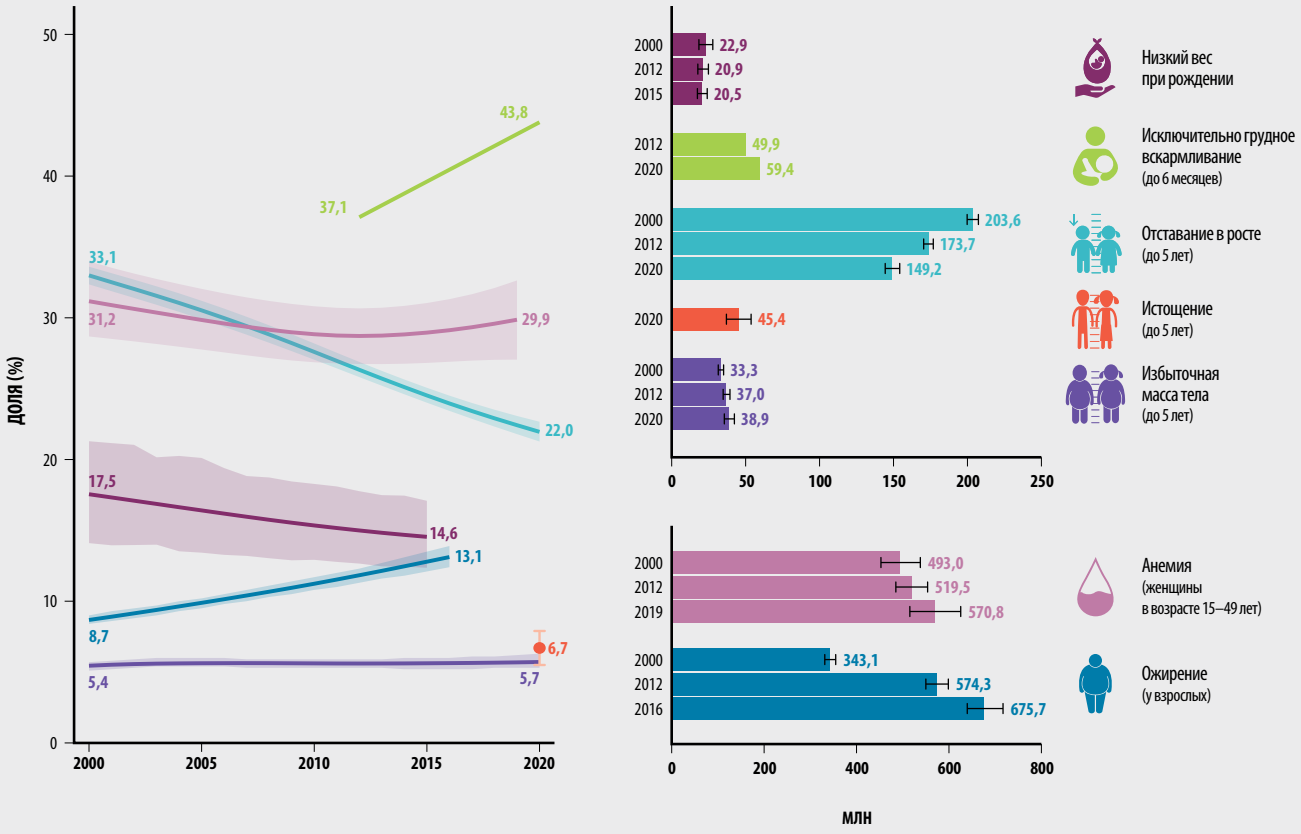
Динамика распространенности и изменения семи показателей состояния питания, выраженных в абсолютных цифрах, показана на Рисунке 11.
Как показывают последние данные, в 2015 году с **низким весом** (менее 2500 г) родились 14,6 процента (20,5 млн) новорожденных; это немного меньше, чем в 2000 году, когда этот показатель составлял 17,5 процента (22,9 млн). Вероятность смерти грудных детей, родившихся с весом менее 2500 г, примерно в 20 раз выше, чем у детей с весом при рождении в пределах нормы[25]; дети, которые выживают, сталкиваются с долгосрочными последствиями, включая повышенный риск отставания в росте, снижение коэффициента развития интеллекта и повышенную вероятность развития во взрослом возрасте ожирения и диабета[26]. Обновленные данные по низкому весу при рождении будут опубликованы позднее в 2022 году.

Оптимальное грудное вскармливание, включая **исключительно грудное вскармливание** в первые шесть месяцев жизни, играет важнейшую роль в выживании, укреплении здоровья и когнитивном развитии детей. Доля грудных детей в возрасте до шести месяцев, получающих исключительно грудное вскармливание, увеличилась с 37,1 процента (49,9 млн) в 2012 году до 43,8 процента (59,4 млн) в 2020 году. Тем не менее более половины детей в возрасте до шести месяцев не получают защиты, которую обеспечивает исключительно грудное вскармливание. Вызывает обеспокоенность тот факт, что на положение с грудным вскармливанием могли повлиять неверные представления о передаче COVID-19 через грудное молоко, однако полное влияние таких представлений на тенденции пока неясно[27].

Отставание в росте – слишком низкий рост для своего возраста – свидетельствует о разных последствиях недостаточного питания; к нему приводит ряд факторов, как связанных, так и не связанных с питанием, которые одновременно ухудшают показатели физического и когнитивного развития детей и повышают риск смерти от распространенных инфекций. Отставание в росте и другие формы недостаточного питания в раннем возрасте также могут влиять на предрасположенность детей к избыточному весу и НИЗ в более позднем возрасте[3]. Распространенность отставания в росте у детей в возрасте до пяти лет стабильно снижается: в 2000 году оно было зарегистрировано у 33,1 процента (201,6 млн) детей, а в 2020 году – у 22,0 процента (149,2 млн).

Истощение ребенка – это опасное для жизни состояние, вызванное недостаточным потреблением или плохим усвоением питательных веществ, частыми или продолжительными болезнями. Для страдающих истощением детей характерны опасная худоба и ослабленный иммунитет, и они подвергаются повышенному риску смерти[28]. В 2020 году распространенность истощения у детей в возрасте до пяти лет составляла 6,7 процента (45,4 млн), что более чем в два раза превышает глобальный целевой показатель на 2030 год, составляющий менее 3 процентов. Истощение – острое состояние, характер которого может часто меняться и которое во многом подвержено влиянию сезонных факторов. Поэтому представить и интерпретировать достоверную информацию о динамике этого показателя трудно. Таким образом, в докладе представлены только самые последние расчетные данные. »

РИСУНОК 11 ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАСПРОСТРАНЕННОСТИ И ДИНАМИКА В АБСОЛЮТНЫХ ЦИФРАХ ПОКАЗЫВАЮТ, ЧТО МАСШТАБЫ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, АНЕМИИ У ЖЕНЩИН И ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ УВЕЛИЧИВАЮТСЯ, В ТО ВРЕМЯ КАК ПОКАЗАТЕЛИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ, ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ С 2000 ГОДА СТАБИЛЬНО УЛУЧШАЮТСЯ



ПРИМЕЧАНИЯ. 1. Истощение – острое состояние, характер которого может часто и быстро меняться в течение календарного года. Это затрудняет достоверное определение долгосрочных тенденций на основе имеющихся исходных данных; поэтому в докладе представлены только последние расчетные показатели по всему миру и регионам. 2. При выполнении расчетов не учтены потенциальные последствия пандемии COVID-19. 3. После выхода доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2021" показатель исключительно грудного вскармливания был частично обновлен на основе последних данных в базе ЮНИСЕФ. 4. Хотя ВОЗ установила в качестве базового периода для отслеживания ожирения у взрослых 2010 год, в настоящем докладе для обеспечения согласованности в данном качестве используется 2012 год.

ИСТОЧНИКИ: источник данных по отставанию в росте, истощению и избыточному весу - UNICEF, WHO & International Bank for Reconstruction and Development/ World Bank. 2021. *UNICEF, WHO, World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates, April 2021 Edition*. По состоянию на 2 мая 2022 года. https://data.unicef.org/topic/nutrition, www.who.int/data/gho/data/themes/topics/joint-child-malnutrition-estimates-unicef-who-wb, https://data.worldbank.org; источник данных по исключительно грудному вскармливанию: UNICEF. 2021. Infant and Young Child Feeding: Exclusive breastfeeding. См.: *UNICEF Data: Monitoring the Situation of Children and Women*. https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding; источник данных по анемии – ВОЗ. 2021. Глобальная обсерватория здравоохранения (ГОЗ). См.: *ВОЗ*. Женева, Швейцария. По состоянию на 2 мая 2022 года. http://apps.who.int/gho/data/node.imr.PREVANEMIA?lang=en; источник данных по ожирению у взрослых – ВОЗ. 2017. Глобальная обсерватория здравоохранения (ГОЗ). См.: *ВОЗ*. Женева, Швейцария. По состоянию на 2 мая 2022 года. http://apps.who.int/gho/data/node.main.A900A?lang=en; и источник данных по низкому весу при рождении – UNICEF & WHO. 2019. *UNICEF-WHO Low Birthweight Estimates: levels and trends 2000–2015*. Geneva, Switzerland. По состоянию на 2 мая 2022 года. data.unicef.org/resources/low-birthweight-report-2019

Дети с **избыточным весом** и ожирением сталкиваются как с краткосрочными, так и – в перспективе – с долгосрочными последствиями для здоровья. К краткосрочным последствиям относятся трудности с дыханием, повышенный риск переломов, гипертония, ранние признаки сердечно-сосудистых заболеваний, инсулинорезистентность и психологические последствия[29]. Долгосрочные последствия включают более высокий риск развития НИЗ в более старшем возрасте. Во многих странах масштабы избыточного веса растут, чему способствуют недостаточный уровень физической активности и наличие продуктов, прошедших глубокую переработку, часто с высокой калорийностью и высоким содержанием жиров, свободных сахаров и/или соли[30]. Распространенность избыточного веса у детей в возрасте до пяти лет в мире несколько возросла: в 2000 году она составляла 5,4 процента, т.е. избыточный вес имели 33,3 млн детей, а в 2020 году – 5,7 процента, т.е. избыточный вес имели 38,9 млн детей. Тенденция к росту этого показателя наблюдается примерно в половине стран мира, хотя и не является статистически значимой. Учитывая такую динамику и сопутствующие риски, эти данные следует воспринимать как тревожный сигнал.

Распространенность **анемии** у женщин в возрасте от 15 до 49 лет, которая в 2000 году оценивалась в 31,2 процента, примерно до 2012 года постепенно снижалась, но в 2019 году выросла до 29,9 процента. В 2000 году абсолютное число женщин с анемией составляло 493 млн, в последующие годы оно постоянно росло и в 2019 году достигло 570,8 млн. Это нарушение повышает заболеваемость и смертность женщин и может отрицательно влиять на течение беременности и состояние новорожденных[31].

Распространенность **ожирения у взрослых** в мире в абсолютных цифрах выросла почти вдвое – с 8,7 процента (343,1 млн) в 2000 году до 13,1 процента (675,7 млн) в 2016 году. Обновленные расчетные данные по всему миру будут опубликованы до конца 2022 года. Однако пока неясно, будет ли достаточно данных, чтобы оценить влияние на этот показатель пандемии COVID-19. Можно предположить, что ограничения на передвижения, введенные для сдерживания распространения вируса, привели к снижению физической активности и к малоподвижному образу жизни, что вместе с более нездоровыми пищевыми привычками могло привести к увеличению индекса массы тела (ИМТ) взрослого населения во всем мире[32].

Глобальное бремя неполноценного питания в странах с разными уровнями дохода[33] и в разные периоды неодинаково. Бремя в конкретной группе стран по уровню дохода зависит от показателей питания, а также от численности населения стран, входящих в эту группу; для анализа неравенства важны оба аспекта. Хотя принадлежность стран к группам по уровню дохода может меняться, представленный анализ показывает распределение бремени на основе актуальной классификации, и изменения во всех странах анализируются исходя из группы по уровню доходов, к которой они относятся в настоящее время.

Распределение глобального бремени по семи показателям состояния питания в разных группах стран представлено на Рисунке 12. Для каждого показателя представлено распределение в 2012 году и в том году, за который имеются последние данные, что позволяет увидеть динамику.

Как в 2012 году, так и в 2015 году наибольшая распространенность **низкого веса при рождении** наблюдалась в СНД и СДНС (83 процента от глобального бремени в 2020 году). В целом бремя в оба года распределялось примерно одинаково.

Большинство грудных детей в мире, находящихся на **исключительно грудном вскармливании**, проживают в СНД и СДНС; их совокупная доля от общего количества в 2012 году составляла 78 процентов, а в 2020 увеличилась до 84 процентов. Однако данных для изучения доли грудных детей, находящихся на исключительно грудном вскармливании, в СВД недостаточно, поэтому на Рисунке 12 данные по этому показателю в отношении этой группы отсутствуют.

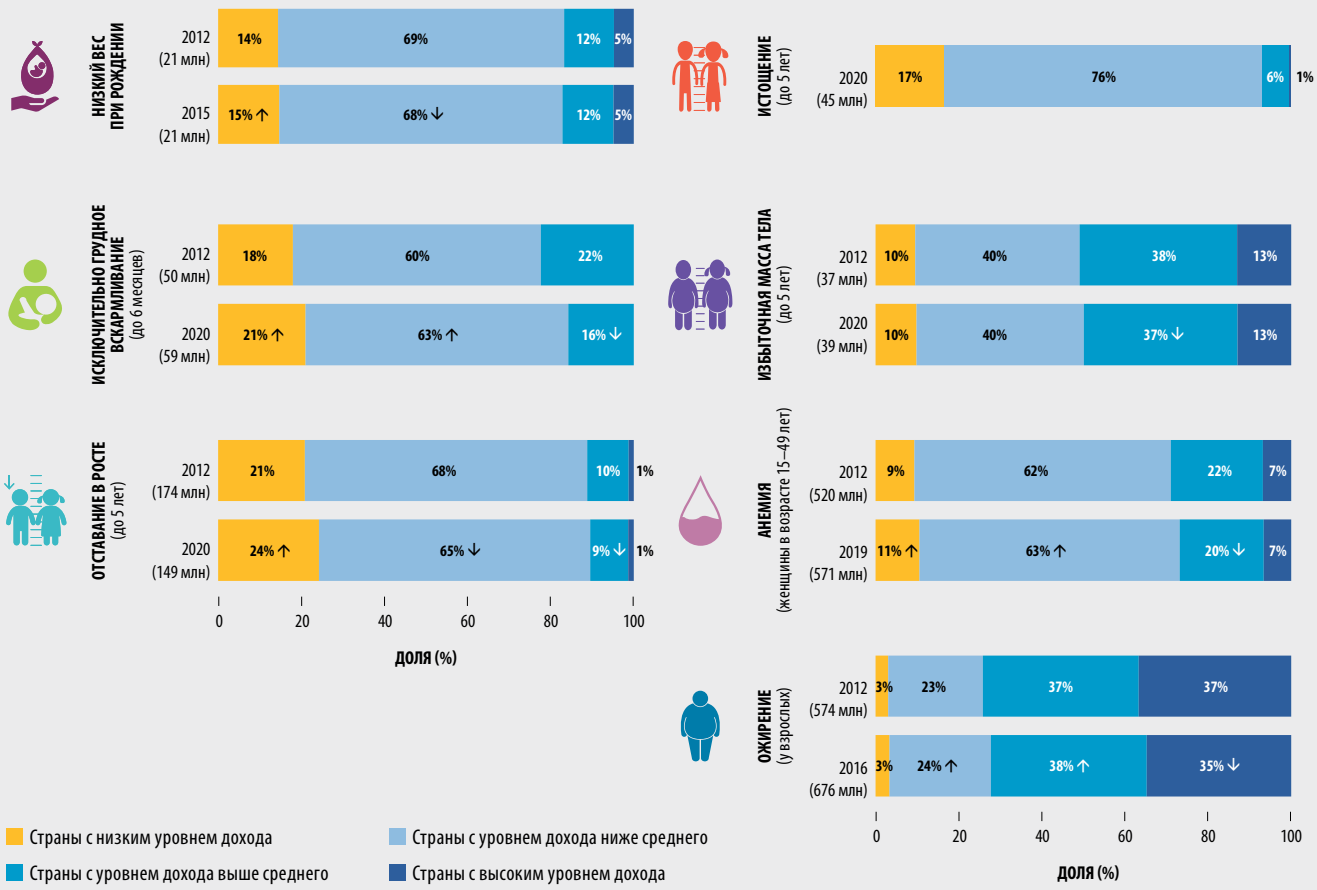
За период с 2012 по 2020 год бремя **отставания в росте** у детей до пяти лет в СДНС немного снизилось, а в СНД – немного выросло (с 21 до 24 процентов). В целом дети с отставанием в росте чаще проживают в СНД или в СДНС.

Самое существенное бремя **истощения** у детей в возрасте до пяти лет несут СНД и СДНС: в странах этих групп в общей сложности проживают 93 процента от общемирового числа детей, страдающих от истощения.

В период с 2012 по 2020 год распределение бремени **избыточного веса** у детей в возрасте до пяти лет по группам стран по уровню дохода не изменилось, при этом в СДНС и в странах с уровнем дохода выше среднего (СДВС) проживает одинаковое количество детей с избыточным весом.

В период с 2012 по 2019 год в распределении глобального бремени **анемии** у женщин в возрасте от 15 до 49 лет по группам стран по уровню дохода не произошло существенных изменений. В 2019 году 74 процента женщин, страдающих анемией, проживали в СНД и в СДНС, а пятая часть таких женщин проживала в СДВС.

РИСУНОК 12 САМАЯ ВЫСОКАЯ РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ, ИСТОЩЕНИЯ, НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ И АНЕМИИ ФИКСИРУЕТСЯ В СТРАНАХ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ДОХОДА И С УРОВНЕМ ДОХОДА НИЖЕ СРЕДНЕГО, В ТО ВРЕМЯ КАК ДЛЯ СТРАН С УРОВНЕМ ДОХОДА ВЫШЕ СРЕДНЕГО И ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ДОХОДА ХАРАКТЕРНО САМОЕ ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ БРЕМЯ ОЖИРЕНИЯ



ПРИМЕЧАНИЯ. 1. Процентные показатели относятся к доле затрагиваемых проблемой людей (указанной под каждым годом) в странах каждой группы по уровню дохода, а не к распространенности в каждой группе; общее число затронутых проблемой людей зависит от суммарных показателей по всему миру, которые представлены в других разделах доклада, поскольку численность населения основана на классификации Всемирного банка 2022 года. 2. Стрелки указывают на изменения в процентных пунктах от года к году. 3. Данные об исключительно грудном вскармливании по СВД отсутствуют. 4. Хотя ВОЗ установила в качестве базового периода для отслеживания ожирения у взрослых 2010 год, в настоящем докладе для обеспечения согласованности в качестве базового периода используется 2012 год.

ИСТОЧНИКИ: источник данных по отставанию в росте, истощению и избыточному весу – UNICEF, WHO & International Bank for Reconstruction and Development/ World Bank. 2021. *UNICEF, WHO, World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates, April 2021 Edition*. По состоянию на 2 мая 2022 года. https://data.unicef.org/topic/nutrition, www.who.int/data/gho/data/themes/topics/joint-child-malnutrition-estimates-unicef-who-wb, https://data.worldbank.org; источник данных по исключительно грудному вскармливанию: UNICEF. 2021. Infant and Young Child Feeding: Exclusive breastfeeding. См.: *UNICEF Data: Monitoring the Situation of Children and Women*. https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding; источник данных по анемии – ВОЗ. 2021. Глобальная обсерватория здравоохранения (ГОЗ). См.: *ВОЗ*. Женева, Швейцария. По состоянию на 2 мая 2022 года. http://apps.who.int/gho/data/node.imr.PREVANEMIA?lang=en; источник данных по ожирению у взрослых – ВОЗ. 2017. Глобальная обсерватория здравоохранения (ГОЗ). См.: *ВОЗ*. Женева, Швейцария. По состоянию на 2 мая 2022 года. http://apps.who.int/gho/data/node.main.A900A?lang=en; и источник данных по низкому весу при рождении – UNICEF & WHO. 2019. *UNICEF-WHO Low Birthweight Estimates: levels and trends 2000–2015*. Geneva, Switzerland. По состоянию на 2 мая 2022 года. Data.unicef.org/resources/low-birthweight-report-2019

» В период с 2012 по 2016 год распределение глобального бремени **ожирения** у взрослых по группам стран по уровню дохода практически не изменилось, при этом наибольшая доля (73 процента) пришлась на СДВС и СВД.

Анализ показывает, что распространенность низкого веса при рождении, отставания в росте и истощения у детей, а также анемии у женщин выше всего в СНД и СДНС в совокупности; важно учитывать и то, что в этих странах проживает бóльшая часть населения мира.

Потенциальное воздействие новых кризисов на глобальные показатели питания

На мировые тенденции повлияют возникшие в последнее время и новые кризисы, особенно имеющие глобальные последствия. Влияние пандемии COVID-19 на проблему неполноценного питания еще не полностью понятно в связи с нехваткой данных и долгосрочным воздействием пандемии на ряд показателей питания; тем не менее на глобальном уровне она, как ожидается, усугубит проблему различных форм неполноценного питания. Говоря о последних кризисах, можно предположить, что влияние на положение дел в области неполноценного питания окажет война на Украине[34].

Невзирая на неопределенность в отношении влияния COVID-19 на положение дел с питанием в мире, для оценки влияния пандемии на проблему неполноценного питания у детей был выполнен анализ с использованием моделей на основе разных сценариев с ограниченным набором факторов и оценок, основанных на ретроспективных данных[35]. В выпуске настоящего доклада за 2021 год были представлены прогнозы в отношении отставания в росте и истощения у детей, полученные по результатам этих оценок[15]. В нем показано, что за период с 2020 по 2022 год число детей в возрасте до пяти лет в СНД и ССД, которые столкнулись с истощением в результате пандемии COVID-19, увеличилось на 11,2–16,3 млн по сравнению со сценарием без пандемии. Согласно прогнозам, из-за влияния пандемии COVID-19 число детей с отставанием в росте выросло на 3,4–4,5 млн.

Основная группа по оперативной разработке инструментов контроля за питанием (ACT-NM) ЮНИСЕФ–ЮСАИД–ВОЗ разработала новый комплексный аналитический механизм[36], посвященный развитию здравоохранения. Он позволяет отследить взаимосвязь пандемии и показателей питания, связанных с шестью задачами в области питания, принятыми ВАЗ. В рамках механизма рассматривается пять категорий факторов, важных для анализа взаимосвязей пандемии и питания: i) благоприятные факторы, ii) первопричины, iii) факторы, оказывающие непосредственное воздействие, iv) результаты и v) воздействие. Для первых трех категорий факторов определена общая тема с различными подкатегориями. Для категории "благоприятные факторы" установлены следующие подкатегории: общее руководство, ресурсы и социально-культурный контекст; для категории "первопричины" – продовольствие, здравоохранение, социальная защита, образование, водоснабжение и санитария, а для категории "факторы, оказывающие непосредственное воздействие" – десять подкатегорий, касающихся поведения и пищевого статуса. Располагая элементы по оси механизма слева направо, пользователь может выявлять, исследовать и оценивать различные направления развития здравоохранения с учетом контекста и анализировать неравенство на всех уровнях.

В двух тематических страновых исследованиях были проиллюстрированы возможные каналы воздействия пандемии на неполноценное питание у детей с учетом контекста, в частности, на положение с истощением в Чаде и на распространенность избыточного веса в Перу (Врезка 4). Объем данных о таком воздействии весьма ограничен; однако проведенная работа дает представление о различных каналах, через которые пандемия COVID-19 может влиять на питание.

Продолжающаяся война на Украине может привести к увеличению числа людей, страдающих от неполноценного питания – особенно женщин и детей – во всем мире. Как упоминалось в разделе 2.1 (Врезка 3), этот конфликт напрямую воздействует на продовольственные ресурсы и усугубляет проблему голода. Статья, опубликованная в журнале *Nature*, направлена на повышение осведомленности об этих рисках и содержит глобальный призыв к срочным действиям[34]. Во Врезке 5 можно ознакомиться с резюме этой публикации.

Привлечение внимания к проблеме неравенства

В этом разделе мы рассматриваем шесть показателей питания в контексте неравенства. Это важное дополнение, поскольку из-за глобальных и региональных моделей неполноценного питания неравенство внутри стран и между ними может быть неочевидным; учитываются такие факторы, как проживание в городских или сельский районах, благосостояние домохозяйств, образование и гендерная принадлежность. При анализе положения в области неравенства именно эти группы населения чаще всего используются для сравнения между странами »

ВРЕЗКА 4 ТЕМАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В ОТНОШЕНИИ COVID-19: ПРИМЕРЫ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ НА МАСШТАБЫ ИСТОЩЕНИЯ И ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ В РАЗНЫХ СТРАНАХ С УЧЕТОМ КОНТЕКСТА

С помощью комплексного аналитического механизма ACT-NM в приведенных ниже тематических исследованиях прослеживаются потенциальные каналы влияния на масштабы истощения и избыточного веса у детей в возрасте до пяти лет с учетом целого ряда факторов. Однако интерпретировать потенциальное воздействие следует с осторожностью из-за нехватки информации, обусловленной жесткими мерами, принятыми в странах для борьбы с пандемией.

АСПЕКТЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИСТОЩЕНИЕ У ДЕТЕЙ – ПРИМЕР

В марте 2020 года в **Чаде*** началась реализация мер по борьбе с COVID-19, которые были наиболее строгими с апреля по май 2020 года (индекс строгости [ИС] = 88,9**). В мае и июне 2020 года о сложностях с удовлетворением базовых потребностей сообщили 58 процентов населения: 11 процентов домохозяйств сообщили о потере дохода, а 13 процентов домохозяйств в связи с мерами против COVID-19 не смогли заниматься сельскохозяйственной деятельностью[37]; 68,7 процента домохозяйств пострадали от роста цен на основные пищевые продукты, и многим из них пришлось использовать различные стратегии преодоления трудностей, включая сокращение потребления пищевых продуктов (35 процентов), использование сбережений (22 процента), продажу имущества (13,8 процента) или потребление менее предпочтительных пищевых продуктов (10,8 процента)[37,38]. По оценкам, в начале ноября 2020 года недостаточное количество пищевых продуктов потребляли 2,4 млн человек[39]. Доля грудных детей в возрасте до шести месяцев, получающих исключительно грудное вскармливание, снизились с уже низкого уровня в 16,4 процента (2020 год) до 11,4 процента (2021 год), возможно, под влиянием страха передачи SARS-CoV-2 от матери ребенку[40]. В 2020 году многие домохозяйства не смогли получить необходимую медицинскую помощь из-за отсутствия денег, страха передачи инфекции и нехватки медицинских работников[37,40]. В конце 2020 года был увеличен масштаб программ лечения истощения, и в период с первого квартала 2020 года по первый квартал 2021 года число госпитализаций выросло на 10–24 процента, что, как можно предположить, смягчило последствия истощения детей в Чаде[41].

Тем не менее была отмечена тенденция к сокращению распространенности истощения у детей в возрасте до пяти лет в стране: в 2018 году этот показатель составлял 13,5 процента (доверительный интервал (ДИ) – 95 процентов; 12,6–14,5), в 2019 году – 12,0 процента (ДИ – 95 процентов; 11,3–12,7), а в 2020 году – 9,5 процента (ДИ – 95 процентов; 8,9–10,1), после чего ситуация стала ухудшаться, и в 2021 году показатель вырос до 10,2 процента (ДИ – 95 процентов; 9,5–10,8)[42]. На снижение масштабов истощения в 2020 году, вероятно, повлияли меры по смягчению воздействия COVID-19, а также тот факт, что сбор данных проводился не в сезон между сборами урожая (в отличие от других обследований). Однако тенденция к повышению показателя в 2021 году может указывать на ухудшение среды, связанной с питанием.

АСПЕКТЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИЗБЫТОЧНЫЙ ВЕС У ДЕТЕЙ – ПРИМЕР

Перу ввела более жесткие меры по борьбе с пандемией COVID-19, чем большинство других стран в Латинской Америке; наиболее строгие меры действовали с мая по октябрь 2020 года (ИС = 96,3). Меры были значительно ослаблены только в декабре 2020 года (ИС = 59,3). Результатами введения мер стали рост количества онлайновых покупок пищевых продуктов и услуг по доставке фасованных пищевых продуктов, а также усиление влияния рекламы пищевых продуктов с высокой степени переработки. При этом изменились модели потребления: население стало все чаще выбирать нездоровый рацион, в который входили продукты, прошедшие технологическую обработку, многие из которых были высококалорийными и отличались высоким содержанием жиров, свободных сахаров и соли. Этот факт отразился на количестве, качестве и разнообразии рациона питания в стране. Кроме того, на фоне строгих мер снизилась физическая активность, и многие перешли на сидячий образ жизни, в частности, проводили избыточное время с мобильными телефонами, за компьютерами и просмотром телевизора. **В стране выросла распространенность избыточного веса у детей в возрасте до пяти лет: в 2019 году она составляла 8,1 процента (ДИ – 95 процентов; 7,6–8,6), а в 2020 году – уже 10,6 процента (ДИ – 95 процентов; 9,8–11,5)[42].**

* В 2020 году Чад был отнесен Всемирным банком к числу СНДДП, но пандемия COVID-19 ухудшила ситуацию, о чем свидетельствуют результаты исследования INSEED и Всемирного банка "Национальные социально-экономические последствия COVID-19 на уровне домохозяйств". ** Индекс строгости (ИС) в рамках Оксфордской системы отслеживания мер реагирования государств на коронавирус (OxCGRT). Индекс строгости – это комплексный показатель, основанный на средней оценке девяти индикаторов реагирования (закрытие школ, закрытие мест работы, отмена публичных мероприятий, ограничения на общественные собрания, прекращение работы общественного транспорта, требования оставаться дома, информационные кампании, ограничения на поездки внутри стран и ограничения на международные поездки), пересчитанных по шкале от 0 до 100 (100 = самый строгий уровень).

ВРЕЗКА 5 ВОЙНА НА УКРАИНЕ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К УВЕЛИЧЕНИЮ ЧИСЛА ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ – ОСОБЕННО ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ – ВО ВСЕМ МИРЕ

Российская Федерация и Украина входят в число крупнейших производителей основных видов сельскохозяйственной продукции и сырья (удобрений и нефти-сырца). Последствия войны на Украине пока неясны, но ее негативное влияние на положение дел в области глобальной продовольственной безопасности уже проявляется. Число людей, страдающих от неполноценного питания, особенно женщин и детей, может резко возрасти, если не будут предприняты согласованные усилия по смягчению последствий конфликта в области неполноценного питания. В комментарии, опубликованном в журнале *Nature*, описаны потенциальные риски и приведен перечень неотложных действий по их смягчению[34].

Потенциальные риски, вызванные кризисом:

1. прямое негативное воздействие на продовольственную безопасность и качество питания в виде повышения цен на продовольствие, сокращения количества пищевых продуктов в наличии и затруднения доступа к ним;
2. сокращение охвата гуманитарной помощи и услуг по профилактике тяжелой формы неполноценного питания и лечению ее последствий;
3. перенаправление бюджетов на продовольствие на другие приоритетные нужды.

Призыв к шести срочным действиям для сохранения доступа к услугам по обеспечению питания и безопасным, питательным продуктам для женщин и детей:

1. поддержать призыв минимизировать ограничения на глобальную торговлю продовольствием и удобрениями, а также сбои в цепочках поставок в интересах смягчения кризиса продовольственных цен;
2. обеспечить доступ к питательным продуктам для наиболее уязвимых слоев населения с помощью мер социальной защиты, ориентированных на потребности питания;
3. мобилизовать необходимые ресурсы для оказания гуманитарной помощи;
4. выполнять финансовые обязательства по итогам Токийского саммита "Питание в интересах роста" в плане расширения услуг по обеспечению питания для малообеспеченных слоев населения;
5. защищать бюджеты на питание и продолжать оказывать услуги с гарантированной отдачей в плане питания для женщин и детей;
6. инвестировать в своевременные стандартизированные данные о питании в целях определения направлений политики и финансирования.

Последствия этого кризиса могут быть долгосрочными и негативно повлияют на целое поколение женщин и детей, которые уже сейчас уязвимы для неполноценного питания, и нанесут ущерб человеческому капиталу сообществ и наций на многие поколения.

» и регионами из-за их тесной связи с показателями питания. Результаты анализа помогают выявить наиболее уязвимые группы населения и получать данные, которые могут служить основой для принятия решений и эффективных действий путем соответствующего определения целей и разработки мер политики и программ. Таким образом, заинтересованные стороны смогут устранить серьезное неравенство между разными группами населения и обеспечить выполнение принципа "никто не должен остаться без внимания".

На Рисунке 13 с помощью графиков Equiplots представлен анализ положения в области неравенства применительно к шести показателям состояния питания с учетом таких факторов, как проживание в городских или сельских районах, благосостояние домохозяйств, уровень образования и гендерная принадлежность. Графики отображают средние показатели распространенности в подгруппах населения каждой категории соответствующего параметра неравенства (т.е. район проживания, благосостояние, уровень образования матери, гендерная принадлежность). Они дают возможность провести визуальную интерпретацию распространенности и интервала между группами, который является отображением абсолютного неравенства. Анализ проводился по региональной классификации Организации Объединенных Наций на основе наличия данных по странам в каждом регионе.

Проводился невзвешенный анализ с использованием последних имеющихся данных национальных опросов за период с 2015 по 2021 год. Список стран, входящих в каждый регион, представлен в **Приложении 2C** (Таблица A2.3). Несмотря на ограничения, связанные с отсутствием данных во многих странах (как показано на рисунке), данный анализ положения в области неравенства является источником важной информации, которая помогает понять, какие группы населения в наибольшей степени затронуты неполноценным питанием.

Из-за нехватки данных в данном разделе отсутствует анализ положения в области неравенства в плане **низкого веса при рождении**. Значительная часть новорожденных в мире не взвешивается при рождении, и в разных регионах наблюдаются различия. Например, в 2020 году не взвешивались более четверти (27,2 процента) новорожденных в мире, в Западной Африке были недоступны 61,9 процента данных о низком весе при рождении, а в Европе – всего 1,4 процента таких данных[42]. Кроме того, в настоящее время в глобальных базах данных отсутствуют данные о низком весе при рождении, дезагрегированные по базовым характеристикам, таким как уровень благосостояния, образование матери и гендерная принадлежность. Это объясняется многими факторами, в том числе расхождениями в наличии и качестве данных между группами стран по уровню дохода. Например, в большинстве СНД и ССД при рождении взвешивается гораздо меньше новорожденных из беднейшего квинтиля, а данные о весе при рождении часто регистрируются с округлением до 100 г и 500 г (огрубление данных), что делает оценки менее достоверными и потенциально необъективными, а сравнения между этими группами – вводящими в заблуждение. Наконец, необходимо провести дополнительные исследования, чтобы оценить, будет ли применяемое в настоящее время не зависящее от пола пороговое значение низкого веса при рождении (<2500 г) искажать результаты при анализе гендерного неравенства.

Доля грудных детей в возрасте до шести месяцев, уходящихся на **исключительно грудном вскармливании**, в большинстве регионов выше в сельских районах. Исключениями являются Северная Америка, Европа, Австралия и Новая Зеландия, где такая форма питания более распространена в городских районах. Как правило, доля грудных детей на исключительно грудном вскармливании выше, если их матери имеют более низкий уровень образования, особенно в Латинской Америке и странах Карибского бассейна. Хотя исключительное грудное вскармливание в целом было более распространено в домохозяйствах, относящихся к более низким квинтилям благосостояния, в Океании, за исключением Австралии и Новой Зеландии (далее именуемой Океания), оно было наиболее распространено во втором и пятом квинтилях. В Северной Америке, Европе, Австралии и Новой Зеландии также не было обнаружено однозначной закономерности. В большинстве регионов на грудном вскармливании находилось несколько больше девочек, чем мальчиков. **На исключительно грудном вскармливании чаще находятся девочки в возрасте до шести месяцев, проживающие в сельских районах, в более финансово неблагополучных домохозяйствах, чьи матери не получили формального образования** (Рисунок 13a).

В большинстве представленных регионов, за исключением Северной Америки, Европы, Австралии и Новой Зеландии, распространенность **отставания в росте** у детей в возрасте до пяти лет выше всего в сельских районах. Такое расхождение наиболее выражено в Африке. Самая высокая распространенность этой проблемы отмечалась в домохозяйствах самого низкого квинтиля благосостояния. В Африке в наиболее обеспеченном квинтиле уровень распространенности значительно ниже, чем в других четырех квинтилях. В Латинской Америке и странах Карибского бассейна беднейший квинтиль отстает от других четырех квинтилей, что означает, что меры по решению проблемы должны быть направлены на эту конкретную подгруппу. Анализ по уровню образования матерей показал явную закономерность во всех регионах: самая высокая распространенность отставания в росте наблюдалась у детей, чьи матери не получили формального образования, а самая низкая – у детей, чьи матери получили среднее или высшее образование. В большинстве регионов число мальчиков с отставанием в росте превышало число страдающих от этой проблемы девочек. **Отставанию в росте наиболее подвержены мальчики в возрасте до пяти лет, проживающие в сельских районах, в финансово неблагополучных домохозяйствах, чьи матери не получили формального образования.**

Распространенность **истощения** у детей в возрасте до пяти лет практически не различается в зависимости от района проживания, уровня обеспеченности домохозяйства и гендерной принадлежности. Исключением является Океания, где истощению наиболее подвержены дети, чьи матери не получили формального образования. **Истощению чаще подвержены дети в возрасте до пяти лет, живущие в домохозяйствах с неблагополучным финансовым положением, чьи матери не получили формального образования.**

Сравнение распространенности **избыточного веса** у детей в возрасте до пяти лет, проживающих в городских или сельских районах, не выявило четкой закономерности по регионам; в большинстве регионов избыточный вес чаще »

РИСУНОК 13 **АНАЛИЗ НЕРАВЕНСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОСЛЕДНИХ ДОСТУПНЫХ ДАННЫХ ПО СТРАНАМ (2015–2021 ГОДЫ) ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО ВО ВСЕМ МИРЕ ОТСТАВАНИЮ В РОСТЕ НАИБОЛЕЕ ПОДВЕРЖЕНЫ МАЛЬЧИКИ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ПРОЖИВАЮЩИЕ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ, В ДОМОХОЗЯЙСТВАХ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ДОХОДА, ЧЬИ МАТЕРИ НЕ ПОЛУЧИЛИ ФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, В ТО ВРЕМЯ КАК ОЖИРЕНИЕ НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕНО У ЖЕНЩИН, ПРОЖИВАЮЩИХ В ГОРОДСКИХ РАЙОНАХ И БОЛЕЕ ОБЕСПЕЧЕННЫХ ДОМОХОЗЯЙСТВАХ

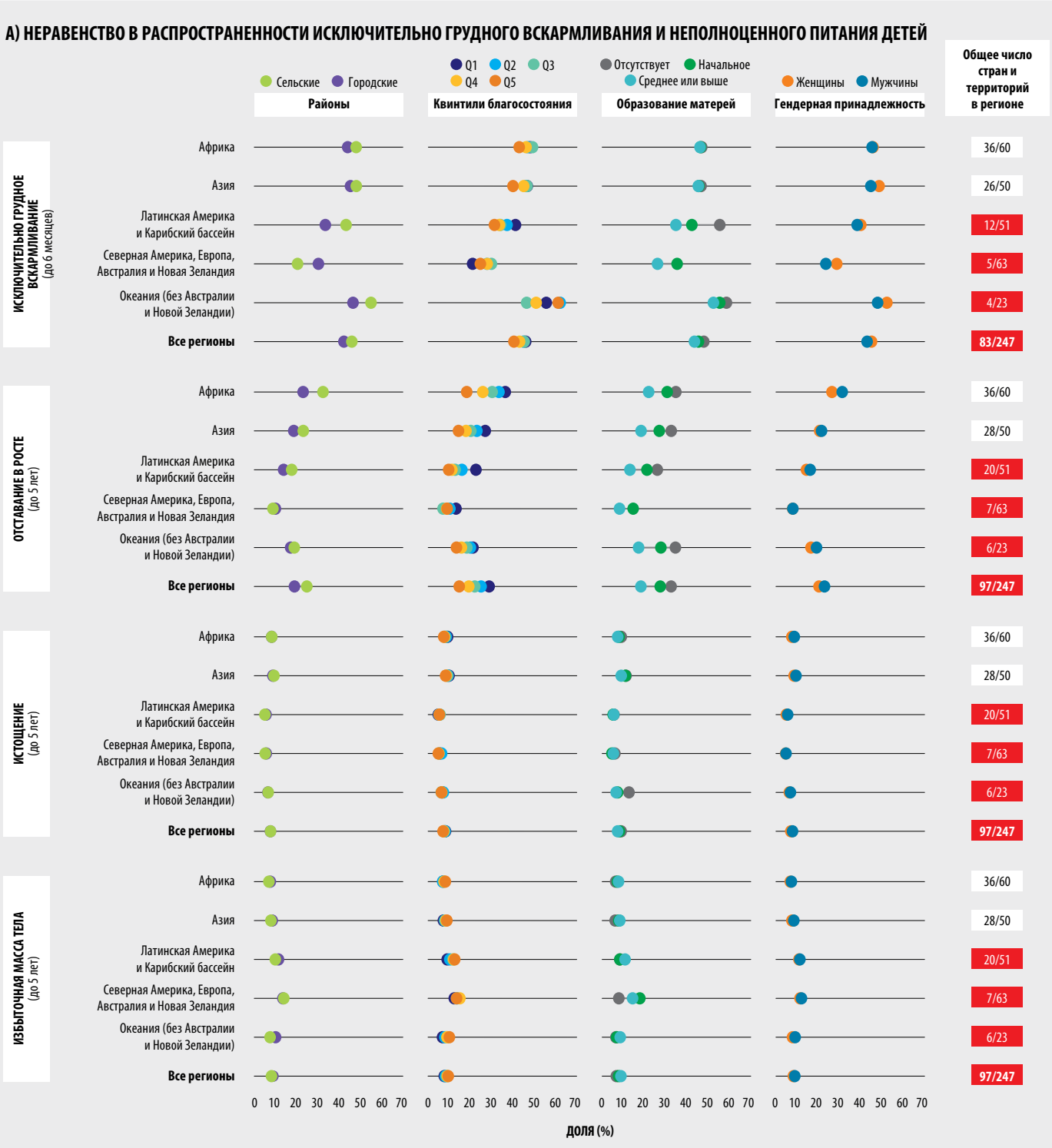
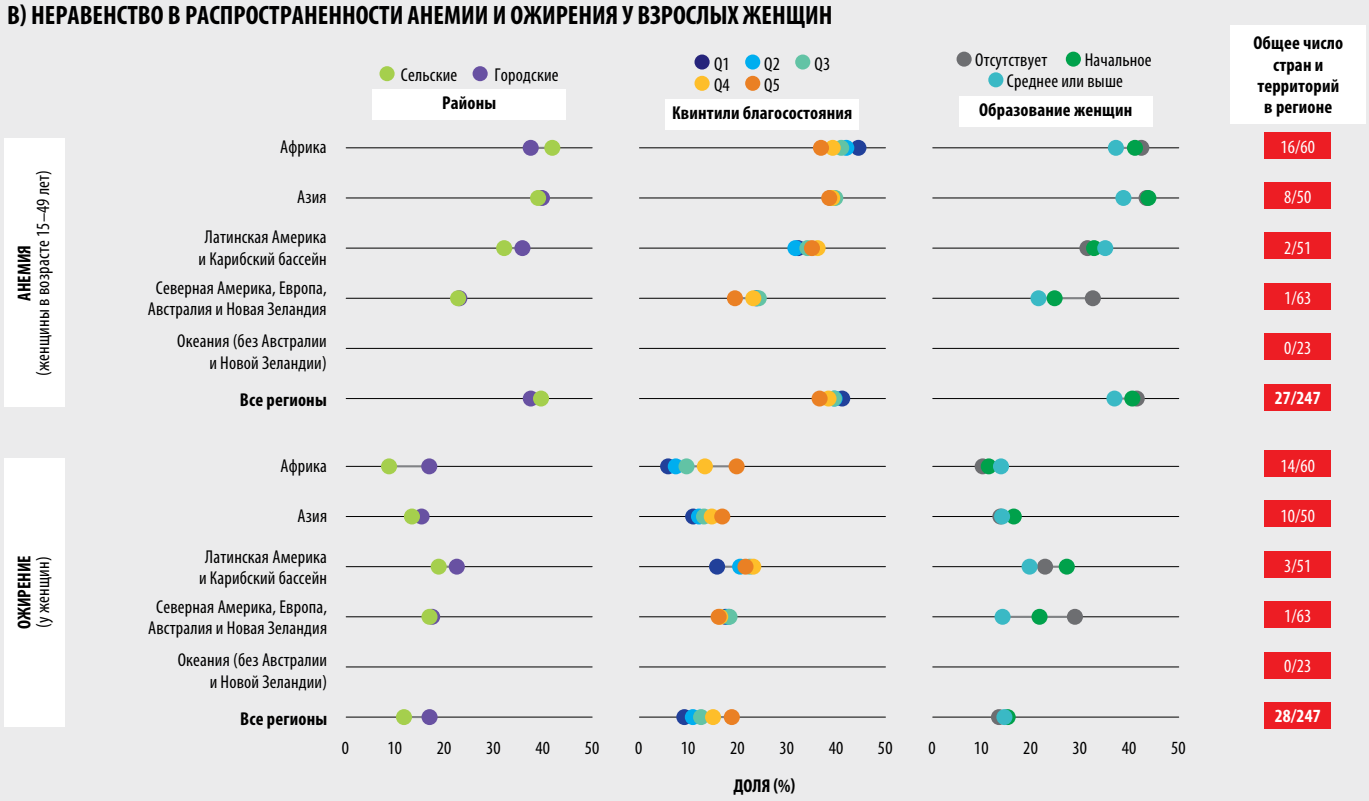


РИСУНОК 13 (Продолжение)

B) НЕРАВЕНСТВО В РАСПРОСТРАНЕННОСТИ АНЕМИИ И ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ ЖЕНЩИН



ПРИМЕЧАНИЯ. 1. Выше представлен невзвешенный анализ населения с использованием последних доступных данных национальных обследований за период с 2015 по 2021 год. 2. Цифры на красном фоне в колонке "Число стран/общее число регионов" означают, что в данный анализ было включено менее 50 процентов от общего числа стран или территорий региона. В Северной Америке, Европе, Австралии и Новой Зеландии в категории "без образования" не было ни одной женщины. Графики построены на основе кода R, адаптированного из программы Equiplot Creator Tool – International Center for Equity in Health | Pelotas (доступно по ссылке https://equidade.org/equiplot_creator).
ИСТОЧНИКИ: источник данных по отставанию в росте, истощению и избыточному весу - UNICEF, WHO & International Bank for Reconstruction and Development/World Bank. 2021. *UNICEF, WHO, World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates, April 2021* Edition. По состоянию на 2 мая 2022 года. https://data.unicef.org/topic/nutrition, www.who.int/data/gho/data/themes/topics/joint-child-malnutrition-estimates-unicef-who-wb, https://data.worldbank.org; источник данных по исключительно грудному вскармливанию: UNICEF. 2021. Infant and Young Child Feeding: Exclusive breastfeeding. In: *UNICEF Data: Monitoring the Situation of Children and Women.* По состоянию на 2 мая 2022 года. https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding; оценки распространения анемии и ожирения у женщин были подготовлены Международным центром по обеспечению равенства в здравоохранении, Пелотас, Бразилия, на основе ОДЗ (см. https://equidade.org).

» встречается в наиболее обеспеченных домохозяйствах. Во всех регионах, кроме наиболее развитых – Северной Америки, Европы, Австралии и Новой Зеландии (где эта проблема наиболее распространена у детей, чьи матери получили только начальное образование) – наиболее подвержены избыточному весу дети, чьи матери получили образование не ниже среднего. Мальчики чаще страдают от избыточного веса, чем девочки. **Проблеме избыточного веса чаще подвержены дети в возрасте до пяти лет, живущие в более обеспеченных домохозяйствах, чьи матери получили образование не ниже среднего.**

Распространенность **анемии** у женщин в возрасте 15–49 лет в зависимости от места проживания различается по регионам. В Африке распространенность анемии выше у женщин, проживающих в сельских районах, в то время как в Латинской Америке и Карибском бассейне она выше у женщин в городских районах. В большинстве регионов анемия чаще встречается в

более низких квинтилях благосостояния и у женщин без образования или получивших только начальное образование. Однако в Латинской Америке и Карибском бассейне самая высокая распространенность анемии наблюдалась у женщин с образованием не ниже среднего и в домохозяйствах, относящихся к более высоким квинтилям благосостояния. **Женщины, страдающие от анемии, чаще проживают в сельских районах, в малообеспеченных домохозяйствах, и не имеют формального образования.**

Во всем мире средний ИМТ у взрослых в городских районах выше, чем в сельских, и выше у женщин, чем у мужчин[43]. Это говорит о том, что в глобальном масштабе росту распространенности **ожирения** способствует урбанизация, поскольку, согласно прогнозам, доля населения мира, проживающего в городах, увеличивается. При этом, согласно имеющимся данным, распространенность ожирения в сельских районах растет быстрее, чем в городских, что связано с отсутствием в СНД и СДНС доступа к здоровым пищевым продуктам[44]. На Рисунке 13B представлены результаты анализа неравенства распространенности ожирения исключительно у женщин из-за отсутствия первичных данных на индивидуальном уровне по мужчинам с таким же охватом, необходимых, чтобы провести аналогичный анализ. Из проведенных с 2015 года 28 демографических обследований и обследований состояния здоровья населения (ОДЗ), включенных в данный анализ, только в 10 обследованиях содержатся антропометрические данные и по мужчинам (соотношение доступности данных по мужчинам и женщинам составляет примерно 1:4). По результатам этого анализа в разных регионах женщины в возрасте 15–49 лет, страдающие от ожирения, чаще проживают в городских районах, чем в сельских. Взаимосвязь между ожирением и уровнем образования в разных регионах неодинакова: в Северной Америке, Европе, Австралии и Новой Зеландии наибольшая распространенность ожирения наблюдается у женщин, не получивших формального образования, тогда как в Африке значительно больше женщин, страдающих от ожирения, имеют среднее или высшее образование. В большинстве регионов ожирение чаще встречалось у женщин из более обеспеченных домохозяйств. **Женщины, страдающие от ожирения, чаще проживают в городских районах и в более обеспеченных домохозяйствах.**

Был проведен субанализ с использованием 10 ОДЗ, по результатам которых были получены данные по мужчинам и женщинам в возрасте 20–49 лет. Он выявил существенные различия в распространенности ожирения у мужчин и женщин. В 10 странах, преимущественно в Африке и Азии[e], средний показатель распространенности ожирения у женщин составил 13,8 процента, а у мужчин – 4,9 процента. Распространенность ожирения во всех странах у женщин была выше, независимо от района проживания (городского или сельского) и квинтиля благосостояния домохозяйства.

Многие регионы и страны все чаще сталкиваются с несколькими формами неполноценного питания одновременно на уровне населения в целом, домохозяйств и отдельных лиц[45]; такое двойное бремя неполноценного питания может быть связано с неравенством, описанным выше. Например, результаты анализа в СДНС показали, что двойное бремя неполноценного питания на уровне домохозяйства (в данном случае мать с избыточным весом и ребенок, страдающий от отставания в росте) чаще встречалось в более обеспеченных домохозяйствах в странах с более низким уровнем дохода, в то время как в странах с более высоким уровнем дохода риск был выше в более бедных домохозяйствах[46]. Меры по борьбе с двойным бременем будут эффективными, если применять их с учетом контекста и направлять на субпопуляции, где проблема встречается чаще всего.

Анализ проблемы неравенства показывает, что дети в сельских районах и в домохозяйствах с низким уровнем дохода более уязвимы для отставания в росте и истощения, а говоря о гендерной принадлежности, чаще подвержены проблеме отставания в росте мальчики. Дети и взрослые, особенно женщины, в городских районах и более финансово обеспеченных домохозяйствах подвержены более высокому риску избыточного веса и ожирения соответственно. Чаще всего на грудном вскармливании находятся грудные дети, проживающие в сельской местности, в семьях с низкими доходами, дети, чьи матери не получили формального образования, а также грудные дети женского пола. Женщины, не имеющие формального образования, более уязвимы для анемии, а их дети – для отставания в росте и истощения. Цель такого анализа – показать, как ход работы замедляется под влиянием специфических проблем, с которыми сталкиваются различные группы населения. Заинтересованные стороны могут выявить неравенство с учетом контекста, чтобы пересмотреть и переориентировать национальные меры политики и программы, направленные на помощь наиболее уязвимым группам населения. Для выполнения поставленных задач на период до 2030 года важно решить проблему неравенства.

e В субанализ вошли результаты обследований, проведенных в следующих 10 странах: Албания, Бангладеш, Зимбабве, Индия, Мальдивские Острова, Непал, Сьерра-Леоне, Тимор-Лешти, Уганда и Южная Африка.

Прогресс в решении задачи по искоренению неполноценного питания во всех его проявлениях к 2030 году

В этом разделе представлена оценка прогресса в достижении глобальных целей в области питания на 2030 год. Как и прогнозы по уровню голода, оценки уровней неполноценного питания в сравнении с целевыми показателями 2030 года имеют высокий уровень неопределенности. Для оценки прогресса показателей состояния питания был использован тот же подход, который применялся в двух последних выпусках доклада, когда за основу берутся темпы изменений по сравнению с тенденциями до пандемии. Таким образом, анализ не отражает возможного влияния COVID-19 на неполноценное питание, что, как уже было показано в ходе прогнозных расчетов в выпуске настоящего доклада за 2021 год, демонстрирующих потенциальное влияние пандемии COVID-19 на отставание в росте и истощение[15], может повлиять на прогресс в достижении целевых показателей до 2030 года.

Прогресс на глобальном уровне

Ход работы по решению семи задач в области питания на 2030 год в обобщенном виде показан на Рисунке 14. Показатель распространенности **низкого веса при рождении** в 2015 году составил 14,6 процента, что немногим выше необходимого для достижения цели на 2030 год (14,1 процента), предусматривающей 30-процентное сокращение по сравнению с исходным уровнем 2012 года; однако, существует значительная нехватка доступных данных, рассмотренная ранее в этой главе. Для достоверной оценки серьезности и масштабов проблемы необходимо улучшить качество и репрезентативность данных о низком весе при рождении.

Доля детей в возрасте до шести месяцев, **находящихся на исключительно грудном вскармливании**, в 2012 году составляла 37,1 процента, а в 2020 году – 43,8 процента; однако эти цифры значительно ниже 54,7 процента – показателя, необходимого для достижения цели на 2030 год, составляющей не менее 70 процентов в глобальном масштабе. Для достижения этой цели потребуются инвестиции в эффективные меры с учетом контекста, способствующие популяризации и устойчивому применению исключительно грудного вскармливания. Крайне необходимы введение в действие и применение Международного свода правил по сбыту заменителей грудного молока, институционализация инициативы по созданию в больницах благоприятных условий для грудного вскармливания и расширение масштабов дородового и послеродового консультирования по вопросам грудного вскармливания.

Распространенность **отставания в росте** у детей в возрасте до пяти лет снизилась: в 2012 году она достигала 26,2 процента, а в 2020 году составила 22,0 процента; однако для сокращения числа детей с отставанием в росте к 2030 году на 50 процентов этот показатель в 2020 году должен был снизиться до 19,1 процента, что соответствует распространенности 12,8 процента. Для обеспечения более значительных успехов в снижении уровня отставания в росте потребуются более крупные инвестиции в мероприятия, направленные непосредственно на улучшение питания и учитывающие проблемы питания.

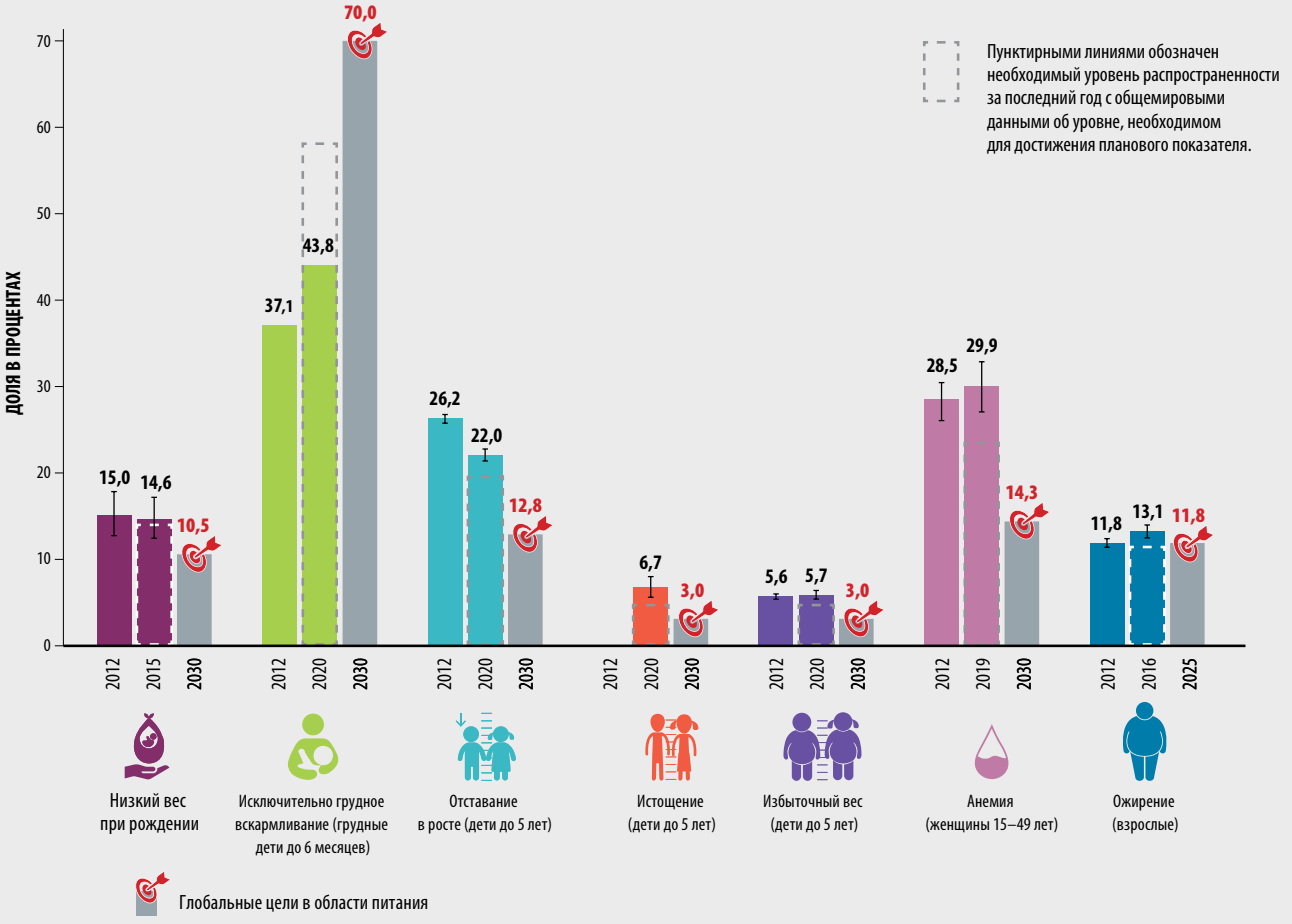
По оценкам, распространенность **истощения** у детей в возрасте до пяти лет в 2020 году составила 6,7 процента, что более чем в два раза превышает целевой показатель на 2030 год (менее 3 процентов). Эта оценка свидетельствует о необходимости значительного наращивания инвестиций в профилактику истощения, его выявление на ранних стадиях и лечение.

Цель на 2030 год предполагает значительное снижение распространенности **избыточного веса** у детей в возрасте до пяти лет (не более 3 процентов), однако масштабы этой проблемы несколько увеличились: в 2012 году она составляла 5,6 процента, а в 2020 году – 5,7 процента, хотя такое уменьшение не является статистически значимым. Для достижения цели на 2030 год необходимо добиться обратной динамики. Как и в случае с ожирением у всех возрастных групп, для этого потребуется увеличить инвестиции на осуществление эффективных мероприятий, направленных на повышение качества питания человека и на другие факторы, связанные с образом жизни, такие как физическая активность.

Распространенность **анемии** у женщин в возрасте 15–49 лет повысилась с 28,5 процента в 2018 году до 29,9 процента в 2019 году. Таким образом, мир отдаляется от достижения цели на 2030 год по сокращению числа женщин с анемией на 50 процентов, что соответствует распространенности анемии на уровне 14,3 процента. Для обращения этой тенденции вспять потребуется комплексный, многосекторальный подход, направленный на определение и устранение всех причин и факторов риска анемии у женщин, в том числе связанных с некачественным питанием, гинекологическими заболеваниями, малярией и другими паразитарными инфекциями, а также низким социально-экономическим статусом. Для содействия применению этих комплексных подходов, более предпочтительных, чем отдельные мероприятия, которые могут не оказать достаточного влияния на тенденции, необходимы повышение осведомленности и поддержка на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Продолжается рост распространенности **ожирения у взрослых**: общемировой показатель »

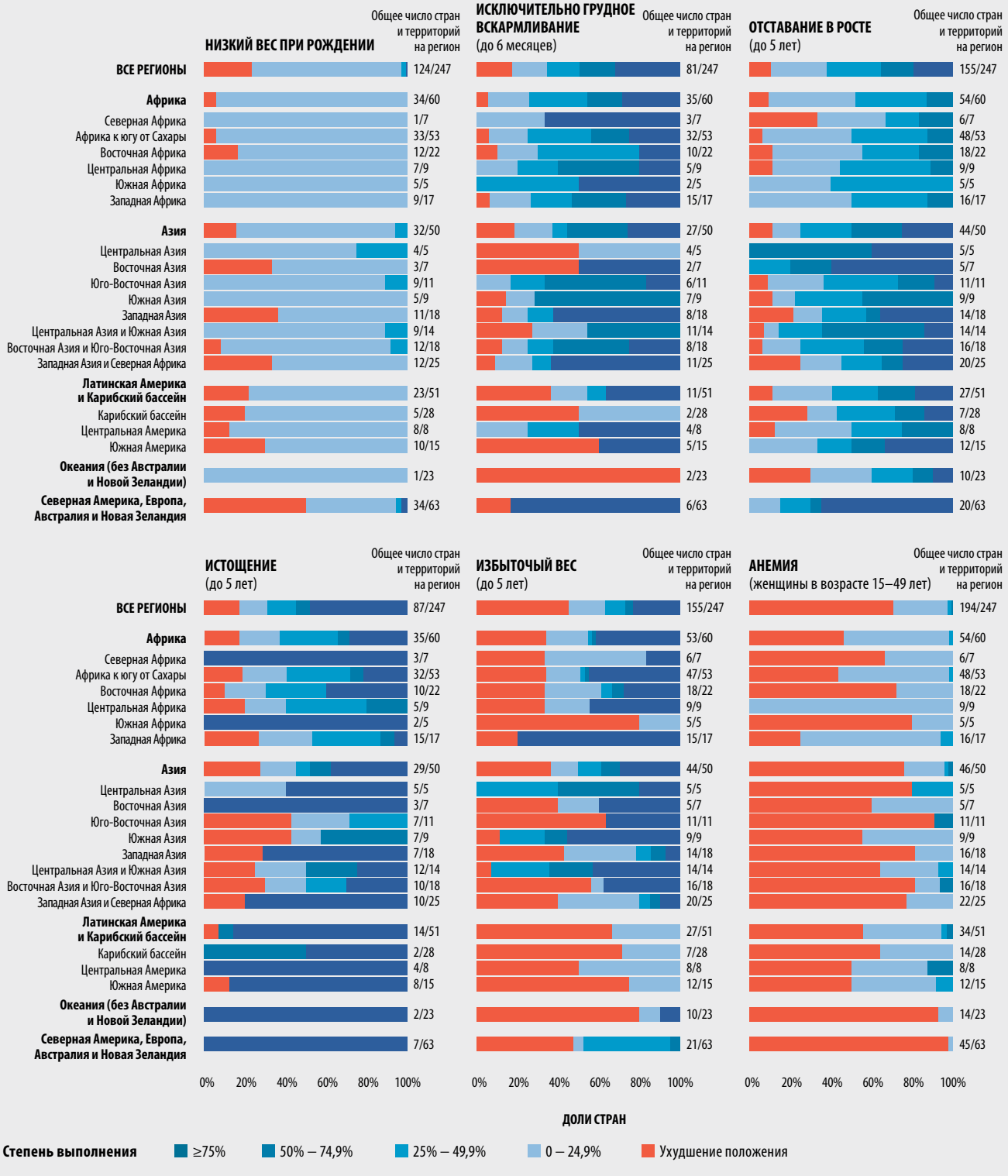
РИСУНОК 14 ЧТОБЫ ДОСТИЧЬ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ НА 2030 ГОД, ПОТРЕБУЮТСЯ ОГРОМНЫЕ УСИЛИЯ. ПО СРАВНЕНИЮ С 2012 ГОДОМ ЗАМЕТНО УЛУЧШИЛОСЬ ПОЛОЖЕНИЕ ТОЛЬКО ПО ДВУМ ПОКАЗАТЕЛЯМ: ДОЛЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОМ ВСКАРМЛИВАНИИ (ПОВЫСИЛАСЬ С 37,1 ДО 43,8 ПРОЦЕНТА) И РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ (СНИЗИЛАСЬ С 26,2 ДО 22,0 ПРОЦЕНТА), НО ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ НА 2030 ГОД ПОТРЕБУЕТСЯ УСКОРИТЬ РАБОТУ ДАЖЕ ПО ЭТИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ



ПРИМЕЧАНИЯ. 1. Истощение – острое состояние, характер которого может часто и быстро меняться в течение календарного года. Эти особенности затрудняют достоверное определение длительных тенденций на основе имеющихся исходных данных; поэтому в докладе представлены только самые последние расчетные показатели по всему миру и регионам. 2. При составлении оценок не учтены потенциальные последствия пандемии COVID-19. 3. Хотя ВОЗ установила в качестве базового периода для отслеживания ожирения у взрослых 2010 год, в настоящем докладе для обеспечения согласованности в качестве базового периода используется 2012 год. Глобальный целевой показатель по ожирению у взрослых установлен на 2025 год.

ИСТОЧНИКИ: источник данных по отставанию в росте, истощению и избыточному весу - UNICEF, WHO & International Bank for Reconstruction and Development/World Bank. 2021. *UNICEF, WHO, World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates, April 2021 Edition*. По состоянию на 2 мая 2022 года. https://data.unicef.org/topic/nutrition, www.who.int/data/gho/data/themes/topics/joint-child-malnutrition-estimates-unicef-who-wb, https://data.worldbank.org; источник данных по исключительно грудному вскармливанию: UNICEF. 2021. Infant and Young Child Feeding: Exclusive breastfeeding. См.: *UNICEF Data: Monitoring the Situation of Children and Women*. По состоянию на 2 мая 2022 года. https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding; источник данных по анемии – ВОЗ. 2021. Глобальная обсерватория здравоохранения (ГОЗ). См.: *ВОЗ*. Женева, Швейцария. По состоянию на 2 мая 2022 года. http://apps.who.int/gho/data/node.imr.PREVANEMIA?lang=en; источник данных по ожирению у взрослых – ВОЗ. 2017. Глобальная обсерватория здравоохранения (ГОЗ). См.: *ВОЗ*. Женева, Швейцария. По состоянию на 2 мая 2022 года. http://apps.who.int/gho/data/node.main.A900A?lang=en; и источник данных по низкому весу при рождении – UNICEF & WHO. *2019. UNICEF-WHO Low Birthweight Estimates: levels and trends 2000–2015*. Geneva, Switzerland. По состоянию на 2 мая 2022 года. Data.unicef.org/resources/low-birthweight-report-2019

РИСУНОК 15 ЧТО КАСАЕТСЯ ХОДА РАБОТЫ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ, ТО НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ НАБЛЮДАЕТСЯ УСУГУБЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН И ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, В ТО ВРЕМЯ КАК В СНИЖЕНИИ УРОВНЯ ИСТОЩЕНИЯ И ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ МНОГИЕ РЕГИОНЫ ДОБИВАЮТСЯ ПРОГРЕССА



ПРИМЕЧАНИЯ. 1. Что касается числа стран, входящих в группы, указанные в правой части графика, рекомендуется проявлять осторожность при интерпретации результатов, поскольку на региональном уровне они могут быть нерепрезентативными. 2. Истощение – острое состояние, характер которого может часто и быстро меняться в течение календарного года. 3. При составлении оценок не учтены потенциальные последствия пандемии COVID-19. 4. Хотя ВОЗ установила в качестве базового периода для отслеживания ожирения у взрослых 2010 год, в настоящем докладе для обеспечения согласованности в качестве базового периода используется 2012 год. 5. Подробную информацию о методике оценки прогресса можно найти в **Приложении 2D**.

ИСТОЧНИКИ: источник данных по отставанию в росте, истощению и избыточному весу - UNICEF, WHO & International Bank for Reconstruction and Development/ World Bank. 2021. *UNICEF, WHO, World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates, April 2021 Edition*. По состоянию на 2 мая 2022 года. https://data.unicef.org/topic/nutrition, www.who.int/data/gho/data/themes/topics/joint-child-malnutrition-estimates-unicef-who-wb, https://data.worldbank.org; источник данных по исключительно грудному вскармливанию: UNICEF. 2021. Infant and Young Child Feeding: Exclusive breastfeeding. См.: *UNICEF Data: Monitoring the Situation of Children and Women*. По состоянию на 2 мая 2022 года. https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding; источник данных по анемии – ВОЗ. 2021. Глобальная обсерватория здравоохранения (ГОЗ). См.: *ВОЗ*. Женева, Швейцария. По состоянию на 2 мая 2022 года. http://apps.who.int/gho/data/node.imr.PREVANEMIA?lang=en; и источник данных по низкому весу при рождении – UNICEF & WHO. *2019. UNICEF-WHO Low Birthweight Estimates: levels and trends 2000–2015*. Geneva, Switzerland. По состоянию на 2 мая 2022 года. Data.unicef.org/resources/low-birthweight-report-2019

» вырос с 11,8 процента в 2012 году до 13,1 процента в 2016 году. Эту тенденцию необходимо изменить, с тем чтобы вернуться к показателю 2012 года (11,8 процента), согласующемуся с целью остановить рост уровня ожирения к 2025 году. Помимо улучшения рациона и повышения качества питания, потребуются инвестиции в меры в области здравоохранения по формированию здорового образа жизни.

Региональный прогресс

Прогресс, достигнутый с базового 2012 года до последнего года, по которому имеются оценки, был сравнен с требуемым прогрессом с использованием среднегодового темпа снижения (СГТС)[47,f] для стран, по которым имеется достаточно данных, и суммирован в рамках регионов, к которым они принадлежат (Рисунок 15). Такая подробная разбивка помогает увидеть, что в разных странах в одних и тех же регионах достигнут разный уровень прогресса, поскольку показывает долю стран с соответствующими показателями прогресса в каждой категории: ≥75 процентов, 50–74,9 процента, 25–49,9 процента, 0–24,9 процента или ухудшение ситуации[g]. Однако региональные оценки следует интерпретировать с осторожностью, поскольку в расчеты включены не все страны (см. **Приложение 2D**).

В достижении цели сокращения к 2030 году распространенности **низкого веса при рождении** на 30 процентов подавляющее большинство стран во многих регионах добились небольшого прогресса (0–24,9 процента от необходимого показателя). При этом примерно в половине стран Северной Америки, Европы, в Австралии и Новой Зеландии ситуация ухудшилась.

Заметный прогресс был достигнут в увеличении доли грудных детей в возрасте до шести месяцев, находящихся на **исключительно грудном вскармливании**. В большинстве регионов от 20 до 70 процентов стран попадают в категорию "≥75 процентов", то есть достигают не менее 75 процентов от общего необходимого прогресса. В Океании, за исключением Австралии и Новой Зеландии, ситуация ухудшается; на следующих местах по описываемому показателю – Южная Америка, Карибский бассейн, Центральная Азия и Восточная Азия.

Большинство регионов добиваются прогресса в сокращении **отставания в росте** у детей в возрасте до пяти лет. Прогресс заметен в Центральной Азии, Восточной Азии, Северной Америке, Европе, Австралии и Новой Зеландии и Южной Америке, где более 50 процентов стран, включенных в данный анализ, сократили показатель не менее чем на 50 процентов (цифра, необходимая для достижения цели на 2030 год). Однако почти в 30 процентах стран Северной Африки, Океании и Карибского бассейна распространенность отставания в росте увеличилась.

Все страны, представляющие Северную Африку, Южную Африку, Восточную Азию, Центральную Америку, Океанию, Северную Америку, Европу, Австралию и Новую Зеландию, достигли не менее 75 процентов прогресса, необходимого для снижения распространенности **истощения** до уровня, соответствующего цели на 2030 год. Однако почти в половине стран, представляющих Южную Азию и Юго-Восточную Азию, ситуация ухудшается.

Прогресс в снижении распространенности **избыточного веса**, необходимый для достижения цели на 2030 год, варьируется по регионам, при этом более половины стран, представляющих Западную Африку и Южную Азию, достигли прогресса в объеме не менее 75 процентов. Тем не менее в большинстве стран, представляющих южную часть Африки, Океанию, Юго-Восточную Азию, Южную Америку и Карибский бассейн, ситуация с избыточным весом заметно ухудшается.

Темпы работы по достижению цели 2030 года, касающейся снижения масштабов **анемии**, в подавляющем большинстве стран почти во всех регионах замедлились, особенно заметно – в Северной Америке, Европе, Австралии и Новой Зеландии, Океании и Юго-Восточной Азии. Между тем все девять стран, представляющие в данном анализе Центральную Африку, достигли не более 25 процентов от необходимого прогресса.

Прогресс в сдерживании роста распространенности **ожирения** у взрослых на графике не представлен, поскольку во всех странах, по которым имеются данные, положение ухудшается. На данный момент прогресса не наблюдается.

В заключение следует отметить, что, несмотря на прогресс в борьбе с неполноценным питанием, достигнутый в отдельных регионах, во всех регионах сохраняются многие формы этой проблемы, и ситуация может быть хуже, чем показывают данные, поскольку пандемия COVID-19 продолжает воздействовать на показатели питания и полная картина пока не ясна. Чтобы достичь глобальных целей в области питания на 2030 год, потребуются огромные усилия, направленные на преодоление серьезных отрицательных тенденций во всем мире. Чтобы приблизиться к решению задач по достижению целей в области устойчивого развития (ЦУР), потребуется обратить вспять сформировавшиеся общемировые тенденции в отношении анемии у женщин в возрасте от 15 до 49 лет, избыточного веса у детей и ожирения у взрослых.

f См. техническую записку о том, как рассчитать СГТС в публикации ЮНИСЕФ (2007)[47].

g В отношении истощения и исключительно грудного вскармливания оценка прогресса включена только для тех стран или территорий, где последний год проведения исследования – 2015 или более поздний.

В 2021 году состоялись два мероприятия высокого уровня по реализации глобальной повестки дня в области питания: Саммит ООН по продовольственным системам (СПС ООН) и Токийский саммит "Питание в интересах роста" (N4G). Оба саммита послужили катализаторами преобразований мировых агропродовольственных систем, направленных на обеспечение здорового питания для всех на принципах устойчивости и инклюзивности.

Основные результаты СПС ООН включают национальные стратегии развития продовольственных систем, разработанные более чем в 100 странах, с подробным описанием "дорожной карты" преобразований и признанной многими государствами-членами первоочередной задачей обеспечить здоровое питание с помощью устойчивых агропродовольственных систем[48]. За это же выступают "коалиции действий", объединяющие глобальные структуры и страны вокруг общих целей – такие, как коалиции, занимающиеся вопросами здорового питания, источником которого являлись бы устойчивые агропродовольственные системы, а также вопросами пищевой продукции из водных биоресурсов и школьного питания.

Решения по итогам N4G направлены на содействие в осуществлении этих мер; в частности, государства обязались расширить диапазон политических и финансовых мер, направленных на решение проблем, связанных с продовольственной системой, а также системами здравоохранения и социальной защиты, с тем чтобы обеспечить здоровое питание и ликвидировать все формы неполноценного питания[49]. Более половины из 396 обязательств, принятых 181 заинтересованной стороной из 78 стран, касаются вопросов продовольствия (63 процента). Страны признают необходимость принятия согласованной многосекторальной политики, объединяющей продовольственный сектор и сектор здравоохранения, а также необходимость активизации действий и наращивания инвестиций в агропродовольственные системы в интересах содействия переходу на такие модели питания, которые обеспечивают людей необходимыми питательными веществами, служат интересам здоровья людей и окружающей среды. Одной из основных сфер, в которой правительства стран и заинтересованные стороны обязались принять меры по развитию систем здравоохранения, с тем чтобы они предоставляли качественные и доступные услуги в области питания, является учет вопросов питания при осуществлении программы всеобщего доступа к медицинским услугам (ВДМУ).

Сейчас важно, чтобы государства-члены выполнили свои обязательства в области питания, принятые на Саммите ООН по продовольственным системам и на Токийском саммите "Питание в интересах роста" 2021 года, активизировав свои усилия и увеличив масштабы своей деятельности в соответствии с рабочей программой Десятилетия по проблемам питания[50]. ■

2.3 СТОИМОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ: ОБНОВЛЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ Качество рациона питания – важнейший аспект в сфере как продовольственной безопасности, так и питания. Низкое качество рациона питания может стать причиной различных форм неполноценного питания (включая недостаточное питание и дефицит микронутриентов), а также избыточного веса и ожирения.

➔ Инфляция потребительских цен на пищевые продукты, вызванная экономическими последствиями пандемии COVID-19 и мерами, принятыми для ее сдерживания, привела к увеличению расходов и усугубила ситуацию с экономической недоступностью здорового питания во всем мире.

➔ Резкий рост мировых потребительских цен на пищевые продукты в 2020 году привел к повышению средней стоимости здорового рациона питания на глобальном уровне, а также во всех регионах и почти всех субрегионах мира. В 2020 году средняя стоимость здорового рациона питания в мире составила 3,54 долл. США на человека в день; это на 3,3 процента больше, чем в 2019 году и на и 6,7 процента больше, чем 2017 году.

➔ В 2020 году в Латинской Америке и Карибском бассейне стоимость здорового рациона питания была самой высокой по сравнению с другими регионами – 3,89 долл. США на человека в день. В Азии этот показатель составил 3,72 долл. США, в Африке – 3,46 долл. США, в Северной Америке и Европе – 3,19 долл. США, а в Океании – 3,07 долл. США.

➔ В период с 2019 по 2020 год на первом месте по приросту стоимости здорового рациона находилась Азия (4,0 процента), за ней следовали Океания (3,6 процента), Латинская Америка и Карибский бассейн (3,4 процента), Северная Америка и Европа (3,2 процента) и Африка (2,5 процента).

➔ В 2020 году здоровый рацион питания не могли себе позволить почти 3,1 млрд человек; т.е. по сравнению с 2019 годом их число увеличилось на 112 млн, что свидетельствует о повышении

стоимости здорового рациона питания в 2020 году. В основном это жители стран Азии, где число тех, для кого здоровое питание экономически недоступно, увеличилось на 78 млн человек, а на следующем месте по уровню роста этого показателя оказалась Африка (25 млн человек). В Латинской Америке и Карибском бассейне, Северной Америке и Европе количество человек, для которых здоровый рацион питания стал экономически недоступным, увеличилось на 8 млн и 1 млн соответственно.

➔ В связи с резким ростом цен на пищевые продукты в 2021 и 2022 годах стоимость здорового рациона питания продолжит расти, однако для выполнения обновленных расчетов по этому показателю не хватает данных. Динамику в отношении экономической доступности здорового рациона питания в 2021 и в 2022 годах прогнозировать сложнее из-за различий в росте доходов.

Качество рациона питания – важнейший аспект в сфере как продовольственной безопасности, так и питания. Низкое качество рациона может стать причиной различных форм неполноценного питания (включая недостаточное питание и дефицит микронутриентов), а также избыточного веса и ожирения[3,15]. В издании настоящего доклада, вышедшем в 2020 году, впервые были приведены глобальные оценочные данные по стоимости и экономической доступности здорового питания. Это важные показатели экономического доступа людей к питательной пище и здоровому питанию, который является одним из основных принципов продовольственной безопасности.

Включение в доклад информации о стоимости и экономической доступности здорового питания заставило мировую общественность обратить внимание на то, что в странах как с высоким, так и с низким уровнем дохода низкий уровень располагаемого дохода по сравнению с высокой стоимостью продовольствия является одним из самых серьезных препятствий для получения доступа к питательному продовольствию, необходимому для здоровой и активной жизни. Анализ, приведенный в издании настоящего доклада за 2020 год, показал, что более 3 млрд человек не могут позволить себе даже самые дешевые здоровые пищевые продукты[3].

Показатели стоимости и экономической доступности здорового питания (CoAHD) являются источником полезной информации для правительств стран, международных агентств, гражданского общества и частного сектора и их совместной работы по улучшению экономической доступности здорового питания для населения и достижению поставленных целей в области глобальной продовольственной безопасности и надлежащего питания. Как упоминалось в разделе 2.2, за последнее десятилетие внимание к обеспечению доступа к здоровому питанию усилилось, в частности, после прошедшей в 2014 году Второй международной конференции по вопросам питания (МКП-2) и в связи с проведением Десятилетия действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания (2016–2025 годы).

ФАО продолжает осуществлять систематический мониторинг и ежегодно представлять данные по этим новым показателям в этом докладе. В докладе этого года представлены обновленные данные за период до 2020 года (см. **Приложение 2E**). Кроме того, по мере поступления новых данных и доработки методик будет проводиться пересмотр всех рядов данных в целях повышения их точности – это стандартная практика при подготовке показателей продовольственной безопасности и питания, регулярно отслеживаемых в настоящем докладе. В рамках пересмотра рядов данных о стоимости и экономической доступности здорового питания в этом году учитываются новое распределение доходов, результаты пересмотра доли дохода, которую в среднем с уверенностью можно отнести на питание, и доработанная методика расчета средней стоимости питания, которая является более надежной и более прозрачной и может использоваться для долгосрочного мониторинга с применением ежегодно представляемых данных о ценах. Во Врезке 6 приводится краткое резюме этих изменений и их результатов (полное описание источников данных и методических примечаний см. в Herforth *et al*. [готовится к публикации][54]).

Стоимость и экономическая доступность здорового питания за 2020 год

В Таблице 5 представлены последние оценки стоимости и экономической доступности здорового питания за период до 2020 года – это первая глобальная оценка с года, когда началась пандемия COVID-19. Следует отметить, что при формировании данных об экономической доступности рациона за 2020 год были учтены резкие колебания цен на продовольствие, вызванные пандемией COVID-19, но пока не учитывались резкие колебания доходов, что связано с отсутствием данных о распределении доходов за 2020 год в базе данных "Нищета и неравенство". Поэтому расчетное число людей, которые не могут позволить себе здоровый рацион питания, может увеличиться, как только поступят данные о распределении доходов за 2020 год, которые позволят учесть совокупное воздействие инфляции потребительских цен на пищевые продукты и потери доходов, вызванные экономическими последствиями пандемии COVID-19 и мерами, принятыми для ее сдерживания.

Хотя мировые потребительские цены на продовольствие начали расти только в мае 2020 года, к концу года они были выше, чем в любой из месяцев каждого из предыдущих шести лет. Прямым результатом этой динамики во второй половине 2020 года стало повышение средней стоимости здорового рациона питания в 2020 году во всех регионах »

ВРЕЗКА 6 ОБНОВЛЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ДОРАБОТАННАЯ МЕТОДИКА ПОВЫШАЮТ ТОЧНОСТЬ РАСЧЕТНЫХ ДАННЫХ О СТОИМОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ В МИРЕ

Ряд данных о стоимости и экономической доступности здорового питания в этом году обновлен с учетом новой информации, полученной ФАО после выхода предыдущих изданий и доработанной методики, которую можно использовать для долгосрочного мониторинга. Обновлены все данные по показателю CoAHD; данные, представленные в предыдущих изданиях доклада, заменены, поэтому **читателям рекомендуется воздержаться от сравнения рядов данных в разных изданиях**. Читателям следует всегда обращаться к последнему изданию доклада, в том числе для ознакомления с данными за предыдущие годы. Обновленные ряды данных о стоимости и экономической доступности здорового питания по странам за 2017–2020 годы представлены в **Приложении 3** (Таблица A3.1).

ПЕРЕСМОТР НА ОСНОВЕ ОБНОВЛЕННЫХ ДАННЫХ

Новые данные, использованные для пересмотра, отражены в двух переменных, которые служат показателями экономической доступности здорового питания: распределение доходов с учетом особенностей стран и доля дохода, который может быть достоверно отнесен на питание.

В этом издании доклада для пересмотра показателя "экономическая доступность здорового питания" за 2017 год использовались обновленные данные о распределении доходов с учетом конкретной страны, полученные из базы данных Всемирного банка "Нищета и неравенство"[51]. При расчете этого показателя усредненная самая низкая стоимость здорового рациона сопоставляется с предполагаемым распределением доходов в конкретной стране по данным о распределении доходов из базы Всемирного банка "Нищета и неравенство". Показатель используется для подсчета количества людей с недостаточным доходом для приобретения здоровых пищевых продуктов и непродовольственных товаров. Данные о распределении доходов за 2017 год теперь доступны по всем странам; они были использованы для обновления оценки количества и доли людей в каждой стране, которые не могут позволить себе здоровый рацион питания. Показатели экономической доступности здорового питания впервые были представлены в издании 2020 года и относились к 2017 году; этот год стал первым (или базовым) годом в ряду данных.

Ряд данных за период с 2017 по 2020 год также пересмотрен с учетом обновленных данных о доле дохода, которая реально резервируется на питание, учитывая, что люди должны иметь возможность приобретать как пищевые продукты, так и непродовольственные товары. В издании 2020 года этот показатель был оценен в 63 процента с использованием Глобальной базы данных о потреблении Всемирного банка[52] исходя из того, что это средняя доля дохода, который беднейший квинтиль населения в странах с низким уровнем дохода тратит на питание. В ходе консультаций со Всемирным банком было выяснено, что эта база данных не обновляется на регулярной основе. Оптимальной альтернативой являются данные о расходах по национальным показателям в базе данных Программы международных сопоставлений (ПМС)[53] Всемирного банка. В ПМС представлены совокупные данные о расходах по каждой стране и цены на товары, используемые для расчетов CoAHD, что позволяет легко вычислить среднюю по стране долю доходов домохозяйств, которая тратится на пищевые продукты. На основании этой базы данных и последних данных по состоянию на 2017 год средний процент дохода, который тратится на питание в странах с низким уровнем дохода, в настоящее время оценивается в 52 процента.

ДОРАБОТКА МЕТОДИКИ В ЦЕЛЯХ ПОЛУЧЕНИЯ БОЛЕЕ ДОСТОВЕРНЫХ ДАННЫХ ЕЖЕГОДНОГО МОНИТОРИНГА

При оценке средней стоимости здорового питания применяется доработанная методика, более надежная и более прозрачная. Она дает возможность осуществлять долгосрочный систематический мониторинг с использованием ежегодно обновляемых данных о ценах[54]. В изданиях доклада за 2020 и 2021 годы стоимость здорового питания рассчитывалась по данным о расходах на выполнение каждой из десяти рекомендаций по правильному питанию на основе имеющихся продуктов (РПП) в разных регионах, где живет большинство населения мира, при этом по всем десяти рекомендациям бралась средняя медианная стоимость[3,54]. Этот метод использовался для того, чтобы расчеты стоимости рациона питания были основаны непосредственно на РПП, принятых национальными правительствами, с учетом индивидуальных особенностей стран, культурного контекста, местных пищевых продуктов и обычаев, связанных с питанием. Таким образом рассчитывалась средняя стоимость рациона питания без разбивки по группам пищевых продуктов и товарам.

Уточнение количества и типов пищевых продуктов, по которым рассчитывалась стоимость здорового питания, необходимо для обеспечения прозрачности показателя, более полного понимания пользователями, а также для упрощения мониторинга постепенного изменения стоимости здорового питания. Поэтому исходный метод был обновлен: вместо того, чтобы брать среднюю стоимость по каждой из рекомендаций, берется стоимость среднего количества пищевых продуктов из соответствующих групп[54]. Доработка метода расчета стоимости важна, поскольку помогает более прозрачно и наглядно показать, из чего складывается стоимость рациона (т.е. из каких групп пищевых продуктов и количества продуктов в каждой из них), упрощает расчет и при этом делает его более достоверным (показывая приблизительные значения по более широкому диапазону РПП, а не только по десяти рекомендациям), а также минимизирует потребности в данных о ценах для мониторинга динамики показателя.

ВРЕЗКА 6 (Продолжение)

РЕЗУЛЬТАТЫ ТРЕХ ОБНОВЛЕНИЙ ДЛЯ РЯДОВ ДАННЫХ

При применении только обновленного метода расчета стоимости число людей, которые не могут позволить себе здоровый рацион питания, оказывается меньше. Однако применение двух других обновленных методов, касающихся доходов, имеет обратный эффект: число людей, которые не могут позволить себе здоровый рацион питания, вырастает. При пересмотре оценок за 2017 год с применением нового метода расчета стоимости и обновленных данных о распределении доходов и доле расходов домохозяйств из национальных показателей было установлено, что здоровый рацион питания не могли позволить себе 3,05 млрд человек, что лишь немного выше оценки за 2017 год, представленной в издании доклада за 2020 год (3,02 млрд человек).

В **Приложении 3** (Таблица A3.2) представлены диапазоны показателей экономической доступности, приведенных в Таблице 5, с нижними и верхними границами, которые отражают различные допущения о доле дохода, выделяемой на питание, в разных группах стран по уровню дохода.

» и почти всех субрегионах мира (Таблица 5). На глобальном уровне средняя стоимость здорового рациона питания в 2020 году составила 3,54 долл. США на человека в день, что на 3,3 процента больше, чем в 2019 году, и на 6,7 процента больше, чем в 2017 году.

В период с 2019 по 2020 год на первом месте по приросту стоимости здорового рациона находилась Азия (4,0 процента), за ней следовала Океания (3,6 процента) (Рисунок 16a). В Азии столь резкий рост привел к увеличению средней стоимости здорового рациона питания до 3,72 долл. США на человека в день. В двух субрегионах Азии в период с 2019 по 2020 год наблюдался еще более масштабный рост в рамках одного года: Восточная Азия (6,0 процента) и Юго-Восточная Азия (4,2 процента).

Страны Латинской Америки и Карибского бассейна оказались на третьем месте по уровню роста средней стоимости здорового рациона питания за тот же период (3,4 процента); в этом же субрегионе была зафиксирована самая высокая стоимость в 2020 году (3,89 долл. США на человека в день). В Северной Америке и Европе стоимость росла на 3,2 процента, а средняя стоимость здорового рациона питания составила 3,19 долл. США на человека в день. В Африке в период с 2019 по 2020 год наблюдался самый низкий прирост стоимости здорового рациона питания (2,5 процента), а средняя стоимость здорового рациона в 2020 году в этом регионе составила 3,46 долл. США на человека в день. Самый значительный прирост наблюдался в двух субрегионах Африки к югу от Сахары: Восточной Африке и Южной Африке (3,4 и 3,3 процента соответственно).

Показателем "экономическая доступность здорового питания" измеряются средние расходы на питание по отношению к доходам; поэтому он может меняться с течением времени в результате изменения стоимости питания, доходов людей или обоих показателей. Рост стоимости пищевых продуктов, если он не сопровождается ростом доходов, приводит к тому, что все больше людей не могут позволить себе здоровый рацион питания. Если стоимость пищевых продуктов растет, а доходы при этом снижаются, проблема усугубляется, в результате чего еще больше людей не могут позволить себе здоровый рацион питания.

По оценкам, в 2020 году число тех, кто не мог позволить себе здоровый рацион питания, увеличилось как во всем мире, так и во всех регионах мира (Таблица 5). Это число увеличилось и во всех субрегионах, за исключением Северной Африки и Западной Азии.

В период с 2019 по 2020 год число людей в мире, которые не могут позволить себе здоровый рацион питания, выросло на 3,8 процента (Таблица 5). Наиболее серьезный рост был зарегистрирован в двух регионах: Латинская Америка и Карибский бассейн (6,5 процента) и Северная Америка и Европа (5,4 процента). Однако доля населения, которое не может позволить себе здоровый рацион питания, в первом случае составила около 22 процентов, а во втором – только 2 процента. В Африке этот показатель составил 80 процентов, а в Азии – почти 44 процента (Таблица 5).

В 2020 году здоровый рацион питания не могли себе позволить почти 3,1 млрд человек; т.е. по сравнению с 2019 годом их число увеличилось на 112 млн (Рисунок 16b). Наибольший рост (78 млн) приходится на Азию, где в период с 2017 по 2019 год наблюдалось улучшение положения с экономической доступностью (Рисунок 16b). Во всех субрегионах, кроме Западной Азии, наблюдается рост числа людей, которые не могут позволить себе здоровый рацион питания: Южная Азия (35 млн), Восточная Азия (27 млн)[h], Юго-Восточная Азия (16 млн) »

h Этот рост в основном произошел за счет Китая, где стоимость здорового рациона питания за период с 2019 по 2020 год выросла на 7 процентов.

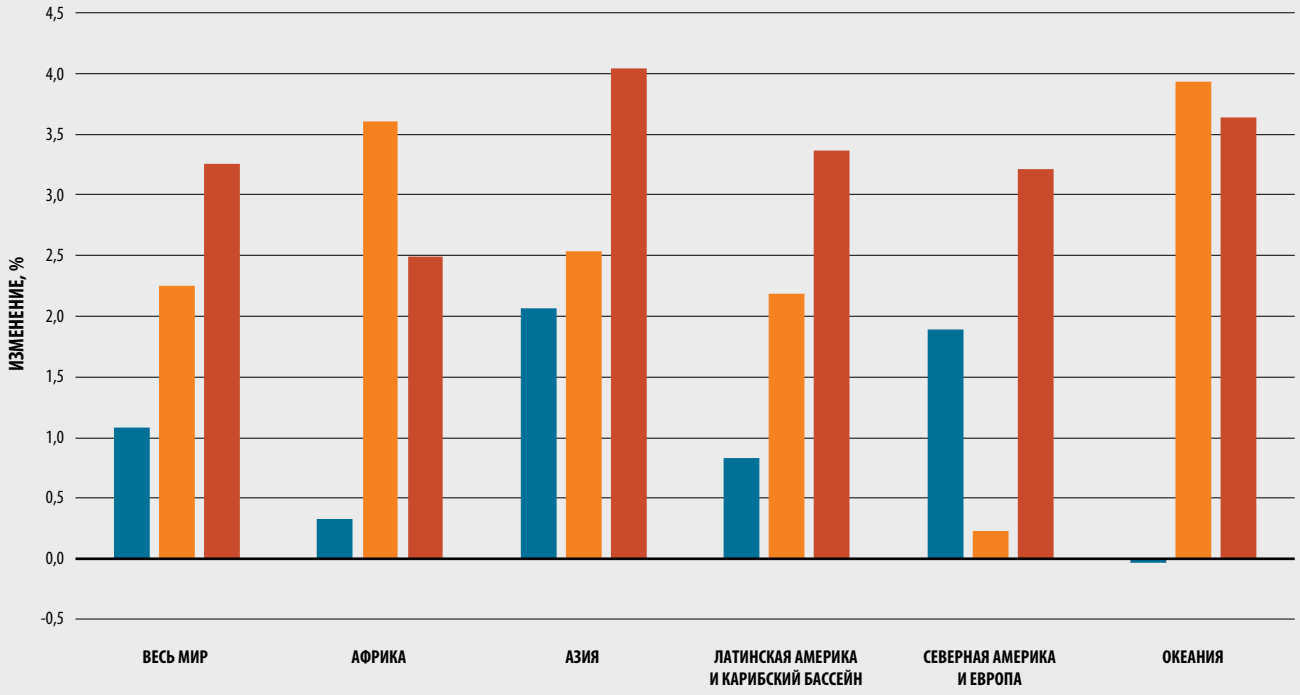
ТАБЛИЦА 5 ИЗ-ЗА РОСТА СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ В СОЧЕТАНИИ С ПАДЕНИЕМ ДОХОДОВ В 2020 ГОДУ ЕГО НЕ МОГЛИ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ПОЧТИ 3,1 МЛРД ЧЕЛОВЕК

	Стоимость здорового рациона питания в 2020 году		Доля тех, кто в 2020 году не мог позволить себе здоровый рацион питания		
	Стоимость (долл. США на человека в день)	Изменение в 2020 году по сравнению с 2019 годом (%)	Доля в процентах	Общее количество (млн)	Изменение в 2020 году по сравнению с 2019 годом (%)
ВЕСЬ МИР	**3,54**	**3,3**	**42,0**	**3 074,2**	**3,8**
АФРИКА	**3,46**	**2,5**	**79,9**	**1 031,0**	**2,5**
Северная Африка	3,57	-0,7	57,2	136,7	-0,8
Африка к югу от Сахары	3,44	2,9	85,0	894,3	3,1
Восточная Африка	3,37	3,4	87,4	360,8	3,0
Центральная Африка	3,34	2,2	85,4	152,2	3,0
Южная Африка	3,84	3,3	65,5	44,2	1,8
Западная Африка	3,45	2,7	85,7	337,1	3,3
АЗИЯ	**3,72**	**4,0**	**43,5**	**1 891,4**	**4,3**
Центральная Азия	3,11	4,0	21,5	7,5	6,9
Восточная Азия	4,72	6,0	11,0	174,4	18,7
Юго-Восточная Азия	4,02	4,2	53,9	347,2	4,7
Южная Азия	3,81	4,0	70,0	1 331,5	2,7
Западная Азия	3,22	2,9	17,8	30,9	-1,4
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	**3,89**	**3,4**	**22,5**	**131,3**	**6,5**
Карибский бассейн	4,23	4,1	52,0	13,9	3,5
Латинская Америка	3,56	2,5	21,0	117,3	6,9
Центральная Америка	3,47	2,1	27,8	43,1	9,8
Южная Америка	3,61	2,7	18,4	74,2	5,3
ОКЕАНИЯ	**3,07**	**3,6**	**2,7**	**0,7**	**1,0**
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	**3,19**	**3,2**	**1,9**	**19,8**	**5,4**
ГРУППЫ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА					
Страны с низким уровнем дохода	3,20	2,7	88,3	454,2	3,0
Страны с уровнем дохода ниже среднего	3,70	2,9	69,4	2 230,7	2,9
Страны с уровнем дохода выше среднего	3,76	2,9	15,2	374,0	10,9
Страны с высоким уровнем дохода	3,35	4,0	1,4	15,3	3,3

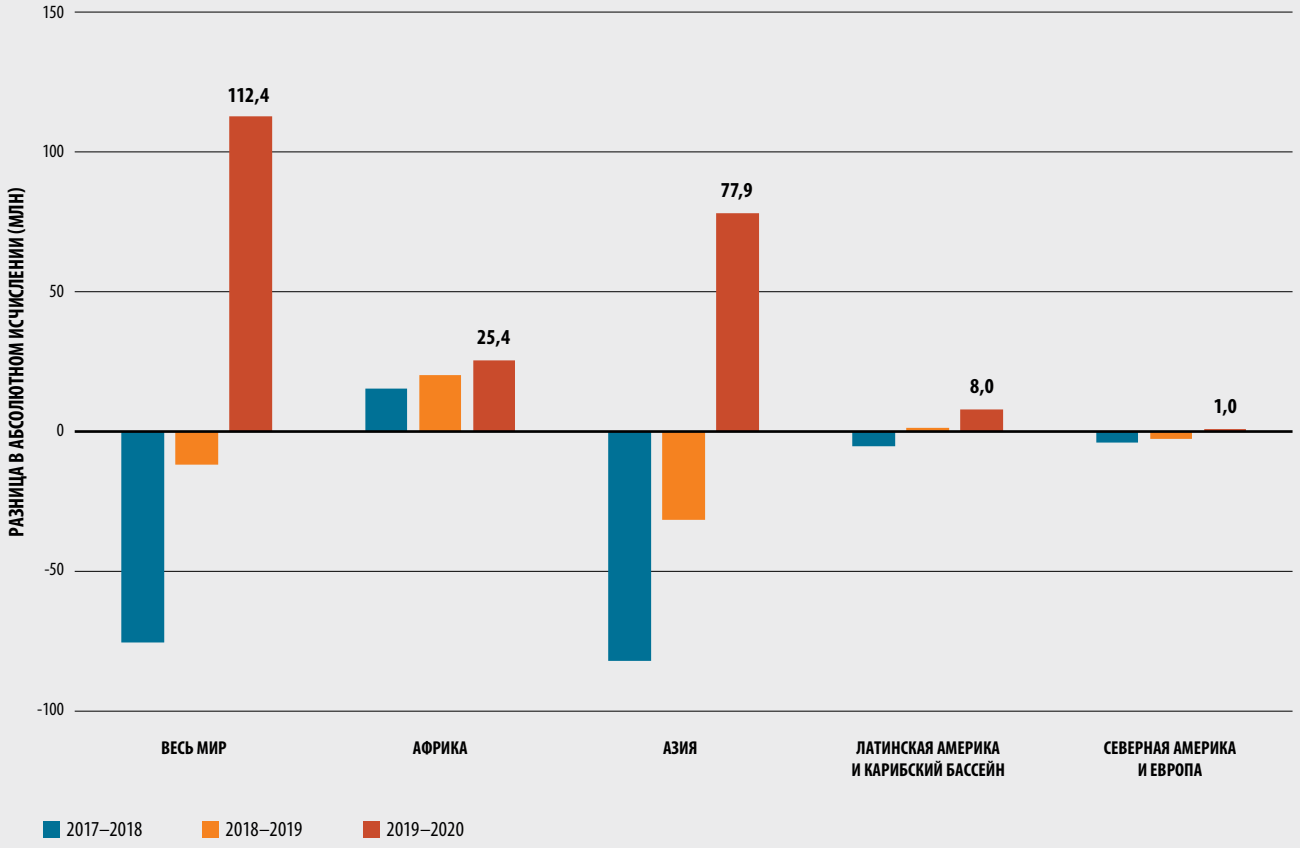
ПРИМЕЧАНИЯ. В таблице показаны стоимость и экономическая недоступность здорового рациона питания в разбивке по регионам и группам стран по уровню дохода на 2020 год. Стоимость здорового рациона питания – это базовая стоимость в долларах США на человека в день в 2017 году (указанная в предыдущем издании настоящего доклада, вышедшем в 2020 году, с обновлениями, разъясненными во Врезке 6), экстраполированная на 2019 и 2020 годы с использованием опубликованных в ФАОСТАТ данных по индексу потребительских цен на пищевые продукты в каждой стране и данных об обменном курсе, рассчитанном по паритету покупательной способности в составе показателей мирового развития. Число людей, которые не могут позволить себе здоровый рацион питания, определяется как взвешенная процентная доля (%) тех, кто не мог позволить себе этот рацион в 2020 году, от общей численности населения (в млн человек) в каждом регионе и каждой группе стран по уровню доходов. Данные относительно групп стран по уровню доходов за 2017, 2019 и 2020 годы взяты из классификации стран Всемирного банка по этому показателю от 2021 года.
ИСТОЧНИК: ФАО.

РИСУНОК 16 В 2020 ГОДУ СТОИМОСТЬ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ УВЕЛИЧИЛАСЬ, И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ РАЦИОНА ПИТАНИЯ ВО ВСЕХ РЕГИОНАХ МИРА СОКРАТИЛАСЬ

A) ИЗМЕНЕНИЕ СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА (%)



B) ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛА ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ НЕ МОГУТ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ (МЛН)



ПРИМЕЧАНИЕ. В Океании рост стоимости рациона в 2018–2019 годах в значительной степени происходил за счет инфляции продовольственных цен в Австралии.
ИСТОЧНИК: ФАО.

» и Центральная Азия (0,5 млн). В Западной Азии это число уменьшилось на 0,4 млн. В Африке в 2020 году здоровый рацион питания не могли позволить себе почти 25 млн человек. В Северной Африке в 2020 году число людей, которые могут позволить себе здоровый рацион питания, выросло на один миллион; тем не менее 27 млн человек в странах Африки к югу от Сахары, из которых 21 миллион проживает в Восточной и Западной Африке, не могли себе позволить такое питание. В Латинской Америке и Карибском бассейне число людей, которые не могут позволить себе здоровый рацион питания, в 2020 году выросло на 8 млн; в основном этот рост пришелся на страны Латинской Америки, а в странах Карибского бассейна показатель увеличился только на 0,5 млн человек. В Океании экономическая доступность питания оставалась стабильной, в то время как в Северной Америке и Европе она сократилась: число людей, которые не могут позволить себе здоровый рацион питания, выросло на один миллион.

Экономическая доступность здорового рациона питания в 2021 и 2022 годах

Под влиянием сохраняющихся последствий пандемии COVID-19 продолжается инфляция продовольственных цен и восстановление экономики в разных странах происходит неравномерно. Конфликт между Российской Федерацией и Украиной усугубляет положение: он создает сбои в цепочках поставок и ведет к повышению мировых цен на зерно, удобрения и энергоносители, что создает дефицит и провоцирует дальнейшую инфляцию цен. Мировые цены на продовольствие и энергоносители стремительно растут и достигли рекордного уровня за последние десятилетия. Прогнозные показатели роста мировой экономики на 2022 год уже были значительно понижены.

Хотя в настоящее время невозможно обновить оценки на период после 2020 года, поскольку необходимые данные еще не получены, можно предположить, что стоимость здорового питания продолжала расти, поскольку в 2021 году продовольственные цены также росли, и в 2022 году рост продолжился. По состоянию на декабрь 2021 года значение глобального индекса потребительских цен на продовольственные товары (ИПЦ на продовольственные товары), который составляется на основе цен на наиболее значимые с точки зрения стоимости рациона продовольственные товары, оказалось на 11 процентов выше, чем в декабре 2020 года. Исходя из допущения, что динамика цен на питательные продукты будет такой же, как динамика цен на пищевые продукты в целом, можно предположить, что для многих здоровое питание стало еще более недоступным.

Ожидалось, что тенденция к росту инфляции продолжится в 2022 году. Но при этом рост потребительских цен на пищевые продукты в различных регионах будет неоднородным, что обусловлено различиями в структуре производства и торговли, а также скоростью восстановления экономики. Например, сильнее всего значение ИПЦ на продовольственные товары выросло в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (на 23,5 процента в период с декабря 2020 года по декабрь 2021 года); в Африке он составил 15,5 процента, а в Азии – 14,8 процента. При этом в Северной Америке он составил всего 6,4 процента, в Европе – 4,4 процента, а в Океании – 2,5 процента.

Вероятная тенденция в плане экономической доступности здорового питания представляется менее определенной, поскольку она зависит не только от стоимости здорового питания, но и от изменений в доходах. В одних странах экономический спад, начавшийся в 2020 году, продолжался и в начале 2021 года, а другим удалось преодолеть эту тенденцию. Как указано в разделе 2.1, восстановление экономики в разных странах идет крайне неравномерно, причем в странах с уровнем дохода ниже среднего и в странах с низким уровнем дохода темпы экономического роста были гораздо ниже, чем в странах с высоким уровнем дохода. Пандемия COVID-19 оказала более всеобъемлющее и долгосрочное воздействие на уязвимые группы населения и усугубила существующее неравенство в странах. По всему миру выросли масштабы крайней нищеты[11] и неравенства доходов[9]. Если говорить о тех слоях населения, которые и без того не могли позволить себе здоровый рацион, то рост на фоне сокращения доходов не только еще больше усугубит проблему доступности здорового рациона, но и осложнит удовлетворение даже базовых потребностей в продовольствии.

Сравнение динамики стоимости и экономической доступности рациона заставляет задуматься о важной роли изменений доходов и цен. Рост или снижение числа людей, которые могут позволить себе здоровое питание в 2021 и 2022 годах, будет во многом зависеть от прироста средней стоимости здорового питания, от того, повысятся или понизятся доходы и насколько велико будет это изменение, а также от того, увеличится или сократится неравенство в доходах. Однако стоит помнить, что многие другие факторы могут способствовать улучшению доступа к здоровому питанию. Правительства могут многое сделать для обеспечения более высоких и стабильных доходов, защиты нерыночных источников продовольствия и снижения фактической стоимости питательных продуктов. ■

ИНДИЯ
Женщина-фермер собирает в вязанки стебли пшеницы.
©Shutterstock.com/ greenaperture

ГЛАВА 3
МЕРЫ ПОЛИТИКИ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА В МИРЕ: РАСХОДЫ И ВЛИЯНИЕ НА РАЦИОН ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ На фоне отрицательной динамики в области борьбы с голодом, обеспечения продовольственной безопасности и питания, а также проблем в сфере экономики, экологии и медицины, с которыми сталкивается мир, крайне важно повысить экономическую доступность здорового питания для всех. Для продвижения к этой цели важно изучить современные меры политики в поддержку агропродовольственного сектора и выяснить, какие реформы на уровне политики наиболее необходимы.

➔ Правительства поддерживают агропродовольственный сектор с помощью различных мер политики, в том числе торговых и рыночных (таких как пограничные меры и контроль рыночных цен), создающих ценовые стимулы и антистимулы, а также бюджетных субсидий, выделяемых производителям и потребителям, и поддержки в форме общих услуг (ПОУ). Эти меры могут затрагивать все заинтересованные стороны в продовольственной среде и отражаться на наличии и экономической доступности здорового рациона питания.

➔ В 2013–2018 годах на поддержку агропродовольственного сектора в мире в среднем выделялось почти 630 млрд долл. США в год. Порядка 70 процентов этого объема было ориентировано на отдельные фермерские хозяйства и предоставлялось посредством торговой и рыночной политики и бюджетных субсидий, в основном привязанных к объему производства и к беспрепятственному использованию переменных факторов производства.

➔ Почти все СВД и СДВС поддерживают сельскохозяйственных производителей с помощью как пограничных мер, так и бюджетных субсидий, которые теперь все реже привязываются к производству. СДНС и СНД не всегда располагают бюджетными средствами на выплаты субсидий и обычно используют торговую политику для защиты потребителей, а не производителей.

➔ Поддержка сельскохозяйственного производства, особенно в СВД и СДВС, преимущественно направлена на основные пищевые продукты, молочные продукты и другую пищевую продукцию, богатую белками. В мире в основном стимулируется производство риса, сахара и различных видов мяса; выращивание овощей и фруктов поддерживается в меньших объемах, а в ряде СНД даже принимаются меры, делающие их производство невыгодным.

➔ Пограничные меры влияют на наличие, разнообразие и стоимость пищевых продуктов на внутренних рынках. Часть этих мер призваны обеспечить достижение важных стратегических целей (например, получение государственных доходов или обеспечение безопасности пищевых продуктов), но они могут создавать барьеры для торговли питательными продуктами и сокращать физическую и экономическую доступность здорового питания.

➔ Меры по контролю рыночных цен (например, минимальные или регулируемые цены) главным образом применяются к основным продуктам, таким как пшеница, кукуруза, рис и сахар. Их основные цели заключаются в стабилизации или повышении доходов фермеров и обеспечении населения достаточным количеством основных пищевых продуктов, но они также могут косвенно препятствовать производству других продуктов, необходимых для здорового рациона.

➔ Благодаря бюджетным субсидиям, адресованным сельскохозяйственным производителям, на рынки многих стран поступает больше основных продуктов и их производных (например, недорогих продуктов с минимальной или нулевой пищевой ценностью). Но при этом снижается заинтересованность в потреблении несубсидируемых или субсидируемых в меньших объемах товаров, таких как фрукты, овощи и бобовые, поскольку они становятся дороже в относительном выражении.

➔ Общие услуги – это общественные блага, которые могут увеличивать производительность труда в долгосрочной перспективе, повышать безопасность продовольствия, способствовать повышению его объемов в наличии и снижению цен, в том числе на питательные продукты. К сожалению, расходы на общие услуги составляют лишь небольшую долю от общего объема поддержки агропродовольственного сектора. Они до сих пор не отвечают реальным потребностям сектора, особенно в СНД и СДНС, и преимущественно ориентированы на поддержку производителей основных продуктов.

➔ Субсидии потребителям составляют лишь незначительную долю государственной поддержки агропродовольственного сектора, однако политика и программы поддержки потребителей с учетом аспекта питания могут способствовать росту потребления питательных продуктов, особенно если их адресатами будут самые бедные и наиболее уязвимые в отношении питания люди и если такие меры будут сопровождаться просветительской работой в вопросах продовольствия и питания.

Как показано в предыдущей главе, мир сталкивается с серьезными трудностями: растет число людей, страдающих от голода и отсутствия продовольственной безопасности, и увеличивается распространенность неполноценного питания во всех его формах. Во многих странах не только отсутствует прогресс в решении задач в рамках ЦУР 2, но и отмечается ухудшение ситуации. Правительства должны принять меры, чтобы коренным образом изменить эту тенденцию. Этого можно добиться с помощью разных мер политики, но в условиях экономического спада многим правительствам становится все сложнее наращивать бюджеты и объемы поддержки сектора. Однако даже в таких сложных экономических условиях многое можно и нужно сделать.

Правительства должны будут использовать неординарные подходы и начать с анализа мер поддержки агропродовольственного сектора, применяемых ими в настоящее время, и оценки того, можно ли распределять финансовые средства более экономично и эффективно, так чтобы обеспечить достижение целей в области развития. Отправной точкой для правительств по всему миру является анализ поддержки и последующая оценка ее экономической эффективности. В частности, для достижения ЦУР 2 важно, чтобы государственная поддержка агропродовольственного сектора обеспечивала поэтапное решение актуальных проблем, включая снижение стоимости питательных продуктов и повышение физической и экономической доступности здорового питания на принципах устойчивости и инклюзивности. ■

3.1 АНАЛИЗ СИТУАЦИИ: КАКАЯ ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖКИ ОКАЗЫВАЕТСЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ СЕКТОРУ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ?

Как правительства поддерживают агропродовольственный сектор?

Правительства предоставляют агропродовольственному сектору поддержку в различных формах и с использованием различных инструментов, которые оказывают на агропродовольственные системы влияние, проиллюстрированное на Рисунке 1 в главе 1. В главе 3 проводится анализ такой поддержки с использованием показателей в отношении ряда наиболее распространенных мер политики, обзор которых представлен на Рисунке 17. Эти показатели позволяют выяснить, влияет ли на внутренние цены оказываемая поддержка или же субъекты агропродовольственных систем получают прямые трансферты из государственных бюджетов. В число стратегических инструментов, применяемых правительствами для переориентации поддержки агропродовольственного сектора в интересах обеспечения экономической доступности здорового питания, могут входить и другие меры политики, которые рассматриваются ниже (раздел 4.2), включая регулирование землепользования, продовольственные стандарты и политику в отношении маркировки.

В **число торговых и рыночных мер**, рассматриваемых в данной главе, главным образом входят: i) пограничные меры в отношении импорта (например, пошлины, тарифные квоты и нетарифные меры [НТМ]) и экспорта (например, налоги на экспорт, запреты, лицензии, экспортные субсидии и кредиты) и ii) меры контроля рыночных цен, такие как регулируемые цены (по которым правительства закупают продовольствие у фермеров) и политика, устанавливающая минимальные цены производителей. Эти меры ведут к повышению или понижению внутренних цен по сравнению с ценой на

РИСУНОК 17 ИНСТРУМЕНТЫ И ПОКАЗАТЕЛИ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА

ПРИМЕЧАНИЕ. В категорию "другие меры поддержки" входят другие меры политики, ориентированные на агропродовольственные системы, которые подробнее рассматриваются в разделе 4.2.
ИСТОЧНИК: по материалам публикации ФАО, ПРООН и ЮНЕП. 2021. *Возможность на миллиарды долларов – Изменение адресности поддержки сельского хозяйства в интересах преобразования продовольственных систем*. Рим, ФАО.

границе и, таким образом, могут создавать ценовые стимулы (или антистимулы) для фермеров. В настоящем докладе ценовые стимулы измеряются с помощью показателя "номинальный коэффициент защиты" (НКЗ) (Врезка 7).

Бюджетные субсидии производителям – это бюджетные трансферты, которые выплачиваются отдельным фермерам фактически из средств налогоплательщиков. Они могут зависеть от: i) объема выпускаемой продукции (трансферты, зависящие от количества производимого конкретного сельскохозяйственного товара), ii) использования факторов производства (трансферты, выплачиваемые с целью снижения стоимости переменных факторов производства, таких как семена и удобрения), iii) использования других факторов производства (таких как капитал, труд или земля), или iv) нетоварных критериев, не связанных с производством (например, субсидии, привязанные к состоянию окружающей среды или ландшафтов, и единовременные выплаты всем фермерам при выполнении комплекса условий, предъявляемых программами поддержки). Субсидии, привязанные к объему или виду продукции либо к использованию определенных факторов производства, называются обусловленными. Кроме того, существуют необусловленные субсидии, для получения которых фермеры не обязаны ни производить определенный товар (или определенное количество этого товара), ни использовать определенные средства производства. Для оценки эффекта субсидий, выделяемых производителям, используется показатель "номинальный коэффициент помощи" (НКП) – он измеряется путем прибавления их к ценовым стимулам, создаваемым торговыми и рыночными мерами (Врезка 7).

ВРЕЗКА 7 СТАНДАРТНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА

Чаще всего для оценки поддержки сельского хозяйства используются показатели "номинальный коэффициент защиты" (НКЗ) и "номинальный коэффициент помощи" (НКП). Они формируются по единой согласованной методике измерения мер политики, первоначально разработанной ОЭСР[55], которая широко используется ФАО и другими международными организациями для мониторинга агропродовольственной политики во всем мире[56].

С помощью **НКЗ** измеряется степень, в которой меры торговой и рыночной политики повышают или понижают цену производителя на товар по сравнению с международной справочной ценой. Таким образом, он используется для оценки того, какие стимулы или антистимулы для производителей создают эти меры (т.е. как они защищают производителей или делают производство невыгодным для них), и для измерения ценовых стимулов в отношении отдельного товара, группы товаров или всего сельскохозяйственного сектора.

Бюджетные субсидии – это бюджетные трансферты, которые правительства выделяют отдельным субъектам агропродовольственного сектора, таким как фермеры (бюджетные субсидии производителям) и потребители (бюджетные субсидии потребителям), в рамках мер политики, проектов и программ.

С помощью **НКП** измеряются трансферты исключительно фермерам, зависящие от ценовых стимулов, формируемых посредством мер торговой и рыночной политики (измеряются с помощью НКЗ) и бюджетных субсидий. Иными словами, этот показатель вычисляется путем сложения разницы между отпускной ценой хозяйства (т.е. ценой производителя) и международной справочной ценой без искажений и бюджетных субсидий производителям (обычно привязанных к конкретным товарам).

При определении НКЗ и НКП не учитываются меры политики, влияющие на цены промежуточных факторов производства. Чтобы полнее оценить поддержку фермеров на уровне политики, можно использовать показатели "фактический коэффициент защиты" и "фактический коэффициент помощи" (ФКЗ и ФКП). При их вычислении также учитывается воздействие мер политики, изменяющих стоимость промежуточных факторов производства, что позволяет измерить чистый или "фактический" эффект поддержки фермеров[56]. ФКЗ и ФКП не рассматриваются в настоящем докладе, так как для их расчета необходим большой объем данных. Кроме того, они служат не для оценки общего положения, а для изучения воздействия мер политики и рекомендаций в отношении конкретных товаров.

Основным источником данных для вычисления НКЗ и НКП является база данных Консорциума по сельскохозяйственным инициативам за 2005–2018 годы, в которой собраны данные о мерах поддержки сельского хозяйства в 63 странах (Европейский союз рассматривается как единое целое), подготовленные ОЭСР, Межамериканским банком развития (МБР), Всемирным банком и ФАО.

При этом данные по **показателю ПОУ**, которым измеряются государственные расходы на финансирование общественных благ, предоставляемых сельскому хозяйству, и **бюджетным субсидиям потребителям**, которые также анализируются в этой главе, в базе данных Консорциума по сельскохозяйственным инициативам отсутствуют. Однако эти данные являются производными от показателей, рассчитываемых организациями, входящими в Консорциум, по странам, положение в которых они отслеживают.

Перечень стран, охваченных анализом мер поддержки, результаты которого представлены в этой главе, и подробное описание методики расчета анализируемых показателей приводятся в **Приложении 4**.

Поддержка в форме общих услуг (ПОУ) – это государственные расходы (или бюджетные трансферты) на предоставление общественных или коллективных благ. Эти расходы осуществляются не в пользу отдельных субъектов, таких как производители, переработчики, торговцы или потребители, а с целью решения проблем производства, переработки, сбыта и потребления сельскохозяйственных товаров в долгосрочной перспективе. Такая поддержка может быть ориентирована на следующие сферы:

- научно-исследовательские работы (НИОКР) в области сельского хозяйства и услуги по передаче знаний (такие как обучение, техническая помощь и прочие услуги по распространению знаний и опыта);
- инспекция и контроль в таких сферах, как безопасность сельскохозяйственной продукции, вредители и болезни, предназначенные для обеспечения соответствия пищевой продукции требованиям регулирующих документов и нормам безопасности продукции;
- развитие и эксплуатация объектов инфраструктуры, таких как дороги, оросительные системы и складские помещения;
- создание государственных запасов, включая: затраты на поддержание и распределение резервов посредством закупок на рынках, например государственных закупок у фермеров; и формирование стратегических резервов

для целей продовольственной безопасности[i]; и

- услуги по реализации и продвижению агропродовольственных товаров на рынок, включая коллективные механизмы, функционирующие на послепроизводственных этапах, и другие услуги, предназначенные для улучшения условий сбыта продукции сельского хозяйства, популяризации этой продукции, сокращения послеуборочных потерь и содействия рыночному обмену и торговле (например, рекламные кампании, участие в международных ярмарках). Следует проводить различие между содействием сбыту продукции агропродовольственного сектора, рассматриваемым в этой главе, и "маркетингом" фирменной продукции в определении ВАЗ, который входит в состав деятельности, в данной главе именуемой "продвижение"[j].

При оценке ПОУ учитываются все государственные расходы на финансирование общественных благ в агропродовольственном секторе (Врезка 7).

Бюджетные субсидии потребителям – это бюджетные трансферты, выделяемые из средств государства (а точнее, налогоплательщиков) посредникам (например, переработчикам, торговцам и т.д.) или конечным потребителям продовольствия. Они предназначены для снижения расходов на приобретение продовольствия (продовольственные субсидии), повышения доходов потребителей (например, денежные трансферты) или обеспечения прямого доступа к продовольствию (например, продовольственная помощь в натуральной форме и программы школьного питания).

Часть описанных выше инструментов политики, особенно пограничные меры и субсидии на продукцию и факторы производства, могут создавать дисбаланс в торговле. Поэтому важны правила многосторонней торговли, образующие глобальную структуру, в которую вписывается пространство для маневра стран в области национальной сельскохозяйственной политики. Соглашение Всемирной торговой организации (ВТО) по сельскому хозяйству (ССХ), принятое по результатам Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров, представляет собой свод принципов, упорядочивающих торговую и сельскохозяйственную политику стран-членов, призванный сократить искажения на рынках сельскохозяйственной продукции. Обязательные положения ССХ накладывают ограничения на использование пошлин и субсидий, адресатами которых являются сельскохозяйственные производители (Врезка 8).

Как поддержка агропродовольственного сектора влияет на агропродовольственные системы?

Правительства могут поддерживать агропродовольственный сектор с помощью описанных выше инструментов политики в интересах достижения многогранных целей на уровне агропродовольственных систем в экономической, социальной сферах и в здравоохранении. В частности, как показано на Рисунке 1 в главе 1, поддержка агропродовольственного сектора может определять решения в отношении производства и потребления, а также воздействовать на динамику в цепочках поставок продовольствия и на продовольственную среду и тем самым влиять на стоимость и экономическую доступность здорового питания. Как цели, так и конечные результаты такой поддержки будут в значительной степени зависеть от условий в конкретных странах, то есть от уровня дохода и развития, структуры и объема производства, эффективности функционирования сельскохозяйственного сектора и его значимости для экономики, а также от структуры потребления, политико-экономических факторов, от влияния на сельское хозяйство изменения климата и от возникновения чрезвычайных ситуаций (таких как гуманитарные кризисы и конфликты), которые могут отразиться на безопасности и уровне жизни населения.

Так, **торговые и рыночные меры**, как правило, применяются для поддержки цен производителей и, следовательно, доходов фермерских хозяйств либо для поддержания низких потребительских цен (первая задача решается, например, с помощью импортных пошлин, а вторая – с помощью запретов на экспорт). Многие СНД и ССД используют такие меры для защиты своего сельскохозяйственного сектора от конкуренции со стороны импортных товаров либо для регулирования внутренних цен в интересах обеспечения населения достаточным количеством пищевой продукции и предоставления потребителям доступа к продовольствию. Однако пограничные меры влияют не только на торговые потоки, но и на методы производства пищевых продуктов в странах и разнообразие (или отсутствие) пищевых продуктов на внутренних рынках и, таким образом, могут иметь серьезные побочные эффекты. Создавая разрыв между ценой производителя на сельскохозяйственный товар и ценой на тот же товар на границе, они могут ставить производителей одних культур в выгодные условия и делать производство других невыгодным. Кроме того, такие меры, как пошлины, влияют на решения о потреблении, поскольку провоцируют повышение потребительских цен на »

i Однако в эту категорию общих услуг не входят государственные расходы на закупку пищевых продуктов для создания запасов.

j В опубликованном в 2010 году Своде рекомендаций ВАЗ по маркетингу пищевых продуктов и безалкогольных напитков, ориентированному на детей, говорится, что "под "маркетингом" подразумевается любая форма коммерческой коммуникации или сообщения, которые имеют целью или следствием повышение узнаваемости, привлекательности и/или потребления конкретных продуктов и услуг. Он включает все, что способствует рекламе или популяризации в другой форме того или иного продукта или услуги". (ВОЗ [2010], стр. 94)[201].

ВРЕЗКА 8 ПРАВИЛА ВТО, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ЦЕНОВЫЕ СТИМУЛЫ И БЮДЖЕТНУЮ ПОДДЕРЖКУ

По итогам Уругвайского раунда торговых переговоров в 1995 году была создана ВТО и вступило в силу ССХ. Основной целью Соглашения является регулирование мер сельскохозяйственной политики, которые могут провоцировать дисбаланс в производстве и торговле, включая пошлины и определенные виды субсидий. ССХ – единственный юридически обязательный многосторонний договор, регулирующий торговлю сельскохозяйственной продукцией.

Сто шестьдесят четыре члена ВТО обязуются не ограничивать импорт сельскохозяйственной продукции никакими другими средствами, кроме пошлин, и удерживать их ставки в пределах установленных пороговых значений, определенных для каждой страны. Это связанные ставки. Помимо этого, ВТО устанавливает правила применения влияющих на импорт НТМ, таких как санитарные и фитосанитарные меры (СФС) и технические барьеры в торговле (ТБТ).

Также существуют правила ВТО, регулирующие экспортную конкуренцию. Принятое в 2015 году в Найроби решение министров стран – членов ВТО на уровне министров об экспортной конкуренции, по сути, предусматривает отмену экспортных субсидий всеми членами к 2018 году, с сохранением некоторых исключений до конца 2022 года. Для членов, имеющих в ВТО статус "развивающихся стран", срок поэтапной отмены субсидий на покрытие издержек по сбыту и транспортных издержек в связи с экспортом сельскохозяйственной продукции был продлен до 2023 года, а для НРС и стран – чистых импортеров продовольствия – до 2030 года.

Кроме того, правила ВТО регулируют субсидии сельскохозяйственному сектору. В ССХ меры "внутренней поддержки"*, включая субсидии и другие виды трансфертов производителям, подразделяются на две общие категории: поддержка, которая может предоставляться без ограничений, и меры, на которые налагаются ограничения.

- Трансферты, на которые не распространяются ограничения, перечислены в Приложении 2 к Соглашению. Они входят в так называемую **"зеленую корзину"**. Основное требование, которому должны отвечать такие меры, состоит в том, что они должны не оказывать влияния на производство или оказывать на него лишь минимальное влияние; кроме того, они должны соответствовать общим и конкретным критериям, указанным в Приложении. Это, в частности, государственные расходы на общие услуги (такие как исследования, борьба с вредителями и болезнями, услуги по содействию сбыту и рекламе), государственные расходы на создание государственных резервов для целей продовольственной безопасности и на внутреннюю продовольственную помощь, а также прямые выплаты производителям (например, не привязанная к производству поддержка доходов, выплаты по программам охраны окружающей среды и региональной помощи).
- Кроме того, не налагаются ограничения на прямые выплаты в рамках программ ограничения производства (меры, входящие в так называемую **"голубую корзину"**, которую используют лишь очень немногие страны)**.
- Наконец, ряд инструментов, таких как субсидии на сельскохозяйственные ресурсы, обычно выделяемые производителям с низким уровнем доходов или ограниченными ресурсами, могут без ограничений использовать только развивающиеся страны (пункт 2 статьи 6 ССХ, так называемая **"корзина развития"**).

На меры поддержки, не соответствующие критериям для отнесения к вышеперечисленным трем "корзинам" (меры так называемой **"желтой корзины"**), распространяются ограничения, применяемые к мерам, объем которых рассчитывается как "агрегированный показатель поддержки" (АПП). Считается, что многие меры "желтой корзины" искажают производство и торговлю.

Следует отметить, что помимо субсидий на входные производственные ресурсы и продукцию, в число обязательств по внутренней поддержке могут входить меры по контролю рыночных цен, применяемые в рамках государственных программ по закупке продукции у фермеров по регулируемым ценам; эти меры также будут учитываться при расчете АПП.

* В сельском хозяйстве это любые внутренние субсидии или другие меры, направленные на поддержание цен производителей на более высоком уровне по сравнению с ценами в международной торговле; прямые выплаты производителям, включая компенсационные платежи, и меры по снижению издержек на производство и содействие сбыту, адресованные исключительно сельскохозяйственным производителям[57].

** Об осуществлении мер, входящих в эту корзину, в своих последних отчетах сообщили только Европейский союз (сезон 2018–2019 годов), Исландия (2020 год) и Норвегия (2020 год).

» импортные пищевые продукты и их заменители собственного производства.

Целями **бюджетных субсидий производителям** чаще всего становятся повышение объемов сельскохозяйственной продукции и производительности труда и поддержание доходов хозяйств за счет снижения производственных затрат. Во многих ССД и СНД они используются для устранения сбоев в функционировании рынков, таких как ограниченная доступность средств производства, капитала и кредитов. Но если такие субсидии привязаны к использованию факторов производства или объему продукции, они могут, как и пограничные меры, серьезно влиять на то, какие товары производятся и поставляются на рынки и/или на то, какие факторы производства используются и как они используются, что имеет масштабные последствия с точки зрения климата, продовольственной безопасности и питания, равенства и эффективности производства вне аграрного сектора.

Следствием предоставления необусловленных субсидий на факторы производства могут становиться, например, чрезмерное использование агрохимикатов и природных ресурсов и распространение монокультур. Эти факторы оказывают неблагоприятное воздействие на окружающую среду и снижают устойчивость агропродовольственных систем[58,59]. Такие субсидии могут препятствовать улучшению показателей питания, преимущественно создавая стимулы для производства зерновых и в долгосрочной перспективе снижая заинтересованность в выращивании других культур, являющихся элементами здорового рациона питания, таких как овощи и фрукты[3] – эта проблема подробнее рассматривается в разделе 3.2. В районах, где крупные хозяйства имеют больше возможностей для выполнения требований, предъявляемых для получения доступа к таким субсидиям, чем мелкие производители, они могут даже ухудшать положение. Поскольку такие меры дают немедленный и нередко заметный эффект, их трудно отменять на политическом уровне, что усугубляет ситуацию.

В отличие от большинства пограничных мер, бюджетные субсидии чреваты истощением государственных ресурсов, которые могли бы быть направлены на мероприятия, дающие более ощутимый эффект и долгосрочные положительные результаты, – например, на общие услуги, такие как НИОКР, строительство инфраструктуры или механизмы содействия сбыту. Таким образом, они снижают действенность и устойчивость использования зачастую ограниченных государственных средств[60,61]. Тем не менее следует признать, что, если планировать бюджетные субсидии с учетом задач в области устойчивого развития, они могут способствовать улучшению производства и повышению уровня жизни[62].

Субсидии, не привязанные к производству, и **государственные расходы на общие услуги**, особенно в странах, где их уровень низок и сохраняются существенные разрывы в производительности, не создают столь серьезных препятствий для достижения устойчивости и даже способствуют ему. Такие формы поддержки могут создавать благоприятные условия для роста производства и производительности труда, повышения безопасности пищевых продуктов и налаживания связей между фермерами, рынками и потребителями, а в долгосрочной перспективе – способствовать повышению продовольственной безопасности и улучшению качества питания. Кроме того, они могут косвенно влиять на доходы и потребительские расходы фермерских хозяйств. Положительные результаты поддержки в форме общих услуг ощущаются позднее, как, например, пограничные меры, политика контроля цен и субсидирование факторов производства, и все же признано, что эффективность вложений в этот вид поддержки с точки зрения развития аграрного сектора и сокращения нищеты выше[63,64,65]. Должным образом спланированные, инклюзивные и устойчивые инвестиции в НИОКР, услуги по содействию сбыту и инфраструктуру также могут способствовать снижению стоимости питательных продуктов и улучшению доступа к здоровому питанию, о чем подробнее говорится в разделе 3.2[66].

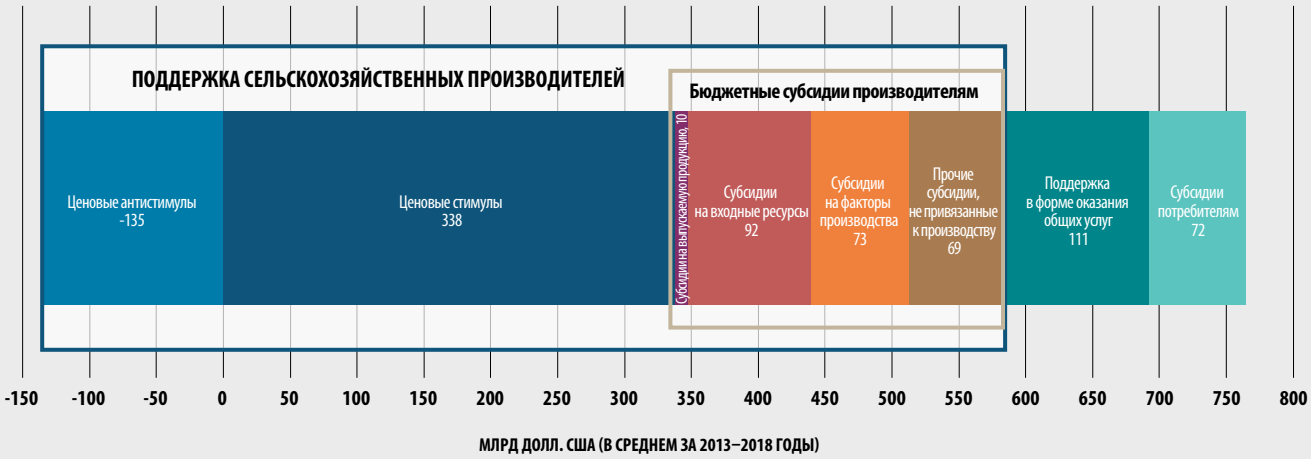
Субсидии потребителям, в том числе продовольственные субсидии переработчикам и торговцам и помощь по программам социальной защиты, включая денежные переводы, продовольственные карточки и продовольственную помощь в натуральной форме, например, по программам школьного питания, могут способствовать улучшению целого ряда показателей[k]. Если субсидии такого рода имеют продуманную структуру, они помогают увеличивать суммарное потребление продовольствия домохозяйствами, повышать разнообразие рациона и улучшать показатели питания, а также сокращать масштабы бедности (см. также анализ в разделе 3.2)[67]. Они способны смягчать воздействие факторов, ограничивающих ликвидность и возможности кредитования, влияющие на инвестиционные и производственные решения, и поэтому могут влиять на эффективность сельскохозяйственного производства[67,68].

Агропродовольственный сектор получает значительный объем поддержки, но для ее оказания применяются разные инструменты

В 2013–2018 годах на поддержку агропродовольственного сектора в мире в среднем выделялось почти 630 млрд долл.

k В отличие от бюджетных субсидий производителям, на эти меры не распространяются ограничения, предусмотренные ССХ ВТО, и, следовательно, многосторонние обязательства.

РИСУНОК 18 ОБЪЕМ И СТРУКТУРА ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА В МИРЕ (МЛРД ДОЛЛ. США, В СРЕДНЕМ ЗА 2013–2018 ГОДЫ)



ИСТОЧНИК: Ag-Incentives (готовится к публикации). *Ag-Incentives*. Washington, DC. По состоянию на 4 мая 2022 года. http://ag-incentives.org, с использованием данных Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), ФАО, Межамериканского банка развития (МБР) и Всемирного банка, объединенных в сборник Международного исследовательского института продовольственной политики (ИФПРИ).

США в год[l]. Чистый среднегодовой объем поддержки, ориентированной на отдельных сельскохозяйственных производителей (т.е. с учетом и ценовых стимулов, и ценовых антистимулов для фермеров), приближался к 446 млрд долл. США. Это в среднем порядка 70 процентов от общего объема поддержки сектора и около 13 процентов от общемирового объема продукции в денежном выражении[m]. Государственные расходы на оказание общих услуг сектору составляли около 111 млрд долл. США в год, а потребители продовольствия ежегодно получали в среднем 72 млрд долл. США (Рисунок 18).

Половину объема адресной поддержки отдельным фермерам составляли ценовые стимулы (202 млрд долл. США нетто), а остальная часть (245 млрд долл. США) принимала форму бюджетных субсидий, преимущественно привязанных к продукции или неограниченному использованию переменных факторов производства (175 млрд долл. США). Лишь менее трети бюджетных субсидий производителям (69 млрд долл. США) не были привязаны к производству (Рисунок 18).

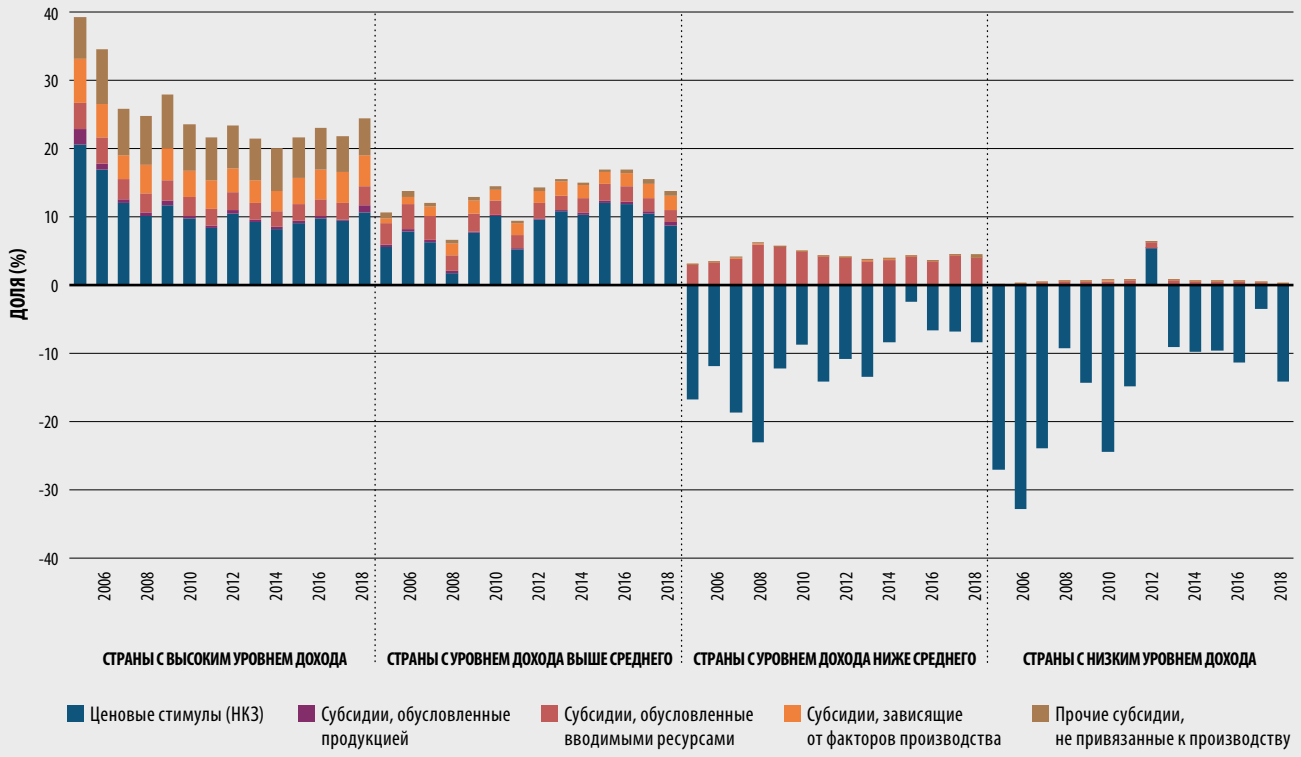
Меры политики поддержки агропродовольственного сектора в странах разных групп и в разные периоды имеют свои особенности

Анализ поддержки разных инструментов политики показывает, что в СВД чаще всего используются ценовые стимулы и бюджетные субсидии и что эти меры также набирают популярность в ряде ССД, в первую очередь в самых благополучных из них. В СНД традиционно проводилась политика, в рамках которой

l Эти цифры основаны на данных примерно по 63 странам (члены Европейского союза рассматриваются как единое целое), на которые в годы, когда оценки имели самый высокий охват, в совокупности приходилось почти 90 процентов мирового производства сельскохозяйственной продукции в денежном выражении. Подробный перечень стран, охваченных анализом, с указанием принадлежности к группам по уровню дохода приводится в **Приложении 4**.

m Около 135 млрд долл. США – скрытое налогообложение фермеров в форме ценовых антистимулов. "Негативная поддержка" ("сдерживание") применяется в странах, где целью торговой и рыночной политики является поддержание низких цен производителей (ниже международных справочных цен) в интересах потребителей. Уровень ценовых стимулов в абсолютном выражении снизился по сравнению с указанным в предыдущих докладах, таких как публикация ФАО, ПРООН и ЮНЕП (2021)1, причиной чему стал пересмотр показателей, предоставленных Консорциумом по сельскохозяйственным инициативам, и метаданных, используемых для расчета этих показателей, в частности, данных по объему продукции, производимой в странах, где эта форма поддержки применяется чаще всего (таких как Япония и Южная Корея).

РИСУНОК 19 НОМИНАЛЬНЫЙ КОЭФФИЦИЕНТ ПОМОЩИ, ВЫРАЖЕННЫЙ КАК ДОЛЯ ОБЪЕМА ПРОИЗВОДСТВА В ДЕНЕЖНОМ ВЫРАЖЕНИИ, В РАЗБИВКЕ ПО ВИДАМ ПОДДЕРЖКИ И ГРУППАМ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА



ИСТОЧНИК: Ag-Incentives (готовится к публикации). *Ag-Incentives*. Washington, DC. По состоянию на 4 мая 2022 года. http://ag-incentives.org, с использованием данных Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), ФАО, Межамерикнского банка развития (МБР) и Всемирного банка, объединенных в сборник (ИФПРИ).

создавались ценовые антистимулы для фермеров, призванные обеспечить потребителям доступ к продовольствию по более низким ценам. Эти страны имеют ограниченные ресурсы для предоставления производителям и потребителям бюджетных субсидий и для финансирования общих услуг, которыми может пользоваться весь агропродовольственный сектор.

Поддержка производителей

Несмотря на широкий разброс условий в разных **СВД**, на них всегда приходилась основная доля поддержки сельскохозяйственных производителей в мире. Если судить по НКП, то в 2005 году она составляла порядка 40 процентов от общей стоимости продукции, произведенной в этих странах, но с тех пор этот показатель значительно снизился и в 2018 году составлял 24 процента (Рисунок 19). Изменение объема поддержки производителей в СВД преимущественно обусловлено долгосрочной тенденцией к сокращению ценовых стимулов (измеряемых показателем НКЗ), которая появилась еще в 1990-х годах, в частности, после завершения Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров, по результатам которых были снижены пошлины, применяемые членами ВТО. С точки зрения политико-экономических аспектов сокращению потребности в государственной поддержке в странах этой группы могли способствовать развитие технологий, снижение себестоимости производства и затрат на оплату труда в аграрном секторе. При том, что объемы помощи сокращаются и немалая доля субсидий (шесть процентов) предоставляются без привязки к производству, в структуре поддержки фермеров в СВД по-прежнему преобладают торговые меры, искажающие цены, и субсидии, обусловленные производством.

В разных подгруппах **ССД** (СДВС и СДНС) поддержка производителей имеет разную структуру. В СДВС объем поддержки сельскохозяйственного сектора,

ТАБЛИЦА 6 ПОДДЕРЖКА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА, ВЫРАЖЕННАЯ КАК ДОЛЯ ОТ СТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ, В РАЗБИВКЕ ПО ГРУППАМ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА В 2013–2018 ГОДАХ

Группа стран по уровню дохода	Ценовые стимулы	Бюджетная поддержка (государственные расходы)		
		Субсидии производителям	Общие услуги	Субсидии потребителям
Страны с высоким уровнем дохода	9,5%	12,6%	3,9%	4,6%
Страны с уровнем дохода выше среднего	10,8%	4,9%	3,0%	0,2%
Страны с уровнем дохода ниже среднего	-7,6%	4,1%	2,5%	2,6%
Страны с низким уровнем дохода	-9,5%	0,6%	2,3%	0,6%

ИСТОЧНИК: ФАО, с использованием данных ОЭСР, ФАО, ИБР и Всемирного банка, объединенных в сводку ИФПРИ.

главным образом имеющий форму ценовых стимулов, создаваемых в первую очередь за счет импортных пошлин и других торговых ограничений, существенно вырос; особенно активный рост наблюдается с конца 1990-х годов. В последние годы такая поддержка (измеряемая показателем НКП) составляла около 16 процентов от стоимости сельскохозяйственной продукции (Рисунок 19). При этом бюджетные субсидии сельскохозяйственным производителям в этой группе стран составили всего 5 процентов от общей стоимости продукции, тогда как в странах с высоким уровнем дохода – почти 13 процентов (Таблица 6).

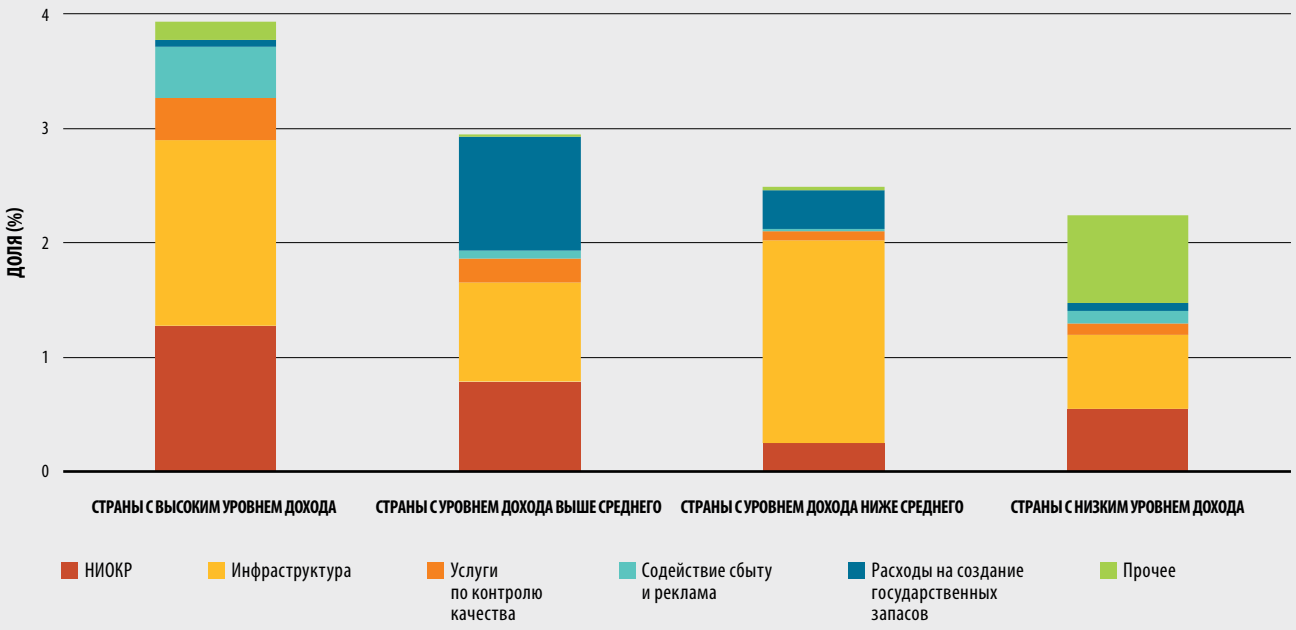
Ощутимое влияние на совокупные показатели поддержки в этой подгруппе оказывает Китай, где объем поддержки (представленный в виде доли от общего объема продукции, произведенной в стране, в денежном выражении) довольно высок не только сам по себе, но и в сравнении с другими странами. Уровень помощи в Китае превысил нулевой в начале 1990-х годов и с тех пор повышается. Такая динамика является следствием роста ценовых стимулов, особенно в отношении производства зерновых, призванных обеспечить достижение целей страны по экономической независимости и продовольственной безопасности[1]. В прошлом бюджетные субсидии фермерам были невысокими по сравнению с ценовыми стимулами, но с 2005 года они растут и в настоящее время составляют около 5 процентов от общей стоимости продукции, производимой в стране.

В **СДНС** и **СНД** поддержка традиционно имела форму защиты малоимущих потребителей и оказывалась с использованием торговых и рыночных мер политики, направленных на сохранение внутренних цен на низком уровне и создающих скрытые антистимулы для сельскохозяйственного сектора. В СДНС неизменно создаются ценовые антистимулы для фермеров (что можно проследить по отрицательному НКЗ), но в ряде случаев они получают поддержку в виде субсидий на факторы производства. Другие виды бюджетных субсидий в этих странах практически не используются (Рисунок 19). НКЗ в СДНС остается отрицательным, но в последнее время этот показатель сократился: если в 2005–2012 годах он составлял -10 процентов, то в 2013–2018 годах – в среднем -4 процента.

Наиболее ярким примером СДНС является Индия, где продовольственная и сельскохозяйственная политика традиционно была направлена на защиту потребителей и предполагала обеспечение доступных цен на пищевые продукты за счет экспортных ограничений (в частности, на пшеницу, различные сорта риса, кроме басмати, и молоко) и регулирования сбыта путем ценообразования и государственных закупок, создания государственных запасов продовольствия и распределения широкого ассортимента сельскохозяйственных товаров[69]. Такие меры в совокупности стабильно создают ценовые антистимулы для фермеров (что выражается как отрицательный НКЗ). Для компенсации воздействия ценовых антистимулов, создаваемых торговыми и рыночными мерами, стимулирования производства в стране и обеспечения ее экономической независимости применяются субсидии на производство и расходы на общие услуги, такие как НИОКР и инфраструктура.

Подобную структуру поддержка имеет в большинстве **СНД**. Кроме того, в этих странах снижаются ценовые стимулы: они составляли с -17 процентов в среднем в 2005–2012 годах до -9 процентов в 2013–2018 годах (Рисунок 19). Эту тенденцию в значительной степени определили меры политики по поддержанию цен и производства зерновых как основного пищевого продукта, применяемые в целях обеспечения продовольственной безопасности в рамках стратегий экономической независимости, принятых после кризиса продовольственных цен 2007–2008 годов. Еще одной задачей того небольшого объема бюджетных субсидий, которые выделяются фермерам в этих странах, преимущественно для финансирования факторов производства, является поддержка производства основных пищевых продуктов.

РИСУНОК 20 СТРУКТУРА ПОДДЕРЖКИ ОБЩИХ УСЛУГ, ВЫРАЖЕННОЙ КАК ДОЛЯ СТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ, С РАЗБИВКОЙ ПО ГРУППАМ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДОВ И ВИДАМ УСЛУГ, СРЕДНИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЗА 2015–2018 ГОДЫ



ИСТОЧНИК: ФАО, с использованием данных ОЭСР, ФАО, ИБР и Всемирного банка, объединенных в сводку ИФПРИ.

В целом доля государственного бюджета, которую СНД выделяют на агропродовольственный сектор, ниже, чем в странах других групп, несмотря на то, что сельское хозяйство здесь продолжает играть важную роль в обеспечении экономического роста и создании рабочих мест. Бюджетная поддержка в странах этой группы составляет лишь незначительную долю в общем объеме поддержки сектора: в среднем субсидии сельскохозяйственным производителям составили всего 0,6 процента от общей стоимости продукции. В ССД этот показатель составил 4–5 процентов, а в СВД – 12,6 процента (Таблица 6). Как показывают результаты анализа, приведенные ниже, аналогичная тенденция прослеживается и в расходах на общие услуги, несмотря на то, что страны Африки, например, обязались выделять не менее 10 процентов государственных расходов на сельское хозяйство в рамках Комплексной программы развития сельского хозяйства в Африке[70].

Низкий уровень бюджетной поддержки фермеров в СНД обусловлен следующими причинами: i) крайне ограниченные налогово-бюджетные возможности, которые прежде всего определяются низким ростом доходов, значительным долговым бременем и множеством секторов, конкурирующих за скудные ресурсы, и ii) низкий уровень исполнения бюджета: одна пятая бюджетных средств, выделяемых на агропродовольственный сектор, остается неосвоенной, а доля неизрасходованных средств, выделяемых донорами, еще выше: примерно 40 процентов[n 70]. Таким образом, можно предположить, что в СНД переориентация политики не будет ни перспективным, ни эффективным решением.

n Тем не менее, как показывает новый обзор государственных расходов на агропродовольственный сектор в отдельных странах Африки к югу от Сахары, после проведенных в последнее время реформ ряд крупных программ субсидирования производственных ресурсов были сокращены, что расширило налогово-бюджетные возможности и позволило выделять больше средств на общие услуги и общественные блага, такие как распространение знаний и опыта и НИОКР, которые дают не только более ощутимый, но и более масштабный и устойчивый эффект в плане решения проблем производительности и сокращения нищеты [70].

Но, возможно, по результатам будущих исследований будут найдены дополнительные меры (например, международные трансферты, финансируемые за счет налогово-бюджетных мер в странах с высоким уровнем дохода), которые помогут СНД в решении проблем, связанных с государственными инвестициями в агропродовольственный сектор.

Поддержка в форме общих услуг

В СНД объем поддержки в форме общих услуг (ПОУ), выраженный как доля от стоимости продукции, составил 2 процента, а в СВД – 4 процента, что соответствует описанной выше закономерности (Таблица 6). Структура расходов на общие услуги в разных странах также отличается значительным разнообразием (Рисунок 20). В СВД государством первую очередь финансируются такие услуги, как инфраструктура, НИОКР и передача знаний и опыта; кроме того, крупные государственные инвестиции направляются на мероприятия по контролю качества и стимулированию сбыта, которым также придается большая важность. В ССД значительная доля государственных расходов направляется на покрытие затрат в рамках программ создания государственных запасов продовольствия. Такие меры широко распространены в Азиатско-Тихоокеанском регионе (например, в Китае, Индии, Индонезии, Пакистане и Филиппинах), они реализуются с помощью разных механизмов, но в целом направлены на обеспечение выгодных для фермеров цен, стабилизацию рынков и решение проблемы продовольственной безопасности для потребителей[71]. В СНД объемы расходов на ПОУ ниже, а поддержка в основном направляется на финансирование строительства и обслуживания объектов сельскохозяйственной инфраструктуры (с акцентом на орошение), на услуги в области НИОКР, а также на целевые расходы на лесное хозяйство, эксплуатацию земельных ресурсов и охрану окружающей среды (отображены в категории "Разное") (Рисунок 20)[70].

Поддержка потребителей

В вышеописанной структуре поддержки две трети **бюджетных субсидий потребителям** (как конечным, так и промежуточным, например, перерабатывающим предприятиям) приходилось на СВД. В 2013–2018 годах в СВД они в среднем составляли 4,6 процента, а в СНД – менее 1 процента от общей стоимости продукции (Таблица 6). Как и другие показатели, эти цифры свидетельствуют о том, что СВД имеют больше средств и ресурсов для финансовой поддержки субъектов агропродовольственных систем, чем СНД. Последние, как отмечалось выше, чаще применяют торговые и рыночные меры, призванные поддерживать низкие внутренние цены в интересах потребителей. Субсидии промежуточным потребителям, как правило, предоставляются только в СВД и в СДНС, в частности, в Норвегии, Исландии, Соединенных Штатах Америки и Казахстане.

В СНД и ССД субсидии потребителям чаще всего принимают форму натуральной помощи или денежных переводов в рамках программ социальной защиты. Например, в Индии крупные субсидии конечным потребителям выделяются в рамках системы адресного государственного распределения зерна, а в Индонезии – в рамках программы продовольственной помощи (BPNT) с выдачей электронных карточек на приобретение риса. В ряде стран Африки к югу от Сахары объем субсидий потребителям в последнее время вырос; иногда это происходит в ущерб производителям, которые стали получать меньше финансовой поддержки на фоне существующих бюджетных ограничений; при этом были расширены программы денежных переводов, натуральной помощи и школьного питания[70].

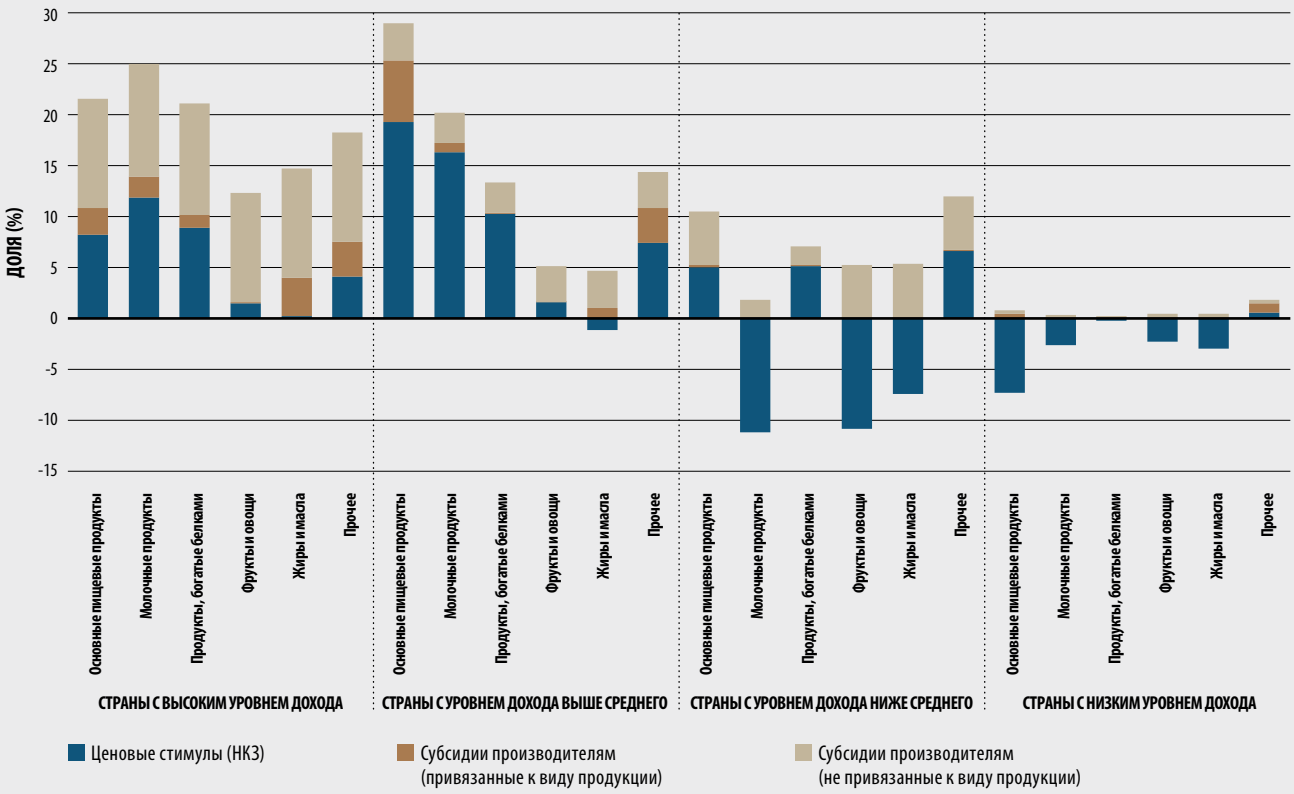
К разным группам пищевых продуктов и сырьевых товаров применяются разные виды поддержки

Как указывалось выше, в более благополучных странах поддержка применяется ко всем группам пищевых продуктов: в самых больших объемах – к основным продуктам, включая зерновые, корнеплоды и клубнеплоды, а в несколько меньших – к молочным продуктам и к другим продуктам, богатым белком[o]. В СВД поддержка, ориентированная на эти три группы продуктов, с равной частотой принимает форму ценовых стимулов и бюджетных субсидий производителям. В отношении фруктов, овощей, жиров и растительных масел бюджетные субсидии (составляющие около 11 процентов от стоимости продукции) в 2013–2018 годах применялись в среднем гораздо чаще, чем ценовые стимулы (Рисунок 21)[p].

o Для целей анализа данных, проведенного при подготовке Рисунка 21 и Врезки 11, к группе "основные пищевые продукты" относятся зерновые (рис, кукуруза, пшеница, сорго, просо и т.д.), а также корнеплоды и клубнеплоды, такие как маниока и различные виды картофеля. В группу "молочные продукты" в основном входит молоко, а другие пищевые продукты животного происхождения, такие как мясо различных видов (говядина, свинина, птица, баранина и т.д.), яйца и бобовые (например, фасоль и горох), были отнесены к группе "продукты, богатые белками". В группу "овощи и фрукты" вошли такие широко выращиваемые свежие продукты, как лук, помидоры, авокадо, бананы, ананасы, манго и т.д. В группу "жиры и масла" входят соя, пальмовое масло и наиболее распространенные масличные культуры. В группу "прочие" входят такие важные пищевые культуры, как сахар, чай, какао и кофе, и непродовольственные культуры, такие как хлопок, шерсть и табак.

p Учитывая положение с наличием данных, показатель НКП анализируется в настоящем докладе только применительно к этим группам пищевых продуктов. Однако признается, что для подкрепления выводов и рекомендаций по мерам политики в поддержку агропродовольственного сектора, связанным со здоровым питанием, будет важно получить дополнительные данные и обеспечить их разбивку внутри этих групп (например, на продукты, богатые белками, жиры и масла).

РИСУНОК 21 НОМИНАЛЬНЫЙ КОЭФФИЦИЕНТ ПОДДЕРЖКИ, ВЫРАЖЕННЫЙ КАК ДОЛЯ ОТ СТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ, В РАЗБИВКЕ ПО ГРУППАМ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА, УСРЕДНЕННЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЗА 2013–2018 ГОДЫ

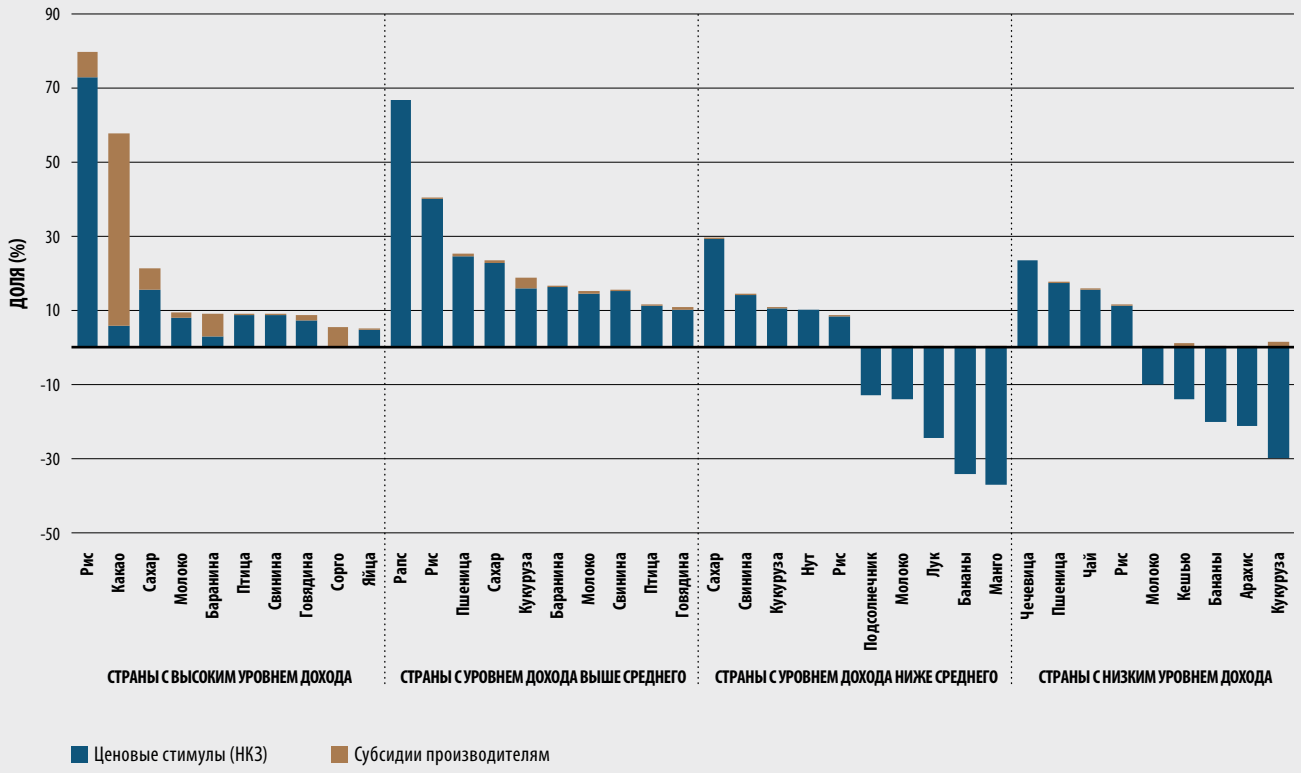


ПРИМЕЧАНИЯ. В группу "прочие" входят такие основные продовольственные культуры, как сахар, кофе, какао, чай и перец чили, а также отдельные непищевые культуры (например, хлопок, шерсть и табак). Субсидии, не привязанные к конкретным продуктам – это субсидии, ориентированные не на конкретный товар или группу пищевых продуктов, а на группу с более широким охватом, например, на все сельскохозяйственные культуры или всю продукцию животноводства; они распределяются по группам исходя из доли продукта в общем объеме соответствующей продукции в ценовом выражении.
ИСТОЧНИК: ФАО, с использованием данных ОЭСР, ФАО, ИБР и Всемирного банка, объединенных в сводку ИФПРИ.

Устойчивая ориентация агропродовольственной политики большинства стран на основные зерновые культуры – не новая тенденция. Политика, направленная на повышение производительности основных культур, включая ценовые стимулы, субсидии на факторы производства конкретных культур и закупка зерна для создания запасов в интересах обеспечения продовольственной безопасности, широко применяется еще со времени "зеленой революции"[72]. В прошлом эти меры снижали заинтересованность фермеров в диверсификации используемых ими производственных систем – подробнее эта ситуация анализируется в разделе 3.2[73,74].

В СДНС в отношении большинства продуктов последовательно проводится политика, делающая их производство невыгодным за счет снижения отпускных цен производителей, однако эти страны выделяют фермерам бюджетные субсидии, в первую очередь на производство основных продуктов, овощей и фруктов, а также жиров и растительных масел. В СНД в отношении большинства групп пищевых продуктов действуют отрицательные ценовые стимулы от минус семи процентов на основные продукты (преимущественно зерновые) до 1 процента на другие культуры, например, сахар, чай, кофе (Рисунок 21). Как указывалось выше, эти

РИСУНОК 22 НОМИНАЛЬНЫЙ КОЭФФИЦИЕНТ ПОМОЩИ, ВЫРАЖЕННЫЙ КАК ДОЛЯ ОТ ОБЪЕМА ПРОДУКЦИИ, ПО ОТДЕЛЬНЫМ ПРОДУКТАМ, ПРОИЗВОДИТЕЛИ КОТОРЫХ ПОЛУЧАЮТ ПОДДЕРЖКУ ЧАЩЕ ВСЕГО, В РАЗБИВКЕ ПО ГРУППАМ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА, УСРЕДНЕННЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЗА 2013–2018 ГОДЫ



ИСТОЧНИК: ФАО, с использованием данных ОЭСР, ФАО, ИБР и Всемирного банка, объединенных в сводку ИФПРИ.

страны имеют мало возможностей для поддержки фермеров с помощью бюджетных субсидий.

Более глубокое представление о ситуации даст изучение поддержки, ориентированной на отдельные пищевые продукты[q] . Самые значительные объемы поддержки по всему миру выделяются производителям **риса**, **сахара** и **мяса** различных видов (Рисунок 22). Чаще всего для поддержки производства этих продуктов используются торговые и рыночные меры, применение которых изменяет цены и создает ценовые стимулы для фермеров. Как уже отмечалось, эти меры не всегда способствуют оздоровлению рациона питания и могут создавать антистимулы для наращивания производства, например, овощей и фруктов, побуждая фермеров возделывать культуры, производство которых сопряжено с менее острой конкуренцией и на которые могут устанавливаться более высокие цены. Кроме того, как показывают усредненные данные, в СНД и СДНС в 2013–2018 годах создавались ценовые антистимулы для производителей фруктов и овощей, таких как бананы, манго и лук (Рисунок 22). Такая ситуация может вызывать проблемы со стороны предложения, но следует признать, что, если внутренние цены на те или иные продукты »

q В этом разделе проанализированы продукты, показанные на Рисунке 22, на которые поддержка направляется чаще всего (поэтому в ходе анализа не рассматривался, например, хлопок) и по которым есть актуальные данные о поддержке на уровне политики. Как по СВД, так и по ССД доступны данные об НКП, касающиеся не менее 90 процентов стоимости соответствующих культур в денежном выражении, а по СНД – не менее 55 процентов объема. Задача состоит в том, чтобы минимизировать смещение выборки, поскольку поддержка, ориентированная, например, на фрукты, овощи и молоко, зачастую отслеживаются далеко не во всех странах (особенно актуальна такая проблема в СНД), и НКП по одному товару может не давать представления об объеме поддержки во всей группе стран.

ВРЕЗКА 9 ВАЖНОСТЬ РЫБЫ И РЫБОПРОДУКТОВ ДЛЯ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ И РОЛЬ СУБСИДИЙ В РЫБНОМ ХОЗЯЙСТВЕ В УСИЛИЯХ ПО ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ МЕР ПОЛИТИКИ

Рыба и другие водные продукты – уникальные источники незаменимых жирных кислот омега-3; кроме того, они богаты витаминами, минералами и высококачественными животными белками. Кроме того, потребление водных животных вместе с пищей из растительных источников улучшает усвоение таких питательных веществ, как цинк и железо[75,76]. Хотя мелкая рыба стала реже использоваться в кормах для животных, сохраняется проблема конкуренции за использование этой рыбы для производства рыбной муки и рыбьего жира, от которой в ряде регионов могут страдать уязвимые в плане питания группы населения. Во многих регионах мира мелкие местные виды рыб потребляются целиком (включая голову, глаза, кости и внутренности) и являются важнейшим источником микронутриентов. Такие виды рыб, как тилапия, тунец или лосось, напротив, принято потреблять только в виде филе, которое составляет 30–70 процентов рыбы; остальные части выбрасываются[77,78]. Простые технологии переработки позволяют превращать головы и кости в питательные и вкусные продукты, например, из скелета тунца изготовляется порошок, который, как выяснилось, считается пригодным для питания школьников в Гане и добавляется в блюда, традиционно входящие в меню школ[79].

МАЛЫЙ МАСШТАБ НЕ РАВЕН МАЛОЙ ЗНАЧИМОСТИ: ВКЛАД МАЛОМАСШТАБНОГО РЫБОЛОВСТВА В ОЗДОРОВЛЕНИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

По оценкам, мелкие рыболовецкие хозяйства добывают не менее 40 процентов рыбы, и около трети от этого объема вылавливается во внутренних водоемах[80]. Почти 50 процентов рыбы, вылавливаемой мелкими хозяйствами, ведущими промысел в море, составляют мелкие пелагические рыбы, такие как сардины, сельди и анчоусы, и другие пелагические рыбы, такие как скумбрии, ставриды и тунцы. Маломасштабное рыболовство играет важнейшую роль в реализации права на достаточное питание: более 95 процентов рыбы, поставляемой на рынки мелкими рыболовецкими хозяйствами, предназначено для потребления местным населением[81]. Потребление рыбы, выгружаемой мелкими хозяйствами, способно обеспечить 50 процентов рекомендуемой дневной нормы потребления жирных кислот омега-3 для 150 млн женщин в Африке и 773 млн женщин в Азии[*80].

Маломасштабное рыболовство является источником как минимум части средств к существованию около 492 млн человек в мире. В мелких хозяйствах трудятся 90 процентов всех работников сектора промышленного рыболовства, занятых на всех этапах производственно-сбытовых цепочек. Пятьдесят три миллиона человек ведут промысел для собственных нужд, причем значительную долю от этого числа составляют женщины. Мелкие рыболовы и работники рыбной отрасли обладают огромным потенциалом для содействия всеобъемлющим преобразованиям в плане того, как, кем и для кого добываются, перерабатываются и распространяются рыба и рыбопродукты; положительный эффект этих преобразований будет ощущаться во всей мировой продовольственной системе. Международный год кустарного рыболовства и аквакультуры, которым объявлен 2022 год, станет уникальной возможностью продемонстрировать, как осуществляются Добровольные руководящие принципы обеспечения устойчивого маломасштабного рыболовства в контексте продовольственной безопасности и искоренения бедности[81].

ПЕРЕГОВОРЫ ПО ВОПРОСАМ СУБСИДИЙ СЕКТОРУ РЫБОЛОВСТВА ВО ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ВТО)

Перелов рыбы – актуальная проблема с точки зрения устойчивого развития, поскольку он может привести к исчезновению видов и изменению уровня биомассы океана и тем самым нанести ущерб водной среде. Кроме того, от него может пострадать уязвимое население, чьи питание, продовольственная безопасность и средства к существованию зависят от рыбы и рыбопродуктов. Субсидирование рыболовства, в результате которого наращиваются промысловые мощности и могут создаваться стимулы для перелова, существенно усугубляет эту проблему. Кроме того, субсидии могут провоцировать недобросовестную конкуренцию между крупными флотами и отдельными рыбаками-кустарями, усиливая неравенство.

Переговорная группа ВТО по правилам рассматривает тему по ограничению субсидирования рыболовства со времени принятия Дохинской повестки дня в области развития в 2001 году, а в 2005 году на Конференции ВТО на уровне министров в Гонконге был принят согласованный мандат на проведение переговоров. В этом мандате сформулирован призыв ликвидировать субсидии, провоцирующие незаконный, несообщаемый и нерегулируемый промысел (ННН промысел), и запретить определенные формы субсидирования рыболовства, которые создают условия для избыточных мощностей и перелова, и указано, что неотъемлемым элементом переговоров является особый и дифференцированный режим для развивающихся стран и НРС. После принятия мандата ВТО в рамках глобального призыва к разработке Повестки дня на период до 2030 года были сформулированы ЦУР, в частности, задача 14.6 ЦУР о запрете и ликвидации субсидий в рыбном хозяйстве, построенная на принципах, выработанных по результатам переговоров в ВТО, и даже расширяющая ее мандат.

Многосторонние правила в отношении субсидирования рыболовства, направленные на борьбу с ННН-промыслом, избыточными мощностями и переловом, касаются не только торговли и охраны окружающей среды. Переориентация субсидирования рыболовства с применением целостного подхода, основанного на научных данных, может повысить доступность устойчивых и питательных пищевых продуктов, а также сократить масштабы недобросовестной конкуренции, с которой периодически сталкиваются мелкие рыболовецкие хозяйства.

* Глобальная тематическая сеть по устойчивому производству пищевой продукции из ресурсов океанов и внутренних водоемов в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания, учрежденная в рамках Десятилетия действий ООН по проблемам питания, функционирует с применением целостного подхода, выраженного фразой "от здоровья вод – к здоровью людей". Ее задача состоит в решении проблем продовольственной безопасности и питания посредством устойчивого производства продовольствия из биоресурсов океанов и внутренних вод с соблюдением принципа "никто не должен остаться без внимания".

» ниже международных справочных цен (исходя из НКЗ), эти продукты могут быть более доступными для потребителей.

Значительные объемы поддержки получают производители риса по всему миру: в странах всех групп создаются достаточно высокие ценовые стимулы для фермеров (Рисунок 22). В СВД их доля в стоимости продукции превышает 70 процентов, в основном за счет отдельных стран Азии (например, Японии и Южной Кореи), которые преимущественно поддерживают производителей этого основного продукта посредством пограничных мер и контроля внутренних цен. Производство риса сопровождается высоким уровнем выбросов; кроме того, этот высококалорийный продукт беден микроэлементами. Однако он составляет основу рациона более 3 млрд человек, и поэтому заслуживает особого внимания и тщательного рассмотрения со стороны директивных органов при оценке оптимальных подходов к реформам и переориентации мер поддержки во избежание отрицательного влияния на продовольственную безопасность. Столь же внимательно следует подходить к продуктам животного происхождения, таким как молоко и говядина, которые могут способствовать повышению качества рациона и улучшению питания в СНД и СДНС, но потребляются в избыточных количествах во многих СВД, что имеет негативные последствия для здоровья. В СНД и СДВС производители этих продуктов получают самую масштабную поддержку, о чем свидетельствует средний показатель НКП по этим двум группам стран в 2013–2018 годах (около 11 процентов).

В ряде СНД создаются ценовые стимулы для производителей отдельных основных продуктов, таких как пшеница и рис, и антистимулы – для производителей, например, кукурузы (Рисунок 22). В ряде стран вводятся схемы субсидирования факторов производства, адресованные преимущественно производителям кукурузы (в основном в Малави) и пшеницы (в Руанде). Самые крупные ценовые стимулы для производителей риса в 2013–2018 годах создавались в странах Восточной Африки (например, в Бурунди, Руанде и Уганде). В невыгодные условия чаще всего ставились, например, производители молока, ореха кешью и бананов (Рисунок 22).

Кроме перечисленных выше товаров, огромную важность с точки зрения обеспечения средств к существованию, продовольственной безопасности и питания миллиардов людей имеют продукты рыболовства и аквакультуры, согласованные показатели поддержки которых, к сожалению, отсутствуют. Рыба и другие пищевые продукты из водных биоресурсов играют важнейшую роль в здоровом питании; во многих странах они являются источником животных белков и основой наименее дорогостоящего здорового рациона. Значительную часть этих продуктов производят мелкие кустарные рыбаки и работники рыбной отрасли, которые во многих странах составляют немалую долю рабочей силы (Врезка 9). Насущной проблемой для агропродовольственных систем и окружающей среды является перелов рыбы. Субсидирование рыболовства может усугублять проблему перелова и приводить к распространению незаконных и неравноправных методов. Эти факторы должны учитываться при разработке стратегий переориентации поддержки во многих странах (Врезка 9), поэтому нужно знать, какие объемы и виды государственной поддержки получают производители этих продуктов, важных для здорового питания, для чего настоятельно необходимо собирать и обрабатывать данные. ■

3.2 КАК МЕРЫ ПОЛИТИКИ, ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ СЕКТОР, ВЛИЯЮТ НА РАЦИОН ПИТАНИЯ?

Изучение различий между здоровым и нездоровым рационом питания

Чтобы понять, как современная поддержка продовольственной и сельскохозяйственной политики влияет на рацион питания, прежде всего необходимо понять различия между терминами "здоровый рацион питания" и "нездоровый рацион питания". В издании настоящего доклада за 2020 год подробно рассматривался вопрос о том, что представляет собой здоровый рацион. В нем шла речь о том, как изменялись мнения участников дискуссий о продовольственной безопасности и питании, краткий обзор которых представлен в этом разделе.

Состав здорового рациона питания варьируется в зависимости от индивидуальных особенностей, культурного контекста, наличия пищевых продуктов, климатических и экологических условий, пищевых привычек и предпочтений. Однако основные принципы, которые лежат в основе здорового рациона, не зависят от контекста. Они согласованы и точно описаны (Врезка 10). Важнейший элемент качества рациона – разнообразие, то есть в него должен входить широкий диапазон пищевых продуктов, относящихся к разным группам. Употребление в пищу разнообразных продуктов из разных групп снижает риск недостаточного потребления и, как следствие, дефицита определенных микронутриентов[30]. Здоровое питание на протяжении всей жизни помогает предотвратить все формы неполноценного питания,

ВРЕЗКА 10 ОПИСАНИЕ ПИТАТЕЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ И ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ

В настоящем докладе под **питательными продуктами** понимаются безопасные пищевые продукты, содержащие незаменимые нутриенты, такие как витамины и минералы (микроэлементы), клетчатку и другие компоненты здорового рациона, полезные для роста, здоровья и развития и защищающие от проявлений неполноценного питания. В питательных продуктах сведено к минимуму присутствие нутриентов, создающих проблемы с точки зрения здравоохранения, включая насыщенные жиры, свободные сахара и соль/натрий; в них отсутствуют трансжиры промышленного производства и используется йодированная соль[83].

ПРИНЦИПЫ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ[3,84]:

- начинается в младенческом возрасте с раннего начала грудного вскармливания, исключительно грудного вскармливания до шестимесячного возраста и продолжения грудного вскармливания в сочетании с правильным прикормом до достижения ребенком возраста двух лет и в последующий период;
- предполагает потребление разнообразных необработанных либо подвергнутых минимальной обработке пищевых продуктов, баланс продуктов из разных групп и ограничение потребления продуктов и напитков, подвергнутых глубокой переработке*;
- включает цельнозерновые продукты, бобовые, орехи и большое количество разнообразных овощей и фруктов**;
- может включать яйца, молочные продукты, птицу и рыбу в умеренных количествах, а также красное мясо в малых количествах;
- в качестве предпочтительной жидкости включает безопасную и чистую питьевую воду;
- отвечает потребностям (то есть обеспечивает удовлетворение потребностей, но без избытка) по энергетической ценности и содержанию нутриентов для роста и развития и способно удовлетворить потребности, обеспечивающие активную и здоровую жизнь на протяжении всего жизненного цикла;
- соответствует рекомендациям ВОЗ по снижению риска возникновения НИЗ, связанных с питанием, и обеспечивает здоровье и благополучие населения; и
- содержит минимальные количества или, по возможности, вовсе не содержит патогенов, токсинов и других возбудителей, способных спровоцировать болезни пищевого происхождения.

Согласно определению ВОЗ, **здоровый рацион** предполагает получение не более 30 процентов необходимой энергии за счет жиров (с переходом от насыщенных жиров на ненасыщенные и исключением трансжиров промышленного производства) и не более 10 процентов энергии (но предпочтительно не более 5 процентов) – за счет свободных сахаров; потребление не менее 400 граммов овощей и фруктов в день и не более пяти граммов соли (йодированной) в день[30].

* Обработка пищевых продуктов может способствовать популяризации качественного питания, увеличить количество пищевых продуктов в наличии и повысить их безопасность. Но в продуктах, прошедших глубокую переработку, может содержаться очень много соли, свободных сахаров, насыщенных жиров и трансжиров; потребление таких продуктов в больших количествах способно понизить качество питания. Свободные сахара – это все сахара, которые добавляются в пищевые продукты или напитки производителями, поварами или потребителями, а также сахара, естественным образом присутствующие в меде, сиропах, фруктовых напитках и фруктовых концентратах[30]; ** Картофель, батат, маниок и прочие корнеплоды и клубнеплоды с высоким содержанием крахмала не относятся к категории овощей и фруктов.

улучшает рост и развитие детей и защищает от НИЗ, связанных с питанием, таких как диабет, болезни сердца, инсульт и рак[30]. Профилактика всех форм неполноценного питания повышает производительность труда взрослого населения и поэтому жизненно важна для развития наций[82].

В нездоровый рацион, не отвечающий основным принципам, изложенным во Врезке 10, входят продукты, зачастую содержащие большое количество жиров (особенно трансжиров и насыщенных жиров), сахара и/или соли при малом количестве незаменимых питательных веществ. Потребление нездоровой пищи может быть обусловлено ограниченным доступом к разнообразным питательным продуктам под влиянием экономических и других факторов, знаниями, предпочтениями, мотивами, традициями и прочими подобными факторами. Поэтому для перехода от нездорового к здоровому питанию требуются согласованные, синхронные усилия по решению вопросов предложения продовольствия и доступа к нему, создания благоприятной среды для здорового питания, а также по популяризации здорового питания посредством просвещения и изменения поведения. »

ВРЕЗКА 11 ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПОДДЕРЖКИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ЦЕНОВЫХ СТИМУЛОВ КОРРЕЛИРУЕТ С БОЛЕЕ ВЫСОКОЙ СТОИМОСТЬЮ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА

Введение мер торговой и рыночной политики, измеряемых НКЗ, которые ведут к повышению цены на товар по сравнению с международной, связано с более высокой стоимостью здорового питания для потребителей*. Об этом свидетельствует высокий положительный коэффициент корреляции (30 процентов) между НКЗ и стоимостью здорового питания (Таблица А, колонка 1)**. Расчет НКЗ по разным группам пищевых продуктов, входящим в здоровый рацион, показывает, что повышение уровней защиты (или ценовых стимулов) для производителей фруктов и овощей и основных пищевых продуктов (преимущественно зерновых) ведет к росту цен на эти товары для потребителей и повышению стоимости здорового питания в целом (Таблица А, колонки 3–4)***.

С помощью НКЗ оценивается широкий диапазон мер политики, но результаты, приведенные в Таблице А, свидетельствуют о том, что определенная группа мер, направленных на защиту внутренних производителей, в конечном счете может приводить к повышению стоимости пищевых продуктов для потребителей на рынке. Например, такие меры политики, как импортные пошлины, защищают цены производителей от международной конкуренции, но могут ставить в невыгодное положение потребителей, которые тратят больше денег на приобретение продуктов, защищенных пошлинами, и создавать риск того, что они не смогут позволить себе здоровое питание. При повышении уровня защиты производителей самых дорогих составляющих здорового рациона – фруктов, овощей и продуктов, богатых белком, на которые приходится соответственно 46 и 35 процентов стоимости рациона, потребители могут принять решение перейти на более дешевые группы продуктов.

Государственная поддержка общих услуг, включающая НИОКР в области новых технологий, инфраструктуру и институциональные реформы, может снизить стоимость и повысить доступность пищевых продуктов[66,86]. Например, инвестиции в улучшение качества инфраструктуры в целях снижения транспортных расходов могут быть более эффективным средством снижения цен на пищевые продукты и стоимости рациона, чем торговые ограничения (см. раздел 4.1).

ТАБЛИЦА А ПОПАРНАЯ КОРРЕЛЯЦИЯ НКЗ И СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ

	(1) Суммарный НКЗ	(2) НКЗ – продукты, богатые белками	(3) НКЗ – овощи и фрукты	(4) НКЗ – основные пищевые продукты	(5) НКЗ – жиры и масла
(1) Стоимость здорового рациона питания	0,300*	0,386*	0,468*	0,643*	0,018
(2) Стоимость пищевых продуктов, богатых белком	-0,027	-0,007	0,151	0,079	-0,151
(3) Стоимость овощей и фруктов	0,440*	0,503*	0,572*	0,587*	0,284
(4) Стоимость основных продуктов	0,257	0,296	0,423	0,677*	-0,128
(5) Стоимость жиров и растительных масел	-0,281	-0,210	-0,395	-0,067	-0,279

ПРИМЕЧАНИЯ. Корреляционный анализ НКЗ и стоимости здорового питания выполнен по 44 странам за 2016–2018 годы. * p<0.05.
ИСТОЧНИК: ФАО.

* Описание НКЗ см. во Врезке 7 (раздел 3.1), а описание стоимости здорового рациона питания – в разделе 2.3. ** Корреляционный анализ проводился на основе выборки из 44 стран, в которых имеется информация как по НКЗ, так и по затратам в 2016–2018 годах. Европейский союз рассматривается как одна отдельная страна. В анализ были включены 37 СВД. *** Чтобы сформировать общий показатель по группам пищевых продуктов, по которым вычислялся НКЗ, и составляющим здорового питания, овощи и фрукты были отнесены к одной категории, а в категорию "продукты, богатые белком", были включены молочные продукты, мясо, яйца и бобовые, такие как фасоль и горох.

Меры агропродовольственной политики, которые отражаются на наличии и экономической доступности здорового питания

Агропродовольственная политика оказывает многоплановое влияние на различные аспекты агропродовольственных систем (Рисунок 1); в частности, она воздействует на производство, торговлю, относительные цены на продовольствие, разнообразие пищевых продуктов, доходы производителей и решения о потреблении. Поэтому поддержка агропродовольственного сектора посредством такой политики может спровоцировать изменения в наличии различных пищевых продуктов и в экономической доступности здорового питания, что, в свою очередь, может влиять на структуру питания[3,15].

Эмпирическая литература показывает, что поддержка продовольственного и сельскохозяйственного производства в форме мер политики, например бюджетных субсидий, пограничных и рыночных мер, призванных защитить производителей от волатильности цен или конкуренции, может оказывать положительное воздействие на производителей, которым она адресована, например повышать их доходы[85]. Однако такая политика может влиять на относительные цены на различные пищевые продукты и тем самым сокращать возможности потребителей, в частности групп населения, живущих в нищете, получать доступ к здоровому, разнообразному питанию. Например, увеличение ценовых стимулов для фермеров, измеряемое НКЗ, повышает стоимость здорового питания (Врезка 11).

Тщательно спланированная, целенаправленная переориентация мер политики по поддержке агропродовольственного сектора во всех сегментах цепочек поставок продовольствия с целью улучшения показателей питания (см. Рисунок 1) поможет снизить стоимость продуктов, входящих в здоровый рацион питания, и расширить доступ к ним, а значит, будет способствовать повышению их экономической и физической доступности по сравнению с современной. Для решения этой задачи необходимо расширять стимулы (и сокращать антистимулы) для производства и потребления разнообразных, питательных и безопасных пищевых продуктов за счет использования экологически устойчивых подходов на всех этапах цепочек поставок (Рисунок 1)[87]. Необходимо также в полной мере учитывать интересы всех заинтересованных сторон, включая женщин и молодежь, поскольку они часто оказываются в неблагоприятном положении по сравнению со взрослыми мужчинами в плане доступа к продовольственным и сельскохозяйственным ресурсам и рынкам и их использования. Например, наличие доступа к субсидиям, средствам производства, хранилищам, технологиям и службам распространения знаний и опыта повысит эффективность труда женщин и молодежи, безопасность пищевых продуктов и сокращение послеуборочных потерь[88]. Важно также помнить, что для устойчивого и долгосрочного снабжения населения достаточным количеством питательных продуктов необходимы инклюзивные, здоровые экологические системы[15], которые помогут бороться с распространением всех форм неполноценного питания и предотвращать их возникновение (см. главу 2), и поддержка остальных инициатив по обеспечению продовольственной безопасности и качественного питания для всех.

В следующих разделах будет вкратце объяснено, каким образом политика поддержки агропродовольственного сектора (Рисунок 17) связана с физической и экономической доступностью здорового питания, после чего авторы рассмотрят возможные направления переориентации поддержки агропродовольственного сектора. Во избежание разночтений здесь и далее будут использоваться категории мер политики, представленные в разделе 3.1.

Торговые и рыночные меры: пограничные меры

Торговля поможет улучшить положение с наличием и экономической доступностью различных пищевых продуктов, что позволит расширить выбор потребителей и разнообразить рацион питания, в частности, за счет доступа к свежим продуктам[89]. Например, Дания, Мавритания и Мальдивские Острова в 2019 году импортировали более трех четвертей количества овощей и фруктов, предназначенных для внутреннего потребления[90]. В то же время торговля продовольствием зачастую приводит к увеличению физической доступности прошедших глубокую переработку калорийных продуктов, отличающихся высоким содержанием жиров, сахара и/или соли[89]. Кроме того, хотя торговля может помочь в адаптации к изменению климата за счет стабилизации рынков и перераспределения продовольствия из регионов с избытком в регионы с дефицитом[91], производство продукции на экспорт может иметь негативные последствия для окружающей среды, такие как неустойчивый забор пресной воды, загрязнение, утрата биоразнообразия, вырубка лесов и выбросы ПГ (в том числе при транспортировке продовольствия). Поэтому торговая политика, направленная на агропродовольственный сектор, должна помогать обеспечивать баланс между экономическими, экологическими и социальными целями и повышать устойчивость глобальной агропродовольственной системы к потрясениям.

Пограничные меры, определение которых приводится в разделе 3.1, влияют на наличие пищевых продуктов и относительные цены на них, а следовательно, могут влиять

ВРЕЗКА 12 ПОШЛИНЫ НА ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ С ВЫСОКОЙ СТЕПЕНЬЮ ПЕРЕРАБОТКИ, САХАР И КОНДИТЕРСКИЕ ИЗДЕЛИЯ, ОВОЩИ И ФРУКТЫ*

Фактически применяемые пошлины на импортные пищевые продукты в значительной мере зависят от уровня дохода страны и группы пищевых продуктов: так, ставки пошлин на продукты с высокой степенью переработки, сахар и кондитерские изделия отличаются от ставок на овощи и фрукты, пищевые продукты и напитки (Таблица А)**.

В СНД импортные пошлины на пищевые продукты, как правило, выше, чем в странах других групп. Их повышение ведет к росту потребительских цен на импортные продукты и на товары, конкурирующие с импортными продуктами, и может наиболее серьезно затрагивать финансово неблагополучные домохозяйства, которые тратят на питание значительную долю своих доходов[92]. В СВД средний размер пошлин на импортную пищевую продукцию обычно ниже, чем в странах других групп***.

Сравнение данных по импортным пошлинам на продукты с различной пищевой ценностью показывает, что во всех странах, кроме СВД, пошлины на продукты с высокой степенью переработки, сахар и кондитерские изделия, как правило, выше, чем на товары, относящиеся к группе "пищевые продукты и напитки" в целом. Например, в СДНС ставка пошлин на импортные продукты с высокой степенью переработки составляет 14,7 процента, а на пищевые продукты и напитки – 8,5 процента (совокупный ориентировочный показатель). Важно отметить, что во всех странах, кроме стран с высоким уровнем дохода, устанавливаются высокие импортные пошлины на овощи и фрукты, при этом средняя пошлина на импортные пищевые продукты этой группы в СНД составляет почти 19 процентов.

Такие данные важны, так как от изменения ставок пошлин могут зависеть наличие и потребление продуктов с различной пищевой ценностью на внутреннем рынке. Например, фактические данные по Фиджи показывают, что снижение высоких пошлин на фрукты и овощи привело к увеличению объемов импорта продуктов этой группы и повышению их количества в наличии на внутреннем рынке[93]. В то же время ряд исследований, посвященных высококалорийным продуктам с минимальной пищевой ценностью, показали, что снижение пошлин на такие продукты связано с увеличением их предложения, ростом их потребления и улучшением показателей, связанных со здоровьем, таких как распространенность ожирения. Вышеприведенные выводы верны для стран с разным уровнем развития[94,95,96,97]. Но для ограничения потребления таких продуктов предпочтительнее использовать не пошлины, а внутренние налоги, поскольку они сокращают их потребление в совокупности независимо от происхождения и признаны эффективным средством улучшения рациона (см. раздел 4.2)[89,98].

Наконец, если введение налогов и пошлин не сопровождается другими мерами, поддерживающими доступ к питательным продуктам, оно сокращает общее потребление пищевых продуктов, и в определенных условиях их повышение может препятствовать достаточному потреблению пищи. Например, было установлено, что, чем существеннее ставки пошлин на продукты с высокой степенью переработки в странах Африки к югу от Сахары отличаются от пошлин на минимально обработанные и необработанные продукты, тем ниже уровень ожирения в этих странах, но тем выше при этом и распространенность недостаточного веса[97]. Это указывает на возможную необходимость комплексного подхода с использованием разных инструментов политики, например, предполагающего использование доходов от налогов на продукты с высокой степенью переработки на целевые программы по снижению масштабов недоедания, наряду с исследованиями по определению групп пищевых продуктов, на которые можно ввести налог для того, чтобы бороться с ожирением, но при этом не усугубить проблему недоедания.

ТАБЛИЦА А СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ ПРИМЕНЯЕМЫХ ПОШЛИН НА РАЗЛИЧНЫЕ ГРУППЫ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ (ВЗВЕШЕННАЯ СТОИМОСТЬ ИМПОРТА, ПРОЦЕНТЫ), ПО УРОВНЮ ДОХОДА СТРАН

Группа стран по уровню дохода	Продукты с высокой степенью переработки	Сахар и кондитерские изделия	Овощи и фрукты	Пищевые продукты и напитки (все)
Страны с низким уровнем дохода	13,8	13,4	19,0	11,5
Страны с уровнем дохода ниже среднего	14,7	9,9	11,1	8,5
Страны с уровнем дохода выше среднего	7,3	11,1	8,9	6,6
Страны с высоким уровнем дохода	6,3	6,2	5,2	7,5

ПРИМЕЧАНИЯ. N = 181 страна. Представлена одномоментная выборка данных, преимущественно показатели 2020 года. В ряде случаев, когда данные отсутствовали, для максимального расширения выборки были использованы данные за 2019 год (14 случаев), 2018 год (5 случаев) или 2017 год (6 случаев). Значения округлены до первого десятичного знака.
ИСТОЧНИК: ФАО, по данным публикации: World Bank. 2022. Tariff data by country. См.: *World Integrated Trade Solution (WITS)*. Washington, DC. По состоянию на 26 мая 2022 года. https://wits.worldbank.org/tariff/trains/country-byhs6product.aspx?lang=en

* Результаты, полученные при анализе импортных пошлин, нельзя напрямую сравнивать с результатами, полученными при анализе агрегированного показателя НКЗ в разделе 3.1, так как при расчете НКЗ рассматривался другой диапазон мер политики. НКЗ показывает общий чистый эффект пошлин, НТМ, экспортных ограничений (и субсидий), а также мер по контролю рыночных цен (таких как регулируемые цены и минимальные цены производителей). Кроме того, в связи со строгими требованиями к данным для расчета НКЗ охват определенных комбинаций страна/товар в данных для его вычисления крайне низок – это в первую очередь относится к данным по СНД и фруктам и овощам, тогда как данные по пошлинам имеют более широкий охват. ** Использованные методы расчета показателей и распределения пищевых продуктов по группам описаны в **Приложении 5**. Пищевые продукты с высокой степенью переработки – это продукты, которые в публикации Monteiro *et al.* (2019)[417] отнесены к категории "ультрапереработанных" (группа 4 в классификации NOVA). *** Следует отметить, что по представленным здесь усредненным показателям невозможно увидеть различия внутри групп стран. Например, на Соломоновых Островах, относящихся к группе "страны с уровнем дохода ниже среднего", импортная пошлина на продукты с высокой степенью переработки составляет около 10 процентов, тогда как в странах с низким уровнем доходов в целом она в среднем достигает 14,7 процента.

» на выбор потребителей, структуру питания и связанные с питанием показатели здоровья. Из всех пограничных мер шире всего используются импортные пошлины, которые во многих странах применяются для защиты внутренних производителей от конкуренции. Ставки пошлин варьируются в зависимости от продукта и страны (Врезка 12).

Помимо пошлин, на торговлю сельскохозяйственной продукцией, экономическую доступность и разнообразие рациона питания могут влиять НТМ: производители и торговые организации могут быть вынуждены соблюдать стандарты и другие нормативные требования, которые увеличивают торговые издержки[r 3]. Следует отметить, что, несмотря на снижение пошлин в торговле сельскохозяйственной продукцией после Уругвайского раунда торговых переговоров, НТМ все еще широко применяются по всему миру[3,99,100].

Например, как показывает анализ частоты применения НТМ по группам товаров, в 2019 году НТМ применялись почти к 80 процентам от общего объема импорта 100 стран, по которым имелись данные, причем наиболее ощутимо их использование повлияло на торговлю агропродовольственными товарами[100]. Кроме того, величина тарифных эквивалентов НТМ в торговле агропродовольственными товарами часто оказывается выше величины импортных пошлин. Среднемировой тарифный эквивалент СФС и ТБТ – мер, которые в самой значительной степени влияют на импорт продукции агропродовольственного сектора, – составляет примерно 15 процентов[101,102,103]. Что касается отдельных групп пищевых продуктов, важных в контексте здорового питания, то тарифные эквиваленты СФС и ТБТ в отношении продуктов растительного происхождения в совокупности составляют примерно 8 процентов, а в отношении переработанных продуктов (включая сахар и кондитерские изделия) – почти 14 процентов[103].

Эти данные показывают, что НТМ повышают стоимость пищевых продуктов для потребителей, однако неясно, в большей ли степени они изменяют стоимость питательных продуктов. СФС также применяются для защиты жизни и здоровья человека, животных или растений[104]. Меры по обеспечению безопасности пищевых продуктов, например, такие как установление максимальных допустимых уровней остатков пестицидов и ветеринарных препаратов[3,102], призваны гарантировать, что поступающие на рынки пищевые продукты безопасны для потребителей. Также документально подтверждено, что НТМ могут способствовать расширению торговли сельскохозяйственной продукцией: например, введение требований к маркировке и упаковке может повышать доверие потребителей[102,103]. Поэтому для безопасности и предсказуемости торговли сельскохозяйственной продукцией и формирования здорового рациона питания важны не только применение и усиление мер по защите здоровья человека, животных и растений, но и прозрачность их применения и наличие фактических данных, которые обосновывают их применение.

Ограничения на экспорт в основном применяются к основным пищевым продуктам, которые считаются важными для продовольственной безопасности, таким как рис, пшеница, кукуруза или бобовые, и лишь в редких случаях – к овощам и фруктам. Например, ввиду растущей обеспокоенности по поводу запасов продовольствия на фоне войны на Украине и беспрецедентно высоких цен на продовольствие Египет в середине марта 2022 года запретил экспорт пшеницы, муки, чечевицы и бобов[105]. Из 33 стран, которые ввели экспортные ограничения в 2007–2011 годах, только Иордания ввела запрет на экспорт продуктов из группы "свежие овощи и яйца"[106]. Еще одним исключением стал Узбекистан, который в 2015 году ввел запрет на экспорт овощей и фруктов, но в 2016 году отменил его[107]. Некоторые страны также установили кратковременные ограничения на экспорт во время первой волны пандемии COVID-19: Турция ввела запрет на экспорт лимонов на пять месяцев, а Казахстан сначала запретил экспорт разных овощей, а затем преобразовал запрет в квоту на экспорт[108]. Учитывая, что основная цель экспортных ограничений заключается в повышении экономической доступности основных пищевых продуктов, они могут приводить к понижению относительных цен на такие продукты и, следовательно, к увеличению их доли в числе источников калорий в рационе питания, в частности, малоимущих домохозяйств. Но факты свидетельствуют о том, что в прошлом с помощью этих мер не удавалось ограничивать рост внутренних цен на целевые продукты[109].

Торговые и рыночные меры: контроль рыночных цен

Как указано в разделе 3.1, под контролем рыночных цен подразумеваются такие меры политики, как регулируемые цены, используемые для прямых государственных закупок у фермеров. Если государственные закупки продовольствия приводят к росту или снижению внутренних цен относительно цены на границе, создаются стимулы или антистимулы для производителей.

Многие правительства закупают продовольствие непосредственно у фермеров по регулируемым ценам для создания государственных запасов продовольствия, программ социальной защиты или питания в государственных учреждениях (см. Врезку 16 в разделе

r Нетарифные меры в широком смысле – это (...) меры политики, не предполагающие введения обычных таможенных пошлин, но способные оказать на международную товарную торговлю экономическое воздействие через изменение количества товаров, попадающих на рынок, цен на такие товары либо и количества, и цен одновременно[434].

4.2). Политика регулируемых цен широко используется в странах с низким и средним уровнем дохода, включая такие страны с большим объемом сельскохозяйственного производства, как Индия и Китай, при этом страны с высоким уровнем дохода, такие как Соединенные Штаты Америки и страны – члены Европейского союза практически полностью отказались от нее[69,110]. В прошлом государственная поддержка, оказываемая посредством установления гарантированных высоких цен, например, в Европейском союзе, приводила к созданию избыточных государственных запасов и разногласиям с основными торговыми партнерами[111].

Во многих странах контроль цен сопровождается пограничными мерами, направленными на поддержание цен на продукцию внутренних производителей на уровне выше мировых рыночных цен. Например, программа поддержки цен, адресованная рисоводческим хозяйствам в Доминиканской Республике, предполагает поддержание минимальной цены, по которой продукция закупается у производителей, посредством сочетания рыночного регулирования и тарифных квот, и установление высоких пошлин на объемы, превышающие квоты[112].

Если минимальные или регулируемые цены превышают мировые, они побуждают фермеров производить больше продукции, чем они производили бы, если бы такие меры не действовали. Правительства многих СНД и ССД используют этот инструмент со стратегической целью обеспечивать достаточные поставки стратегически важных товаров в целях решения вопросов продовольственной безопасности и повышения доходов малоимущих фермеров. В то же время, как и другие торговые и рыночные меры, создающие ценовые стимулы, они изменяют стоимость пищевых продуктов и, как следствие, приводят к сбоям в функционировании внутренних рынков и в перспективе – мировой торговли. Поскольку контролируются преимущественно цены на зерновые, в частности рис, кукурузу и пшеницу[71], и на сахар[110], эта мера часто приводит к увеличению предложения этих продуктов по сравнению, например, с фруктами, овощами и бобовыми.

Эти меры все еще широко распространены во многих СНД и ССД. Данные свидетельствуют, что это может резко снижать разнообразие рациона питания. Например, в Египте высокая внутренняя закупочная цена на пшеницу создает у многих фермеров заинтересованность в том, чтобы возделывать этот злак. В сочетании с субсидиями на хлеб, ориентированными на пекарни и потребителей, эта мера привела к ощутимому росту потребления хлеба на душу населения и увеличению доли продуктов на основе пшеницы в общем объеме продовольствия[113]. Египет, как и другие страны Северной Африки, входит в число стран мира с самым высоким потреблением продуктов из пшеницы на душу населения – 146 кг в год, что более чем в два раза превышает среднемировой показатель и составляет примерно треть общего объема поставляемого на рынки продовольствия, выраженного в калориях[90].

Бюджетные субсидии, предоставляемые производителям

Как ассортимент продукции, производителям которой предоставляется поддержка в форме бюджетных субсидий (Рисунок 17), так и особенности применения мер политики могут прямо и/или косвенно влиять на разнообразие и количество производимых пищевых продуктов, торговые потоки и относительные потребительские цены. Таким образом, эти меры отражаются на доступе к здоровому питанию и его экономической доступности (Врезка 10). Специфика воздействия бюджетных субсидий зависит от страны (условий). Но все эти инструменты политики имеют ряд общих характеристик с точки зрения их положительных и отрицательных последствий для здорового питания.

Субсидии на производимую продукцию и (на) факторы производства

Субсидии на производимую продукцию и факторы производства оказывают непосредственное влияние на решения фермеров, связанные с производством. Поэтому они могут влиять на количество, разнообразие и цену товаров, независимо от того, предназначены ли они для конечного потребления или представляют собой производственные ресурсы для пищевой промышленности и животноводства. На протяжении последних десятилетий такие субсидии применялись по-разному в разных странах, однако в большинстве стран они в первую очередь ориентированы лишь на узкий диапазон товаров (раздел 3.1). Фактически с 1970-х годов в самых значительных объемах субсидируются основные продукты, особенно кукуруза, пшеница и рис; несколько меньшие объемы субсидий выделяются на говядину и молоко[s].

В результате существенно выросло производство субсидируемых основных продуктов, в первую очередь зерновых, и снизились цены на них[85,114]. Самым важным положительным воздействием этих субсидий стала их роль в повышении продовольственной безопасности за счет увеличения калорийности питания по всему миру[73,115]. Кроме того, за счет поддержки доходов фермерских хозяйств субсидии на производство и факторы производства косвенно создавали условия для разработки и использования более совершенных технологий и новых средств сельскохозяйственного производства, что повысило объем производства товаров, на которые выделялись субсидии[16].

s Более подробную информацию по этому вопросу см. в разделе 3.1 и публикацию OECD (2022)[451].

Но еще одним следствием наличия таких субсидий стали серьезные сбои в функционировании[t] внутренних и международных рынков[62,117,118]. Эти сбои оказали на производство субсидируемых товаров, торговлю этими товарами и цены на них влияние, нехарактерное для конкурентных рынков, и создали (относительные) антистимулы для производства питательных продуктов[74,119]. В ряде стран субсидии на продукцию и факторы производства создали благоприятные условия для производителей, выращивающих монокультуры, заставили производителей отказаться от выращивания ряда питательных продуктов[u] и сократить производство ряда продуктов, на которые выделяются менее существенные объемы государственной поддержки (как сырьевых товаров, так и их производных[v])[73,120,121]. Такие изменения в производстве напрямую влияют на цены и доступность несубсидируемых и субсидируемых в меньших объемах товаров и их производных, что может вызывать у людей, особенно у представителей наиболее экономически уязвимых слоев населения, нежелание разнообразить свой рацион питания[120]. Кроме того, повышение объемов производства субсидируемых товаров и снижение цен на них повлияли на предприятия пищевой промышленности, которые стали производить и широко использовать дешевые, вредные для здоровья исходные материалы (такие как кукурузный сироп с высоким содержанием фруктозы, растительные масла, содержащие насыщенные жиры, и т.д.)[96,122].

Субсидируемые в самых больших объемах культуры преобладают в структуре продовольствия, которым снабжается население большинства стран; они продаются по низким ценам, а в ряде стран потребляются в объемах, значительно превышающих рекомендуемые (Врезка 10)[123,124,125]. Если учитывать долю таких товаров и получаемых из них пищевых ингредиентов в общем потреблении пищевых продуктов, выясняется, что они составляют значительную долю в рационе людей, особенно наиболее уязвимых групп населения, в том числе в СВД[120,126,127]. Например, исследование, посвященное оценке влияния субсидирования производимой продукции и факторов производства в Соединенных Штатах Америки (в рамках которого изучались кукуруза, пшеница, соя, рис, сорго, молочные продукты и животноводческая продукция) на потребление населением страны, показало, что оно получает из субсидируемых товаров 56 процентов потребляемой энергии, а в структуре потребления населения с более низким уровнем образования, находящегося в неблагоприятном финансовом положении и живущего в условиях отсутствия продовольственной безопасности, эта доля составляет от 66 до 100 процентов.

Субсидии на факторы производства

Задачи субсидирования факторов производства, как правило, состоят в улучшении положения на слаборазвитых и неудовлетворительно функционирующих рынках, повышении рентабельности сельского хозяйства, диверсификации и/или наращивании производства и потребления сельскохозяйственных товаров[128,129]. Таким образом, с помощью субсидий на факторы производства можно повысить физическую и экономическую доступность здорового питания и улучшить положение в области продовольственной безопасности и питания[126]. Однако эмпирические исследования дают неоднозначные результаты. Проведенные в ряде стран тематические исследования показывают, что крупные субсидии производителям определенных товаров – например, на закупку семян риса и удобрений, – создали стимулы для роста производства, потребления и частных инвестиций, что, в свою очередь, сыграло важную роль в преобразовании производственно-сбытовой цепочки[130].

Однако результаты тематических исследований, проведенных в других странах, показывают, что стратегические цели субсидирования факторов производства достигаются не всегда и/или затраты на субсидирование перевешивают получаемые от него выгоды; кроме того, от этого инструмента политики трудно отказываться, и он может препятствовать развитию рынков факторов производства[128,131]. Такие результаты связаны с процессом предоставления этих субсидий[132]. В ряде стран, преимущественно относящихся к категории СДНС, цели в отношении производительности и разнообразия не были достигнуты по причине недостатков в процессе планирования субсидий (например, субсидии не попадали к предполагаемым получателям или предоставлялись без услуг по распространению знаний)[131], недостаточного финансирования субсидий, создания стимулов для развития монокультур или пренебрежения аспектами питания[96,130].

В странах, где затраты на субсидирование факторов производства превышали выгоды, особенно в ССД и СВД, особенности механизма введения субсидий (например, привязка к уровню производства, распространение на ограниченное число продуктов) и большой объем делали их дорогостоящими и затрудняли их отмену, а также приводили к нарушениям в функционировании рынков

t Сбои в функционировании рынков в данном контексте – это меры государственной политики, ощутимо влияющие на цены и функционирование рынка в масштабах, которые нехарактерны для конкурентных рынков[439,440].

u Например, использование интенсивных систем возделывания риса как монокультуры на Филиппинах привело к исчезновению в стране диких листовых овощей и рыбы, которые ранее собирали на рисовых полях бедняки[118].

v Производные – это переработанные пищевые продукты, в которых субсидируемые культуры используются в качестве сырья или ингредиентов, например, кукурузный сироп с высоким содержанием фруктозы (кукуруза).

или предоставляли "несправедливое" преимущество определенным товарам (например, зерновым)[62,133,134]. В этом случае негативное воздействие субсидирования продукции и факторов производства на рацион питания аналогично описанному выше.

Негативные последствия субсидирования факторов производства могут перевешивать выгоды, если они конкурируют с другими статьями расходов за скудные государственные средства, которые можно было бы направить на другие инвестиции (например, в инфраструктуру, НИОКР и т.д.), которые в долгосрочной перспективе помогут сельским домохозяйствам диверсифицировать средства к существованию, получаемые от производства основных продуктов, и перейти к более разнообразному, здоровому питанию[120,135], а также будут способствовать повышению производительности, снижению цен и повышению доступности питательных продуктов[69].

Положительный момент заключается в том, что, как показали исследования, страны, которые вводят гибридные меры политики, способствующие созданию рынка средств производства[131], смогли оказать поддержку большему количеству фермеров и наряду с этим обеспечили развитие устойчивого рынка средств производства, что облегчило доступ к качественным средствам производства всей сельскохозяйственной продукции[136,137]. Такой эффект дает, например, субсидирование факторов производства с использованием расписок и привлечением частных торговцев[128], и гибридная политика, предполагающая использование денежных переводов[96].

Другие субсидии, обусловленные критериями, не связанными с товарами и производством

Помимо субсидий, рассмотренных выше, существуют единовременные выплаты всем фермерам, в число которых могут входить субсидии, привязанные к результатам в области окружающей среды или ландшафтов. Как правило, такие субсидии предоставляются при условии соблюдения системы норм, необходимых для получения помощи, но не привязаны к производству конкретных товаров, поголовью скота или использованию конкретных факторов производства; они известны как необусловленные субсидии (раздел 3.1). В их число могут входить трансферты, способствующие регенерации почвы, влияние которых на рацион питания зависит от механизма введения[38]. Например, субсидии могут стимулировать посадку местных видов[139], но в краткосрочной и среднесрочной перспективе приводить к сокращению производства определенных товаров и, следовательно, к повышению цен на них[140]. Влияние на здоровое питание также определяется последующими решениями по землепользованию и существующей структурой сельскохозяйственного производства, поэтому результаты зависят от специфики стран[141].

Кроме того, необусловленные субсидии могут включать помощь производителям в преодолении трудностей, таких как соблюдение новых нормативных требований, и в стимулировании экологически устойчивого производства. Эмпирические исследования показывают, что такие субсидии повышают объемы производства, но не приводят к существенным изменениям в разнообразии пищевых продуктов, производимых в стране[142]. Что касается здорового питания, то проведенные исследования показывают, что страны, которые ввели необусловленные субсидии, не смогли удовлетворить спрос на питательные продукты. Например, в Южной Азии переход на системы производства овощей и фруктов с высокой добавленной стоимостью был медленным по сравнению с ростом спроса[143]. Во Франции, несмотря на рост числа необусловленных субсидий в 2005 и 2014 годах, показатели по бобовым изменились лишь незначительно[144]. В обоих случаях основными причинами низких темпов изменений на стороне предложения считаются отсутствие инвестиций в инфраструктуру и высокие транзакционные издержки, связанные с производственно-сбытовыми цепочками фруктов и овощей. Тем не менее субсидии, направленные на достижение целей в области устойчивости, способствовали улучшению состояния окружающей среды и обеспечили наличие более безопасных пищевых продуктов. Вопросы переориентации политики с целью формирования устойчивых агропродовольственных систем, которые будут обеспечивать питательную продукцию, рассматриваются в главе 4.

Поддержка в форме общих услуг

ПОУ – это государственные расходы на общественные блага и услуги, которые могут обеспечивать создание благоприятных условий для развития агропродовольственного сектора и придания ему экологической устойчивости (раздел 3.1). Благодаря этим услугам устанавливается связь между всеми субъектами хозяйственной деятельности в агропродовольственных системах (Рисунок 1), поддерживается связь между производителями и потребителями и могут создаваться эффективные стимулы для повышения производительности в районах, где ее уровень низок и существует значительный разрыв в производительности, как во многих СНД. В частности, речь идет о НИОКР и передаче знаний, услугах по контролю качества, инфраструктуре, связанной с сельским хозяйством, создании государственных запасов, а также о содействии сбыту и популяризации продукции агропродовольственного сектора. ПОУ крайне важна для нормального функционирования агропродовольственных систем, необходима для обеспечения безопасности и наличия пищевых продуктов и может внести ощутимый вклад в снижение цен на продовольствие, в том числе на питательные продукты[69]. Важно помнить, что ввиду

недостаточного количества ряда питательных продуктов (например, товаров, производимых коренными народами, бобовых во Франции) и низкого интереса к ним в течение нескольких десятилетий инвестиции частного сектора в эти продукты оставались низкими[144]. Что касается влияния ПОУ на производство, то разные услуги оказывают разное воздействие, которое в значительной степени зависит от контекста (раздел 3.1), и могут давать побочные эффекты. Услуга (например, контроль качества) может оказывать положительное влияние на продовольственную безопасность и безопасность пищевых продуктов, но ее предоставление может влечь за собой повышение цен на продукты (например, за счет сборов за надзор), снижающее экономическую доступность здорового питания, или оказывать обратное воздействие. Ввиду важности каждой из общих услуг для здорового питания, а также для наглядности далее они рассматриваются отдельно.

Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) и передача знаний

Государственные инвестиции в НИОКР, ориентированные на агропродовольственный сектор, необходимы для продовольственной безопасности в мире, улучшения питания, обеспечения экономически доступного здорового рациона и решения проблем экологической устойчивости. НИОКР – одна из движущих сил повышения производительности, снижения цен на сырьевые товары и, как следствие, сокращения розничных цен на пищевые продукты в период после 1950 года[145,146]. Например, исследование показало, что без знаний, полученных в ходе финансируемых государством НИОКР, потребление в случае овощей и фруктов сократилось бы более чем на 27 процентов из-за более высоких цен[145]. Кроме того, НИОКР в значительной мере способствовали развитию средств сельскохозяйственного производства, появлению новых пищевых продуктов и сельскохозяйственных технологий, повышению качества информации о продукции, которую получают торговцы, переработчики и розничные продавцы, а также улучшению отслеживаемости продукции с применением подхода "от фермы до стола" (например, благодаря использованию инструментов на основе технологии блокчейн, эксплуатируемых субъектами производственно-сбытовых цепочек), что повысило прозрачность и доверие[147,148,149].

Хотя НИОКР помогают решать множество задач[w], их влияние на рацион питания зависит от условий их поддержки, средств осуществления и товара, на который они ориентированы[150]. Как правило, НИОКР ведутся совместными усилиями частного и государственного секторов[x,151], с привлечением учреждений с прочной репутацией, большинство из которых преимущественно занимаются отраслями, связанными с зерновыми (включая товары, субсидируемые в самых значительных объемах, которые рассматривались выше в разделе, посвященном бюджетным субсидиям производителям)[150,152]. Например, бюджет Всемирного центра овощеводства (занимающегося широким спектром культур) составляет около 20 млн долл. США[153], а портфель грантов Международного научно-исследовательского института риса – 67,5 млн долл. США[154].

С НИОКР тесно связана передача знаний, которая является основной услугой, направленной на повышение производительности, безопасности и питательной ценности пищевых продуктов, что особенно необходимо в условиях, когда удовлетворение потребностей населения в микроэлементах представляет трудную задачу[146]. Услуги по передаче знаний имеют решающее значение для распространения и внедрения разработок по результатам НИОКР (например, новых семян) и технологий (таких как использование данных со спутников для мониторинга роста сельскохозяйственных культур)[148,155,156]. Кроме того, они могут быть важным средством обучения фермеров по общим вопросам и оказания им услуг по распространению знаний и опыта (например, в таких областях, как устойчивые методы земледелия, регулирование послеуборочных потерь, сельское хозяйство, ориентированное на решение проблем питания) и использоваться в программах высшего образования в области сельского хозяйства (при раскрытии таких тем, как услуги, ориентированные на рынок)[148,157]. Например, в числе услуг, касающихся сельского хозяйства, ориентированного на решение проблем питания, все чаще применяются комплексные мероприятия, например, объединяющие внедрение биофортифицированных культур и просвещение в вопросах сельского хозяйства и питания[158], обогащение зерновых и других продуктов и обучение методам расширения производства с подтвержденной эффективностью, помогающим сокращать дефицит микронутриентов (например, витамина А) и при этом повышать доходы домохозяйств[120,130]. Но такими нововведениями могут пользоваться не все производители. В числе причин такой ситуации – серьезная нехватка средств, знаний, технологий и средств осуществления, недостаточно полная координация услуг, оказываемых организациями, ведущими НИОКР и структурами, занимающимися передачей знаний, а также недостаточно активное партнерское взаимодействие между разными заинтересованными

w По оценкам, государственные расходы на НИОКР в Европе имеют рентабельность от 6,5 до 15,2 процента[441], а в странах Африки к югу от Сахары – 42,3 процента[442].

x Одним из примеров является селекция семян сои в Аргентине с целью наращивания экспорта, к которой привлекались производители продукции растениеводства и государственные учреждения[150].

сторонами[159]. Например, серьезные пробелы в области технологий препятствуют эффективному применению биофортификации на малых предприятиях пищевой промышленности[160,161].

Услуги по контролю качества

Контроль качества – это этап системы регулирования рисков, связанных с безопасностью пищевых продуктов, касающийся обеспечения исполнения требований. Эта услуга включает обеспечение соответствия пищевой продукции (факторов производства и произведенной продукции) требованиям регулирующих документов и нормам в области безопасности и качества во всех сегментах продовольственной цепочки[162]. Контроль качества имеет основополагающее значение для здорового питания (Врезка 10), продовольственной безопасности и безопасности пищевых продуктов, то есть для снижения рисков загрязнения продуктов, например, вредными токсинами, химикатами, бактериями и другими патогенами. Кроме того, контроль качества может способствовать повышению качества пищевых продуктов (включая их пищевую ценность), производительности (например, такой эффект могут иметь правила, снижающие производственные потери), а также укреплению доверия и повышению осведомленности потребителей[163]. В последние годы страны стали вкладывать средства в разработку инструментов распространения передового опыта, в цифровые методы улучшения контроля за безопасностью пищевых продуктов с учетом рисков, а также в сотрудничество и взаимодействие между компетентными органами[164,165].

При этом новые технологии осваиваются неравномерно, и отмечается серьезная нехватка инвестиций в оборудование для контроля качества, необходимое для получения качественных научных услуг (таких как мониторинг, отбор проб и анализ пищевых продуктов на наличие конкретных загрязняющих веществ, а также обработка данных для анализа рисков). Кроме того, во многих странах процедуры контроля качества остаются трудоемкими и дорогостоящими, их реализация недостаточно прозрачна, а связанные с ней действия разных государственных органов отличаются несогласованностью (например, требования, предъявляемые министерствами сельского хозяйства, не согласуются с требованиями министерств здравоохранения)[164,165]. Кроме того, в ряде стран системы обеспечения безопасности пищевых продуктов в частном секторе функционируют неудовлетворительно[166], а в отдельных странах более строго контролируется качество продуктов, предназначенных на экспорт, в то время как продукты для внутренних рынков не контролируются (например, в пищевых продуктах, продаваемых на местных рынках в Восточной Африке, был обнаружен афлатоксин)[167].

Важно помнить, что недоверие к системам контроля качества местных продуктов и управления безопасностью пищевых продуктов в частном секторе может приводить к тому, что потребители предпочитают питательным и менее дорогостоящим местным продуктам импортные (так было, например, с детским питанием в Западной Африке)[168]. В процессе решения этих проблем могут возникать проблемы в других сферах. Введение новых правил и регламентов чревато для предприятий пищевой промышленности дополнительными издержками на обеспечение безопасности продукции, которые будут переноситься на потребительские цены. Следствием этого изменения может стать снижение экономической доступности питательных продуктов, от чего наиболее серьезно пострадают производители, находящиеся в неблагоприятном финансовом положении, и малоимущие потребители. Поэтому перед правительствами стоит непростая задача найти баланс между этими двумя конкурирующими целями. Первым шагом к решению этой задачи может стать внедрение таких средств, как Инструмент ФАО/ВОЗ для оценки систем контроля пищевых продуктов, который помогает оценивать эффективность использования ограниченных ресурсов и более целенаправленно применять их для развития национальных систем контроля, в том числе для модернизации служб контроля качества[169].

Инфраструктура

Обеспечение разнообразия рациона питания, физической и экономической доступности и безопасности пищевых продуктов требует надлежаей инфраструктуры. Ее наличие может способствовать увеличению количества и повышению качества пищевых продуктов в наличии на рынках, особенно скоропортящихся, таких как фрукты[144] и свежая рыба[170]. Она необходима для сокращения потерь и порчи пищевых продуктов, снижения экономических потерь и интенсивности использования окружающей среды, а также для повышения стойкости к изменению климата[y 75,171]. Развитие инфраструктуры на всех этапах производственно-сбытовой цепочки также играет важнейшую роль в обеспечении безопасности пищевых продуктов. Например, для снижения содержания канцерогенных микотоксинов (таких как афлатоксины) в зерне, орехах и соответствующих сушеных основных продуктах необходимы должным образом организованные, надежные объекты инфраструктуры для сушки и хранения продукции, а для дистрибуции скоропортящихся продуктов из водных биоресурсов – капиталоемкие холодильные цепи, отвечающие стандартам безопасности пищевой продукции[172].

y По оценкам, в настоящее время в странах с низким и средним уровнем дохода в инфраструктуру вкладывается на 1 трлн долл. США меньше, чем необходимо[443].

Инфраструктура особенно важна для стран, чье благополучие зависит от доступа к рынкам, для стран, которые обеспечивают себя разнообразным продовольствием за счет собственного производства, а также для стран, где очень высоки послеуборочные потери[126,155,171]. Например, если в странах Африки к югу от Сахары потери и порча овощей и фруктов в процессе послеуборочной обработки, переработки и дистрибуции оцениваются в 35 процентов, то в Европе – в 15 процентов[173].

Доказано, что инвестиции в системы орошения, дороги, технологии хранения, малоресурсные технологии консервирования пищи (такие как сушка на открытом воздухе), устойчивые системы охлаждения и энергоснабжения помогают бороться с вышеперечисленными проблемами и становятся все более необходимыми в связи с непредсказуемым характером выпадения осадков и повышением температуры[120,135,174]. Однако такие инвестиции не гарантируют повышения разнообразия и экономической доступности рациона питания и расширения доступа к здоровому питанию. Например, устройство маломасштабных систем орошения в Эфиопии и Танзании не улучшило положение с питанием[151], а результатом поддержки производственно-сбытовых цепочек овощей и фруктов в семи странах Африки и Азии[z] стало повышение экспорта этих продуктов, которое не сопровождалось расширением их предложения на неформальных рынках[75].

Поэтому инвестиции в инфраструктуру должны планироваться так, чтобы обеспечить охват сельских, отдаленных районов[155,156] и растущих городских районов, и должны адаптироваться к товару и контексту. Например, для разных видов пищевой продукции характерны разные особенности потерь и порчи, особенно серьезные различия отмечаются между скоропортящимися и нескоропортящимися продуктами (например, в Африке потери культур, не подверженных быстрой порче, как правило, составляют от 1,3 до 7,3 процента, при этом послеуборочные потери томатов в Кении составили около 28 процентов)[176]. Если сравнивать разные категории продуктов, то наиболее серьезного внимания, пожалуй, требует пищевая продукция из водных биоресурсов: потери и порча продукции промышленного рыболовства и аквакультуры составляют порядка 35 процентов в год[78]. Кроме того, можно предположить, что инвестиции в инфраструктуру должны сопровождаться другими мерами, такими как услуги по распространению знаний и опыта, поддержка сбыта продукции агропродовольственного сектора и популяризация питательных продуктов, помощь в предоставлении сельских финансовых услуг, а в ряде стран – субсидии потребителям в целях увеличения потребления здоровой пищи[135,151]. Например, чтобы добиться изменения поведения, осуществление мероприятий должно сопровождаться не только строительством объектов инфраструктуры и информированием населения о преимуществах сокращения потерь и порчи пищевой продукции, но и инвестициями во все сегменты цепочек поставок продовольствия[177].

Создание государственных запасов

Программы создания государственных запасов предполагают расходы на поддержание и распределение резервов, формируемых посредством закупок на рынках, например, государственных закупок у фермеров; и создание резервов для целей продовольственной безопасности (раздел 3.1). Но в эту категорию не входят государственные расходы на закупку пищевых продуктов для создания запасов. В ряде стран эти услуги входят в состав деятельности по созданию национальных продовольственных резервов для преодоления чрезвычайных ситуаций в сфере продовольствия (таких как продовольственные кризисы 2007–2008 годов) и считаются важной составляющей дальновидной политики в сфере национальной безопасности – особенно в странах, сталкивающихся с проблемой голода или частых потрясений (например, засух, наводнений и конфликтов)[71]. Но есть страны, где эти программы также используются для воздействия на динамику цен[178]. Кроме того, в рамках таких программ главным образом закупаются основные продукты, в частности рис, пшеница и кукуруза[179], что может побуждать производителей отказываться от производства более ценных продуктов и сводить на нет усилия по диверсификации рациона питания населения и переходу на продукты с более высокой пищевой ценностью[71].

Было установлено, что успех программ по созданию государственных запасов с целью обеспечения продовольственной безопасности стран зависит от структуры таких программ. В частности, организационная структура и распределение запасов, закупка и отпуск продовольствия должны минимально нарушать обычное функционирование рынков[178]; кроме того, необходимо принимать политику закупок здоровых пищевых продуктов и услуг для населения, помогающую повышать количество питательных продуктов в наличии, и разрабатывать стандарты на пищевые продукты (например, на продукты с высоким содержанием жира, соли и/или сахара и т.д.)[180] (см. раздел 4.2). Ряд стран находят альтернативные, не оказывающие влияния на рынок инструменты достижения национальных целей в области продовольственной безопасности, которые при этом не влекут столь высоких издержек и позволяют разнообразить рацион питания. В число таких инструментов входят развитие

z Бангладеш, Буркина-Фасо, Индия, Непал, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Эфиопия.

производственно-сбытовых цепочек местных культур, таких как корнеплоды и клубнеплоды[178], и пособия в форме наличных денежных средств лицам, живущим в условиях отсутствия продовольственной безопасности[71].

Сбыт и продвижение на рынках продукции агропродовольственного сектора

Согласно определению, данному в разделе 3.1[aa], содействие сбыту продукции агропродовольственного сектора – это услуги, играющие важнейшую роль в формировании продовольственной среды (Рисунок 1). Они ориентированы на государственные и частные субъекты, задействованные на всех этапах производственно-сбытовой цепочки того или иного продукта – от поставки факторов производства на фермы до розничных рынков[181,182,183]. Это, например, схемы градации товаров по сортам и услуги, касающиеся сельскохозяйственной техники. Услуги могут быть направлены на решение проблемы послеуборочных потерь, снижение транзакционных издержек, содействие рыночному обмену и торговле, а также укрепление или расширение сетей поставок[151,183]. Кроме того, речь может идти об услугах по содействию продаже питательных продуктов в районах с недостаточным уровнем обеспеченности услугами[184] или по сохранению, переработке и другим аспектам, важным для прибыльности производства продуктов с особыми требованиями, таких, в частности, как скоропортящиеся, крупногабаритные и местные товары.

Воздействие услуг по содействию сбыту продукции агропродовольственного сектора на здоровое питание может распространяться по разным каналам. Они могут повышать эффективность всей производственно-сбытовой цепочки и приводить к росту не только числа поставщиков, но и спроса, что в совокупности может стимулировать конкуренцию без снижения доходов поставщиков, но со снижением цен для потребителей[153,185]. Так, в течение последних десятилетий важную роль в производстве и реализации фермерской продукции играли кооперативы и организации производителей[182,186]. В Непале и Уганде кооперативы фермеров занимались переработкой молока, что позволило повысить объемы производства и безопасность продукции[187,188]. В Эквадоре платформа сотрудничества помогла фермерам добиться более высоких урожаев, повысить валовую прибыль и при этом сократить использование токсичных пестицидов, а значит, увеличить предложение пищевых продуктов, производимых с применением устойчивых подходов[189].

В последнее время в агропродовольственном секторе появились инновационные каналы поддержки, адаптированные к товарам, системам производства, культуре и традициям производителей, а также уровню развития стран и особенностям сектора[189,190]. Например, правительства дают производителям (в том числе мелким фермерам) возможности удовлетворить спрос, финансируя цифровые инновации, помогающие хозяйствам находить транспортные средства для доставки овощей и фруктов на рынки (Индия), и помогают фермерам повышать ценность продукции, которая без такой помощи терялась бы, например, путем переработки помидоров в томатную пасту (Малави)[191]. В Европейском союзе организации производителей направляют государственную поддержку на производство овощей и фруктов и создают возможности для развития коротких цепочек поставок продовольствия, благодаря которым облегчается взаимодействие между производителями, переработчиками и потребителями, повышаются объемы продовольствия в наличии и снижаются цены для потребителей[192,193].

Эти услуги дополняются продвижением, в рамках которого осуществляются информационные и коммуникационные мероприятия, ориентированные на потребителей (например, рекламные кампании, участие в международных ярмарках, мероприятия по привлечению внимания к вопросам качества пищевых продуктов). Важно предоставлять услуги по популяризации питательных продуктов, в том числе расширяющие возможности потребителей принимать решения в пользу здорового рациона питания, так как потребление продуктов, составляющих здоровый рацион (Врезка 10), и изменение моделей потребления зависит не только от их цены, физической доступности и наличия. Решения о потреблении также зависят от предпочтений потребителей, от их знаний о питательных продуктах и о долгосрочном влиянии нездорового питания на состояние здоровья, а также от доверия к продуктам, предлагаемым на рынке[194,195] (не в последнюю очередь к качеству [безопасности] традиционных продуктов и продукции коренных народов). Результаты эмпирических исследований свидетельствуют о тесной связи между знаниями о питании и о здоровье (такими как информация о пищевых продуктах, публикуемая в социальных сетях) и показателями питания[126,130]. Кроме того, исследования показали наличие прочной связи между состоянием здоровья человека и рекламируемым продуктом[196].

Например, результатом рекламы высококалорийных продуктов с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли становится значительный рост их потребления, что может отрицательно влиять на здоровье[197]. Большинство исследований, посвященных тому, как реклама продуктов способствует формированию

aa Следует проводить различие между "содействием сбыту продукции агропродовольственного сектора", рассматриваемым в этой главе, и "маркетингом" в торговле, который входит в состав деятельности, в данной главе именуемой "популяризацией". См. исчерпывающую информацию о различиях между этими двумя терминами в разделе 3.1.

нездорового рациона, проводились в СВД и ССД, но прогнозируется, что аналогичные результаты будут получены и по СНД, где потребление вышеперечисленных продуктов растет[198,199,200]. В рамках борьбы с вредным воздействием такой рекламы страны на ВАЗ 2010 года согласовали рекомендации по ограничению коммерческого маркетинга высококалорийных пищевых продуктов и напитков с минимальной пищевой ценностью детям[201]. Меры политики, с помощью которых можно создать здоровую продовольственную среду и сформировать здоровые модели потребления, рассматриваются в разделе 4.2.

Бюджетные субсидии потребителям

Бюджетные субсидии потребителям для обеспечения доступа к продовольствию – это инструменты в рамках программ социальной защиты (адресатами которых являются конечные потребители) и продовольственные субсидии для снижения стоимости продовольствия (предоставляемые посредникам). Последние включают трансферты коммерческим покупателям (например, мельницам, перерабатывающим предприятиям) и другим субъектам производственно-сбытовых цепочек продовольствия (например, организациям, предоставляющим услуги по перевозке и хранению)[202]. Они могут планироваться и предоставляться таким образом, чтобы способствовать решению проблем продовольственной безопасности и питания, и в перспективе могут улучшать доступ к здоровому питанию. Эти инструменты политики часто применяются в условиях кризисов, экономических потрясений, реформ в сфере политики (например, переориентации) и могут быть элементом агропродовольственной политики в целом.

В отличие от субсидий, обусловленных производством и факторами производства, которые рассматривались в предыдущих разделах, основная цель, которую преследуют **продовольственные субсидии**, заключается в том, чтобы повысить физическую и экономическую доступность пищевых продуктов для потребителей. Как правило, они ориентированы на определенные группы населения и предполагают предоставление конкретных пищевых продуктов[203]. Например, Канада предоставляет продовольственные субсидии оптовым дистрибьюторам, отправляющим скоропортящиеся продукты в отдаленные населенные пункты воздушным транспортом, что позволяет снижать стоимость питательных продуктов и повышать их физическую доступность для семей в населенных пунктах, куда направляется продовольствие[204].

Данные показывают, что продовольственные субсидии, направленные на обеспечение населения СВД конкретными нутриентами и питательными продуктами, могут улучшать состояние питания получателей таких субсидий, но только в период, когда они фактически предоставляются получателям и попадают к ним[204]. В том же исследовании высказывается предположение, что планирование субсидий таким образом, чтобы они оказывали долгосрочное воздействие (например, предполагающих применение в течение длительного периода), позволяет добиться устойчивых изменений в структуре питания и в перспективе помогает снижать распространенность НИЗ среди взрослых[126]. Исследования по СНД и ССД показывают, что в большинстве стран этих категорий продовольственные субсидии преимущественно предоставляются с целью поддержки потребления основных продуктов[96,205,206]. Примером такого подхода являются субсидии в поддержку потребления риса в Индии[207]. Те же исследования показали, что субсидии такого рода практически или совсем не помогают улучшать доступ к питательным продуктам и здоровому рациону.

В число **трансфертов по программам социальной защиты**, предназначенных для повышения экономической доступности продовольствия, входят продовольственная помощь в натуральной форме, продовольственные карточки и денежные переводы. Они применяются по отдельности или в гибридном формате. В разных условиях эти трансферты воздействуют на сокращение масштабов неполноценного питания и расширение доступа к здоровому питанию по-разному, но растущее число фактических данных указывает на следующие общие закономерности:

Трансферты потребителям, непосредственно рассчитанные на обеспечение преимуществ в питании, предоставляемые, например, в рамках программ социальной защиты с учетом проблематики питания[208], могут способствовать росту потребления питательной пищи[209]. Таким образом, соображения питания должны быть в центре внимания при разработке всех трансфертов, нацеленных на обеспечение продовольственной безопасности и улучшение качества питания. Для этого можно, например, принять меры к тому, чтобы в состав продовольственных трансфертов в натуральной форме и других трансфертов включались питательные пищевые продукты и/или обогащенные основные продукты[210]. Кроме того, трансферты могут дополняться просвещением по вопросам продовольствия и питания[129,211], которое неизменно помогает успешнее решать задачу по наращиванию потребления питательной пищи. Например, в Кабо-Верде, где трансферты в натуральной форме входят в программы школьного питания, дети получают в их составе разнообразные питательные продукты (фрукты, овощи, бобовые и рыбу), а для учителей, школьного персонала и поваров проводятся просветительские мероприятия по вопросам питания[208].

Более масштабный эффект дают субсидии, адресованные конкретным группам населения или решающие задачу обеспечить потребление конкретных пищевых продуктов, которые связаны с конкретной стратегической целью в области здравоохранения (например, сокращение масштабов анемии). С помощью адресных субсидий уязвимым домохозяйствам или отдельным лицам, например, имеющим самые низкие доходы или уязвимым в плане питания, таких как мероприятия с учетом аспектов питания, в частности, предполагающие использование добавок на основе микронутриентов (железо, фолиевая кислота и т.д.), можно улучшать качество питания людей, которые не имели бы возможности потреблять здоровую пищу без программ социальной защиты, таким образом увеличивая число людей с оптимальными показателями питания и улучшать состояние здоровья населения[208,212]. Таким образом, адресные субсидии могут быть средством борьбы с фундаментальными факторами социального неравенства между потребителями с низким и высоким уровнем дохода, которое мешает многим семьям переходить на здоровое питание и получать доступ к основным услугам, таким как здравоохранение. Если же предоставлять безадресные субсидии, то можно оставить без внимания тех, кто нуждается в помощи больше всего, и усилить неравенство в области здравоохранения[129,208]. Кроме того, предполагается, что добиться положительных результатов в области здравоохранения, таких как снижение смертности от сердечно-сосудистых заболеваний и рака[214], помогают трансферты, выделяемые с конкретной целью расширения доступа к питательным продуктам (в частности, эквивалентные снижению цен на овощи и фрукты на 10–30 процентов)[180], особенно если их дополняет налог на пищевые продукты (например, на подслащенные сахаром напитки)[213].

Предоставление таких трансфертов может быть сопряжено с трудностями. Они возникают, если субсидии охватывают не все отвечающие критериям домохозяйства, если они предоставляются домохозяйствам, которые не удовлетворяют критериям для их получения, если отмечается нехватка разнообразных продуктов – особенно в СНД, где в наличии имеются преимущественно зерновые[127], если закрываются магазины или осуществлению программ препятствует коррупция (например, если государственные чиновники, которым поручено распределять субсидированное зерно, вместо этого продают его)[130,165,215]. Решение этих проблем важно не только для достижения целей и обеспечения устойчивости и экономической эффективности программ социальной защиты, но и для того, чтобы эти программы были достаточно тщательно спланированы, чтобы их можно было своевременно расширять или адаптировать в случаях потрясений и кризисов[208].

Оценки воздействия инструментов социальной защиты и затрат на них показывают, что в районах, где рынки функционируют удовлетворительно, денежные пособия обеспечивают разнообразие рациона питания, а значит, и потребления микронутриентов эффективнее, чем трансферты в натуральной форме[202,211]. Фактические данные подтверждают, что сбережения домохозяйств, получающих трансферты в натуральной форме, далеко не всегда используются на покупку пищевых продуктов[209], а предоставление таких трансфертов обходится почти в три раза дороже, чем другие программы[211,216]. И все же они остаются незаменимым инструментом в отдаленных районах, где рынки функционируют неудовлетворительно, достоверно оказывают положительное влияние на питание детей, если предоставляются по программам школьного питания, и могут предназначаться для восполнения дефицитов нутриентов у населения, если в состав комплектов входит, например, питательная и обогащенная пища[217]. Поэтому зачастую более эффективен гибридный подход[202]. Так, действующая в Пакистане программа для беременных и кормящих женщин и детей в возрасте от шести до 23 месяцев предусматривает направление денежных переводов и питательных продуктов; условием для участия в этой программе является использование женщинами услуг здравоохранения и услуг в области питания[218].

В настоящее время страны, стремясь повысить эффективность субсидий, изучают многосторонние, инновационные подходы. В частности, они стремятся наряду с расширением доступа к питательным продуктам и повышением разнообразия рациона: i) наращивать объем знаний и расширять диапазон навыков и методов; ii) облегчать доступ к услугам (здравоохранение, питание, водоснабжение и т.д.); и iii) увязывать мероприятия с экономической деятельностью[219]. Так, правительство Чили разработало цифровое приложение для облегчения доступа уязвимых групп населения к питательным продуктам и поддержки мелких местных производителей и рынков[220]. Необходимо изучать эти и другие новые подходы при переориентации стратегий поддержки агропродовольственного сектора, о чем подробнее говорится в разделе 4.2.

Подводя итоги – проблемы и возможные варианты политики

Меры политики в отношении агропродовольственного сектора воздействуют на физическую и экономическую доступность продовольствия на всех этапах производственно-сбытовой цепочки – от первичного производства до конечного потребления и, как следствие, на решения потребителей и предприятий пищевой промышленности, и связаны с другими системами, такими как здравоохранение и система окружающей

среды (см. Рисунок 1). Если такие меры прямо или косвенно стимулируют производство высококалорийных, бедных питательными веществами монокультур, создают препятствия для потребления питательных продуктов (Врезка 10) или повышают экономическую доступность высококалорийной пищи с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли[199,221], их применение может приводить к формированию несбалансированного рациона, потребление которого провоцирует развитие НИЗ.

Чтобы обеспечить переход на здоровое питание и заменить используемые в промышленности вредные вещества, такие как трансжиры, на питательные ингредиенты, необходимо увеличить предложение питательных продуктов, снизить их стоимость до конкурентоспособного уровня и реализовать стратегии с учетом аспектов питания, ориентированные как на потребителей, так и на производителей. Поэтому нужно изучать воздействие бюджетных субсидий, торговых и рыночных мер и ПОУ на предложение продовольствия, цены и решения потребителей и адаптировать их к условиям конкретных стран и использовать выводы в ходе необходимых реформ, а кроме того, необходимо обеспечивать скоординированные многосторонние действия (см. главу 4).

В прошедшие десятилетия основными задачами государственной поддержки были повышение продовольственной безопасности стран и помощь фермерам, поэтому в первую очередь поддерживалось производство основных пищевых продуктов, потребляемых в мире в самых больших количествах, таких как рис, пшеница, сахар, масло, мясо и молоко (Рисунок 22). Продуктам с более высокой пищевой ценностью, таким как овощи, фрукты и бобовые, и местным товарам, являющимся источниками необходимых нутриентов, особенно для населения районов с недостаточным уровнем обеспеченности услугами, уделялось меньше внимания. Что касается пограничных мер, то для того чтобы повышать разнообразие и экономическую доступность питательной пищи, правительства должны стремиться снижать барьеры и налаживать торговлю и при этом помнить о том, насколько важна безопасность пищевой продукции, поставляемой на рынки. Такие изменения в отношении пограничных мер могут сопровождаться налоговыми мерами, такими как внутренние налоги на продукты с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли, которые предпочтительнее импортных пошлин, поскольку они влияют на общее потребление пищевых продуктов, а не только на потребление импортируемых продуктов, и соответствуют правилам ВТО. Определенные формы контроля рыночных цен также регулируются многосторонними торговыми правилами, и любые изменения в политике должны вводиться только после анализа их воздействия в плане экономической доступности здорового питания и с учетом специфики стран.

Чтобы с помощью бюджетных субсидий, адресованных производителям, и ПОУ повышать разнообразие и увеличивать предложение питательных продуктов, особенно в СНД и СДНС, где производительность остается достаточно низкой и ощущается серьезная нехватка соответствующих услуг, при планировании таких мер необходимо тщательно продумывать механизмы реализации и определения сферы охвата. Кроме того, вышеперечисленные механизмы должны функционировать таким образом, чтобы питательные продукты и факторы производства, закупаемые как на внутренних, так и на международных рынках, попадали ко всем группам населения, особенно наиболее уязвимым, в том числе к женщинам (глава 2). Например, поддержка производителей питательных продуктов может сопровождаться программами социальной защиты с учетом аспектов питания и помощью в обеспечении безопасности пищевых продуктов и коммерциализации забытых и недоиспользуемых видов, которые производятся на территориях, расположенных ближе к отдаленным районам. Варианты действий, которые могут выбрать страны, чтобы обеспечить максимальную эффективность переориентации применяемых ими мер политики, рассматриваются в главе 4. ■

НИКАРАГУА
Женщина продает овощи и фрукты на рынке Уэмбес в Манагуа.
©ФАО/Саул Пальма

ГЛАВА 4
ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ МЕР ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА В БУДУЩЕМ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ Переориентация государственной поддержки агропродовольственного сектора в целях повышения доступности питательных продуктов для потребителей поможет сделать здоровое питание менее дорогостоящим и более экономически доступным для населения всего мира, особенно ССД.

➔ Было установлено, что самую большую отдачу в плане улучшения доступности здорового питания обеспечивает переориентация бюджетных субсидий, особенно если их адресатами становятся не производители, а потребители. Эта мера позволяет снизить выбросы ПГ в сельском хозяйстве, но может иметь и побочные эффекты, в частности, затормозить работу по сокращению нищеты и восстановление экономики и сказаться на доходах фермеров и общем объеме сельскохозяйственной продукции.

➔ Изменение направленности ценовых стимулов путем переориентации пограничных мер и контроля рыночных цен по всему миру также поможет сделать здоровое питание менее дорогостоящим и более экономически доступным, хотя и будет не столь эффективным, как перенаправление бюджетных субсидий от производителей потребителям. При выборе этого варианта сократятся выбросы ПГ в сельском хозяйстве и в целом удастся избежать отрицательных побочных эффектов.

➔ Принимая меры по переориентации государственной поддержки в интересах снижения стоимости здоровой пищи, директивные органы должны будут принимать меры по предотвращению усугубления проблемы неравенства, которое возможно, если фермеры не смогут специализироваться на производстве питательных продуктов из-за ограниченности ресурсов. Этому риску в первую очередь подвергаются мелкие фермеры, женщины и молодежь.

➔ Чтобы воспользоваться возможностями, которые могут открыться при переориентации пограничных мер, контроля рыночных цен и бюджетных субсидий, страны должны будут помнить о своих обязательствах и гибких возможностях в соответствии с правилами ВТО.

➔ В странах, где сельское хозяйство остается основным сектором экономики и источником рабочих мест и средств к существованию (в основном в СНД и ряде СДНС), важно увеличить и приоритизировать государственные расходы на предоставление общих услуг. Это эффективный способ наращивания производства питательных продуктов и создания условий для получения дохода в интересах повышения экономической доступности здорового питания. Но для усиления такого рода поддержки в этих странах потребуется выделять значительные объемы средств на финансирование развития.

➔ В дополнение к усилиям по переориентации потребуются и другие важные системные меры политики, которые обеспечат изменения в цепочках поставок продовольствия, продовольственной среде и поведении потребителей, способствующие переходу на здоровые модели питания. Это, например, меры политики по изменению рецептуры и обогащению пищевых продуктов, регулирование маркировки и маркетинга пищевых продуктов, налоги на высококалорийные пищевые продукты и государственные закупки здорового питания.

➔ Не менее важную роль могут сыграть меры по смягчению возможных побочных эффектов переориентации поддержки, таких как краткосрочная потеря доходов и снижение уровня жизни, от которых в первую очередь страдают наиболее уязвимые группы населения. Для обеспечения доступа к основным услугам в области питания в целях охраны здоровья уязвимых групп населения и работников агропродовольственного сектора, а также для обеспечения безопасности пищевых продуктов будет важна политика в отношении систем здравоохранения.

➔ Для подкрепления положительного воздействия переориентации поддержки с точки зрения эффективности, равенства, питания, здоровья, смягчения последствий

изменения климата и охраны окружающей среды будет жизненно необходима политика в области охраны окружающей среды, транспорта и энергетики.

➔ Успех переориентации политики в отношении агропродовольственного сектора также будет зависеть от политического и социального контекста, общего руководства, равновесия и неравновесия сил, различий в интересах и намерениях, от влияния различных заинтересованных сторон и от концентрации влияния на рынок, а также от управленческих и нормативно-правовых механизмов, которые будут вводиться в действие для повышения эффективности реформ, предотвращения и урегулирования конфликтов.

➔ Учитывая разнообразие политического контекста в разных странах, для переориентации усилий по поддержке потребуется не только обеспечить наличие эффективно функционирующих институтов на местном, национальном и глобальном уровнях, но и привлечь и стимулировать заинтересованные стороны из государственного и частного секторов и международных организаций. Для уравновешивания неравных прав и возможностей разных субъектов агропродовольственных систем потребуется участие МСП и групп гражданского общества.

➔ Для обеспечения подотчетности и поиска возможностей для повышения эффективности переориентации будут особенно важны механизмы мониторинга и оценки, которые должны будут дополняться средствами сбора и обработки данных и проверкой с использованием моделей.

Принятие решений о том, какие меры поддержки агропродовольственного сектора следует реформировать и каким образом должны проводиться реформы так, чтобы повысить экономическую доступность здорового питания, невозможно без всестороннего изучения потенциального воздействия и возможных побочных эффектов различных сочетаний мер. Оно важно для обоснования стратегических решений и обеспечения надлежащего баланса между всеми аспектами устойчивого развития.

Правительства могут прийти к выводам о том, что результатами переориентации тех или иных мер поддержки могут стать: i) повышение *эффективности* функционирования агропродовольственных систем на принципах справедливости и инклюзивности в интересах всех субъектов агропродовольственных систем, которые хотят получить выгоду от переформатирования мер политики (*равенство*); ii) повышение объемов питательных продуктов в наличии и снижение их стоимости и, как следствие, расширение физической и экономической доступности здорового питания для людей; и iii) обеспечение мощных стимулов для снижения выбросов ПГ, адаптации к изменению климата и переходу к *устойчивой* эксплуатации природных ресурсов в пределах планетарных границ.

Но для того чтобы воспользоваться открывающимися возможностями, необходим системный подход. Иначе говоря, переориентацию усилий по поддержке агропродовольственного сектора должны дополнять другие согласованные стратегии и стимулы, которые могут относиться к другим системам. Таким образом, при подборе мер политики следует исходить из странового контекста, в рамках которого отсутствие продовольственной безопасности и неполноценное питание могут быть обусловлены различными факторами (такими как конфликты, экстремальные климатические явления, изменчивость климата и резкие изменения экономических условий), а также из структурных характеристик стран (таких как уровень дохода, масштабы неравенства, обеспеченность природными ресурсами, сальдо торгового баланса и др.) и из политико-экономических аспектов и соображений целесообразности. ■

4.1 КАКОВО ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ МЕР ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА В ИНТЕРЕСАХ СНИЖЕНИЯ СТОИМОСТИ ПИТАТЕЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ?

Последние исследования показывают, что перераспределение государственной поддержки агропродовольственного сектора может привести к улучшению положения, но может дать и неблагоприятные побочные эффекты в ряде областей, важных с точки зрения устойчивого развития, которые необходимо тщательно изучить[222]. Учитывая рассматриваемые вопросы, авторы большинства этих исследований проводили анализ с помощью моделей, а поскольку адресатами почти всего объема государственной поддержки являются фермеры, они в основном посвящены поддержке сельского хозяйства, а не всего агропродовольственного сектора.

Для переориентации политики поддержки необходимо понимать, что произойдет при ее перераспределении и какими будут его последствия – как прямые, так и косвенные, в масштабах всей экономики. Например, перераспределение государственных расходов на инвестиции, повышающие производительность в сельскохозяйственных отраслях, окажет прямое влияние на производство в этих отраслях. Но кроме того, оно окажет

косвенное воздействие через производственные связи между этими отраслями и другими секторами экономики, не в последнюю очередь пищевой промышленностью. Продукция ряда сельскохозяйственных отраслей также поставляется на международные рынки. Возрастет спрос фермеров, занятых в секторах, на развитие которых направляются такие инвестиции, как на средства сельскохозяйственного производства, так и на пищевые продукты, поскольку они также являются их конечными потребителями. Этими взаимосвязями объясняется необходимость анализировать разные варианты переориентации агропродовольственной поддержки с использованием имитационных вычислимых моделей общего равновесия (CGE)[223].

В большинстве опубликованных исследований, в которых использовались такие модели, в первую очередь рассматриваются вопросы реформирования и переориентации поддержки сельского хозяйства в интересах повышения результативности борьбы с воздействием изменения климата и улучшения состояния окружающей среды. Результаты глобального анализа с использованием моделей, проведенного в рамках исследований, не только указывают на связь между поддержкой сельского хозяйства и выбросами ПГ, но и показывают, что переориентация поддержки может привести к сокращению выбросов. Но в ходе анализа были выявлены и серьезные побочные эффекты, например, с точки зрения сельскохозяйственного производства, доходов фермерских хозяйств и экономической эффективности. В рамках исследований был сделан ряд важных выводов, касающихся экономической доступности здорового питания[4,224,225,226], но она не была основным предметом анализа.

Отказ от поддержки сельского хозяйства – неосуществимый вариант

Глобальный анализ с применением моделей показал, что полный отказ от поддержки сельского хозяйства сам по себе не является осуществимым вариантом[1,227]. При осуществлении такого радикального сценария возможны небольшое сокращение выбросов ПГ в сельском хозяйстве на фоне некоторого повышения эффективности мировой экономики и ее роста в чистом виде, но он будет очень затратным для общества с социально-экономической и человеческой точек зрения. Среди возможных отрицательных последствий – значительное сокращение производства продукции растениеводства и животноводства и занятости на фермах.

В одном из исследований[227] анализируется, как отмена поддержки повлияет на положение с потреблением, со смертностью от причин, обусловленных питанием, а также с избыточным весом и ожирением к 2030 году. Следствием изменений не только в производстве, но и в торговле и ценах на товары стали изменения в потреблении. Во всех регионах сократился объем фруктов, овощей и другой предназначенной для потребления плодоовощной продукции в наличии на душу населения и снизилось суммарное потребление энергии. Вышеперечисленные изменения привели к чистому росту смертности от причин, связанных с питанием, прежде всего вследствие сокращения объема овощей и фруктов, предназначенных для потребления, в наличии. Эта динамика частично компенсировалась сокращением распространенности избыточного веса и ожирения. В том же исследовании указывается на то, что рост смертности, вызванный соответствующими тенденциями, негативно скажется на предложении рабочей силы и экономическом благополучии.

Один из вариантов – перераспределение поддержки сельского хозяйства

Еще один важнейший вывод из последних исследований заключается в том, что изменение структуры поддержки сельского хозяйства вследствие ее переориентации может обеспечить благоприятные результаты и минимизировать неблагоприятные побочные эффекты. Например, в одном из исследований рассматривается[4] смоделированный сценарий, в котором все страны согласованно заменяют обусловленные субсидии в их современном виде на обусловленные выплаты фермерам, добивающимся более высокой производительности и внедряющим технологии со сниженным количеством выбросов, дополняя эти меры государственной поддержкой НИОКР в области таких технологий и совершенствованием инфраструктуры. Такой сценарий поможет не только значительно сократить выбросы ПГ, связанные с сельскохозяйственным производством, и изменить характер землепользования, но и повысить урожайность во всех странах мира, снизить цены на продовольствие, повысить доходы фермеров в развивающихся странах, сократить масштабы нищеты и голода и, как следствие, снизить стоимость здорового рациона питания для людей, живущих в нищете.

Еще одно исследование[227], в котором использовалась подобная модель, показало, что есть несколько вариантов реформ, с помощью которых можно добиться сокращения выбросов ПГ и улучшения здоровья населения без снижения экономического благополучия. Эти варианты предполагают перераспределение сельскому хозяйству до половины субсидий, направленных на поддержку производства пищевых продуктов с полезными для здоровья и окружающей среды характеристиками, включая фрукты, овощи и другую продукцию плодоовощеводства.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что разумная переориентация поддержки сельского хозяйства в ее современном виде поможет повысить экологическую устойчивость сельского хозяйства и при этом будет в определенной степени способствовать сокращению масштабов нищеты, обеспечению продовольственной

безопасности и улучшению качества питания. Для достижения этих результатов важно сделать так, чтобы переориентация поддержки привела к значительному повышению эффективности в плане как повышения урожайности, так и снижения интенсивности выбросов. Также очевидно, что переориентация с применением вышеописанного подхода не позволит полностью решить проблемы агропродовольственных систем.

Последние исследования, также проведенные с применением моделирования, показывают, что переориентация внутренних субсидий аграрному сектору, особенно привязанных к производству (см. определение в главе 3), в целях улучшения качества питания, здоровья и состояния окружающей среды, может способствовать переходу к здоровому питанию с учетом соображений устойчивости[227,228].

Например, положительных изменений в плане здоровья человека можно достигнуть за счет увеличения потребления питательных продуктов, включая овощи и фрукты, орехи, семена и бобовые[228]. Установлено, что перенаправление половины или всех субсидий на поддержку обеспечения питательных продуктов приведет к снижению смертности от причин, связанных с питанием, на сотни тысяч случаев и к сокращению выбросов ПГ. При этом моделирование показало, что такие реформы приведут лишь к незначительным изменениям в спросе на водные, земельные ресурсы, азот и фосфор, а более ощутимый эффект в плане сокращения использования воды и земли даст изменение подходов к управлению (например, не только стимулирование изменений в структуре производства, но и создание стимулов для внедрения устойчивых методов управления). Но в таких исследованиях рассматривались только субсидии, без учета других инструментов политики поддержки.

Устранение пробелов в знаниях о переориентации поддержки с учетом аспектов здорового питания

Хотя описанные выше исследования с выполнением глобального анализа на основе моделей позволили сделать важные для усилий по переориентации поддержки стратегические выводы, они не помогли глубже понять, что произойдет, если в число ключевых стратегических целей переориентации будут включены снижение стоимости питательных продуктов и повышение экономической доступности здорового питания для всех. Устранение соответствующих пробелов в знаниях имеет решающее значение для того, чтобы решения по переориентации поддержки не только обеспечили ее вклад в искоренение голода, отсутствия продовольственной безопасности и всех форм неполноценного питания, но и имели синергетический эффект, способствуя достижению других целей в области развития. Помимо этого, правительствам важно понимать, как в периоды спадов, подобных тому, с которым экономика столкнулась в настоящее время, можно разумно расходовать государственные ресурсы с максимальной экономической эффективностью так, чтобы не только улучшать жизни людей, но и бережно относиться к планете.

Далее в этом разделе представлен обзор нового анализа сценариев политики поддержки агропродовольственного сектора, проведенного с использованием моделей, специально разработанных для настоящего доклада, в основном на глобальном уровне, но с примерами по странам. Предметом анализа были следующие вопросы: как перераспределение государственной поддержки агропродовольственного сектора в ее современном виде повлияет на модели производства и потребления продовольствия и как при этом изменится стоимость питательных продуктов (относительно других пищевых продуктов и доходов людей) и экономическая доступность здорового питания для людей? Будут ли результаты переориентации разными для разных групп стран? Как различные комбинации мер политики могут препятствовать достижению различных целей в области устойчивого развития и какие альтернативные комбинации позволят избежать такого отрицательного воздействия?

Для ряда стран, особенно для СНД и ряда СДНС, которые практически не выделяют средств на агропродовольственный сектор и при этом все еще находятся в процессе преобразования аграрного сектора, переориентация поддержки может оказаться невыполнимой задачей. Перед этими странами стоит вопрос, какие результаты они могут получить от переориентации. Эти страны имеют лишь незначительный потенциал для переориентации или перераспределения ресурсов, но тем не менее обладают потенциалом для реформирования политики и более эффективного и результативного использования имеющихся ресурсов. Как эти страны могут обеспечить синергию между преобразованием сельского хозяйства и расширением доступа к здоровому питанию с помощью политики поддержки?

Сценарии переориентации поддержки в интересах снижения стоимости и повышения экономической доступности здорового рациона питания на принципах устойчивости и инклюзивности

В части рассмотренных выше исследований для оценки возможных последствий отмены и перераспределения поддержки сельского хозяйства использовалось средство моделирования международных отношений с помощью модели прикладного общего равновесия (MIRAGRODEP). Это глобальная рекурсивно-динамическая мультирегиональная и мультисекторальная GCE модель, в которой сельскохозяйственный сектор увязывается с экономикой в целом и анализируются

ТАБЛИЦА 7 ИНЕРЦИОННЫЙ СЦЕНАРИЙ, СЦЕНАРИЙ С ОТКАЗОМ ОТ ПОДДЕРЖКИ И С ПЕРЕОРИЕНТАЦИЕЙ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА

№	Описание	Годы	Основные характеристики
1.	Базовый, или инерционный сценарий	2017–2030 годы	Отсутствие изменений в политике поддержки агропродовольственного сектора
2.	Исключение из базового сценария ценовых стимулов (т.е. пограничных мер и контроля рыночных цен)	2023–2028* годы	В первую очередь отражается на производителях и потребителях
3.	Исключение из базового сценария бюджетных субсидий производителям (включая субсидии, привязанные к вводимым ресурсам, продукции и факторам производства)	2023–2028* годы	В первую очередь отражается на производителях
4.	Перераспределение ценовых стимулов, создаваемых посредством пограничных мер и контроля рыночных цен, с сохранением неизменного объема государственного бюджета**	2023–2028* годы	В первую очередь отражается на производителях и потребителях; ориентация на пищевые продукты, считающиеся приоритетными с точки зрения питания (см. Врезку 13)
5.	Перераспределение бюджетных субсидий производителям приоритетных продуктов*** с сохранением неизменного объема государственного бюджета	2023–2028* годы	В первую очередь отражается на производителях, ориентация на пищевые продукты, считающиеся приоритетными с точки зрения питания (см. Врезку 13)
6.	Перераспределение бюджетных субсидий от производителей потребителям приоритетных продуктов*** с сохранением неизменного объема государственного бюджета	2023–2028* годы	В первую очередь отражается на потребителях, но в значительной степени затрагивает и производителей; ориентация на пищевые продукты, считающиеся приоритетными с точки зрения питания (см. Врезку 13)

ПРИМЕЧАНИЯ. * Сценарий рассчитан на период с 2017 по 2030 год, однако изменения в поддержке вводятся только в 2023–2028 годах. Результаты в двухлетнем периоде 2029–2030 годов отражают изменения в предыдущие периоды. ** Для сохранения нейтральности бюджета при отмене или сокращении пограничных мер и контроля рыночных цен внутренние потребительские налоги на все товары и услуги корректируются пропорционально с учетом потерянных доходов от пошлин, при наличии таковых. *** Из этого сценария исключена бюджетная поддержка, адресованная аграрному сектору в целом, которая предоставляется в виде общих государственных услуг (см. раздел 3.1).
ИСТОЧНИК: ФАО по материалам работы Glauber, J. & Laborde, D. (готовится к публикации). *Repurposing food and agricultural policies to deliver affordable healthy diets, sustainably and inclusively: what is at stake?* Справочный документ к докладу "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022". Рабочий документ 22-05 ФАО по экономике сельскохозяйственного развития. Рим, ФАО.

общеэкономические последствия изменений политики поддержки. Она была разработана для анализа влияния сельскохозяйственной политики на выбросы ПГ[229] и была расширена так, чтобы с ее помощью можно было анализировать воздействие на природу, климат, наличие продовольствия для потребления и питание[1,4,226,227].

Для настоящего доклада MIRAGRODEP была расширена так, чтобы отдельно проанализировать потенциальное воздействие изменения агропродовольственной политики в плане снижения стоимости и повышения экономической доступности здорового питания. Кроме того, в ней использовались обновленные данные о поддержке сельскохозяйственных производителей, представленные в главе 3. Как и в случае любой экономической модели, результаты моделирования изменений политики с помощью MIRAGRODEP в значительной степени зависят от исходных допущений и используемых данных. Поэтому в ходе анализа сценариев, представленного в данном разделе, рассматривались направленность и относительный, а не фактический масштаб предполагаемого воздействия. Результаты анализа предпочтительно интерпретировать как вероятное воздействие. Более подробное описание того, как модель была расширена для подготовки настоящего доклада, и данные приводятся в справочном документе к докладу "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022"[230], а подробное описание технической части, включая математическую формулировку модели, – в работе Glauber and Laborde (готовится к публикации)[230].

В качестве точки отсчета для анализа был взят базовый сценарий на период с 2017 по 2030 год, согласованный с демографическими прогнозами ООН[231] и обновленными оценками экономического развития МВФ[232]. Сводная статистика по базовым прогнозам представлена в Glauber and Laborde (готовится к публикации)[230]. По сути, это инерционный сценарий, поскольку в нем не предусмотрено никаких изменений в подходе правительств всех стран мира к поддержке агропродовольственного сектора.

Инструменты политики, используемые в анализе базового сценария, были изменены так, чтобы сформировать пять дополнительных сценариев (см. Таблицу 7). Во втором и третьем из них отменяются ценовые стимулы, создаваемые посредством пограничных мер и контроля рыночных цен,

и бюджетные субсидии производителям соответственно. В четвертом, пятом и шестом сценариях поддержка перераспределяется различными способами с целью снижения стоимости и повышения экономической доступности здорового питания. Во всех пяти сценариях предполагается, что изменение вводят все страны мира, независимо от уровня развития, экономических структур, политических систем и приоритетов, и, что важно, уровня и структуры политики поддержки.

В соответствии с определениями в работе Glauber and Laborde (готовится к публикации)[230], результаты представлены, в частности, для следующих основных переменных, относящихся к продовольственной безопасности, питанию, равенству и климату:

- **экономическая доступность здорового питания –** доля населения, которое может позволить себе здоровое питание, согласно определению, сформулированному в настоящем докладе (см. раздел 2.3 и **Приложение 3**);
- **разрыв в доходах, влияющий на экономическую доступность здорового питания –** средний разрыв между стоимостью здорового питания и расходами на питание групп населения, для которых оно экономически недоступно;
- **распространенность недоедания (РН) –** доля населения, которое страдает от недоедания (см. раздел 2.1 и **Приложение 1B**);
- **численность населения, живущего в крайней нищете (менее чем на 1,90 долл. США в день) –** доля населения, живущего в крайней нищете;
- **доход фермерских хозяйств –** показатель, измеряющий реальную добавленную стоимость сельскохозяйственного сектора;
- **сельскохозяйственное производство (объем) –** сельскохозяйственное производство, измеряемое в единицах объема;
- **суммарный объем выбросов ПГ в сельском хозяйстве, в том числе обусловленный изменениями в землепользовании (в совокупности за период 2025–2030 годов) –** суммарный объем производственных выбросов и выбросов от сельскохозяйственных угодий за пять лет (2025–2030 годы)[ab].

Результаты анализа пяти сценариев в отношении экономической доступности здорового питания, разрыва в доходах, влияющего на экономическую доступность здорового питания, РН и численности населения, живущего в крайней нищете, представлены как изменение в процентных пунктах на 2030 год по сравнению с базовым сценарием. Результаты в отношении доходов фермерских хозяйств, сельскохозяйственного производства и суммарного объема выбросов ПГ в сельском хозяйстве, в том числе обусловленного изменениями в землепользовании, представлены как изменение в процентах на 2030 год по сравнению с базовым сценарием

Подтверждение предположения о необходимости переориентации поддержки

Результаты анализа второго и третьего сценариев, в которых из базового сценария исключены пограничная поддержка и контроль рыночных цен и бюджетные субсидии производителям соответственно, подтверждают предположение, что полная отмена такой поддержки – неосуществимый вариант.

Если по всему миру полностью отменяются пограничная поддержка и контроль рыночных цен, оказывающие как положительное, так и отрицательное влияние на сельскохозяйственное производство, возрастает импорт сельскохозяйственной продукции. При этом снижаются цены для потребителей и производителей в странах – импортерах продовольствия, но растут цены на продовольствие в странах-экспортерах, чья продукция начинает пользоваться более высоким спросом. При этом снижение цен на сельскохозяйственную продукцию в целом способствует сокращению масштабов недоедания, повышению экономической доступности здорового питания и сокращению разрыва в доходах, которое также повысит экономическую доступность здорового рациона, особенно в СНД (см. Таблицу A6.2 в **Приложении 6**).

Также снижается суммарный объем выбросов ПГ в сельском хозяйстве. Это положительные изменения, но полностью избежать неблагоприятных побочных эффектов не удается. Масштабы крайней нищеты в мире практически не изменяются, а в СДНС даже растут. Во всех странах, кроме СВД, сокращается сельскохозяйственное производство, а в СДНС и в СНД, где поддержка в виде пограничных мер используется шире, чем бюджетные субсидии, падают доходы фермеров (Таблица A6.2 в **Приложении 6**). Общее сокращение выбросов ПГ в сельском хозяйстве является результатом снижения объемов сельскохозяйственного производства в ССД и СНД.

Если отменяются все бюджетные субсидии, предоставляемые отдельным производителям, в основном в СВД и в СДВС, и при этом остаются все прочие виды поддержки, включая пограничные меры и контроль рыночных цен, отрицательные изменения становятся еще более очевидными (Таблица A6.3 в **Приложении 6**). Особенно серьезно ухудшается положение с доходами фермеров и сельскохозяйственным производством, в первую очередь в СВД, но возможно и усугубление проблем продовольственной безопасности и питания по всему миру. Падение мирового сельскохозяйственного производства ведет к повышению

ab В работе Glauber and Laborde (готовится к публикации)[230] приводятся дополнительные результаты по выбросам ПГ, связанным с сельскохозяйственным производством (на 2030 год), и выбросам, обусловленным изменениями в землепользовании (в совокупности за период 2025–2030 годов).

цен на сельскохозяйственную продукцию, что приводит к некоторому росту сельскохозяйственного производства, небольшому повышению доходов фермеров и в определенной мере способствует сокращению масштабов нищеты. Тем не менее в мире в целом масштабы нищеты растут, а снижение доходов фермеров в ряде СДНС в Азии и рост цен, о котором говорилось выше, ведут к росту РН и повышению стоимости питательных продуктов, что снижает экономическую доступность здорового питания, особенно в СДНС. Сокращение мирового сельскохозяйственного производства обусловливает сокращение выбросов ПГ, связанных с сельскохозяйственной деятельностью, однако побочные эффекты изменений с точки зрения положения с продовольственной безопасностью, питанием и равенством убеждают в том, что отмена бюджетных субсидий производителям – неосуществимый вариант.

Учитывая приведенные выше результаты, директивные органы могут сделать вывод, что переориентация поддержки агропродовольственного сектора предпочтительнее, чем отмена такой поддержки. Они должны будут рассмотреть возможные варианты переориентации мер поддержки агропродовольственного сектора в интересах повышения экономической доступности здорового питания. Потребуется, в частности, провести анализ разных сценариев, на который можно будет опираться при принятии решений по реформированию соответствующих мер.

Сценарии переориентации поддержки

В использованных сценариях было смоделировано перераспределение существующих бюджетов на поддержку сельскохозяйственных производителей с использованием различных инструментов политики. Задача состояла в том, чтобы снизить стоимость и повысить экономическую доступность здорового питания во всех странах, расположенных во всех географических регионах (см. Таблицу 7). Сценарии предполагали линейное осуществление мер по перераспределению поддержки в период с 2023 по 2028 год и анализ их воздействия на 2030 год, когда пройдет достаточно времени для осуществления изменений и адаптации рынков и инвестиционной деятельности.

Рассматривались ценовые стимулы, создаваемые посредством пограничных мер и контроля рыночных цен, бюджетные субсидии, предоставляемые отдельным производителям, и бюджетные субсидии потребителям (согласно определению в разделе 3.1). Стратегическая цель состоит в снижении стоимости и повышении экономической доступности здорового питания на принципах устойчивости и инклюзивности, поэтому сценарии переориентации предполагают, что субсидии на пищевые продукты, которые в настоящее время потребляются в объемах ниже рекомендованных, будут выше, чем на все остальные продукты. Именно этот критерий лег в основу распределения продуктов по категориям, а целевой уровень поддержки устанавливался в зависимости от того, выделялись ли они по этому критерию в категорию "высокоприоритетных", "среднеприоритетных" или "низкоприоритетных". К высокоприоритетным пищевым продуктам в большинстве регионов были отнесены фрукты и овощи, рыбные и молочные продукты (см. Врезку 13).

К семи показателям, введенным ранее, были добавлены еще шесть, предназначенных для изучения влияния переориентации на стоимость и экономическую доступность здорового питания, а также потребление на душу населения основных групп пищевых продуктов с поправкой на потери и порчу пищевой продукции (см. определения в работе Glauber and Laborde [готовится к публикации][230]). Они рассчитываются как изменение в процентах в 2030 году по сравнению с базовым сценарием:

- **стоимость фактического рациона питания** – средняя стоимость рациона исходя из средних расходов населения стран на продовольствие (по имеющимся данным), которая учитывается в базовом сценарии;
- **стоимость здорового рациона питания;**
- **потребление молочных продуктов (сырого молока, переработанного молока, сыра) на душу населения;**
- **потребление животных жиров и растительных масел на душу населения;**
- **потребление сахара и подсластителей на душу населения;**
- **потребление овощей и фруктов на душу населения.**

Потребление на душу населения рассчитывается для групп пищевых продуктов, подушевое потребление которых в каждой стране и каждом регионе пока ниже объема, предписанного для такой страны или такого региона рекомендациями по правильному питанию на основе имеющихся продуктов (РПП), использованными для расчета стоимости здорового рациона (см. раздел 2.3, Врезку 13 и **Приложение 2E**). Как показал анализ с помощью сценариев, любое увеличение производства пищевых продуктов, отнесенных к этим группам, и количества этих продуктов в наличии в результате изменения политики приведет к увеличению их потребления, в результате чего рынки придут в равновесное состояние[ac]. В анализе делается допущение, что у потребителей появится достаточный спрос, чтобы уравновесить повысившееся предложение. Безусловно, для того чтобы это »

ac В этом процессе учитываются основные структурные параметры стран, включая эластичность спроса по доходу, доли товаров в продовольственных корзинах, эластичность цен на продовольствие и т.д.

ВРЕЗКА 13 КЛАССИФИКАЦИЯ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ КАК НИЗКО-, СРЕДНЕ- И ВЫСОКОПРИОРИТЕТНЫХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НЕОБХОДИМОСТИ ПОВЫСИТЬ ИХ ОБЪЕМЫ В НАЛИЧИИ И ПОТРЕБЛЕНИЕ С ЦЕЛЬЮ ДОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ ДО УРОВНЯ, ПРЕДПИСАННОГО РЕКОМЕНДАЦИЯМИ ПО ЗДОРОВОМУ ПИТАНИЮ

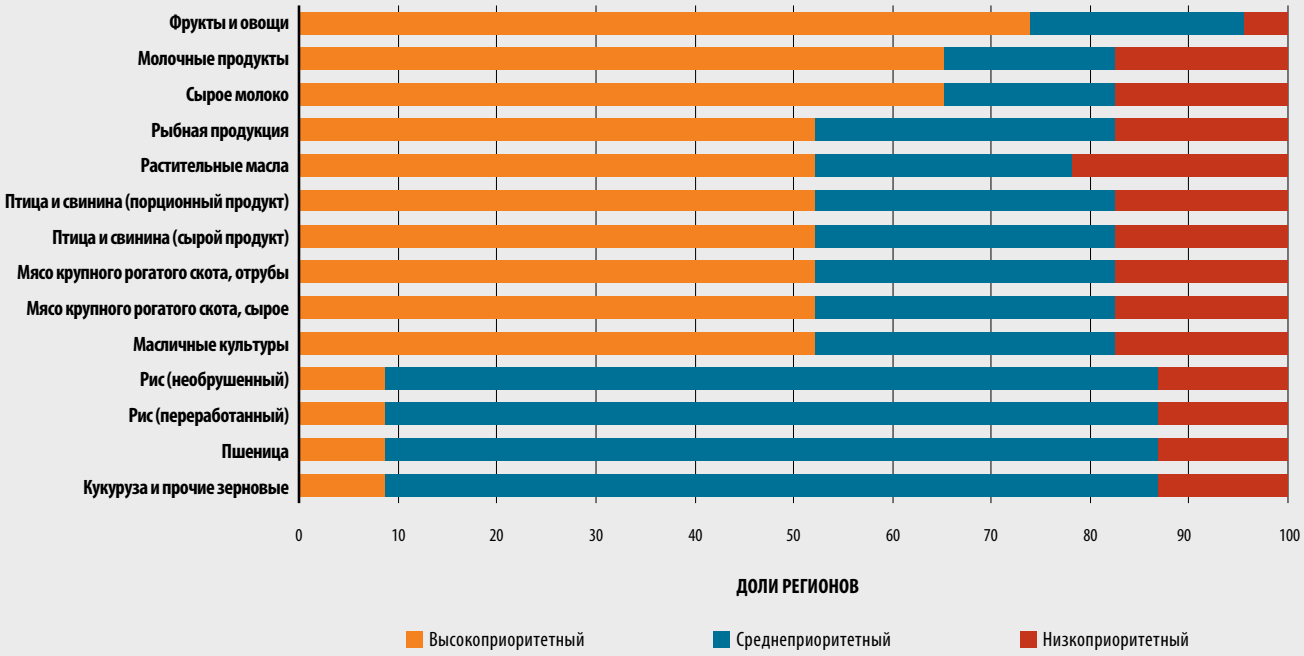
Первостепенную важность при разработке сценария имеет классификация пищевых продуктов по их важности для здорового питания. В то же время уникальных и объективных критериев для такой классификации не существует. Кроме того, на распределение продуктов по группам могут влиять региональные особенности в плане не только методов производства, но и пищевых привычек и обусловленных культурой предпочтений.

В трех сценариях переориентации, анализируемых в данном разделе, сельскохозяйственные продукты были распределены по группам исходя из уровня потребления на душу населения в настоящее время (с поправкой на потери пищевой продукции) в каждой стране/каждом регионе по сравнению с уровнем, предписанным для такой страны или такого региона в соответствии с РПП, использованными для расчета стоимости здорового рациона (см. раздел 2.3 и **Приложение 2E**). Продукт характеризуется как "высокоприоритетный", если его средний уровень потребления в настоящее время составляет менее 80 процентов от уровня, рекомендованного для формирования наименее дорогостоящего здорового рациона. Продукт считается "среднеприоритетным", если его потребление на душу населения в стране/регионе в настоящее время составляет от 80 до 120 процентов рекомендованного уровня. Продукт характеризуется как "низкоприоритетный", если его потребление на душу населения в стране/регионе в настоящее время превышает 120 процентов рекомендованного уровня.

На Рисунке A показана доля регионов, для которых та или иная группа пищевых продуктов классифицируется как "высокоприоритетная", "среднеприоритетная" или "низкоприоритетная". Более чем в 95 процентах проанализированных регионов овощи и фрукты отнесены к первым двум категориям. Молочные продукты и рыбопродукты также отнесены к высокоприоритетной и среднеприоритетной группам. К числу "низкоприоритетных" пищевых продуктов в отдельных регионах отнесены растительные масла. Зерновые, такие как рис, пшеница и кукуруза, чаще всего классифицируются как "среднеприоритетные" продукты.

В Таблице A отображены целевые изменения поддержки по каждому сценарию переориентации в зависимости от того, считаются ли продукты "высокоприоритетными", "имеющими средний уровень приоритетности" или "низкоприоритетными".

РИСУНОК A КЛАССИФИКАЦИЯ ГРУПП ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ПОТРЕБЛЕНИЯ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С РЕГИОНАЛЬНЫМИ РЕКОМЕНДАЦИЯМИ ПО ПИТАНИЮ



ИСТОЧНИК: Glauber, J. & Laborde, D. (готовится к публикации). *Repurposing food and agricultural policies to deliver affordable healthy diets, sustainably and inclusively: what is at stake?* Справочный документ к докладу "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022". Рабочий документ 22-05 ФАО по экономике сельскохозяйственного развития. Рим, ФАО.

ВРЕЗКА 13 (Продолжение)

ТАБЛИЦА А ЦЕЛЕВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ В СЦЕНАРИЯХ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ ПОДДЕРЖКИ ПО ТРЕМ ГРУППАМ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ

№*	Переориентация поддержки:	высокоприоритетных продуктов	продуктов со средней степенью приоритетности	низкоприоритетных продуктов
4.	Ценовые стимулы (пограничные меры и контроль рыночных цен)	Сокращение на 100%	Сокращение на 50%	Без изменений
5.	Бюджетные субсидии производителям**	Увеличение среднего уровня поддержки в 10 раз	Уровень поддержки без изменений по сравнению с базовым	Одна десятая среднего уровня поддержки
6.	Бюджетные субсидии – от производителей потребителям**	Увеличение среднего уровня субсидий потребителям в 10 раз	Средний уровень субсидий потребителям	Одна десятая среднего уровня субсидий потребителям

ПРИМЕЧАНИЯ. * Число сценариев в Таблице 7. ** За исключением бюджетных трансфертов, ориентированных на сельскохозяйственный сектор в совокупности и предоставляемых в виде ПОУ.
ИСТОЧНИК: Glauber, J. & Laborde, D. (готовится к публикации). *Repurposing food and agricultural policies to deliver affordable healthy diets, sustainably and inclusively: what is at stake?* Справочный документ к докладу "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022". Рабочий документ 22-05 ФАО по экономике сельскохозяйственного развития. Рим, ФАО.

» произошло на практике, потребуются и другие меры политики, направленные на изменение поведения потребителей, о чем подробнее говорится в разделе 4.2.

Перераспределение ценовых стимулов, создаваемых посредством пограничных мер и контроля рыночных цен, в интересах формирования здорового рациона

Несмотря на постепенное сокращение государственной поддержки, ориентированной на отдельных производителей, особенно в СВД, значительная доля такой поддержки все еще предоставляется посредством торговых мер, искажающих цены (см. главу 3). Пограничные меры и контроль рыночных цен на ряд товаров создают стимулы, которые могут напрямую влиять как на производителей, так и на потребителей этих товаров. Изменение таких мер также может отразиться на бюджетных поступлениях, например, за счет потери доходов от пошлин при их сокращении/отмене.

В четвертом сценарии отменяются или сокращаются пограничные меры и контроль рыночных цен в отношении продуктов, которые в настоящее время во всех регионах потребляются в слишком низких объемах по сравнению с рекомендованными для соответствующего региона. Это изменение затрагивает всех производителей сельскохозяйственной продукции, включая продукты растениеводства, животноводства, рыболовства и аквакультуры. Анализируемые пищевые продукты определяются как "высокоприоритетные", если их потребление в настоящее время не достигает 80 процентов уровня, рекомендованного для соответствующего региона. В этом сценарии объем пограничной поддержки и контроля рыночных цен в отношении "высокоприоритетных" продуктов был сокращен на 100 процентов, в отношении "среднеприоритетных" – на 50 процентов, а в отношении "низкоприоритетных" сокращения не было (Врезка 13).

Отмена или сокращение пограничных мер поддержки и контроля рыночных цен на товары, приоритетные для здорового питания, поможет снизить цены на них, особенно на рынках, где действуют строгие защитные пограничные меры. Можно предположить, что такое решение будет способствовать росту потребления этих товаров в странах-импортерах; но в то же время рост международного спроса приведет к повышению внутренних цен в странах-экспортерах (Таблица 8). В результате доля населения планеты, которое сможет позволить себе здоровое питание, в 2030 году возрастет на 0,64 процента в сопоставлении с базовым сценарием, а стоимость здорового питания снизится более значительно, чем стоимость среднего рациона (на 1,7 и

ТАБЛИЦА 8 ВЛИЯНИЕ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ ПОГРАНИЧНЫХ МЕР НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ, 2030 ГОД (ИЗМЕНЕНИЕ ПО СРАВНЕНИЮ С БАЗОВЫМ СЦЕНАРИЕМ)

	Продовольственная безопасность и питание			Равенство			Климат
	Распространенность недоедания	Экономическая доступность здорового питания	Разрыв в доходах с точки зрения экономической доступности здорового питания	Крайняя нищета (менее 1,90 долл. США в день)	Доходы хозяйств	Производство сельскохозяйственной продукции (объем)	Выбросы ПГ в сельском хозяйстве
ВЕСЬ МИР	**-0,08**	**0,64**	**-0,46**	**0,00**	**0,03**	**-0,06**	**-0,98**
ГРУППА СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА							
Страны с высоким уровнем дохода	-0,01	0,00	0,00	-0,01	2,75	0,36	1,07
Страны с уровнем дохода выше среднего	-0,04	0,23	-0,14	-0,02	0,03	-0,13	-1,11
Страны с уровнем дохода ниже среднего	-0,12	1,35	-0,97	0,03	-1,58	-0,29	-2,14
Страны с низким уровнем дохода	-0,20	0,31	-0,37	-0,06	-0,81	-0,22	-1,81
РЕГИОН							
Африка	-0,12	0,33	-0,44	0,02	-0,33	-0,15	-4,25
Азия	-0,08	0,97	-0,64	0,00	-0,77	-0,27	-1,36
Северная и Южная Америка*	-0,02	0,06	-0,02	-0,01	1,52	0,31	0,81
Латинская Америка и Карибский бассейн**	-0,03	0,09	-0,03	-0,02	1,25	0,24	0,53
Европа	-0,01	0,00	0,00	0,00	3,99	0,45	1,28

ПРИМЕЧАНИЯ. *Северная и Южная Америка включают СВД, расположенные в Латинской Америке и Карибском бассейне (Чили, Панама, Тринидад и Тобаго и Уругвай), а также Канаду и Соединенные Штаты Америки. ** Латинская Америка и Карибский Бассейн включают все страны этого региона, за исключением СВД, которые включены в группу Северной и Южной Америки. Результаты для этого сценария в отношении индикаторов, отражающих положение дел с продовольственной безопасностью и питанием и масштабами крайней нищеты, представлены в виде изменения процентной доли в сравнении с базовым сценарием для 2030 года; результаты по другим индикаторам отражены в виде изменения процентной доли в сравнении с базовым сценарием для 2030 года.

ИСТОЧНИК: Glauber, J. & Laborde, D. (готовится к публикации). *Repurposing food and agricultural policies to deliver affordable healthy diets, sustainably and inclusively: what is at stake?* Справочный документ к докладу "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022". Рабочий документ 22-05 ФАО по экономике сельскохозяйственного развития. Рим, ФАО.

0,4 процента соответственно) (Таблица 9)[ad]. На фоне роста количества фруктов и овощей, молочных продуктов и в особенности жиров и растительных масел в наличии[ae], предположительно, вырастет и потребление продуктов, относящихся к этим группам. Смоделированная таким образом переориентация приведет к незначительному снижению доли недоедающих во всех группах стран по уровню дохода и во всех географических регионах.

Переход к менее дорогостоящему и более экономически доступному здоровому рациону питания сопровождается сокращением сельскохозяйственного производства по всему миру, что, в свою очередь, ведет к снижению выбросов ПГ в сельском хозяйстве (Таблица 8). Выбросы ПГ снижаются в странах всех групп по уровню дохода, за исключением СВД, где сельскохозяйственное производство вырастет. В числе других видов воздействия – небольшое увеличение общемирового дохода фермерских хозяйств (на 0,03 процента). Однако в СНД и СДНС, где значительную долю мер поддержки агропродовольственного сектора составляют пограничные меры и контроль рыночных цен, воздействие на доходы фермерских хозяйств будет отрицательным и более ощутимым, чем в среднем по миру. Положение с крайней нищетой в мире практически

ad Стоимость здорового питания измеряется на уровне потребителя, поскольку дополнительные затраты в разных сегментах производственно-сбытовой цепочки лишат смысла снижение отпускной цены производителя. Переориентация инструмента поддержки производителей может оказывать более ощутимое воздействие на цены и издержки производителей, чем на потребительские цены. Та же динамика может наблюдаться и при реализации следующих сценариев переориентации.

ae Необходимы дополнительные данные и дезагрегирование по группам пищевых продуктов. В частности, необходимы дополнительные данные в отношении разных видов жиров и растительных масел, которые помогут установить, в какой степени изменения в потреблении этой группы пищевых продуктов способствуют здоровому питанию во всех контекстах.

ТАБЛИЦА 9 ВЛИЯНИЕ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ ПОГРАНИЧНЫХ МЕР НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТОИМОСТИ РАЦИОНА И ПОТРЕБЛЕНИЯ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ, 2030 ГОД (ИЗМЕНЕНИЕ В ПРОЦЕНТНЫХ ПУНКТАХ ПО СРАВНЕНИЮ С БАЗОВЫМ СЦЕНАРИЕМ)

	Стоимость рациона		Потребление на душу населения			
	Рацион питания в настоящее время	Здоровый рацион	Молочные продукты	Жиры и растительные масла	Сахар и подсластители	Овощи и фрукты
ВЕСЬ МИР	**-0,42**	**-1,73**	**0,36**	**2,94**	**-0,33**	**0,49**
ГРУППА СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА						
Страны с высоким уровнем дохода	0,06	0,28	0,08	-0,30	-0,11	-0,20
Страны с уровнем дохода выше среднего	-0,38	-0,83	0,54	0,67	0,19	0,23
Страны с уровнем дохода ниже среднего	-1,20	-3,43	0,68	9,80	-1,38	1,27
Страны с низким уровнем дохода	-0,88	-1,69	1,70	22,39	-1,75	0,68
РЕГИОН						
Африка	-0,53	-1,58	1,82	9,99	-1,08	0,19
Азия	-0,84	-2,53	0,59	3,76	-0,38	1,17
Северная и Южная Америка*	0,09	0,34	0,15	0,08	0,01	-0,36
Латинская Америка и Карибский бассейн**	0,00	0,14	0,30	0,22	0,06	-0,37
Европа	0,19	0,51	-0,06	-0,44	-0,11	-0,18

ПРИМЕЧАНИЯ. * К региону Северной и Южной Америки относятся СВД в Латинской Америке и Карибском бассейне (Чили, Панама, Тринидад и Тобаго и Уругвай), а также Канада и Соединенные Штаты Америки. ** К Латинской Америке и Карибскому бассейну относятся все страны этого региона, кроме СВД, которые отнесены к региону Северной и Южной Америки.
ИСТОЧНИК: Glauber, J. & Laborde, D. (готовится к публикации). *Repurposing food and agricultural policies to deliver affordable healthy diets, sustainably and inclusively: what is at stake?* Справочный документ к докладу "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022". Рабочий документ 22-05 ФАО по экономике сельскохозяйственного развития. Рим, ФАО.

не изменится: небольшой рост показателя в СДНС компенсируется его снижением в странах других групп.

Переориентация бюджетных субсидий, предоставляемых производителям, в интересах формирования здорового рациона питания

В рамках пятого сценария предполагается перераспределение базовых бюджетных субсидий, предоставляемых отдельным производителям (Таблица 7). Под последними подразумеваются фермеры, занимающиеся растениеводством и животноводством; производители в секторе рыболовства и аквакультуры не учитываются ввиду ограниченности данных, что может влиять на результаты, учитывая важность продукции этих секторов для здорового питания (см. Врезку 9). Поскольку стратегической целью является формирование здорового рациона, субсидии производителям "высокоприоритетных" пищевых продуктов предоставляются по более высокой ставке, чем производителям остальных продуктов (согласно определению во Врезке 13). Учитывая эту цель, сценарий с перераспределением не привязанных к производству бюджетных субсидий производителям не рассматривается, даже несмотря на возможность того, что с помощью таких субсидий увеличатся объем производства питательных продуктов и их количество в наличии.

Ожидается, что прямое воздействие перераспределения бюджетных субсидий производителям на доходы фермерских хозяйств и производство будет в первую очередь ощущаться в СВД и СДВС, где предоставляется самый большой объем бюджетных субсидий. Если субсидии в основном будут перенаправляться производителям "высокоприоритетных" пищевых продуктов, доходы фермерских хозяйств во всем мире будут падать (в 2030 году – на 0,94 процента по сравнению с базовым сценарием), тогда как сельскохозяйственное производство напротив незначительно увеличится (на 0,27 процента) (Таблица 10).

При увеличении производства "высокоприоритетных" пищевых продуктов цены на них снизятся, что будет благоприятствовать потреблению питательных продуктов и приведет к увеличению числа людей в мире, которые смогут позволить себе здоровое питание (в 2030 году – на 0,81 процентного пункта). Такая тенденция будет наблюдаться во всех группах стран по уровню дохода и во всех географических регионах (Таблица 10). Стоимость здорового

ТАБЛИЦА 10 ВЛИЯНИЕ ПЕРЕНАПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СУБСИДИЙ ОТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПОТРЕБИТЕЛЯМ В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ, 2030 ГОД (ИЗМЕНЕНИЕ ПО СРАВНЕНИЮ С БАЗОВЫМ СЦЕНАРИЕМ)

	Продовольственная безопасность и питание			Равенство			Климат
	Распространенность недоедания	Экономическая доступность здорового рациона питания	Разрыв в доходах, влияющий на экономическую доступность здорового питания	Крайняя нищета (менее 1,90 долл. США в день)	Доходы хозяйств	Производство сельскохозяйственной продукции (объем)	Выбросы ПГ в сельском хозяйстве
ВЕСЬ МИР	**-0,05**	**0,81**	**-0,53**	**-0,04**	**-0,94**	**0,27**	**1,50**
ГРУППА СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА							
Страны с высоким уровнем дохода	0,00	0,17	-0,01	-0,05	-3,29	1,53	-0,49
Страны с уровнем дохода выше среднего	-0,04	0,51	-0,19	0,00	-1,46	-0,19	2,64
Страны с уровнем дохода ниже среднего	-0,08	1,52	-1,14	-0,09	1,59	0,10	0,92
Страны с низким уровнем дохода	-0,11	0,22	-0,26	-0,02	-0,80	-0,12	3,90
РЕГИОН							
Африка	-0,05	0,14	-0,15	0,06	-1,08	-0,32	2,86
Азия	-0,06	1,24	-0,83	-0,09	-0,31	0,00	1,90
Северная и Южная Америка*	-0,07	0,45	-0,12	-0,01	-1,59	-0,04	1,98
Латинская Америка и Карибский бассейн**	-0,10	0,67	-0,20	-0,01	-0,89	-0,26	2,30
Европа	-0,01	0,17	-0,01	-0,03	-4,45	3,20	-2,90

ПРИМЕЧАНИЯ. * К региону Северной и Южной Америки относятся СВД в Латинской Америке и Карибском бассейне (Чили, Панама, Тринидад и Тобаго и Уругвай), а также Канада и Соединенные Штаты Америки. ** К Латинской Америке и Карибскому бассейну относятся все страны этого региона, кроме СВД, которые отнесены к региону Северной и Южной Америки. Результаты анализа этого сценария представлены как изменение по сравнению с базовым сценарием в 2030 году (по продовольственной безопасности и питанию и масштабам крайней нищеты – в процентных пунктах, а по другим показателям – в процентах).
ИСТОЧНИК: Glauber, J. & Laborde, D. (готовится к публикации). *Repurposing food and agricultural policies to deliver affordable healthy diets, sustainably and inclusively: what is at stake?* Справочный документ к докладу "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022". Рабочий документ 22-05 ФАО по экономике сельскохозяйственного развития. Рим, ФАО.

рациона питания снизится более значительно, чем стоимость рациона, потребляемого в настоящее время, поскольку бюджетные субсидии производителям будут ориентированы на "высокоприоритетные" пищевые продукты – такая динамика обусловлена влиянием переориентации рассматриваемого инструмента поддержки производителей и на цену производителей, и на издержки производителей, и на потребительские цены (Таблица 11). На фоне роста производства и снижения цен потребление овощей и фруктов на душу населения в мире в целом, а также в странах всех групп по уровню дохода и во всех регионах вырастет на 1,5 процента.

Анализ сценария с переориентацией бюджетных субсидий производителям показал, что она повышает экономическую доступность здорового рациона в большей степени, чем смоделированная переориентация пограничных мер и контроля рыночных цен (ср. Таблицу 10 и Таблицу 8). Кроме того, благодаря ей снижается доля мирового населения, живущего в крайней нищете и страдающего от недоедания. Но в отличие от предыдущего сценария, в данном случае возникает серьезный побочный эффект в виде увеличения общего объема выбросов ПГ в сельском хозяйстве (на 1,5 процента), обусловленного ростом производства сельскохозяйственной продукции, в частности, пищевых продуктов с высоким содержанием белка, таких как молочные продукты, потребление которых должно увеличиться до рекомендованного уровня, особенно в СДНС (см. Таблицу 10)[af].

В **Приложении 6** представлены результаты, которые будут получены при реализации варианта рассматриваемого сценария, предполагающего более справедливое распределение бюджетных субсидий,

af На практике для соблюдения рекомендаций по правильному питанию во многих странах с высоким уровнем дохода рекомендуется снижать потребление молочных продуктов, а снижение потребления молочных продуктов, как предписано такими рекомендациями, может компенсировать увеличение выбросов ПГ (в результатах моделирования этот аспект не учитывается).

ТАБЛИЦА 11 ВЛИЯНИЕ ПЕРЕНАПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СУБСИДИЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ НА СТОИМОСТЬ РАЦИОНА И ПОТРЕБЛЕНИЕ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ, 2030 ГОД (ИЗМЕНЕНИЕ ДОЛИ ПО СРАВНЕНИЮ С БАЗОВЫМ СЦЕНАРИЕМ)

	Стоимость рациона		Потребление на душу населения			
	Рацион питания в настоящее время	Здоровый рацион	Молочные продукты	Жиры и масла	Сахар и подсластители	Овощи и фрукты
ВЕСЬ МИР	**-0,58**	**-2,97**	**-2,40**	**-0,94**	**-0,86**	**1,54**
ГРУППА СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА						
Страны с высоким уровнем дохода	-0,85	-5,11	0,03	-1,47	-1,82	1,95
Страны с уровнем дохода выше среднего	-0,31	-2,33	-6,78	-1,73	-0,04	1,10
Страны с уровнем дохода ниже среднего	-0,66	-3,19	0,78	1,19	-1,36	1,74
Страны с низким уровнем дохода	-0,59	-1,29	-0,07	-0,57	-0,89	0,75
РЕГИОН						
Африка	-0,45	-0,94	0,05	-0,62	-0,51	0,49
Азия	-0,48	-3,14	-6,44	-0,61	-0,49	1,63
Северная и Южная Америка*	-0,54	-3,52	0,00	-1,72	-1,13	1,79
Латинская Америка и Карибский бассейн**	-0,52	-3,04	0,07	-1,72	-1,28	2,56
Европа	-1,02	-5,65	0,35	-1,62	-2,07	2,72

ПРИМЕЧАНИЯ. * К региону Северной и Южной Америки относятся СВД в Латинской Америке и Карибском бассейне (Чили, Панама, Тринидад и Тобаго и Уругвай), а также Канада и Соединенные Штаты Америки. ** К Латинской Америке и Карибскому бассейну относятся все страны этого региона, кроме СВД, которые отнесены к региону Северной и Южной Америки.
ИСТОЧНИК: Glauber, J. & Laborde, D. (готовится к публикации). *Repurposing food and agricultural policies to deliver affordable healthy diets, sustainably and inclusively: what is at stake?* Справочный документ к докладу "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022". Рабочий документ 22-05 ФАО по экономике сельскохозяйственного развития. Рим, ФАО.

адресованных производителям и, таким образом, косвенно устраняющего присутствующий в этом сценарии перекос в сторону "высокоприоритетных" пищевых продуктов[ag]. Результаты с точки зрения направленности и масштабов аналогичны результатам по пятому сценарию. Отсутствие нацеленности на "высокоприоритетные" продукты ведет к тому, что доступность здорового питания повышается менее значительно.
Кроме того, доходы фермеров снизятся более значительно, и сельскохозяйственное производство также вырастет более значительно; выбросы ПГ в сельском хозяйстве сократятся, так как этот сценарий не предполагает в качестве первоочередной задачи повышение производства и физической доступности определенных групп пищевых продуктов (таких как молочные продукты) в целях выполнения рекомендаций по правильному питанию (ср. Таблицу 10 и Таблицу А6.4 в **Приложении 6**).

ag В этом случае на решениях о производстве и потреблении отражается только эффект дохода, то есть они более не связаны с самой субсидией.

Перенаправление бюджетных субсидий от производителей потребителям в интересах формирования здорового рациона

В последнем сценарии переориентации рассматривается вопрос, что произойдет, если все страны всех регионов преобразуют бюджетные субсидии производителям в бюджетные субсидии потребителям "высокоприоритетных" пищевых продуктов (см. Таблицу 7). В этом сценарии бюджетные субсидии, изначально выделенные производителям, направляются за пределы сельскохозяйственного сектора, хотя и остаются в агропродовольственной системе.

Перенаправление бюджетных субсидий потребителям поможет даже при сохранении ориентации на "высокоприоритетные" пищевые продукты снизить стоимость здорового рациона более значительно, чем переориентация поддержки по двум предыдущим сценариям – как в абсолютном выражении (на 3,34 процента в 2030 году по сравнению с базовым сценарием), так и по сравнению со средним рационом питания (Таблица 13).

ТАБЛИЦА 12 ВЛИЯНИЕ ПЕРЕНАПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СУБСИДИЙ ОТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ К ПОТРЕБИТЕЛЯМ С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ, 2030 ГОД (ИЗМЕНЕНИЕ ПО СРАВНЕНИЮ С БАЗОВЫМ СЦЕНАРИЕМ)

	Продовольственная безопасность и питание			Равенство			Климат
	Распространенность недоедания	Экономическая доступность здорового рациона питания	Разрыв в доходах, влияющий на экономическую доступность здорового питания	Крайняя нищета (менее 1,90 долл. США в день)	Доходы хозяйств	Производство сельскохозяйственной продукции (объем)	Выбросы ПГ в сельском хозяйстве
ВЕСЬ МИР	**-0,05**	**0,77**	**-0,44**	**-0,06**	**-3,74**	**-0,20**	**-0,18**
ГРУППА СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА							
Страны с высоким уровнем дохода	-0,05	0,15	-0,01	-0,06	-13,84	-0,71	-1,16
Страны с уровнем дохода выше среднего	-0,04	0,84	-0,25	-0,04	-2,35	-0,02	-0,31
Страны с уровнем дохода ниже среднего	-0,05	1,14	-0,85	-0,08	-0,85	-0,16	0,21
Страны с низким уровнем дохода	-0,14	0,05	-0,14	-0,22	1,61	0,36	2,26
РЕГИОН							
Африка	-0,03	0,03	-0,10	-0,15	1,13	0,30	1,31
Азия	-0,04	1,13	-0,66	-0,04	-3,02	-0,18	-0,28
Северная и Южная Америка*	-0,12	0,81	-0,26	-0,10	-1,49	-0,02	0,38
Латинская Америка и Карибский бассейн**	-0,18	1,21	-0,40	-0,13	2,63	0,30	0,55
Европа	-0,03	0,17	-0,01	-0,03	-21,56	-1,25	-2,64

ПРИМЕЧАНИЯ. * К региону Северной и Южной Америки относятся СВД в Латинской Америке и Карибском бассейне (Чили, Панама, Тринидад и Тобаго и Уругвай), а также Канада и Соединенные Штаты Америки. ** К Латинской Америке и Карибскому бассейну относятся все страны этого региона, кроме СВД, которые отнесены к региону Северной и Южной Америки. Результаты анализа этого сценария представлены как изменение по сравнению с базовым сценарием в 2030 году (по продовольственной безопасности и питанию и масштабам крайней нищеты – в процентных пунктах, а по другим показателям – в процентах).
ИСТОЧНИК: Glauber, J. & Laborde, D. (готовится к публикации). *Repurposing food and agricultural policies to deliver affordable healthy diets, sustainably and inclusively: what is at stake?* Справочный документ к докладу "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022". Рабочий документ 22-05 ФАО по экономике сельскохозяйственного развития. Рим, ФАО.

Доля населения, которое может позволить себе здоровое питание, увеличится (почти на 0,8 процентного пункта), но несколько меньше, чем в сценарии с направлением бюджетных субсидий производителям, под влиянием эффекта дохода (Таблица 12). Потребление на душу населения молочных продуктов, жиров и растительных масел, а также овощей и фруктов вырастет во всем мире, но в разных регионах рост будет неоднородным, что связано с региональными различиями в определении "высокоприоритетных" пищевых продуктов (Врезка 13). По оценкам, наиболее значительно изменится потребление жиров и растительных масел на душу населения, особенно в ССД и во всех регионах Азии.

При реализации этого сценария одновременно решаются такие важные задачи, как сокращение масштабов крайней нищеты и недоедания, отчасти благодаря увеличению доходов фермерских хозяйств в СНД. Кроме того, из-за сокращения сельскохозяйственного производства в мире снизятся выбросы ПГ. Но при этом серьезно пострадают производители, которые лишатся субсидий. Доходы фермеров и сельскохозяйственное производство снизятся по всему миру (в 2030 году – соответственно на 3,7 и 0,2 процента по сравнению с базовым сценарием) (Таблица 12). Значительнее всего (на 13,8 процента) доходы фермерских хозяйств упадут в сравнении с исходным уровнем в СВД, однако в СДВС и в СДНС они также понизятся. Напомним, что большинство бюджетных субсидий предоставляется в СВД и СДВС, поэтому ожидается, что основные прямые последствия их перенаправления от производителей потребителям будут ощущаться в странах именно этих групп.

Отдельного внимания при рассмотрении этого сценария заслуживают СНД, поскольку положение в странах этой группы улучшится благодаря росту спроса на производимые ими питательные продукты в других странах, где потребители, как предполагается, перейдут на более здоровую пищу. Таким образом, доходы фермерских хозяйств и сельскохозяйственное производство в странах этой группы увеличатся (Таблица 12). Тем не менее, поскольку объем бюджетных субсидий, выделяемых в

ТАБЛИЦА 13 ВЛИЯНИЕ ПЕРЕНАПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СУБСИДИЙ ОТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПОТРЕБИТЕЛЯМ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ НА СТОИМОСТЬ РАЦИОНА И ПОТРЕБЛЕНИЕ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ, 2030 ГОД (ИЗМЕНЕНИЕ ДОЛИ ПО СРАВНЕНИЮ С БАЗОВЫМ СЦЕНАРИЕМ)

	Стоимость рациона		Потребление на душу населения			
	Рацион питания в настоящее время	Здоровый рацион	Молочные продукты	Жиры и растительные масла	Сахар и подсластители	Овощи и фрукты
ВЕСЬ МИР	**-1,51**	**-3,34**	**2,95**	**25,27**	**-0,04**	**0,41**
ГРУППА СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА						
Страны с высоким уровнем дохода	-2,46	-6,89	0,74	-5,11	5,24	0,86
Страны с уровнем дохода выше среднего	-1,33	-3,98	6,36	46,09	-1,52	-0,06
Страны с уровнем дохода ниже среднего	-0,61	-2,07	1,59	14,82	-2,90	0,59
Страны с низким уровнем дохода	0,44	0,20	0,41	-1,83	-1,05	-0,10
РЕГИОН						
Африка	0,35	0,23	0,22	-1,61	-1,26	-0,21
Азия	-1,42	-3,60	6,33	42,13	-2,44	0,03
Северная и Южная Америка*	-1,23	-5,69	0,94	-1,60	0,56	0,78
Латинская Америка и Карибский бассейн**	-0,54	-3,07	1,87	1,67	-0,79	1,94
Европа	-3,46	-6,24	0,78	-4,98	9,60	2,26

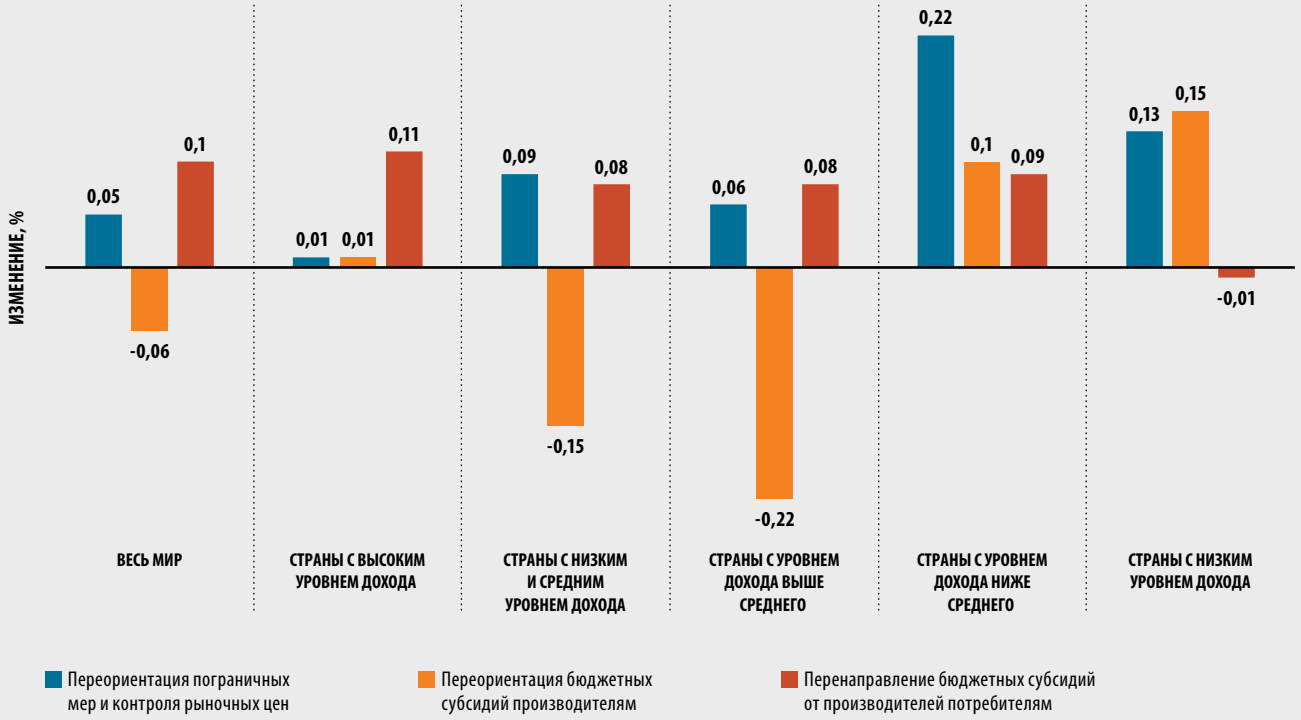
ПРИМЕЧАНИЯ. * К региону Северной и Южной Америки относятся СВД в Латинской Америке и Карибском бассейне (Чили, Панама, Тринидад и Тобаго и Уругвай), а также Канада и Соединенные Штаты Америки. ** К Латинской Америке и Карибскому бассейну относятся все страны этого региона, кроме СВД, которые отнесены к региону Северной и Южной Америки.
ИСТОЧНИК: Glauber, J. & Laborde, D. (готовится к публикации). *Repurposing food and agricultural policies to deliver affordable healthy diets, sustainably and inclusively: what is at stake?* Справочный документ к докладу "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022". Рабочий документ 22-05 ФАО по экономике сельскохозяйственного развития. Рим, ФАО.

СНД, невысок, потребительские субсидии также будут минимальными и не смогут полностью компенсировать рост цен на сельскохозяйственную продукцию, вызванный повышением спроса на их пищевые продукты со стороны остальных стран мира. Таким образом, стоимость рациона питания в его современном виде и стоимость здорового рациона в СНД, особенно в Африке, вырастут на 0,44 и 0,20 процента соответственно. Тем не менее благодаря росту доходов потребителей экономическая доступность здорового питания в этих странах повысится, но положение домохозяйств, имеющих низкие доходы или вовсе не имеющих доходов, на практике может остаться без изменения.

По сравнению с предыдущим сценарием, в котором бюджетные субсидии остаются в сельском хозяйстве, их перенаправление от производителей потребителям позволяет избежать повышения выбросов ПГ в сельском хозяйстве, но ведет к снижению доходов фермерских хозяйств и сельскохозяйственного производства в СВД, СДВС и СДНС, а также к повышению стоимости рациона питания в СНД, особенно в Африке. Кроме того, если при реализации предыдущего сценария переориентации увеличивалось потребление на душу населения только овощей и фруктов, то в результате изменения относительных цен в последнем сценарии также вырастает подушевое потребление молочных продуктов, жиров и растительных масел; вырастает и потребление овощей и фруктов, но намного менее значительно, чем в предыдущем сценарии[ah].

ah Несмотря на то что оба сценария переориентации предполагают одинаковую ставку бюджетных субсидий на все рассматриваемые высокоприоритетные пищевые продукты, если в качестве инструмента политики использовать перенаправление субсидий от производителей потребителям, относительные цены на уровне потребителей будут разными. Если выделять субсидии на уровне фермерских хозяйств, то потребительские цены на фрукты и овощи снизятся более значительно, чем при выделении того же объема субсидий на переработанную продукцию, такую как растительные масла и молочные продукты; таким образом, если адресатами субсидий будут производители, а не потребители, потребление фруктов и овощей вырастет более ощутимо. Кроме того, доля плодоовощного сектора в структуре экономики в сравнении с долей секторов по производству молочных продуктов и растительных масел будет выше, если измерять ее на уровне фермерских хозяйств, а не на этапе розничной торговли. Поэтому при одном и том же объеме поддержки, ориентированной на эти продукты, плодоовощной сектор получит более значительную долю помощи, если она будет предоставляться производителям, а не потребителям.

РИСУНОК 23 ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ВВП ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ РАЗНЫХ СЦЕНАРИЕВ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ ПОДДЕРЖКИ, 2030 ГОД (ИЗМЕНЕНИЕ В ПРОЦЕНТАХ ПО СРАВНЕНИЮ С БАЗОВЫМ СЦЕНАРИЕМ)



ИСТОЧНИК: ФАО по материалам работы Glauber, J. & Laborde, D. (готовится к публикации). *Repurposing food and agricultural policies to deliver affordable healthy diets, sustainably and inclusively: what is at stake?* Справочный документ к докладу "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022". Рабочий документ 22-05 ФАО по экономике сельскохозяйственного развития. Рим, ФАО.

Переориентация поддержки и восстановление экономики

При переориентации поддержки агропродовольственного сектора необходимо также учитывать, что наряду с повышением экономической доступности здорового рациона питания для всех на принципах устойчивости и равенства станет возможным и устойчивое восстановление экономики. Это особенно важно в сложившихся экономических условиях.

Невозможно однозначно утверждать, что целенаправленная поддержка, ориентированная на "высокоприоритетные" пищевые продукты, определение и описание анализа которой приводятся выше, затормозит или ускорит рост ВВП. Перенаправление поддержки на такие продукты может вынудить ряд стран специализироваться на производстве товаров, по которым у них не будет ни сравнительных, ни конкурентных преимуществ. Изменение мировых цен и сальдо торгового баланса по конкретным товарам, которое станет следствием этой тенденции, может привести к снижению ВВП в ряде стран/регионов. В итоге возникает эмпирический вопрос.

Сокращение пограничных мер и поддержки рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию, потребляемую в объемах ниже предписанных рекомендациями по правильному питанию, однозначно приводит к увеличению ВВП в странах всех групп по уровню доходов (Рисунок 23) и всех регионов (эта информация в настоящем докладе не приводится). Самые масштабные положительные изменения произойдут в СДНС и СНД, где поддержка в виде пограничных мер нередко создает сбои в функционировании рынков (см. раздел 3.1).

В СДВС, особенно в Азии, где значительная доля поддержки переадресуется предприятиям с низкой эффективностью производства, переориентация выделяемых производителям бюджетных субсидий на товары, потребляемые в низких объемах по сравнению с рекомендованными, приводит к снижению эффективности. В результате ВВП в этом регионе снизится. В СНД снижение эффективности будет незначительным, поскольку бюджетная поддержка в этих странах минимальна; однако в этих странах ВВП вырастет за счет повышения цен на сельскохозяйственную продукцию и экспорта.

От перенаправления бюджетных субсидий от производителей потребителям сельскохозяйственной продукции, потребляемой в низких объемах по сравнению с предписанными рекомендациями по правильному питанию, выиграют большинство географических регионов, особенно Латинская Америка и Карибский бассейн (информация об этом регионе не приводится в настоящем докладе). В СНД (особенно в Африке, информация о которой не приводится в настоящем докладе) наблюдается иная тенденция: в странах этой группы, большинство из которых являются чистыми импортерами продовольствия, положение незначительно ухудшится за счет повышения цен.

В целом перераспределение поддержки, направленной на приоритетные для здорового питания пищевые продукты, путем сокращения пограничных мер и контроля рыночных цен или перенаправления бюджетных субсидий от производителей потребителям будет способствовать восстановлению экономики во всем мире. Однако эта работа принесет разные результаты в странах, относящихся к разным группам по уровню дохода, и в разных географических регионах.

Доводы в пользу политики поддержки общих услуг в СНД

Правительства могут изучить возможность дополнить переориентацию поддержки агропродовольственного сектора путем изменения ценовых стимулов, создаваемых посредством пограничных мер, контроля рыночных цен и бюджетных субсидий без изменения бюджетов, перераспределением части своих бюджетов таким образом, чтобы обеспечить увеличение объема ПОУ, которые, в частности, представляют собой государственные расходы (или бюджетные трансферты) на предоставление общественных, или коллективных, благ (см. главу 3). Такие государственные расходы могут оказывать непосредственное влияние на производительность в аграрном секторе, если правительства обеспечат высокую отдачу и качество этого инструмента на субнациональном уровне, где он наиболее необходим. Для этого ресурсы должны передаваться с центрального уровня на уровень провинций, районов и муниципалитетов с обеспечением необходимого потенциала для решения соответствующих задач.

ПОУ не включались в глобальные сценарии, проанализированные выше. Одной из важных причин такого решения является отсутствие фактических данных, позволяющих сделать однозначный вывод о том, в какой степени различные виды этих расходов могут влиять на производительность в разных странах и регионах на практике. Они будут по-разному влиять на положение в разных странах, а в глобальных сценариях страны объединены в регионы, что осложняет интерпретацию всех сценариев с учетом ПОУ и их воздействия на производительность труда. Более значимые результаты в этом отношении даст анализ положения в конкретных странах.

Производители в странах не смогут постоянно пользоваться общими государственными услугами, в частности потому, что многие фермеры уже являются их получателями; потому, что они касаются далеко не всех аспектов производственно-сбытовой цепочки продовольствия; потому, что в разработке и реализации программ, для которых они предназначаются, возникают проблемы; либо по политико-экономическим причинам. В большинстве СВД достигнут "предел" по определенным видам расходов на общие государственные услуги, поэтому в странах этой группы строительство дополнительных лабораторий, привлечение дополнительных санитарных инспекторов и строительство новых объектов сельской инфраструктуры могут не дать значительного роста производительности по сравнению со странами с менее развитой экономикой. Что же касается СНД, которые осуществляют преобразования в сельском хозяйстве, но еще не решили проблемы дефицита государственных услуг и разрыва в производительности, то в этих странах расходы на ПОУ могут изменить положение.

В исследованиях на основе моделей CGE с учетом специфики стран, в которых использовались данные по СНД, таким как Уганда[233], и даже ССД, таким как Мексика[223], было проанализировано влияние небольших объемов государственных инвестиций на расширение ПОУ (в таких формах, как повышение качества сельских дорог, строительство оросительных систем, объектов складской инфраструктуры и т.д.), ориентированной на отдельные сегменты аграрного сектора. В числе результатов будут постепенный рост совокупной эффективности использования факторов производства и накопление частного капитала. Они приведут к увеличению ВВП, производства продукции агропродовольственного сектора и частного потребления, а также сокращению нищеты в сельских районах. При этом по результатам исследований было рекомендовано в первую очередь направлять государственные инвестиции на конкретные сектора, чтобы получить самые масштабные экономические и социальные выгоды.

Так, по результатам исследования в Мексике было рекомендовано приоритизировать государственные инвестиции в сельское хозяйство, принимая во внимание вопросы питания[223]. Приоритет было рекомендовано отдать инвестициям в производство сахарного тростника, так как развитие этого сегмента обеспечит самые высокие показатели роста производства, благосостояния и сокращения бедности по сравнению с другими сегментами аграрного сектора. Было рекомендовано использовать сахарный тростник не для производства

ВРЕЗКА 14 ОПТИМИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БЮДЖЕТОВ С ЦЕЛЬЮ СОГЛАСОВАНИЯ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ЦЕЛИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ: ФАКТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ПО ЭФИОПИИ

ФАО разработала инновационный инструмент оптимизации политики, призванный помочь директивным органам решить наиболее типичную проблему: выявление целей, которые могут противоречить друг другу в условиях ограниченного бюджета. Этот подход, предложенный в публикации Sánchez and Cicowiez (2022)[234], был применен с использованием данных по Эфиопии. Авторы подхода показывают, как достижение компромисса с помощью оптимальных мер политики* помогает одновременно решать задачи по преобразованию сельского хозяйства на принципах инклюзивности и минимизировать побочные эффекты. Изначально инструмент предназначался для анализа трех стратегических целей: максимизации доли агропродовольственного сектора в ВВП, максимизации занятости вне сельского хозяйства и доведения до минимального уровня нищеты в сельских районах. В работе Sánchez and Cicowiez (готовится к публикации)[235] инструмент был расширен за счет включения четвертой важнейшей стратегической цели: минимизации стоимости питательных продуктов, которые входят в наименее дорогостоящий здоровый рацион в контексте Эфиопии, согласно определению в настоящем докладе (см. раздел 2.3 и **Приложение 2E**).

Теперь он дает возможность сопоставить современные бюджетные ассигнования на все трансферты производителям (в виде субсидий и ПОУ) с оптимальным бюджетом, который позволит странам продвигаться к достижению четырех вышеуказанных целей. Бюджет разбит на мелкие категории, что дает возможность проанализировать типы расходов и товары, производство которых эти расходы призваны стимулировать. Для наглядности результаты представлены в виде двух графиков, а не одного**.

Два сценария переориентации сравниваются с базовым сценарием. Реализация последнего начинается в 2015–2016 финансовом году и продолжается до определенного года в будущем (например, 2025 года). Это инерционный сценарий, который показывает, как бюджет будет выглядеть к 2025 году, если его структура останется неизменной. Два сценария переориентации предполагают действия по достижению целей по инклюзивному преобразованию сельского хозяйства (максимизация доли агропродовольственного сектора в ВВП, максимизация занятости вне сельского хозяйства и доведение до минимального уровня нищеты в сельских районах) в период с 2022 по 2025 год. Цель минимизировать стоимость питательных продуктов, входящих в наименее дорогостоящий здоровый рацион питания (т.е. обеспечить экономическую доступность здорового рациона), преследуется только в одном из этих сценариев.

На Рисунке A показано, что для достижения всех этих целей необходимо по-разному расставлять приоритеты при формировании бюджета. Например, если будут преследоваться только цели по инклюзивному преобразованию сельского хозяйства, то из бюджета будет выделяться больше средств на деятельность служб распространения знаний и опыта в сфере возделывания зерновых и животноводстве, а также (хотя и в меньшем объеме) на удобрения за счет других статей бюджета. Если к задаче по разработке мер политики добавится цель по обеспечению экономической доступности здорового питания, оптимальный подход будет заключаться в наращивании расходов, например, на орошение, так как вырастут производство и потребление питательных продуктов, таких как овощи и фрукты, для выращивания которых требуется больше воды. В этом случае расходы на орошение могут направляться на поддержку производства конкретных товаров (питательных продуктов), а инвестиции в сельские дороги окажут положительное воздействие на производство всех товаров.

подслащенных сахаром напитков и кондитерских изделий для конечного потребления (которые авторы исследования предлагают облагать налогом), а в качестве основного сырья для производства биотоплива.

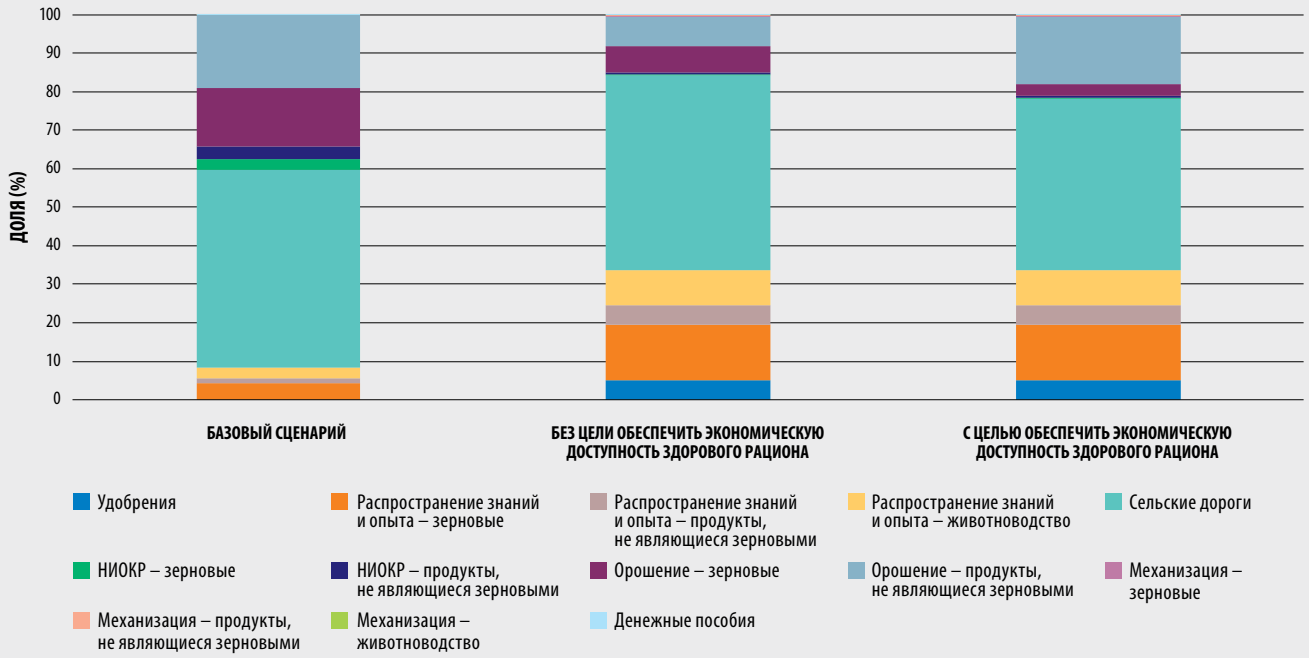
Рекомендация приоритизировать ПОУ в интересах получения наиболее масштабных экономических и социальных выгод в первую очередь относится к странам, где уровень государственной поддержки сельского хозяйства крайне низок, но при этом сохраняется значительный разрыв в производительности. Для того чтобы цели в области преобразования сельского хозяйства в СНД согласовывались с целью по снижению стоимости и повышению экономической доступности здорового питания, крайне важно ответить на вопрос, как оптимизировать ограниченные ассигнования на сельское хозяйство из государственного бюджета этих стран. Чтобы максимально предотвратить возникновение побочных эффектов в ходе работы по достижению этих многоплановых целей, необходимо принять осмотрительный подход к переориентации бюджетов на сельское хозяйство и обеспечить, чтобы от нее выиграли все субъекты в совокупности, включая женщин и молодежь.

Исследование, проведенное в Эфиопии, показало, что оптимальное перераспределение ассигнований из государственного бюджета на сельское хозяйство позволяет добиться согласованности мер политики, направленных на достижение разных целей. Под оптимальным перераспределением подразумевается поиск компромисса при разработке политики и перераспределение бюджета без его изменения в уникальных обстоятельствах, когда продвинуться к достижению хотя бы одной стратегической цели невозможно без отдаления от любой из других стратегических целей (Врезка 14).

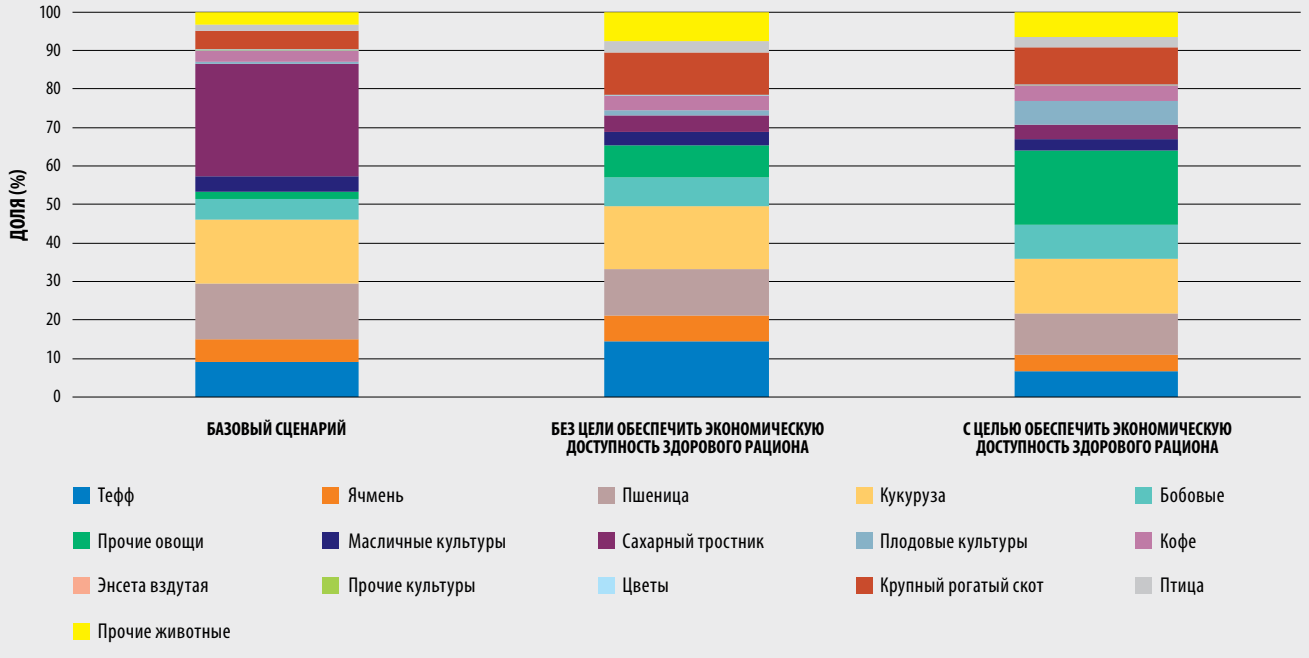
ВРЕЗКА 14 (Продолжение)

РИСУНОК A АССИГНОВАНИЯ ИЗ ВНУТРЕННЕГО БЮДЖЕТА НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ЭФИОПИИ К 2025 ГОДУ: ПЕРСПЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА БЮДЖЕТА В ЕГО СОВРЕМЕННОМ ВИДЕ В СРАВНЕНИИ СО СЦЕНАРИЯМИ ЕГО ОПТИМАЛЬНОГО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ

A) БЮДЖЕТНЫЕ АССИГНОВАНИЯ ПО ТИПУ РАСХОДОВ



B) БЮДЖЕТНЫЕ АССИГНОВАНИЯ ПО ТОВАРУ



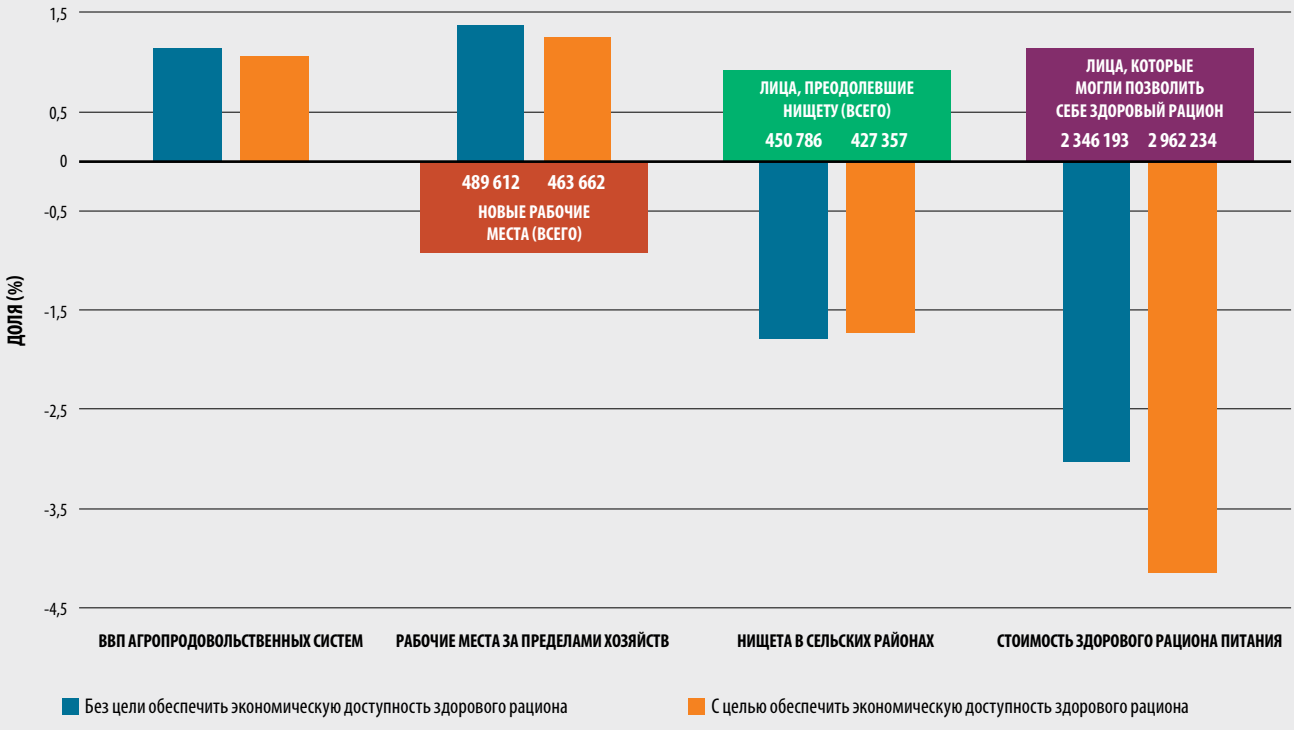
ИСТОЧНИК: Sánchez, M.V. & Cicowiez, M. (готовится к публикации). Repurposing agriculture's public budget to align healthy diets affordability and agricultural transformation objectives in Ethiopia. Справочный документ к докладу "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022". Рабочий документ 22-04 ФАО по экономике сельскохозяйственного развития. Рим, ФАО.

ВРЕЗКА 14 (Продолжение)

Поскольку речь идет об оптимальном перераспределении бюджета, на Рисунке B показан прогресс в работе по достижению всех целей (относительно базового сценария), что указывает на неэффективность исходной структуры бюджетных ассигнований; однако следует помнить и о негативных побочных эффектах. Если в дополнение к цели по разработке политики будет преследоваться цель по обеспечению экономической доступности здорового питания, стоимость здорового рациона питания снизится наиболее значительно, и число тех, кто сможет позволить себе здоровое питание, вырастет на 2 962 234 человека (без добавления четвертой цели это число увеличится на 2 346 193 человека). Так выглядит результат оптимизации бюджета с переориентацией на поддержку производства питательных продуктов, входящих в здоровый рацион питания. Но концентрация бюджета на поддержке их производства препятствует дальнейшему продвижению к достижению целей по инклюзивной трансформации сельского хозяйства. В результате упускается возможность дополнительно создать 25 950 рабочих мест и сделать так, чтобы 23 429 человек смогли преодолеть нищету.

Даже если будут достигнуты только цели по инклюзивной трансформации сельского хозяйства, такой результат поможет ощутимо снизить стоимость здорового рациона. Если директивные органы в таких СНД, как Эфиопия, будут одновременно с целью обеспечить восстановление экономики (важнейшими условиями для достижения которой являются рост производства, создание рабочих мест и сокращение масштабов нищеты) ставить себе цель сформировать здоровый рацион питания, они могут сделать выбор в пользу компромиссного решения в соответствии с этим сценарием. Безусловно, на разных этапах развития этих стран оптимальными будут разные комбинации мер политики.

РИСУНОК B ПОКАЗАТЕЛИ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЕ О ПРОГРЕССЕ В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОПТИМАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ АССИГНОВАНИЙ АГРАРНОМУ СЕКТОРУ В ЭФИОПИИ, 2025 ГОД (ОТКЛОНЕНИЕ ОТ БАЗОВОГО СЦЕНАРИЯ В ПРОЦЕНТАХ)



ИСТОЧНИК: Sánchez, M.V. & Cicowiez, M. (готовится к публикации). Repurposing agriculture's public budget to align healthy diets affordability and agricultural transformation objectives in Ethiopia. Справочный документ к докладу "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022". Рабочий документ 22-04 ФАО по экономике сельскохозяйственного развития. Рим, ФАО.

* В инструменте используется многокритериальный метод принятия решений, в котором в качестве уравнений для динамической вычислимой модели общего равновесия приняты факторы, препятствующие решению задачи по оптимизации политики. ** Бюджет дезагрегирован следующим образом: НИОКР с разбивкой по товарам, услуги по распространению знаний и опыта с разбивкой по товарам, семена улучшенного качества с разбивкой по товарам, удобрения, орошение с разбивкой по товарам, механизация с разбивкой по товарам, сельские дороги, электрификация сельских районов и денежные трансферты. Разбивка выполнена по методике расчетов государственных раесходов на агропродовольственный сектор в рамках программы ФАО "Мониторинг и анализ агропродовольственной политики" (МААПП). Более подробную информацию о данных и методике см. на странице www.fao.org/in-action/mafap/data.

» Стратегические выводы и рекомендации

По результатам анализа сценариев были предложены возможные подходы к переориентации государственной поддержки агропродовольственного сектора в ее современном виде, которые все страны мира могут применить для повышения экономической доступности здорового питания, что является необходимым, хотя и недостаточным, условием для перехода на здоровую пищу. Было установлено, что повышение экономической доступности здорового питания при использовании различных вариантов переориентации поддержки помогает снижать (хотя и не всегда значительно) масштабы недоедания и крайней нищеты по всему миру.

Важный вывод заключается в том, что самую большую отдачу в плане улучшения экономической доступности здорового питания может иметь один из инструментов политики, предназначенных для оказания государственной поддержки, – переориентация бюджетных субсидий с целью расширения физической доступности приоритетных для здорового питания пищевых продуктов во всем мире, – особенно если их адресатами становятся потребители. Использование этого подхода может дать синергетический эффект, но при этом ухудшить положение в плане выбросов ПГ, доходов фермерских хозяйств и общего объема сельскохозяйственной продукции, а также затормозить восстановление мировой экономики.

Наиболее эффективным инструментом сокращения недоедания в СНД оказалось перераспределение поддержки в виде пограничных мер и контроля рыночных цен, призванной стимулировать производство, повысить количество приоритетных для здорового питания продуктов в наличии и стимулировать их потребление. Это объясняется тем, что объем бюджетной поддержки в этих странах в настоящее время слишком низок для того, чтобы ее переориентация была эффективной.

Переориентация поддержки в виде пограничных мер, контроля рыночных цен и бюджетных субсидий на "высокоприоритетные" с точки зрения здорового питания пищевые продукты позволяет делать поддержку более равноправной, чем в настоящее время. Но побочным эффектом использования такого варианта может стать дисбаланс, который возникнет, если фермеры, особенно мелкие производители, а также женщины, желающие воспользоваться поддержкой, в итоге не смогут специализироваться на производстве "высокоприоритетных" с точки зрения здорового рациона питательных продуктов из-за ограниченности ресурсов.

Самые серьезные побочные эффекты возникают при перераспределении бюджетных субсидий, в первую очередь в плане снижения доходов фермерских хозяйств в разных группах стран (особенно в СВД) и сокращения сельскохозяйственного производства. Они более выражены в случаях, когда бюджетные субсидии перенаправляются от производителей потребителям. Если при переориентации бюджетных субсидий их адресатами остаются производители в аграрном секторе, как это часто происходит в СНД и ССД, то повышение экономической доступности здорового рациона питания сопровождается повышением выбросов ПГ в сельском хозяйстве, независимо от восстановления экономики. Такая ситуация наблюдается по всему миру. Если же переориентация ограничивается изменением структуры пограничных мер и контроля рыночных цен, она создает гораздо менее масштабные побочные эффекты.

Несомненно, важно понимать, какие ограничения имеют сценарии, построенные с помощью моделей. При построении сценариев, которые рассматривались выше, не учитывается тот факт, что при использовании разных производственных технологий образуется разный объем выбросов ПГ и наносится неодинаковый ущерб окружающей среде. Так, если изменение структуры поддержки сопровождается изменениями в объеме используемых удобрений, может измениться и интенсивность выбросов, связанных с производством определенных продуктов. Но переход к технологиям с более низкой интенсивностью выбросов (таким как новые технологии кормления скота, более совершенные методы биоконтроля для борьбы с вредителями, новые методы севооборота, нацеленные на улучшение здоровья почв и сокращение использования удобрений и т.д.) не рассматривается в данном сценарии как отдельный аспект. Если одновременно с переориентацией поддержки внедрять технологии производства питательных продуктов с низкой интенсивностью выбросов и сокращать перепроизводство и избыточное потребление различных продуктов в СВД и СДВС, включая мясную и молочную продукцию, в соответствии с рекомендациями по здоровому питанию, то побочного эффекта в виде увеличения выбросов ПГ можно избежать. Еще одна проблема заключается в том, что в сценариях использовались общие категории "высокоприоритетных" продуктов. Например, неясно, насколько важную роль потребление жиров и растительных масел играет в формировании здорового рациона в разных контекстах – для этого как минимум нужны более точные данные о видах этих продуктов.

Как показало сравнение результатов предоставления бюджетных субсидий производителям и потребителям, даже если эти меры направлены на одни и те же питательные продукты, если их адресатами становятся потребители, они, как правило, переходят на более разнообразные здоровые продукты, что ведет к сокращению выбросов ПГ. Это ожидаемо, поскольку снижение стоимости и повышение экономической

ВРЕЗКА 15 ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СУБСИДИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СТРАН В РАМКАХ ВТО

Во Врезке 8 в главе 3 описано, как ценовые стимулы и меры бюджетной поддержки регулируются правилами ВТО. Важно учитывать, что переориентация сельскохозяйственных субсидий отразится на обязательствах стран как членов ВТО.

Например, если та или иная страна повысит **бюджетные субсидии производителям** питательных продуктов с целью снижения их конечной стоимости для потребителей, будет считаться, что такое изменение искажает торговлю в определении Соглашения ВТО, так как субсидии на конкретные продукты входят в состав агрегированного показателя поддержки (АПП), на который распространяются соответствующие ограничения. Все члены ВТО имеют право предоставлять субсидии на конкретные продукты, независимо от их пищевой ценности, при условии, что они не превышают предельного объема АПП (который зависит от обязательств страны в ВТО)*. Поэтому важно учитывать эти ограничения, если страна решает перенаправить субсидии с одного продукта на другой.

Если же страны решают сократить субсидии, искажающие торговлю, у них есть возможность заменить их прямой поддержкой доходов фермеров. Поддержка доходов, не обусловленная объемом производства, входит в число мер "зеленой корзины" и может использоваться без ограничений (Врезка 8). Страны также могут увеличивать ПОУ, на которую в соответствии с правилами ВТО не налагаются ограничения, при условии соблюдения критериев, установленных в ССХ.

Фактически страны могут сокращать или отменять субсидии на продукты с более низкой пищевой ценностью или не входящие в здоровый рацион, и вводить альтернативные меры, включая расширение государственного финансирования инфраструктурных услуг, исследовательских программ, касающихся питательных продуктов, и служб распространения сельскохозяйственных знаний и опыта, не нарушая правил ВТО. Это означает, что переориентация предполагает не снижение общего уровня поддержки агропродовольственного сектора, а переход к мерам, в меньшей степени искажающим торговлю.

Страны также могут принять решение о **сокращении пограничных мер** (включая высокие ставки пошлин и доквотовые тарифы) в отношении питательных продуктов, таких как овощи и фрукты, при этом не изменяя и даже усиливая торговые меры по защите продуктов с высоким содержанием жиров, сахаров и соли. Согласно правилам ВТО, странам разрешается вводить такие меры до определенного предела (связанные пошлины)**.

Переориентация сельскохозяйственных субсидий многими странами может открыть новые возможности на переговорах по торговле сельскохозяйственной продукцией в ВТО. Страны смогут найти новую отправную точку для обсуждения ограничений внутренней поддержки, искажающей торговлю. Одним из вариантов может стать расширение гибких возможностей в отношении предоставления субсидий производителям конкретных питательных продуктов. В контексте переговоров по доступу на рынок, в ходе которых обсуждается и вопрос пошлин, страны могут рассмотреть возможность снижения связанных ставок пошлин на фрукты, овощи, бобовые и другие продукты, важные для здорового питания, чтобы расширять торговлю такими продуктами.

* При оказании поддержки, искажающей торговлю, СНД и ССД пользуются дополнительными гибкими возможностями в соответствии с положениями ВТО об особом и дифференцированном режиме. Эти возможности, в частности, касаются субсидий на факторы сельскохозяйственного производства, которые могут предоставляться без ограничений. ** Ставки фактически применяемых странами ставок пошлин (применяемых пошлин) на сельскохозяйственную и продовольственную продукцию могут быть любыми, но не выше связанной ставки по каждому продукту.

доступности здорового питания – цель на стороне потребителя, а не производителя. Но субсидирование потребителей "высокоприоритетных" с точки зрения здорового питания продуктов оказывает и отрицательное воздействие на доходы фермерских хозяйств и сельскохозяйственное производство, а в СНД даже ведет к росту стоимости здорового питания, чего директивные органы, как можно предположить, на практике захотят избежать.

Например, при перенаправлении бюджетных субсидий от производителей потребителям в СНД стоимость как здорового рациона питания, так и рациона в его современном виде незначительно увеличивается, что объясняется двумя причинами: i) рост спроса на продовольствие, импортируемое из СНД, в остальных странах мира, который ведет к увеличению цен на продовольствие, и ii) объем бюджетных субсидий в СНД слишком низок для того, чтобы их перераспределение создавало реальные стимулы с точки зрения спроса на питательные продукты. Это серьезный побочный эффект, который особенно характерен для стран Африки, где, как показал анализ, здоровое питание становится более доступным при увеличении доходов

потребителей, поскольку снижение стоимости здорового рациона в этих странах представляет более сложную задачу. Но домохозяйства, находящиеся в неблагополучном финансовом положении и почти или совсем не имеющие возможностей для получения доходов, могут не ощутить на себе положительных результатов реализации этого сценария.

Чтобы избежать негативных последствий, директивным органам рекомендуется не предпринимать попыток снизить стоимость и повысить доступность здорового питания путем перенаправления бюджетных субсидий от производителей (в аграрном секторе) потребителям. Они могут рассмотреть возможность постепенной отмены бюджетных субсидий производителям, привязанным к производству конкретного товара, которые, как было показано, создают сбои в функционировании рынков, наносят вред окружающей среде и не благоприятствуют производству питательных продуктов. При выборе этого варианта можно перенаправить ресурсы на бюджетные субсидии производителям, которые не будут привязаны к производству, но будут разрабатываться с учетом аспектов питания и условий окружающей среды и создадут благоприятные условия для внедрения технологий с низкой интенсивностью выбросов. При этом директивным органам рекомендуется учитывать представленные в настоящем докладе данные, которые показывают, что субсидирование товаров, потребляемых в слишком низких объемах по сравнению с предписанными рекомендациями по питанию, является высокоэффективной мерой. К сожалению, субсидии потребителям составляют лишь минимальную долю от объема поддержки, оказываемой мировому агропродовольственному сектору (см. Рисунок 18 в главе 3). Чтобы использовать бюджетные субсидии максимально эффективно, важно усилить поддержку потребителей.

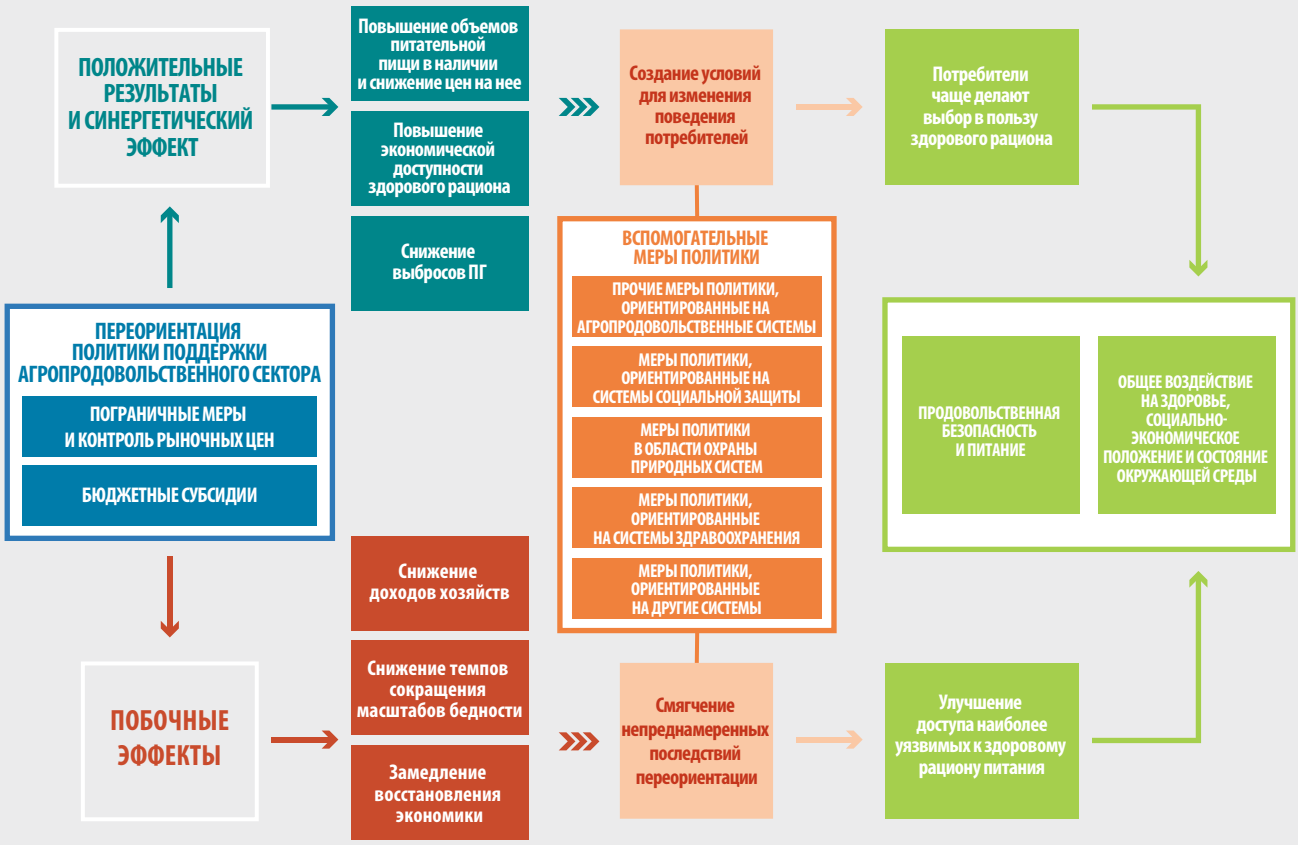
Чтобы воспользоваться возможностями, которые переориентация поддержки может дать на практике, страны должны будут участвовать в многосторонних действиях, поскольку односторонние действия могут быть полезными, но не всегда достаточными, а в определенных случаях могут иметь пагубные последствия. При переориентации пограничных мер, контроля рыночных цен и бюджетных субсидий необходимо будет учитывать обязательства и гибкие возможности стран в рамках действующих правил ВТО, а также вопросы, возникающие в ходе продолжающихся переговоров (Врезка 15).

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о том, как можно использовать ПОУ для повышения экономической доступности здорового питания. Она наиболее актуальна для стран, где объем такой поддержки в настоящее время незначителен, где продолжается преобразование сельского хозяйства и сохраняются ощутимые разрывы в производительности сельского хозяйства – такая ситуация характерна для СНД и СДНС. ПОУ может стать важнейшим компонентом государственной поддержки в плане повышения эффективности послеуборочной обработки и сокращения потерь на послеуборочном этапе (ППУ), что особенно важно в случае скоропортящихся питательных продуктов. При условии соблюдения положений соответствующих соглашений ВТО на такую поддержку можно выделять суммы из государственного бюджета без ограничений (Врезка 15).

Наращивание объема ПОУ в интересах снижения стоимости питательных продуктов и повышения экономической доступности здорового рациона не должно замедлять инклюзивные преобразования аграрного сектора в СНД и СДНС. Более того, ПОУ по определению направлены на поддержку всех субъектов сельскохозяйственного сектора, включая мелких фермеров, женщин и молодежь. Тем не менее при поиске вариантов переориентации или увеличения расходов на ПОУ на практике необходимо учитывать, что для определенных субъектов агропродовольственных систем, особенно женщин, которые, как правило, имеют ограниченный доступ к производственным ресурсам и средствам к существованию, таким как земля и кредиты, и практически не контролируют их, проблемы разрыва в производительности и нехватки услуг по распространению сельскохозяйственных знаний и опыта и других услуг, а также объектов сельской инфраструктуры могут быть наиболее актуальными[236].

Важнейшей задачей для директивных органов в СНД и, возможно, в ряде СДНС будет не только достижение компромиссов при переориентации поддержки сельского хозяйства во имя достижения комплекса целей по инклюзивному преобразованию сельского хозяйства, в полной мере согласующихся с задачей по снижению стоимости питательных продуктов. Учитывая низкие бюджеты этих стран, их правительства должны будут активно привлекать средства на решение, в частности, следующих задач: i) расширение ПОУ с приоритизацией задачи по эффективному наращиванию объема производства питательных продуктов с соблюдением принципов инклюзивности и устойчивости и ii) наращивание бюджетных субсидий, адресованных потребителям, в интересах повышения экономической доступности питания. Огромное значение для расширения ПОУ, особенно в СНД, будет иметь международная поддержка государственных инвестиций (например, со стороны международных финансовых организаций [МФО], региональных банков развития, Глобальной программы в области сельского хозяйства в интересах обеспечения продовольственной безопасности [ГАФСП] и т.д.). ■

РИСУНОК 24 ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПОЛИТИКИ КАК В РАМКАХ, ТАК И ЗА РАМКАМИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ ПОСЛУЖАТ ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ УСИЛИЙ ПО ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ ПОДДЕРЖКИ



ИСТОЧНИК: ФАО.

4.2 ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПОЛИТИКИ В РАМКАХ И ЗА РАМКАМИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ УСИЛИЙ ПО ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ ПОДДЕРЖКИ

Чтобы переориентация поддержки стала максимально эффективным средством снижения стоимости и повышения экономической доступности здорового питания, нужны и другие меры политики в рамках агропродовольственных систем, и стратегии и стимулы вне этих систем (см. Рисунок 1 в главе 1). Если согласовать их и ввести в действие, они помогут улучшить положение в двух аспектах (Рисунок 24). Во-первых, появятся стимулы (или антистимулы), которые послужат инструментами изменений в цепочках поставок продовольствия, продовольственной среде и поведении потребителей в интересах перехода на здоровое питание. Во-вторых, будут смягчены непредвиденные последствия и побочные эффекты переориентации, особенно такие, как снижение доступа к питательной, здоровой пище для уязвимых и обездоленных групп населения.

Необходимо также уделить внимание частному сектору, не только фермерам, но и агропредприятиям, и предприятиям других отраслей, входящих в пищевую промышленность, поскольку их действия могут способствовать или препятствовать достижению намеченных целей по переориентации поддержки на практике. Пренебрегая взаимосвязями между агропродовольственными и другими системами, можно понести непреднамеренные издержки, которые невозможно будет компенсировать, и вызвать непредвиденные и необратимые последствия.

Другие стратегии в отношении агропродовольственных систем, дополняющие усилия по переориентации поддержки

В изданиях настоящего доклада за 2020 и 2021 годы был подробно освещены ряд стратегий в отношении агропродовольственных систем, которые не направлены непосредственно на повышение физической доступности и снижение стоимости питательных продуктов, но повышают эффективность усилий по переориентации за счет создания благоприятных условий для изменений в цепочках поставок продовольствия, формирования здоровой продовольственной среды и стимулирования изменений в поведении потребителей, способствующих переходу на здоровое питание[3,15]. Формирование продовольственной среды с благоприятными условиями для повышения спроса на здоровое питание может повлиять на потребительские цены и стимулы, необходимые для снижения относительных цен на питательную пищу. Кроме того, ряд мер политики создают условия для изменения питательных свойств продуктов. Ниже представлен неисчерпывающий анализ мер политики, направленных на достижение этих целей.

Введение обязательных ограничений или добровольных целей в плане изменения состава пищевых продуктов и напитков

Стандарты на пищевые продукты и программы изменения состава пищевых продуктов, предусматривающие обязательные ограничения и тщательно отслеживаемые добровольные цели, призваны обеспечить улучшение питательных свойств переработанных пищевых продуктов и напитков и, таким образом, являются средством повышения физической доступности питательной пищи. Кроме того, такие меры стимулируют изменения в производстве производимых в аграрном секторе ингредиентов для пищевой промышленности, таких как жиры, растительные масла и сахара. Программы по изменению состава продуктов направлены на поддержку продуктов с более здоровым профилем питательных веществ и поэтому могут согласовываться с переориентацией поддержки; однако продукты с измененным составом не должны заменять свежие и приготовленные в домашних условиях питательные продукты.

Комплексный подход к поддержке изменения состава пищевых продуктов включает нормативные меры по прекращению использования трансжирных кислот (ТЖК); государственные программы по постепенному снижению содержания в продуктах насыщенных жиров, свободных сахаров, соли и натрия и снижению их калорийности, которые распространяются на все основные категории продуктов и напитков с высокой степенью переработки; а также принятие научно обоснованных моделей профилей питательных веществ, используемых при разработке мер политики, которые создают заинтересованность в изменении состава продуктов[237]. В настоящее время программы по изменению состава пищевых продуктов действуют в 82 странах[238]. Национальные и местные меры политики по выведению из состава пищи ТЖК позволили снизить потребление этих кислот и сопровождались благоприятными изменениями в показателях здоровья[239,240,241,242,243]. Странам, которые перешли на производство культур, являющихся основой для растительных масел с более высоким содержанием моно- и полиненасыщенных жирных кислот, было легче перейти на "здоровые" масла, чем странам, которые в значительной степени зависят от импорта и вынуждены замещать масла с высоким содержанием ТЖК продуктами с высоким содержанием насыщенных жиров[244,245]. К 2021 году обязательная политика в отношении ТЖК действовала в 57 странах и охватывала 3,2 млрд человек[246].

Постановка грамотно сформулированных целей по изменению состава продуктов помогает снизить содержание натрия в пищевых продуктах и потребление натрия населением. Добровольные и обязательные меры по снижению содержания натрия помогли снизить количество соли в переработанных пищевых продуктах (в разной степени в зависимости от продуктов и групп населения)[247]. Чтобы получить отдачу от таких мер, крайне важно сотрудничать с пищевой промышленностью[247,248]. Чтобы помочь в полной мере использовать потенциал мер по снижению содержания соли, ВОЗ разработала глобальные контрольные показатели по натрию, которые представляют собой руководство для стран и предприятий по снижению содержания натрия в различных категориях переработанных продуктов[249].

Повышение пищевой ценности продуктов с помощью обогащения и биофортификации

Обогащение пищевых продуктов – это добавление к ним микронутриентов на послеуборочном этапе посредством обработки в той или иной форме с целью увеличить содержание в них важнейших микронутриентов, и сделать их более питательными и полезными для здоровья населения с минимальным риском для здоровья. При биофортификации желаемые микронутриенты добавляются путем скрещивания культур и сортов с более высоким содержанием таких микронутриентов или путем генетической модификации[250]. Эти меры по предотвращению дефицита микронутриентов максимально эффективны в плане затрат[251], так как помогают обеспечить необходимыми микроэлементами значительную долю населения и при этом не требуют ни радикальных изменений в структуре потребления пищи, ни отдельных решений для соблюдения соответствующих требований[252,253,254].

Они направлены не на замену сбалансированной и разнообразной пищи, а на предотвращение долгосрочных последствий дефицита микронутриентов для здоровья населения параллельно с осуществлением усилий по обеспечению доступности здорового питания для населения, таких как реформирование политики поддержки. Решения о том, какие микронутриенты необходимо добавлять в пищу, в какие пищевые продукты и в каких количествах их нужно добавлять, должны основываться на данных о недостаточности потребления микронутриентов, о структуре потребления, о возможностях использования выбранного продукта для обогащения и о биохимических показателях, свидетельствующих об объеме потребления микронутриентов населением[252,253,254,255]. Кроме того, чтобы обеспечить согласованность политики, при выработке таких решений нужно учитывать, на какие продукты ориентированы меры по переориентации поддержки и как в результате переориентации изменятся модели потребления. Политика по обогащению и биофортификации продуктов должна не только способствовать устранению дефицита микронутриентов, но и согласовываться с мерами по снижению НИЗ, связанных с питанием, такими как йодирование соли[256,257].

Принятие законов о маркетинге пищевых продуктов и напитков и введение политики по маркировке пищевых продуктов

Усилия по переориентации поддержки также могут дополняться принятием законов (или нормативных актов, стандартов и других правовых инструментов), ограничивающих маркетинг пищевых продуктов и напитков, и введением политики по маркировке пищевых продуктов, включая пояснительную маркировку с указанием пищевой ценности на лицевой стороне упаковки[258,259,260]. Политика по защите людей от вредного воздействия маркетинга пищевых продуктов и напитков[261], особенно детей от рождения до 18 лет, призвана повлиять на поведение потребителей и способствовать повышению спроса на питательные продукты[262,263,264]. Растет число стран, осуществляющих соответствующие действия: так, 52 страны ввели ограничения на маркетинг пищевых продуктов и безалкогольных напитков, ориентированный на детей[238], а 144 страны приняли правовые меры в отношении маркетинга заменителей грудного молока[265].

Маркировка пищевых продуктов также может способствовать повышению спроса на питательные продукты. Исследования показывают, что использование маркировки способствует принятию решений в пользу здорового питания[266,267,268,269,270], хотя декларации о питательных веществах на обратной стороне упаковок (там, где они применяются) до сих пор читают далеко не все, и понять такую маркировку бывает сложно[266,267,271,272,273]. Упрощенная информация о пищевой ценности, размещенная на видном месте на лицевой стороне упаковки (маркировка на лицевой стороне), способна ориентировать потребителей на решения в пользу здоровых продуктов и может побудить производителей и организации розничной торговли изменять рецептуру продуктов, что в значительной мере повысит эффективность усилий по переориентации поддержки. Проведенный недавно систематический обзор показал, что применение маркировки пищевых продуктов приводит не только к изменениям в решениях потребителей, но и к значительному снижению содержания ТЖК и натрия в переработанных пищевых продуктах[269]. Инициативы по маркировке на лицевой стороне упаковки в настоящее время реализуются в 42 странах[238].

Налоги на высококалорийные продукты с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли

Усилия по переориентации поддержки, предполагающие субсидирование и стимулирование предложения и потребления питательных продуктов, можно дополнить установлением налогов на высококалорийные пищевые продукты и продукты с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли. Такие налоги помогают сдерживать спрос на такие продукты и повышают доступность здоровой пищи в сравнении с другими продуктами, тем самым способствуя росту спроса на питательные продукты[274]. В настоящее время налоги на продукты с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли введены в 26 странах[238]. Данные по странам убедительно показывают, что объемы покупок продуктов, облагаемых налогами, снижаются[275]. Люди, которые предпочитают продолжать покупать такие продукты по высоким ценам, становятся для государств источником доходов, которые можно эффективно вкладывать в агропродовольственные системы и в инициативы в области здравоохранения, помогающие преодолевать последствия нездорового питания. При таком подходе, в частности, расширяется поддержка мер по налогообложению со стороны общественности[276].

Снижение налога на добавленную стоимость (НДС) на питательные продукты способствует снижению цен на них, но косвенное воздействие этой динамики зависит от таких факторов, как структура рынка, сезонность поставок свежих продуктов и т.д. Например, снижение НДС на ряд овощей и фруктов в Латвии со стандартного уровня (21 процент) до 5 процентов привело к значительному снижению розничных цен на эти продукты. При этом уровень снижения розничных цен составил всего 88 процентов от уровня снижения НДС. Это означает, что его воздействие не было в полной мере перенесено на потребителей[277].

Сочетание политики в области землепользования со вспомогательными мерами, направленными на борьбу с

"продовольственными пустынями" и "продовольственными болотами"

Физический доступ к недорогим питательным продуктам, расширение потребления которых должно быть целью всех стратегий по переориентации, может быть затруднен при отсутствии или низкой плотности в шаговой доступности продовольственных магазинов, рынков и торговых точек, особенно торгующих свежими продуктами, имеющими короткий срок годности или требующими охлаждения (так называемые "продовольственные пустыни")[184], либо по причине наличия магазинов и торговых точек, в которых предлагается избыточное количество высококалорийных продуктов с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли и практически отсутствуют питательные продукты ("продовольственные болота")[184]. "Продовольственные пустыни" и "продовольственные болота" широко распространены в СНД и в недообслуживаемых районах СВД и становятся все более острой проблемой в СНД и ССД[184].

Для решения проблем, связанных с "продовольственными пустынями" и "продовольственными болотами", крайне важна политика землепользования, включая зонирование, нормативные акты и налогообложение. Например, национальные и местные органы власти применяют законы о зонировании и нормативные акты, касающиеся планирования: i) чтобы ограничивать число торговых точек, продающих пищевые продукты в розницу, и число предприятий общественного питания, преимущественно предлагающих продукты с высоким содержанием жиров, сахаров или соли; и ii) чтобы обеспечивать поддержку и создавать стимулы для продажи питательных продуктов[184,278]. Кроме того, регулирующие органы могут влиять на то, какие организации, торгующие пищевыми продуктами, могут находиться на соответствующей территории и какие пищевые продукты им разрешено продавать, с помощью лицензирования. Власти ряда стран используют такие полномочия для того, чтобы предотвращать появление "продовольственных болот" поблизости от учебных заведений, например, ограничивая число пунктов продажи горячего питания навынос вблизи школ[278,279,280,281]. Чтобы организации розничной торговли были заинтересованы в повышении продаж свежих продуктов и полезных для здоровья напитков, для них могут вводиться налоговые льготы вплоть до освобождения от уплаты налогов. Сочетая законы о зонировании и финансовые стимулы, можно повысить количество недорогостоящих свежих продуктов в наличии в районах с низким уровнем дохода и повысить объемы покупки овощей и фруктов[282].

Введение политики государственных закупок здоровой пищи и создание служб по их обеспечению

Одним из перспективных направлений переориентации поддержки агропродовольственного сектора является введение политики государственных закупок пищевых продуктов и создания служб по их обеспечению[ai]. Устанавливая критерии в отношении питательных свойств и устойчивости блюд, закусок и напитков, продаваемых или подаваемых в пунктах общественного питания или закупаемых на государственные средства, можно обеспечить людей питательной пищей по месту учебы, работы и жительства и при этом влиять на пищевые привычки и повышать спрос на здоровое питание, формируемое с учетом соображений устойчивости. Кроме того, с помощью вышеуказанных мер можно стимулировать увеличение производства скоропортящихся питательных продуктов, таких как фрукты, овощи и молочные продукты, и смягчить непредвиденные последствия переориентации, особенно для тех, кто наиболее уязвим для них в переходный период.

Объемы институциональных потребностей и структурированный характер государственных закупок могут открыть возможности для создания масштабного, предсказуемого спроса на питательную пищу (включая скоропортящиеся продукты и продукты с низким содержанием вредных жиров, сахаров и соли) и, как следствие, повышения рентабельность производства таких продуктов, сокращения рисков и формирования доступных, гарантированных рынков. Объем государственных закупок в финансовом выражении составляет от 12 до 20 процентов ВВП стран, при этом значительная часть этих средств расходуется на продовольствие. Эти данные показывают, что такая мера политики в перспективе может повлиять и на более крупные агропродовольственные системы.

Например, введение в европейских городах Копенгагене и Вене политики закупок с требованием, чтобы определенную долю закупаемой продукции составляли органические продукты, помогло повысить предложение органических фруктов, овощей и т.д.[283,284,285]. Установление критериев пищевой ценности и устойчивости, применение которых помогает увеличивать долю растительных продуктов, предлагаемых в пунктах общественного питания, может стимулировать производство фруктов, овощей, бобовых, орехов и других питательных продуктов. Опыт других стран и городов показывает, что политика государственных закупок пищевых продуктов может стимулировать диверсификацию как фермерских хозяйств, так предприятий пищевой промышленности[286].

Политика государственных закупок здоровой пищи и создания служб по ее обеспечению шире всего реализуется в учебных заведениях (об осуществлении такой политики сообщила 91 страна)[238]. Сохраняются широкие возможности для внедрения такой политики в других учреждениях, включая детские

ai Согласно определению в публикации ВОЗ (2021)[180].

ВРЕЗКА 16 СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА КАК ВАЖНЕЙШЕЕ СРЕДСТВО СМЯГЧЕНИЯ ПОТРЯСЕНИЙ ДЛЯ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ

Чтобы смягчить последствия пандемии COVID-19 для населения, правительства ряда стран задействовали свои системы социальной защиты с учетом потрясений (СЗП) и помогали уязвимым домохозяйствам справляться с потрясениями путем вертикального (в виде увеличения объема и продолжительности выплат) и горизонтального (в виде увеличения числа бенефициаров) расширения программ и с помощью других стратегий. Ниже приводятся примеры такого подхода.

- В Карибском бассейне, где часто случаются ураганы и другие стихийные бедствия, страны все шире используют системы СЗП для реагирования на стихийные бедствия. Используя существующие программы или внедряя новые, к середине 2020 года все страны Карибского бассейна приняли меры по смягчению социально-экономических последствий пандемии COVID-19[296]. Так, Доминиканская Республика приняла комплекс мер по временному расширению своей основной программы социальной защиты в вертикальном и горизонтальном направлениях, который был назван Quédate en Casa, или "Оставайся дома". Прямой целью дополнительных мер было поддержание покупательной способности домохозяйств в отношении продовольствия. В мае 2021 года, взяв за основу эту дополнительную программу, правительство приступило к расширению основной программы и преобразованию ее в программу Supérate, которая должна охватить более 1 млн домохозяйств в стране[297].
- Правительство Лесото при поддержке ВПП ООН осуществляет программу школьного питания, которая охватывает все школы страны[298]. Во время пандемии COVID-19 правительство и ВПП смогли обеспечить учащимся доступ к этой поддержке, несмотря на закрытие школ, путем выдачи школьного питания в виде порций навынос[296].
- Мавритания, которая страдает от повторяющихся циклов засухи, в 2015 году разработала программу социальной помощи Tekavoul, в рамках которой оказывалась регулярная поддержка наиболее уязвимым домохозяйствам, а в 2017 году – программу Maouna, в рамках которой домохозяйствам, пострадавшим от засухи и других потрясений, предоставлялись сезонные денежные пособия. Опираясь на эти платформы, в мае 2020 года правительство Мавритании оперативно организовало расширение программы денежных выплат Tekavoul в вертикальном направлении и быстро расширило программу сезонных денежных выплат El Maouna, введя их в состав национального плана реагирования на социально-экономические последствия пандемии COVID-19[296].

С опорой на успехи в области социальной защиты, достигнутые во время пандемии COVID-19, была создана Рабочая группа "Всеобщая социальная защита – 2030" (USP2030), занимающаяся вопросами социальной защиты в интересах преобразования продовольственных систем. Эта рабочая группа, созданная по итогам Саммита ООН по продовольственным системам 2021 года, призвана оказывать поддержку странам и координировать усилия по формированию и укреплению связей и обеспечению более полной синергии национальных систем социальной защиты и агропродовольственных систем в целях достижения более масштабных результатов в области сокращения нищеты, обеспечения продовольственной безопасности, питания и достойной работы[299].

сады, университеты, больницы, интернаты, места лишения свободы, воинские части, государственные учреждения и программы продовольственной помощи. Политика, распространяющаяся не только на школы, действует всего в 16 странах, при этом политику, охватывающую все пищевые продукты, закупаемые государством, осуществляют всего четыре из них[238].

В качестве примера политики закупок с широким охватом можно привести политику закупок здоровых пищевых продуктов, принятую в Кесон-Сити на Филиппинах, где в 2021 году были введены обязательные стандарты на содержание питательных веществ в отношении всех пищевых продуктов, поставляемых в муниципальные больницы, ведомства, департаменты и учреждения. Эту политику дополняет программа по закупке питательных продуктов и полезных ингредиентов у микро-, малых и средних предприятий[287].

Политика социальной защиты для смягчения возможных побочных эффектов

Как показал анализ, описанный в предыдущем разделе, при реализации некоторых сценариев переориентации мер политики по поддержке агропродовольственного сектора могут возникнуть побочные эффекты, от которых пострадают отдельные группы населения, включая снижение доходов фермерских хозяйств и снижение темпов сокращения масштабов нищеты и восстановления экономики. Ключевую роль в облегчении переходного периода для определенных групп населения и заинтересованных сторон, на которых может отрицательно сказаться переориентация, может сыграть политика социальной защиты.

Эффективным способом смягчения возможных негативных последствий переориентации агропродовольственной политики в странах, где программы социального страхования пока распространяются лишь на

отдельные группы населения, может стать введение программ социальной защиты, основанных на подходе с учетом воздействия потрясений[aj], использование их ориентации на выявление рисков для источников средств к существованию и расширение их масштабов с целью эффективного реагирования на риски[288]. Например, во время пандемии COVID-19 в ряде стран были увеличены объем и продолжительность выплат по действующим программам ("расширение в вертикальном направлении") и программы социальной защиты были распространены на новых бенефициаров (расширение в горизонтальном направлении)[289,290]. Например, в Сьерра-Леоне в рамках программы безусловных денежных пособий Ep Fet Po было введено дополнительное пособие домохозяйствам, в которых есть люди с инвалидностью; кроме того, она была распространена на 65 000 новых бенефициаров – домохозяйства, в основном находящиеся в уязвимых сельских районах[291,292] (дополнительные примеры см. Врезку 16).

Помимо расширения действующих программ, можно разрабатывать новые инициативы по социальной защите, нацеленные на поддержку средств к существованию домохозяйств в случаях потрясений, в том числе в результате изменений в политике. Например, после либерализации торговли, последовавшей за заключением Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) в 1994 году, в Мексике начала действовать программа PROCAMPO (впоследствии переименована в Proagro), в рамках которой производителям в качестве компенсации перед ожидаемым снижением внутренних цен на основные сельскохозяйственные культуры, ранее защищенные пограничными ценами, выплачивались пособия на поддержку доходов[293]. Программа существовала 25 лет (в 2019 году она была заменена новой инициативой) и показала неоднозначные результаты: она способствовала сокращению нищеты и неравенства, но при этом богатые, крупные производители выиграли от участия в ней больше, чем мелкие, находящиеся в самом неблагоприятном финансовом положении, так как пособие было привязано к производственным площадям во владении бенефициаров[294].

Помимо развития национальных систем социальной защиты (в которые входят социальное страхование, социальная помощь и мероприятия на рынке труда), страны могут разрабатывать новые программы и расширять существующие, используя подход с учетом потрясений. Эти действия могут стать важным элементом дополнительных мероприятий по смягчению возможных побочных эффектов переориентации мер поддержки агропродовольственного сектора. Для смягчения возможного отрицательного воздействия реформ на доходы крайне важны эффективный выбор адресатов и обеспечение надлежащих результатов этих дополнительных мер[295].

Меры политики и стимулы, связанные с окружающей средой и климатом

Переориентация поддержки агропродовольственного сектора может дать значимый синергетический эффект с точки зрения формирования экономически доступного здорового рациона питания и достижения целей в области окружающей среды и климата. Например, помощь в адаптации к изменению климата и смягчении его последствий может способствовать наращиванию производства разнообразных питательных продуктов, составляющих здоровый рацион, и повышению уровня жизни фермеров и работников, занятых в производственно-сбытовых цепочках (Врезка 17). В свою очередь производство овощей и фруктов может способствовать повышению биоразнообразия и поддержанию экологической устойчивости[300]. Инвестиции в популяризацию и содействие сбыту забытых и недоиспользуемых видов одновременно помогают удовлетворять пищевые потребности населения, особенно жителей СНД, диверсифицировать производство и сохранять биоразнообразие[301].

Сокращение потребности в химических удобрениях путем поощрения чередования культур или севооборота с бобовыми помогает не только обеспечить оздоровление почвы, но и повысить объем производства безопасных питательных продуктов за счет ограничения химического загрязнения и повышения физической доступности бобовых. Предварительные данные свидетельствуют о том, что формы регенеративного сельского хозяйства, повышающие экологическую устойчивость, могут повышать питательность продуктов[302].

Синергетический эффект экологической и климатической политики позволит повысить производство питательных продуктов, входящих в здоровый рацион. Тем не менее при этом повсеместно возникают побочные эффекты, которые могут существенно снижать экономическую доступность здорового питания. Наглядным примером такого подхода является политика, направленная на борьбу с разрушительным воздействием нездорового рациона на окружающую среду (в частности, связанным с транспортировкой, упаковкой и выбросами летучих органических соединений, необходимых для производства и продажи продуктов с высокой степенью переработки)[3]. Интернализация этих издержек посредством ценообразования (например, налогов на выбросы углерода или системы торговли квотами на выбросы) может привести к значительному изменению относительных цен на питательные пищевые продукты и на высококалорийные продукты с минимальной пищевой

aj Цель этого подхода – расширить диапазон рисков, которые призвана смягчить социальная защита, и прогнозировать повторяющиеся, затяжные и серьезные потрясения, которые могут иметь тяжелые последствия для источников средств к существованию отдельных лиц и домохозяйств[444].

ВРЕЗКА 17 ИНВЕСТИЦИИ В АДАПТАЦИЮ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИ ДОСТУПНОГО ЗДОРОВОГО РАЦИОНА И ФОРМИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНЫХ ЦЕПОЧЕК ПОСТАВОК

Изменение климата оказывает все более серьезное воздействие на экосистемы и в первую очередь угрожает мелким производителям в сельских районах, особенно живущему в нищете и наиболее уязвимому населению. Это воздействие проявляется в виде учащающихся экстремальных погодных явлений, таких как засухи, штормы и наводнения, а также в виде постепенных изменений, таких как сокращение продолжительности сезонов дождей, задержка начала дождей, повышение уровня моря и таяние ледников. Поэтому адаптации к изменению климата уделяется самое пристальное внимание, и она становится важнейшим фактором обеспечения продовольствия в будущем.

Адаптация к изменению климата – это изменения процессов, практических методов и структур, нацеленные на смягчение потенциального ущерба от изменения климата и использование связанных с ним возможностей. Инвестиции в решения по адаптации к изменению климата принимают различные формы в зависимости от того, на каких территориях и предприятиях, в каких организациях, странах и регионах они осуществляются. Мероприятия, при осуществлении которых приоритизируются потребности в адаптации мелких производителей и микро-, малых и средних предприятий (ММСП) в цепочках поставок продовольствия, не только помогают обеспечить доступность здорового питания в будущем, но и повышают устойчивость и инклюзивность агропродовольственных систем. Благодаря инновационным механизмам управления малоимущие жители сельских районов, включая мелких производителей, получают реальные возможности высказывать свое мнение и приобретают реальное влияние[303].

Всемирные структуры, обеспечивающие финансирование борьбы с изменением климата, уделяют недостаточно внимания мелким производителям. Они ощущают на себе разрушительные последствия изменения климата, деградации почв, отсутствия продовольственной безопасности и нелегальной миграции. В настоящее время до мелких производителей доходит всего порядка 1,7 процента средств, выделяемых на финансирование борьбы с изменением климата по всему миру[304], при этом они преимущественно расходуются на смягчение последствий изменения климата, а не на адаптацию к нему. Программа по адаптации маломасштабного сельского хозяйства (ASAP) помогает фермерам адаптироваться к изменению климата. В период с 2019 по 2021 год ASAP вложила в финансирование борьбы с изменением климата в СДНС около 897 млн долл. США. Почти вся эта сумма (около 91 процента) была направлена на осуществление мероприятий по адаптации к изменению климата, адресованных мелким производителям. Ниже приводятся примеры эффективного использования таких инвестиций.

- Боливия (Многонациональное Государство). Программа экономической инклюзии для семей и сельского населения на территории Многонационального Государства Боливия помогала людям в адаптации к климатическим потрясениям, таким как засухи и наводнения, и во внедрении сельскохозяйственных систем, адаптированных к изменчивым условиям высокогорных плато, межандских долин и низменностей. Благодаря проекту доход участников повысился на 13 процентов, а способность восстанавливаться после климатических потрясений – на 4 процента[305].
- Джибути. Под руководством Министерства сельского хозяйства осуществлялась Программа по снижению уязвимости населения в прибрежных промысловых районах, призванная снизить уязвимость мелких рыболовецких хозяйств для изменения климата за счет содействия совместной эксплуатации морских ресурсов. Благодаря проекту удалось не только обеспечить охрану морских ресурсов, но и повысить объем продаваемой рыбы в денежном выражении на 25 процентов, долю объема продаваемой рыбы в общем улове – на 8 процентов, а объем производственных активов, включая орудия лова, – на 7 процентов. Кроме того, он способствовал повышению продовольственной безопасности на 29 процентов[306].
- Мозамбик. Проект "Развитие производственно-сбытовых цепочек в коридорах Мапуто и Лимпопо в интересах малоимущих" был направлен на помощь в освоении методов выращивания маниоки, производства мяса и садоводства, а также на наращивание инвестиций в инклюзивные производственно-сбытовые цепочки в сфере агробизнеса и в фермерские организации. Благодаря устойчивым методам, внедренным при содействии проекта, объем производства маниоки вырос на 36 процентов, а количество приемов пищи увеличилось на 4 процента. Кроме того, проект помог повысить стойкость к внешним воздействиям за счет диверсификации доходов и увеличить число источников дохода бенефициаров на 15 процентов[307].
- Таджикистан. В стране осуществлялся второй этап Проекта развития животноводства и пастбищного хозяйства, направленного на повышение производительности животноводства и повышение уровня жизни жителей сельских районов, а также на снижение экологического следа скота, содержащегося на пастбищах. В рамках проекта были разработаны планы оборота пастбищных угодий, организованы места водопоя и ветеринарные службы, внедрены методы разведения скота и производства кормов, а также велась работа по наращиванию потенциала и укреплению социального капитала с привлечением союзов пастбищных животноводов. В результате реализации проекта вес скота увеличился на 30 процентов, производство молока выросло на 99 процентов, а доход от животноводства повысился на 110 процентов. При этом благодаря повышению осведомленности о негативных последствиях чрезмерного выпаса скота для производительности и окружающей среды удалось убедить сельских жителей сократить размер стад в среднем на 29 процентов[308].
- Вьетнам. В рамках проекта по адаптации к изменению климата в дельте Меконга, осуществляемого в провинциях Бенче и Тхайбинь, оказывалась помощь в защите источников средств к существованию в сельских районах от интрузии соленых вод, что помогло укрепить адаптационный потенциал целевых сообществ и институтов и расширило их возможности по преодолению последствий изменения климата. С помощью проекта доход от растениеводства вырос на 28 процентов, а накопление производственных активов – на 11 процентов[309]. Продовольственная безопасность в районах, где осуществлялся проект, повысилась на 14 процентов, а производители креветок, кокосовых орехов и риса, которые страдали от интрузии соленых вод, получили более высокие урожаи и доходы, чем производители этой продукции, не участвовавшие в проекте.

ценностью, но на практике для решения этой непростой задачи могут быть необходимы всемирные соглашения.

Политика в сфере здравоохранения, дополняющая переориентацию

Продовольственные системы тесно связаны с системами здравоохранения в разных аспектах[310]. Эффективные системы здравоохранения жизненно важны для обеспечения необходимого обслуживания, включая основные меры в области питания, необходимые для лечения и профилактики различных форм неполноценного питания и НИЗ, связанных с питанием[311]. Такое положение будет сохраняться до тех пор, пока агропродовольственные системы не смогут обеспечивать экономически доступное здоровое питание на принципах устойчивости. Кроме того, доступные услуги здравоохранения важны для того, чтобы справляться с отрицательным воздействием переориентации в плане утраты или снижения доходов, в результате которых возможно сокращение использования основных социальных услуг, включая медицинские, населением, живущим в нищете. Поэтому при разработке стратегий переориентации поддержки агропродовольственного сектора в интересах формирования экономически доступного здорового рациона необходимо учитывать и вопросы здравоохранения.

Особенно важны в этом контексте услуги здравоохранения, ориентированные на защиту малоимущих и уязвимых групп населения, чей рацион не содержит полного спектра необходимых питательных веществ. Например, важны услуги по питанию матери и ребенка и предоставление витаминных или минеральных добавок в районах с высокой распространенностью дефицита микроэлементов[311]. Мероприятия по популяризации здорового образа жизни и просвещению специалистов в сфере здравоохранения, которые являются особенно авторитетными источниками рекомендаций по изменению пищевого поведения, способны повысить спрос на экономически доступное здоровое питание.

Система здравоохранения играет важнейшую роль в охране и укреплении здоровья работников агропродовольственного сектора. В сельском хозяйстве занято 27 процентов трудящихся в мире[312], и работники, занятые в разных сегментах продовольственных цепочек, могут подвергаться различным опасностям на рабочем месте. Так, по оценкам, 385 млн работников сельского хозяйства в год страдают от случайных острых отравлений пестицидами[313]. Они могут подвергаться риску для физического и психического здоровья, поэтому крайне важны достаточно строгие стандарты охраны здоровья и безопасности[310].

К числу серьезных угроз, относящихся одновременно к системам здравоохранения и агропродовольственным системам, относятся зоонозы, устойчивость к противомикробным препаратам (УПП) и угрозы пищевого происхождения. Значительную долю в здоровом рационе, на формирование которого должны быть направлены все стратегии переориентации поддержки, составляют свежие, скоропортящиеся продукты[30], которые подвергаются риску загрязнения и порчи в процессе производства, транспортировки и хранения. Меры политики и системы должны обеспечивать безопасность этих продуктов для употребления в соответствии с назначением. Заболевания пищевого происхождения имеют всеобъемлющие экономические последствия для пострадавших и для системы здравоохранения. Поэтому возникающие проблемы невозможно полностью решить усилиями одного сектора и необходимы дополнительные действия в секторе здравоохранения.

Подход "Единое здоровье" создает условия для коммуникации и совместной работы разных отраслей (включая агропродовольственный сектор, природоохранные организации и систему здравоохранения) во имя улучшения состояния здоровья людей, экосистем и животных[314]. Пандемия COVID-19 заставила обратить внимание на связи между системами здравоохранения и агропродовольственными системами и высветила актуальность подхода "Единое здоровье". Например, на платформе Университетской сети "Единое здоровье Африки" (AFROHUN) могут обучаться и обмениваться опытом заинтересованные стороны в различных областях, включая здравоохранение, ветеринарию, патобиологию и здоровье окружающей среды, в восьми африканских странах (Камерун, Демократическая Республика Конго, Эфиопия, Кения, Руанда, Сенегал, Уганда и Объединенная Республика Танзания)[315].

Для борьбы с проблемами в области безопасности пищевых продуктов ФАО и ВОЗ разработали Кодекс Алиментариус[316] – международный кодекс безопасности пищевых продуктов, в который входят руководства, стандарты и правила, предназначенные для охраны здоровья потребителей и обеспечения применения справедливых подходов в торговле пищевыми продуктами в целях борьбы с потенциальными угрозами для безопасности пищевой продукции. Например, в Кодексе существуют отдельные положения по пищевой гигиене, отбору проб и анализу, контролю качества, сертификации и маркировке пищевой продукции из водных биоресурсов, но Кодекс преимущественно применяется в международной торговле этой продукцией и редко используется на внутренних рынках, в результате чего появляются разные международные и местные стандарты безопасности[75]. Чтобы обеспечить эффективность действий по переориентации, правительства должны

ТАИЛАНД
Органические овощи, съедобные цветы и фрукты с местного фермерского рынка.
©AbobeStock.com/ Nungning20

согласовать национальные законы с одинаковыми стандартами на всех уровнях, в том числе на местном[ak].

Наконец необходимы надежные системы мониторинга и надзора в области здравоохранения, продовольствия и питания, дающие возможность отслеживать как положительное, так и отрицательное воздействие изменений в агропродовольственной политике.

Меры политики и стимулы, относящиеся к другим системам: транспорт и энергетика

В издании настоящего доклада за 2020 год одним из факторов, влияющих на стоимость питательных продуктов, была названа неэффективность производственно-сбытовых цепочек продовольствия[3]. Правительства должны придавать важность вопросам эффективности транспортировки продовольствия при переориентации поддержки агропродовольственного сектора. Меры политики и стимулы, направленные непосредственно на транспортный сектор[al], будут играть важную роль в снижении стоимости питательных продуктов. Если не устранять факторы неэффективности и не решать должным образом проблемы, связанные с транспортом[am], усилия по переориентации поддержки агропродовольственного сектора могут не иметь отдачи, в том числе в плане снижения стоимости здорового рациона питания.

Правительства многих стран, которые в связи с пандемией COVID-19 вводили карантинные меры, отнесли агропродовольственный сектор к числу жизненно важных отраслей, что дало возможность освободить его от соответствующих ограничений. В результате производственно-сбытовые цепочки в сфере продовольствия продолжили функционировать и обеспечивать население продовольствием даже в периоды самых строгих карантинных мер. Но отсутствие транспорта стало одним из самых серьезных факторов риска для продолжения поставок продовольствия в ряде стран[317]. Например, в Нигерии порты продолжали работу, в то время как на внутренние перевозки, осуществляемые торговыми и автотранспортными компаниями, были наложены ограничения, которые сказались на регулярных поставках продовольствия и факторов сельскохозяйственного производства. Чтобы обеспечивать транспортировку продовольствия, правительства должны не только вкладывать средства в инфраструктуру, но и содействовать развитию транспортных и логистических услуг для торговых компаний внутри стран, большинство из которых являются малыми и средними предприятиями и играют важную роль в функционировании цепочек поставок продовольствия, хотя и далеко не всегда признаются их частью[318].

Не менее важно учитывать связи с энергетическими системами. Повышение энергоемкости агропродовольственных систем влияет не только на продовольственные цены, но и на окружающую среду. Данные ряда исследований указывают на наличие взаимосвязи между ценами на электроэнергию и продовольствие[319], и рост цен на энергию стал одной из причин резкого роста цен на продовольствие в последнее время[320]. Но при этом, по оценкам, почти треть выбросов, источником которых является мировая агропродовольственная система, приходится на деятельность, связанную с энергоснабжением[321]. Помимо этого, в 2019 году около трети мирового населения использовало для приготовления пищи в домохозяйствах традиционные виды топлива, такие как древесина, древесный уголь и отходы сельскохозяйственного производства, причем в ряде районов спрос на такое топливо превышал устойчивые возможности лесов и деревьев[322]. Положительное воздействие более устойчивого стимулирования экономической деятельности в агропродовольственных системах на окружающую среду за счет более эффективного использования поддержки можно усилить посредством политики, направленной на повышение эффективности использования энергии в этих системах.

Для достижения этой цели необходимо тщательно координировать инвестиции в возобновляемые источники энергии на уровне хозяйств и введение стандартов экономичного использования топлива для грузовых автомобилей на этапе транспортировки[323]. Еще одним значимым фактором, влияющим на потери скоропортящихся пищевых продуктов, таких как овощи и фрукты, является отсутствие холодильных цепей. Объем таких продуктов в наличии в СНД и в СДНС гораздо ниже, чем в СВД[324], что осложняет задачу по улучшению положения с холодильными цепями с учетом экологических соображений в странах двух первых категорий. Поскольку холодильные цепи отличаются высокой энергоемкостью, проводятся исследования, посвященные снижению их углеродного следа, а развитие технологий и совершенствование методов их эксплуатации может сыграть ключевую роль в повышении доступности логистических услуг, относящихся к холодильным цепям, в СНД и СДНС с учетом экологических аспектов[325]. Следует также рассмотреть возможность повысить эффективность производства за счет потребления в местных агропродовольственных системах энергии из устойчивых

ak Кроме того, государства-члены руководствуются в своих усилиях по развитию национальных систем безопасности пищевых продуктов и расширению регионального и глобального сотрудничества опубликованной в 2022 году Глобальной стратегией ВОЗ по безопасности пищевых продуктов[445].

al Для целей этого раздела под транспортным сектором подразумевается транспорт, используемый для внутренних и международных перевозок продовольствия, включая четыре вида транспорта: водный, железнодорожный, автомобильный и воздушный[446].

am Более глубокий анализ роли транспортного сектора в стоимости питательных продуктов см. в издании 2020 года.

источников, мер по восстановлению деградированных лесов и устройству плантаций быстрорастущих деревьев и по оптимизации использования отходов, образующихся при заготовке и переработке древесины, а также утилизации использованной древесины и ее каскадного использования в производстве замкнутого цикла[326]. ■

4.3 ДИНАМИКА ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И ОБЩЕГО РУКОВОДСТВА, ВЛИЯЮЩАЯ НА ПЕРЕОРИЕНТАЦИЮ ПОЛИТИКИ ПОДДЕРЖКИ

Эффективность усилий по переориентации поддержки агропродовольственного сектора зависит от политико-экономических аспектов, а также от общего руководства и стимулов для соответствующих заинтересованных сторон в местном, национальном и глобальном контекстах. В широком смысле под политико-экономическими факторами подразумеваются социальные, экономические, культурные и политические факторы, которые влияют на структуру, существование и преобразования взаимосвязанных систем, состоящих из государственных и частных субъектов, а также на их интересы и взаимоотношения. Это, в частности, институциональные механизмы, а также правила и нормы, влияющие на направленность и структуру современной политики[327,328]. Общее руководство – это формальные и неформальные правила, организации и процессы, посредством которых государственные и частные субъекты формулируют свои интересы, а также принимают решения и переводят их в практическую плоскость[329,330].

Политико-экономические факторы определяют, какие политические и институциональные реформы и механизмы общего руководства необходимы для того, чтобы обеспечивать и координировать переориентацию политики поддержки агропродовольственного сектора. В то же время эти факторы могут изменяться так, что будут тормозить усилия по переориентации поддержки и препятствовать получению результатов, необходимых для повышения экономической доступности здорового питания[331]. Поэтому крайне важно изучать динамику политико-экономических факторов и сами факторы, а также принимать меры и создавать механизмы для того, чтобы усилия по переориентации поддержки достигали своей цели.

В число динамичных факторов, влияющих на меры политики по поддержке агропродовольственного сектора, входят общее руководство, институты, интересы и идеи[332,333]. В процессе переориентации этой поддержки необходимо учитывать и эффективно использовать три общих элемента. Это:

i. политический контекст, мнения заинтересованных сторон и воля правительств;
ii. соотношение сил, интересы и влияние разных субъектов; и
iii. механизмы общего руководства и нормативно-правовая база, необходимые для координации и осуществления усилий по переориентации поддержки.

Кроме того, для того чтобы достигнуть намеченных целей переориентации, важны мониторинг и оценка переориентированной политики. Они помогут обеспечить прозрачность и подотчетность на всех этапах работы и устойчивость реформ в долгосрочной перспективе.

Динамика и механизмы управления этими элементами представлены на Рисунке 25 и подробно рассматриваются в следующих разделах.

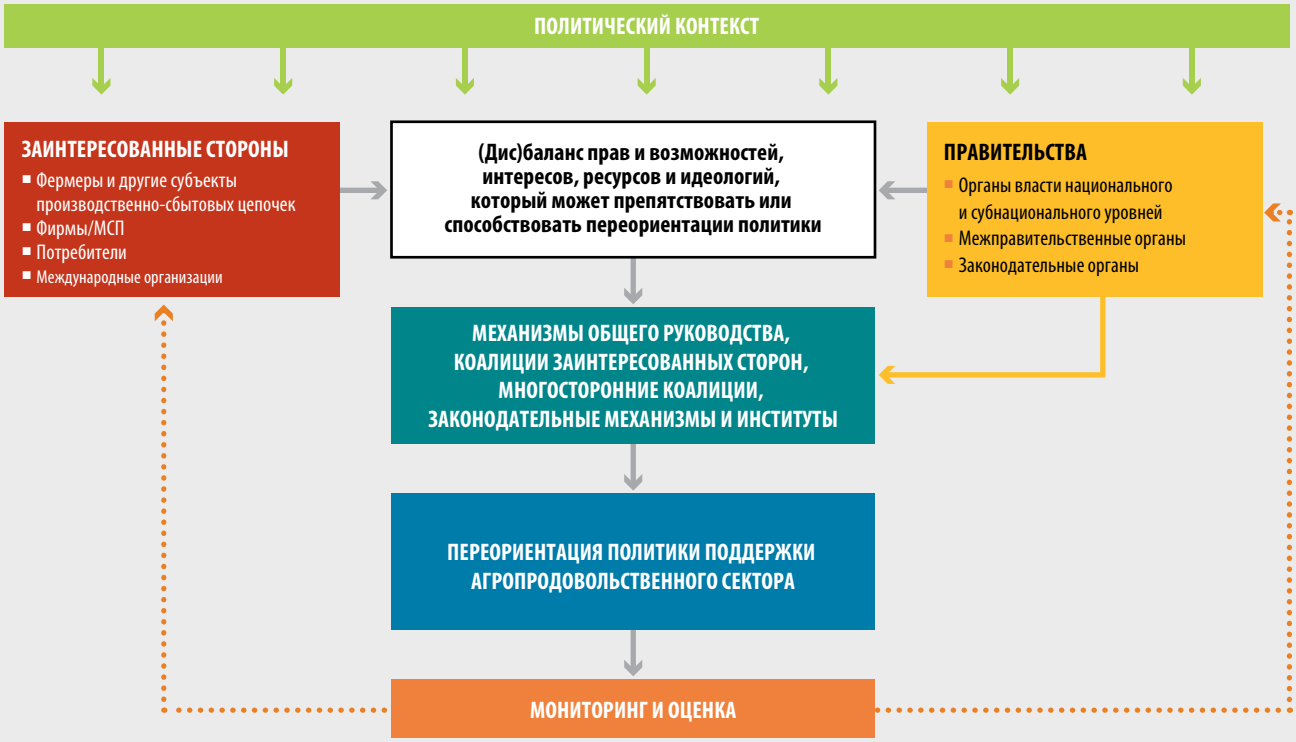
Политический контекст, мнения заинтересованных сторон и воля правительств

Степень переориентации поддержки зависит от условий в странах, включая политический режим, интересы, идеологию и стимулы. Например, уровень защиты сельского хозяйства зависит от уровня политической и экономической конкуренции внутри страны[334].

Без политических стимулов и возможностей осуществления дополнительных мер осуществление изменений в политике и придание им устойчивого характера становится сложной задачей[335]. Кроме того, недостатки структур общего руководства во многих странах могут создать разрыв между ожиданиями и достигнутыми результатами.

Глобальные обсуждения в рамках Саммита ООН по продовольственным системам и КС-26, посвященной изменению климата, прошедших в 2021 году, и возросшее осознание важности здоровья и экологической устойчивости дают уникальную возможность представить убедительные доводы в пользу переориентации поддержки[227]. В ходе обсуждений, касающихся реформ сельскохозяйственной политики, в Европейском союзе (стратегия "От фермы до стола") и в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (законопроект о новой парадигме сельского хозяйства), подчеркивалась важность восприятия здоровья и экологической устойчивости производства пищевых продуктов как общественных благ, созданию которых необходимо содействовать. Подход "государственные деньги на общественные блага" позволит сделать субсидии

РИСУНОК 25 ДИНАМИКА ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И ОБЩЕГО РУКОВОДСТВА, СВЯЗАННАЯ С ПЕРЕОРИЕНТАЦИЕЙ ПОЛИТИКИ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА



ИСТОЧНИК: ФАО.

на питательную пищу, важные для здоровья населения и обеспечения экологической устойчивости, более целесообразными, чем субсидирование в рамках прежних подходов, ориентированных на производство[227].

Безусловно, все страны имеют свою политическую специфику. В СВД начальные этапы производственно-сбытовой цепочки в аграрном секторе обеспечивают лишь небольшую долю ВВП и рабочих мест, при этом они получают значительный объем поддержки. Например, в 2020 году на осуществление Единой сельскохозяйственной политики Европейского союза было потрачено около 35 процентов бюджета ЕС[336]. Многие СНД не имеют финансовых возможностей для предоставления агропродовольственному сектору поддержки в форме субсидий, и поэтому поддержка производителей в этих странах принимает форму мер пограничного и торгового контроля, которые, как поясняется в главе 3, не требуют финансирования из государственного бюджета. При реорганизации пограничного контроля правительства могут потерять доходы от торговли. Можно предположить, что решения правительств стран о том, будут ли они содействовать усилиям по переориентации и в каких масштабах, диктуются различиями в политических приоритетах и проблемах.

Существуют разные подходы к приоритизации сегментов агропродовольственных систем, что затрудняет переориентацию. Если в Азиатско-Тихоокеанском регионе важным вопросом считается качество питания, то в Восточной и Южной Африке основной проблемой агропродовольственных систем считается наличие продовольствия[337]. СНД и ССД находятся на одном этапе перехода на новые модели питания, а СВД – на другом: многие СНД и ССД только переходят от традиционного питания к рационам, содержащим продукты с высокой степенью переработки, чему способствуют интеграция в глобальный рынок и агрессивная реклама, в то время как в СВД потребление таких продуктов является привычным элементом структуры питания населения[196,338]. Эти различия в условиях и факторы неравенства влияют на стимулы, которые создают правительства, а также на политические решения и подходы, необходимые для переориентации мер политики.

Кроме того, в условиях бюджетных ограничений, существующих во многих странах мира, переориентация становится перспективным средством достижения соответствующих целей в области развития без ущерба для восстановления экономики. Поэтому правительствам отводится важная роль в распространении информации о беспроигрышных

решениях в рамках усилий по переориентации поддержки, которые могут помочь достигнуть целей и учесть интересы всех заинтересованных сторон.

Соотношение сил, интересы и влияние разных субъектов

Политика поддержки агропродовольственного сектора – результат многопланового процесса принятия решений, который неразрывно связан с широким диапазоном целей и интересов. Этот процесс включает формирование коалиций, поиск баланса интересов, изменение или отказ от изменения правил принятия решений, поиск методов и средств или создание препятствий для выполнения стратегических решений путем ограничения средств, создание условий или препятствий для осуществления мер политики, а также учет мнений или дискриминацию субъектов и групп. Поэтому результативность процесса будет зависеть от соотношения сил различных групп заинтересованных сторон, выступающих за реформы или против них.

Пробелы в данных о поддержке, оказываемой на этапах переработки, дистрибуции и обеспечения пищевых продуктов, не всегда позволяют проанализировать, как сама структура поддержки может усиливать существующие влиятельные структуры в цепочках поставок. Кроме того, зачастую разные отрасли в одной и той же стране или одном и том же регионе имеют разные приоритеты и подвергаются воздействию разных побочных эффектов. Различия в целях разных отраслей могут привести к отсутствию согласованности политики, необходимой для эффективного использования имеющихся ресурсов[339,340] и достижения цели обеспечить не только экономически доступное здоровое питание для всех, но и устойчивое использование природных ресурсов и стойкость к изменению климата.

Исследование, проведенное на островах Тихого океана, показало, что существуют противоречащие друг другу мнения о том, какую структуру должны иметь меры политики, направленные на борьбу с НИЗ, связанными с питанием, причиной чему являются конфликты интересов. Правительства разработали меры политики, но из-за расхождений во мнениях и приоритетах они осуществляются медленно. Так, с одной стороны, необходимо приоритизировать задачи в области здравоохранения и сокращать импорт пищевых продуктов с высокой степенью переработки, а с другой – содействовать расширению торговли[341]. Для преодоления таких противоречий необходимо обеспечивать межсекторальную согласованность мер политики.

Сильные позиции агропродовольственных предприятий на уровне цепочек поставок продовольствия могут тормозить усилия по переориентации поддержки, направленные на наращивание производства и сбыта питательных продуктов. Компании и корпорации играют значимую роль в производстве, переработке и дистрибуции продовольственных товаров. Например, в середине 2000-х годов, по оценкам, 70–90 процентов мировой торговли зерном осуществляли четыре крупные компании. Одновременно с концентрацией была отмечена тенденция к росту производства основных сельскохозяйственных ресурсов, предназначенных для пищевой промышленности, таких как сахар-сырец и растительные масла[196]. Субъекты пищевой промышленности нередко влияют на процесс формирования государственной политики и искажают используемые в этом процессе научные данные[342], лоббируя интересы политиков, делая пожертвования на политические цели, влияя на политические дебаты, используя меры саморегулирования для упреждения и замедления действий правительства ("замещение мер политики"), проводя рекламные кампании и т.д.[343].

Например, в 2009 году, когда в США было предложено ввести федеральный налог на газированную воду, расходы производителей напитков в стране на лоббистскую деятельность выросли до 60 млн долл. США. С тех пор эта цифра неизменно остается высокой[344]. В Южной Африке частный сектор влияет на рассмотрение юридических претензий и торговых исков, относящихся к политике регулирования вопросов питания и торговли алкоголем[345].

В других странах создание препятствий для усилий правительств по введению мер регулирования может обосновываться тем, что предлагаемые меры вступают в противоречие с обязательствами по торговым договоренностям. Например, в 1995–2019 годах государства-экспортеры подали в ВТО 245 заявлений в отношении регулирования маркетинга заменителей грудного молока[346,347]. Есть и примеры сотрудничества предприятий пищевой промышленности с государственными учреждениями. Так, в ходе обсуждения инициативы по разработке правил маркировки пищевой продукции в Конгрессе Колумбии ряд министерств и ведомств приводили доводы, совпадающие с позицией предприятий[348]. В таких ситуациях создается инерция и регулирующие органы не спешат осуществлять намеченное, что создает помехи для работы правительств в плане переориентации мер политики в отношении агропродовольственного сектора[347,349].

Представители пищевой промышленности влияют и на глобальное руководство, например, на установление международных стандартов на пищевые продукты Комиссией "Кодекс Алиментариус" (раздел 4.2). Они оказали влияние на работу Кодекса по вопросам маркировки с указанием пищевой ценности на лицевой стороне упаковок[350] и на разработку стандарта Кодекса на дополнительное питание для младенцев[347]. В своих ответах на консультации ВОЗ по вопросам политики в отношении НИЗ, связанных с питанием, субъекты пищевой промышленности настаивали на введении добровольных или не закрепленных в законодательстве подходов вместо законодательных мер[351].

Еще один сектор, в котором можно, пользуясь влиянием, снизить эффективность усилий по переориентации поддержки, – розничная торговля. Во многих странах влияние в секторе розничной торговли стремительно концентрируется в руках разрастающихся крупных сетей супермаркетов и продуктовых магазинов[352]. Наблюдаемая тенденция обусловлена и другими структурными факторами, такими как рост доходов, урбанизация и приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ)[353].

Обзор исследований, посвященных влиянию супермаркетов в Австралии, показал, что супермаркеты используют свое влияние, устанавливая условия торговли для поставщиков, формируя восприятие пищевых продуктов общественностью с помощью дискурсивного влияния, лоббируя свои интересы и налаживая отношения с директивными органами. Результаты ощущаются в разных сферах, таких как регулирование агропродовольственных систем, наличие и экономическая доступность здорового питания, здоровье населения и показатели питания[354]. Концентрация супермаркетов на территориях с ограниченной площадью может способствовать созданию "продовольственных пустынь", при этом населению, проживающему за пределами районов, где расположены предприятия розничной торговли, становится труднее получать доступ к питательным продуктам[355].

В то же время сети супермаркетов могут диктовать поставщикам определенные стандарты качества и безопасности пищевых продуктов[352]. Во многих СНД и ССД современный сектор розничной торговли может стать действенной движущей силой изменений в агропродовольственных системах и вносить вклад в повышение доступности здорового питания[356]. В действиях частного сектора также могут участвовать малые и средние предприятия (МСП), и создание стимулов для этих субъектов может играть основополагающую роль в переориентации поддержки. Если политический климат благоприятствует принятию ответственного подхода к деятельности во всех сегментах производственно-сбытовых цепочек, можно, расширяя права и возможности МСП, привлекать их к преобразованиям и переориентации, балансируя неравное соотношение сил (см. Врезку 18)[357,358].

Важную роль в функционировании агропродовольственных систем играют группы гражданского общества[367], и создание равных условий для них может помочь в решении вопросов равенства при оказании поддержки. Например, фермерские кооперативы могут укреплять переговорные позиции мелких производителей во взаимоотношениях с другими заинтересованными сторонами в агропродовольственных системах[368]. Сеть фермерских организаций, действующая в Гватемале, помогла производителям в сельском муниципалитете Уэуэтенанго развить потенциал по принятию самостоятельных решений и реализовать местные инновационные планы развития с учетом аспектов стойкости к внешним воздействиям[369]. Инициативы ассоциаций потребителей, такие как организации местных жителей и партнерства производителей и потребителей, стали важными элементами преобразований в местных агропродовольственных системах[370]. Они могут влиять на процессы реформирования политики и повышать их эффективность.

Механизмы общего руководства и нормативно-правовые механизмы, необходимые для координации и осуществления усилий по переориентации поддержки

Если не координировать усилия по переориентации политики поддержки агропродовольственного сектора надлежащим образом, заинтересованные лица могут создавать препятствия для их осуществления. Поэтому важно наличие эффективных государственных институтов[371], особенно результативных механизмов общего руководства, свободных от конфликтов интересов, которые создают благоприятные условия для реформ, а также повышают их результативность. В свою очередь, реформы могут создавать условия для появления и развития механизмов общего руководства и повышать потенциал и социальный капитал заинтересованных сторон, что формирует двунаправленный процесс развития и поддержки институтов и реформ[372].

Интересными примерами механизмов общего руководства являются такие широко распространенные структуры, как многосторонние, многосекторальные платформы. Они могут успешно функционировать при условии: i) активного и долгосрочного участия правительств, ii) наличия государственных ресурсов для содействия процессу, iii) наличия нейтрального координационного органа, выполняющего функцию сдерживающей и уравновешивающей силы, и iv) введения действенных механизмов подотчетности. Чтобы ослабить давление со стороны влиятельных субъектов, необходимо координировать усилия разных заинтересованных сторон и групп и обеспечивать прозрачность процессов принятия решений и учет мнений всех сторон[327,373,374].

Заслуживает внимания такой многосторонний механизм, как Движение за усиление внимания к проблеме питания (САН). Это глобальная платформа, членами которой являются 65 стран, ведущих совместную работу по ликвидации всех форм неполноценного питания, которая оценивается с помощью независимой внешней экспертизы. Многостороннее движение "САН" действует при поддержке сетей гражданского общества, в которые входят более 4000 организаций, деловой сети с участием МСП, крупных предприятий, Сети доноров

ВРЕЗКА 18 РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВЫХ ЦЕПОЧЕК КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИЗМЕНЕНИЯ НЕРАВНОГО СООТНОШЕНИЯ СИЛ

Развитие производственно-сбытовых цепочек может быть эффективным инструментом изменения неравного соотношения сил мелких производителей, переработчиков, продавцов и других заинтересованных сторон в производственно-сбытовых цепочках в сельском хозяйстве.

Многие мелкие производители в СНД и ССД, желающие получить доступ к рынкам для продажи своей продукции, несут высокие транзакционные издержки[359,360,361]. Изъяны рыночных отношений и помехи, связанные с ограниченным доступом к кредитам, страхованию и информации, могут дополнительно ограничивать доступ к рынкам. Осуществление политики по устранению этих ограничений – сложная задача, поскольку многие мелкие производители сталкиваются с препятствиями для участия в коллективных действиях, в том числе для предъявления своих требований с целью включения в политическую повестку дня. Наиболее серьезные препятствия, как правило, создаются для женщин, молодежи и коренных народов. Доступ мелких производителей на рынки обычно обеспечивают средние малые и средние предприятия (МСП), занимающиеся переработкой, упаковкой, транспортировкой и продажами конечным потребителям. По оценкам, через такие производственно-сбытовые цепочки на рынки поставляется более половины потребляемого в Африке продовольствия[362].

Грамотно спланированные инвестиции помогают снижать транзакционные издержки и бороться с изъянами рыночных отношений и помехами в торговле за счет улучшения доступа к рыночной информации, обеспечения доступа к кредитам и факторам производства, повышающим производительность, и усиления рыночных позиций мелких производителей и МСП, относящихся к средним сегментам производственно-сбытовых цепочек, в отношениях с торговцами и перекупщиками. В частности, как показывает практика, инвестиции в сельскохозяйственные производственно-сбытовые цепочки, которые распределяются через организации производителей и сельскохозяйственные кооперативы, являются эффективным средством обеспечить участие мелких производителей и МСП в таких цепочках и улучшить их доступ на рынки. Кроме того, такие инвестиции могут помочь в создании одинаковых условий для таких групп населения, как женщины, молодежь и коренные народы, которые при прочих равных условиях сталкиваются с самыми труднопреодолимыми препятствиями в доступе к сельскохозяйственной производственно-сбытовым цепочкам. Расширение доступа мелких производителей, особенно жителей сельских районов, к рынку может способствовать развитию конкуренции на местных рынках и поможет производителям продавать продукцию по более высоким ценам.

Примеры успешного развития производственно-сбытовых цепочек появились даже в таких районах со сложными условиями, как Латинская Америка и острова Тихого океана, где жителям отдаленных и горных районов может быть особенно трудно получать доступ к рынкам. В Перу был реализован проект "Содействие развитию местных сообществ в высокогорных районах и в районах тропических лесов", который помог мелким производителям получить доступ к финансовым и нефинансовым услугам, включая техническую помощь, рыночные связи и развитие управленческих навыков в части разработки бизнес-планов. Число мелких производителей, поставляющих пищевые продукты растительного и животного происхождения на рынки, увеличилось на 7 и 13 процентов, а число женщин, участвующих в деятельности местных групп и в принятии решений о доходах – на 27 и 45 процентов[363]. В рамках программы инклюзивного развития сельских районов, осуществленной в Аргентине, организации производителей и коренные народы получили финансирование для участия в проектах по разработке продукции и осуществления инвестиций на нужды населения. Организациям производителей были предоставлены финансовые услуги в целях осуществления инвестиций в тяжелую сельскохозяйственную технику и совершенствования методов производства. В результате объем произведенной участниками проекта продукции растениеводства и животноводства в денежном выражении вырос на 92 и 72 процента, а доходы домохозяйств – на 15 процентов. Кроме того, на 10 процентов выросло число женщин, занимающих руководящие должности в организациях производителей[364].

В Папуа–Новой Гвинее был осуществлен проект "Продуктивное партнерство в сельском хозяйстве", призванный обеспечить установление прямых связей между производителями и перекупщиками. В период с 2012 по 2019 год производители какао и кофе получали помощь в налаживании рыночных связей с агропромышленными предприятиями и изучали более эффективные, отвечающие требованиям рынка и устойчивые методы производства[365]. В результате число женщин, владеющих активами, выросло на 3 процента, а уровень участия женщин в принятии решений, относящихся к растениеводству, повысился на 4 процента. Второй этап Программы развития сельских районов на Соломоновых островах был посвящен партнерским связям в сфере агробизнеса. В период с 2015 по 2021 год производители какао и кокосовых орехов получали содействие в налаживании партнерских связей с агропромышленными предприятиями с целью продажи своих товаров участникам производственно-сбытовых цепочек. В результате производители, получающие поддержку в рамках проекта, стали продавать какао по более высоким ценам и в более высоких объемах, а агропредприятия получили возможность нанимать больше работников[366]. Рост этих показателей был главным образом обусловлен повышением суммарного объема продукции в денежном выражении (на 38 процентов), в частности, ростом объемов продукции растениеводства (на 62 процента). Еще одним результатом стало увеличение числа женщин, участвующих в принятии решений по использованию доходов от самостоятельной занятости (на 6 процентов).

в поддержку "САН" и Сети ООН по реализации "САН". Государства-члены могут использовать платформу, чтобы согласовывать действия по достижению общих результатов с различными секторами и заинтересованными сторонами субнационального уровня[375].

Но при этом высказывалось мнение, что участие многонациональных компаний в работе деловой сети в поддержку "САН" препятствует достижению целей Движения, в частности, усиливая влияние частного сектора на формирование политики и способствуя переопределению юридических понятий так, чтобы они согласовывались с многосторонней моделью[376].

На национальном и местном уровне необходимо обеспечивать скоординированное использование инструментов, применяемых в ходе переориентации мер политики, разными министерствами и ведомствами. Например, осуществляемый в Англии план по ликвидации детского ожирения состоит из ряда компонентов, осуществление каждого из которых предполагает координацию усилий различных ведомств. Работу по развитию здоровой продовольственной среды, предусмотренную Национальной рамочной программой по планированию мер политики, согласованно вели Министерство здравоохранения и социального обеспечения, которое отвечало за разработку политики в области здравоохранения, и Министерство по делам жилищного строительства, сообществ и местного самоуправления, которое формулировало решения по обеспечению доступа к питательным продуктам. Кроме того, в работе участвовал национальный орган, который в тот период отвечал за вопросы здравоохранения, – Агентство по вопросам общественного здравоохранения Англии. Под его руководством была разработана модель составления профилей питательных веществ[377].

Еще один широко известный пример многосекторального механизма – бывший Национальный совет по продовольственной безопасности и питанию Бразилии (КОНСЕА), консультативный орган при президенте Бразилии, в состав которого входили представители правительства и гражданского общества. В годы своего существования (1993-2019) он служил площадкой для диалога и обмена мнениями между различными заинтересованными сторонами и координировал разработку таких документов, как Национальная политика и план по продовольственной безопасности и питанию, Программа приобретения продовольствия, Национальная программа школьного питания и Рекомендации по правильному питанию Бразилии[378].

Тем не менее, хотя репрезентативные механизмы общего руководства играют важнейшую роль в подготовке и осуществлении реформ в области политики, они не являются панацеей. Известны случаи, когда репрезентативные механизмы общего руководства, включая государственно-частные партнерства, усиливают позиции крупнейших заинтересованных сторон, представляющих пищевую промышленность, при введении отраслевых нормативных документов, направленных на содействие формированию здорового рациона питания. Такое положение обусловлено расширением влияния корпораций на принятие стратегических решений. Например, предприятия пищевой промышленности получают дополнительные возможности участвовать в этой деятельности и диктовать свои условия в процессе формирования продовольственной политики и нормотворческой деятельности, нанимая собственных экспертов. В результате из стратегических планов исключаются определенные положения о структурных изменениях[196]. При разработке мер политики и принятии решений важно гарантировать отсутствие конфликтов интересов, и страны могут предотвращать и урегулировать такие конфликты, используя соответствующие инструменты[an].

Репрезентативные механизмы дают маргинализированным группам населения, таким как жители сельских районов, право голоса и возможность влиять на решения. Это позволяет повышать осведомленность всех субъектов и создавать коалиции для осуществления усилий по переориентации поддержки с учетом интересов разных групп населения. Поддержка коллективных действий сельского населения, включая мелких фермеров, укрепление их потенциала, предоставление им возможности высказывать свои мнения и усиление их переговорных позиций может повышать действенность реформ, помогать в их разработке и осуществлении и делать их более правомерными с точки зрения всех заинтересованных сторон[303]. Привлечение авторитетных сторон, поддерживающих реформы, которые в координации с правительственным ведомством, руководящим этой работой, могут выступать как инициаторы перемен, создает условия для диалога между разными субъектами[371]. Так, в Бразилии, Перу, Таиланде и Вьетнаме действуют национальные координаторы по вопросам питания, которые обеспечивают тесную координацию между правительственными структурами, гражданским обществом и частным сектором. Кроме того, они отвечают за осуществление действий и отчитываются о них в процессе переориентации[379].

Наконец правительства должны выяснить, какие побочные эффекты будет иметь переориентация мер политики по поддержке агропродовольственного сектора, и прогнозировать проблемы, которые могут возникнуть в процессе реформ, в том числе с помощью сценариев, разработанных с учетом фактических данных и потенциала. Механизмы общего руководства дают возможность изучать побочные

an В помощь директивным органам в странах ВОЗ разработала проект подхода к предотвращению и урегулированию конфликтов интересов при разработке и осуществлении страновых программ по вопросам питания. Некоторое время назад был опубликован план его применения в Северной и Южной Америке[374].

эффекты, связанные с изменениями политики, и принимать оптимальные подходы к их устранению[380]. Как было показано в предыдущем разделе, для этого правительства должны осуществлять меры смягчения, ориентированные на тех, кто в результате реформ окажется проигравшим, и на тех, кто наиболее уязвим для их отрицательных последствий. В то же время переориентация поддержки может угрожать интересам влиятельных групп, которые могут сопротивляться реформам и препятствовать их осуществлению. Как отмечалось выше, поддержка в ее современном виде оказывает многоплановое влияние на количество питательных продуктов в наличии и их стоимость, а также на доступность здорового питания, а поэтому необходимо изучать это воздействие с применением системного подхода, используя ретроспективные данные и/или сценарии, основанные на моделях.

Сценарии должны разрабатываться и проверяться не только на теоретическом уровне. Привлечение к работе ключевых заинтересованных сторон поможет не только обеспечивать прозрачность и подотчетность, но и повышать качество моделей с учетом неполноты данных. Например, при выполнении работ по комплексной оценке воздействия изменения климата исследователи привлекали к изучению и разработке вероятных альтернативных сценариев будущего и мер по адаптации к изменению климата с целью включения их в комплексные модели заинтересованные стороны, например, фермеров, что помогло повысить точность и транспарентность результатов по сравнению с аналогичными мероприятиями без участия фермеров[381].

Но сценарии, основанные на моделях, должны разрабатываться и проверяться правительственными экспертами с использованием официальных данных. Такой подход, при котором государство сообщает, какие объемы финансов оно готово вложить в финансирование сельского хозяйства, чтобы создать условия для восстановления. Специалисты, составляющие модели, используют эту информацию для изучения вопроса о том, каким сегментам аграрного сектора следует с учетом таких показателей, как рост ВВП, повышение объемов производства сельскохозяйственной продукции и благосостояния домохозяйств, а также сокращение масштабов нищеты в сельских районах[223,233], уделить приоритетное внимание, чтобы расширить доступ к экономически доступному здоровому рациону и достичь целей в области питания. Необходимы многосекторальные и многосторонние диалоги по вопросам политики со всеми заинтересованными сторонами на основе фактических данных о потенциальном воздействии альтернативных вариантов поддержки.

Мониторинг и оценка переориентации политики поддержки

Переориентация поддержки агропродовольственного сектора не заканчивается после разработки и осуществления мер политики. Оценка мероприятий, направленных на агропродовольственные системы, широко признается основополагающим элементом успеха преобразований[382]. Она обеспечивает подотчетность и показывает, в каких направлениях необходима адаптация[383]. Например, в 2011 году Городской совет Нью-Йорка (Соединенные Штаты Америки) ввел обязательство осуществлять мониторинг инициатив, связанных с местными законами о продовольствии, и сообщать о них[384]. Во исполнение этого требования с 2012 года публикуется отчет "Продовольственные показатели", в котором оценивается ход достижения пяти стратегических целей и выполнения 37 показателей. Это источник полезной информации для мониторинга осуществления агропродовольственной политики в городе, адресованный как директивным органам, так и гражданам[385].

Для мониторинга осуществления стратегий по переориентации поддержки и содействия их осуществлению можно использовать обязательства, принятые правительствами и другими заинтересованными сторонами по итогам обсуждений высокого уровня, посвященных агропродовольственным системам и питанию. После Саммита по продовольственным системам, проведенного Генеральным секретарем ООН в сентябре 2021 года, 110 стран опубликовали подробную информацию о своих стратегиях по преобразованию продовольственных систем, осуществляемых в рамках национальных программ; в 92 процентах из них здоровый рацион питания с опорой на устойчивые агропродовольственные системы обозначен как приоритетная тема[386].

Этим приоритетным вопросом также занялась Коалиция действий по обеспечению здорового питания в рамках проекта "Устойчивые продовольственные системы для всех", которая объединяет субъекты и страны по всему миру и решает вопросы согласования, объединения и поддержки действий по осуществлению этой общей концепции[387]. На Токийском саммите "Питание в целях роста" в 2021 году 181 заинтересованная сторона из 78 стран взяла на себя 396 новых обязательств в области питания[388]. В дальнейшем для того чтобы понять, воплотились ли обязательства в политические действия, будет важно разрабатывать согласованные базы данных, из которых можно получить информацию о действиях по преобразованию систем, включая поддержку агропродовольственного сектора в разных регионах по всему миру. Чтобы создать систему мониторинга, позволяющую более скрупулезно отслеживать прогресс в выполнении этих обязательств и обеспечивать подотчетность, необходимо

ликвидировать пробелы в данных и исследованиях, посвященных показателям политики поддержки и сведениям об эффективности такой поддержки[1]. В частности, существует Глобальная база данных ВОЗ об осуществлении деятельности в области питания (GINA), в которой отслеживается и публикуется обновленная информация о действиях по проблемам питания[238].

Для создания необходимой инфраструктуры баз данных потребуется сотрудничество с соответствующими заинтересованными сторонами в международных организациях, правительствах и исследовательских аналитических центрах. Нужно институционализировать процесс сбора данных для мониторинга[389] и наметить соответствующие цели.

Чтобы точно измерить поддержку агропродовольственного сектора, следует начать с принятия согласованных и признанных на международном уровне определений. Кроме того, необходимо доработать базу данных, разработанную Консорциумом по измерению политической среды в отношении сельского хозяйства (или Консорциумом по сельскохозяйственным инициативам, который был представлен в главе 3), для чего: i) устранить пробелы в данных, используемых для оценки поддержки, т.е. повысить качество данных о потребительских субсидиях, собрать данные о субсидиях и расходах на внедрение климатически ориентированных методов, на сохранение природных ресурсов и обеспечение стойкости к внешним воздействиям, с тем чтобы получить более полное представление о государственных расходах и инвестициях, наиболее полезных с точки зрения преобразований агропродовольственных систем; и ii) расширить страновой охват данных о поддержке, включив в выборку страны с особым профилем поддержки и/или сталкивающихся с региональными проблемами в агропродовольственных системах.

Для целей мониторинга и оценки могут быть важны и другие базы данных и сети. Международная сеть по поддержке исследований, мониторинга и действий в отношении неинфекционных заболеваний/продовольствия и ожирения (INFORMAS) – глобальная платформа, созданная для мониторинга и сравнения характеристик продовольственной среды, мер государственной политики и действий частного сектора в разных странах[390].

Наличие сопоставимых показателей воздействия усилий по переориентации поддержки на различных субъектов и разные заинтересованные стороны в производственно-сбытовой цепочке также повышает прозрачность процессов и дает возможность сравнивать реформы в разных странах[391]. Отслеживание на уровне сообществ может осуществляться в формате коллективного мониторинга, оценки, рефлексии и обучения (PMERL). Этот метод дает возможность узнать о положении обездоленных групп населения и привлечь их представителей к участию в процессе[392]. Политика открытого доступа к данным обеспечивает прозрачность и подотчетность при оценке эффективности и воздействия перепрофилированных мер политики и снижает вероятность вмешательства влиятельных структур в агропродовольственном секторе на процесс перестройки политики[393].

Например, под эгидой сети "Показатели развития сельскохозяйственных науки и технологий" (АСТИ) действует интерактивная платформа данных, которая используется для отслеживания основных данных и сведений о сельскохозяйственных НИОКР в СНД и ССД. Этот инструмент представляет собой прозрачный и доступный механизм отслеживания воздействия перепрофилированных мер[389]. Наконец чтобы обеспечить поддержку и устойчивость изменений, важно информировать сельскохозяйственных производителей и потребителей и соответствующие заинтересованные стороны во всех сегментах производственно-сбытовой цепочки о воздействии изменений. Для этого нужно выработать общее понимание и получить общее знание с помощью сетей и коммуникации между разными группами заинтересованных сторон. Это важный аспект в процессе развития и распространения изменений в агропродовольственных системах[367].

Для мониторинга и оценки важно разрабатывать и поддерживать структуру данных. Контроль с использованием моделей помогает выяснить, обеспечивает ли поддержка в новых формах запланированное воздействие. Мониторинг с применением моделей должен показать, снизилась ли в ходе осуществления реформ стоимость питательной пищи и стало ли питание более экономически доступным, и использовались ли в процессе устойчивые, инклюзивные подходы. Также необходимы фактические данные, подтверждающие наличие синергии с другими процессами планирования развития и инвестициями, в интересах достижения ЦУР (например, 1, 2, 3, 5, 10, 12 и 13). Полученные фактические данные должны показать, в каких направлениях правительства должны провести дополнительную работу. ■

КОТ-Д'ИВУАР
Местная жительница, торгующая собственной продукцией. Коммуна Аджаме, Абиджан.
©Shutterstock.com/Mitz

ГЛАВА 5
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Доклад этого года однозначно подтверждает, что мир отдаляется от достижения целей по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах. До 2030 года – планового срока достижения ЦУР – осталось всего восемь лет. До решения многих задач по достижению ЦУР 2 с каждым годом все дальше, а 2030 год все ближе. Прилагаются усилия по обеспечению прогресса в достижении ЦУР 2, но на фоне усугубляющихся проблем и растущей неопределенности они оказываются недостаточными.

Как показано в главе 2, в 2021 году от голода страдало от 702 до 828 млн человек. Это примерно на 180 млн больше, чем на момент принятия Повестки дня на период до 2030 года, причем значительная доля прироста (150 млн) пришлась на 2019 год, когда пандемия COVID-19 еще не началась. В 2021 году почти треть мирового населения, около 2,31 млрд человек, жили в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности. Это примерно на 350 млн больше, чем в 2019 году, в последний год перед пандемией. Растет и число людей, для которых недоступен здоровый рацион питания, жизненно необходимый для укрепления продовольственной безопасности и предотвращения всех форм неполноценного питания. В 2020 году – последнем году, за который имеются данные, – здоровое питание не могли позволить себе почти 3,1 млрд человек – на 112 млн человек больше, чем в 2019 году.

На 2030 год поставлены семь глобальных целей в области питания, но по сравнению с 2012 годом улучшились только показатели по исключительно грудному вскармливанию и сокращению отставания в росте у детей в возрасте до пяти лет. Ни в одном регионе не достигнут прогресс в снижении распространенности ожирения среди взрослых; кроме того, более чем в половине стран, расположенных в Южной Африке, Океании, Юго-Восточной Азии, Южной Америке и Карибском бассейне, растет распространенность избыточного веса у детей до пяти лет. Следует отметить, что самые актуальные показатели по питанию преимущественно сформированы на основе данных, собранных до 2020 года, и не в полной мере отражают предполагаемое ухудшение положения в мире под влиянием пандемии COVID-19.

В первом полугодии 2022 года положение практически не улучшилось. В мире продолжают ощущаться последствия пандемии COVID-19, которые тормозят прогресс и создают отрицательную динамику. Экономика стран восстанавливается низкими и неравномерными темпами, что также снижает эффективность усилий по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах. Война на Украине ведет к сбоям в цепочках поставок и к повышению цен на зерно, удобрения и энергоносители. Мировые цены на продовольствие и энергоносители стремительно растут и уже достигли максимальных уровней за последние десятилетия. Прогнозные показатели роста мировой экономики на 2022 год были значительно пересмотрены в сторону понижения. Растущая частота и интенсивность экстремальных климатических явлений, как и в предыдущие годы, создает серьезные сбои в сельскохозяйственном производстве и цепочках поставок и сказывается на продовольственной безопасности, питании, здоровье и уровне жизни во многих странах.

Усиливается воздействие основных факторов, обусловливающих усугубление проблем отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания (конфликтов, экстремальных климатических явлений и экономических потрясений); наряду с этим стоимость питательных продуктов остается высокой и растут масштабы неравенства. Только преобразование агропродовольственных систем, повышение их стойкости к внешним воздействиям и превращение их в источник более дешевых питательных продуктов и экономически доступного здорового питания для всех на принципах

устойчивости и инклюзивности поможет переломить эту тенденцию.

В докладе этого года признается, что в условиях экономического спада многим правительствам становится трудно наращивать бюджеты для инвестиций в преобразования агропродовольственных систем. В то же время многое можно и нужно сделать за счет имеющихся ресурсов. Основная рекомендация заключается в том, что правительства должны изучить возможности перераспределять государственные бюджеты так, чтобы эффективно, в том числе с экономической точки зрения, снижать стоимость питательных продуктов, повышать физическую и экономическую доступность здорового рациона питания и обеспечивать устойчивость агропродовольственных систем, в которых производится составляющая его продукция, опираясь на принцип "никто не должен остаться без внимания".

Как сообщается в главе 3, в 2013–2018 годах на поддержку мирового агропродовольственного сектора выделялось почти 630 млрд долл. США. Чистый среднегодовой объем поддержки, ориентированной на сельскохозяйственных производителей, в том числе создающей ценовые стимулы и антистимулы для фермеров, приближался к 446 млрд долл. США. Государственные расходы на оказание общих услуг сектору составляли около 111 млрд долл. США в год, а потребители продовольствия ежегодно получали в среднем 72 млрд долл. США в виде бюджетных субсидий. Следует отметить, что 630 млрд долл. США в год – немало по сравнению с суммами, которые поступают из других важных источников. Например, по данным доклада "Глобальный ландшафт финансирования борьбы с изменением климата – 2021", в 2019–2020 годах общий объем финансирования на эти цели ощутимо вырос и достиг 632 млрд долл. США[394], что близко к объему поддержки агропродовольственного сектора по данным, приведенным в настоящем докладе. Несмотря на то что правительства выделяют на поддержку производства продовольствия и ведения сельского хозяйства близкие к указанным объемы государственных ресурсов, в агропродовольственных системах не создается условий для достижения целей в области продовольственной безопасности и питания.

Львиная доля общемирового объема поддержки (70 процентов) адресована сельскохозяйственным производителям. Правительства, особенно в СВД и СДВС, создают для фермеров ценовые стимулы посредством пограничных мер (импортных тарифов и НТМ) и контроля рыночных цен, а также бюджетных субсидий (которые во многих странах привязаны к производству конкретного товара или использованию конкретных факторов производства). Что касается СДНС и СНД, то они имеют меньше бюджетных средств, поэтому, как правило, используют торговые меры для защиты потребителей, а не производителей.

В мире предоставляются значительные объемы государственной поддержки, но, как отмечается в разделе 3.2, в зависимости от особенностей ее распределения она может как повышать эффективность усилий в интересах устойчивого развития, так и препятствовать этим усилиям. Искажения, которые создают пограничные меры, вмешательства в функционирование рынка и бюджетные субсидии, влияют на решения в области торговли, производства и потребления и косвенно воздействуют на состояние окружающей среды, продовольственную безопасность и питание.

Пограничные меры сказываются на наличии, разнообразии и стоимости пищевых продуктов на внутренних рынках. Часть из них направлены на достижение важных стратегических целей, в том числе в области безопасности пищевой продукции; и все же правительства могут прилагать больше усилий по снижению торговых барьеров для питательных продуктов, таких как фрукты, овощи и бобовые, чтобы повышать объемы таких продуктов в наличии и их экономическую доступность и тем самым снижать стоимость здорового рациона питания.

В СНД и СДНС меры по контролю рыночных цен, такие как минимальные или регулируемые потребительские цены, в подавляющем большинстве случаев направлены на такие товары, как пшеница, кукуруза, рис и сахар. Их цели заключаются в стабилизации или повышении доходов фермеров и обеспечении населения основными продуктами для целей продовольственной безопасности. Однако такие меры могут быть одной из причин отмечаемой во всем мире тенденции к формированию нездорового рациона.

Бюджетные субсидии на отдельные товары и факторы производства помогают повышать объем производства зерновых (особенно кукурузы, пшеницы и риса), говядины и молока и снижать цены на эти товары. Они положительно влияют на продовольственную безопасность и доходы фермерских хозяйств. Кроме того, они косвенно создают условия для разработки и освоения передовых технологий и новых факторов сельскохозяйственного производства, которые помогают выпускать больше субсидируемых товаров. Но такие субсидии создают серьезные искажения во внутренней и международной торговле, которые нехарактерны для конкурентных рынков. Фактически они создают (относительные) антистимулы для производства питательных продуктов. Они также повышают

заинтересованность производителей в ряде стран в возделывании монокультур и препятствуют производству продуктов, на которые не выделяются такие объемы поддержки. Такие изменения в производстве напрямую влияют на цены и доступность несубсидируемых и субсидируемых в меньших объемах товаров и их производных, что может вызывать у людей, особенно у представителей наиболее экономически уязвимых слоев населения, нежелание разнообразить рацион питания.

Получателями государственной поддержки в форме общих услуг являются субъекты агропродовольственного сектора в совокупности. Она улучшает положение мелких фермеров, женщин и молодежи, но к ней прибегают гораздо реже, чем к поддержке отдельных производителей в форме ценовых стимулов и бюджетных субсидий, и финансирование на нее чаще выделяется в СВД. Адресатами поддержки в форме НИОКР нередко становятся производители основных продуктов. Но исследования, передача знаний, устройство инфраструктуры, контроль качества, услуги по содействию сбыту продукции агропродовольственного сектора и т.п. могут сыграть стратегически важную роль в повышении производительности в странах с более низким уровнем дохода. Увеличение расходов на общие услуги и объема поддержки, не привязанной к производству, поможет обеспечить безопасность и наличие пищевых продуктов и снизить цены на продовольствие, в том числе на питательные продукты. Тем не менее во многих странах такая поддержка планируется и предоставляется неудовлетворительно и носит непоследовательный характер.

В докладе показано (с учетом ограничений в данных), что поддержка агропродовольственного сектора реже всего принимает форму субсидий потребителям. Стратегии и программы по поддержке потребителей могут способствовать увеличению потребления питательных продуктов. Особенно важно точно определить адресатов мероприятий (например, ими могут быть домохозяйства с самыми низкими доходами или наиболее уязвимые в пищевом отношении люди), разрабатывать их таким образом, чтобы они влияли на положение с питанием (т.е. обеспечивать учет аспектов питания) и дополнять обучением по вопросам питания.

Авторы провели анализ поддержки агропродовольственного сектора во всем мире и в отдельных регионах и ее влияния на агропродовольственные системы и рацион питания. Данные, приведенные в главе 4, убедительно показывают, что переориентация поддержки агропродовольственного сектора может сыграть важную роль в снижении стоимости и повышении экономической доступности здорового питания.

Правительства должны будут разрабатывать стратегии переориентации исходя из условий стран и фактических данных, но, учитывая, что итогом работы должно быть достижение согласованной на международном уровне ЦУР 2, такие реформы потребуются в большинстве стран, а в ряде случаев будут необходимы тщательно скоординированные многосторонние действия. Поэтому анализ воздействия вариантов переориентации имеет стратегическое значение в мировом масштабе. В разделе 4.1 приводится обзор анализа сценариев с использованием моделей, по результатам которого был сделан ряд важных выводов.

- Общий эмпирический вывод заключается в том, что переориентация государственной поддержки сельского хозяйства в ее современном виде во всех регионах с целью содействия производству питательных продуктов, производство и потребление которых должно вырасти для удовлетворения потребностей в питании, поможет сделать здоровый рацион менее дорогостоящим и более экономически доступным во всех странах мира, особенно в СДНС и СДВС.
- Самым эффективным способом приблизиться к достижению этой цели будет перераспределение бюджетных субсидий, особенно если их адресатами станут не производители, а потребители. Субсидирование продуктов, потребление которых должно увеличиться для того, чтобы обеспечить выполнение рекомендаций по правильному питанию, поможет сформировать наиболее разнообразный рацион и сократить выбросы ПГ, особенно если такие субсидии будут адресованы потребителям, а не производителям. Но положительные результаты могут сопровождаться замедлением сокращения масштабов нищеты и восстановления экономики, а также сокращением доходов фермеров и общего объема сельскохозяйственной продукции. Если субсидии будут ориентированы на производителей, отрицательное воздействие будет наиболее серьезным.
- Перераспределение поддержки в виде пограничных мер и контроля рыночных цен также поможет продвинуться к цели сделать здоровое питание менее дорогостоящим и более экономически доступным, хотя и не даст столь масштабного эффекта. Применение такого подхода поможет сократить выбросы ПГ в сельском хозяйстве без побочных эффектов, которыми будут сопровождаться другие варианты перераспределения поддержки.
- Если же бюджетные субсидии будут переадресованы производителям питательных продуктов, повышение экономической доступности здорового рациона будет сопровождаться снижением выбросов ПГ, так

как в этом случае для выполнения рекомендаций по правильному питанию необходимо будет увеличить производство молочных продуктов, особенно в СНД и ССД. Такой побочный эффект можно нивелировать, если внедрять в странах технологии с более низкой интенсивностью выбросов и принимать меры по повышению производства и потребления в целом.

- При переориентации всех форм поддержки – как пограничных мер, так и контроля рынка и бюджетных субсидий – правительства должны будут учитывать, что она может сопровождаться ростом масштабов неравенства вследствие отсутствия у мелких фермеров (включая женщин и молодежь) возможностей специализироваться на производстве питательных продуктов из-за ограниченных ресурсов.
- Кроме того, для предотвращения побочных эффектов реформ директивные органы могут решить не перенаправлять бюджетные субсидии от производителей потребителям. Вместо этого они могут постепенно отменять субсидии, привязанные к производству конкретного товара, которые создают сбои в функционировании рынков, наносят вред окружающей среде и не благоприятствуют производству питательных продуктов.
  Следует перенаправить ресурсы на не привязанные к производству бюджетные субсидии производителям, которые будут разрабатываться с учетом аспектов питания и условий окружающей среды и создадут благоприятные условия для внедрения технологий с низкой интенсивностью выбросов.
- При этом рекомендуется использовать представленные в настоящем докладе данные, которые показывают, что субсидирование товаров, потребляемых в слишком низких объемах по сравнению с предписанными рекомендациями по питанию, является высокоэффективной мерой. Субсидии потребителям составляют лишь минимальную долю поддержки, оказываемой агропродовольственному сектору, поэтому правительства должны будут выделять на эти цели значительные дополнительные ресурсы.
- В странах, где сельское хозяйство остается основным сектором экономики и источником рабочих мест, в частности в СНД и ряде СДНС, важно увеличить государственную поддержку в форме общих услуг. При этом, для того чтобы снизить стоимость питательных продуктов для потребителей, ликвидировать разрыв в производительности там, где это наиболее необходимо, и сделать преобразования в сельском хозяйстве эффективным средством повышения доходов, невосприимчивости к внешним воздействиям и экономической доступности питательных продуктов, необходимо тщательно расставлять приоритеты.

Чтобы воспользоваться возможностями, которые открывает переориентация мер поддержки, страны должны будут вести многосторонний диалог. При переориентации пограничных мер, контроля рыночных цен и бюджетных субсидий должны учитываться обязательства и гибкие возможности стран в рамках действующих правил ВТО и вопросы, возникающие в ходе продолжающихся переговоров. Важно отметить, что переориентация сельскохозяйственных субсидий широким кругом стран может открыть новые возможности на переговорах по торговле сельскохозяйственной продукцией в ВТО. Страны могут найти новую отправную точку для обсуждения ограничений внутренней поддержки, искажающей торговлю. Можно, в частности, рассмотреть возможность повышения гибкости при предоставлении субсидий производителям конкретных питательных продуктов, а в контексте переговоров по доступу на рынок с использованием тарифов – изучить целесообразность снижения связанных тарифов на фрукты, овощи, бобовые и другие продукты, важные для здорового питания, чтобы содействовать расширению торговли такими продуктами.

Директивным органам в СНД и, возможно, СДНС придется решать две проблемы. Во-первых, они должны будут находить компромиссы, с тем чтобы переориентация поддержки агропродовольственного сектора обеспечивала достижение комплекса целей по всеобъемлющему преобразованию сельского хозяйства и согласовывалась с целью по снижению стоимости и повышению экономической доступности рациона питания. Во-вторых, учитывая низкий бюджет этих стран, правительства должны будут активно привлекать финансовые средства на расширение поддержки в форме общих услуг в интересах повышения объема производства питательных продуктов. Огромное значение для расширения общих услуг, особенно в СНД, будет иметь международная поддержка государственных инвестиций (например, со стороны международных финансовых организаций [МФО], региональных банков развития, Глобальной программы в области сельского хозяйства в интересах обеспечения продовольственной безопасности [ГАФСП] и т.д.).

Помимо вышесказанного, в докладе признается, что расширение физической и экономической доступности питательных продуктов – необходимое, хотя и недостаточное условие для того, чтобы потребители получили возможность принимать решения в пользу здорового рациона, отдавать ему предпочтение и потреблять здоровые продукты. Поэтому для получения желаемых результатов нужны дополнительные меры политики, создающие благоприятные условия для формирования здорового

рациона. В разделе 4.2 указывается на важность мер в пределах агропродовольственных систем, создающих основу для изменений в продовольственной среде и поведении потребителей и перехода на здоровые модели питания. Это может быть введение обязательных ограничений или установление добровольных целевых показателей с целью улучшения питательных свойств переработанных продуктов и напитков, принятие законов о рекламе пищевых продуктов или осуществление политики в отношении маркировки пищевых продуктов и закупок здоровой пищи, с тем чтобы в государственных учреждениях подавалась и продавалась здоровая пища. Не менее важно сочетать политику в области землепользования со вспомогательными мерами политики, направленными на решение проблемы "продовольственных пустынь" и "продовольственных болот".

Как показано в разделе 4.1, переориентация мер политики может иметь побочные эффекты для определенных заинтересованных сторон, такие как краткосрочная потеря доходов и снижение уровня жизни, от которых могут сильнее всего пострадать наиболее уязвимые группы населения. Для их смягчения может потребоваться политика в области социальной защиты. Чтобы получить отдачу в таких сферах, как производство, равенство, питание, здоровье, смягчение последствий изменения климата и охрана окружающей среды, необходимы программы в сферах экологии, здравоохранения, транспорта и энергетики. Особенно важны услуги здравоохранения, ориентированные на защиту малоимущих и уязвимых групп населения, чей рацион не содержит полного спектра питательных веществ и не соответствует рекомендациям по правильному питанию. Если не уделить достаточного внимания устранению факторов неэффективности и проблем в сфере транспорта, усилия не принесут желаемых результатов.

Успех переориентации политики в отношении агропродовольственного сектора также будет зависеть от политического контекста, интересов заинтересованных сторон, концентрации влиятельных субъектов рынка, управленческих и нормативно-правовых механизмов, которые будут применяться для повышения эффективности реформ. Эта важная тема обсуждается в разделе 4.3. Учитывая различия между странами с точки зрения политической ситуации, незаменимым средством решения поставленных задач будут эффективные институты на местном, национальном и глобальном уровнях; не менее важно привлекать к усилиям заинтересованные стороны из государственного и частного секторов и международных организаций и создавать стимулы для этих сторон. Для многих стран эти усилия могут стать одной из составляющих работы по преобразованию агропродовольственных систем. Чтобы сбалансировать неравные права и полномочия в агропродовольственных системах, нужно привлекать к работе МСП и группы гражданского общества, а также обеспечивать прозрачное руководство и разрабатывать меры по предотвращению и урегулированию конфликтов интересов.

В заключение следует отметить, что необходимость реорганизации политики поддержки агропродовольственного сектора обсуждалась и ранее, но эта тема вновь оказалась в центре внимания в преддверии, во время и после Саммита ООН по продовольственным системам 2021 года, на котором обсуждались подходы стран к преобразованию агропродовольственных систем и прозвучал призыв к созданию коалиции для осуществления действий в этой области. В результате в настоящее время формируется Коалиция по переориентации государственной поддержки агропродовольственного сектора с участием международных организаций, некоммерческих организаций, правительств, фермеров и других организаций[395]. Ее цель заключается в содействии странам, которые выразили намерение перепрофилировать государственную поддержку агропродовольственного сектора. Важно, что приоритеты Коалиции формулируются с использованием научно обоснованных данных.

Как отмечается в докладе, в последнее время было проведено множество исследований и был подготовлен ряд докладов о важности перераспределения и переориентации мер поддержки для преобразования агропродовольственных систем с целью повышения их эффективности и экологической устойчивости. Однако до выхода этого издания доклада взаимосвязи и синергия между политикой поддержки агропродовольственного сектора и стоимостью питательных продуктов, составляющих здоровый рацион питания, не были исследованы достаточно глубоко. Избранная нами в этом году тема и проведенный анализ призваны устранить имеющиеся пробелы в знаниях, и мы надеемся, что представленные в докладе новые данные и рекомендации по мерам политики убедительно подтвердят необходимость уделять вопросам здорового питания более пристальное внимание в глобальных программах по переориентации поддержки агропродовольственного сектора, способствуя тем самым достижению ЦУР 2 и, отчасти, других ЦУР, в том числе ЦУР 3 ("Хорошее здоровье и благополучие"), ЦУР 10 ("Сокращение неравенства"), ЦУР 12 ("Ответственное потребление и производство") и ЦУР 13 ("Борьба с изменением климата"). ■

СЕРБИЯ
Пшеничное поле на фоне голубого неба.
©Shutterstock.com/ Зельжко Радоджко

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1A
Статистические таблицы к главе 2 136

ПРИЛОЖЕНИЕ 1B
Описание методики расчета показателей продовольственной безопасности и питания 162

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
Методика, использованная в главе 2 176

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
Обновленные ряды данных о стоимости и экономической доступности здорового рациона за 2017–2020 годы 184

ПРИЛОЖЕНИЕ 4
Показатели поддержки: источники, охват и методика 191

ПРИЛОЖЕНИЕ 5
Данные о пошлинах и определения групп пищевых продуктов 195

ПРИЛОЖЕНИЕ 6
Результаты анализа отдельных глобальных сценариев, построенных с использованием моделей 196

ПРИЛОЖЕНИЕ 7
Глоссарий 200

ПРИЛОЖЕНИЕ 1A
СТАТИСТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ К ГЛАВЕ 2

ТАБЛИЦА A1.1 ХОД РАБОТЫ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ЦУР) И ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ: РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ, УМЕНЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ И НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ 15–49 ЛЕТ		ДОЛЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		НИЗКИЙ ВЕС ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
ВЕСЬ МИР	**12,2**	**9,0**	**7,7**	**10,7**	**21,8**	**28,1**	**6,7**	**26,2**	**22,0**	**5,6**	**5,7**	**11,8**	**13,1**	**28,5**	**29,9**	**37,1**	**43,8**	**15,0**	**14,6**
Наименее развитые страны	**27,9**	**22,9**	**19,5**	**22,9**	**49,7**	**56,2**	**7,3**	**38,9**	**33,7**	**3,2**	**3,4**	**4,9**	**6,0**	**39,1**	**39,4**	**45,7**	**53,3**	**16,2**	**15,6**
Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю	**27,3**	**20,0**	**16,2**	**21,4**	**44,5**	**53,8**	**5,6**	**36,2**	**30,2**	**4,3**	**3,9**	**8,3**	**9,4**	**32,0**	**32,9**	**45,4**	**52,8**	**14,3**	**13,9**
Малые островные развивающиеся государства	**17,7**	**15,3**	**21,8**	**23,4**	**46,0**	**48,9**	**5,6**	**21,1**	**20,6**	**6,3**	**6,6**	**18,8**	**20,9**	**28,2**	**29,2**	**36,8**	**40,3**	**11,2**	**11,1**
Страны с низким уровнем дохода	**31,0**	**29,6**	**22,1**	**26,3**	**54,5**	**61,5**	**7,0**	**40,0**	**35,1**	**3,8**	**3,7**	**6,5**	**7,5**	**38,5**	**38,3**	**42,7**	**52,3**	**14,6**	**14,2**
Страны с уровнем дохода ниже среднего	**18,4**	**12,7**	**11,0**	**15,3**	**27,6**	**37,3**	**9,7**	**35,5**	**28,7**	**4,4**	**4,6**	**6,9**	**8,1**	**41,7**	**41,6**	**40,1**	**49,6**	**20,3**	**19,6**
Страны с уровнем дохода выше среднего	**6,9**	**<2,5**	**3,1**	**4,6**	**12,9**	**16,5**	**1,7**	**10,1**	**8,1**	**8,2**	**8,4**	**11,7**	**13,3**	**17,6**	**17,7**	**28,8**	**25,7**	**7,1**	**7,1**
Страны с высоким уровнем дохода	**<2,5**	**<2,5**	**1,5**	**1,6**	**8,2**	**7,5**	**0,3[a]**	**3,5**	**3,3**	**7,2**	**7,8**	**22,4**	**24,3**	**13,0**	**13,5**	**н.д.**	**н.д.**	**7,6**	**7,6**
Страны с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия	**23,0**	**18,7**	**16,2**	**21,3**	**35,4**	**45,6**	**6,8**	**36,6**	**30,9**	**3,8**	**3,8**	**6,8**	**7,9**	**37,9**	**37,5**	**42,8**	**51,8**	**15,5**	**15,0**
АФРИКА	**21,1**	**19,1**	**17,7**	**22,0**	**46,5**	**55,5**	**6,0**	**34,5**	**30,7**	**5,0**	**5,3**	**11,5**	**12,8**	**39,2**	**38,9**	**35,5**	**44,4**	**14,1**	**13,7**
Северная Африка	**8,2**	**6,1**	**9,9**	**9,9**	**28,7**	**31,1**	**6,6**	**22,7**	**21,4**	**12,0**	**13,0**	**23,0**	**25,2**	**31,9**	**31,1**	**40,7**	**39,8**	**12,4**	**12,2**

ТАБЛИЦА A1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ 15–49 ЛЕТ		ДОЛЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		НИЗКИЙ ВЕС ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
Алжир	6,7	<2,5	13,0	6,2	22,9	19,0	2,7	12,6	9,3	13,5	12,9	24,7	27,4	32,9	33,3	25,4	28,6	7,3	7,3
Египет	6,4	5,1	8,4	7,1	27,8	27,3	9,5	22,5	22,3	15,8	17,8	29,3	32,0	31,0	28,3	52,8	39,5	н.д.	н.д.
Ливия	н.д.	н.д.	11,2	20,7	29,1	39,4	10,2	29,3	43,5	25,6	25,4	30,0	32,5	28,6	29,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Марокко	5,5	5,6	6,0	9,7	26,7	31,6	2,6	16,4	12,9	11,8	11,3	23,4	26,1	29,8	29,9	27,8	35,0	17,5	17,3
Судан	18,9	12,8	13,4[b,c]	17,4[b,c]	41,4[b,c]	50,7[b,c]	16,3	36,0	33,7	2,5	2,7	н.д.	н.д.	36,8	36,5	41,0	54,6	н.д.	н.д.
Тунис	4,3	3,1	9,1	12,6	18,2	28,0	2,1	9,1	8,6	10,9	16,5	24,6	26,9	30,4	32,1	8,5	13,5	7,5	7,5
Северная Африка (без Судана)	**6,1**	**4,6**	**9,1**	**8,2**	**26,0**	**26,8**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**26,8**	**29,5**	**н.д.**	**н.д.**	**40,6**	**35,0**	**11,5**	**11,4**
Африка к югу от Сахары	**24,4**	**22,0**	**19,5**	**24,8**	**50,7**	**60,9**	**5,9**	**36,6**	**32,3**	**3,8**	**4,0**	**8,0**	**9,2**	**41,2**	**40,7**	**34,6**	**45,1**	**14,4**	**14,0**
Восточная Африка	**35,1**	**29,2**	**22,9**	**27,3**	**58,7**	**65,8**	**5,2**	**38,9**	**32,6**	**4,0**	**4,0**	**5,3**	**6,4**	**31,4**	**31,9**	**48,6**	**59,2**	**13,8**	**13,4**
Бурунди	н.д.	н.д.					4,8	56,8	57,6	2,3	3,1	4,4	5,4	31,1	38,5	69,3	71,9	15,5	15,1
Коморские Острова	18,0	20,4	н.д.	27,4	н.д.	79,7	н.д.	32,3	22,6	10,9	9,6	6,7	7,8	32,8	33,8	11,4	н.д.	24,2	23,7
Джибути	31,3	13,5	н.д.	16,5	н.д.	49,2	н.д.	31,7	34,0	7,2	7,2	12,3	13,5	31,0	32,3	12,4	н.д.	н.д.	н.д.
Эритрея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	50,1	49,1	1,7	2,1	4,1	5,0	36,2	37,0	68,7	н.д.	н.д.	н.д.
Эфиопия	37,1	24,9	14,5	19,6	56,2	56,2	7,2	42,8	35,3	2,5	2,6	3,6	4,5	22,4	23,9	52,0	58,8	н.д.	н.д.
Кения	28,5	26,9	15,0[b,c]	26,1[b,c]	50,7[b,c]	69,5[b,c]	4,2	27,8	19,4	4,6	4,5	5,9	7,1	28,4	28,7	31,9	61,4	11,7	11,5
Мадагаскар	33,4	48,5	н.д.	10,3	н.д.	61,1	6,4	47,9	40,2	1,8	1,5	4,3	5,3	37,5	37,8	41,9	50,6	17,5	17,1
Малави	22,5	17,8	47,7[b,c]	51,0[b,c]	78,1[b,c]	81,3[b,c]	0,6	43,8	37,0	5,7	4,7	4,8	5,8	30,6	31,4	70,8	59,4	14,9	14,5
Маврикий	5,1	7,8	5,2	9,1	13,0	28,2	н.д.	9,0[g]	8,7[g]	7,4[g]	7,6[g]	9,6	10,8	19,2	23,5	н.д.	н.д.	17,0	17,1
Мозамбик	н.д.	н.д.	н.д.	40,4	н.д.	73,7	4,4	42,9	37,8	5,7	6,0	6,1	7,2	48,8	47,9	40,0	н.д.	14,1	13,8
Руанда	35,3	35,8					1,1	40,5	32,6	5,7	5,2	4,7	5,8	18,3	17,2	83,8	80,9	8,2	7,9
Сейшельские Острова	2,8	2,5	3,2[b,c]	н.д.	14,3[b,c]	н.д.	н.д.	8,0	7,4	9,6	9,8	12,4	14,0	23,5	25,1	н.д.	н.д.	11,0	11,7
Сомали	н.д.	н.д.	н.д.	41,6	н.д.	77,4	н.д.	31,1	27,4	3,1	2,9	7,0	8,3	44,0	43,1	5,3	33,7	н.д.	н.д.
Южный Судан	–	н.д.	н.д.	62,3[b]	н.д.	86,4[b]	н.д.	32,1	30,6	6,4	5,7	н.д.	н.д.	34,7	35,6	44,5	н.д.	н.д.	н.д.
Уганда	н.д.	н.д.	19,2[b,c]	23,2[b,c]	63,4[b,c]	72,5[b,c]	3,5	34,1	27,9	3,9	4,0	4,3	5,3	31,3	32,8	62,2	65,5	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА A1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ 15–49 ЛЕТ		ДОЛЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		НИЗКИЙ ВЕС ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
Объединенная Республика Танзания	28,4	22,6	20,6[b,c]	25,8[b,c]	48,8[b,c]	57,6[b,c]	3,5	38,3	32,0	4,7	5,5	6,9	8,4	40,3	38,9	48,7	57,8	10,7	10,5
Замбия	52,5	30,9	22,4[b,c]	32,6[b,c]	51,2[b,c]	69,5[b,c]	4,2	41,3	32,3	6,2	5,7	6,8	8,1	30,5	31,5	59,9	69,9	11,9	11,6
Зимбабве	н.д.	н.д.	35,5	31,3	64,7	73,0	2,9	31,4	23,0	4,7	3,6	14,3	15,5	30,0	28,9	31,3	41,9	12,8	12,6
Центральная Африка	**34,9**	**30,5**	**н.д.**	**36,6**	**н.д.**	**71,9**	**6,2**	**38,0**	**36,8**	**4,4**	**4,8**	**6,7**	**7,9**	**46,1**	**43,2**	**28,5**	**44,0**	**12,8**	**12,5**
Ангола	52,2	20,8	21,0	30,4[b,c]	66,5	77,7[b,c]	4,9	32,4	37,7	2,9	3,5	6,8	8,2	45,9	44,5	н.д.	37,4	12,0	15,3
Камерун	15,9	6,7	22,3	26,7	49,9	55,8	4,3	32,5	27,2	6,9	9,6	9,8	11,4	41,2	40,6	19,9	39,4	9,6	12,0
Центрально-африканская Республика	39,6	52,2	н.д.	61,8	н.д.	81,3	5,2	41,4	40,1	3,5	2,6	6,4	7,5	47,9	46,8	33,0	36,2	11,5	14,5
Чад	37,8	32,7					13,9	38,7	35,0	2,4	3,4	5,1	6,1	49,2	45,4	3,2	16,2	н.д.	н.д.
Конго	34,0	31,6	42,6	55,5	82,0	88,7	8,2	23,4	18,0	5,1	5,1	8,3	9,6	53,1	48,8	20,2	32,9	9,4	11,6
Демократическая Республика Конго	34,6	39,8	н.д.	39,2	н.д.	72,3	6,4	42,8	40,8	4,6	4,2	5,6	6,7	46,4	42,4	36,4	53,6	8,7	10,8
Экваториальная Гвинея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,5	19,7	8,8	9,3	6,8	8,0	47,4	44,5	7,4	н.д.	н.д.	н.д.
Габон	14,3	17,2					н.д.	17,2	14,4	6,5	7,4	13,5	15,0	55,3	52,4	5,1	н.д.	11,4	14,2
Сан-Томе и Принсипи	9,0	13,5	н.д.	14,1	н.д.	54,6	4,1	18,3	11,8	2,7	4,0	10,7	12,4	45,7	44,2	50,3	63,1	5,1	6,6
Южная Африка	**5,0**	**8,8**	**9,0**	**10,4**	**21,6**	**23,7**	**3,2**	**24,3**	**23,3**	**12,1**	**12,1**	**25,0**	**27,1**	**28,5**	**30,3**	**н.д.**	**33,5**	**14,3**	**14,2**
Ботсвана	22,6	21,9	18,4[b,c]	25,4[b,c]	46,4[b,c]	55,6[b,c]	н.д.	24,4	22,8	10,6	11,0	17,5	18,9	31,3	32,5	20,3	30,0	15,9	15,6
Эсватини	9,2	11,0	н.д.	18,3	н.д.	67,0	2,0	29,2	22,6	10,6	9,7	14,9	16,5	30,0	30,7	43,8	63,8	10,5	10,3
Лесото	13,7	34,7	н.д.	30,9[b,c]	н.д.	54,4[b,c]	2,1	37,7	32,1	7,0	7,2	14,9	16,6	28,3	27,9	52,9	59,0	14,8	14,6
Намибия	18,2	18,0	28,9[b,c]	32,6[b,c]	53,2[b,c]	57,9[b,c]	н.д.	24,1	18,4	4,3	5,0	15,1	17,2	24,7	25,2	22,1	н.д.	15,7	15,5
Южная Африка	3,4	6,9	н.д.	8,0[c,d]	н.д.	19,0[c,d]	3,4	23,6	23,2	12,8	12,9	26,1	28,3	28,6	30,5	н.д.	31,6	14,3	14,2
Западная Африка	**12,2**	**12,5**	**11,6**	**19,1**	**40,0**	**57,0**	**6,9**	**34,9**	**30,9**	**2,3**	**2,7**	**7,4**	**8,9**	**52,9**	**51,8**	**22,1**	**33,9**	**15,6**	**15,2**
Бенин	12,0	7,4	10,4[b,c]	13,8[b,c]	55,0[b,c]	67,9[b,c]	5,0	33,8	31,3	1,6	2,2	8,2	9,6	55,5	55,2	32,5	41,4	17,2	16,9
Буркина-Фасо	17,5	18,0	10,0[b,c]	18,5[b,c]	41,8[b,c]	52,6[b,c]	8,1	33,9	25,5	1,7	2,6	4,5	5,6	53,3	52,5	38,2	57,9	13,5	13,1

ТАБЛИЦА A1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ 15–49 ЛЕТ		ДОЛЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		НИЗКИЙ ВЕС ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
Кабо-Верде	11,0	17,7	н.д.	6,4[b,c]	н.д.	35,4[b,c]	н.д.	12,2[g]	9,7[g]	н.д.	н.д.	10,3	11,8	26,9	24,3	59,6	н.д.	н.д.	н.д.
Кот-д'Ивуар	18,3	4,4	6,2[b,c]	9,4[b,c]	34,1[b,c]	42,8[b,c]	6,1	29,3	17,8	2,5	2,8	8,7	10,3	52,2	50,9	11,8	23,1	15,8	15,5
Гамбия	21,7	21,6	н.д.	27,1	н.д.	58,0	5,1	22,4	16,1	1,9	2,3	8,7	10,3	56,4	49,5	33,2	53,6	17,2	16,8
Гана	11,2	4,1	5,1[b,c]	5,6[b,c]	38,3[b,c]	36,6[b,c]	6,8	22,2	14,2	2,2	2,9	9,4	10,9	44,2	35,4	45,7	42,9	14,5	14,2
Гвинея	н.д.	н.д.	44,3	48,9	72,5	73,3	9,2	33,8	29,4	4,1	5,7	6,4	7,7	50,9	48,0	20,4	33,4	н.д.	н.д.
Гвинея-Бисау	16,6	31,7	н.д.	29,2[b,c]	н.д.	75,0[b,c]	7,8	29,7	28,0	2,7	3,4	7,9	9,5	49,9	48,1	38,3	59,3	21,8	21,1
Либерия	35,8	38,3	38,6	37,3	79,7	80,6	3,4	35,6	28,0	3,2	4,7	8,6	9,9	43,6	42,6	27,8	55,2	н.д.	н.д.
Мали	13,3	9,8					9,3	30,9	25,7	1,6	2,1	7,2	8,6	58,2	59,0	20,2	40,5	н.д.	н.д.
Мавритания	9,4	10,1	4,6[b,c]	7,2[b,c]	26,3[b,c]	45,3[b,c]	11,5	27,0	24,2	1,9	2,7	11,0	12,7	45,1	43,3	26,7	40,3	н.д.	н.д.
Нигер	18,4	19,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	9,8	48,3	46,7	0,9	1,9	4,5	5,5	49,1	49,5	23,3	21,6	н.д.	н.д.
Нигерия	7,1	12,7	11,0[b]	19,1[b,c]	34,7[b]	58,5[b,c]	6,5	38,0	35,3	2,5	2,7	7,4	8,9	54,9	55,1	14,7	28,7	н.д.	н.д.
Сенегал	18,1	7,5	7,5[b,c]	11,2[b,c]	39,0[b,c]	49,2[b,c]	8,1	19,8	17,2	1,5	2,1	7,6	8,8	55,9	52,7	39,0	40,8	18,9	18,5
Сьерра-Леоне	46,7	27,4	26,7[b,c]	31,5[b,c]	75,8[b,c]	86,7[b,c]	5,4	35,4	26,8	3,4	4,7	7,4	8,7	47,9	48,4	31,2	54,0	14,9	14,4
Того	27,7	18,8	16,1[b,c]	18,8[b,c]	60,4[b,c]	62,5[b,c]	5,7	27,4	23,8	1,7	2,4	7,1	8,4	47,4	45,7	62,1	64,3	16,3	16,1
Африка к югу от Сахары (включая Судан)	**24,1**	**21,7**	**19,3**	**24,5**	**50,3**	**60,5**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**7,7**	**8,9**	**н.д.**	**н.д.**	**34,8**	**45,5**	**14,4**	**14,0**
АЗИЯ*	**13,6**	**8,4**	**6,7**	**9,5**	**17,6**	**23,9**	**8,9**	**28,1**	**21,8**	**4,9**	**5,2**	**6,1**	**7,3**	**31,1**	**32,7**	**39,0**	**45,0**	**17,8**	**17,3**
Центральная Азия	**14,2**	**2,9**	**1,7**	**3,9**	**9,2**	**17,1**	**2,3**	**15,4**	**10,0**	**8,5**	**5,6**	**15,6**	**17,7**	**28,8**	**28,1**	**29,2**	**44,6**	**5,6**	**5,4**
Казахстан	7,3	<2,5	н.д.	<0,5[b,c]	н.д.	2,7[b,c]	3,1	11,1	6,7	11,5	8,8	19,0	21,0	27,3	28,7	31,8	37,8	6,1	5,4
Кыргызстан	8,5	5,3	н.д.	1,0[b,c]	н.д.	6,6[b,c]	2,0	16,0	11,4	7,6	5,8	14,4	16,6	34,1	35,8	56,0	45,6	5,6	5,5
Таджикистан	38,7	8,6					5,6	26,5	15,3	5,6	3,5	12,2	14,2	31,0	35,2	32,6	35,8	5,7	5,6
Туркменистан	4,2	3,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	4,1	13,0	7,6	5,0	3,8	16,3	18,6	25,3	26,6	10,9	56,5	5,0	4,9
Узбекистан	14,7	<2,5	1,9	5,6	11,2	23,5	1,8	14,2	9,9	8,6	5,0	14,4	16,6	28,7	24,8	23,8	49,5	5,3	5,3
Восточная Азия*	**6,9**	**<2,5**	**1,0**	**1,4**	**6,1**	**7,1**	**1,7**	**7,5**	**4,9**	**6,8**	**7,9**	**4,9**	**6,0**	**15,5**	**16,1**	**28,5**	**22,0**	**5,1**	**5,1**
Китай	7,0	<2,5					1,9	7,4	4,7	7,2	8,3	5,0	6,2	14,8	15,5	27,6	20,8	5,0	5,0
Китай (материковый)	7,1	<2,5					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА A1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ 15–49 ЛЕТ		ДОЛЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		НИЗКИЙ ВЕС ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
Китайская провинция Тайвань	4,3	3,5					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,0	28,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Китай, САР Гонконг	<2,5	<2,5					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Китай, САР Макао	16,0	4,8					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Корейская Народно-Демократическая Республика	33,8	41,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,5	26,1	18,2	1,3	1,9	5,9	6,8	31,7	33,9	68,9	71,4	н.д.	н.д.
Япония	<2,5	3,2	<0,5	0,9	2,6	3,8	н.д.	6,6	5,5	2,0	2,4	3,6	4,3	19,7	19,0	н.д.	н.д.	9,6	9,5
Монголия	29,6	3,6	3,4	5,0	21,0	25,7	0,9	12,6	7,1	10,2	10,1	17,9	20,6	14,3	14,5	65,7	58,0	5,5	5,4
Республика Корея	<2,5	<2,5	<0,5[b,c]	0,7	4,8[b,c]	5,3	н.д.	2,2	2,2	7,7	8,8	4,1	4,7	13,7	13,5	н.д.	н.д.	5,4	5,8
Восточная Азия (без материкового Китая)	**5,6**	**6,8**	**<0,5**	**0,9**	**3,9**	**4,8**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**8,5**	**8,4**
Юго-Восточная Азия	**17,0**	**5,9**	**2,4**	**3,4**	**15,9**	**18,8**	**8,2**	**30,5**	**27,4**	**5,8**	**7,5**	**5,4**	**6,7**	**25,0**	**27,2**	**33,5**	**45,1**	**12,4**	**12,3**
Бруней-Даруссалам	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	17,5	12,7	8,4	9,3	12,1	14,1	14,8	16,7	н.д.	н.д.	12,1	10,8
Камбоджа	17,0	6,3	16,9	15,1	48,9	50,0	9,7	34,4	29,9	2,1	2,1	3,1	3,9	46,1	47,1	72,8	65,2	12,6	12,1
Индонезия	19,2	6,5	0,7[b]	0,7[b,c]	6,0[b]	6,0[b,c]	10,2	34,5	31,8	8,2	11,1	5,5	6,9	27,0	31,2	40,9	50,7	10,2	10,0
Лаосская Народно-Демократическая Республика	22,4	5,1	н.д.	8,3	н.д.	31,8	9,0	40,7	30,2	2,3	3,0	4,1	5,3	36,3	39,5	39,7	44,4	17,7	17,3
Малайзия	3,2	2,5	7,8	6,3	17,4	15,4	9,7	18,3	20,9	6,0	6,1	13,1	15,6	30,1	32,0	н.д.	40,3	11,3	11,3
Мьянма	27,8	3,1	н.д.	3,7	н.д.	25,5	6,7	31,9	25,2	2,2	1,5	4,6	5,8	39,4	42,1	23,6	51,2	12,5	12,3
Филиппины	14,4	5,2	н.д.	4,8[b,c]	н.д.	43,8[b,c]	5,6	32,2	28,7	3,4	4,2	5,4	6,4	16,9	12,3	33,0	54,9	20,4	20,1
Сингапур	н.д.	н.д.	1,0	0,7	2,8	4,6	н.д.	3,2	2,8	4,0	4,8	5,6	6,1	11,5	13,0	н.д.	н.д.	9,7	9,6
Таиланд	11,9	8,8	4,2	10,5	15,1	33,8	7,7	13,9	12,3	8,7	9,2	7,9	10,0	22,1	24,0	12,3	14,0	10,8	10,5
Тимор-Лешти	32,2	26,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	52,8	48,8	3,0	2,6	2,9	3,8	26,8	29,9	50,8	65,0	н.д.	н.д.
Вьетнам	15,5	5,7	н.д.	0,6[b,c]	н.д.	7,6[b,c]	5,8	25,9	22,3	4,2	6,0	1,6	2,1	17,0	20,6	17,0	24,0	8,4	8,2
Южная Азия	**19,9**	**15,3**	**13,2**	**18,8**	**27,7**	**39,4**	**14,1**	**40,2**	**30,7**	**2,9**	**2,5**	**4,5**	**5,4**	**48,3**	**48,2**	**47,4**	**57,0**	**27,2**	**26,4**

ТАБЛИЦА A1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ 15–49 ЛЕТ		ДОЛЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		НИЗКИЙ ВЕС ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
Афганистан	36,1	29,8	14,8	22,5[b,c]	45,1	70,0[b,c]	5,1	44,7	35,1	5,3	3,9	4,4	5,5	37,5	42,6	н.д.	57,5	н.д.	н.д.
Бангладеш	14,2	11,4	13,3	10,7	32,2	31,7	9,8	38,1	30,2	1,7	2,1	2,8	3,6	35,7	36,7	64,1	62,6	29,0	27,8
Бутан	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	30,2	22,4	6,1	5,2	5,2	6,4	39,8	38,6	48,7	53,2	11,9	11,7
Индия	21,6	16,3					17,3	41,7	30,9	2,4	1,9	3,1	3,9	53,2	53,0	46,4	58,0	н.д.	н.д.
Иран (Исламская Республика)	5,2	4,1	9,5	7,7	48,0	42,4	н.д.	6,1	6,3	8,4[g]	9,4[g]	23,3	25,8	22,8	24,1	53,1	н.д.	н.д.	н.д.
Мальдивские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	2,2	н.д.	13,4	9,1	17,2	14,2	5,8	4,6	6,7	8,6	45,6	52,2	45,3	63,0	12,0	11,7
Непал	16,8	5,5	10,4	13,6	29,5	37,8	12,0	40,3	30,4	1,4	1,8	3,3	4,1	35,9	35,7	69,6	62,1	22,6	21,8
Пакистан	17,6	16,9	0,9[b,c]	8,7[c,e]	14,0[b,c]	32,6[c,e]	7,1	43,4	36,7	4,6	3,4	7,1	8,6	42,7	41,3	37,0	47,8	н.д.	н.д.
Шри-Ланка	14,0	3,4	0,7[b,c]	1,1[b,c]	5,9[b,c]	10,0[b,c]	15,1	16,8	16,0	1,2	1,3	4,1	5,2	33,5	34,6	75,8	80,9	16,6	15,9
Южная Азия (без Индии)	**15,4**	**13,1**	**7,4**	**10,1**	**27,2**	**35,8**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**8,2**	**9,5**	**н.д.**	**н.д.**	**49,9**	**54,7**	**н.д.**	**н.д.**
Западная Азия	**7,7**	**10,0**	**8,3**	**9,1**	**27,0**	**31,1**	**3,5**	**17,8**	**13,9**	**9,0**	**8,3**	**27,2**	**29,8**	**31,7**	**32,5**	**32,3**	**32,5**	**10,0**	**9,9**
Армения	12,3	3,5	н.д.	1,0[b,c]	н.д.	10,7[b,c]	4,4	14,0	9,1	14,8	10,8	18,3	20,2	17,6	17,3	34,1	44,5	8,0	9,0
Азербайджан	4,8	<2,5	<0,5	<0,5	5,9	9,5	н.д.	17,2	16,3	11,1	9,4	17,7	19,9	34,7	35,1	10,8	н.д.	7,0	7,3
Бахрейн	н.д.	н.д.					н.д.	6,3[g]	5,1[g]	5,6[g]	6,4[g]	27,6	29,8	36,3	35,4	н.д.	н.д.	10,2	11,9
Кипр	7,6	<2,5					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,4	21,8	12,0	13,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Грузия	4,1	7,6	7,0	9,5	31,8	38,8	0,6	9,2	5,7	13,7	7,6	19,3	21,7	26,9	27,5	54,8	20,4	4,8	6,1
Ирак	17,9	15,9					3,0	19,2	11,6	9,2	9,0	28,0	30,4	29,8	28,6	19,4	25,8	н.д.	н.д.
Израиль	<2,5	<2,5	1,3[b,c]	2,0[b,c]	11,0[b,c]	14,2[b,c]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,8	26,1	11,5	12,9	н.д.	н.д.	8,0	7,8
Иордания	5,5	16,9	14,3	17,0	30,2	43,0	н.д.	7,9	7,3	5,7	7,1	33,1	35,5	30,5	37,7	22,7	25,4	13,9	13,8
Кувейт	<2,5	2,7	4,9	4,9	12,6	12,2	2,5	4,8	6,0	7,9	7,1	35,6	37,9	21,1	23,7	н.д.	н.д.	9,9	9,9
Ливан	10,9	10,9	н.д.	10,2	н.д.	29,1	н.д.	12,9	10,4	19,8	19,7	29,7	32,0	25,4	28,3	н.д.	н.д.	9,3	9,2
Оман	9,6	9,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	9,3	11,3	12,2	3,0	4,8	24,3	27,0	29,0	29,1	н.д.	23,2	10,6	10,5
Палестина	н.д.	н.д.	н.д.	3,5[b,c]	н.д.	28,7[b,c]	1,3	10,3	7,8	8,1	8,5	н.д.	н.д.	30,5	31,0	28,7	38,9	8,5	н.д.
Катар	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,0[g]	4,6[g]	13,1[g]	13,9[g]	32,4	35,1	27,1	28,1	29,3	н.д.	7,5	7,3
Саудовская Аравия	4,8	3,7					н.д.	5,5	3,9	6,2	7,6	32,8	35,4	25,8	27,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА A1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ 15–49 ЛЕТ		ДОЛЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		НИЗКИЙ ВЕС ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
Сирийская Арабская Республика	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,6	29,6	19,2	18,2	25,1	27,8	31,7	32,8	42,6	28,5	н.д.	н.д.
Турция	<2,5	<2,5					1,7	н.д.[h]	н.д.[h]	н.д.[h]	н.д.[h]	29,5	32,1	н.д.	н.д.	41,6	40,7	11,6	11,4
Объединенные Арабские Эмираты	8,0	5,6	н.д.	0,8[b]	н.д.	7,5[b]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	29,0	31,7	24,0	24,3	н.д.	н.д.	12,7	12,7
Йемен	27,8	41,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	47,4	37,2	2,9	2,7	14,6	17,1	61,5	61,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Центральная Азия и Южная Азия	**19,7**	**14,9**	**12,8**	**18,2**	**27,0**	**38,6**	**13,6**	**39,2**	**29,8**	**3,1**	**2,7**	**4,9**	**5,9**	**47,5**	**47,5**	**46,6**	**56,4**	**26,4**	**25,5**
Восточная Азия и Юго-Восточная Азия*	**9,5**	**2,5**	**1,4**	**2,0**	**8,8**	**10,5**	**4,1**	**16,0**	**13,4**	**6,5**	**7,7**	**5,0**	**6,2**	**18,2**	**19,5**	**30,4**	**31,1**	**8,1**	**8,0**
Западная Азия и Северная Африка	**7,9**	**8,2**	**9,0**	**9,5**	**27,8**	**31,1**	**5,1**	**20,3**	**17,8**	**10,5**	**10,8**	**25,3**	**27,7**	**31,8**	**31,8**	**37,4**	**37,1**	**11,2**	**11,1**
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	**9,3**	**7,8**	**7,9**	**12,3**	**27,6**	**37,3**	**1,3**	**12,8**	**11,3**	**7,3**	**7,5**	**22,2**	**24,2**	**18,2**	**17,2**	**34,1**	**37,3**	**8,7**	**8,7**
Карибский бассейн	**18,7**	**16,0**	**н.д.**	**33,6**	**н.д.**	**65,0**	**2,8**	**13,2**	**11,8**	**6,4**	**6,6**	**22,0**	**24,7**	**28,7**	**29,2**	**29,7**	**27,3**	**10,1**	**9,9**
Антигуа и Барбуда	н.д.	н.д.	н.д.	7,1	н.д.	33,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	17,1	18,9	16,7	17,2	н.д.	н.д.	9,1	9,1
Багамские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	3,4	н.д.	17,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	29,5	31,6	13,3	14,5	н.д.	н.д.	13,2	13,1
Барбадос	6,1	3,4	н.д.	7,4	н.д.	31,1	н.д.	7,6	6,6	10,8	11,4	20,9	23,1	16,9	17,0	19,7	н.д.	н.д.	н.д.
Куба	<2,5	<2,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,0	7,1	7,0	9,2	10,0	22,6	24,6	20,2	19,3	48,6	40,6	5,2	5,3
Доминика	5,4	6,9					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,6	27,9	20,1	20,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Доминиканская Республика	19,2	6,7					н.д.	8,0	5,9	7,8	7,6	24,5	27,6	28,0	26,4	8,0	4,6	11,4	11,3
Гренада	н.д.	н.д.	н.д.	7,5[b,c]	н.д.	22,3[b,c]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,1	21,3	18,9	19,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Гаити	52,9	47,2	н.д.	45,2	н.д.	82,5	3,7	23,9	20,4	3,6	3,7	19,4	22,7	47,6	47,7	39,3	39,9	н.д.	н.д.
Ямайка	7,4	6,9	25,3	23,1	48,3	50,3	3,3	6,8	8,5	7,2	6,8	22,3	24,7	19,5	19,9	23,8	н.д.	14,7	14,6
Пуэрто-Рико	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,4	18,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сент-Китс и Невис	н.д.	н.д.	8,1[b,c]	6,4[b,c]	21,1[b,c]	26,9[b,c]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,4	22,9	16,0	15,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА A1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ 15–49 ЛЕТ		ДОЛЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		НИЗКИЙ ВЕС ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
Сент-Люсия	н.д.	н.д.	4,5[b,c]	н.д.	22,2[b,c]	н.д.	н.д.	2,7	2,8	6,5	6,9	17,4	19,7	14,1	14,3	3,5	н.д.	н.д.	н.д.
Сент-Винсент и Гренадины	7,9	7,6	н.д.	10,3[b,c]	н.д.	33,3[b,c]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,2	23,7	17,3	17,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Тринидад и Тобаго	11,1	7,5	н.д.	10,2	н.д.	43,3	н.д.	8,5	8,7	9,5	11,0	16,3	18,6	17,8	17,7	21,5	н.д.	12,5	12,4
Центральная Америка	**7,9**	**8,0**	**6,4**	**7,5**	**29,3**	**32,1**	**0,9**	**17,9**	**16,6**	**6,6**	**6,3**	**25,1**	**27,3**	**15,2**	**14,6**	**21,6**	**31,9**	**8,8**	**8,7**
Белиз	5,7	7,4	н.д.	6,0[b,c]	н.д.	42,3[b,c]	1,8	17,5	13,3	9,0	8,0	22,0	24,1	21,2	20,5	14,7	33,2	8,7	8,6
Коста-Рика	4,4	3,4	1,8[b,c]	2,8[b,c]	12,2[b,c]	15,9[b,c]	1,8	7,0	8,6	8,3	8,1	22,9	25,7	12,3	13,7	32,5	25,3	7,3	7,5
Сальвадор	9,1	7,7	13,8	14,7	42,2	46,5	2,1	16,0	11,2	6,0	6,6	22,2	24,6	9,9	10,6	31,4	46,7	10,4	10,3
Гватемала	18,9	16,0	16,1	20,7	42,7	55,9	0,8	47,5	42,8	5,4	5,1	18,9	21,2	11,0	7,4	49,6	53,2	11,2	11,0
Гондурас	22,3	15,3	14,2[b,c]	17,9[b,c]	41,6[b,c]	49,9[b,c]	н.д.	22,7	19,9	5,0	5,7	19,0	21,4	16,6	18,0	30,7	н.д.	11,0	10,9
Мексика	4,4	6,1	3,6[b,c]	3,7[b,c]	25,6[b,c]	26,1[b,c]	1,4	12,7	12,1	6,7	6,3	26,8	28,9	15,9	15,3	14,4	27,1	8,0	7,9
Никарагуа	23,3	18,6					н.д.	17,4	14,1	7,2	7,5	21,5	23,7	13,3	15,7	31,7	н.д.	10,8	10,7
Панама	21,6	5,8					н.д.	20,0	14,7	10,1	10,8	20,6	22,7	22,1	21,2	н.д.	н.д.	10,2	10,1
Южная Америка	**8,8**	**6,8**	**6,0**	**12,1**	**23,4**	**36,6**	**1,4[a]**	**10,2**	**8,6[a]**	**7,7**	**8,2[a]**	**21,1**	**23,0**	**18,4**	**17,3**	**42,0**	**н.д.**	**8,6**	**8,6**
Аргентина	3,7	3,7	5,8	13,0	19,2	37,0	1,6	7,8	7,8	12,4	12,9	26,3	28,3	12,7	11,9	32,0	н.д.	7,1	7,3
Боливия (Много-национальное Государство)	26,8	13,9					2,0	20,3	12,7	9,0	8,8	18,3	20,2	28,6	24,4	64,3	55,7	7,3	7,2
Бразилия	6,5	4,1	1,9	7,3	18,3	28,9	н.д.	6,3	6,1	6,9	7,3	20,1	22,1	18,3	16,1	38,6	н.д.	8,4	8,4
Чили	3,1	2,6	2,9[b,c]	3,8[b,c]	10,8[b,c]	17,4[b,c]	0,3	1,9	1,6	10,4	9,8	26,1	28,0	7,9	8,7	н.д.	н.д.	6,0	6,2
Колумбия	11,2	8,2					1,6	12,9	11,5	5,2	5,8	20,4	22,3	22,1	21,2	42,9	36,7	10,0	10,0
Эквадор	22,4	15,4	6,0[b,c]	12,8[b,c]	20,7[b,c]	36,8[b,c]	3,7	24,1	23,1	7,3	9,8	18,1	19,9	17,3	17,2	н.д.	н.д.	11,3	11,2
Гайана	7,1	4,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,4	14,4	9,0	5,9	6,6	17,9	20,2	34,4	31,7	31,3	21,1	15,8	15,6
Парагвай	9,5	8,7	1,2[b,c]	5,6[b,c]	8,3[b,c]	25,3[b,c]	1,0	9,6	4,6	10,1	12,0	18,2	20,3	22,2	23,0	24,4	29,6	8,2	8,1
Перу	18,8	8,3	13,5	20,5	37,2	50,5	0,4	18,8	10,8	8,7	8,0	18,1	19,7	20,6	20,6	67,4	65,3	9,5	9,4
Суринам	9,7	8,2	н.д.	7,2	н.д.	35,9	5,5	8,7	8,0	3,8	4,0	24,4	26,4	20,3	21,0	2,8	8,9	14,9	14,7
Уругвай	3,9	<2,5	6,8	7,3	21,6	23,0	1,4	8,9	6,5	9,8	10,3	26,0	27,9	13,2	15,0	н.д.	57,7	7,9	7,6

ТАБЛИЦА A1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ 15–49 ЛЕТ		ДОЛЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		НИЗКИЙ ВЕС ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
Венесуэла (Боливарианская Республика)	8,4	22,9					н.д.	12,5	10,6	6,4	6,7	24,0	25,6	20,9	24,2	н.д.	н.д.	8,6	9,1
ОКЕАНИЯ	**6,7**	**5,6**	**2,8**	**3,7**	**11,1**	**12,9**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**25,8**	**28,1**	**14,4**	**16,0**	**н.д.**	**н.д.**	**7,8**	**7,9**
Австралия и Новая Зеландия	**<2,5**	**<2,5**	**2,8**	**3,6**	**10,6**	**12,4**	**н.д.**	**2,4**	**2,3[a]**	**12,9**	**16,9**	**27,0**	**29,3**	**7,6**	**8,8**	**н.д.**	**н.д.**	**6,2**	**6,4**
Австралия	<2,5	<2,5	2,8	3,6	10,8	11,9	н.д.	2,1	2,1	14,2	18,5	26,7	29,0	7,4	8,5	н.д.	н.д.	6,3	6,5
Новая Зеландия	<2,5	<2,5	2,8	3,5	10,0	14,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	28,4	30,8	8,8	10,4	н.д.	н.д.	5,9	5,7
Океания (без Австралии и Новой Зеландии)	**20,9**	**18,0**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**9,0**	**40,3**	**41,4**	**7,3**	**8,0**	**21,3**	**23,6**	**32,9**	**33,9**	**56,9**	**61,1**	**10,0**	**9,9**
Меланезия	**23,2**	**19,5**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**42,7**	**43,6**	**7,4**	**8,2**	**20,1**	**22,3**	**33,3**	**34,2**	**56,9**	**61,1**	**10,1**	**9,9**
Фиджи	3,7	5,7	н.д.	4,2[b,c]	н.д.	19,3[b,c]	н.д.	8,5	7,5	4,8	5,2	27,7	30,2	31,5	32,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Новая Каледония	9,6	6,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Папуа – Новая Гвинея	27,4	21,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	47,2	48,4	8,1	8,9	19,0	21,3	33,4	34,4	56,1	59,7	н.д.	н.д.
Соломоновы Острова	12,5	18,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	8,5	31,9	29,3	3,5	4,0	19,9	22,5	38,4	37,7	73,7	76,2	н.д.	н.д.
Вануату	6,9	11,9	н.д.	2,4[b,c]	н.д.	23,3[b,c]	н.д.	27,3	28,7	4,8	4,9	22,6	25,2	24,1	28,5	39,5	н.д.	11,0	10,9
Микронезия	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**16,5**	**15,2**	**4,5**	**4,8**	**43,2**	**45,9**	**27,9**	**29,1**	**66,4**	**63,6**	**9,4**	**9,3**
Кирибати	5,3	4,2	н.д.	8,0[b,c]	н.д.	41,0[b,c]	3,5	15,8	14,9	2,4	2,4	43,5	46,0	31,8	32,6	66,4	63,6	н.д.	н.д.
Маршалловы Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	3,5	36,2	32,2	4,1	4,2	50,7	52,9	29,7	30,6	27,3	43,1	н.д.	н.д.
Микронезия (Федеративные Штаты)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	42,9	45,8	22,7	25,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Науру	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,3	15,0	3,1	3,7	59,6	61,0	29,5	29,6	67,2	н.д.	н.д.	н.д.
Палау	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	53,1	55,3	27,3	28,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Полинезия	**3,6**	**4,2**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**7,5**	**6,7**	**8,3**	**8,4**	**44,9**	**47,6**	**25,6**	**27,4**	**51,6**	**61,3**	**8,1**	**8,1**
Американское Самоа	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА A1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ 15–49 ЛЕТ		ДОЛЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		НИЗКИЙ ВЕС ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
Острова Кука	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	53,8	55,9	25,8	27,1	н.д.	н.д.	3,5	3,5
Французская Полинезия	3,8	4,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Ниуэ	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	46,8	50,0	25,9	27,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Самоа	3,4	4,4	н.д.	3,4[b,c]	н.д.	23,6[b,c]	3,1	5,7	6,8	6,7	7,1	44,7	47,3	24,5	26,8	51,3	70,3	н.д.	н.д.
Токелау (ассоциированный член)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Тонга	н.д.	н.д.	н.д.	6,0[b,c]	н.д.	23,2[b,c]	1,1	6,7	2,6	13,2	12,6	45,4	48,2	27,2	28,5	52,2	39,6	н.д.	н.д.
Тувалу	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	10,0	9,7	6,2	6,4	48,6	51,6	26,0	27,5	34,7	н.д.	н.д.	н.д.
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	**<2,5**	**<2,5**	**1,3**	**1,2**	**9,1**	**7,6**	**н.д.**	**4,4[a]**	**4,0[a]**	**9,3[a]**	**8,6[a]**	**25,0**	**26,9**	**13,1**	**14,6**	**н.д.**	**н.д.**	**7,0**	**7,0**
Северная Америка**	**<2,5**	**<2,5**	**1,0**	**0,8**	**9,9**	**8,1**	**0,2**	**2,8**	**3,2**	**8,8**	**9,1**	**32,9**	**35,5**	**9,9**	**11,7**	**25,5**	**25,8**	**7,9**	**7,9**
Бермудские острова	19,4	10,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Канада	<2,5	<2,5	0,6[b,c]	1,0[b,c]	5,0[b,c]	6,5[b,c]	н.д.	н.д.	н.д.	11,2	11,8	27,1	29,4	8,8	10,4	н.д.	н.д.	6,2	6,4
Гренландия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Соединенные Штаты Америки	<2,5	<2,5	1,1[b]	0,7[b,c]	10,5[b]	8,2[b,c]	0,1	2,7	3,2	8,6	8,8	33,6	36,2	10,0	11,8	25,5	25,8	8,1	8,0
Европа	**<2,5**	**<2,5**	**1,5**	**1,4**	**8,7**	**7,4**	**н.д.**	**5,3[a]**	**4,5[a]**	**9,6[a]**	**8,3[a]**	**21,4**	**22,9**	**14,5**	**16,0**	**н.д.**	**н.д.**	**6,6**	**6,5**
Восточная Европа	**<2,5**	**<2,5**	**1,5**	**1,3**	**11,2**	**9,7**	**н.д.**	**7,9[a]**	**6,6[a]**	**13,5[a]**	**9,9[a]**	**22,0**	**23,4**	**19,2**	**20,5**	**н.д.**	**н.д.**	**6,2**	**6,1**
Беларусь	<2,5	<2,5					н.д.	4,0	3,9	9,2	6,8	23,0	24,5	19,1	20,6	19,0	21,7	4,9	5,1
Болгария	4,9	3,0	1,9	2,9	14,9	15,5	6,3	7,5	6,4	8,2	5,7	23,2	25,0	22,5	23,6	н.д.	н.д.	9,4	9,6
Чехия	<2,5	<2,5	0,7	1,6	5,8	5,8	н.д.	2,4	2,5	5,9	6,6	24,5	26,0	20,0	21,1	н.д.	н.д.	7,9	7,8
Венгрия	<2,5	<2,5	1,4	2,1	11,3	10,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,5	26,4	19,6	19,7	н.д.	н.д.	8,6	8,8
Польша	<2,5	<2,5	1,8	0,9	8,9	7,4	н.д.	2,3	2,3	5,9	6,7	21,5	23,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	5,7	5,9
Республика Молдова	34,3	6,7	1,6	4,9	19,3	24,9	н.д.	7,1	4,9	6,2	4,3	17,5	18,9	26,0	26,1	36,4	н.д.	5,0	5,0
Румыния	<2,5	<2,5	5,6	3,7	19,3	13,4	н.д.	10,6	9,7	9,5	6,7	20,7	22,5	22,1	22,7	н.д.	н.д.	8,3	8,2

ТАБЛИЦА A1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ 15–49 ЛЕТ		ДОЛЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		НИЗКИЙ ВЕС ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
Российская Федерация	<2,5	<2,5	0,7	<0,5[b]	8,2	5,5[b]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,9	23,1	20,0	21,1	н.д.	н.д.	6,0	5,8
Словакия	5,5	3,8	1,1	1,6	6,2	7,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,1	20,5	22,3	23,5	н.д.	н.д.	8,0	7,6
Украина	<2,5	2,8	2,0	3,2	19,8	22,7	н.д.	19,1	15,9	25,7	17,0	22,7	24,1	14,4	17,7	19,7	н.д.	5,4	5,6
Северная Европа	**<2,5**	**<2,5**	**1,8**	**1,3**	**6,7**	**4,6**	**н.д.**	**3,4[a]**	**2,9[a]**	**7,5[a]**	**8,3[a]**	**23,7**	**25,8**	**10,6**	**12,0**	**н.д.**	**н.д.**	**6,1**	**6,0**
Дания	<2,5	<2,5	1,0	1,4	5,9	5,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,1	19,7	11,5	12,2	н.д.	н.д.	5,3	5,3
Эстония	<2,5	<2,5	0,9	0,8	9,5	7,9	1,5	1,3	1,2	5,1	5,7	20,1	21,2	20,7	21,7	н.д.	н.д.	4,4	4,3
Финляндия	<2,5	<2,5	2,4	2,4	9,3	8,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,7	22,2	9,7	10,9	н.д.	н.д.	4,2	4,1
Исландия	<2,5	<2,5	1,7	1,3	6,4	6,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,3	21,9	9,4	10,3	н.д.	н.д.	3,9	4,2
Ирландия	<2,5	<2,5	3,4	3,2	8,9	6,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,8	25,3	10,9	12,1	н.д.	н.д.	5,3	5,9
Латвия	<2,5	<2,5	0,6	0,7	9,9	9,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,4	23,6	20,9	21,6	н.д.	н.д.	4,5	4,5
Литва	<2,5	<2,5	2,5	1,9	15,3	9,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,0	26,3	18,8	19,9	н.д.	н.д.	4,5	4,5
Норвегия	<2,5	<2,5	1,1	1,0	4,8	4,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,3	23,1	10,7	12,0	н.д.	н.д.	4,7	4,5
Швеция	<2,5	<2,5	0,8	1,3	4,5	5,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,0	20,6	11,7	13,6	н.д.	н.д.	3,8	2,4
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	<2,5	<2,5	1,9	1,1	6,3	3,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,4	27,8	9,4	11,1	н.д.	н.д.	6,9	7,0
Южная Европа	**<2,5**	**<2,5**	**1,7**	**2,3**	**9,9**	**8,9**	**н.д.**	**4,5[a]**	**4,0[a]**	**8,1[a]**	**8,0[a]**	**20,4**	**21,8**	**13,5**	**15,1**	**н.д.**	**н.д.**	**7,2**	**7,3**
Албания	8,9	3,9	10,0	7,7	38,8	30,9	1,6	17,6	9,6	21,7	14,6	19,3	21,7	21,6	24,8	37,1	36,5	4,6	4,6
Андорра	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,8	25,6	10,6	12,1	н.д.	н.д.	7,5	7,4
Босния и Герцеговина	<2,5	<2,5	1,5	2,8	9,6	12,6	н.д.	9,3	9,1	18,9	12,8	16,3	17,9	23,8	24,4	18,2	н.д.	3,4	3,4
Хорватия	<2,5	<2,5	0,6	1,6	6,5	11,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,5	24,4	20,4	21,0	н.д.	н.д.	4,8	5,1
Греция	<2,5	<2,5	2,6	1,6[c,f]	15,8	6,8[c,f]	н.д.	2,1	2,2	14,2	13,9	23,2	24,9	12,8	15,1	н.д.	н.д.	8,7	8,7
Италия	<2,5	<2,5	1,2	1,9	8,6	6,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,7	19,9	11,8	13,6	н.д.	н.д.	7,0	7,0
Мальта	<2,5	<2,5	1,5	1,4	5,9	5,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,5	28,9	12,3	13,7	н.д.	н.д.	7,0	6,3
Черногория	5,5	<2,5	2,1	3,4	12,6	14,0	2,2	8,2	8,1	15,3	10,2	21,6	23,3	16,1	17,2	19,3	19,5	5,2	5,5

ТАБЛИЦА A1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА СРЕДИ ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ 15–49 ЛЕТ		ДОЛЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		НИЗКИЙ ВЕС ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
Северная Македония	5,0	3,3	3,6	6,0	15,1	20,9	3,4	5,8	4,1	13,4	10,0	20,8	22,4	17,2	19,3	23,0	27,5	8,8	9,1
Португалия	<2,5	<2,5	4,1	3,2	14,7	11,6	0,6	3,8	3,3	7,6	8,5	19,0	20,8	12,0	13,2	н.д.	н.д.	8,5	8,9
Сербия	<2,5	3,3	1,7	3,8	11,4	14,1	2,6	6,2	5,3	15,5	10,8	20,0	21,5	21,8	22,8	13,4	23,6	4,6	4,5
Словения	<2,5	<2,5	0,9	0,6	12,3	7,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,8	20,2	20,2	21,8	н.д.	н.д.	6,2	6,1
Испания	<2,5	<2,5	1,1	2,0	7,1	8,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,4	23,8	12,0	13,4	н.д.	н.д.	8,2	8,3
Западная Европа	**<2,5**	**<2,5**	**1,3**	**1,1**	**5,2**	**4,4**	**н.д.**	**2,6[a]**	**2,3[a]**	**5,4[a]**	**6,0[a]**	**20,1**	**21,7**	**9,6**	**11,6**	**н.д.**	**н.д.**	**7,0**	**6,9**
Австрия	<2,5	<2,5	1,1	1,3	5,5	3,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,4	20,1	11,5	13,0	н.д.	н.д.	6,9	6,5
Бельгия	<2,5	<2,5	н.д.	1,3	н.д.	4,8	0,4	2,7	2,3	4,5	5,1	20,7	22,1	11,3	13,6	н.д.	н.д.	6,9	7,3
Франция	<2,5	<2,5	1,6	1,0	6,8	5,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,1	21,6	8,8	10,6	н.д.	н.д.	7,4	7,4
Германия	<2,5	<2,5	1,0	1,1	4,1	3,5	0,3	1,5	1,6	3,7	4,1	20,7	22,3	9,6	11,7	н.д.	н.д.	6,8	6,6
Люксембург	<2,5	<2,5	1,8	0,7	4,7	2,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,9	22,6	9,0	10,2	н.д.	н.д.	6,8	6,5
Нидерланды	<2,5	<2,5	1,5	1,4	5,7	4,4	н.д.	1,5	1,6	4,1	5,0	18,6	20,4	10,9	12,8	н.д.	н.д.	6,2	6,2
Швейцария	<2,5	<2,5	1,5	<0,5	4,8	2,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,0	19,5	9,6	11,3	н.д.	н.д.	6,5	6,5

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Данные приведены только по регионам, где охват составил более 50 процентов населения. В целях сокращения погрешности результаты расчетов представлены в виде средних значений за трехлетний период.
2. Данные ФАО о том, какая доля населения проживает в домохозяйствах, в которых хотя бы один взрослый столкнулся с отсутствием продовольственной безопасности.
3. Расчетные данные странового уровня представлены только по странам, по которым за основу брались официальные национальные данные (см. примечание c), либо – по странам, национальные компетентные органы которых не высказали возражения против их публикации, – в качестве предварительных данных, основанных на данных ФАО, собранных в рамках Всемирного опроса Института Гэллапа либо опросов Geopoll или Kantar. Следует отметить, что согласие на публикацию не обязательно означает, что расчетные данные были подтверждены соответствующими национальными органами, и что при поступлении отвечающих требованиям данных из официальных национальных источников расчетные данные могут быть пересмотрены. Сводные значения для всего мира, регионов и субрегионов рассчитаны на основании данных, собранных в примерно 150 странах.
4. Для расчета средних значений за три года были использованы результаты расчетов, относящиеся к середине прогнозных диапазонов на 2020 и 2021 годы.
5. В части расчетов по регионам значения получены из расчета по прогнозной модели для 2020 года. По странам использованы последние данные за 2014–2020 годы.
6. Сбор данных обследований домохозяйств по росту и весу детей в 2020 году был затруднен в связи с введением мер физического дистанцирования, необходимых для предотвращения распространения COVID-19. В 2020 году были проведены (хотя бы частично) всего четыре национальных обследования, данные которых были внесены в базу данных. Расчетные данные об отставании в росте, истощении и избыточном весе среди детей практически полностью подготовлены на основе данных, собранных до 2020 года, и не в полной мере отражают влияние пандемии COVID-19.
7. Данные приведены только по регионам, где охват составил более 50 процентов населения. По странам использованы последние данные за 2005–2012 годы.
8. Данные приведены только по регионам, где охват составил более 50 процентов населения. Последние данные по странам относятся к 2014–2020 годам, за

исключением Китая, самые актуальные данные по которому относятся к 2013 году.
* При подсчете сводных показателей регионального уровня по истощению у детей в возрасте до пяти лет и низкому весу при рождении не учитывалась Япония.
** Расчетные данные по истощению в Северной Америке получены с использованием моделей со смешанными эффектами, при этом в качестве фиксированных эффектов были взяты субрегионы; данные были доступны только по Соединенным Штатам Америки, что не позволило оценить стандартные ошибки (и доверительные интервалы). Дополнительную информацию по методике см. в публикации De Onis, M., Blössner, M., Borghi, E., Frongillo, E.A. & Morris, M. 2004. Estimates of global prevalence of childhood underweight in 1990 and 2015. Journal of the American Medical Association, 291(21): 2600–2606. Модели отбирались по принципу максимального соответствия.

a. Последовательно низкий охват населения, интерпретировать с осторожностью.
b. На основе официальных национальных данных.
c. Показатели за годы, за которые официальные национальные данные отсутствуют, рассчитываются с использованием данных ФАО. Более подробную информацию см. в **Приложении 1B**.
d. Расчетные показатели отсутствия продовольственной безопасности в Южной Африке на 2019 год получены на основе данных общего обследования домохозяйств по стране за 2019 год (GHS 2019) (до пандемии COVID-19), по результатам которого в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности жили 7 процентов, а в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности – 17,3 процента населения страны.
e. Данные о положении с отсутствием продовольственной безопасности на 2020 год были получены в ходе национального обследования с целью оценки воздействия COVID-19, для которого был принят учетный период в три месяца, поэтому сопоставимость с остальными рядами может быть нарушена.
f. По официальным национальным данным за 2019 и 2020 годы, полученным из статистики ЕС по уровню дохода и материально-бытовых условий.
g. Последние исходные данные относятся к периоду до 2020 года, интерпретировать с осторожностью.
h. Ожидается пересмотр.

<2,5 = РН менее 2,5 процента; <0,5 = распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности менее 0,5 процента.
н.д. = нет данных.

ТАБЛИЦА A1.2 ХОД РАБОТЫ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ЦУР) И ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ: ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ НЕДОЕДАНИЯ, УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ; ЧИСЛО ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОМ ВСКАРМЛИВАНИИ, И ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ[1]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИСТОЩЕНИЕМ	ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ОТСТАВАНИЕМ В РОСТЕ		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИЗБЫТОЧНЫМ ВЕСОМ		ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (СТАРШЕ 18 ЛЕТ) С ОЖИРЕНИЕМ		ЧИСЛО ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛО ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
ВЕСЬ МИР	**798,9**	**702,7**	**569,3**	**830,2**	**1 609,1**	**2 187,4**	**45,4**	**173,7**	**149,2**	**37,0**	**38,9**	**574,3**	**675,7**	**519,5**	**570,8**	**49,9**	**59,4**	**20,9**	**20,5**
Наименее развитые страны	**207,3**	**242,6**	**183,7**	**241,7**	**467,7**	**593,8**	**10,9**	**51,8**	**50,2**	**4,2**	**5,0**	**22,5**	**30,8**	**83,6**	**101,4**	**12,7**	**16,5**	**4,9**	**4,9**
Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю	**102,1**	**106,7**	**76,5**	**114,0**	**210,9**	**286,9**	**4,2**	**24,4**	**22,7**	**2,9**	**2,9**	**19,3**	**24,5**	**34,3**	**42,4**	**6,4**	**8,2**	**2,2**	**2,2**
Малые островные развивающиеся государства	**10,4**	**10,6**	**14,5**	**16,3**	**30,6**	**33,9**	**0,3**	**1,3**	**1,3**	**0,4**	**0,4**	**8,1**	**9,5**	**4,6**	**4,9**	**0,4**	**0,5**	**0,1**	**0,1**
Страны с низким уровнем дохода	**138,5**	**197,0**	**129,0**	**175,3**	**318,5**	**409,4**	**7,2**	**36,1**	**36,1**	**3,5**	**3,8**	**17,4**	**22,6**	**48,4**	**59,9**	**8,1**	**11,3**	**3,0**	**3,0**
Страны с уровнем дохода ниже среднего	**489,1**	**424,0**	**339,9**	**508,7**	**857,8**	**1 242,6**	**33,0**	**117,3**	**96,9**	**14,5**	**15,5**	**128,2**	**162,1**	**319,2**	**356,0**	**26,9**	**34,0**	**14,4**	**13,9**
Страны с уровнем дохода выше среднего	**157,6**	**н.с.**	**75,8**	**117,9**	**319,6**	**422,8**	**2,8**	**17,2**	**13,6**	**13,9**	**14,2**	**210,7**	**250,0**	**114,9**	**115,0**	**10,1**	**8,5**	**2,5**	**2,5**
Страны с высоким уровнем дохода	**н.с.**	**н.с.**	**18,3**	**19,0**	**97,8**	**90,5**	**0,2[a]**	**2,3**	**2,1**	**4,8**	**5,0**	**206,8**	**231,9**	**35,3**	**38,1**	**н.д.**	**н.д.**	**1,0**	**1,0**
Страны с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия	**475,9**	**497,8**	**399,2**	**567,9**	**871,6**	**1 214,2**	**11,3**	**54,5**	**51,1**	**5,6**	**6,3**	**35,1**	**45,8**	**91,4**	**108,9**	**13,3**	**17,7**	**5,2**	**5,2**
АФРИКА	**193,2**	**256,1**	**208,9**	**295,5**	**550,0**	**743,5**	**12,1**	**60,2**	**61,4**	**8,7**	**10,6**	**65,5**	**81,5**	**103,1**	**122,7**	**13,1**	**18,2**	**5,6**	**5,7**
Северная Африка	**15,3**	**15,0**	**22,1**	**24,3**	**64,2**	**76,5**	**1,9**	**5,8**	**6,2**	**3,1**	**3,8**	**30,2**	**35,7**	**17,6**	**18,9**	**2,3**	**2,2**	**0,7**	**0,7**
Алжир	2,2	н.с.	5,2	2,7	9,1	8,3	0,1	0,5	0,5	0,6	0,6	6,2	7,4	3,4	3,6	0,2	0,3	<0,1	<0,1
Египет	4,9	5,2	7,8	7,3	25,7	27,9	1,1	2,4	2,8	1,7	2,3	15,6	18,4	6,9	7,0	1,3	0,9	н.д.	н.д.
Ливия	н.д.	н.д.	0,7	1,4	1,9	2,7	0,1	0,2	0,3	0,2	0,2	1,2	1,4	0,5	0,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Марокко	1,7	2,1	2,1	3,6	9,3	11,7	0,1	0,5	0,4	0,4	0,4	5,2	6,2	2,7	2,9	0,2	0,2	0,1	0,1
Судан	5,8	5,6	5,2[b,c]	7,6[b,c]	16,1[b,c]	22,2[b,c]	1,0	2,0	2,1	0,1	0,2	н.д.	н.д.	3,1	3,8	0,5	0,7	н.д.	н.д.
Тунис	0,4	0,4	1,0	1,5	2,0	3,3	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	1,9	2,2	0,9	1,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1

ТАБЛИЦА A1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ[1]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИСТОЩЕНИЕМ	ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ОТСТАВАНИЕМ В РОСТЕ		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИЗБЫТОЧНЫМ ВЕСОМ		ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (СТАРШЕ 18 ЛЕТ) С ОЖИРЕНИЕМ		ЧИСЛО ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛО ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
Северная Африка (без Судана)	**9,5**	**9,4**	**16,9**	**16,6**	**48,2**	**54,3**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**30,2**	**35,7**	**н.д.**	**н.д.**	**1,8**	**1,5**	**0,5**	**0,5**
Африка к югу от Сахары	**177,9**	**241,1**	**186,8**	**271,3**	**485,8**	**667,0**	**10,1**	**54,3**	**55,2**	**5,6**	**6,8**	**35,3**	**45,9**	**85,4**	**103,8**	**10,9**	**16,0**	**4,9**	**5,0**
Восточная Африка	**103,5**	**130,0**	**89,3**	**121,7**	**228,9**	**293,0**	**3,5**	**23,4**	**22,1**	**2,4**	**2,7**	**9,3**	**12,7**	**26,5**	**33,8**	**6,1**	**8,3**	**1,9**	**1,9**
Бурунди	н.д.	н.д.					0,1	1,0	1,2	<0,1	0,1	0,2	0,3	0,7	1,0	0,3	0,3	<0,1	<0,1
Коморские Острова	0,1	0,2	н.д.	0,2	н.д.	0,7	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Джибути	0,2	0,1	н.д.	0,2	н.д.	0,5	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Эритрея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,3	0,2	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,3	0,3	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Эфиопия	28,3	28,6	14,7	22,6	56,7	64,7	1,2	6,3	5,9	0,4	0,4	1,6	2,4	4,8	6,6	1,6	2,0	н.д.	н.д.
Кения	10,4	14,4	7,2[b,c]	14,0[b,c]	24,3[b,c]	37,4[b,c]	0,3	2,0	1,4	0,3	0,3	1,3	1,8	3,1	3,9	0,5	0,9	0,2	0,2
Мадагаскар	6,1	13,4	н.д.	2,8	н.д.	16,9	0,3	1,7	1,7	0,1	0,1	0,5	0,7	2,0	2,5	0,3	0,4	0,1	0,1
Малави	2,8	3,4	8,0[b,c]	9,8[b,c]	13,1[b,c]	15,5[b,c]	<0,1	1,2	1,1	0,2	0,1	0,3	0,5	1,1	1,4	0,4	0,4	<0,1	<0,1
Маврикий	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,2	0,4	н.д.	<0,1[g]	<0,1[g]	<0,1[g]	<0,1[g]	0,1	0,1	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Мозамбик	н.д.	н.д.	н.д.	12,6	н.д.	23,1	0,2	1,9	1,9	0,2	0,3	0,7	1,0	2,9	3,5	0,4	н.д.	0,1	0,2
Руанда	3,1	4,6					<0,1	0,7	0,6	0,1	0,1	0,3	0,4	0,5	0,5	0,3	0,3	<0,1	<0,1
Сейшельские Острова	<0,1	н.с.	<0,1[b,c]	н.д.	<0,1[b,c]	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Сомали	н.д.	н.д.	н.д.	6,6	н.д.	12,3	н.д.	0,7	0,8	0,1	0,1	0,4	0,5	1,2	1,5	<0,1	0,2	н.д.	н.д.
Южный Судан	–	н.д.	н.д.	7,0[b]	н.д.	9,7[b]	н.д.	0,5	0,5	0,1	0,1	н.д.	н.д.	0,8	0,9	0,2	н.д.	н.д.	н.д.
Уганда	н.д.	н.д.	7,3[b,c]	10,6[b,c]	24,3[b,c]	33,2[b,c]	0,2	2,2	2,2	0,3	0,3	0,7	1,0	2,5	3,4	0,9	1,1	н.д.	н.д.
Объединенная Республика Танзания	10,9	13,5	10,6[b,c]	15,4[b,c]	25,1[b,c]	34,4[b,c]	0,3	3,2	3,1	0,4	0,5	1,6	2,2	4,4	5,3	0,8	1,2	0,2	0,2
Замбия	6,2	5,7	3,6[b,c]	6,0[b,c]	8,1[b,c]	12,8[b,c]	0,1	1,1	1,0	0,2	0,2	0,5	0,6	1,0	1,4	0,3	0,4	<0,1	<0,1
Зимбабве	н.д.	н.д.	4,9	4,7	8,9	10,9	0,1	0,7	0,5	0,1	0,1	1,0	1,1	1,0	1,1	0,1	0,2	<0,1	<0,1
Центральная Африка	**39,1**	**54,8**	**н.д.**	**65,8**	**н.д.**	**129,1**	**1,9**	**9,8**	**11,3**	**1,1**	**1,5**	**4,5**	**6,0**	**14,6**	**17,2**	**1,6**	**2,8**	**0,8**	**0,8**
Ангола	10,1	6,8	5,9	10,0[b,c]	18,5	25,5[b,c]	0,3	1,6	2,2	0,1	0,2	0,8	1,1	2,6	3,3	н.д.	0,5	0,2	0,2

ТАБЛИЦА A1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ[1]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИСТОЩЕНИЕМ	ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ОТСТАВАНИЕМ В РОСТЕ		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИЗБЫТОЧНЫМ ВЕСОМ		ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (СТАРШЕ 18 ЛЕТ) С ОЖИРЕНИЕМ		ЧИСЛО ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛО ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
Камерун	2,8	1,8	5,2	7,1	11,6	14,8	0,2	1,2	1,1	0,3	0,4	1,0	1,4	2,1	2,5	0,2	0,3	<0,1	0,1
Центрально-африканская Республика	1,6	2,5	н.д.	3,0	н.д.	3,9	<0,1	0,3	0,3	<0,1	<0,1	0,1	0,2	0,5	0,5	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Чад	3,8	5,4					0,4	1,0	1,0	0,1	0,1	0,3	0,4	1,4	1,6	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.
Конго	1,2	1,7	2,1	3,1	4,0	4,9	0,1	0,2	0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,6	0,6	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Демократическая Республика Конго	19,0	35,6	н.д.	35,1	н.д.	64,7	1,0	5,5	6,5	0,6	0,7	1,8	2,5	7,1	8,2	1,0	1,8	0,3	0,4
Экваториальная Гвинея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Габон	0,2	0,4					н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,2	0,2	0,3	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Сан-Томе и Принсипи	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Южная Африка	**2,8**	**5,9**	**5,7**	**7,0**	**13,6**	**16,0**	**0,2**	**1,6**	**1,6**	**0,8**	**0,8**	**9,6**	**11,2**	**4,7**	**5,5**	**н.д.**	**0,4**	**0,2**	**0,2**
Ботсвана	0,4	0,5	0,4[b,c]	0,6[b,c]	1,0[b,c]	1,3[b,c]	н.д.	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Эсватини	<0,1	0,1	н.д.	0,2	н.д.	0,8	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Лесото	0,3	0,7	н.д.	0,7[b,c]	н.д.	1,2[b,c]	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,1	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Намибия	0,4	0,5	0,7[b,c]	0,8[b,c]	1,2[b,c]	1,5[b,c]	н.д.	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,1	0,2	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Южная Африка	1,6	4,1	н.д.	4,7[c,d]	н.д.	11,3[c,d]	0,2	1,4	1,3	0,7	0,7	9,0	10,4	4,2	4,8	н.д.	0,4	0,2	0,2
Западная Африка	**32,6**	**50,3**	**40,8**	**76,8**	**140,8**	**229,0**	**4,5**	**19,5**	**20,2**	**1,3**	**1,8**	**11,9**	**15,9**	**39,6**	**47,3**	**2,6**	**4,6**	**2,0**	**2,1**
Бенин	1,0	0,9	1,1[b,c]	1,7[b,c]	5,8[b,c]	8,2[b,c]	0,1	0,6	0,6	<0,1	<0,1	0,4	0,5	1,3	1,5	0,1	0,2	<0,1	<0,1
Буркина-Фасо	2,4	3,8	1,8[b,c]	3,9[b,c]	7,6[b,c]	11,0[b,c]	0,3	1,0	0,9	0,1	0,1	0,4	0,5	2,0	2,5	0,2	0,4	<0,1	<0,1
Кабо-Верде	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1[b,c]	н.д.	0,2[b,c]	н.д.	<0,1[g]	<0,1[g]	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Кот-д'Ивуар	3,4	1,2	1,4[b,c]	2,5[b,c]	7,9[b,c]	11,3[b,c]	0,2	1,0	0,7	0,1	0,1	0,9	1,2	2,6	3,2	<0,1	0,2	0,1	0,1
Гамбия	0,3	0,5	н.д.	0,7	н.д.	1,4	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,3	0,3	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Гана	2,5	1,3	1,4[b,c]	1,8[b,c]	10,7[b,c]	11,4[b,c]	0,3	0,8	0,6	0,1	0,1	1,3	1,7	2,9	2,7	0,4	0,4	0,1	0,1
Гвинея	н.д.	н.д.	5,1	6,4	8,3	9,6	0,2	0,6	0,6	0,1	0,1	0,3	0,4	1,3	1,5	<0,1	0,1	н.д.	н.д.
Гвинея-Бисау	0,2	0,6	н.д.	0,6[b,c]	н.д.	1,5[b,c]	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1

ТАБЛИЦА A1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ[1]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИСТОЩЕНИЕМ	ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ОТСТАВАНИЕМ В РОСТЕ		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИЗБЫТОЧНЫМ ВЕСОМ		ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (СТАРШЕ 18 ЛЕТ) С ОЖИРЕНИЕМ		ЧИСЛО ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛО ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
Либерия	1,2	1,9	1,7	1,9	3,6	4,1	<0,1	0,2	0,2	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,4	0,5	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.
Мали	1,7	2,0					0,3	1,0	0,9	<0,1	0,1	0,5	0,7	2,0	2,6	0,1	0,3	н.д.	н.д.
Мавритания	0,3	0,5	0,2[b,c]	0,3[b,c]	1,1[b,c]	2,1[b,c]	0,1	0,2	0,2	<0,1	<0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.
Нигер	2,5	4,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,5	1,8	2,2	<0,1	0,1	0,3	0,5	1,8	2,4	0,2	0,2	н.д.	н.д.
Нигерия	9,9	26,2	20,0[b]	39,4[b,c]	62,8[b]	120,5[b,c]	2,2	11,1	12,0	0,7	0,9	6,1	8,2	20,9	25,5	0,9	2,1	н.д.	н.д.
Сенегал	2,0	1,2	1,1[b,c]	1,9[b,c]	5,7[b,c]	8,2[b,c]	0,2	0,5	0,5	<0,1	0,1	0,5	0,7	1,8	2,1	0,2	0,2	<0,1	0,1
Сьерра-Леоне	2,6	2,2	1,9[b,c]	2,5[b,c]	5,4[b,c]	6,9[b,c]	0,1	0,4	0,3	<0,1	0,1	0,3	0,3	0,8	0,9	<0,1	0,1	<0,1	<0,1
Того	1,6	1,6	1,2[b,c]	1,6[b,c]	4,4[b,c]	5,2[b,c]	0,1	0,3	0,3	<0,1	<0,1	0,2	0,3	0,8	0,9	0,1	0,2	<0,1	<0,1
Африка к югу от Сахары (включая Судан)	**183,7**	**246,7**	**192,1**	**278,9**	**501,9**	**689,2**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**35,3**	**45,9**	**н.д.**	**н.д.**	**11,3**	**16,8**	**5,1**	**5,2**
АЗИЯ*	**542,6**	**387,5**	**295,3**	**439,2**	**781,9**	**1 109,5**	**31,9**	**103,6**	**79,0**	**18,2**	**18,7**	**181,7**	**231,3**	**351,9**	**380,7**	**28,9**	**32,3**	**13,3**	**12,8**
Центральная Азия	**8,3**	**2,2**	**1,1**	**2,9**	**6,3**	**12,7**	**0,2**	**1,1**	**0,8**	**0,6**	**0,5**	**6,6**	**8,1**	**5,2**	**5,3**	**0,5**	**0,7**	**<0,1**	**<0,1**
Казахстан	1,1	н.с.	н.д.	<0,1[b,c]	н.д.	0,5[b,c]	0,1	0,2	0,1	0,2	0,2	2,2	2,6	1,3	1,3	0,1	0,1	<0,1	<0,1
Кыргызстан	0,4	0,3	н.д.	<0,1[b,c]	н.д.	0,4[b,c]	<0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	0,5	0,6	0,5	0,6	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Таджикистан	2,6	0,8					0,1	0,3	0,2	0,1	<0,1	0,6	0,7	0,6	0,8	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Туркменистан	0,2	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,6	0,7	0,4	0,4	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Узбекистан	3,9	н.с.	0,6	1,9	3,5	7,9	0,1	0,5	0,3	0,3	0,2	2,8	3,5	2,4	2,2	0,2	0,3	<0,1	<0,1
Восточная Азия*	**107,4**	**н.с.**	**16,8**	**24,3**	**99,7**	**119,9**	**1,5**	**7,4**	**4,6**	**6,7**	**7,4**	**61,1**	**77,5**	**67,1**	**64,4**	**5,6**	**3,9**	**0,9**	**0,9**
Китай	95,4	н.с.					1,6	6,4	3,9	6,2	6,9	53,8	68,7	56,1	54,0	4,9	3,4	0,9	0,8
Китай (материковый)	94,3	*н.с.*					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Китайская провинция Тайвань	1,0	*0,8*					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,7	1,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Китай, САР Гонконг	н.с.	н.с.					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Китай, САР Макао	<0,1	<0,1					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Корейская Народно-Демократическая Республика	8,1	10,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,4	0,3	<0,1	<0,1	1,1	1,3	2,1	2,2	0,2	0,3	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА A1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ[1]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИСТОЩЕНИЕМ	ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ОТСТАВАНИЕМ В РОСТЕ		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИЗБЫТОЧНЫМ ВЕСОМ		ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (СТАРШЕ 18 ЛЕТ) С ОЖИРЕНИЕМ		ЧИСЛО ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛО ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
Япония	н.с.	4,0	0,5	1,2	3,3	4,8	н.д.	0,4	0,3	0,1	0,1	3,9	4,6	5,3	4,8	н.д.	н.д.	0,1	0,1
Монголия	0,7	0,1	0,1	0,2	0,6	0,8	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,3	0,4	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Республика Корея	н.с.	н.с.	0,2[b,c]	0,4	2,4[b,c]	2,7	н.д.	0,1	<0,1	0,2	0,2	1,7	2,0	1,8	1,6	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Восточная Азия (без материкового Китая)	**13,1**	**16,2**	**1,2**	**2,2**	**9,3**	**11,4**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**0,2**	**0,2**
Юго-Восточная Азия	**95,4**	**39,4**	**15,0**	**22,4**	**100,7**	**125,7**	**4,6**	**17,2**	**15,3**	**3,3**	**4,2**	**22,2**	**29,5**	**41,7**	47,4	**3,8**	**4,9**	**1,5**	**1,4**
Бруней-Даруссалам	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Камбоджа	2,3	1,0	2,6	2,5	7,6	8,4	0,2	0,6	0,5	<0,1	<0,1	0,3	0,4	1,9	2,1	0,3	0,2	<0,1	<0,1
Индонезия	43,5	17,7	1,8[b]	1,9[b,c]	15,5[b]	16,5[b,c]	2,5	8,1	7,5	1,9	2,6	9,1	12,2	18,3	22,3	2,0	2,3	0,5	0,5
Лаосская Народно-Демократическая Республика	1,3	0,4	н.д.	0,6	н.д.	2,3	0,1	0,3	0,2	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,6	0,8	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Малайзия	0,8	н.с.	2,4	2,0	5,3	5,0	0,3	0,4	0,5	0,1	0,2	2,6	3,3	2,4	2,8	н.д.	0,2	<0,1	<0,1
Мьянма	13,6	1,7	н.д.	2,0	н.д.	13,9	0,3	1,5	1,1	0,1	0,1	1,5	2,1	5,7	6,3	0,2	0,5	0,1	0,1
Филиппины	12,4	5,7	н.д.	5,3[b,c]	н.д.	48,0[b,c]	0,6	3,6	3,0	0,4	0,4	3,2	4,1	4,2	3,5	0,8	1,1	0,5	0,5
Сингапур	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	0,2	0,3	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,3	0,2	0,2	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Таиланд	7,8	6,2	2,9	7,3	10,4	23,6	0,3	0,6	0,4	0,3	0,3	4,1	5,4	4,1	4,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Тимор-Лешти	0,3	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.
Вьетнам	13,0	5,6	н.д.	0,6[b,c]	н.д.	7,4[b,c]	0,4	1,9	1,8	0,3	0,5	1,0	1,4	4,3	5,3	0,3	0,4	0,1	0,1
Южная Азия	**315,8**	**297,8**	**241,0**	**364,0**	**505,5**	**764,3**	**25,0**	**73,0**	**54,3**	**5,3**	**4,5**	**49,7**	**65,4**	**218,4**	**241,0**	**17,0**	**20,8**	**10,3**	**9,8**
Афганистан	9,2	11,6	5,1	8,8[b,c]	15,5	27,3[b,c]	0,3	2,4	2,0	0,3	0,2	0,6	0,9	2,5	3,8	н.д.	0,7	н.д.	н.д.
Бангладеш	19,7	18,8	20,7	17,5	50,4	52,3	1,4	5,7	4,3	0,3	0,3	2,7	3,7	14,9	16,8	1,9	1,8	0,9	0,9
Бутан	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Индия	247,8	224,3					20,1	52,3	36,1	3,0	2,2	25,2	34,3	171,5	187,3	11,2	14,0	н.д.	н.д.
Иран (Исламская Республика)	3,6	3,4	7,5	6,5	37,7	35,6	н.д.	0,4	0,5	0,5[g]	0,7[g]	12,6	14,8	5,1	5,5	0,7	н.д.	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА A1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ[1]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИСТОЩЕНИЕМ	ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ОТСТАВАНИЕМ В РОСТЕ		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИЗБЫТОЧНЫМ ВЕСОМ		ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (СТАРШЕ 18 ЛЕТ) С ОЖИРЕНИЕМ		ЧИСЛО ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛО ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
Мальдивские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Непал	4,3	1,6	2,8	4,0	8,0	11,0	0,3	1,2	0,8	<0,1	<0,1	0,5	0,7	2,6	3,2	0,4	0,3	0,1	0,1
Пакистан	28,2	37,2	1,8[b,c]	19,2[c,e]	28,0[b,c]	72,0[c,e]	1,9	10,7	10,3	1,2	1,0	7,5	10,2	19,8	22,4	1,9	2,8	н.д.	н.д.
Шри-Ланка	2,7	0,7	0,1[b,c]	0,2[b,c]	1,2[b,c]	2,1[b,c]	0,3	0,3	0,3	<0,1	<0,1	0,6	0,8	1,8	1,8	0,3	0,3	<0,1	<0,1
Южная Азия (без Индии)	**67,9**	**73,5**	**38,2**	**56,3**	**141,1**	**200,7**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**24,5**	**31,1**	**н.д.**	**н.д.**	**5,7**	**6,7**	**н.д.**	**н.д.**
Западная Азия	**15,8**	**28,1**	**21,4**	**25,5**	**69,7**	**87,0**	**1,0**	**4,7**	**3,7**	**2,4**	**2,2**	**42,4**	**51,4**	**19,6**	**22,5**	**1,8**	**1,7**	**0,6**	**0,6**
Армения	0,4	0,1	н.д.	<0,1[b,c]	н.д.	0,3[b,c]	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,4	0,5	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Азербайджан	0,4	н.с.	<0,1	<0,1	0,6	1,0	н.д.	0,1	0,1	0,1	0,1	1,2	1,4	0,9	0,9	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Бахрейн	н.д.	н.д.					н.д.	<0,1[g]	<0,1[g]	<0,1[g]	<0,1[g]	0,3	0,3	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Кипр	<0,1	н.с.					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	0,2	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Грузия	0,2	0,3	0,3	0,4	1,3	1,5	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,6	0,7	0,3	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Ирак	4,8	6,4					0,2	0,9	0,6	0,4	0,5	4,7	6,1	2,3	2,8	0,2	0,3	н.д.	н.д.
Израиль	н.с.	н.с.	0,1[b,c]	0,2[b,c]	0,9[b,c]	1,2[b,c]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,3	1,4	0,2	0,3	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Иордания	0,3	1,7	1,3	1,7	2,8	4,4	н.д.	0,1	0,1	0,1	0,1	1,5	2,0	0,6	1,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Кувейт	н.с.	0,1	0,2	0,2	0,5	0,5	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,9	1,1	0,2	0,2	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Ливан	0,5	0,7	н.д.	0,7	н.д.	2,0	н.д.	0,1	0,1	0,1	0,1	1,1	1,5	0,4	0,5	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Оман	0,2	0,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,6	0,9	0,2	0,3	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1
Палестина	н.д.	н.д.	н.д.	0,2[b,c]	н.д.	1,5[b,c]	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	н.д.	н.д.	0,3	0,4	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Катар	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1[g]	<0,1[g]	<0,1[g]	<0,1[g]	0,6	0,8	0,1	0,1	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Саудовская Аравия	1,1	1,3					н.д.	0,2	0,1	0,2	0,2	6,4	8,1	1,9	2,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сирийская Арабская Республика	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,7	0,6	0,5	0,3	3,0	3,0	1,7	1,5	0,2	0,1	н.д.	н.д.
Турция	н.с.	н.с.					0,1	н.д.[h]	н.д.[h]	н.д.[h]	н.д.[h]	15,1	17,8	н.д.	н.д.	0,6	0,5	0,2	0,1
Объединенные Арабские Эмираты	0,4	0,6	н.д.	<0,1[b]	н.д.	0,8[b]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,2	2,5	0,4	0,5	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1

ТАБЛИЦА A1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ[1]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИСТОЩЕНИЕМ	ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ОТСТАВАНИЕМ В РОСТЕ		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИЗБЫТОЧНЫМ ВЕСОМ		ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (СТАРШЕ 18 ЛЕТ) С ОЖИРЕНИЕМ		ЧИСЛО ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛО ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
Йемен	5,6	12,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,8	1,5	0,1	0,1	1,8	2,5	3,7	4,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Центральная Азия и Южная Азия	**324,0**	**300,0**	**242,1**	**367,0**	**511,8**	**777,0**	**25,2**	**74,1**	**55,1**	**5,9**	**4,9**	**56,4**	**73,5**	**223,5**	**246,3**	**17,4**	**21,5**	**10,4**	**9,9**
Восточная Азия и Юго-Восточная Азия*	**202,8**	**59,5**	**31,7**	**46,7**	**200,4**	**245,5**	**6,0**	**24,6**	**20,1**	**9,9**	**11,6**	**83,3**	**107,0**	**108,8**	**111,9**	**9,5**	**8,9**	**2,5**	**2,5**
Западная Азия и Северная Африка	**31,1**	**43,1**	**43,5**	**49,7**	**133,9**	**163,5**	**2,9**	**10,5**	**10,0**	**5,5**	**6,0**	**72,6**	**87,0**	**37,2**	**41,4**	**4,1**	**4,0**	**1,3**	**1,3**
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	**51,6**	**50,7**	**49,2**	**80,4**	**172,4**	**243,8**	**0,7**	**6,7**	**5,8**	**3,9**	**3,9**	**90,8**	**106,0**	**29,6**	**29,6**	**3,6**	**3,8**	**0,9**	**0,9**
Карибский бассейн	**7,4**	**7,0**	**н.д.**	**14,6**	**н.д.**	**28,3**	**0,1**	**0,5**	**0,4**	**0,2**	**0,2**	**6,3**	**7,3**	**3,0**	**3,1**	**0,2**	**0,2**	**<0,1**	**<0,1**
Антигуа и Барбуда	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Багамские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Барбадос	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	0,0	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Куба	н.с.	н.с.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	2,0	2,2	0,6	0,5	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Доминика	<0,1	<0,1					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Доминиканская Республика	1,7	0,7					н.д.	0,1	0,1	0,1	0,1	1,6	1,9	0,7	0,7	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Гренада	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1[b,c]	н.д.	<0,1[b,c]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Гаити	4,9	5,4	н.д.	5,2	н.д.	9,4	<0,1	0,3	0,3	<0,1	<0,1	1,2	1,5	1,3	1,4	0,1	0,1	н.д.	н.д.
Ямайка	0,2	0,2	0,7	0,7	1,4	1,5	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,4	0,5	0,1	0,2	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Пуэрто-Рико	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сент-Китс и Невис	н.д.	н.д.	<0,1[b,c]	<0,1[b,c]	<0,1[b,c]	<0,1[b,c]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сент-Люсия	н.д.	н.д.	<0,1[b,c]	н.д.	<0,1[b,c]	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Сент-Винсент и Гренадины	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1[b,c]	н.д.	<0,1[b,c]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Тринидад и Тобаго	0,1	0,1	н.д.	0,1	н.д.	0,6	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1

ТАБЛИЦА A1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ[1]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИСТОЩЕНИЕМ	ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ОТСТАВАНИЕМ В РОСТЕ		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИЗБЫТОЧНЫМ ВЕСОМ		ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (СТАРШЕ 18 ЛЕТ) С ОЖИРЕНИЕМ		ЧИСЛО ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛО ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
Центральная Америка	**11,6**	**14,4**	**10,9**	**13,5**	**49,5**	**57,8**	**0,1**	**2,9**	**2,7**	**1,1**	**1,0**	**26,1**	**30,8**	**6,7**	**7,0**	**0,7**	**1,0**	**0,3**	**0,3**
Белиз	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1[b,c]	н.д.	0,2[b,c]	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	0,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Коста-Рика	0,2	0,2	<0,1[b,c]	0,1[b,c]	0,6[b,c]	0,8[b,c]	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,8	0,9	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Сальвадор	0,6	0,5	0,9	1,0	2,7	3,0	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,9	1,0	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Гватемала	2,5	2,9	2,6	3,7	6,9	10,0	<0,1	0,9	0,9	0,1	0,1	1,6	2,0	0,4	0,3	0,2	0,2	<0,1	<0,1
Гондурас	1,7	1,5	1,3[b,c]	1,8[b,c]	3,8[b,c]	4,9[b,c]	н.д.	0,2	0,2	0,1	0,1	0,9	1,2	0,4	0,5	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Мексика	4,7	7,8	4,4[b,c]	4,8[b,c]	31,2[b,c]	33,7[b,c]	0,2	1,4	1,3	0,8	0,7	20,6	24,0	5,1	5,3	0,3	0,6	0,2	0,2
Никарагуа	1,3	1,2					н.д.	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,8	0,9	0,2	0,3	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Панама	0,7	0,2					н.д.	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,5	0,6	0,2	0,2	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Южная Америка	**32,6**	**29,3**	**24,8**	**52,3**	**96,6**	**157,7**	**0,4[a]**	**3,4**	**2,8[a]**	**2,6**	**2,6[a]**	**58,4**	**67,9**	**19,9**	**19,5**	**2,8**	**н.д.**	**0,6**	**0,6**
Аргентина	1,4	1,7	2,5	5,9	8,3	16,7	0,1	0,3	0,3	0,5	0,5	7,6	8,6	1,3	1,3	0,2	н.д.	<0,1	<0,1
Боливия (Много-национальное Государство)	2,5	1,6					<0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	1,1	1,4	0,7	0,7	0,2	0,1	<0,1	<0,1
Бразилия	12,1	8,6	3,9	15,4	37,5	61,3	н.д.	0,9	0,9	1,0	1,1	28,4	33,3	10,1	9,2	1,1	н.д.	0,3	0,2
Чили	0,5	0,5	0,5[b,c]	0,7[b,c]	1,9[b,c]	3,3[b,c]	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	3,4	3,8	0,4	0,4	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Колумбия	4,8	4,2					0,1	0,5	0,4	0,2	0,2	6,4	7,6	2,8	2,9	0,3	0,3	<0,1	<0,1
Эквадор	3,1	2,7	1,0[b,c]	2,3[b,c]	3,4[b,c]	6,5[b,c]	0,1	0,4	0,4	0,1	0,2	1,8	2,2	0,7	0,8	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Гайана	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Парагвай	0,6	0,6	<0,1[b,c]	0,4[b,c]	0,6[b,c]	1,8[b,c]	<0,1	0,1	<0,1	0,1	0,1	0,7	0,9	0,4	0,4	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Перу	5,2	2,7	4,1	6,8	11,3	16,6	<0,1	0,6	0,3	0,3	0,2	3,5	4,1	1,6	1,8	0,4	0,4	<0,1	<0,1
Суринам	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	0,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Уругвай	0,1	н.с.	0,2	0,3	0,7	0,8	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,6	0,7	0,1	0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1
Венесуэла (Боливарианская Республика)	2,2	6,5					н.д.	0,4	0,2	0,2	0,2	4,6	5,1	1,6	1,8	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
ОКЕАНИЯ	**2,2**	**2,4**	**1,1**	**1,6**	**4,4**	**5,5**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**7,0**	**8,1**	**1,3**	**1,6**	**н.д.**	**н.д.**	**<0,1**	**<0,1**

ТАБЛИЦА A1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ[1]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИСТОЩЕНИЕМ	ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ОТСТАВАНИЕМ В РОСТЕ		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИЗБЫТОЧНЫМ ВЕСОМ		ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (СТАРШЕ 18 ЛЕТ) С ОЖИРЕНИЕМ		ЧИСЛО ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛО ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
Австралия и Новая Зеландия	**н.с.**	**н.с.**	**0,8**	**1,1**	**3,0**	**3,7**	**н.д.**	**<0,1**	**<0,1[a]**	**0,2**	**0,3**	**5,7**	**6,5**	**0,5**	**0,6**	**н.д.**	**н.д.**	**<0,1**	**<0,1**
Австралия	н.с.	н.с.	0,7	0,9	2,6	3,0	н.д.	<0,1	<0,1	0,2	0,3	4,7	5,4	0,4	0,5	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Новая Зеландия	н.с.	н.с.	0,1	0,2	0,5	0,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,0	1,1	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Океания (без Австралии и Новой Зеландии)	**2,0**	**2,2**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**0,1**	**0,6**	**0,6**	**0,1**	**0,1**	**1,3**	**1,6**	**0,8**	**1,0**	**0,2**	**0,2**	**<0,1**	**<0,1**
Меланезия	**1,9**	**2,2**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**0,5**	**0,6**	**0,1**	**0,1**	**1,1**	**1,3**	**0,8**	**0,9**	**0,1**	**0,2**	**<0,1**	**<0,1**
Фиджи	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1[b,c]	н.д.	0,2[b,c]	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Новая Каледония	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Папуа – Новая Гвинея	1,8	1,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,5	0,5	0,1	0,1	0,8	1,0	0,6	0,8	0,1	0,1	н.д.	н.д.
Соломоновы Острова	<0,1	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.
Вануату	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1[b,c]	н.д.	<0,1[b,c]	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Микронезия	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**<0,1**	**<0,1**	**<0,1**	**<0,1**	**0,1**	**0,1**	**<0,1**	**0,0**	**<0,1**	**<0,1**	**<0,1**	**<0,1**
Кирибати	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1[b,c]	н.д.	<0,1[b,c]	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.
Маршалловы Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	<0,1	0,0	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.
Микронезия (Федеративные Штаты)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Науру	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	<0,1	0,0	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Палау	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Полинезия	**<0,1**	**<0,1**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**<0,1**	**<0,1**	**<0,1**	**<0,1**	**0,2**	**0,2**	**<0,1**	**0,0**	**<0,1**	**<0,1**	**<0,1**	**<0,1**
Американское Самоа	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Острова Кука	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Французская Полинезия	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА A1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ[1]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИСТОЩЕНИЕМ	ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ОТСТАВАНИЕМ В РОСТЕ		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИЗБЫТОЧНЫМ ВЕСОМ		ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (СТАРШЕ 18 ЛЕТ) С ОЖИРЕНИЕМ		ЧИСЛО ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛО ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
Ниуэ	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Самоа	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1[b,c]	н.д.	<0,1[b,c]	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.
Токелау (ассоциированный член)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Тонга	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1[b,c]	н.д.	<0,1[b,c]	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.
Тувалу	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	<0,1	0,0	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	**н.с.**	**н.с.**	**14,8**	**13,6**	**100,3**	**85,1**	**н.д.**	**2,8[a]**	**2,4[a]**	**5,9[a]**	**5,2[a]**	**216,2**	**237,2**	**33,7**	**36,2**	**н.д.**	**н.д.**	**0,9**	**0,9**
Северная Америка**	**н.с.**	**н.с.**	**3,6**	**2,8**	**35,4**	**29,7**	**<0,1**	**0,6**	**0,7**	**2,0**	**2,0**	**87,8**	**98,7**	**8,1**	**9,8**	**1,1**	**1,1**	**0,3**	**0,3**
Бермудские острова	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Канада	н.с.	н.с.	0,2[b,c]	0,4[b,c]	1,8[b,c]	2,5[b,c]	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	0,2	7,6	8,6	0,7	0,9	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Гренландия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Соединенные Штаты Америки	н.с.	н.с.	3,4[b]	2,4[b,c]	33,6[b]	27,3[b,c]	<0,1	0,6	0,6	1,8	1,7	80,2	90,1	7,4	8,9	1,0	1,0	0,3	0,3
Европа	**н.с.**	**н.с.**	**11,1**	**10,7**	**64,9**	**55,4**	**н.д.**	**2,1[a]**	**1,8[a]**	**3,9[a]**	**3,2[a]**	**128,4**	**138,4**	**25,5**	**26,5**	**н.д.**	**н.д.**	**0,5**	**0,5**
Восточная Европа	**н.с.**	**н.с.**	**4,3**	**3,8**	**32,9**	**28,4**	**н.д.**	**1,3[a]**	**1,1[a]**	**2,3[a]**	**1,6[a]**	**53,0**	**55,8**	**14,1**	**14,0**	**н.д.**	**н.д.**	**0,2**	**0,2**
Беларусь	н.с.	н.с.					н.д.	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	1,8	1,9	0,5	0,4	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Болгария	0,4	0,2	0,1	0,2	1,1	1,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	1,4	1,5	0,4	0,4	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Чехия	н.с.	н.с.	<0,1	0,2	0,6	0,6	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	2,1	2,3	0,5	0,5	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Венгрия	н.с.	н.с.	0,1	0,2	1,1	1,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,0	2,1	0,5	0,4	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Польша	н.с.	н.с.	0,7	0,4	3,4	2,8	н.д.	<0,1	<0,1	0,1	0,1	6,7	7,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Республика Молдова	1,4	0,3	<0,1	0,2	0,8	1,0	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,6	0,6	0,3	0,3	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Румыния	н.с.	н.с.	1,1	0,7	3,8	2,6	н.д.	0,1	0,1	0,1	0,1	3,4	3,6	1,1	1,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Российская Федерация	н.с.	н.с.	1,0	0,4[b]	11,9	8,0[b]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,7	26,9	7,3	7,2	н.д.	н.д.	0,1	0,1

ТАБЛИЦА A1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ[1]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИСТОЩЕНИЕМ	ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ОТСТАВАНИЕМ В РОСТЕ		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИЗБЫТОЧНЫМ ВЕСОМ		ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (СТАРШЕ 18 ЛЕТ) С ОЖИРЕНИЕМ		ЧИСЛО ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛО ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
Словакия	0,3	0,2	<0,1	<0,1	0,3	0,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,8	0,9	0,3	0,3	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Украина	н.с.	1,2	0,9	1,4	8,9	9,9	н.д.	0,5	0,3	0,7	0,4	8,5	8,8	1,6	1,8	0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Северная Европа	**н.с.**	**н.с.**	**1,8**	**1,4**	**6,9**	**4,8**	**н.д.**	**0,2[a]**	**0,2[a]**	**0,5[a]**	**0,5[a]**	**19,0**	**21,2**	**2,5**	**2,8**	**н.д.**	**н.д.**	**<0,1**	**<0,1**
Дания	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	0,3	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,8	0,9	0,1	0,2	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Эстония	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Финляндия	н.с.	н.с.	0,1	0,1	0,5	0,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,9	1,0	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Исландия	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Ирландия	н.с.	н.с.	0,2	0,2	0,4	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,8	0,9	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Латвия	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	0,2	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,4	0,4	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Литва	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	0,4	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,6	0,6	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Норвегия	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	0,2	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,8	1,0	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Швеция	н.с.	н.с.	<0,1	0,1	0,4	0,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,4	1,6	0,3	0,3	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	н.с.	н.с.	1,2	0,8	4,1	2,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	12,9	14,6	1,4	1,7	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Южная Европа	**н.с.**	**н.с.**	**2,6**	**3,4**	**15,1**	**13,5**	**н.д.**	**0,3[a]**	**0,3[a]**	**0,6[a]**	**0,5[a]**	**25,6**	**27,5**	**4,8**	**5,0**	**н.д.**	**н.д.**	**0,1**	**<0,1**
Албания	0,3	0,1	0,3	0,2	1,1	0,9	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,4	0,5	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Андорра	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Босния и Герцеговина	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	0,3	0,4	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,5	0,5	0,2	0,2	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Хорватия	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	0,3	0,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,8	0,8	0,2	0,2	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Греция	н.с.	н.с.	0,3	0,2[c,f]	1,7	0,7[c,f]	н.д.	<0,1	<0,1	0,1	0,1	2,1	2,2	0,3	0,3	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Италия	н.с.	н.с.	0,7	1,2	5,2	3,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	9,3	10,1	1,6	1,7	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Мальта	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1

ТАБЛИЦА A1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ[1]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИСТОЩЕНИЕМ	ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ОТСТАВАНИЕМ В РОСТЕ		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИЗБЫТОЧНЫМ ВЕСОМ		ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (СТАРШЕ 18 ЛЕТ) С ОЖИРЕНИЕМ		ЧИСЛО ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛО ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2019–2021 годы[4]	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2014–2016 годы	2019–2021 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2020 год[8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
Черногория	<0,1	н.с.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	0,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Северная Македония	0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,3	0,4	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,3	0,4	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Португалия	н.с.	н.с.	0,4	0,3	1,5	1,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	1,6	1,8	0,3	0,3	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Сербия	н.с.	0,3	0,2	0,3	1,0	1,2	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	1,4	1,5	0,5	0,5	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Словения	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	0,3	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,3	0,3	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Испания	н.с.	н.с.	0,5	0,9	3,3	4,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	8,7	9,1	1,4	1,4	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Западная Европа	**н.с.**	**н.с.**	**2,4**	**2,1**	**10,0**	**8,6**	**н.д.**	**0,3[a]**	**0,2[a]**	**0,5[a]**	**0,6[a]**	**30,8**	**33,9**	**4,1**	**4,8**	**н.д.**	**н.д.**	**0,1**	**0,1**
Австрия	н.с.	н.с.	<0,1	0,1	0,5	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,3	1,5	0,2	0,3	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Бельгия	н.с.	н.с.	н.д.	0,1	н.д.	0,6	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	1,8	2,0	0,3	0,3	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Франция	н.с.	н.с.	1,0	0,7	4,4	3,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	10,0	10,9	1,2	1,5	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Германия	н.с.	н.с.	0,8	0,9	3,3	2,9	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,2	14,0	15,3	1,7	2,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Люксембург	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Нидерланды	н.с.	н.с.	0,3	0,2	1,0	0,8	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	2,5	2,8	0,4	0,5	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Швейцария	н.с.	н.с.	0,1	<0,1	0,4	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,2	1,3	0,2	0,2	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1

ПРИМЕЧАНИЯ:
1. Данные приведены только по регионам, где охват составил более 50 процентов населения. В целях сокращения погрешности результаты расчетов представлены в виде средних значений за трехлетний период.
2. Расчетные данные ФАО по числу людей, проживающих в домохозяйствах, в которых хотя бы один взрослый столкнулся с отсутствием продовольственной безопасности.
3. Результаты расчетов странового уровня представлены только по странам, по которым расчеты выполнялись на основании официальных национальных данных (см. примечание c), либо – по странам, национальные компетентные органы которых не высказали возражений против их публикации, – в качестве предварительных значений; за основу для расчетов брались данные ФАО, собранные в рамках Всемирного опроса Института Гэллапа либо опросов Geopoll или Kantar. Следует отметить, что согласие на публикацию не обязательно означает, что расчетные данные были подтверждены соответствующими национальными органами, и что при поступлении отвечающих требованиям данных из официальных национальных источников расчетные данные могут быть пересмотрены. Сводные значения для всего мира, регионов и субрегионов рассчитаны на основании данных, собранных в примерно 150 странах.
4. Для расчета средних значений за три года были использованы результаты расчетов, относящиеся к середине прогнозных диапазонов на 2020 и 2021 годы.
5. В части расчетов по регионам значения получены из расчета по прогнозной модели для 2020 года. По странам использованы последние данные за 2014–2020 годы.
6. Сбор данных обследований домохозяйств по росту и весу детей в 2020 году был затруднен в связи с введением мер физического дистанцирования, необходимых для предотвращения распространения COVID-19. В 2020 году были проведены (хотя бы

частично) всего четыре национальных обследования, данные которых были внесены в базу данных. Расчетные данные об отставании в росте, истощении и избыточном весе среди детей практически полностью подготовлены на основе данных, собранных до 2020 года, и не в полной мере отражают влияние пандемии COVID-19.

7. Данные приведены только по регионам, где охват составил более 50 процентов населения. По странам использованы последние данные за 2005–2012 годы.

8. Данные приведены только по регионам, где охват составил более 50 процентов населения. По странам использованы последние данные за 2014–2020 годы. Исключением является Китай, последние данные по которому относятся к 2013 году.

* При подсчете сводных показателей регионального уровня по истощению у детей в возрасте до пяти лет и по низкому весу при рождении не учитывалась Япония.

** Расчетные данные по истощению в Северной Америке получены с использованием моделей со смешанными эффектами, при этом в качестве фиксированных эффектов были взяты субрегионы; данные были доступны только по Соединенным Штатам Америки, что не позволило оценить стандартные ошибки (и доверительные интервалы). Дополнительную информацию по методике см. в публикации De Onis, M., Blössner, M., Borghi, E., Frongillo, E.A. & Morris, M. 2004. Estimates of global prevalence of childhood underweight in 1990 and 2015. Journal of the American Medical Association, 291(21): 2600–2606. Модели отбирались по принципу максимального соответствия.

a. Последовательно низкий охват населения, интерпретировать с осторожностью.

b. На основе официальных национальных данных.

c. Показатели за годы, за которые официальные национальные данные отсутствуют, рассчитываются с использованием данных ФАО. Более подробную информацию см. в **Приложении 1B**.

d. Расчетные показатели отсутствия продовольственной безопасности в Южной Африке на 2019 год сформированы на основе данных общего обследования домохозяйств по стране за 2019 год (GHS 2019) (до пандемии COVID-19), по результатам которого в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности жили 7 процентов, а в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности – 17,3 процента населения страны.

e. Данные о положении с отсутствием продовольственной безопасности на 2020 год были получены в ходе национального обследования с целью оценки воздействия COVID-19, для которого был принят учетный период в три месяца; поэтому сопоставимость с остальными рядами может быть нарушена.

f. По официальным национальным данным за 2019 и 2020 годы, полученным из статистики ЕС по уровню дохода и материально-бытовых условий.

g. Последние исходные данные относятся к периоду до 2020 года, интерпретировать с осторожностью.

h. Ожидается пересмотр.

<0,1 = меньше 100 000 человек
н.д. = нет данных
н.с. = данные не сообщались, поскольку распространенность ниже 2,5 процентов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1В
ОПИСАНИЕ МЕТОДИКИ РАСЧЕТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ

Определение. Недоедание – это состояние, при котором привычное потребление продовольствия не обеспечивает человеку энергии в количестве, достаточном для поддержания нормальной, активной и здоровой жизни.

Предоставление данных по этому показателю. Показатель (обозначаемый как "распространенность недоедания [РН]) рассчитывается как доля отдельных лиц, страдающих от недоедания, в общей численности населения. Национальные данные представляются в виде скользящих средних за три года, с тем чтобы учесть низкую достоверность исходных параметров, например межгодовых колебаний запасов продовольственных товаров – компонента годовых продовольственных балансов ФАО, по которому полной, достоверной информации практически нет. Региональные и мировые сводные показатели представлены в виде расчетных данных, поскольку предполагается, что корреляции между возможными погрешностями в расчетах по разным странам не будет.

Методика. Для оценки распространенности недоедания среди населения распределение вероятности привычной калорийности рациона (выраженной в ккал на человека в день) для среднего индивида моделируется в виде параметрической функции плотности распределения вероятности (ПРВ), $f(x)$[396,397]. Показатель отражает кумулятивную вероятность того, что привычная калорийность рациона (x) ниже минимальной потребности в пищевой энергии (МППЭ) (т.е. нижней границы диапазона потребностей в энергии для репрезентативного среднего индивида в популяции), как показано в формуле ниже:

$$PoU = \int_{x<MDER} f(x|\theta)dx,$$

где θ – вектор параметров, характеризующий ПРВ. Предполагается, что распределение является логарифмически нормальным и, таким образом, полностью характеризуется всего двумя параметрами: средним потреблением пищевой энергии (СПотПЭ) и коэффициентом вариации (CV).

Источник данных: для расчета отдельных параметров данной модели могут использоваться различные источники данных.

Минимальная потребность в пищевой энергии (МППЭ). Потребность индивида конкретного пола и конкретной возрастной категории в энергии определяется на основе нормативных требований в отношении базовой скорости метаболизма (БСМ) на килограмм массы тела, умноженной на идеальный вес, который может иметь здоровый человек данного пола / данной возрастной категории, учитывая его рост, а затем умноженной на коэффициент уровня физической активности (УФА) для учета последней[ao]. Учитывая, что здоровый ИМТ и УФА у активных и здоровых людей одного пола и возраста неодинаковы, для каждой половозрастной группы населения существует свой диапазон потребностей в энергии. МППЭ среднего индивида в популяции – показатель, используемый в формуле расчета РН, вычисляется как взвешенное среднее минимальных значений в диапазонах потребности в энергии для каждого пола и каждой возрастной группы; при этом в качестве весовых коэффициентов берутся доли каждой группы в составе популяции. Как и МППЭ, средняя потребность в пищевой энергии (СППЭ) оценивается с использованием средних значений в категории УФА "активный или умеренно активный образ жизни".

Информация о структуре населения большинства стран мира за каждый год по полу и возрасту приводится в публикации Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ) "Мировые демографические перспективы", пересматриваемой каждые два года. В настоящем издании доклада "Положение дел

ao Человек считается здоровым, если его индекс массы тела (ИМТ) не указывает ни на недостаточный, ни на избыточный вес. Нормы энергетических потребностей человека на килограмм массы тела приведены в публикации ФАО и ВОЗ (2004)[447].

в области продовольственной безопасности и питания в мире" используются данные из доклада в редакции 2019 года[398].

Информация о среднем росте в каждой половозрастной группе для конкретной страны берется из последнего демографического обследования и обследования состояния здоровья населения (ОДЗ) или из других обследований, в ходе которых собираются антропометрические данные детей и взрослых. Даже если такие обследования не относятся к году, за который оценивается РН, влияние возможных небольших промежуточных изменений среднего роста в течение нескольких лет на оценку РН, как предполагается, пренебрежимо мало.

Потребление пищевой энергии (ПотПЭ). В идеале данные о потреблении пищевых продуктов должны поступать из репрезентативных национальных обследований домохозяйств (таких как исследования критериев оценки уровня жизни и обследования доходов и расходов домохозяйств). Но лишь очень немногие страны проводят такие обследования на ежегодной основе. Поэтому данные ФАО о РН, используемые для глобального мониторинга ПотПЭ, рассчитываются по данным об энергетической ценности рациона питания (ЭЦРП), представленных в продовольственных балансах (ПБ), которые ФАО составляет по большинству стран мира (см. ФАО, 2021)[90].

Со времени выхода последнего издания настоящего доклада данные по всем странам, содержащиеся в новом ПБ, размещенном на сайте ФАОСТАТ, были обновлены и сейчас отражают состояние на 2019 год. Кроме того, на момент завершения подготовки настоящего доклада были обновлены серии ПБ по следующим 63 странам с самой высокой численностью недоедающих, благодаря чему появились актуальные данные за период до конца 2020 года: Алжир, Ангола, Афганистан, Бангладеш, Боливия (Многонациональное Государство), Буркина-Фасо, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гаити, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Камбоджа, Камерун, Кения, Китай (материковый), Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Либерия, Мадагаскар, Малави, Мали, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Непал, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Папуа – Новая Гвинея, Перу, Руанда, Сенегал, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Того, Уганда, Узбекистан, Филиппины, Центральноафриканская Республика, Чад, Шри-Ланка, Эквадор, Эсватини, Эфиопия и Южная Африка.

Для прогнозирования ЭЦРП в каждой стране на 2020 и 2021 годы за период с последнего года, по которому доступны данные в серии ПБ, используются данные о среднедушевой ЭЦРП в 2020 году (по всем странам, кроме 63 стран, перечисленных выше) и в 2021 году (по всем странам), рассчитанные на основе краткосрочных прогнозов развития рынка, подготовленных ФАО для использования в публикации "Положение с продовольствием в мире"[5].

Коэффициент вариации (CV). При наличии достоверных данных о потреблении пищевых продуктов, полученных в ходе национальных репрезентативных обследований домохозяйств, CV, обусловленный доходом (CV|y), можно оценивать напрямую. Со времени выхода последнего издания настоящего доклада с целью обновления CV|y было обработано 18 новых обследований по следующим 15 странам: Вануату (2019 год), Ирак (2018 год), Кот-д'Ивуар (2018 год), Кыргызстан (2018 год), Малави (2019 год), Мали (2018 год), Мьянма (2017 год), Нигер (2018 год), Объединенная Республика Танзания (2001, 2007, 2017 годы), Сенегал (2018 год), Филиппины (2018 год), Того (2018 год), Уганда (2018 год), Шри-Ланка (2016, 2019 годы) и Эфиопия (2019 год). Таким образом, на основе данных национальных обследований был рассчитан CV|y по 118 обследованиям, проведенным в 60 странах.

При отсутствии данных обследований, пригодных для использования, для прогнозирования изменений CV|y с 2015 года (или с года последнего обследования потребления пищевых продуктов, если оно было проведено в последние годы) до 2019 года используются данные ШВОПБ, собранные ФАО за период с 2014 года, с применением сглаженного тренда (скользящей средней за три года) в остром отсутствии продовольственной безопасности. Оценки основаны на допущении, что динамика распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности, измеренная с помощью ШВОПБ, может дать точное представление о ненаблюдаемых изменениях в РН. Изменения РН, которые невозможно полностью объяснить влиянием наблюдаемых или рассчитанных изменений в средних объемах продовольствия в наличии, могут быть отнесены к вероятным ненаблюдаемым изменениям в CV|y, которые могли произойти в последний год. Ретроспективный анализ данных о РН показывает, что в среднем различиями в CV|y после проверки различий в ПотПЭ и МППЭ объясняется примерно треть различий РН в разные периоды и в разных районах. Поэтому изменение CV|y, которое могло произойти с 2015 года или с даты последнего доступного исследования по каждой стране, по которой имеются данные ШВОПБ, оценивается как изменение, которое привело бы к смене РН на треть процентного пункта на каждый процентный пункт наблюдаемого

изменения в распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности. Для всех остальных стран CV|y остается постоянным на уровне оценочного значения 2017 года. Как и в прошлогоднем докладе, для прогнозирования CV|y на 2020 и 2021 годы – период, когда на доступ к продовольствию в значительной степени влияли последствия пандемии COVID-19, – необходим особый подход (см. **Приложение 2A**).

В рамках применяемого ФАО параметрического подхода к определению распространенности недоедания рассчитывается CV, обусловленный различиями в массе тела и образе жизни, он же CV, обусловленный потребностями (Kв|r) – показатель изменчивости в распределении потребности в пищевой энергии гипотетического среднего индивида, являющегося репрезентативным представителем здоровой популяции. Этот показатель также равен CV в распределении потребления пищевой энергии гипотетическим средним индивидом в популяции, в которой все питаются идеально. Предполагается, что распределение пищевых энергетических потребностей такого гипотетического среднего индивида нормально, и поэтому его стандартное отклонение может быть оценено по любым двум известным процентилям. Для аппроксимации 1-го и 50-го процентилей мы используем МППЭ и среднюю потребность в пищевой энергии (СППЭ), упомянутые выше[399,400]. Затем определяется значение CV|r как обратное значение нормального стандартного кумулятивного распределения разницы между МППЭ и СППЭ.

После этого вычисляется суммарный CV как среднее геометрическое CV|y и CV|r:

$$CV = \sqrt{(CV|y)^2 + (CV|r)^2}$$

Проблемы и ограничения. Формально недоедание или отсутствие такового представляет собой состояние отдельно взятого человека, но с учетом данных, обычно доступных в больших масштабах, невозможно достоверно определить, какие люди в определенной группе действительно страдают от недоедания. С помощью статистической модели, описанной выше, можно рассчитать показатель только по отношению к популяции или группе лиц, для которых имеется репрезентативная выборка. Таким образом, распространенность недоедания – это расчетная доля находящихся в состоянии недоедания индивидов в составе группы. Дальнейшая дезагрегация этого показателя невозможна.

Ввиду вероятностного характера заключений и пределов неопределенности в части расчета каждого из используемых в модели параметров точность расчетного значения распространенности недоедания, как правило, низка. Формально рассчитать предел погрешности при расчете PH не представляется возможным, но в большинстве случаев значение такого предела, вероятно, превысит 5 процентов. Исходя из этого, ФАО считает значения PH менее 2,5 процента недостаточно достоверными для представления их в отчетности.

Библиография:

FAO. 1996. Methodology for assessing food inadequacy in developing countries. In FAO. *The Sixth World Food Survey*, pp. 114–143. Rome.

FAO. 2003. *Proceedings: Measurement and Assessment of Food Deprivation and Undernutrition: International Scientific Symposium*. Rome.

FAO. 2014. *Advances in hunger measurement: traditional FAO methods and recent innovations*. FAO Statistics Division Working Paper No. 14–04. Rome.

Naiken, L. 2002. *Keynote paper: FAO methodology for estimating the prevalence of undernourishment*. Paper presented at the Measurement and Assessment of Food Deprivation and Undernutrition International Scientific Symposium, Rome, 26–28 June 2002. Rome, FAO

Wanner, N., Cafiero, C., Troubat, N. & Conforti, P. 2014. *Refinements to the FAO methodology for estimating the prevalence of undernourishment indicator*. Rome, FAO.

ОТСУТСТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ИЗМЕРЕННОЕ ПО ШКАЛЕ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ШВОПБ)

Определение. Отсутствие продовольственной безопасности, измеряемое с помощью данного показателя, указывает на ограниченный **доступ** отдельных людей или домохозяйств **к продовольствию** вследствие отсутствия денег или других ресурсов. Тяжесть отсутствия продовольственной безопасности измеряется с помощью данных, собираемых с помощью модуля обследования для составления шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (МО ШВОПБ), в котором респондентам предлагается ответить на восемь вопросов и самостоятельно описать условия и субъективные ощущения, обычно связанные с ограниченным доступом к продовольствию. Для целей ежегодного мониторинга ЦУР вопросы касаются 12 месяцев, предшествующих обследованию.

С помощью сложных статистических методов, основанных на модели измерения Раша, информация, полученная в ходе обследования, проверяется на внутреннюю

согласованность и преобразуется в количественный показатель по шкале тяжести от низкого до высокого уровня. Исходя из ответов на вопросы в МО ШВОПБ, отдельные лица или домохозяйства, опрошенные в ходе национального репрезентативного обследования населения, с некоторой вероятностью включаются в одну из трех групп, определяемых по двум установленным на глобальном уровне пороговым показателям: i) лица, живущие в условиях продовольственной безопасности или минимального отсутствия продовольственной безопасности; ii) лица, живущие в условиях умеренного отсутствия продовольственной безопасности; и iii) лица, живущие в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности. Используя данные ШВОПБ, собранные за три года (с 2014 по 2016 год), ФАО разработала справочную ШВОПБ, которая используется в качестве мирового стандарта для измерения субъективного восприятия продовольственной безопасности и для установления двух справочных пороговых значений тяжести.

Показатель 2.1.2 ЦУР определяется как суммарная вероятность нахождения опрошенных в двух группах по тяжести отсутствия продовольственной безопасности (умеренное и острое). Для группы, к которой относятся только лица, живущие в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности, вычисляется отдельный показатель FI_{sev} (острое отсутствие продовольственной безопасности).

Предоставление данных по этому показателю.
В настоящем докладе ФАО приводит данные об отсутствии продовольственной безопасности двух уровней тяжести: умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности ($FI_{mod+sev}$) и острое отсутствие продовольственной безопасности (FI_{sev}). По каждому из этих двух уровней рассчитываются два показателя:

- **распространенность (в процентах) индивидов** в популяции, проживающих в домохозяйствах, хотя бы один член которых страдает от отсутствия продовольственной безопасности;
- **число индивидов** в популяции, проживающих в домохозяйствах, хотя бы один член которых страдает от отсутствия продовольственной безопасности.

Источник данных: начиная с 2014 года проводятся обследования репрезентативных на национальном уровне выборок взрослого населения (в возрасте от 15 лет и старше) более чем 140 стран, включенных во Всемирный опрос Института Гэллапа© (ВОГ) – это свыше 90 процентов населения планеты. В 2021 году опросы проводились как по телефону, так и в очном формате. Телефонные опросы использовались в ряде стран, где этот метод уже применялся в 2020 году на фоне высокого риска передачи инфекции в сообществах при проведении очных встреч с целью сбора данных во время пандемии COVID-19. Была проведена оценка охвата двойной системы (т.е. доли взрослого населения, пользующегося как стационарными, так и мобильными телефонами), и в странах с охватом не менее 70 процентов Всемирный опрос 2020 года проводился с использованием компьютерной системы телефонных опросов (CATI).

Институт Гэллапа традиционно проводит телефонные опросы в Северной Америке, Западной Европе, отдельных районах Азии и странах – членах Совета сотрудничества государств Персидского залива (ССЗ). В Центральной и Восточной Европе, многих районах Латинской Америки, почти всех районах Азии, на Ближнем Востоке и в Африке для проведения очных опросов используется зональная структура.

В большинстве стран выборка состоит из 1000 человек, в Индии – из 3000 человек, в Китае (материковом) – из 5000 человек, а в Российской Федерации – из 2000 человек.

В 2021 году, стремясь ликвидировать нехватку данных о доступе к продовольствию, ФАО использовала не только данные ГОП, но и информацию по 20 странам, полученную с помощью систем Geopoll® и Kantar®. Обследованиями были охвачены следующие страны: Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Гаити, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Замбия, Коморские Острова, Гвинея-Бисау, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мадагаскар, Мальдивские Острова, Нигер, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сан-Томе и Принсипи, Суринам, Тринидад и Тобаго, Эсватини.

Для расчета распространенности отсутствия продовольственной безопасности в Анголе, Армении, Афганистане, Белизе, Бенине, Ботсване, Буркина-Фасо, Вануату, Вьетнаме, Замбии, Гане, Гвинее-Бисау, Гондурасе, Гренаде, Греции, Доминиканской Республике, Израиле, Индонезии, Кабо-Верде, Казахстане, Канаде, Кении, Кирибати, Коста-Рике, Кот-д'Ивуаре, Кыргызстане, Лесото, Малави, Мексике, Намибии, Нигере, Нигерии, Объединенной Республике Танзании, Объединенных Арабских Эмиратах, Пакистане, Палестине, Парагвае, Республике Корея, Российской Федерации, Самоа, на Сейшельских Островах, в Сенегале, в Сент-Винсенте и Гренадинах, Сент-Китсе и Невисе, Сент-Люсии, Соединенных Штатах Америки, Судане, Сьерра-Леоне, Того, Тонге, Уганде, Фиджи, на Филиппинах, в Чаде, Чили, Шри-Ланке, Эквадоре, Южной Африке и Южном Судане были использованы данные национальных государственных обследований. Для приведения национальных результатов

в соответствие с единым глобальным стандартом, охватывающим более четверти населения мира, применялись статистические методы ФАО. Положение в странах рассматривается за год или годы, по которым имеются национальные данные. По остальным годам использовалась следующая стратегия:

- при наличии данных по стране более чем за один год осуществляется линейная интерполяция за годы, по которым данные отсутствуют.
- если имеются данные только за один год, информация о годах, по которым данные отсутствуют, представляется следующим образом:
  - используются данные ФАО, если они считаются совместимыми с национальными исследованиями;
  - если же национальные данные несовместимы, рассчитывается вмененный показатель с использованием тренда, на который указывают данные ФАО;
  - если нет другой информации, рассчитывается вмененный показатель с использованием тенденции по субрегиону; и
  - если данные по субрегиону невозможно рассчитать или тренд, выявленный по результатам других исследований, или тренд по субрегиону неприменим к положению в конкретной стране, цифра считается постоянной на уровне, выявленном в ходе национального исследования, с учетом имеющихся дополнительных данных, подтверждающих этот тренд (таких как изменение масштабов нищеты, крайняя нищета, занятость, инфляция продовольственных цен и т.п.).

Методика. Данные были проверены, и на их основании была построена шкала тяжести отсутствия продовольственной безопасности. Для построения была использована модель Раша, согласно которой вероятность получения от респондента *i* положительного ответа на вопрос *j* является логарифмической функцией расстояния по шкале тяжести от точки, соответствующей положению респондента, до точки, соответствующей положению пункта.

$$Prob(X_{i,j} = \text{Yes}) = \frac{\exp(a_i - b_j)}{1 + \exp(a_i - b_j)}$$

Применяя модель Раша к данным ШВОПБ, можно оценить вероятность того, что человек живет в условиях отсутствия продовольственной безопасности ($p_{i,L}$) той или иной степени тяжести L (умеренная, острая и серьезная) для каждого респондента i, при этом $0 < p_{i,L} < 1$.

Распространенность отсутствия продовольственной безопасности каждого уровня тяжести (FI_L) в популяции рассчитывается как взвешенная сумма вероятностей нахождения в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности для всех респондентов (i) в выборке:

$$FI_L = \sum_i p_{i,L} w_i$$

где w_i – весовые коэффициенты после стратификации, указывающие на долю людей или домохозяйств в населении страны, представленную каждым элементом выборки.

Поскольку в выборки ВОГ включаются только лица в возрасте 15 лет и старше, расчетные значения показателей распространенности, полученные непосредственно на основе этих данных, справедливы только для населения этой возрастной категории. Чтобы получить значение распространенности и число страдающих от отсутствия продовольственной безопасности (всех возрастов) в популяции, необходимо рассчитать число людей, проживающих в домохозяйствах, хотя бы один член которых страдает от отсутствия продовольственной безопасности. Для этого используется многоэтапная процедура, описанная в Приложении II к техническому докладу "Голоса голодающих" (см. ссылку ниже, в разделе "Библиография").

Региональные и глобальные агрегированные показатели умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности или только острого отсутствия продовольственной безопасности, $FI_{L,r}$, рассчитываются по формуле:

$$FI_{L,r} = \frac{\sum_c FI_{L,c} \times N_c}{\sum_c N_c}$$

где r указывает на регион, FI_L соответствует расчетному значению FI на уровне L для страны с региона, а N_c – соответствующая численность населения. В случае отсутствия данных о FI_L по стране предполагается, что этот показатель равен средневзвешенному значению этого показателя в остальных странах того же региона с поправкой на численность населения. Региональный агрегированный показатель рассчитывается только в случаях, когда в странах, по которым имеются расчетные данные, проживает не менее 50 процентов населения региона.

Общие пороговые значения были приняты в соответствии со стандартной глобальной шкалой ШВОПБ (значения параметров для пункта, основанных на результатах по всем странам, охваченным Всемирным опросом Института Гэллапа в 2014–2016 годах) и пересчитаны в соответствующие значения по местным шкалам. Процесс калибровки шкалы

для каждой страны по стандартной глобальной шкале ШВОПБ можно назвать уравниванием. Он позволяет получить сравнимые на международном уровне значения тяжести отсутствия продовольственной безопасности у отдельных респондентов и сравнимые показатели распространенности по странам.

Проблема связана с тем, что при определении тяжести отсутствия продовольственной безопасности в качестве латентного признака отсутствует абсолютное справочное значение, с которым ее можно было бы сопоставить. Модель Раша позволяет определить относительное положение различных пунктов на шкале, обозначенной в единицах логистического распределения, для которых нулевое значение устанавливается произвольно, обычно в соответствии со средним расчетным уровнем тяжести. Это означает, что нулевая отметка шкалы меняется в каждой задаче. Для получения сопоставимых показателей за разные отрезки времени и в разных популяциях необходимо установить общую шкалу для использования в качестве справочной и составить формулу, по которой будет выполняться конвертация показателей по различным шкалам. Как и при конвертации показателей температуры, измеренной по разным шкалам (например, по Цельсию и Фаренгейту), для решения этой задачи необходимо определить ряд "реперных" точек. В методике ШВОПБ в качестве этих точек взяты уровни серьезности, связанные с пунктами, относительное положение которых на шкале серьезности можно считать равным положению соответствующих пунктов на глобальной справочной шкале. Затем осуществляется "перенос" показателей с одной шкалы на другую по формуле, с помощью которой уравниваются среднее значение и стандартные отклонения (СО) уровней серьезности общих пунктов.

Проблемы и ограничения. Расчеты распространенности отсутствия продовольственной безопасности выполняются на основе данных ШВОПБ, полученных в рамках Всемирного обследования Института Гэллапа. Указанное обследование в большинстве стран проводится на выборке в 1000 респондентов, а доверительные интервалы редко превышают 20 процентов измеряемой распространенности (то есть при значении распространенности около 50 процентов предел погрешности составляет ±5 процентов). Если при расчете распространенности для отдельных стран используются более крупные выборки, доверительные интервалы, как правило, сужаются. В целях сокращения влияния межгодовой изменчивости выборки результаты расчетов на страновом уровне представлены в виде средних значений за трехлетний период и рассчитываются как среднее за все годы в рассматриваемых трехгодичных периодах, по которым есть данные.

Библиография:

Gallup. 2020. Gallup Keeps Listening to the World Amid the Pandemic. См.: *Gallup*. По состоянию на 25 мая 2021 года. https://news.gallup.com/opinion/gallup/316016/gallup-keeps-listening-world-amid-pandemic.aspx

FAO. 2016. *Methods for estimating comparable rates of food insecurity experienced by adults throughout the world*. Rome. www.fao.org/3/a-i4830e.pdf

FAO. 2018. Voices of the Hungry. См.: *FAO*. Rome. По состоянию на 28 апреля 2020 года. www.fao.org/in-action/voices-of-the-hungry

ОТСТАВАНИЕ В РОСТЕ, ИСТОЩЕНИЕ И ИЗБЫТОЧНЫЙ ВЕС У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ

Определение отставания в росте (у детей в возрасте до пяти лет): соотношение роста (в см) и возраста (в месяцах) ниже –2 значений СО от медианы кривой стандартного распределения в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей. Низкий рост для соответствующего возраста свидетельствует о кумулятивном воздействии недостаточного питания и инфекций с момента рождения и даже до рождения. Оно может быть результатом длительного отсутствия полноценного питания, повторяющихся инфекций и отсутствия инфраструктуры для обеспечения водоснабжения и санитарии.

Предоставление данных по этому показателю. Доля детей в возрасте 0–59 месяцев, показатель веса которых ниже –2 значений СО от медианы кривой стандартного распределения веса по возрасту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей.

Определение истощения. Соотношение веса (в кг) и роста (в см) ниже –2 значений СО от медианы кривой стандартного распределения в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей. Низкий вес по отношению к росту указывает на острую потерю веса и свидетельствует о неспособности набрать вес, которая, как правило, вызывается недостаточным количеством потребляемой пищи и/или инфекционными болезнями, особенно диареей.

Предоставление данных по этому показателю. Доля детей в возрасте 0–59 месяцев, показатель веса которых ниже –2 значений СО от медианы кривой стандартного соотношения веса и роста в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей.

Определение избыточного веса. Соотношение веса (в кг) и роста (в см) ниже +2 значений СО от медианы кривой стандартного распределения в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей. Это показатель чрезмерного увеличения веса в соотношении с ростом, как правило, в связи с превышением потребностей детей в энергии.

Предоставление данных по этому показателю. Доля детей в возрасте 0–59 месяцев, показатель веса которых выше +2 значений СО от медианы кривой стандартного распределения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей.

Источник данных: UNICEF, WHO & World Bank. 2021. *UNICEF-WHO-World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (2021 edition)*) [онлайн]. По состоянию на 6 апреля 2022 года. https://data.unicef.org/resources/jme-report-2021, www.who.int/data/gho/data/themes/topics/joint-child-malnutrition-estimates-unicef-who-wb, https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition

Методика:

Оценки на уровне стран

The UNICEF/WHO-World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates (JME) country dataset

Для получения данных страновых совместных оценок в отношении неполноценного питания среди детей (JME) ЮНИСЕФ/ВОЗ/Группы Всемирного банка JME необходим сбор данных из источников национального уровня, содержащих информацию о неполноценном питании у детей, в частности, данные о росте, весе и возрасте детей младше пяти лет, которые могут быть использованы для расчета показателей распространенности отставания в росте, истощения и избыточного веса на уровне стран. Это преимущественно обследования домохозяйств (например, обследования по многим показателям с применением гнездовой выборки, демографические обследования и обследования состояния здоровья населения). В странах с высоким охватом населения также используются источники данных административных органов (например, системы эпиднадзора). На момент завершения последнего обзора (31 января 2021 года) были получены данные из 997 первичных источников по 157 странам и территориям, а почти 80 процентов детей проживали в странах, по которым есть как минимум одна точка данных об отставании в росте, истощении и избыточном весе за последние пять лет. Эти цифры свидетельствуют о том, что глобальные данные дают представление о положении большинства детей по всему миру за последние годы.

В массиве данных содержатся точечные оценки (и, где это возможно, стандартная погрешность), доверительный интервал 95 процентов и невзвешенный размер выборки. При наличии микроданных в JME используются оценки, пересчитанные в соответствии с определением в глобальном стандарте. Когда микроданные отсутствуют, используются представленные оценки; исключение составляют случаи, требующие корректировки для унификации данных, поскольку: i) использовались стандарты, отличные от принятых ВОЗ в 2006 году норм роста детей; ii) в возрастные диапазоны не включена вся возрастная категория 0–59 месяцев; и iii) источники данных были репрезентативны на национальном уровне только для населения, проживающего в сельских районах. Более подробная информация о компиляции источников данных, повторном анализе микроданных и обзоре источников данных представлена в других работах[401].

Страновые данные, полученные в ходе JME, используются для разных целей и для расчета различных показателей. Так, массив данных JME, касающихся истощения, представляет собой оценки этого показателя в разных странах как таковые (т.е. "распространенность истощения" в массиве страновых данных JME из обследования домохозяйств конкретной страны в конкретном году – это показатель распространенности истощения, который был представлен по этой стране в этом году). Массивы данных JME, касающихся отставания в росте и избыточного веса, используются для получения смоделированных оценок, которые служат официальными JME для стран (т. е. данные о распространенности отставания в росте, полученные в результате обследования домохозяйств в конкретной стране в конкретном году, не сообщаются как показатель распространенности отставания в росте в этой стране в этом году, а используются для расчета моделируемых оценок, которые описаны в разделе ниже).

Модели расчета страновых оценок показателей распространенности отставания в росте и избыточного веса

Техническое описание этих статистических моделей представлено в других источниках[401]. Для расчета обоих показателей были построены модели на основе логистической регрессии (с использованием логарифма отношения шансов), в которых применялась смешанная лонгитюдная модель (метод продольных срезов) с гетерогенным членом погрешности. Качество этих моделей оценивалось на основе критериев оптимального соотношения сложности модели и близости

расчетных показателей, получаемых с ее помощью, к наблюдаемым данным. Важными особенностями предложенного метода являются возможность работы с гетерогенным членом погрешности и ковариантными данными, включающими нелинейные временные тренды, региональные тренды и страновые тренды. Оценка общего временного тренда и влияния ковариантных данных на распространенность выполнялась на основе данных из всех стран, по которым есть соответствующая информация. При расчете показателя распространенности избыточного веса ковариантными данными были линейный и квадратичный социально-демографические индексы (СДИ)[ap] и тип источника данных. Те же ковариаты использовались и для расчета показателей отставания в росте, но к ним был добавлен средний показатель доступа к системе здравоохранения за предыдущие пять лет.

В 2021 году в рамках JME были выпущены смоделированные оценки показателей отставания в росте и избыточного веса за период с 2000 по 2020 год[aq] для 155 стран; в описанные выше данные JME по странам была включена как минимум одна точка данных (например, из обследования домохозяйств). Еще для 49 стран были подготовлены смоделированные оценки, которые использовались только для расчета совокупных региональных и глобальных показателей. Смоделированные оценки для этих 49 стран не показаны потому, что в страновых данных JME не было результатов обследований домохозяйств, либо потому, что на момент публикации смоделированные показатели еще не были утверждены. Результаты по 204 странам могут использоваться для расчета оценок и интервалов неопределенности для любой группы стран в совокупности. Интервалы неопределенности важны для мониторинга трендов, особенно в странах с разреженными данными и серьезными ошибками выборки в первичных источниках данных. Когда за последний период доступны лишь разреженные данные, включение результатов обследования может существенно изменить прогноз. Поэтому для повышения интерпретируемости тренда с точки зрения степени осторожности необходимы интервалы неопределенности. Для нового метода JME интервалы неопределенности были проверены и подтверждены для различных типов данных.

Региональные и глобальные оценки

Региональные и глобальные оценки истощения представлены только за последний, 2020 год; что же касается оценок отставания в росте и избыточного веса, то по ним есть временные ряды данных за каждый год в период с 2000 по 2020 год[ar]. Это объясняется тем, что JME выполняется на основе национальных данных о распространенности, которые берутся из перекрестных обследований (отражающих ситуацию в конкретный момент времени), а в большинстве стран такие обследования проводятся нечасто (каждые три – пять лет). Поскольку в течение календарного года показатели отставания в росте и избыточного веса относительно стабильны, динамику этих состояний разумно отслеживать именно с помощью таких данных, тогда как истощение является острым состоянием, которое может меняться часто и быстро. Отдельный ребенок может страдать от истощения более одного раза в течение календарного года (т. е. в одном и том же году он может сначала набрать вес, а потом снова стать истощенным), и во многих случаях риск истощения бывает обусловлен сезонными колебаниями, которые могут приводить к сезонным всплескам распространенности. Например, за период между послеуборочным сезоном (который часто связан с повышением количества имеющегося в наличии продовольствия и более благоприятными погодными условиями, когда вероятность болезней снижается) и предуборочным сезоном (часто связанным с нехваткой продовольствия, проливными дождями и связанными с этими заболеваниями, которые могут повлиять на показатели питания), распространенность истощения может удваиваться. Поскольку страновые обследования могут проводиться в любой сезон, распространенность по их результатам может оцениваться как высокая, низкая или средняя, если данные собирались в течение нескольких сезонов. Таким образом, показатель распространенности истощения отражает ситуацию только в определенный момент времени, а не за весь год. Из-за сезонных вариаций,

ap СДИ – это сводный показатель, характеризующий положение страны или территории на шкале развития. Он рассчитывается по шкале от нуля до единицы и представляет собой совокупное среднее значение показателей дохода на душу населения, среднего уровня образования и коэффициентов рождаемости по всем разделам исследования "Глобальное бремя болезней".

aq Сбор данных о росте и весе детей в рамках обследований домохозяйств в 2020 году был ограничен из-за мер дистанцирования, необходимых для предотвращения распространения COVID-19. В 2020 году было проведено всего четыре национальных обследования, результаты которых (по крайней мере частично) были включены в базу данных JME. Поэтому показатели, касающиеся отставания в росте, истощения и избыточного веса у детей, практически полностью основаны на данных, собранных до 2020 года, и не учитывают влияния пандемии COVID-19. Но в одном из ковариат, используемых в моделях расчета страновых показателей отставания в росте и избыточного веса, влияние пандемии частично учитывается.

ar См. сноску aq.

наблюдаемых в разных обследованиях, сделать вывод относительно трендов представляется затруднительным. Основными причинами, по которым в рамках JME не представляется информация о годовых трендах по этой форме неполноценного питания, является отсутствие методов с учетом сезонности и впервые выявленных случаев истощения.

Получение региональных и глобальных оценок

Для получения региональных и глобальных оценок отставания в росте и избыточного веса, в отличие от оценок истощения, использовались различные методы (см. ниже). Если говорить коротко, то для получения региональных и глобальных оценок отставания в росте и избыточного веса использовались результаты новой страновой модели, а для получения региональных и глобальных оценок показателей истощения – субрегиональная многоуровневая модель JME.

Отставание в росте и лишний вес

Глобальные и региональные показатели за весь период в 2000 по 2020 год[as] вычислялись как соответствующие средние значения по странам, взвешенные по численности их населения в возрасте до пяти лет; данные взяты из публикации Организации Объединенных Наций "Мировые демографические перспективы" в редакции 2019 года[398], с моделированием оценок для 204 стран. В расчет включены 155 стран, располагающих национальными источниками данных (такими как обследования домохозяйств), включенными в описанный выше массив страновых данных JME. Включены также 49 стран, где сводные региональные и глобальные показатели рассчитывались с использованием моделей, но эти показатели не приводятся здесь потому, что в массиве данных JME по странам не было данных обследований домохозяйств либо потому, что на момент публикации смоделированные оценки еще не были утверждены. Для построения доверительных интервалов использовался метод бутстрап.

Истощение

В расчете региональных и глобальных показателей распространенности истощения в 2020 году[at] использовались значения, взятые из национальных источников, описанных в предыдущем разделе, в котором представлена информация о страновых данных JME. Была применена субрегиональная многоуровневая модель JME с использованием в качестве весовых коэффициентов численности населения стран в возрасте до пяти лет на основе данных публикации Организации Объединенных Наций "Мировые демографические перспективы" в редакции 2019 года[398].

Проблемы и ограничения. Рекомендованная периодичность представления данных об отставании в росте, избыточном весе и истощении составляет три – пять лет, однако данные по ряду стран представляются реже. Несмотря на все усилия, направленные на обеспечение максимальной сопоставимости статистических данных по отдельным странам и по времени, страновые данные могут собираться с использованием разных методик, с разным охватом населения и разными методами расчетов. Для расчетов по результатам обследований характерны определенные уровни неопределенности, обусловленные как ошибками при составлении выборки, так и иными ошибками (техническими ошибками в измерениях, ошибками регистрации данных и пр.). Ни один из двух возможных источников ошибок не был в полной мере учтен в расчетах страновых, региональных и глобальных показателей.

Поскольку обследования, результаты которых используются для расчета распространенности истощения, обычно проводятся в определенное время года, на полученные данные об истощении могли повлиять факторы сезонности. В число таких факторов входят наличие продовольствия (например, в период до уборки урожая) и болезни (для дождливого сезона могут быть характерны диарея и малярия). Кроме того, реальное воздействие на тенденции могут оказывать стихийные бедствия и конфликты, и такое воздействие следует рассматривать отдельно от воздействия сезонных факторов. Таким образом, показатели распространенности истощения в стране по годам не всегда сопоставимы и поэтому в докладе представлены только самые последние данные (за 2020 год)[au].

Библиография:

de Onis, M., Blössner, M., Borghi, E., Morris, R. & Frongillo, E.A. 2004. Methodology for estimating regional and global trends of child malnutrition. *International Journal of Epidemiology,* 33(6): 1260–1270. https://doi.org/10.1093/ije/dyh202

GBD 2019 Risk Factors Collaborators. 2020. Global burden of 87 risk factors in 204 countries and territories, 1990–2019: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2019. *The Lancet,* 396(10258): 1223–1249. https://doi.org/10.1016/s0140-6736(20)30752-2

as См. сноску aq.

at См. сноску aq.

au См. сноску aq.

UNICEF, WHO & World Bank. 2021. *UNICEF-WHO-World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (2021 edition)*. По состоянию на 6 апреля 2022 года. https://data.unicef.org/resources/jme-report-2021, www.who.int/data/gho/data/themes/topics/joint-child-malnutrition-estimates-unicef-who-wb, https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition

UNICEF, WHO & World Bank. 2021. *Technical notes from the background document for country consultations on the 2021 edition of the UNICEF-WHO-World Bank Joint Malnutrition Estimates. SDG Indicators 2.2.1 on stunting, 2.2.2a on wasting and 2.2.2b on overweight*. New York, USA, UNICEF. data.unicef.org/resources/jme-2021-country-consultations

WHO. 2014. *Comprehensive Implementation Plan on maternal, infant and young child nutrition*. Geneva, Switzerland. www.who.int/nutrition/publications/CIP_document/en

WHO. 2019. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide*. Geneva, Switzerland. www.who.int/publications/i/item/9789241516952

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ

Определение. Исключительно грудное вскармливание (ИГВ) грудных детей в возрасте до шести месяцев определяется как получение ими только грудного молока, без дополнительного прикорма и питья (даже без воды). Исключительно грудное вскармливание – определяющий фактор выживания ребенка и лучший способ вскармливания новорожденного, так как грудное молоко формирует микрофлору кишечника ребенка, укрепляет иммунную систему и снижает риск развития хронических заболеваний.

Грудное вскармливание полезно и для матери: оно предупреждает послеродовые кровотечения и способствует сокращению матки, снижает риск возникновения железодефицитной анемии и развития раковых опухолей различных типов и положительно воздействует на психологическое состояние.

Предоставление данных по этому показателю. Доля младенцев в возрасте от 0 до 5 месяцев, которые в течение 24 часов до обследования получали исключительно грудное молоко, без какого-либо прикорма и напитков, даже воды[402].

Источник данных: UNICEF. 2021. Infant and young child feeding. См.: *UNICEF*. New York, USA. По состоянию на 6 апреля 2022 года. data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding

Методика:

$$\frac{\text{Число младенцев (0–5 месяцев), в течение предшествовавших суток получавших только грудное молоко}}{\text{Младенцы в возрасте 0–5 месяцев}}$$

При расчете этого показателя учитывается вскармливание молоком кормилицы и сцеженным молоком. Показатель основан на учете вскармливания группы младенцев в возрасте от 0 до 5 месяцев в течение предшествовавших суток.

В 2012 году региональные и глобальные показатели исключительно грудного вскармливания были получены на основании последних доступных данных по каждой стране за период с 2005 по 2012 год. В 2020 году они также рассчитывались на основании самых актуальных данных по каждой стране за период с 2014 по 2020 год. Глобальные и региональные показатели вычислялись как средневзвешенные значения распространенности исключительно грудного вскармливания в каждой стране; в качестве весовых коэффициентов использовались данные об общем количестве родившихся младенцев, приведенные в докладе "Мировые демографические перспективы" в редакции 2019 года[398] (исходный уровень – 2012 год, положение дел на настоящее время – 2020 год). Если не указано иное, результаты расчетов приводятся только при условии, что имеющиеся данные репрезентативны как минимум для 50 процентов населения соответствующего региона.

Проблемы и ограничения. Данные по исключительно грудному вскармливанию собираются во многих странах, однако по ряду стран, в частности, по странам с высоким уровнем дохода, данные отсутствуют. Рекомендованная периодичность представления данных по исключительно грудному вскармливанию составляет три – пять лет. Но некоторые страны представляют данные реже, в результате чего изменения модели вскармливания часто не отражаются в течение нескольких лет после фактического изменения.

Средние значения показателя для регионов и всего мира могут иметь погрешность с учетом того, какие страны представили данные за период, отраженный в докладе.

Оценка на основе питания, которое младенец получал в предшествующие сутки, может привести к завышению доли младенцев, получающих исключительно грудное вскармливание, поскольку, если младенец получает другие жидкости нерегулярно, может оказаться, что в течение суток, предшествовавших обследованию, он их не получал.

Библиография:
UNICEF. 2021. *Infant and young child feeding: exclusive breastfeeding.* См.: UNICEF. New York, USA. По состоянию на 6 апреля 2022 года.
data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding
WHO. 2014. *Comprehensive Implementation Plan on maternal, infant and young child nutrition.* Geneva, Switzerland.
www.who.int/nutrition/publications/CIP_document/en
WHO. 2019. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide.* Geneva, Switzerland. www.who.int/publications/i/item/9789241516952
WHO & UNICEF. 2021. *Indicators for assessing infant and young child feeding practices: definitions and measurement methods.* https://apps.who.int/iris/rest/bitstreams/1341846/retrieve

НИЗКИЙ ВЕС ПРИ РОЖДЕНИИ

Определение. Низкий вес при рождении диагностируется, когда вес ребенка при рождении, независимо от гестационного возраста, составляет менее 2500 г (менее 5,51 фунта). Вес при рождении является важным показателем здоровья и питания матери и плода[403].

Предоставление данных по этому показателю. Доля новорожденных с весом при рождении менее 2 500 г (менее 5,51 фунта).

Источник данных: UNICEF & WHO. 2019. UNICEF-WHO joint low birthweight estimates. См.: *UNICEF*. New York, USA and Geneva, Switzerland. По состоянию на 28 апреля 2020 года.
www.unicef.org/reports/UNICEF-WHO-low-birthweight-estimates-2019, www.who.int/nutrition/publications/UNICEF-WHO-lowbirthweight-estimates-2019

Методика: Репрезентативные на национальном уровне оценки распространенности низкого веса при рождении могут быть получены из ряда источников, в широком смысле определяемых как национальные административные данные или репрезентативные обследования домохозяйств. Национальные административные данные – это данные, поступающие из национальных систем, включая системы регистрации актов гражданского состояния и демографической статистики (РАГСДС), национальные системы информации для здравоохранения (НСИЗ) и реестры актовых записей о рождении. Еще одним важным источником данных о распространенности низкого веса при рождении, особенно в условиях, когда многих новорожденных не взвешивают и/или накопление данных затруднительно, являются национальные обследования домохозяйств, в ходе которых собирается информация о весе при рождении и основных сопутствующих показателях, включая вес и рост младенца при рождении со слов матерей (ОПГВ, ОДЗ). Если источником информации являются обследования домохозяйств, то перед ее включением в массив страновых данных проводится анализ охвата и качества данных и вносятся необходимые поправки. Административные данные подразделяются на следующие категории: i) данные с высоким охватом (репрезентативные относительно ≥ 90 процентов живорождений); ii) данные со средним охватом (репрезентативные относительно 80–90 процентов живорождений); iii) данные, не включаемые в массив (репрезентативные относительно < 80 процентов живорождений). Для включения данных в массив они должны отвечать следующим критериям:

i. указан вес при рождении как минимум для 30 процентов выборки;
ii. указано как минимум 200 значений веса при рождении;
iii. отсутствие признаков избыточного огрубления данных, т.е.: a) три наиболее распространенных значения веса могут составлять не более 55 процентов от общего количества значений (то есть если чаще всего встречаются значения 3000, 3500 и 2500 г, в совокупности они должны составлять не более 55 процентов от общего количества значений); b) значения веса при рождении ≥ 4500 г должны составлять не более 10 процентов от общего количества значений; c) крайние значения диапазона (500 г и 5000 г) должны составлять не более 5 процентов; и
iv. поправки на пропуск значений веса и огрубление данных[12].

Для получения ежегодных страновых оценок за 2000–2015 годы применялись следующие методы моделирования принятых (а для данных обследований домашних хозяйств – принятых и скорректированных) страновых данных (методы варьировались в зависимости от наличия и типа исходных данных):

- **b-сплайн:** для получения годовых показателей низкого веса при рождении данные по странам с ≥ 8 точками данных из административных источников с более высоким охватом (≥ 1 точки до 2005 года и ≥ 1 точки за период после 2010 года) сглаживаются с помощью b-сплайновой регрессии. Прогнозирование стандартной погрешности и расчет 95-процентных доверительных

интервалов для определения показателей низкого веса при рождении на страновом уровне были выполнены с применением регрессионной b-сплайновой модели. Эти показатели очень близки к показателям, включенным в собственные административные отчеты стран.

- **Иерархическая регрессия:** данные по странам, не отвечающим требованиям для применения модели "b-сплайн", по которым, однако, имеется ≥ 1 точки данных о низком весе при рождении из любого источника, отвечающие критериям, включаются в модель с использованием ковариат; такой подход позволяет получить годовые показатели низкого веса при рождении, а также, используя метод бутстрап, установить область неопределенности. В модели учитываются следующие компоненты: натуральный логарифм показателя смертности новорожденных; данные о доле детей с низким весом (с z-показателем массы тела по возрасту ниже –2 СО от медианного значения этого показателя для контрольного контингента); тип данных (более качественные административные, менее качественные административные, данные обследований домохозяйств); регион ООН (например, Южная Азия, Карибский бассейн); и специфический для страны случайный эффект. Полученные таким образом показатели могут существенно отличаться от данных, представленных странами в административных отчетах и докладах об обследованиях, в первую очередь ввиду того, что сведения, полученные в ходе обследований домохозяйств, корректируются на пропуск и огрубление данных, а в докладах об обследованиях часто представляются только данные о детях, чей вес при рождении был указан, без поправки на огрубление данных.
- **Без оценки:** если исходные данные по странам отсутствуют и/или не отвечают критериям для включения в массив данных, в базе данных они помечаются как страны "без оценки". При включении в актуальную базу данных к группе "без оценки" были отнесены 54 страны. Несмотря на то что показатели по ним не представлены, для них рассчитаны годовые показатели низкого веса при рождении, для чего использовался иерархический регрессионный анализ, проведенный методами, описанными выше, но эти данные использовались только в качестве исходных для региональных и глобальных оценок.

Для получения региональных и глобальных показателей за 2000–2015 годы использовались смоделированные годовые данные по странам. Глобальные показатели получены путем суммирования расчетного количества живорожденных детей с массой тела ниже 2 500 г в 195[av] странах с данными по региональным группам Организации Объединенных Наций за каждый год с последующим делением на общее количество живорождений в год в этих странах. Аналогичным образом были получены региональные данные по странам в каждой региональной группе. Для расчета неопределенности на глобальном и региональном уровнях для каждой страны было проведено по 1000 точечных оценок низкого веса при рождении за каждый год с использованием подхода "b-сплайн" (методом случайной выборки из нормального распределения, построенного с применением рассчитанной стандартной погрешности) либо иерархического регрессивного анализа (методом бутстрап). Страновые оценки для каждой из 1000 выборок были суммированы на мировом или региональном уровне, а в качестве доверительных интервалов были использованы 2,5-й и 97,5-й центили полученных распределений.

Проблемы и ограничения. Одним из основных ограничений мониторинга распространенности низкого веса при рождении в мире является отсутствие соответствующих данных о многих младенцах. В отношении детей с низким весом наблюдается следующая заметная тенденция: если дети рождены у малоимущих, менее образованных матерей, проживающих в сельских районах, их вес при рождении регистрируют реже, чем вес детей, родившихся в городах у более высокообразованных и финансово благополучных матерей[13]. Поскольку характеристики детей, которых не взвешивают, являются факторами риска низкого веса при рождении, показатели без учета цифр по таким детям могут быть заниженными и не отражать истинного положения дел. Кроме того, данные по странам с уровнем дохода ниже среднего (СДНС)[13] в большинстве случаев отличаются низким качеством и огрубляются до чисел, кратных 500 г или 100 г, что может привести к дополнительной погрешности при расчетах распространенности низкого веса при рождении. Решить эту проблему призваны использованные при составлении актуальной базы данных[404] методы корректировки на пропуск данных о весе при рождении

av Всего в мире насчитывается 202 страны (согласно составу географических регионов ЮНИСЕФ, включающему самое большое число стран, т.е. региональных групп ЮНИСЕФ), но семь стран не располагали исходными данными или ковариантными данными по низкому весу при рождении. Поэтому подготовить оценки по этим семи странам и учесть их в региональных и глобальных оценках было невозможно.

и огрубление данных обследований, однако для 54 стран достоверные данные о весе детей при рождении получить не удалось. Кроме того, возможно искусственное занижение доверительных интервалов для региональных и глобальных оценок, поскольку при составлении прогнозов с использованием метода бутстрап по половине стран, включенных в модель, отмечался специфический случайный эффект, в одних случаях положительный, в других – отрицательный, в результате чего относительная неопределенность на региональном и глобальном уровнях, как правило, оказывалась ниже, чем на уровне отдельных стран.

Библиография:
Blanc, A. & Wardlaw, T. 2005. Monitoring low birth weight: An evaluation of international estimates and an updated estimation procedure. *Bulletin World Health Organization*, 83(3): 178–185.

Blencowe, H., Krasevec, J., de Onis, M., Black, R.E., An, X., Stevens, G.A., Borghi, E., Hayashi, C., Estevez, D., Cegolon, L., Shiekh, S., Ponce Hardy, V., Lawn, J.E. & Cousens, S. 2019. National, regional, and worldwide estimates of low birthweight in 2015, with trends from 2000: a systematic analysis. *The Lancet Global Health*, 7(7): e849–e860.

ОЖИРЕНИЕ У ВЗРОСЛЫХ

Определение. ИМТ ≥ 30,0 кг/м². Индекс массы тела (ИМТ) – это отношение веса к росту. ИМТ часто используется в качестве показателя пищевого статуса взрослых. Рассчитывается ИМТ делением массы тела в килограммах на квадрат роста в метрах (кг/м²). Страдающими от ожирения считаются люди, чей ИМТ составляет не менее 30 кг/м².

Предоставление данных по этому показателю. Доля населения в возрасте 18 лет и старше, чей ИМТ составляет не менее 30,0 кг/м2, нормализованная по возрасту и взвешенная по полу[406].

Источник данных: WHO. 2020. Global Health Observatory (GHO) data repository. См.: *WHO*. Geneva, Switzerland. По состоянию на 28 апреля 2020 года. apps.who.int/gho/data/node.ma См.A900A?lang=en (1 698 population-based studies with more than 19.2 million participants aged 18 years or older, measured in 186 countries)[407].

Методика. Применение иерархической модели Байеса к результатам обследований ряда популяций, в ходе которых измерялись рост и масса тела взрослых в возрасте 18 лет и старше, позволило рассчитать для периода с 1975 по 2014 год тренды в отношении изменения среднего значения ИМТ и распределение населения по категориям в зависимости от значения ИМТ (недостаточный вес, избыточный вес, ожирение). Модель Байеса предполагает использование нелинейных временных трендов и возрастных моделей, сравнение репрезентативности выборок на национальном, субнациональном и местном уровнях, сравнение данных, собранных в городских и сельских районах, с данными, собранными отдельно в городских и отдельно в сельских районах. Кроме того, в модели учитываются факторы, помогающие предсказать значение ИМТ: национальный доход, доля населения, проживающего в городских районах, среднее количество лет, потраченных на образование, и результаты суммарных измерений наличия различных видов продовольствия, предназначенных для потребления людьми.

Проблемы и ограничения. Данные по ряду стран поступали из нескольких источников. Кроме того, только 42 процента источников представили данные по людям в возрасте старше 70 лет.

Библиография:
NCD-RisC (NCD Risk Factor Collaboration). 2016. Trends in adult body-mass index in 200 countries from 1975 to 2014: a pooled analysis of 1698 population-based measurement studies with 19.2 million participants. *The Lancet*, 387(10026): 1377–1396.

WHO. 2019. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide*. Geneva, Switzerland.
www.who.int/publications/i/item/9789241516952

АНЕМИЯ У ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ 15–49 ЛЕТ

Определение. Доля женщин в возрасте от 15 до 49 лет, у которых содержание гемоглобина в крови ниже 120 г/л (для небеременных и кормящих) либо ниже 110 г/л (для беременных), с корректировкой на привычку к курению и высоту над уровнем моря, на которой проживают обследуемые женщины.

Предоставление данных по этому показателю. Доля женщин детородного возраста (15–49 лет), у которых содержание гемоглобина в крови ниже 110 г/л (для беременных) либо ниже 120 г/л (для небеременных).

Источник данных: WHO. 2021. Vitamin and Mineral Nutrition Information System (VMNIS). См.: *WHO*.

Geneva, Switzerland. По состоянию на 25 мая 2021 года. www.who.int/teams/nutrition-food-safety/databases/vitamin-and-mineral-nutrition-information-system

WHO. 2021. Global anaemia estimates, Edition 2021. См.: *WHO | Global Health Observatory (GHO) data repository*. Geneva, Switzerland. По состоянию на 25 мая 2021 года. www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-anaemia-in-women-of-reproductive-age-(-)

Методика. Предпочтительным источником данных являются обследования населения. Данные были взяты из базы данных по микронутриентам Информационной системы данных о содержании витаминов и минералов в продуктах питания (VMNIS). В этой базе собраны и обобщены данные о содержании микронутриентов в рационе различных групп населения, полученные из других источников, в том числе из научной литературы и от партнеров, таких как региональные и страновые отделения ВОЗ, организации системы ООН, министерства здравоохранения, научно-исследовательские институты и неправительственные организации. Кроме того, источниками анонимизированных данных индивидуального уровня для этой базы являются многострановые обследования, включая демографические обследования и обследования состояния здоровья населения, обследования по многим показателям с применением гнездовой выборки, обследования состояния репродуктивного здоровья населения и обследования показателей малярии.

В версии 2021 года данные о распространенности анемии у беременных и небеременных женщин в возрасте 15–49 лет были собраны из 489 источников за период 1995–2020 годов. По возможности данные об уровне гемоглобина в крови были скорректированы с учетом высоты над уровнем моря, на которой проживают обследуемые женщины, и привычки к курению. Биологически неправдоподобные значения гемоглобина (< 25 г/л или > 200 г/л) были исключены. Для оценки распределения уровня гемоглобина и систематического учета недостающих данных, нелинейных временных трендов и репрезентативности источников данных использовалась байесова иерархическая модель смеси. Если вкратце, то в этой модели рассчитываются оценки для каждой страны за каждый год на основе данных, полученных из соответствующей страны за соответствующий год, если таковые имеются, а также на основе данных за другие годы в этой же стране и в других странах и данных за аналогичные периоды времени, особенно в странах того же региона. В модели используется больше заимствованных данных, когда нужные данные отсутствуют или малоинформативны, и меньше, если по соответствующей стране или региону данных достаточно. В расчете итоговых оценок также используются ковариаты, которые помогают прогнозировать уровень гемоглобина в крови (например, социально-демографический индекс, наличие запасов мяса [в ккал на душу населения], средний ИМТ женщин и логарифм показателя смертности детей в возрасте до пяти лет)[408]. Интервалы неопределенности (доверительные интервалы) отражают основные факторы неопределенности, включая ошибку выборки, ошибку, не связанную с выборкой, обусловленную проблемами с дизайном выборки / замерами, и неопределенность при составлении оценок по странам и годам, по которым нет данных.

Проблемы и ограничения. Значительная часть стран представила результаты репрезентативных национальных обследований по анемии, но ряд стран, в первую очередь страны с высоким уровнем дохода, таких данных не предоставляют. Вследствие этого полученные показатели могут не в полной мере отражать изменения по странам и регионам, а при большом разбросе данных значения могут стремиться к среднемировым.

Библиография:

Stevens, G.A., Finucane, M.M., De-Regil, L.M., Paciorek, C.J., Flaxman, S.R., Branca, F., Peña-Rosas, J.P., Bhutta, Z.A. & Ezzati, M. 2013. Global, regional, and national trends in haemoglobin concentration and prevalence of total and severe anaemia in children and pregnant and non-pregnant women for 1995–2011: a systematic analysis of population-representative data. *The Lancet Global Health*, 1(1): e16–e25.

WHO. 2014. *Comprehensive Implementation Plan on maternal, infant and young child nutrition*. Geneva, Switzerland.

WHO. 2021. Nutrition Landscape Information System (NliS) Country Profile. См.: *WHO*. Geneva, Switzerland. По состоянию на 10 мая 2021 года. www.who.int/data/nutrition/nlis/country-profile

WHO. 2021. Vitamin and Mineral Nutrition Information System (VMNIS). См.: *WHO*. Geneva, Switzerland. По состоянию на 10 мая 2021 года. www.who.int/teams/nutrition-food-safety/databases/vitamin-and-mineral-nutrition-information-system

WHO. 2021. WHO Global Anaemia estimates, 2021 Edition. См.: *WHO | Global Health Observatory (GHO) data repository*. Geneva, Switzerland. По состоянию на 10 мая 2021 года. www.who.int/data/gho/data/themes/topics/anaemia_in_women_and_children ■

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 МЕТОДИКА, ИСПОЛЬЗОВАННАЯ В ГЛАВЕ 2

A. Методика расчета прогнозных значений PH на 2020 и 2021 годы

Как и в предыдущих выпусках этого доклада, ввиду отсутствия подробной информации о самых актуальных значениях каждого из элементов, необходимых для расчета PH и числа недоедающих (ЧН) (см. **Приложение 1B**), по последнему году приводятся только прогнозные данные, а соответствующие прогнозы построены на основе наиболее актуальных данных последних лет.

Но, как отмечалось в издании прошлого года, из-за пандемии COVID-19 и связанных с ней беспрецедентных ограничений, касающихся возможностей работы и передвижения людей, 2020 год был во многих отношениях уникальным. Поэтому в расчете прогнозных значений PH, особенно в том, что касалось оценки вероятных изменений CV и моделирования влияния неравенства в доступе к продовольствию на показатели недоедания, необходимо было учесть ряд дополнительных соображений. Оба эти аспекта требовали особого подхода.

Сейчас можно однозначно утверждать, что пандемия COVID-19 сказалась на возможностях людей получать доступ к продовольствию и это воздействие сохранялось и в 2021 году, поэтому при расчете прогнозных значений как по 2020, так и по 2021 году был применен особый подход прогнозирования CV.

Оценка изменений показателя FI_{sev} в период с 2019 по 2021 год

Прогнозные значения ПЭП на 2020 и 2021 годы можно было рассчитать традиционным способом, т.е. на основе информации, предоставленной Отделом рынков и торговли ФАО, которая используется при составлении Сельскохозяйственного прогноза ФАО, но традиционный подход, используемый для расчета коэффициента вариации (CV), необходимо было модифицировать. Как правило, изменения CV|y (компонента CV, определяющего зависимость потребления продовольствия от различий в уровне доходов домохозяйств) обусловлены различиями средних показателей распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности по ШВОПБ (FI_{sev}) за три года, которые не связаны с изменениями запасов продовольствия. Использование средних показателей за три года позволяет учесть возможную избыточную вариабельность выборки в оценках FI_{sev} на уровне стран (которая для большинства стран обусловлена относительно небольшими размерами выборок данных по ШВОПБ) и согласуется с допущением, что тренд CV|y носит относительно стабильный характер. Но из-за исключительной ситуации, сложившейся в 2020 году, использование последнего допущения представлялось проблематичным. Поэтому для прогнозирования значений CV|y 2020 года использовались изменения среднего значения FI_{sev} за 2017–2019 годы и годовое значение этого показателя за 2020 год, а для прогнозирования значений CV|y 2021 года – изменения годового значения FI_{sev} за 2020 и 2021 годы.

Корректировки доли изменения FI_{sev}, обусловленной влиянием CV|y

Еще одним параметром, который необходимо было учесть в прошлом году при расчете значения PH 2020 года, является доля изменения FI_{sev}, обусловленная влиянием CV|y. Эконометрический анализ зависимостей PH, ПЭП и CV|y за прошлые годы показывает, что обычно эта доля равна одной трети. Но из-за исключительности обстоятельств 2020, а теперь и 2021 года, эта закономерность регулярно ставится под сомнение. Так как в 2020 году национальных обследований потребления и расходов домохозяйств практически не проводилось, эмпирических данных, которые позволили бы ее надлежащим образом модифицировать, уже не будет. Поэтому было решено провести анализ чувствительности, меняя долю изменения FI_{sev}, обусловленную влиянием CV|y, от минимального значения (одна треть) до максимального (единица). Тот же подход был принят в этом году. В результате был получен диапазон возможных значений CV|y и, соответственно, PH в 2020 и 2021 годах. Для полноты картины в Таблице A2.1 представлены нижняя и верхняя границы диапазона значений PH в 2020 и 2021 годах на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях.

B. Методика прогнозирования показателя PH на период до 2030 года

Для того чтобы составить прогноз значений PH на период до 2030 года, мы составляем отдельные прогнозы для каждой из трех основных переменных, входящих в формулу расчета PH (ПЭП, CV и МППЭ), используя различные исходные данные в зависимости от рассматриваемого сценария.

Основным источником информации являются выходные данные рекурсивной динамической вычислимой модели общего равновесия (ВМОР) MIRAGRODEP, которая выдает ряды прогнозируемых значений на уровне стран для следующих параметров:

- реальный ВВП на душу населения (GDP_Vol_pc);
- коэффициент Джини (gini_income);
- индекс реальных цен на продовольствие (Prices_Real_Food);

ТАБЛИЦА А2.1 ДИАПАЗОН ПРОГНОЗНЫХ ЗНАЧЕНИЙ РН И ЧН В 2020 И 2021 ГОДАХ

	2020 год				2021 год			
	РН (%)		ЧН (млн)		РН (%)		ЧН (млн)	
	Нижняя граница	Верхняя граница	Нижняя граница	Верхняя граница	Нижняя граница	Верхняя граница	Нижняя граница	Верхняя граница
ВЕСЬ МИР	**8,7**	**9,8**	**675,5**	**765,2**	**8,9**	**10,5**	**701,9**	**828,0**
АФРИКА	**18,8**	**20,3**	**251,6**	**272,7**	**19,3**	**21,0**	**264,5**	**289,1**
Северная Африка	5,7	6,1	14,0	15,1	6,4	7,5	16,0	18,8
Африка к югу от Сахары	21,7	23,5	237,6	257,6	22,1	24,1	248,6	270,2
Восточная Африка	29,2	31,1	130,2	138,4	28,8	30,8	131,4	140,9
Центральная Африка	30,1	30,7	54,1	55,2	32,3	33,3	59,7	61,5
Южная Африка	8,7	9,6	5,8	6,5	8,7	9,6	6,0	6,6
Западная Африка	11,8	14,3	47,5	57,5	12,5	14,8	51,5	61,2
АЗИЯ	**7,9**	**9,2**	**367,9**	**426,8**	**8,1**	**9,9**	**379,7**	**465,4**
Центральная Азия	2,8	3,4	2,1	2,6	2,8	3,4	2,1	2,6
Восточная Азия	<2,5	<2,5	н.с.	н.с.	<2,5	<2,5	н.с.	н.с.
Юго-Восточная Азия	5,6	6,0	37,4	39,9	6,0	6,7	40,2	45,4
Южная Азия	14,4	17,2	279,8	333,9	14,8	18,8	290,1	368,9
Западная Азия	9,9	10,3	27,7	28,9	9,8	10,2	27,7	29,0
Западная Азия и Северная Африка	*7,9*	*8,4*	*41,7*	*44,0*	*8,2*	*8,9*	*43,7*	*47,8*
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	**7,3**	**8,7**	**47,9**	**56,9**	**7,5**	**9,7**	**49,4**	**64,0**
Карибский бассейн	16,0	16,9	7,0	7,3	16,3	16,5	7,1	7,2
Латинская Америка	6,7	8,1	40,9	49,5	6,9	9,2	42,2	56,8
Центральная Америка	7,9	8,2	14,2	14,7	8,0	8,7	14,6	15,7
Южная Америка	6,2	8,1	26,7	34,8	6,4	9,5	27,7	41,1
ОКЕАНИЯ	**5,4**	**5,4**	**2,3**	**2,3**	**5,7**	**5,9**	**2,5**	**2,6**
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	**<2,5**	**<2,5**	**н.с.**	**н.с.**	**<2,5**	**<2,5**	**н.с.**	**н.с.**

ПРИМЕЧАНИЯ: н.с. = данные не сообщались, поскольку распространенность ниже 2,5 процента. Суммарные показатели РН по регионам могут не совпадать с суммой показателей субрегионального уровня из-за округления несообщенных данных. Информацию о странах, включенных в сводные показатели по каждому региону/субрегиону, см. в Примечаниях по географическим регионам в статистических таблицах на третьей странице обложки.
ИСТОЧНИК: ФАО.

- доля населения, живущего в условиях крайней нищеты (то есть населения, реальный дневной доход которого ниже 1,9 долл. США) (x190_ALL); и
- суточное потребление продовольствия на душу населения (DES_Kcal).

Модель MIRAGRODEP была откалибрована с учетом ситуации в мировой экономике в 2018 году, до начала пандемии COVID-19, и использована для составления прогнозов основных макроэкономических показателей на период с 2019 по 2030 год для двух сценариев: базисного, в котором учитывается воздействие пандемии, отраженное в последнем выпуске бюллетеня МВФ "Перспективы развития мировой экономики"[409] за апрель 2022 года, и сценария без пандемии, который основан на данных этого бюллетеня за октябрь 2019 года, т. е. его последнего выпуска перед пандемией. Более подробное описание модели MIRAGRODEP, а также допущения, использованные для построения базисного сценария и сценария без пандемии, можно найти в работе Laborde and Torero (готовится к публикации)[410].

Кроме того, мы используем медианные прогнозы общей численности населения (обоих полов), его половозрастной структуры, а также общего коэффициента рождаемости, представленные в редакции доклада "Мировые демографические перспективы" за 2019 год[398].

ТАБЛИЦА A2.2 КОЭФФИЦИЕНТЫ РЕГРЕССИИ В ТРЕХ МОДЕЛЯХ, РАССЧИТАННЫЕ ПО РЕТРОСПЕКТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЯМ CV|Y (2000–2019 ГОДЫ)

		Коэффициенты регрессии, полученные с использованием моделей (стандартная погрешность – в скобках)		
Независимые переменные	**Переменные, использованные для расчетов**	**Сквозная регрессия**	**Устойчивая регрессия**	**Модель со случайными эффектами**
Реальный ВВП на душу населения	GDP_vol_pc *	-0,0456 (0,0724)	-0,0509 (0,0749)	-0,0625 (0,0654)
Коэффициент Джини (распределение доходов)	gini_income *	0,1482 (0,0731)	0,1750 (0,0756)	0,1523 (0,0839)
Реальный ИПЦ на продовольствие	Prices_Real_Food *	0,0505 (0,0569)	0,0444 (0,0588)	0,0611 (0,0568)
Число жителей за чертой бедности	x190_ALL *	0,1782 (0,1184)	0,1624 (0,1224)	0,1630 (0,1387)
Общий коэффициент рождаемости	cbr **	0,4094 (0,1251)	0,4491 (0,1293)	0,4102 (0,1481)
Общая численность населения	pop **	-0,1601 (0,0585)	-0,1389 (0,0605)	-0,1626 (0,0851)
Константа		-0,0232 (0,0803)	-0,0887 (0,0831)	-0,0254 (0,1033)
N	* по модели MIRAGRODEP	119	119	119
r^2	** по модели WPP	0,4594	0,4569	0,4589
r^2_adjusted		0,4305	0,4279	
r^2_between				0,5044

ИСТОЧНИК: ФАО.

Расчет значений ПЭП

Для расчета рядов значений ПЭП мы используем следующую формулу:

$$DEC_t = DES_T \times \frac{\widehat{DES_Kcal_t}}{\widehat{DES_Kcal_T}} \times (1 - WASTE_t), \forall t > T$$

где T = 2021 для базового сценария и T = 2019 для сценария без пандемии COVID-19.

Иными словами, мы берем ряды данных DES_Kcal, рассчитанные с помощью модели, и корректируем их уровень таким образом, чтобы значение за год T соответствовало фактическому. (Это необходимо, поскольку модель MIRAGRODEP была откалибрована по значениям из ПБ за более ранний период).

Расчет значений МППЭ

Для расчета МППЭ мы просто вычисляем его на основе данных о половозрастной структуре населения, представленного в докладе "Мировые демографические перспективы" за 2019 год[398] (медианная оценка).

Расчет значений CV

Как обычно, общий CV вычисляется по формуле $CV = \sqrt{(CV|y)^2 + (CV|r)^2}$, компоненты которой означают, соответственно, изменчивость, обусловленную различиями между домохозяйствами по уровню дохода, и вариацию, обусловленную различиями между отдельными лицами по полу, возрасту, массе тела и уровню физической активности.

CV|r вычисляется просто на основе прогноза численности населения, представленного в докладе "Мировые демографические перспективы" (так же, как и при прогнозировании МППЭ), а CV|y рассчитывается с помощью линейной комбинации соответствующих макроэкономических и демографических переменных, основанной на оценках коэффициентов множественной регрессии прошлых значений CV|y, и с учетом прогнозов, полученных с помощью модели MIRAGRODEP и содержащихся в докладе "Мировые демографические перспективы".

$$\widehat{CV|y_t} = \alpha + \beta_1 GDP_vol_pc_t + \beta_2\, gini_income_t + \beta_3 Prices_Real_Food_t + \beta_4\, x190_ALL_t + \beta_5\, cbr_t + \beta_6\, pop_t$$

Чтобы оценить коэффициенты, используемые в приведенной выше формуле, мы рассмотрели альтернативные модели (см. Таблицу A2.2), которые дают очень похожие прогнозы.

Как и для ЭЦРП, ряд значений CV|y, рассчитанных на годы с T + 1 по 2030 год по этой формуле для каждой страны отдельно, калибруется по наблюдаемым данным за год T:

$$CV|y_t = CV|y_T \times \left(\frac{\widehat{CV|y_t}}{\widehat{CV|y_T}}\right), \forall t > T$$

где T = 2021 для базового сценария и T = 2019 для сценария без пандемии COVID-19.

C. Методика для анализа воздействия неравенства на показатели питания

Анализ неравенства в разделе 2.2 был проведен по шести показателям питания в разбивке по месту проживания населения (городские и сельские районы), благосостоянию домохозяйств, уровню образования и гендерным характеристикам с использованием диаграмм Equiplots. Эти диаграммы используются для отображения средних показателей распространенности в субпопуляциях соответствующих аспектов неравенства в разбивке по категориям (например, сельские и городские районы проживания, квинтили благосостояния). Они позволяют визуально интерпретировать уровни распространенности и разницу между группами, которая представляет абсолютное неравенство. Анализ проводился по регионам с использованием имеющихся данных по странам в каждом регионе. Проводился невзвешенный анализ с использованием последних данных национальных опросов за период с 2015 по 2021 год. Список стран, данные по которым использовались в ходе анализа каждого региона, приводится в Таблице A2.3; источники данных указаны в примечаниях к таблице.

D. Методика оценки достижения целевых показателей в области питания на региональном и глобальном уровнях

Эти методические примечания относятся к результатам, представленным на Рисунке 15 в разделе 2.2 доклада, на котором показано соотношение стран, в разной степени достигших целевых показателей в разных категориях, т.е. соотношение числа стран, по которым имеются данные, относящиеся к каждой категории.

Прогресс по сравнению с базовым годом (2012 годом) оценивался в сравнении с целевыми показателями в области питания, установленными на 2030 год ЮНИСЕФ и ВОЗ[26] с использованием адаптированной редакции правил, разработанных Технической экспертной консультативной группой ВОЗ-ЮНИСЕФ по мониторингу в области питания[411].

Прогресс стран оценивался по соотношению между достигнутым прогрессом (относительное сокращение масштабов) и целевым показателем сокращения, установленным на 2030 год. Т.е. степень достижения показателей на настоящее время рассчитывалась по формуле

$$\frac{1-(1-\text{Curr_AARR}/100)^{(\text{Latest year}-\text{baseline year})}}{1-(1-\text{Req_AARR}/100)^{(2030-\text{baseline year})}},$$

где Curr_AARR[aw] – СГТС по данным за последние годы[ax], а Req_AARR – СГТС[ay], который необходим для достижения соответствующего странового целевого показателя при принятии целевых показателей на 2030 год. Следует отметить, что прогресс в достижении целевого показателя по исключительно грудному вскармливанию (ИГВ) рассчитывался по снижению доли грудных детей, не получающих исключительно грудного вскармливания, т.е. как 100 минус доля получающих ИГВ.

Степень достижения показателей показана по состоянию на самый последний год, по которому имеются данные по сокращению, по сравнению с общим уровнем, необходимым для достижения соответствующего целевого показателя. Например, если в той или иной стране к 2020 году (самому последнему году, за который имеются данные) число детей с отставанием в росте сократилось на 30 процентов при целевом показателе на 2030 год в 50 процентов, то степень достижения для такой страны будет 30/50, или 60 процентов. Это означает, что достигнутый прогресс достаточен для достижения цели в период с базового 2012 по 2020 год, на 60 процентов, но в последние 10 лет до 2030 года стране не хватает еще 40 процентов.

Для представления общей картины по каждому региону степень достижения целевых показателей была представлена в виде пяти категорий:

- ухудшение (любое отрицательное изменение – отдаление от целевого уровня);
- степень достижения целевого показателя от 0 до 24,9 процента;
- от 25 до 49,9 процента;
- от 50 до 74,9 процента; и
- более 75 процентов.

Следует отметить, что, если распространенность (по всем показателям, кроме ИГВ) в последний год была ниже 3 процентов, степень достижения устанавливалась на 100 процентов, чтобы показать, что цель уже достигнута, даже при ухудшении положения. Степень достижения по ИГВ устанавливалась на уровне 100 процентов, если

aw См. техническое примечание с описанием метода расчета СГТС в настоящее время в публикации ЮНИСЕФ (2007)[47].

ax При расчете актуального значения показателя СГТС по низкому весу при рождении, отставанию в росте, избыточному весу и анемии под последними годами понимается период с базового года (2012) по самый последний год, а по исключительно грудному вскармливанию и истощению – с 2008 года по самый последний год.

ay Требуемый СГТС рассчитывается по формуле 1- (P_{t+n} / P_t)$^{(1/n)}$, где n – количество лет между базовым годом и 2030 годом, P_{t+n} – целевая распространенность на 2030 год, а P_t – исходный уровень распространенности.

ТАБЛИЦА A2.3 СТРАНЫ С ДАННЫМИ О ПОКАЗАТЕЛЯХ ПИТАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫМИ В ХОДЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ В ПЕРИОД С 2015 ПО 2021 ГОД, КОТОРЫЕ УЧАСТВОВАЛИ В ПРОВЕДЕНИИ АНАЛИЗА НЕРАВЕНСТВА

Регион	Исключительно грудное вскармливание (83 страны)	Отставание в росте (97 стран)	Истощение (97 стран)	Избыточный вес (97 стран)	Анемия у женщин (27 стран)	Ожирение у женщин (28 стран)
Африка	Алжир, Ангола, Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Джибути, Замбия, Зимбабве, Камерун, Кения, Кот-д'Ивуар, Лесото, Либерия, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Марокко, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того, Тунис, Уганда, Центрально-африканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Южная Африка	Алжир, Ангола, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Камерун, Кот-д'Ивуар, Лесото, Либерия, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Марокко, Мозамбик, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того, Тунис, Уганда, Центрально-африканская Республика, Чад, Эфиопия, Южная Африка	Алжир, Ангола, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Камерун, Кот-д'Ивуар, Лесото, Либерия, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Марокко, Мозамбик, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того, Тунис, Уганда, Центрально-африканская Республика, Чад, Эфиопия, Южная Африка	Алжир, Ангола, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Камерун, Кот-д'Ивуар, Лесото, Либерия, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Марокко, Мозамбик, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того, Тунис, Уганда, Центрально-африканская Республика, Чад, Эфиопия, Южная Африка	Бенин, Бурунди, Гвинея, Замбия, Зимбабве, Камерун, Либерия, Малави, Мали, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Сенегал, Сьерра-Леоне, Уганда, Эфиопия, Южная Африка	Бенин, Бурунди, Гвинея, Зимбабве, Камерун, Либерия, Малави, Мали, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Сьерра-Леоне, Уганда, Эфиопия, Южная Африка
Азия	Армения, Афганистан, Бангладеш, Бутан, Грузия, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Казахстан, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Мальдивские Острова, Монголия, Мьянма, Непал, Пакистан, Палестина, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Туркменистан, Узбекистан, Шри-Ланка	Армения, Афганистан, Бангладеш, Грузия, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Казахстан, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Мальдивские Острова, Монголия, Мьянма, Непал, Оман, Пакистан, Палестина, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Филиппины, Шри-Ланка	Армения, Афганистан, Бангладеш, Грузия, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Казахстан, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Мальдивские Острова, Монголия, Мьянма, Непал, Оман, Пакистан, Палестина, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Филиппины, Шри-Ланка	Армения, Афганистан, Бангладеш, Грузия, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Казахстан, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Мальдивские Острова, Монголия, Мьянма, Непал, Оман, Пакистан, Палестина, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Филиппины, Шри-Ланка	Армения, Индия, Иордания, Мальдивские Острова, Мьянма, Непал, Таджикистан, Тимор-Лешти	Армения, Бангладеш, Индия, Иордания, Мальдивские Острова, Мьянма, Непал, Пакистан, Таджикистан, Тимор-Лешти

ТАБЛИЦА A2.3 (Продолжение)

Регион	Исключительно грудное вскармливание (83 страны)	Отставание в росте (97 стран)	Истощение (97 стран)	Избыточный вес (97 стран)	Анемия у женщин (27 стран)	Ожирение у женщин (28 стран)
Латинская Америка и Карибский бассейн	Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Колумбия, Коста-Рика, Куба, Гаити, Гватемала, Мексика, Парагвай, Перу, Суринам, Уругвай	Аргентина, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Доминиканская Республика, Гаити, Гайана, Гватемала, Гондурас, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Острова Теркс и Кайкос, Панама, Парагвай, Перу, Суринам, Уругвай, Эквадор, Ямайка	Аргентина, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Доминиканская Республика, Гаити, Гайана, Гватемала, Гондурас, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Острова Теркс и Кайкос, Панама, Парагвай, Перу, Суринам, Уругвай, Эквадор, Ямайка	Аргентина, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Доминиканская Республика, Гаити, Гайана, Гватемала, Гондурас, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Острова Теркс и Кайкос, Панама, Парагвай, Перу, Суринам, Уругвай, Эквадор, Ямайка	Гаити, Перу	Боливия (Многонациональное Государство), Гаити, Перу
Северная Америка, Европа, Австралия и Новая Зеландия	Албания, Беларусь, Северная Македония, Сербия, Черногория	Албания, Германия, Португалия, Сербия, Северная Македония, Соединенные Штаты Америки, Черногория	Албания, Германия, Португалия, Сербия, Северная Македония, Соединенные Штаты Америки, Черногория	Албания, Германия, Португалия, Сербия, Северная Македония, Соединенные Штаты Америки, Черногория	Албания	Албания
Океания (без Австралии и Новой Зеландии)	Кирибати, Маршалловы Острова, Папуа – Новая Гвинея, Тонга	Кирибати, Маршалловы Острова, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу	Кирибати, Маршалловы Острова, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу	Кирибати, Маршалловы Острова, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу		

ИСТОЧНИКИ: источник данных по отставанию в росте, истощению и избыточному весу - UNICEF, WHO & International Bank for Reconstruction and Development/ World Bank. 2021. *UNICEF, WHO, World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates, April 2021 Edition.* По состоянию на 2 мая 2022 года. https://data.unicef.org/topic/nutrition, www.who.int/data/gho/data/themes/topics/joint-child-malnutrition-estimates-unicef-who-wb, https://data.worldbank.org; источник данных по исключительно грудному вскармливанию: UNICEF. 2021. Infant and Young Child Feeding: Exclusive breastfeeding. См.: *UNICEF Data: Monitoring the Situation of Children and Women*. По состоянию на 2 мая 2022 года. https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding; а также расчетные показатели по анемии и ожирению у женщин, подготовленные Международным центром по равным правам на здравоохранение, Пелотас, Бразилия, по результатам ОДЗ (see https://equidade.org).

распространенность в последний год была не менее 70 процентов. Данные о степени достижения показателей по истощению и ИГВ приводятся только по странам, где последнее обследование проводилось не ранее 2015 года. При интерпретации достигнутого прогресса также важно иметь в виду, что степень достижения показателя изменяется экспоненциально, а не линейно (см. формулу выше).

E. Методика расчета стоимости и экономической доступности здорового рациона

ФАО продолжает систематический мониторинг этих новых показателей и ежегодно представляет их в настоящем докладе. Данные обновлялись по состоянию на 2020 год (см. разделы "Обновление информации о стоимости здорового рациона" и "Обновление информации об экономической доступности здорового рациона"). Кроме того, периодически будет пересматриваться весь ряд данных, что позволит уточнять и повышать точность показателей при поступлении новых данных и изменениях в методике. При обновлении информации о стоимости и доступности здорового рациона в этом году учитывались изменения в распределении доходов, пересмотренная информация о средней доле дохода, которую с уверенностью можно отнести на питание, и уточненная методика оценки стоимости рациона, которая обеспечивает более достоверные результаты, отличается большей прозрачностью и обеспечивает возможность долгосрочного мониторинга с использованием ежегодно сообщаемых данных о ценах. Во Врезке 6 (раздел 2.3) приводится краткий обзор этих изменений и их влияния. Полное описание источников данных и методики см. в Herforth *et al.* (готовится к публикации[54]).

Стоимость здорового рациона питания

Здоровый рацион обеспечивает не только достаточное количество калорий, но и достаточный уровень всех питательных веществ, необходимых для здоровой и активной жизни (см. раздел 2.1). Стоимость здорового рациона определяется как стоимость наименее дорогостоящих пищевых продуктов в наличии на соответствующей территории, отвечающих требованиям, сформулированным в рекомендациях по правильному питанию на основе имеющихся продуктов (РПП) для репрезентативного индивида, с балансом энергии 2330 ккал/день. В анализируемых РПП явным

образом указаны рекомендуемые количества пищевых продуктов из каждой группы и обеспечено широкое представительство разных регионов. Несмотря на то, что здоровый рацион составлялся не по нормам потребления питательных веществ, а в соответствии со значениями, указанными в РПП, он в среднем почти на 95 процентов удовлетворяет потребности человека в питательных веществах и потому может почти всегда считаться отвечающим нормам с точки зрения потребления нутриентов.

Данные о наличии необходимых для здорового питания продуктов из каждой группы и ценах на них были получены из ПМС в форме средних национальных показателей за 2017 год. Определения товарных позиций стандартизированы на международном уровне, что позволяет классифицировать их по группам пищевых продуктов и рассчитать наименьшие затраты, необходимые для соблюдения требований РПП в каждой стране исходя из средних рыночных цен на соответствующие продукты в течение года[412]. Подробное описание здорового рациона и соответствующей методики см. в справочных публикациях с описанием методов к настоящему докладу[54].

Экономическая доступность здорового рациона

В этом докладе для определения экономической доступности здорового рациона его стоимость сравнивается с распределением доходов населения разных стран по данным, взятым из базы данных Всемирного банка "Нищета и неравенство"[51]. Показателями доступности являются доля и число жителей страны, которые в 2020 году не могли позволить себе здоровое питание. Здоровый рацион питания считается экономически недоступным, если его стоимость превышает 52 процента дохода в стране. Это та часть дохода, которую с уверенностью можно отнести на питание: как показывают наблюдения, население в СНД тратит на питание в среднем 52 процента своего дохода (данные о расходах домохозяйств были получены из ПМС в форме национальных показателей за 2017 год).

На основе этого порогового значения и по результатам сравнения стоимости рациона с распределением доходов в стране мы получаем процентную долю населения, для которого соответствующий рацион является экономически недоступным. Умножив эту долю на численность населения каждой страны в 2020 году, полученную с использованием Показателей мирового развития (ПМР) Всемирного банка, мы устанавливаем количество людей в стране, которые не могут позволить себе здоровое питание. Подробное описание показателей экономической доступности здорового рациона и соответствующей методики см. в **Приложении 3** к публикации ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ (2020)[3].

Обновление информации о стоимости здорового рациона

В настоящее время единственным источником данных о розничных ценах на продовольствие по стандартизированным на международном уровне товарным позициям является ПМС, которая является элементом более крупного проекта программы по расчету паритетов покупательной способности (ППС) для разных валют во всех странах мира. Однако эти данные публикуются только один раз в три-пять лет, что не позволяет проводить ежегодный глобальный мониторинг расходов на питание, результаты которого можно было бы использовать для планирования программ и мер политики. В отсутствие актуальных данных о ценах на продовольствие используемый в этом докладе метод обновления показателя стоимости рациона в период между выпусками ПМС основывается на индексах потребительских цен (ИПЦ), публикуемых ФАО. В этом массиве данных отслеживаются ежемесячные изменения общего ИПЦ и ИПЦ на продовольственные товары на национальном уровне по сравнению с базовым 2015 годом. Годовые ИПЦ рассчитываются как простые средние значения 12 ИПЦ в течение года. В частности, для всех стран, кроме Бермудских островов, Центральноафриканской Республики и Гайаны, для обновления данных о стоимости здорового рациона в 2020 году используются индексы потребительских цен (ИПЦ) на продукты питания и безалкогольные напитки. Данные по Бермудским островам взяты с сайта правительства[413]. Стоимость здорового питания оценивается путем умножения фактических затрат каждой страны на 2017 год, выраженных в местных валютных единицах (МВЕ), на коэффициент ИПЦ:

$$Diet\ Cost\ (USD)_{2020} = \frac{Diet\ Cost\ (LCU)_{2017} * \left(\frac{(f)CPI_{2020}}{(f)CPI_{2017}}\right)}{PPP_{2020}}$$

$$Diet\ Cost\ (USD)_{2019} = \frac{Diet\ Cost\ (LCU)_{2017} * \left(\frac{(f)CPI_{2019}}{(f)CPI_{2017}}\right)}{PPP_{2019}}$$

$$Diet\ Cost\ (USD)_{2018} = \frac{Diet\ Cost\ (LCU)_{2017} * \left(\frac{(f)CPI_{2018}}{(f)CPI_{2017}}\right)}{PPP_{2018}}$$

Стоимость здорового рациона сначала обновляется в МВЕ, а затем для ее сравнения в разных странах и политических образованиях она пересчитывается в международные доллары с использованием ППС для частного потребления, взятых из ПМР. Подробное описание методики см. в работе Bai *et al.* (готовится к публикации)[414].

В 2017 году стоимость здорового рациона питания была рассчитана для 169 стран, а затем эти данные были обновлены по состоянию на 2018–2020 годы для всех стран,

кроме Ангильи, Монтсеррата и китайской провинции Тайвань, для которых нет информации ни об ИПЦ, ни о ППС. Из оставшихся 166 стран по 22 странам отсутствуют данные о ППС за любой год в период с 2018 по 2020 год[az], а по одной стране (Острова Теркс и Кайкос) отсутствуют данные по ИПЦ. По этим 22 странам расчеты ППС были выполнены с использованием модели авторегрессии проинтегрированного скользящего среднего с учетом внешнего фактора (ARIMAX). В соответствии с методикой экстраполяции ППС, используемой в ПМР Всемирного банка, в спецификацию модели в качестве основного фактора, позволяющего прогнозировать ППС, включено соотношение между общим ИПЦ страны и ИПЦ базовой страны (в данном случае Соединенных Штатов Америки). Кроме того, в качестве внешних ковариатов используются ВВП на душу населения и потребительские расходы домохозяйств на душу населения, и при необходимости для заполнения пробелов к обоим рядам применяется метод сглаживания Хольта – Винтерса. Подход ARIMAX позволяет для каждой страны оценить несколько спецификаций модели, которые включают компонент авторегрессии, компонент интеграции, скользящее среднее и сочетание этих трех компонентов. Оптимальная спецификация выбирается, когда статистически значимым оказывается как минимум расчетный коэффициент ИПЦ, а также статистически значимыми оказываются параметры ARIMAX. Коэффициент ИПЦ является единственным статистически значимым коэффициентом, влияющим на изменчивость значений ППС в странах с аномальными временными рядами ППС. Для прогнозирования значений паритета покупательной способности по странам с менее волатильными рядами ППС также важны ретроспективный тренд ППС и оценки коэффициентов ВВП на душу населения и/или расходов на душу населения. С помощью подхода ARIMAX рассчитываются прогнозные значения выбранной оптимальной спецификации каждой страны.

Для одной страны, для которой информация об ИПЦ отсутствует (острова Теркс и Кайкос), расчеты были проведены на основе средней стоимости рациона в субрегионе (субрегионах) страны:

Расчетная стоимость рациона в 2018 году = (Стоимость рациона 2017/ Ср.стоимость рациона 2017_s) × Ср.стоимость рациона 2018_s

Расчетная стоимость рациона в 2019 году = (Расчетная стоимость рациона 2018 / Ср.расчетная стоимость рациона 2018_s) × Ср.стоимость рациона 2019_s

Расчетная стоимость рациона в 2020 году = (Расчетная стоимость рациона 2019/ Ср.стоимость рациона 2019_s) × Ср.стоимость рациона 2020_s

Средняя стоимость по субрегионам в 2017, 2018 и 2019 годах рассчитывалась без учета островов Теркс и Кайкос.

Ограничением этого метода является то, что изменения стоимости здорового рациона в период между 2018 и 2020 годами зависят от (продовольственных) ИПЦ, и из-за отсутствия новых данных о ценах на конкретные продукты с более высокой пищевой ценностью не отражают ни изменений продовольственных цен на конкретные товары, ни различий в изменениях цен на различные группы пищевых продуктов. ФАО изучает возможности расширения представления информации о ценах на уровне товаров, чтобы обеспечить более частый и надежный мониторинг стоимости здорового рациона питания.

Обновление информации об экономической доступности здорового рациона

В этом докладе были обновлены данные об экономической доступности рациона за 2018– 2020 годы. Благодаря непрерывным обновлениям, основанным на поступающих результатах национальных обследований и расчетных данных, в базе данных "Нищета и неравенство"[51] были обновлены данные о распределении доходов за 2017, 2018 и 2019 базовые годы для всех стран. На момент подготовки этого доклада данные о распределении доходов за 2020 год недоступны. Поэтому доля тех, кто не мог себе позволить здоровое питание в 2020 году, была вычислена на основе описанной выше стоимости здорового рациона с учетом изменений ИПЦ, а также данных о распределении доходов в 2019 году из базы данных "Нищета и неравенство"[51]. Умножив эту долю на численность населения соответствующей страны в 2020 году (по данным доклада Всемирного банка "Показатели мирового развития"), мы получили число тех, кто не мог позволить себе здоровое питание в этом году.

На момент подготовки этого доклада в базе данных "Нищета и неравенство" отсутствуют данные о распределении доходов по всем странам. Таким образом, из 169 стран, по которым есть информация о стоимости в 2017 году, показатели экономической доступности были рассчитаны для 143 стран. Эта информация была обновлена за 2018–2020 годы для всех стран, кроме китайской провинции Тайвань. Отсутствие ИПЦ на продовольствие по этой стране не позволило рассчитать стоимость и, следовательно, экономическую доступность.

Последние расчеты показателей экономической доступности были выполнены 24 мая 2022 года. Поскольку в настоящее время данные о распределении доходов в базе данных "Нищета и неравенство" постоянно обновляются, информация об экономической доступности рациона после этой даты может незначительно измениться. ■

az ППС рассчитывался для следующих 22 стран: Ангола, Аргентина, Аруба, Белиз, Бермудские острова, Британские Виргинские острова, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Иран (Исламская Республика), Каймановы Острова, Кюрасао, Либерия, Мьянма, Нигер, Нигерия, Сан-Томе и Принсипи, Синт-Мартен (нидерландская часть), Суринам, Таджикистан, Зимбабве, Эсватини, Эфиопия.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
ОБНОВЛЕННЫЕ РЯДЫ ДАННЫХ О СТОИМОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ЗА 2017–2020 ГОДЫ

В Таблице 5 стоимость и экономическая доступность здорового рациона и изменение этих показателей в период с 2019 по 2020 год представлены в разбивке по регионам, субрегионам и группам стран по уровню дохода в соответствии с классификацией стран по уровню дохода за 2021 год[33], составленной Всемирным банком исходя из валового национального дохода (ВНД) 2020 года. Классификация доходов представлена по всем странам, кроме Ангильи и Монтсеррата. В работе ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ (2021)[15] соответствующие результаты представлены на основе классификации 2019 года. Поэтому за период 2019–2020 годов состав групп стран по уровню дохода мог измениться.

Кроме того, в Таблице A3.1 представлены данные о стоимости и экономической доступности здорового рациона на уровне стран за базовый 2017 год, когда были опубликованы данные ПМС, а также за 2018, 2019 и 2020 годы, когда эти два показателя будут обновлены с использованием методики, описанной в **Приложении 2E**. В 2018–2020 годах показатель стоимости был обновлен для 166 из 169 стран, по которым была доступна информация за 2017 год, а показатель экономической доступности – для 142 из 143 стран. Что касается Аргентины и Зимбабве, то данные о стоимости и экономической доступности в этих двух странах в 2018–2020 годах используются для расчета агрегированных показателей, приведенных в Таблице 5, но в Таблице A3.1 не представлены. Для обновления данных о расходах в этих двух странах за 2018–2020 годы курс валют рассчитывается по ППС, но эти сведения могут не в полной мере отражать серьезную девальвацию валюты и экономическую нестабильность в этих странах.

Диапазоны показателей экономической доступности, показывающие процент и количество людей, которые не могли позволить себе здоровое питание в 2020 году, представлены в Таблице A3.2 в разбивке по регионам и уровню развития. Оценки по нижней границе выполняются исходя из допущения, что на питание тратится 80 процентов доступного дохода, где 80 процентов – это самая высокая доля расходов на питание по данным ПМС 2017 года (для Гвинеи-Бисау). Оценки по верхней границе выполняются исходя из допущения, что доля дохода, отнесенная на питание, варьируется в зависимости от группы по уровню дохода, к которой относится страна. Согласно национальным показателям, опубликованным в ПМС за 2017 год, в СВД, СДВС, СДНС и СНД расходы на питание составляют в среднем 14 процентов, 27 процентов, 38 процентов и 52 процента от общих расходов соответственно. Например, если в СНД, где средняя доля расходов на питание составляет 52 процента, стоимость здорового рациона составляет 3,00 долл. США, то для того чтобы человек мог позволить себе здоровое питание и приобретать непродовольственные товары, доход должен составлять 5,77 долл. США. Более подробное описание методики определения диапазонов см. в работе Herforth *et al*. 2020[86]. ■

ТАБЛИЦА А3.1 СТОИМОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ ПО РЕГИОНАМ, СУБРЕГИОНАМ, СТРАНАМ И ГРУППАМ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА, 2017–2020 ГОДЫ

	Экономическая доступность здорового рациона питания (долл. США чел./день)				Доля людей, которые не могут позволить себе здоровое питание %				Доля людей, которые не могут позволить себе здоровое питание Общее количество (млн)			
	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
ВЕСЬ МИР	**3,314**	**3,350**	**3,425**	**3,537**	**42,9**	**41,5**	**40,9**	**42,0**	**3 049,1**	**2 973,8**	**2 961,9**	**3 074,2**
АФРИКА	**3,248**	**3,258**	**3,376**	**3,460**	**81,0**	**80,2**	**79,9**	**79,9**	**969,8**	**985,3**	**1 005,6**	**1 031,0**
Северная Африка	**3,416**	**3,512**	**3,598**	**3,575**	**58,7**	**59,8**	**58,8**	**57,2**	**132,5**	**137,6**	**137,8**	**136,7**
Алжир	3,763	3,822	3,796	3,760	35,2	33,9	31,8	30,2	14,6	14,3	13,7	13,2
Египет	3,457	3,507	3,503	3,369	76,2	78,5	75,9	72,9	73,5	77,3	76,2	74,6
Марокко	2,710	2,752	2,759	2,797	18,9	17,5	16,7	16,7	6,7	6,3	6,1	6,2
Судан	3,674	3,921	4,306	4,308	86,3	89,1	92,1	91,8	35,2	37,3	39,4	40,3
Тунис	3,476	3,559	3,628	3,639	21,8	21,2	20,8	20,3	2,5	2,5	2,4	2,4
Африка к югу от Сахары	**3,221**	**3,220**	**3,343**	**3,441**	**86,2**	**84,9**	**84,7**	**85,0**	**837,3**	**847,7**	**867,7**	**894,3**
Восточная Африка*	**3,022**	**2,939**	**3,257**	**3,367**	**88,3**	**86,7**	**87,2**	**87,4**	**335,9**	**339,0**	**350,4**	**360,8**
Бурунди	2,988	2,804	2,783	2,943	97,5	97,0	96,9	97,2	10,6	10,8	11,2	11,6
Джибути	2,797	2,866	2,985	3,112	64,6	62,7	62,0	63,9	0,6	0,6	0,6	0,6
Эфиопия	3,108	3,147	3,290	3,366[a]	88,3	86,9	86,4	86,8	94,0	94,9	96,9	99,7
Кения	2,846	2,823	2,907	2,968	83,5	81,2	80,7	81,1	41,9	41,7	42,5	43,6
Мадагаскар	2,987	3,122	3,154	3,181	97,1	97,1	97,0	97,0	24,8	25,5	26,2	26,9
Малави	2,724	2,787	2,989	3,149	95,5	95,7	96,3	96,6	16,9	17,4	17,9	18,5
Маврикий	3,313	3,396	3,439	3,604	14,8	13,5	12,2	13,5	0,2	0,2	0,2	0,2
Мозамбик	3,031	2,988	3,057	3,228	91,3	90,7	90,9	91,5	26,2	26,8	27,6	28,6
Руанда	2,609	2,483	2,537	2,698	89,0	86,6	85,2	86,3	10,7	10,7	10,8	11,2
Сейшельские Острова	4,010	3,965	3,923	3,801	8,8	7,8	7,4	6,8	0,0	0,0	0,0	0,0
Уганда	2,749	2,712	2,678	2,658	84,8	83,5	82,7	82,2	34,9	35,7	36,6	37,6
Объединенная Республика Танзания	2,598	2,648	2,681	2,736	88,7	88,3	87,4	87,6	48,5	49,8	50,7	52,3
Замбия	3,085	3,150	3,245	3,300	87,6	87,3	87,9	88,0	14,8	15,2	15,7	16,2
Зимбабве	3,456	н.с.	н.с.	н.с.	84,1	н.с.	н.с.	н.с.	12,0	н.с.	н.с.	н.с.
Центральная Африка	**3,292**	**3,260**	**3,267**	**3,340**	**88,4**	**86,8**	**85,4**	**85,4**	**143,9**	**145,6**	**147,7**	**152,2**
Ангола	4,327	4,293	4,352	4,534[a]	92,9	93,4	93,9	94,3	27,7	28,8	29,9	31,0
Камерун	2,616	2,684	2,744	2,808	60,9	60,4	60,2	60,7	15,0	15,2	15,6	16,1
Центральноафриканская Республика	3,423	3,507	3,570	3,615	95,4	95,2	95,1	95,1	4,4	4,4	4,5	4,6
Чад	2,831	2,728	2,659	2,821	84,9	83,3	81,9	83,4	12,8	12,9	13,1	13,7
Конго	3,343	3,385	3,365	3,422	91,6	92,4	92,4	92,4	4,7	4,8	5,0	5,1
Демократическая Республика Конго	2,921	2,344[a]	2,127[a]	2,077[a]	96,4	93,3	90,7	90,0	78,5	78,5	78,7	80,6
Экваториальная Гвинея	3,526	3,599	3,635	3,676	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Габон	3,358	3,403	3,485	3,552	36,0	36,3	36,0	36,3	0,7	0,8	0,8	0,8
Сан-Томе и Принсипи	3,288	3,394	3,463[a]	3,551[a]	84,4	84,4	84,3	84,7	0,2	0,2	0,2	0,2
Южная Африка	**3,635**	**3,650**	**3,714**	**3,835**	**65,4**	**65,0**	**65,1**	**65,5**	**42,4**	**42,7**	**43,4**	**44,2**
Ботсвана	3,622	3,575	3,591	3,701	63,8	61,5	60,8	61,4	1,4	1,4	1,4	1,4
Эсватини	3,428	3,349	3,395	3,391[a]	74,8	73,0	72,3	71,8	0,8	0,8	0,8	0,8
Лесото	3,770	3,878	4,010	4,266	80,2	81,0	82,0	83,5	1,7	1,7	1,7	1,8
Намибия	3,255	3,300	3,378	3,520	54,4	54,3	55,5	56,8	1,3	1,3	1,4	1,4
Южная Африка	4,102	4,146	4,198	4,298	65,2	64,8	65,0	65,2	37,2	37,5	38,0	38,7
Западная Африка	**3,247**	**3,340**	**3,365**	**3,455**	**86,7**	**85,8**	**85,1**	**85,7**	**315,1**	**320,4**	**326,2**	**337,1**
Бенин	3,550	3,670	3,664	3,707	90,7	87,1	82,9	82,9	10,1	10,0	9,8	10,1
Буркина-Фасо	3,173	3,296	3,240	3,345	85,1	82,2	79,4	80,1	16,3	16,2	16,1	16,7

ТАБЛИЦА А3.1 (Продолжение)

	Экономическая доступность здорового рациона питания (долл. США чел./день)				Доля людей, которые не могут позволить себе здоровое питание %				Доля людей, которые не могут позволить себе здоровое питание Общее количество (млн)			
	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Кабо-Верде	3,358	3,413	3,484	3,563	42,1	39,6	37,6	38,1	0,2	0,2	0,2	0,2
Кот-д'Ивуар	3,273	3,357	3,506	3,610	76,5	72,0	70,1	70,9	18,7	18,1	18,0	18,7
Гамбия	2,942	3,008	3,054	3,110	69,2	65,6	63,8	64,0	1,5	1,5	1,5	1,5
Гана	3,767	3,860	3,941	4,033	64,4	62,7	60,6	61,2	18,8	18,7	18,4	19,0
Гвинея	3,655	3,863	4,001	4,127	94,3	94,6	94,6	94,9	11,4	11,7	12,1	12,5
Гвинея-Бисау	3,164	3,254	3,335	3,505[a]	87,4	87,3	86,4	87,2	1,6	1,6	1,7	1,7
Либерия	4,018	4,032	3,847[a]	3,903[a]	97,1	96,9	96,7	96,8	4,6	4,7	4,8	4,9
Мали	2,900	3,035	2,960	3,053	80,1	77,5	73,4	74,3	14,8	14,8	14,4	15,0
Мавритания	3,451	3,574	3,654	3,692	62,9	62,4	60,7	60,7	2,7	2,7	2,7	2,8
Нигер	2,850	2,812	2,792	2,859[a]	91,1	89,2	88,5	88,8	19,7	20,0	20,6	21,5
Нигерия	3,565	3,724	3,870	4,093[a]	94,1	94,8	95,3	95,9	179,7	185,6	191,5	197,6
Сенегал	2,190	2,250	2,278	2,330	53,0	47,3	45,5	46,0	8,2	7,5	7,4	7,7
Сьерра-Леоне	2,842	2,952	2,847	2,893	91,1	91,1	89,1	89,2	6,8	7,0	7,0	7,1
АЗИЯ	**3,412**	**3,483**	**3,571**	**3,715**	**45,2**	**43,1**	**42,1**	**43,5**	**1 927,0**	**1 845,0**	**1 813,5**	**1 891,4**
Центральная Азия	**2,796**	**2,826**	**2,987**	**3,106**	**22,9**	**20,3**	**20,5**	**21,5**	**7,6**	**6,8**	**7,0**	**7,5**
Казахстан	2,391	2,426	2,537	2,657	1,5	1,1	1,0	1,2	0,3	0,2	0,2	0,2
Кыргызстан	2,970	2,931	2,991	3,180	56,6	47,5	45,3	49,6	3,5	3,0	2,9	3,3
Таджикистан	3,027	3,119[a]	3,433[a]	3,480[a]	42,9	40,1	42,0	42,1	3,8	3,6	3,9	4,0
Восточная Азия	**4,167**	**4,344**	**4,449**	**4,718**	**12,8**	**10,5**	**9,2**	**11,0**	**205,2**	**166,3**	**146,9**	**174,4**
Китай	2,571	2,630	2,792	2,983	14,3	11,4	10,0	12,0	199,3	160,5	141,4	168,7
Китайская провинция Тайвань	3,990	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Китай, САР Гонконг	3,659	3,819	4,147	4,513	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Япония	5,529	5,701	5,609	5,808	2,5	2,5	2,5	2,5	3,2	3,1	3,1	3,1
Монголия	4,544	4,667	4,901	5,103	55,3	52,8	49,4	51,4	1,7	1,7	1,6	1,7
Республика Корея	4,712	4,900	4,800	5,183	1,7	1,7	1,5	1,7	0,9	0,9	0,8	0,9
Юго-Восточная Азия	**3,676**	**3,776**	**3,855**	**4,019**	**55,6**	**54,0**	**52,0**	**53,9**	**347,3**	**340,9**	**331,6**	**347,2**
Бруней-Даруссалам	4,126	4,263	4,327	4,405	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Камбоджа	3,618	3,706	3,778	3,888	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Индонезия	4,129	4,273	4,268	4,466	70,7	68,9	67,3	69,1	187,2	184,4	182,0	189,1
Лаосская Народно-Демократическая Республика	3,776	3,838	3,959	4,141	80,6	79,2	78,4	79,8	5,6	5,6	5,6	5,8
Малайзия	3,224	3,319	3,412	3,538	2,6	2,1	1,7	1,9	0,8	0,7	0,5	0,6
Мьянма	3,706	3,786	3,861	4,186[a]	68,1	63,6	59,7	65,1	36,3	34,2	32,3	35,4
Филиппины	3,843	3,998	4,054	4,108	71,0	71,0	68,6	68,6	74,6	75,7	74,2	75,2
Сингапур	2,775	2,867	2,936	3,064	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Таиланд	3,971	4,042	4,181	4,321	17,5	17,9	16,0	17,0	12,1	12,4	11,1	11,9
Вьетнам	3,586	3,663	3,776	4,072	32,4	29,4	26,8	30,0	30,7	28,1	25,8	29,2
Южная Азия	**3,489**	**3,560**	**3,658**	**3,806**	**72,8**	**70,0**	**69,0**	**70,0**	**1 337,3**	**1 300,9**	**1 296,7**	**1 331,5**
Бангладеш	2,882	2,971	3,024	3,064	77,4	74,6	73,5	73,5	123,7	120,5	119,8	121,1
Бутан	4,383	4,587	4,712	5,029	57,6	52,2	50,0	53,0	0,4	0,4	0,4	0,4
Индия	2,824	2,830	2,877	2,970	74,9	71,5	69,4	70,5	1 002,5	966,6	948,6	973,3
Иран (Исламская Республика)	3,005	3,212	3,642	3,550[a]	12,0	14,0	22,1	20,3	9,6	11,4	18,3	17,1
Мальдивские Острова	3,581	3,634	3,662	3,861	4,2	2,4	1,1	1,4	0,0	0,0	0,0	0,0
Непал	4,127	4,145	4,222	4,362	86,8	84,5	83,3	84,0	24,0	23,7	23,8	24,5
Пакистан	3,408	3,395	3,460	3,685	79,7	79,0	81,2	83,5	165,7	167,6	175,9	184,4

ТАБЛИЦА А3.1 (Продолжение)

	Экономическая доступность здорового рациона питания (долл. США чел./день)				Доля людей, которые не могут позволить себе здоровое питание %				Доля людей, которые не могут позволить себе здоровое питание Общее количество (млн)			
	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Шри-Ланка	3,702	3,705	3,667	3,923	52,3	48,8	45,3	49,0	11,2	10,6	9,9	10,7
Западная Азия	**2,989**	**3,063**	**3,130**	**3,220**	**17,9**	**17,9**	**18,4**	**17,8**	**29,6**	**30,1**	**31,3**	**30,9**
Армения	3,096	3,166	3,237	3,247	40,9	41,7	43,6	42,9	1,2	1,2	1,3	1,3
Азербайджан	2,348	2,399	2,459	2,533	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Бахрейн	3,379	3,463	3,573	3,835	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Кипр	2,846	2,868	2,836	2,969	0,1	0,1	0,3	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0
Ирак	3,378	3,464	3,534	3,540	53,3	53,2	50,6	49,6	20,0	20,4	19,9	19,9
Израиль	2,436	2,500	2,454	2,492	1,7	1,2	1,0	1,0	0,2	0,1	0,1	0,1
Иордания	3,412	3,454	3,500	3,614	15,8	14,9	14,2	14,9	1,6	1,5	1,4	1,5
Кувейт	3,344	3,407	3,468	3,606	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Оман	2,815	2,838	2,921	3,021	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Палестина	3,342	3,398	3,493	3,356	25,4	25,8	25,4	23,1	1,1	1,2	1,2	1,1
Катар	2,375	2,426	2,484	2,577	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Саудовская Аравия	3,441	3,663	3,888	4,148	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Турция	2,873	2,997	3,064	3,029	6,9	6,8	8,9	8,2	5,6	5,6	7,4	6,9
Объединенные Арабские Эмираты	2,755	2,835	2,902	3,111	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	**3,656**	**3,687**	**3,767**	**3,894**	**22,4**	**21,2**	**21,3**	**22,5**	**126,7**	**121,7**	**123,2**	**131,3**
Карибский бассейн	**3,886**	**3,958**	**4,062**	**4,229**	**51,5**	**50,3**	**50,8**	**52,0**	**13,4**	**13,2**	**13,5**	**13,9**
Ангилья	3,717	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Антигуа и Барбуда	4,112	4,302	4,391	4,504	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Аруба	3,418	3,620	3,907	4,138[a]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Багамские Острова	4,276	4,387	4,364	4,488	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Британские Виргинские острова	3,235	3,153[a]	3,313[a]	3,337[a]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Каймановы Острова	2,928	2,874[a]	2,714[a]	2,765[a]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Кюрасао	2,866	2,988	3,144	3,328[a]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Доминика	4,000	4,146	4,236	4,345	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Доминиканская Республика	3,521	3,608	3,744	3,884	21,2	18,1	17,1	18,3	2,2	1,9	1,8	2,0
Гренада	5,382	5,536	5,625	5,796	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Гаити	3,930	4,075	4,275	4,490	82,7	82,7	84,6	85,9	9,1	9,2	9,5	9,8
Ямайка	5,975	6,141	6,398	6,681	64,7	64,3	65,0	66,2	1,9	1,9	1,9	2,0
Монтсеррат	4,883	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сент-Китс и Невис	2,998	3,179	3,310	3,405	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сент-Люсия	3,263	3,399	3,517	3,594	20,2	20,1	20,3	20,6	0,0	0,0	0,0	0,0
Сент-Винсент и Гренадины	4,131	4,232	4,293	4,454	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Синт-Мартен (нидерландская часть)	4,462	4,730[a]	4,770[a]	5,360[a]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Тринидад и Тобаго	3,928	4,028	4,083	4,224	10,7	10,8	11,0	11,6	0,1	0,1	0,2	0,2
Острова Теркс и Кайкос	2,809	2,897	2,973	3,095	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Центральная Америка	**3,368**	**3,387**	**3,400**	**3,473**	**27,7**	**26,7**	**25,6**	**27,8**	**41,5**	**40,5**	**39,3**	**43,1**
Белиз	2,476	2,321[a]	2,221[a]	2,140[a]	39,4	37,4	37,0	36,4	0,1	0,1	0,1	0,1
Коста-Рика	3,961	4,000	4,041	4,110	16,2	16,6	16,6	16,8	0,8	0,8	0,8	0,9

ТАБЛИЦА А3.1 (Продолжение)

	Экономическая доступность здорового рациона питания (долл. США чел./день)				Доля людей, которые не могут позволить себе здоровое питание %				Доля людей, которые не могут позволить себе здоровое питание Общее количество (млн)			
	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Гондурас	3,360	3,415	3,404	3,486	53,7	53,2	50,9	51,3	5,1	5,1	5,0	5,1
Мексика	2,993	3,071	3,075	3,293	26,1	24,9	23,7	26,3	32,6	31,4	30,3	33,9
Никарагуа	3,191	3,245	3,279	3,335	32,2	34,4	35,5	35,7	2,1	2,2	2,3	2,4
Панама	4,225	4,268	4,382	4,476	21,1	18,5	18,0	18,2	0,9	0,8	0,8	0,8
Южная Америка**	**3,417**	**3,431**	**3,512**	**3,607**	**18,4**	**17,2**	**17,7**	**18,4**	**71,8**	**68,0**	**70,5**	**74,2**
Аргентина	3,341	н.с.	н.с.	н.с.	11,0	н.с.	н.с.	н.с.	4,8	н.с.	н.с.	н.с.
Боливия (Многонациональное Государство)	3,551	3,648	3,769	3,755	30,2	28,6	25,4	24,7	3,4	3,3	2,9	2,9
Бразилия	2,809	2,800	2,882	3,084	18,3	17,2	17,5	19,0	38,1	36,0	37,0	40,4
Чили	3,053	3,180	3,213	3,402	3,4	3,3	3,3	3,8	0,6	0,6	0,6	0,7
Колумбия	2,863	2,893	2,930	3,065	24,7	24,3	25,3	26,5	12,1	12,1	12,7	13,5
Эквадор	2,788	2,816	2,861	2,928	18,9	19,4	21,1	21,4	3,2	3,3	3,7	3,8
Гайана	4,629	4,742	4,828	4,889	47,8	45,5	42,9	43,0	0,4	0,4	0,3	0,3
Парагвай	3,430	3,511	3,519	3,543	20,1	18,7	17,9	17,8	1,4	1,3	1,3	1,3
Перу	3,084	3,061	3,248	3,285	23,7	20,9	20,6	20,5	7,5	6,7	6,7	6,8
Суринам	4,969	5,223[a]	5,336	5,739	57,6	55,5	56,1	58,8	0,3	0,3	0,3	0,3
Уругвай	3,073	3,170	3,254	3,414	2,7	2,9	3,2	3,6	0,1	0,1	0,1	0,1
Океания	**2,847**	**2,846**	**2,958**	**3,066**	**2,5**	**2,5**	**2,8**	**2,7**	**0,6**	**0,7**	**0,7**	**0,7**
Австралия	2,259	2,273	2,325	2,561	0,7	0,7	0,7	0,7	0,2	0,2	0,2	0,2
Фиджи	3,612	3,677	3,858	3,914	51,5	53,2	60,3	60,4	0,5	0,5	0,5	0,5
Новая Зеландия	2,671	2,589	2,692	2,723	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	**3,026**	**3,084**	**3,091**	**3,190**	**2,4**	**2,0**	**1,8**	**1,9**	**25,0**	**21,2**	**18,8**	**19,8**
Северная Америка	**3,386**	**3,331**	**3,325**	**3,336**	**1,9**	**1,6**	**1,4**	**1,4**	**6,8**	**6,0**	**5,1**	**5,2**
Бермудские острова	4,072	3,842[a]	3,788[a]	3,616[a]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Канада	2,863	2,911	2,918	3,008	0,7	0,7	0,5	0,7	0,3	0,3	0,2	0,3
Соединенные Штаты Америки	3,225	3,240	3,268	3,383	2,0	1,7	1,5	1,5	6,5	5,7	4,9	4,9
Европа	**2,998**	**3,064**	**3,072**	**3,179**	**2,6**	**2,2**	**2,0**	**2,1**	**18,3**	**15,2**	**13,7**	**14,6**
Албания	3,952	4,051	4,117	4,197	37,8	27,9	19,8	20,1	1,1	0,8	0,6	0,6
Австрия	2,772	2,848	2,818	2,981	0,6	0,8	0,8	0,8	0,1	0,1	0,1	0,1
Беларусь	3,177	3,228	3,310	3,310	0,8	0,5	0,3	0,2	0,1	0,0	0,0	0,0
Бельгия	2,862	2,962	2,943	3,130	0,3	0,2	0,2	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0
Босния и Герцеговина	3,847	3,890	3,895	3,995	4,6	4,0	3,6	3,7	0,2	0,1	0,1	0,1
Болгария	3,780	3,859	3,896	4,108	11,3	9,0	8,0	8,5	0,8	0,6	0,6	0,6
Хорватия	4,168	4,202	4,111	4,277	7,2	4,7	3,6	3,8	0,3	0,2	0,1	0,2
Чехия	2,899	2,921	2,919	2,966	0,4	0,2	0,2	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0
Дания	2,376	2,440	2,432	2,544	0,2	0,2	0,4	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0
Эстония	3,125	3,188	3,170	3,308	1,0	0,8	1,2	1,3	0,0	0,0	0,0	0,0
Финляндия	2,545	2,624	2,611	2,712	0,1	0,2	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Франция	2,936	3,019	3,067	3,219	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1
Германия	2,786	2,917	2,881	3,025	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Греция	3,037	3,102	3,065	3,130	4,3	2,7	3,1	3,2	0,5	0,3	0,3	0,3
Венгрия	3,302	3,383	3,368	3,488	3,3	2,3	1,9	2,0	0,3	0,2	0,2	0,2
Исландия	2,213	2,247	2,234	2,414	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Ирландия	2,397	2,341	2,269	2,225	0,3	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Италия	2,885	2,979	3,012	3,144	2,9	2,9	2,8	2,9	1,7	1,7	1,7	1,7

ТАБЛИЦА А3.1 (Продолжение)

	Экономическая доступность здорового рациона питания (долл. США чел./день)				Доля людей, которые не могут позволить себе здоровое питание (%)				Доля людей, которые не могут позволить себе здоровое питание (Общее количество (млн))			
	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Латвия	3,124	3,130	3,132	3,240	3,4	2,4	1,7	1,8	0,1	0,0	0,0	0,0
Литва	3,003	3,042	3,039	3,099	3,6	2,4	1,2	1,2	0,1	0,1	0,0	0,0
Люксембург	2,492	2,627	2,600	2,661	0,4	0,4	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Мальта	3,494	3,629	3,698	3,769	0,3	0,3	0,7	0,7	0,0	0,0	0,0	0,0
Черногория	3,397	3,414	3,509	3,494	17,4	18,1	17,8	17,5	0,1	0,1	0,1	0,1
Нидерланды	2,743	2,821	2,844	2,991	0,4	0,3	0,2	0,2	0,1	0,1	0,0	0,0
Северная Македония	3,318	3,310	3,336	3,427	21,8	18,8	17,5	18,0	0,5	0,4	0,4	0,4
Норвегия	3,325	3,432	3,356	3,471	0,5	0,4	0,3	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0
Польша	2,909	2,986	3,038	3,170	1,0	1,4	0,8	1,0	0,4	0,5	0,3	0,4
Португалия	2,513	2,596	2,579	2,656	1,1	1,1	0,5	0,5	0,1	0,1	0,1	0,1
Республика Молдова	2,460	2,571	2,687	2,814	5,9	4,7	5,8	6,7	0,2	0,1	0,2	0,2
Румыния	2,921	2,957	3,010	3,191	11,9	6,9	8,3	8,8	2,3	1,3	1,6	1,7
Российская Федерация	3,149	3,197	3,264	3,420	4,0	3,7	3,1	3,5	5,7	5,3	4,4	5,0
Сербия	4,070	4,149	4,174	4,246	29,0	14,9	16,3	16,3	2,0	1,0	1,1	1,1
Словакия	3,013	3,102	3,105	3,150	2,0	2,4	1,2	1,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Словения	2,798	2,902	2,916	3,070	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Испания	2,699	2,741	2,744	2,838	1,9	2,1	1,9	2,0	0,9	1,0	0,9	0,9
Швеция	3,086	3,164	3,154	3,339	0,5	1,2	0,5	0,6	0,1	0,1	0,1	0,1
Швейцария	2,523	2,591	2,563	2,659	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	1,822	1,873	1,881	1,912	0,5	0,5	0,5	0,5	0,3	0,3	0,3	0,3
ГРУППЫ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА												
Страны с низким уровнем дохода	3,084	3,094	3,117	3,202	90,2	89,0	88,2	88,3	425,6	432,4	441,0	454,2
Страны с уровнем дохода ниже среднего	3,398	3,435	3,596	3,701	71,5	69,4	68,4	69,4	2 205,0	2 170,0	2 168,9	2 230,7
Страны с уровнем дохода выше среднего	3,524	3,577	3,656	3,762	16,5	14,5	13,7	15,2	401,2	355,0	337,2	374,0
Страны с высоким уровнем дохода	3,138	3,198	3,225	3,354	1,5	1,5	1,3	1,4	17,4	16,5	14,8	15,3

ПРИМЕЧАНИЯ. Под стоимостью здорового рациона питания понимается справочное значение стоимости в долл. США на человека в день в 2017 году, указанное в издании этого доклада 2020 года и пересмотренное в соответствии с описанием во Врезке 6. Базовая стоимость в 2018–2020 годах обновлена с использованием ФАОСТАТ как источника данных о (продовольственных) ИПЦ на уровне стран и ПМР – как источника данных о ППС. Для каждого региона, субрегиона и группы стран по уровню дохода экономическая недоступность здорового рациона, оцениваемая как доля населения, которое не может позволить себе здоровое питание, взвешивается по численности населения. Для каждого года с 2017 по 2020 год и для всех стран, кроме Ангильи и Монтсеррата, для которых классификация доходов не представлена, используется классификация стран по уровню дохода Всемирного банка в редакции 2021 года. См. описание методики в **Приложении 2Е**. н.д. = данные недоступны, н.с. = данные не сообщались ввиду недостаточности или недостоверности данных, не позволяющих обновить сведения о стоимости и экономической доступности. * Данные о стоимости и экономической доступности здорового питания представлены с учетом Зимбабве. ** Данные о стоимости и экономической доступности здорового питания представлены с учетом Аргентины.
[a] ППС за этот год определялся путем расчетов.
ИСТОЧНИК: ФАО.

ТАБЛИЦА А3.2 ОЦЕНКИ ДОЛИ И КОЛИЧЕСТВА (В МЛН) ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ НЕ МОГУТ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ РАСХОДЫ НА ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН В 2020 ГОДУ, ПО ВЕРХНЕЙ И НИЖНЕЙ ГРАНИЦАМ, В РАЗБИВКЕ ПО РЕГИОНАМ И ГРУППАМ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА

	Количество людей, которые не могут позволить себе здоровое питание			
	Нижняя граница		Верхняя граница	
	%	Общее количество (млн)	%	Общее количество (млн)
ВЕСЬ МИР	**26,3**	**1 925,9**	**60,4**	**4 418,2**
АФРИКА	**63,6**	**821,3**	**86,0**	**1 110,1**
Северная Африка	33,0	78,8	71,8	171,5
Африка к югу от Сахары	70,6	742,5	89,2	938,6
Восточная Африка	72,5	299,2	89,9	371,0
Центральная Африка	72,5	129,3	88,5	157,8
Южная Африка	52,1	35,1	80,4	54,2
Западная Африка	70,9	278,9	90,3	355,6
АЗИЯ	**23,6**	**1 026,6**	**65,7**	**2 855,7**
Центральная Азия	7,2	2,5	45,6	15,9
Восточная Азия	1,8	28,0	44,6	710,0
Юго-Восточная Азия	31,7	204,5	72,1	464,5
Южная Азия	41,1	781,1	83,7	1 592,4
Западная Азия	6,1	10,5	42,1	72,9
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	**11,6**	**67,7**	**49,2**	**287,5**
Карибский бассейн	36,7	9,8	75,4	20,2
Латинская Америка	10,4	57,9	48,0	267,3
Центральная Америка	13,1	20,3	59,4	92,3
Южная Америка	9,3	37,5	43,5	175,0
ОКЕАНИЯ	**1,4**	**0,4**	**7,4**	**2,0**
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	**0,9**	**10,0**	**15,3**	**162,8**
ГРУППЫ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА				
Страны с низким уровнем дохода	73,4	377,6	88,3	454,2
Страны с уровнем дохода ниже среднего	43,9	1 411,2	82,5	2 654,6
Страны с уровнем дохода выше среднего	5,2	127,5	45,1	1 112,4
Страны с высоким уровнем дохода	0,9	9,7	17,6	197,0

ПРИМЕЧАНИЯ. Оценки по нижней границе выполняются исходя из допущения, что на питание тратится 80 процентов дохода. Оценки по верхнему пределу выполняются с учетом того, что часть дохода может быть потрачена на непродовольственные товары, и с использованием средней доли расходов на питание, которая варьируется в зависимости от того, к какой группе по уровню дохода по классификации Всемирного банка относится страна. В СВД, СДВС, СДНС и СНД расходы на питание составляют в среднем 14 процентов, 27 процентов, 38 процентов и 52 процента от общих расходов соответственно.
ИСТОЧНИК: ФАО.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4
ПОКАЗАТЕЛИ ПОДДЕРЖКИ: ИСТОЧНИКИ, ОХВАТ И МЕТОДИКА

ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ И ОХВАТ

Показатели политики поддержки агропродовольственного сектора, представленные в разделе 3.1, скомпилированы на основе данных, собранных Консорциумом по измерению политической среды в отношении сельского хозяйства (или Консорциумом по сельскохозяйственным инициативам), партнерами которого являются ФАО, ИБР, ИФПРИ, ОЭСР и Всемирный банк.

Показатели НКЗ и НКП, представленные в разделе 3.1, включены в базу данных Консорциума по сельскохозяйственным инициативам (см. http://ag-incentives.org)[415] как основные показатели государственной поддержки, предоставляемой сельскохозяйственным производителям. Эти цифры получены на основе данных за 2005–2018 годы примерно по 63 странам (члены Европейского союза рассматриваются как единое целое), которые в годы с самым высоким охватом оценок, например в 2012 году, в совокупности производили почти 90 процентов мирового объема сельскохозяйственной продукции. В Таблице А4.1 приводится информация по странам, включенным в массив данных, и по группам, к которым они относятся. Учитывая, что в течение анализируемого в докладе периода ряд стран, по которым имеются данные Консорциума по сельскохозяйственным инициативам, были перемещены в другие группы по уровню дохода, группы, указанные в Таблице А4.1, были определены исходя из уровня дохода за 2005–2018 годы. Охват изменяется каждый год, особенно в начале и конце периода, и зависит от того, по каким странам есть данные[ba]. Кроме того, в массиве данных отсутствует ряд стран, где сельское хозяйство играет важную роль и крайне актуальны вопросы поддержки аграрного сектора (например, Бангладеш, Египет, Малайзия, Марокко и Таиланд); при анализе показателей необходимо учитывать этот момент и нехватку данных в последние годы.

ОЭСР как участница Консорциума по сельскохозяйственным инициативам формирует показатели политики поддержки для стран ОЭСР, государств – членов ЕС, не входящих в ОЭСР, и ряда развивающихся стран: Аргентины, Бразилии, Вьетнама, Китая, Колумбии, Коста-Рики, Индии, Индонезии, Казахстана, Российской Федерации, Украины, Филиппин и Южной Африки. Показателями по большинству остальных стран Латинской Америки и Карибского бассейна занимается МБР, ФАО отслеживает положение в отдельных странах Африки к югу от Сахары, а Всемирный банк ранее рассчитывал показатели по Шри-Ланке и Пакистану. ИФПРИ согласовывает и обобщает данные, предоставляемые различными партнерскими организациями.

Показатели поддержки общих услуг и потребителей, представленные в разделе 3.1, рассчитываются ИФПРИ и анализируются ФАО с опорой на данные, предоставляемые организациями – членами Консорциума по сельскохозяйственным инициативам. Эти показатели еще не опубликованы на веб-сайте Консорциума.

Методика

Показатели поддержки политики, анализируемые в разделе 3.1, – это инструменты политики, которые входят в общую структуру поддержки агропродовольственного сектора. Эти инструменты и соответствующие показатели

ba Это прежде всего Боливия (Многонациональное Государство), Нигерия, Пакистан и Шри-Ланка, по которым показатели поддержки за последние годы (в большинстве случаев начиная с 2013 года) отсутствуют, а также Перу, данные по которой есть только за 2010–2013 годы.

ТАБЛИЦА А4.1 СТРАНЫ, ВКЛЮЧЕННЫЕ В БАЗУ ДАННЫХ КОНСОРЦИУМА ПО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ИНИЦИАТИВАМ, В СООТВЕТСТВИИ С КЛАССИФИКАЦИЕЙ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ В ХОДЕ АНАЛИЗА СИТУАЦИИ

Страны с высоким уровнем дохода	Страны с уровнем дохода выше среднего	Страны с уровнем дохода ниже среднего	Страны с низким уровнем дохода
Австралия	Аргентина	Боливия (Многонациональное Государство)	Бенин
Багамские Острова	Белиз	Сальвадор	Буркина-Фасо
Барбадос	Бразилия	Гана	Бурунди
Канада	Чили	Гватемала	Эфиопия
Европейский союз* (28 государств-членов)	Китай	Гайана	Гаити
Исландия	Колумбия	Гондурас	Кения
Израиль	Коста-Рика	Индия	Малави
Япония	Доминиканская Республика	Индонезия	Мали
Новая Зеландия	Эквадор	Никарагуа	Мозамбик
Норвегия	Ямайка	Нигерия	Руанда
Республика Корея	Казахстан	Пакистан	Уганда
Швейцария	Мексика	Парагвай	Объединенная Республика Танзания
Тринидад и Тобаго	Панама	Филиппины	
Соединенные Штаты Америки	Перу	Сенегал	
	Российская Федерация	Шри-Ланка	
	Южная Африка	Украина	
	Суринам	Вьетнам	
	Турция		
	Уругвай		

ПРИМЕЧАНИЕ. * Европейский союз (который до января 2020 года, когда из него вышло Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, состоял из 28 государств-членов) в ходе анализа рассматривается как единое целое.
ИСТОЧНИК: Ag-Incentives (готовится к публикации). *Ag-Incentives*. Washington, DC. По состоянию на 4 мая 2022 года. http://ag-incentives.org

поддержки представлены в Таблице А4.2. В этом разделе описываются основные принципы их расчета.

Исчисление номинального коэффициента защиты

Показателем НКЗ (компонентом А1 поддержки в Таблице А4.2) измеряется степень, в которой комплекс мер политики, ориентированных на агропродовольственный сектор, влияет на рыночную цену продукта по сравнению с ценой, по которой он поставлялся бы на рынок, если бы не было вмешательств. Она исчисляется как разница в цене (в процентах) между фактической ценой производителя и неискаженной справочной ценой, рассчитанной исходя из цены товара на границе.

Таким образом, НКЗ в отношении продукта *i* в стране *r* за год *t* вычисляется следующим образом:

$$\mathrm{NRP}_{i,r,t} = \left(\frac{\mathrm{ProducerPriceAtFGL}_{i,r,t}}{\mathrm{ReferencePriceAtFGL}_{i,r,t}} - 1\right) * 100 =$$

$$= \left(\frac{\mathrm{ValueProduction_PP}_{i,r,t}}{\mathrm{ValueProduction_Ref}_{i,r,t}} - 1\right) * 100$$

НКЗ рассчитывается и представляется в базе данных Консорциума по сельскохозяйственным инициативам методами как простого среднего, так и взвешенного среднего. При подготовке настоящего доклада мы указывали НКЗ для групп стран по уровню дохода как агрегированное простое среднее и рассчитывали его в отношении продукта (*Ia*) и группы стран (*Ra*) за год *t* по формуле:

$$\mathrm{NRP}^{n}_{Ia,Ra,t} = \frac{\sum^{n}_{i\in Ia, r\in Ra} \mathrm{NRP}_{i,r,t}}{\sum^{n}_{i\in Ia, r\in Ra} 1}$$

Исчисление номинального коэффициента помощи

НКП – показатель, расширяющий и дополняющий НКЗ. Он используется для оценки не только ценовых стимулов, но и предоставляемых сельскохозяйственным

ТАБЛИЦА A4.2 ИНСТРУМЕНТЫ ПОЛИТИКИ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА, И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

	Инструмент политики	Показатель		
A1	Ценовые стимулы, формирующиеся при применении торговых и рыночных мер*	**Номинальный коэффициент защиты (НКЗ)**		**Номинальный коэффициент помощи (НКП)**
A2	Бюджетные субсидии производителям, зависящие от объемов производства продукции	**Бюджетные субсидии, зависящие от факторов производства**	**Бюджетные субсидии производителям**	
B	Бюджетные субсидии производителям, зависящие от использования факторов производства			
C	Бюджетные субсидии производителям, зависящие от занимаемой площади (П), числа голов (ЧГ), поступлений (П) или дохода (Д), для которых необходимо производство			
D	Бюджетные субсидии производителям, зависящие от П/ЧГ/П/Д в прошлые периоды, для которых необходимо производство			
E	Бюджетные субсидии производителям, зависящие от П/ЧГ/П/Д в прошлые периоды, без требования об осуществлении производства**			
F	Бюджетные субсидии производителям, зависящие от непродуктовых критериев**			
G	Прочие субсидии производителям			
GS1	Расходы на сельскохозяйственные НИОКР и услуги по передаче знаний			**Поддержка в форме общих услуг (ПОУ)**
GS2	Расходы на инспекцию и контроль безопасности пищевых продуктов, наличия вредителей и болезней			
GS3	Расходы на развитие и эксплуатацию инфраструктуры			
GS4	Расходы на услуги по содействию сбыту агропродовольственных товаров			
GS5	Расходы на создание государственных запасов			
GS6	Прочие расходы на общие услуги сектору			
CS1	Бюджетные субсидии промежуточным потребителям			**Бюджетные субсидии потребителям (СПотр)**
CS2	Бюджетные субсидии конечным потребителям			

ПРИМЕЧАНИЕ. * В методике ОЭСР ценовые стимулы определяются как "поддержка рыночных цен". ** В категории E и F входят субсидии, которые не привязаны к производству (т.е. не обусловлены производством конкретного товара или его количества).
ИСТОЧНИК: ФАО, по материалам публикации OECD. 2016. *OECD's Producer Support Estimate and Related Indicators of Agricultural Support. Concepts, Calculations, Interpretation and Use (The PSE Manual).* Paris.

производителям от имени налогоплательщиков субсидий и трансфертов на поддержку доходов, которые соответствуют категориям A2–G в Таблице A4.2. НКП для страны *r*, года *t* и всей совокупности продуктов вычисляется по формуле:

$$\mathrm{NRA}_{"total",r,t} = \left(\frac{\sum_{s\in S,i}^{n} \mathrm{X}_{s,i,r,t}}{\sum_{i}^{n} \mathrm{ValueProduction}_{\mathrm{Ref}_{i,r,t}}}\right) * 100$$

где X – соответствующий трансферт сельскохозяйственным производителям от имени потребителей или налогоплательщиков (т.е. ценовые стимулы, категория A1, и бюджетные субсидии производителям, категории A2–G в Таблице A4.2), а знаменатель – совокупный объем продукции в денежном выражении, оцененный по справочным ценам производителей[bb].

НКП можно дезагрегировать по двум критериям. Во-первых, в зависимости от продукта: НКП в отношении каждого продукта *i* может рассчитываться по формуле $NRA_{(i,r,t)}$:

$$\mathrm{NRA}_{i,r,t} = \left(\frac{\mathrm{A1}_{i,r,t} + \sum_{p\in P,}^{n} \mathrm{X}_{p,i,r,t}}{\mathrm{ValueProduction}_{\mathrm{Ref}_{i,r,t}}}\right) * 100 =$$

$$= \mathrm{NRP}_{i,r,t} + \frac{\sum_{p\in P,}^{n} \mathrm{X}_{p,i,r,t}}{\mathrm{ValueProduction}_{\mathrm{Ref}_{i,r,t}}} * 100$$

bb Данные об объеме продукции (поддерживаемых товаров) в денежном выражении (VoP) по базисным ценам производителей изначально были взяты из базы данных НКЗ. При отсутствии данных показатели VoP брались из базы данных ФАОСТАТ и интерпретировались по формуле *ValueProductionRef*.

Во-вторых, критериями для дезагрегации НКП могут быть виды поддержки: поддержка в виде торговых и рыночных мер (измеряемых с помощью НКЗ), и бюджетные субсидии, привязанные к объему производства (категория A2), к затратам (категория B) и к другим факторам производства (C, D, E, F и G)[bc].

Во избежание пропусков данных и двойного учета различные массивы данных, предоставленные учреждениями – партнерами Консорциума по сельскохозяйственным инициативам, при расчете НКП были приведены в соответствие с методикой ОЭСР. Чтобы получить одинаковый "охват" бюджетных субсидий и ценовых стимулов, также был сформирован показатель НКП для "товаров без НКЗ", т.е. товаров, на которые не распространяются торговые и рыночные меры, создающие ценовые стимулы, и по которым в массиве данных отсутствует информация по НКЗ. Для расчета НКЗ на страновом уровне это эквивалентно тому, как если бы для "товаров без НКЗ" устанавливался такой же НКЗ, как и для "товаров с НКЗ". Для расчета объема поддержки, ориентированной на "товары без НКЗ", в разных странах используется среднее значение показателя для "товаров с НКЗ"[bd].

НКП по группам пищевых продуктов, показанным на Рисунке 21 в разделе 3.1, рассчитывался с учетом субсидий, не привязанных к конкретным товарам, ориентированных на более крупные группы пищевых продуктов (например, сельскохозяйственные культуры или продукты животноводства) или на сельскохозяйственный сектор в целом. Они выделяются на группы пищевых продуктов в целом исходя из того, какую долю объем той или иной продукции составляет в соответствующем совокупном показателе (например, субсидии, направляемые на все зерновые – исходя из доли пшеницы в объеме основных продуктов, а субсидии, направляемые на все сельскохозяйственные товары – исходя из доли пшеницы в суммарном объеме продукции).

Исчисление поддержки в форме общих услуг

Показателем ПОУ измеряются денежные трансферты (т.е. государственные расходы) в рамках политики и программ, ориентированные на сельскохозяйственных производителей в совокупности, а не по отдельности. Такая политика создает благоприятные условия для первичного сельскохозяйственного сектора посредством развития частных и государственных услуг, институтов и инфраструктуры, независимо от их целей и влияния на производство и доходы фермерских хозяйств или потребление продовольствия и сельскохозяйственной продукции. Таким образом, ПОУ не оказывает прямого влияния на доходы и издержки производителей, а также на потребительские расходы[55].

Как показано в Таблице A4.2, ПОУ подразделяется на шесть подкатегорий (GS1 – GS6), которые в сумме дают совокупный показатель за все годы, по которым имеется информация, с использованием данных, предоставленных партнерами Консорциума по сельскохозяйственным инициативам. Показатели, входящие в ПОУ, представлены в денежном выражении (долл. США) и как доля от общего объема продукции в денежном выражении в разбивке по странам и группам стран по уровню доходов.

Исчисление субсидий потребителям

Показателем "субсидии потребителям" (CS) измеряются ежегодные бюджетные трансферты от имени налогоплательщиков, адресованные потребителям сельскохозяйственной продукции. Адресатами этих трансфертов (или государственных расходов) являются: i) промежуточные потребители продовольствия (перерабатывающие предприятия, мельницы и т.д.), которые получают их для компенсации более высоких цен, по которым они приобретают сельскохозяйственную продукцию в результате политики поддержки цен производителей (категория CS1 в Таблице A4.2), и ii) конечные потребители, которые получают их в целях улучшения доступа к продовольствию посредством увеличения дохода (в виде денежных трансфертов) и в форме продовольственной помощи в натуральной форме (категория CS2 в Таблице A4.2).

Показатель "субсидии потребителям" компилируется и согласуется с использованием данных, предоставленных различными партнерами Консорциума по сельскохозяйственным инициативам. Он представляется в денежном выражении (долл. США) и как доля от стоимости продукции по странам и по группам доходов. ■

bc По сути НКП очень похож на показатель "оценка поддержки производителей" (ОПП), вычисляемый ОЭСР, с двумя отличиями: i) компонент НКП "поддержка рыночных цен", измеряемый с помощью НКЗ, отличается от "поддержки рыночных цен" в концепции ОЭСР, поскольку при его оценке не учитываются другие налоги и сборы и он не корректируется на "избыточную стоимость кормов"; и ii) в большинстве показателей ОЭСР в качестве знаменателя, выраженного в процентах, используется валовой доход хозяйства, т.е. объем продукции в денежном выражении, оцениваемый по стоимости производителя, с учетом искажений. Консорциум по сельскохозяйственным инициативам использует для оценки объема продукции в денежном выражении базисную цену "без искажений".

bd Использование при расчете поддержки "товаров без НКЗ" в разных странах среднего НКЗ по "товарам с НКЗ" в качестве допущения с целью заполнения пробела в данных создает расхождения с данными, содержащимися в актуальной базе данных Консорциума по сельскохозяйственным инициативам, в которой допущение для заполнения пробелов в данных не применяется.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5
ДАННЫЕ О ПОШЛИНАХ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРУПП ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ[be]

Данные по показателю "фактически применяемые пошлины" были взяты из системы UNCTAD-TRAINS, размещенной в базе данных Всемирного банка WITS (2021)[416]. Данные включают *ad valorem эквиваленты* "специфических пошлин", которые взимаются в виде фиксированных денежных сумм за единицу количества ввозимого товара. "Фактически применяемая пошлина" – это самая низкая пошлина, которую страна может применить к конкретному товару, импортируемому из конкретной страны происхождения, с учетом всех преференциальных торговых соглашений и торговых соглашений с соответствующей страной происхождения в дополнение к пошлинам, действующим в стране в соответствии с режимом наибольшего благоприятствования (РНБ) (или просто "пошлинам", если страна-импортер не является членом ВТО)[be]. Чтобы показать, что разные комбинации продуктов/стран происхождения имеют разную важность в корзине импорта стран, "фактически применяемые пошлины" для комбинаций продуктов/стран происхождения взвешиваются по соответствующей импортной стоимости товаров. Взвешенный по импортной стоимости размер пошлины соответствует среднему размеру пошлины, которую страна взимает с импортной стоимости товара в группе. Наконец средние значения пошлин на уровне стран по каждой группе пищевых продуктов усредняются по странам, относящимся к четырем группам по уровню доходов, определенным Всемирным банком[bf].

- **Продукты с высокой степенью переработки** – это продукты, прошедшие многоступенчатую переработку, с высоким содержанием сахаров, соли, растительного масла, жиров или таких веществ, как высокофруктозный кукурузный сироп[417]. Чрезмерное потребление этих продуктов оказывает пагубное воздействие на здоровье человека[418,419]. Для поиска информации об этих продуктах в данных о пошлинах в анализе используется сопоставление по методике, описанной в публикации Boysen *et al.* (2019)[97]: продукты, отнесенные к группе 4 классификации NOVA, разработанной Monteiro *et al.* (2019)[417], сопоставляются с отдельными продуктами, включенными в Гармонизированную систему описания и кодирования товаров на уровне 6-значного числа. В группу 4 классификации NOVA включены продукты, которые определяются как "ультрапереработанные", например, "(...) предварительно подготовленные, готовые к разогреву продукты, включая пироги, пасту и пиццы; "нагетсы" и "палочки" из рыбы и птицы, сосиски, бургеры, хот-доги и другие продукты из восстановленного мяса; а также порошковые и фасованные супы быстрого приготовления, лапшу и десерты"[417].
- **Сахар и кондитерские изделия** – продукты, которые находятся в центре внимания директивных органов, что объясняется их потенциальными последствиями для здоровья населения. ВОЗ рекомендует ограничить потребление свободных сахаров[30]. Для этого правительства многих стран ввели налоги на продукты с определенными пищевыми характеристиками, которые в ряде случаев непосредственно ориентированы на импортные продукты[98]. Наименования этих продуктов содержатся в рубриках 1701 и 1702 ГС "Сахар для различных целей", а также в рубрике 1703 "Патока". Кроме того, к этой группе отнесены продукты, входящие в рубрику 1704 "Кондитерские изделия и конфеты".
- **Овощи и фрукты** – основной источник пищевых волокон, незаменимых витаминов и минералов. Данные свидетельствуют о том, что их потребление может снизить риск некоторых видов рака и сердечно-сосудистых заболеваний, а также предотвратить увеличение веса. ФАО и ВОЗ рекомендуют потреблять не менее 400 г овощей и фруктов (исключая крахмалистые корнеплоды и клубнеплоды) в день[93,420,421,422]. Овощи и фрукты обозначаются в данных о пошлинах как продукты, относящиеся к седьмому и восьмому разделам ГС2 "Съедобные овощи, фрукты и орехи, кожура плодов цитрусовых и дынь". Из этих разделов исключены рубрики ГС4, касающиеся орехов (0801 и 0802), сушеных бобовых (0713), крахмалистых корнеплодов и клубнеплодов, таких как картофель (0714), поскольку они не считаются "овощами" в соответствии с определением, используемым для настоящего доклада (см. сноску 2 к Врезке 10).
- **Пищевые продукты и напитки** идентифицируются по кодам ГС6, соответствующим категории 1 в классификации "Общие экономические категории" Организации Объединенных Наций (редакция 4) "Пищевые продукты и напитки". Кроме того, к этой группе отнесены товары, включенные в рубрики ГС 1004 ("Овес") и 1005 ("Кукуруза"). ■

be Наименования продуктов взяты из номенклатуры Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (ГС), пояснения см. в публикации ВТАО (2022)[448].

bf Определения см. в публикации World Bank (2022)[33].

ПРИЛОЖЕНИЕ 6
РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ОТДЕЛЬНЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ СЦЕНАРИЕВ, ПОСТРОЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОДЕЛЕЙ

Методика и группы стран

Анализ, описанный в разделе 4.1, проводился с использованием модели CGE MIRAGRODEP – глобальной мультирегиональной и мультисекторальной модели с учетом международных экономических связей. Полное описание модели MIRAGRODEP, ее расширения для использования в настоящем докладе и используемых в ней данных приведены в справочном документе к настоящему докладу[230]. Классификация стран по уровню дохода в Таблице А6.1 соответствует классификации Всемирного банка в редакции 2021 года[33]. Следует отметить, что список стран в Таблице А6.1 отличается от списка, представленного в Таблице А4.1. В разделе 4.1 используется классификация по уровню дохода в редакции 2021 года, поскольку анализ сценариев проводится за период с 2017 года по 2030 год. В разделе 3.1 приводится ретроспективный анализ поддержки на уровне политики, поэтому при распределении стран в этом разделе учитывалось, к какой группе ее относили чаще всего в период с 2005 по 2018 год.

К региону Северной и Южной Америки в таблицах 8–13 раздела 4.1 отнесены СВД в Латинской Америке и Карибском бассейне (Чили, Панама, Тринидад и Тобаго и Уругвай), а также Канада и Соединенные Штаты Америки. К Латинской Америке и Карибскому бассейну относятся все страны этого региона, кроме СВД, которые отнесены к группе "Северная и Южная Америка".

Результаты отмены поддержки

Результаты, полученные при применении двух сценариев, в которых из базового сценария частично исключается поддержка сельского хозяйства, помогают сформулировать убедительные доводы в пользу отказа от такой поддержки. Обсуждение результатов применения этих двух сценариев представлены в разделе 4.1 настоящего доклада.

Результаты справедливого перераспределения бюджетных субсидий, предоставляемых производителям

Альтернативный сценарий показывает, что произойдет, если вместо перенаправления государственной поддержки сельскохозяйственных производителей на поддержку здорового рациона питания правительства будут более справедливо распределять бюджетные субсидии, адресованные производителям. Точнее, если общий объем субсидий останется без изменений, но производители всех товаров будут получать одинаковый объем поддержки в процентах от объема производства (VoP). Искажения, заложенные в базовом сценарии, исключаются. Пограничные меры и поддержка в виде общих услуг государства остаются без изменений. Результаты представлены ниже и обсуждаются в разделе 4.1 настоящего доклада. ■

ТАБЛИЦА A6.1 СТРАНЫ, ВКЛЮЧЕННЫЕ В БАЗУ ДАННЫХ КОНСОРЦИУМА ПО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ИНИЦИАТИВАМ В СООТВЕТСТВИИ С КЛАССИФИКАЦИЕЙ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ В МОДЕЛЯХ

Страны с высоким уровнем дохода	Страны с уровнем дохода выше среднего	Страны с уровнем дохода ниже среднего	Страны с низким уровнем дохода
Австралия	Аргентина	Багамские Острова	Буркина-Фасо
Канада	Белиз	Барбадос	Бурунди
Чили	Бразилия	Бенин	Эфиопия
Европейский союз* (28 государств-членов)	Китай	Боливия (Многонациональное Государство)	Малави
Исландия	Колумбия	Сальвадор	Мали
Израиль	Коста-Рика	Гана	Мозамбик
Япония	Доминиканская Республика	Гаити	Руанда
Новая Зеландия	Эквадор	Гондурас	Уганда
Норвегия	Гватемала	Индия	
Панама	Гайана	Кения	
Республика Корея	Индонезия	Никарагуа	
Швейцария	Ямайка	Нигерия	
Тринидад и Тобаго	Казахстан	Пакистан	
Соединенные Штаты Америки	Мексика	Филиппины	
Уругвай	Парагвай	Сенегал	
	Перу	Шри-Ланка	
	Российская Федерация	Украина	
	Южная Африка	Объединенная Республика Танзания	
	Суринам	Вьетнам	
	Турция		

ПРИМЕЧАНИЕ. * Европейский союз (который до января 2020 года, когда из него вышло Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, состоял из 28 государств-членов) в ходе анализа рассматривается как единое целое.
ИСТОЧНИК: Glauber, J. & Laborde, D. (готовится к публикации). *Repurposing food and agricultural policies to deliver affordable healthy diets, sustainably and inclusively: what is at stake?* Справочный документ к докладу "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022". Рабочий документ 22-05 ФАО по экономике сельскохозяйственного развития. Рим, ФАО.

ТАБЛИЦА A6.2 ВЛИЯНИЕ ОТМЕНЫ ПОГРАНИЧНЫХ МЕР, 2030 ГОД (ИЗМЕНЕНИЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К БАЗОВОМУ УРОВНЮ)

	Продовольственная безопасность и питание			Равенство			Климат
	Распространенность недоедания	Экономическая доступность здорового питания	Разрыв в доходах с точки зрения экономической доступности здорового питания	Крайняя нищета (менее 1,90 долл. США в день)	Доходы хозяйств	Производство сельскохозяйственной продукции (объем)	Выбросы ПГ в сельском хозяйстве
ВЕСЬ МИР	**-0,08**	**0,64**	**-0,46**	**0,00**	**0,03**	**-0,06**	**-0,98**
ГРУППЫ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА							
Страны с высоким уровнем дохода	-0,01	0,00	0,00	-0,01	2,75	0,36	1,07
Страны с уровнем дохода выше среднего	-0,04	0,23	-0,14	-0,02	0,03	-0,13	-1,11
Страны с уровнем дохода ниже среднего	-0,12	1,35	-0,97	0,03	-1,58	-0,29	-2,14
Страны с низким уровнем дохода	-0,20	0,31	-0,37	-0,06	-0,81	-0,22	-1,81
РЕГИОН							
Африка	-0,12	0,33	-0,44	0,02	-0,33	-0,15	-4,25
Азия	-0,08	0,97	-0,64	0,00	-0,77	-0,27	-1,36
Северная и Южная Америка*	-0,02	0,06	-0,02	-0,01	1,52	0,31	0,81
Латинская Америка и Карибский бассейн**	-0,03	0,09	-0,03	-0,02	1,25	0,24	0,53
Европа	-0,01	0,00	0,00	0,00	4,37	3,99	1,28

ПРИМЕЧАНИЯ. * К региону Северной и Южной Америки относятся СВД в Латинской Америке и Карибском бассейне (Чили, Панама, Тринидад и Тобаго и Уругвай), а также Канада и Соединенные Штаты Америки. ** К Латинской Америке и Карибскому бассейну относятся все страны этого региона, кроме СВД, которые отнесены к региону Северной и Южной Америки. Результаты анализа этого сценария представлены как изменение по сравнению с базовым сценарием в 2030 году (по продовольственной безопасности и питанию и масштабам крайней нищеты – в процентных пунктах, а по другим показателям – в процентах).
ИСТОЧНИК: Glauber, J. & Laborde, D. (готовится к публикации). *Repurposing food and agricultural policies to deliver affordable healthy diets, sustainably and inclusively: what is at stake?* Справочный документ к докладу "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022". Рабочий документ 22-05 ФАО по экономике сельскохозяйственного развития. Рим, ФАО.

ТАБЛИЦА A6.3 ВЛИЯНИЕ ОТМЕНЫ БЮДЖЕТНЫХ СУБСИДИЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ, 2030 ГОД (ИЗМЕНЕНИЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К БАЗОВОМУ УРОВНЮ)

	Продовольственная безопасность и питание			Равенство			Климат
	Распространенность недоедания	Экономическая доступность здорового питания	Разрыв в доходах с точки зрения экономической доступности здорового питания	Крайняя нищета (менее 1,90 долл. США в день)	Доходы хозяйств	Производство сельскохозяйственной продукции (объем)	Выбросы ПГ в сельском хозяйстве
ВЕСЬ МИР	**0,08**	**-0,15**	**0,14**	**0,05**	**-6,27**	**-0,64**	**-0,94**
ГРУППЫ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА							
Страны с высоким уровнем дохода	0,01	-0,04	0,00	0,01	-18,17	-1,48	-2,23
Страны с уровнем дохода выше среднего	0,06	-0,08	0,05	0,01	-5,07	-0,46	-1,00
Страны с уровнем дохода ниже среднего	0,13	-0,28	0,31	0,13	-2,06	-0,33	-0,47
Страны с низким уровнем дохода	0,06	-0,08	0,06	-0,02	0,49	0,12	1,72
РЕГИОН							
Африка	0,07	-0,06	0,05	-0,04	0,33	0,09	0,78
Азия	0,09	-0,20	0,21	0,10	-5,15	-0,51	-0,86
Северная и Южная Америка*	0,07	-0,16	0,06	0,01	-6,79	-0,75	-0,76
Латинская Америка и Карибский бассейн**	0,11	-0,23	0,23	0,02	-1,74	-0,36	-0,53
Европа	0,01	-0,04	0,00	0,01	-24,68	-2,08	-3,80

ПРИМЕЧАНИЯ. * К региону Северной и Южной Америки относятся СВД в Латинской Америке и Карибском бассейне (Чили, Панама, Тринидад и Тобаго и Уругвай), а также Канада и Соединенные Штаты Америки. ** К Латинской Америке и Карибскому бассейну относятся все страны этого региона, кроме СВД, которые отнесены к региону Северной и Южной Америки. Результаты анализа этого сценария представлены как изменение по сравнению с базовым сценарием в 2030 году (по продовольственной безопасности и питанию и масштабам крайней нищеты – в процентных пунктах, а по другим показателям – в процентах).
ИСТОЧНИК: Glauber, J. & Laborde, D. (готовится к публикации). *Repurposing food and agricultural policies to deliver affordable healthy diets, sustainably and inclusively: what is at stake?* Справочный документ к докладу "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022". Рабочий документ 22-05 ФАО по экономике сельскохозяйственного развития. Рим, ФАО.

ТАБЛИЦА A6.4 ВЛИЯНИЕ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СУБСИДИЙ В РАВНЫХ ОБЪЕМАХ МЕЖДУ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ РАЗНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ, 2030 ГОД (ИЗМЕНЕНИЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К БАЗОВОМУ УРОВНЮ)

	Продовольственная безопасность и питание			Равенство			Климат
	Распространенность недоедания	Экономическая доступность здорового питания	Разрыв в доходах с точки зрения экономической доступности здорового питания	Крайняя нищета (менее 1,90 долл. США в день)	Доходы хозяйств	Производство сельскохозяйственной продукции (объем)	Выбросы ПГ в сельском хозяйстве
ВЕСЬ МИР	**-0,08**	**0,35**	**-0,24**	**-0,02**	**-1,19**	**0,48**	**0,49**
ГРУППЫ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА							
Страны с высоким уровнем дохода	-0,01	0,16	-0,01	-0,05	-4,00	1,56	-0,18
Страны с уровнем дохода выше среднего	-0,05	0,23	-0,10	0,00	-1,66	0,20	0,64
Страны с уровнем дохода ниже среднего	-0,14	0,63	-0,49	-0,06	1,49	0,16	0,67
Страны с низким уровнем дохода	-0,08	0,15	-0,17	0,01	-0,92	-0,24	1,03
РЕГИОН							
Африка	-0,04	0,11	-0,11	0,07	-1,01	-0,34	0,76
Азия	-0,11	0,50	-0,36	-0,07	-0,47	0,37	0,27
Северная и Южная Америка*	-0,05	0,26	-0,07	0,00	-2,20	0,03	1,35
Латинская Америка и Карибский бассейн**	-0,07	0,39	-0,11	0,00	-1,70	-0,35	1,98
Европа	-0,01	0,15	-0,01	-0,03	-5,20	3,08	-0,51

ПРИМЕЧАНИЯ. * К региону Северной и Южной Америки относятся СВД в Латинской Америке и Карибском бассейне (Чили, Панама, Тринидад и Тобаго и Уругвай), а также Канада и Соединенные Штаты Америки. ** К Латинской Америке и Карибскому бассейну относятся все страны этого региона, кроме СВД, которые отнесены к региону Северной и Южной Америки. Результаты анализа этого сценария представлены как изменение по сравнению с базовым сценарием в 2030 году (по продовольственной безопасности и питанию и масштабам крайней нищеты – в процентных пунктах, а по другим показателям – в процентах).
ИСТОЧНИК: Glauber, J. & Laborde, D. (готовится к публикации). *Repurposing food and agricultural policies to deliver affordable healthy diets, sustainably and inclusively: what is at stake?* Справочный документ к докладу "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022". Рабочий документ 22-05 ФАО по экономике сельскохозяйственного развития. Рим, ФАО.

ТАБЛИЦА A6.5 ВЛИЯНИЕ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СУБСИДИЙ В РАВНЫХ ОБЪЕМАХ МЕЖДУ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ РАЗНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ НА СТОИМОСТЬ РАЦИОНА ПИТАНИЯ И ПОТРЕБЛЕНИЯ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ, 2030 ГОД (ИЗМЕНЕНИЕ ДОЛИ ПО ОТНОШЕНИЮ К БАЗОВОМУ УРОВНЮ)

	Расходы на питание		Потребление на душу населения			
	Рацион питания в настоящее время	Здоровый рацион	Молочные продукты	Жиры и масла	Сахар и подсластители	Овощи и фрукты
ВЕСЬ МИР	**-0,88**	**-1,95**	**-0,66**	**-0,19**	**-0,14**	**1,07**
ГРУППЫ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА						
Страны с высоким уровнем дохода	-1,07	-4,16	-0,59	-0,84	-1,20	1,56
Страны с уровнем дохода выше среднего	-0,83	-1,83	0,03	0,29	0,27	1,23
Страны с уровнем дохода ниже среднего	-0,71	-1,44	-2,83	-0,52	0,27	0,58
Страны с низким уровнем дохода	-0,58	-1,00	0,00	-0,18	-0,22	0,50
РЕГИОН						
Африка	-0,44	-0,79	0,26	-0,31	-0,22	0,36
Азия	-0,94	-1,87	-1,10	0,06	0,25	1,16
Северная и Южная Америка*	-0,70	-2,33	-0,04	-0,25	0,08	1,17
Латинская Америка и Карибский бассейн**	-0,54	-1,77	0,04	-0,08	-0,17	0,99
Европа	-1,26	-4,71	-0,91	-1,11	-2,08	1,85

ПРИМЕЧАНИЯ. * К региону Северной и Южной Америки относятся СВД в Латинской Америке и Карибском бассейне (Чили, Панама, Тринидад и Тобаго и Уругвай), а также Канада и Соединенные Штаты Америки. ** К Латинской Америке и Карибскому бассейну относятся все страны этого региона, кроме СВД, которые отнесены к региону Северной и Южной Америки.
ИСТОЧНИК: Glauber, J. & Laborde, D. (готовится к публикации). *Repurposing food and agricultural policies to deliver affordable healthy diets, sustainably and inclusively: what is at stake?* Справочный документ к докладу "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022". Рабочий документ 22-05 ФАО по экономике сельскохозяйственного развития. Рим, ФАО.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7
ГЛОССАРИЙ

Агропродовольственные системы
Термин "агропродовольственные системы", который все чаще используется в контексте преобразования продовольственных систем с целью придания им устойчивости и инклюзивного характера. Они включают не только продовольственные, но и сельскохозяйственные системы и не только продовольственные, но и непродовольственные сельскохозяйственные продукты, между которыми есть очевидные пересечения. Агропродовольственные системы включают весь спектр субъектов и все их взаимосвязанные виды деятельности по созданию добавленной стоимости, касающиеся производства, агрегирования, переработки, дистрибуции, потребления и утилизации пищевых продуктов. Эти системы охватывают все пищевые продукты, источниками которых являются растениеводство и животноводство, лесное и рыбное хозяйство и аквакультура, а также экономическую, общественную и природную среду, в которой функционируют все эти разнообразные производственные системы.

Бюджетные субсидии
Бюджетные субсидии – это бюджетные трансферты, которые правительства выделяют отдельным субъектам агропродовольственного сектора, таким как фермеры (бюджетные субсидии производителям) и потребители (бюджетные субсидии потребителям), в рамках мер политики, проектов и программ. Бюджетные субсидии производителям направлены на снижение производственных затрат или увеличение дохода хозяйств, и их предоставление может зависеть от объема производства, использования вводимых ресурсов и других факторов производства. Бюджетные субсидии потребителям для обеспечения доступа к продовольствию – это инструменты в рамках программ социальной защиты (адресатами которых являются конечные потребители) и продовольственные субсидии для снижения стоимости продовольствия (предоставляемые посредникам, таким как переработчики, торговцы, перевозчики и т.д.).

Высококалорийная пища
Пища с повышенным содержанием калорий (энергии) в единице массы или объема.

Голод
Голод – это неприятное или болезненное физическое ощущение, вызываемое недостаточным потреблением пищевой энергии. В настоящем докладе термин "голод" используется как синоним термина "хроническое недоедание" и измеряется показателем PH.

Замедление экономического роста
Ситуация, когда объем экономической деятельности растет медленнее, чем в предыдущий период. При этом объемы роста реального ВВП также снижаются по сравнению с предыдущим отрезком времени, но этот показатель остается положительным. В анализе и цифрах, представленных в этом докладе, базисным периодом для определения экономического спада является год, хотя обычно сравнение идет по кварталам в течение года.

Запреты и ограничения на экспорт
Запреты и ограничения на экспорт – это экспортные меры, оказывающие ограничительное воздействие на количество или объем экспортируемой продукции. Они могут приобретать форму налогов или количественных ограничений. Последние обычно налагаются с определенными исключениями, которые часто вводятся для предотвращения или смягчения крайнего дефицита пищевой продукции[429].

Засуха
Период аномально сухой погоды, достаточно длительный для того, чтобы вызвать серьезный гидрологический дисбаланс[423].

Здоровый рацион питания
Здоровый рацион питания: 1) начинается в младенческом возрасте с раннего начала грудного вскармливания, исключительно грудного вскармливания до шестимесячного возраста и продолжения грудного вскармливания в сочетании с правильным прикормом до достижения ребенком возраста двух лет и более; 2) предполагает потребление разнообразных необработанных либо подвергнутых минимальной обработке пищевых продуктов, баланс продуктов из разных групп и ограничение потребления продуктов и напитков, подвергнутых глубокой переработке; 3) включает цельнозерновые продукты, бобовые, орехи и большое количество разнообразных овощей и фруктов; 4) может включать яйца, молочные продукты, птицу и рыбу в умеренных количествах, а также красное мясо в малых количествах; 5) в качестве предпочтительной жидкости включает безопасную и чистую питьевую воду; 6) отвечает потребностям (то есть обеспечивает удовлетворение потребностей, но без избытка) по энергетической ценности и содержанию нутриентов для роста и развития и способно удовлетворить потребности, обеспечивающие активную и здоровую жизнь на протяжении всего жизненного цикла; 7) соответствует рекомендациям ВОЗ по снижению риска возникновения НИЗ, связанных с питанием, и обеспечивает здоровье и благополучие населения; и 8) содержит минимальные количества или, по возможности, вовсе не содержит патогенов, токсинов и других возбудителей, способных спровоцировать болезни пищевого происхождения. Согласно информации ВОЗ, здоровый рацион предполагает получение за счет жиров (с переходом с насыщенных жиров на ненасыщенные и исключением трансжиров промышленного производства) не более 30 процентов потребляемой энергии; получение менее 10 процентов энергии (а предпочтительно менее пяти процентов) за счет свободных сахаров; ежедневное потребление не менее 400 граммов овощей и фруктов и потребление не более пяти граммов соли (йодированной) в день.

Здравоохранение
Организованное оказание медицинской помощи отдельным лицам или сообществам. Включает услуги, предоставляемые отдельным лицам или сообществам поставщиками медицинских услуг с целью укрепления, поддержания, мониторинга и восстановления здоровья.

Избыточный вес и ожирение
Вес тела, превышающий норму для соответствующего роста в результате избыточного накопления жира. Обычно проявляется, если человек расходует меньше энергии, чем получает с пищей. Для взрослых избыточный вес соответствует значению ИМТ 25 кг/м², а ожирение – значениям ИМТ не менее 30 кг/м². Применительно к детям в возрасте до пяти лет избыточный вес диагностируется, когда масса тела ребенка превышает медианное значение кривой стандартного распределения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей более чем на 2 значения СО, а ожирение – когда масса тела ребенка превышает медианное значение кривой стандартного распределения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей более чем на 3 значения СО[435].

Изменение климата
Изменение климата – это изменение состояния климата, которое может быть определено (например, с помощью статистических испытаний) через изменения средних значений и/или изменчивость его свойств и которое сохраняется в течение длительного периода, обычно несколько десятилетий или больше[423].

Изменчивость климата
Колебания среднего состояния и других статистических параметров климата (среднеквадратических отклонений, частотности экстремальных явлений и т.д.) во всех пространственных и временных масштабах, выходящих за пределы отдельных метеорологических явлений. Изменчивость может быть обусловлена естественными внутренними процессами в климатической системе (внутренняя изменчивость) либо колебаниями внешнего природного или антропогенного воздействия (внешняя изменчивость)[423].

Измерения продовольственной безопасности
В целях настоящего доклада под измерениями продовольственной безопасности понимаются четыре традиционно выделяемых измерения продовольственной безопасности.

a. Наличие. Эта составляющая касается фактического или потенциального физического наличия продовольствия, включая такие аспекты, как производство, запасы продовольствия, рынки и транспорт, а также пищевые продукты дикой природы.
b. Доступ. При фактическом или потенциальном физическом наличии продовольствия необходимо ответить на вопрос, имеют ли домохозяйства и отдельные лица достаточный физический и экономический доступ к нему.
c. Использование. Если продовольствие есть и домохозяйства имеют к нему достаточный доступ, то следующий вопрос таков: удается ли домохозяйствам получать максимальное необходимое количество питательных веществ и энергии. Достаточное потребление энергии и питательных веществ человеком достигается за счет надлежащих методов ухода и питания, приготовления пищи, разнообразия рациона питания, распределения продовольствия в домохозяйстве, а также доступа к чистой воде, средствам санитарии и здравоохранению. В сочетании с полноценным биологическим использованием потребляемых продуктов оно определяет пищевой статус человека.
d. Стабильность. Если критерии наличия продовольствия, доступа к нему и его использования надлежащим образом соблюдены, то стабильность обеспечения продовольствием является условием устойчивости всей системы и, соответственно, продовольственной безопасности домохозяйств в любой момент времени. Проблемы со стабильностью могут принимать форму краткосрочной нестабильности (которая может приводить к тяжелому отсутствию продовольственной безопасности), средне- и долгосрочной нестабильности (которая может приводить к хроническому отсутствию продовольственной безопасности). Источниками нестабильности могут быть климатические, экономические, социальные и политические факторы.

В докладе также упоминаются два дополнительных измерения продовольственной безопасности, которые были предложены Группой экспертов высокого уровня (ГЭВУ) Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ), однако официально они не согласованы ни ФАО, ни другими организациями, поэтому согласованных формулировок на этот счет не существует. Но ввиду их актуальности в контексте настоящего доклада они были включены в глоссарий. Эти две дополнительных составляющих продовольственной безопасности подкреплены концептуальным и правовым пониманием права на питание, и в настоящее время они определяются следующим образом:

e. Субъектность – это способность отдельных людей или групп самостоятельно решать, какими продуктами им питаться, какие продукты производить, как производить, перерабатывать и распределять эти продукты внутри продовольственных систем, а также их способность участвовать в процессах, влияющих на политику в отношении функционирования и регулирования продовольственных систем[430].
f. Устойчивость – это долгосрочная способность продовольственных систем обеспечивать продовольственную безопасность и питание таким образом, чтобы не ставить под угрозу экономическую, социальную и экологическую базу, обеспечивающую продовольственную безопасность для будущих поколений[430].

Истощение
Низкое соотношение массы тела и роста, как правило, в результате потери веса в связи с недавним периодом недополучения пищевой энергии или с заболеванием. Применительно к детям в возрасте до пяти лет истощение диагностируется, когда масса тела ребенка на 2 значения СО меньше медианного значения кривой стандартного распределения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей.

Качество питания
Определяется четырьмя аспектами: ассортимент и/или разнообразие (внутри продуктовых групп и между ними), достаточность (достаточное количество питательных веществ или продуктовых групп в соответствии с требованиями), умеренность (пищевые продукты и питательные вещества, потреблять которые следует в ограниченных количествах) и общая сбалансированность (соотношение макронутриентов в потребляемой пище). Еще один важный аспект качества – угрозы безопасности пищевых продуктов.

Климат
Климат в узком смысле этого слова обычно определяется как "средний режим погоды" или, в более строгом смысле, как статистическое описание средней величины и изменчивости соответствующих количественных параметров в течение периода времени, который может варьироваться от нескольких месяцев до тысяч или миллионов лет[423].

Климатические потрясения
Климатические потрясения – это не только нарушения обычного режима осадков и температур, но и сложные события, такие как засухи и наводнения. Эквивалентны понятиям природной угрозы или стресса, т.е. событиям экзогенного характера, которые, в зависимости от степени уязвимости для данного потрясения отдельного человека, домохозяйства, общины или систем, могут оказать негативное воздействие на положение с продовольственной безопасностью и питанием[425,426,427,428].

Коммерческий маркетинг
Согласно определению в документе ВАЗ 2010 года, под маркетингом подразумевается "любая форма коммерческой коммуникации или сообщения, которые имеют целью или следствием повышение узнаваемости, привлекательности и/или потребления конкретных продуктов и услуг. Он включает все, что способствует рекламе того или иного продукта или услуги или их продвижению в ином отношении"[262]. Коммерческий маркетинг является частью деятельности, которая в настоящем докладе называется "популяризацией" – это не только реклама фирменной продукции, но и другие инструменты коммуникационной работы с потребителями (от рекламных кампаний и участия в международных ярмарках до мероприятий по информированию о важности качества пищевой продукции).

Климатический экстремум (экстремальное метеорологическое или климатическое явление)
Достижение метеорологической или климатической переменной значения выше (или ниже) некоторого порога, близкого к верхнему (или нижнему) пределу диапазона наблюдаемых значений данной переменной. Для простоты экстремальные метеорологические и экстремальные климатические явления обобщенно называют "климатическими экстремумами"[424].

Конфликт
В настоящем докладе понятие "конфликт" определяется как борьба между независимыми группами, для которых характерна фактическая либо субъективно воспринимаемая несовместимость в части нужд, ценностей, целей, ресурсов или намерений. Под это определение, в частности, подпадают (без ограничения) вооруженные конфликты, то есть организованное коллективное военное противостояние как минимум двух групп, являющихся или не являющихся государственными субъектами.

Крайняя нищета
Доля населения той или иной страны, живущая менее чем на 1,90 долл. США в день (в ценах 2011 года по ППС), в тот или иной год.

Макронутриенты
Макронутриенты необходимы в больших количествах (в граммах), являются основным источником энергии и составляют большую часть объема потребляемой пищи. К этой категории относятся углеводы, белки и жиры. Они являются главным источником пищевой энергии, количество которой измеряется в калориях. Получение достаточного количества энергии является необходимым условием физического роста, развития и поддержания здоровья. Углеводы, белки и жиры не только снабжают организм энергией, но и выполняют в нем собственные функции, поддержание которых требует потребления макронутриентов в достаточных количествах.

Микронутриенты
В эту категорию входят витамины и минералы, необходимые организму в определенных очень малых количествах (микроколичествах). Содержащиеся в пище витамины и минералы необходимы организму для роста, развития и правильного функционирования, им принадлежит важнейшая роль в поддержании здоровья и благополучия человека. Организму требуется целый ряд различных витаминов и минералов; все они выполняют конкретные функции и должны потребляться в различных, но достаточных количествах.

Наводнение
Выход из обычных берегов реки или иного водоема, или скопление воды в местах, которые обычно не покрыты водой. Наводнения подразделяются на речные паводки, внезапные бурные паводки, наводнения в городских районах, дождевые паводки, разливы сточных вод, затопления прибрежных

районов и наводнения в результате выброса воды из ледниковых озер[423].

Недоедание
Недоедание – это состояние, при котором привычно потребляемой пищи недостаточно для того, чтобы человек получал то количество энергии, которое необходимо для поддержания нормальной, активной, здоровой жизни. В данном докладе термин "голод" используется как синоним термина "хроническое недоедание". Голод измеряется с помощью показателя PH.

Недостаточное питание
Результат недостаточного употребления питательных веществ в плане количества, и/или качества, и/или низкой усвояемости потребляемой пищи, и/или низкой степени биологического использования получаемых питательных веществ вследствие рецидивирующих болезней. Его проявления включают пониженный вес для своего возраста, низкий рост для своего возраста (отставание в росте), опасную худобу для своего роста (истощение) и дефицит витаминов и минеральных веществ (дефицит микронутриентов).

Необходимая энергетическая ценность рациона питания
Объем получаемой индивидом пищевой энергии, необходимой для поддержания работы организма, здоровья и обычной активности, измеряемый в килоджоулях или килокалориях (часто называемых "калориями"). Определяется возрастом, полом, размерами тела и уровнем физической активности. Дополнительная энергия необходима детям для обеспечения оптимального роста и развития, женщинам во время беременности и для выработки молока в период грудного вскармливания, для поддержания здоровья матери и ребенка.

Неполноценное питание
Аномальное физиологическое состояние, вызываемое недостаточным, несбалансированным либо избыточным потреблением питательных макро- и/или микроэлементов. Неполноценное питание имеет следующие формы: недостаточное питание (отставание в росте и истощение у детей, а также дефицит витаминов и минералов), а также избыточный вес и ожирение.

Нестабильность
Нестабильность – это сочетание подверженности рискам с недостаточным потенциалом государства, системы и/или сообществ в части регулирования и амортизации таких рисков либо смягчения их последствий. В рамках предложенного ОЭСР нового механизма выделяется пять измерений нестабильности: экономика, экология, политика, общество и безопасность – и предлагается измерять каждое из них через накопление и сочетание рисков и потенциала. См. OECD (2016)[431].

Нетарифные меры (НТМ)
Нетарифные меры (НТМ) в широком смысле определяются как "(...) меры политики помимо стандартных таможенных тарифов, способные оказать на международную товарную торговлю экономическое воздействие в виде изменения количества товаров, попадающих на рынок, или цен на такие товары, или и количества, и цен"[434].

Номинальный коэффициент защиты (НКЗ)
С помощью НКЗ измеряется степень, в которой меры торговой и рыночной политики повышают или понижают цену производителя на товар по сравнению с международной справочной ценой. Этот показатель используется для оценки того, какие стимулы или антистимулы для производителей создают эти меры (т.е. как они защищают производителей или делают производство невыгодным для них). Таким образом, с помощью НКЗ оцениваются ценовые стимулы для сельскохозяйственных производителей.

Номинальный коэффициент помощи (НКП)
С помощью НКП измеряются трансферты отдельным фермерам, зависящие от ценовых стимулов, формируемых посредством мер торговой и рыночной политики и бюджетных субсидий. Иными словами, при вычислении этого показателя учитываются разница между отпускной ценой хозяйства (т.е. ценой производителя) и справочной ценой без искажений и бюджетные субсидии производителям (обычно привязанные к конкретным товарам).

Обусловленные субсидии
Бюджетные трансферты (бюджетные субсидии) производителям, привязанные к производству конкретного товара, использованию переменных ресурсов или конкретных факторов производства (таких как посевные площади и поголовье животных).

Общее руководство
Общее руководство – это формальные и неформальные правила, организации и процессы, посредством которых государственные и частные субъекты выражают свои интересы, принимают решения и переводят их в практическую плоскость[330].

Опасность
Процесс, явление или деятельность человека, которые могут привести к гибели людей, травмам и другим последствиям для здоровья, порче имущества, социальным и экономическим потрясениям или деградации природной среды[432]. В настоящем докладе термин "природный источник опасности" употребляется как синоним термина "климатическое потрясение".

Основной пищевой продукт
Это продукт, который регулярно употребляется в пищу в таких количествах, что составляет основу рациона питания

и является источником значительной доли энергии, поступающей с питанием. К самым распространенным основным пищевым продуктам относятся зерновые (например, рис, кукуруза, пшеница, рожь, ячмень, овес, просо, сорго), корнеплоды и клубнеплоды (например, картофель, маниока, ямс) и бобовые (например, фасоль, чечевица, соя)[450].

Острое отсутствие продовольственной безопасности
Острота отсутствия продовольственной безопасности, при которой высока вероятность того, что у людей закончатся запасы еды, они будут голодать и в крайних случаях оставаться без пищи целыми днями, что подвергает их здоровье и благополучие серьезному риску; определяется по ШВОПБ.

Отставание в росте
Низкий рост для определенного возраста, свидетельствующий о случае (случаях) устойчивой недостаточности питания в прошлом. Применительно к детям в возрасте до пяти лет отставание в росте диагностируется, когда рост ребенка на 2 значения СО ниже медианного значения кривой стандартного распределения роста по возрасту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей.

Переход к другим моделям питания
По мере роста и урбанизации населения продукты с высоким содержанием сложных углеводов и клетчатки уступают место более калорийной пище, в больших количествах содержащей жиры, сахара и/или соль. Эта глобальная тенденция проявляется на фоне "демографического перехода", когда ожидаемая продолжительность жизни увеличивается, рождаемость падает. При этом распространенность инфекционных болезней и заболеваний, связанных с недостатком питательных веществ, снижается и растет распространенность избыточного веса и ожирения, а также НИЗ, включая ишемическую болезнь сердца, диабет и некоторые виды рака.

Питательные продукты
В настоящем докладе под питательными продуктами понимаются безопасные пищевые продукты, содержащие незаменимые нутриенты, такие как витамины и минералы (микроэлементы), клетчатку и другие компоненты здорового рациона, полезные для роста, здоровья и развития и защищающие от проявлений неполноценного питания. В питательных продуктах сведено к минимуму присутствие нутриентов, создающих проблемы с точки зрения здравоохранения, включая насыщенные жиры, свободные сахара и соль/натрий; в них отсутствуют трансжиры промышленного производства и используется йодированная соль.

Пищевой статус
Физиологическое состояние человека, являющееся результатом взаимодействия между потреблением питательных веществ и потребностью в них, а также способности организма переваривать, усваивать и использовать эти питательные вещества.

Пищевые продукты животного происхождения
Все виды мяса, птицы, рыбы, яиц, молока, сыра и йогурта, а также других молочных продуктов.

Пищевые продукты с высокой степенью переработки
Пищевые продукты с высокой степенью переработки – это приготовленные промышленным способом продукты, в том числе предлагаемые в пекарнях и пунктах общественного питания, которые совсем не требуют подготовки в домашних условиях, кроме разогрева и приготовления, или требуют такой подготовки лишь в минимальных объемах (например, хлеб, хлопья для завтрака, сыр, готовые к употреблению соусы, консервированные продукты, включая джемы, готовые к употреблению торты, переработанное мясо, печенье, соусы).

Погода
Погода – это состояние атмосферы в течение короткого промежутка времени (от нескольких минут до нескольких дней), тогда как климат характеризует поведение атмосферы в течение более длительных периодов (средняя погода за долгосрочный период). Разница между погодой и климатом заключается в длительности отрезка времени (см. определения терминов "климат, "изменение климата", "изменчивость климата" и "климатические экстремумы" выше)[438].

Подверженность воздействию
Нахождение людей, источников средств к существованию, биологических видов или экосистем, экологических функций, услуг и ресурсов, инфраструктуры или экономических, социальных и культурных активов в местах и условиях, которые могут подвергаться неблагоприятному воздействию[423].

Поддержка в форме общих услуг (ПОУ)
ПОУ – это государственные расходы на общественные блага и услуги, которые могут обеспечивать создание благоприятных условий для развития агропродовольственного сектора и придания ему экологической устойчивости. Такие услуги позволяют устанавливать связи между всеми хозяйствующими субъектами в цепочках поставок продовольствия и поддерживать связь между производителями и потребителями. Чаще всего ПОУ принимают форму НИОКР и передачи знаний, услуг по контролю качества, устройства сельскохозяйственной инфраструктуры, создания государственных запасов, а также содействия сбыту и популяризации продукции агропродовольственного сектора.

Политико-экономические факторы
Социальные, экономические, культурные и политические факторы, которые влияют на структуру, существование и преобразования взаимосвязанных систем, состоящих из государственных и частных субъектов, а также на их интересы и взаимоотношения в разные периоды. Они определяют, какие политические и институциональные реформы потребуются для того, чтобы обеспечивать и координировать поддержку на уровне политики[327,328].

Пошлина
Пошлина – это налог на товар, ввозимый в страну. Пошлина может быть специфической, если взимается в виде фиксированной суммы за единицу импортируемого товара, или стоимостной, если взимается как доля от стоимости импортируемого товара[437].

Продовольственная безопасность
Состояние, характеризующееся постоянным физическим, социальным и экономическим доступом всех людей к достаточному объему безопасных и питательных продуктов, удовлетворяющих их пищевые потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни. Опираясь на это определение, можно сформулировать четыре измерения продовольственной безопасности: наличие продовольствия, его экономическую и физическую доступность, использование продовольствия и стабильность на протяжении длительного времени. Концепция продовольственной безопасности постоянно развивается: в частности, теперь признается важность таких ее составляющих, как субъектность и устойчивость. Определения этих двух дополнительных составляющих приведены ниже.

Распространенность недоедания (РН)
Оценочное значение доли населения, которая не получает такого количества энергии, которое необходимо для ведения здоровой, активной жизни. ФАО традиционно использует этот показатель для мониторинга положения с голодом на глобальном и региональном уровнях, а также хода достижения показателя 2.1.1 ЦУР.

Риск
Вероятность или возможность наступления опасных явлений или тенденций, умноженных на последствия, если эти явления или тенденции наступают. Риск отсутствия продовольственной безопасности – это вероятность отсутствия продовольственной безопасности в результате сочетания природных или антропогенных угроз, потрясений и стрессов с уязвимостью.

Содействие сбыту продукции агропродовольственного сектора
Включает коллективные схемы, используемые объектами, функционирующими на послепроизводственных этапах, и другие услуги, предназначенные для улучшения рыночной среды, в которой существует агропродовольственный сектор. Они ориентированы на все этапы производственно-сбытовой цепочки того или иного продукта – от поставки факторов производства на фермы до розничных рынков. Это, например, схемы градации товаров по сортам и услуги, касающиеся сельскохозяйственной техники. Услуги могут быть направлены на решение проблемы послеуборочных потерь, снижение транзакционных издержек, содействие рыночному обмену и торговле, а также укрепление или расширение сетей поставок.

Создание государственных запасов продовольствия
Создание государственных запасов продовольствия – это закупка, хранение и выдача продовольственных запасов правительствами через государственные предприятия и другие государственные учреждения. Финансовые средства, выделяемые на создание государственных запасов продовольствия, расходуются на поддержание и распределение запасов, формируемых посредством закупок на рынках, например государственных закупок у фермеров; и на формирование стратегических резервов для целей продовольственной безопасности[71].

Стойкость к внешним воздействиям
Стойкость к внешним воздействиям – это способность отдельных лиц, домохозяйств, групп населения, городов, учреждений, систем и обществ эффективно предотвращать различные риски, противостоять им, адаптироваться к ним, реагировать на них и восстанавливаться после них с применением положительных стратегий, сохраняя при этом приемлемый уровень функционирования и не ухудшая долгосрочных перспектив с точки зрения устойчивого развития, мира и безопасности, прав человека и благополучия для всех[436].

Стойкость к климатическим воздействиям
Подход к созданию и/или повышению стойкости к внешним воздействиям (определение стойкости к внешним воздействиям см. ниже), направленный на решение проблем, связанных с текущей или ожидаемой изменчивостью климата и изменением средних климатических условий.

Субсидии на факторы производства
Государственные трансферты сельскохозяйственным производителям, предусмотренные мерами политики, обусловленными использованием в хозяйствах факторов производства, или меры, связанные с предоставлением средств производства.

Субсидии, обусловленные объемами производства
Трансферты из государственного бюджета, зависящие от того, в каком объеме производится конкретный сельскохозяйственный товар.

Тяжелое отсутствие продовольственной безопасности
Отсутствие продовольственной безопасности в конкретном

районе в конкретный момент времени, имеющее такую степень тяжести, что оно подвергает риску жизни и источники средств к существованию людей, по какой бы причине и в каких бы условиях оно ни возникало и как бы долго ни длилось. Учитывается при разработке стратегических рекомендаций по действиям, направленным на достижение краткосрочных целей по предотвращению, смягчению и снижению масштабов острого отсутствия продовольственной безопасности.

Умеренное отсутствие продовольственной безопасности
Это уровень тяжести отсутствия продовольственной безопасности по ШВОПБ, при котором люди не уверены в своей способности добывать продовольствие и вынуждены в определенные периоды в течение года снижать количество и/или качество потребляемой ими пищи по причине отсутствия денежных средств или других ресурсов. То есть этот термин означает отсутствие постоянного доступа к продовольствию, которое вынуждает людей снижать качество рациона питания, нарушает их обычные модели питания и может оказывать негативное воздействие на показатели их питания, здоровья и благополучия.

Уязвимость
Условия, определяемые физическими, социальными, экономическими и экологическими факторами или процессами, которые повышают восприимчивость человека, общины, имущества или систем к воздействию угроз[432]. Уязвимость для отсутствия продовольственной безопасности – это совокупность условий, повышающих восприимчивость домохозяйств к воздействиям угроз и потрясений на продовольственную безопасность.

Шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ)
Эмпирическая шкала продовольственной безопасности, используемая для измерения доступа к продовольствию и разных степеней тяжести его отсутствия, поддающейся сравнению в различных обстоятельствах. Эта шкала строится на основании данных, полученных путем прямого опроса населения в ходе обследований о наличии условий и моделей поведения, которые свидетельствуют об ограниченности доступа к продовольствию.

Экономическая доступность
Возможность людей приобрести продовольствие там, где они живут. Для целей настоящего доклада под стоимостью подразумевается сумма, которую люди должны заплатить за здоровое питание, а под экономической доступностью – отношение этой стоимости к доходу человека за вычетом других необходимых расходов. Определяется путем сравнения стоимости здорового рациона питания с данными о распределении доходов, публикуемыми в базе данных "Нищета и неравенство" Всемирного банка. Этот показатель позволяет рассчитать долю и число жителей каждой страны, которые не могут позволить себе здоровое питание (полное описание методики см. в **Приложении 2E**).

Экономический спад
Период снижения экономических показателей или отрицательного роста, измеряемый темпами роста реального ВВП. Это синоним термина "экономический кризис", который представляет собой временное или краткосрочное снижение экономического роста, как правило, продолжающееся в течение не менее двух кварталов, следующих один за другим. В анализе и цифрах, представленных в этом докладе, базисным периодом для определения экономического спада является год.

Экономическое потрясение
Это неожиданное или непрогнозируемое явление, которое носит внешний характер для экономики конкретной страны и может как снизить ее показатели, так и стимулировать ее. Глобальный финансовый кризис, ведущий к сокращению объемов банковского кредитования или кредитов, или экономический спад на территории, являющейся крупным торговым партнером страны, являются потрясениями на стороне спроса, которые могут иметь многоплановые последствия в сфере расходов и инвестиций. Примерами потрясений на стороне предложения являются резкий рост цен на нефть и газ, стихийные бедствия, приводящие к резкому падению производства, или конфликты, нарушающие торговлю и производство.

Экстремальное метеорологическое или климатическое явление
Достижение метеорологической или климатической переменной значения выше (или ниже) некоторого порога, близкого к верхнему (или нижнему) пределу диапазона наблюдаемых значений данной переменной. Многие экстремальные погодные и климатические явления являются результатом естественной изменчивости климата, а естественные колебания климата, продолжающиеся одно или несколько десятилетий, служат фоном для антропогенных изменений климата. Даже без антропогенных изменений климата наблюдалось бы широкое разнообразие естественных экстремальных погодных и климатических явлений. ■

ПРИМЕЧАНИЯ

1 FAO, UNDP (United Nations Development Programme) & UNEP (United Nations Environment Programme). 2021. *A multi-billion-dollar opportunity – Repurposing agricultural support to transform food systems.* Rome. https://doi.org/10.4060/cb6562en

2 OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2006. *Applying strategic environmental assessment. Good practice guidance for development co-operation.* DAC Guidelines and Reference Series. Paris. www.oecd.org/environment/environment-development/37353858.pdf

3 ФАО, МФСР (Международный фонд сельскохозяйственного развития), ЮНИСЕФ (Детский фонд Организации Объединенных Наций), ВПП (Всемирная продовольственная программа) и ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения). 2020. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020. Преобразование продовольственных систем для обеспечения экономической доступности здорового питания.* Рим, ФАО. https://doi.org/10.4060/ca9692en

4 Laborde Debucquet, D., Gautam, M., Martin, W., Pineiro, V. & Vos, R. 2021. *Repurposing agricultural policy support for climate change mitigation and adaptation.* G20 Italy 2021, Task Force 2: Climate Change, Sustainable Energy & Environment. Policy brief, September 2021. www.t20italy.org/wp-content/uploads/2021/09/TF2-4.pdf

5 ФАО. 2022. *Положение с продовольствием в мире.* По состоянию на 5 мая 2022 года. Рим. www.fao.org/worldfoodsituation

6 World Bank. 2022. *Global Economic Prospects*, January 2022. Washington, DC. https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36519

7 Kugler, M., Viollaz, M., Duque, D., Gaddis, I., Newhouse, D.L., Palacios-Lopez, A. & Weber, M. 2021. *How did the Covid-19 crisis affect different types of workers in the developing world?* Jobs Working Paper No. 60. Washington, DC, World Bank. https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/35950

8 Sánchez-Páramo, C., Hill, R., Gerszon Mahler, D., Narayan, A. & Yonzan, N. 2021. COVID-19 leaves a legacy of rising poverty and widening inequality. См.: *World Bank Blogs.* Washington, DC, World Bank. По состоянию на 5 мая 2022 года. https://blogs.worldbank.org/developmenttalk/covid-19-leaves-legacy-rising-poverty-and-widening-inequality

9 Narayan, A., Cojocaru, A., Agrawal, S., Bundervoet, T., Davalos, M., Garcia, N., Lakner, C. *et al.* 2022. *COVID-19 and economic inequality: short-term impacts with long-term consequences. Policy Research Working Papers* No. 9902. Washington, DC, World Bank. http://hdl.handle.net/10986/36848

10 Yonzan, N., Lakner, C., Mahler, D.G. & Gerszon Mahler, D. 2021. Is COVID-19 increasing global inequality? См.: *World Bank Blogs.* Washington, DC, World Bank. По состоянию на 5 мая 2022 года. https://blogs.worldbank.org/opendata/covid-19-increasing-global-inequality

11 Gerszon Mahler, D., Yonzan, N., Lakner, C., Castaneda Aguilar, R.A. & Wu, H. 2021. Updated estimates of the impact of COVID-19 on global poverty: Turning the corner on the pandemic in 2021? См.: *World Bank Blogs.* Washington, DC, World Bank. По состоянию на 5 мая 2022 года. https://blogs.worldbank.org/opendata/updated-estimates-impact-covid-19-global-poverty-turning-corner-pandemic-2021

12 Gentilini, U., Almenfi, M., Iyengar, H.T.M.M., Okamura, Y.Y., Downes, J.A., Dale, P., Weber, M. *et al.* 2022. *Social protection and jobs responses to COVID-19: a real-time review of country measures.* "Living paper" version 16 (2 February 2022). Washington, DC, World Bank. https://documents1.worldbank.org/curated/en/110221643895832724/pdf/Social-Protection-and-Jobs-Responses-to-COVID-19-A-Real-Time-Review-of-Country-Measures.pdf

13 Oxfam International. 2020. *Shelter from the storm: the global need for universal social protection in times of COVID-19.* Oxford, UK. https://doi.org/10.21201/2020.7048

14 Beazley, R., Marzi, M. & Steller, R. 2021. *Drivers of timely and large-scale cash responses to COVID-19: what does the data say?* SPACE (Social Protection Approaches to COVID-19: Expert Advice), DAI Global UK Ltd, United Kingdom. https://socialprotection.org/sites/default/files/publications_files/SPACE_Drivers of Timely and Large Scale Cash Responses to COVID_19 %281%29.pdf

15 ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2021. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2021. Преобразование продовольственных систем в интересах обеспечения продовольственной безопасности,*

улучшения питания и экономической доступности здоровых рационов питания для всех. Рим, ФАО. https://doi.org/10.4060/cb4474en

16 FAO. 2022. *Information Note – The importance of Ukraine and the Russian Federation for global agricultural markets and the risks associated with the current conflict.* Rome. www.fao.org/3/cb9236en/cb9236en.pdf

17 ФАО. 2022. *Последствия конфликта между Украиной и Россией для глобальной продовольственной безопасности и смежные вопросы, относящиеся к мандату Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО).* Совет ФАО, 169-я сессия, CL169/3. Рим. www.fao.org/3/ni734en/ni734en.pdf

18 ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2019. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2019. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов.* Рим, ФАО. www.fao.org/3/ca5162en/ca5162en.pdf

19 Cafiero, C., Gheri, F., Kepple, A.W., Rosero Moncayo, J. & Viviani, S. 2022. *Access to food in 2021: filling data gaps. Results of twenty national surveys using the Food Insecurity Experience Scale (FIES).* Rome, FAO. https://doi.org/10.4060/cc0721en

20 ФАО. 2020. *Гендерные последствия пандемии COVID-19 и сбалансированные меры реагирования в области сельского хозяйства, продовольственной безопасности и питания.* Рим. https://doi.org/10.4060/ca9198en

21 UN Women. 2020. *Whose time to care? Unpaid care and domestic work during Covid-19.* New York, USA. https://data.unwomen.org/sites/default/files/inline-files/Whose-time-to-care-brief_0.pdf

22 WHO & UNICEF. 2017. *The extension of the 2025 Maternal, Infant and Young Child nutrition targets to 2030.* WHO/UNICEF Discussion paper. Geneva, Switzerland, WHO and New York, USA, UNICEF.

23 Организация Объединенных Наций. 2019. *Доклад Межучрежденческой и экспертной группы по показателям достижения целей в области устойчивого развития.* Пятьдесят первая сессия Статистической комиссии. 3–6 марта 2020 года. Нью-Йорк, США. https://unstats.un.org/unsd/statcom/51st-session/documents/2020-2-SDG-IAEG-E.pdf

24 WHO. 2013. *Global action plan for the prevention and control of noncommunicable diseases 2013-2020.* Geneva, Switzerland. www.who.int/publications/i/item/9789241506236

25 WHO & UNICEF. 2004. *Low birthweight: country, regional and global estimates.* Geneva, Switzerland and New York, USA, WHO and UNICEF. https://apps.who.int/iris/handle/10665/43184

26 Jornayvaz, F.R., Vollenweider, P., Bochud, M., Mooser, V., Waeber, G. & Marques-Vidal, P. 2016. Low birth weight leads to obesity, diabetes and increased leptin levels in adults: The CoLaus study. *Cardiovascular Diabetology*, 15(73). http://doi.org/10.1186/s12933-016-0389-2

27 Lou, F., Qin, H., He, S., Li, M., An, X., Song, L., Tong, Y. *et al.* 2021. The benefits of breastfeeding still outweigh the risks of COVID-19 transmission. *Frontiers in Medicine*, 8: 703950. https://doi.org/10.3389/fmed.2021.703950

28 Bhutta, Z.A., Berkley, J.A., Bandsma, R.H.J., Kerac, M., Trehan, I. & Briend, A. 2017. Severe childhood malnutrition. *Nature Reviews Disease Primers*, 3(1): 17067. https://doi.org/10.1038/nrdp.2017.67

29 WHO. 2014. *Global nutrition targets 2025: childhood overweight policy brief* (WHO/NMH/NHD/14.6). Geneva, Switzerland. https://apps.who.int/iris/handle/10665/149021

30 ВОЗ. 2020. Здоровое питание. См.: *ВОЗ.* Женева, Швейцария. По состоянию на 6 мая 2022 года. www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/healthy-diet

31 Kinyoki, D., Osgood-Zimmerman, A.E., Bhattacharjee, N. V., Schaeffer, L.E., Lazzar-Atwood, A., Lu, D., Ewald, S.B. *et al.* 2021. Anemia prevalence in women of reproductive age in low- and middle-income countries between 2000 and 2018. *Nature Medicine,* 27(10): 1761–1782. www.nature.com/articles/s41591-021-01498-0

32 Amini, H., Habibi, S., Islamoglu, A.H., Isanejad, E., Uz, C. & Daniyari, H. 2021. COVID-19 pandemic-induced physical inactivity: the necessity of updating the Global Action Plan on Physical Activity 2018-2030. *Environmental Health and Preventive Medicine,* 26(32). https://doi.org/10.1186/s12199-021-00955-z

33 World Bank. 2022. World Bank country and lending groups. См.: *World Bank*. Washington, DC. По состоянию на 5 мая 2022 года. https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519-world-bank-country-and-lending-groups

34 Osendarp, S., Verburg, G., Bhutta, Z., Black, R.E., de Pee, S., Fabrizio, C., Headey, D. *et al.* 2022. Act now before Ukraine war plunges millions into malnutrition. *Nature*, 604(7907): 620–624. www.nature.com/articles/d41586-022-01076-5

35 Osendarp, S., Akuoku, J.K., Black, R.E., Headey, D., Ruel, M., Scott, N., Shekar, M. *et al.* 2021. The COVID-19 crisis will exacerbate maternal and child undernutrition and child mortality in low- and middle-income countries. *Nature Food,* 2(7): 476–484. www.nature.com/articles/s43016-021-00319-4

36 UNICEF, USAID (United States Agency for International Development), WHO & USAID Advancing Nutrition (United States Agency for International Development Advancing Nutrition). 2022. *The Analytical Framework.* https://data.unicef.org/resources/nutrition-and-covid-19-pandemic-analytical-framework, www.who.int/tools/covid19-nutrition-analytical-framework, www.advancingnutrition.org/resources/analytical-framework

37 INSEED (Institut National de la Statistique des Etudes Economiques et Démographiques) & World Bank. 2020. *Socio Economic Impacts of COVID-19 in Chad. Bulletin No. 1 – July 2020.* N'Djamena, INSEED.

38 USAID. 2008. *The Coping Strategies Index: field methods manual (2nd edition).* По состоянию на 6 мая 2022 года. www.spring-nutrition.org/publications/tool-summaries/coping-strategies-index-field-methods-manual-2nd-edition

39 WFP. 2020. *HungerMap: hunger and COVID-19 weekly snapshot - Chad.* November 6, 2020. Rome.

40 INSEED & World Bank. 2020. *Socio Economic Impacts of COVID-19 in Chad. Bulletin No. 2 – October 2020.* N'Djamena, INSEED.

41 UNICEF. 2021. Tracking the situation of children during COVID-19. См.: *UNICEF*. New York, USA. По состоянию на 6 мая 2022 года. data.unicef.org/resources/rapid-situation-tracking-covid-19-socioeconomic-impacts-data-viz

42 UNICEF, WHO & World Bank. 2021. *UNICEF/WHO/World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends: key findings of the 2021 edition.* data.unicef.org/resources/jme-report-2021

43 NCD-RisC (NCD Risk Factor Collaboration). 2017. Worldwide trends in body-mass index, underweight, overweight, and obesity from 1975 to 2016: a pooled analysis of 2416 population-based measurement studies in 128·9 million children, adolescents, and adults. *The Lancet,* 390(10113): 2627–2642. https://doi.org/10.1016/S0140-6736(17)32129-3

44 NCD-RisC. 2019. Rising rural body-mass index is the main driver of the global obesity epidemic in adults. *Nature,* 569: 260–264. www.nature.com/articles/s41586-019-1171-x

45 WHO. 2017. *The double burden of malnutrition.* Geneva, Switzerland. http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/255413/WHO-NMH-NHD-17.3-eng.pdf?ua=1

46 Seferidi, P., Hone, T., Duran, A.C., Bernabe-Ortiz, A. & Millett, C. 2022. Global inequalities in the double burden of malnutrition and associations with globalisation: a multilevel analysis of Demographic and Health Surveys from 55 low-income and middle-income countries, 1992–2018. *The Lancet Global Health*, 10(4): e482–e490. https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S2214109X21005945

47 UNICEF. 2007. *How to calculate Average Annual Rate of Reduction (AARR) of underweight prevalance.* New York, USA. https://data.unicef.org/resources/technical-note-calculate-average-annual-rate-reduction-aarr-underweight-prevalence

48 United Nations. 2022. *Member State dialogues synthesis.* Report 4, March 2022. Food Systems Summit Dialogues. New York, USA. https://summitdialogues.org/wp-content/uploads/2021/09/UN-Food-Systems-Summit-Dialogues-Synthesis-Report-3-Full-Text.pdf

49 Nutrition for Growth. 2021. *Tokyo compact on global nutrition for growth annex: commitments.* Tokyo. www.mofa.go.jp/files/100275456.pdf

50 FAO & WHO. 2017. *United Nations Decade of Action on Nutrition 2016–2025: work programme.* Rome and Geneva, Switzerland. www.un.org/nutrition/sites/www.un.org.nutrition/files/general/pdf/work_programme_nutrition_decade.pdf

51 World Bank. 2022. *P*overty & Inequality Platform (PIP). См.: *World Bank*. Washington, DC. По состоянию на 27 мая 2022 года. https://pip.worldbank.org/home

52 World Bank. 2021. Global Consumption Database – food and beverages. См.: *World Bank*. Washington, DC. По состоянию на 6 мая 2022 года. datatopics.worldbank.org/consumption/sector/Food-and-Beverages

53 World Bank. 2022. ICP national accounts expenditure data. См.: *World Bank*. Washington, DC. По состоянию на 26

мая 2022 года. www.worldbank.org/en/programs/icp/brief/methodology-national-accounts

54 Herforth, A., Venkat, A., Bai, Y., Costlow, L., Holleman, C. & Masters, W.A. (готовится к публикации). *Methods and options to monitor the cost and affordability of a healthy diet globally.* Background paper to *The State of Food Security and Nutrition in the World 2022.* FAO Agricultural Development Economics Working Paper 22-03. Rome, FAO.

55 OECD. 2016. *OECD's Producer Support Estimate and related indicators of agricultural support.* Concepts, calculations, interpretation and use. (The PSE manual). Paris.

56 FAO. 2015. *Methodology working paper. Volume I. Measures of price incentives.* MAFAP Technical Notes Series. Rome. www.fao.org/fileadmin/templates/mafap/documents/Methodological_Guidelines/METHODOLOGY_WORKING_PAPER_Vol1_Prices_Incentives.pdf

57 WTO (World Trade Organization). 2022. Glossary - domestic support. См.: *WTO.* Geneva, Switzerland. По состоянию на 6 мая 2022 года. www.wto.org/english/thewto_e/glossary_e/domestic_support_e.htm

58 OECD. 2019. *Evaluating the environmental impact of agricultural policies.* OECD Food, Agriculture, and Fisheries Papers No. 130. Paris. https://doi.org/10.1787/add0f27c-en

59 Benton, T., Bieg, C., Harwatt, H., Pudasaini, R. & Wellesley, L. 2021. *Food system impacts on biodiversity loss. Three levers for food system transformation in support of nature.* London, Chatham House. www.chathamhouse.org/2021/02/food-system-impacts-biodiversity-loss

60 Ricker-Gilbert, J., Lunduka, R., Shively, G. & Jayne, T. 2014. *Improving the effectiveness of Malawi's FISP.* Food Security Collaborative Policy Briefs 234944. Michigan, USA, Michigan State University, Department of Agricultural, Food, and Resource Economics. https://doi.org/10.22004/ag.econ.234944

61 Dorward, A. 2009. Rethinking agricultural input subsidy programmes in developing countries. См. A. Elbehri & A. Sarris, eds. *Non-distorting farm support to enhance global food production*, pp. 311–374. Rome, FAO. http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1808847

62 DeBoe, G. 2020. *Impacts of agricultural policies on productivity and sustainability performance in agriculture: A literature review.* OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers No. 141. Paris, OECD. https://doi.org/10.1787/6bc916e7-en

63 Mogues, T., Yu, B., Fan, S. & Mcbride, L. 2012. *The impacts of public investment in and for agriculture.* Synthesis of the existing evidence. ESA Working paper No. 12-07. Rome, FAO. www.fao.org/3/ap108e/ap108e.pdf

64 Fan, S., Yu, B. & Saurkar, A. 2008. Public spending in developing countries: trends, determination, and impact. См. S. Fan, ed. *Public expenditures, growth, and poverty. Lessons from developing countries*, pp. 20–55. Baltimore, USA, Johns Hopkins University Press.

65 Pratt, A.N. & Magalhaes, E. 2018. *Revisiting rates of return to agricultural R&D investment.* IFPRI Discussion Paper 01718. Washington, DC, IFPRI (International Food Policy Research Institute). www.ifpri.org/cdmref/p15738coll2/id/132370/filename/132581.pdf

66 Norton, G.W., Alwang, J. & Masters, W.A. 2021. *Economics of agricultural development: world food systems and resource use.* Routledge. www.routledge.com/Economics-of-Agricultural-Development-World-Food-Systems-and-Resource-Use/Norton-Alwang-Masters/p/book/9780367321482

67 Bastagli, F., Hagen-Zanker, J., Harman, L., Barca, V., Sturge, G., Schmidt, T. & Pellerano, L. 2016. *Cash transfers: what does the evidence say? A rigorous review of programme impact and of the role of design and implementation features.* London, ODI. https://odi.org/en/publications/cash-transfers-what-does-the-evidence-say-a-rigorous-review-of-impacts-and-the-role-of-design-and-implementation-features

68 Daidone, S., Davis, B., Handa, S. & Winters, P. 2019. The household and individual-level productive impacts of cash transfer programs in Sub-Saharan Africa. *American Journal of Agricultural Economics,* 101(5): 1401–1431. https://doi.org/10.1093/ajae/aay113

69 OECD. 2021. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2021. Addressing the Challenges facing food systems.* Paris, OECD. https://doi.org/10.1787/2d810e01-en

70 Pernechele, V., Fontes, F., Baborska, R., Nkuingoua, J., Pan, X. & Tuyishime, C. 2021. *Public expenditure on food and agriculture in sub-Saharan Africa: trends, challenges and priorities.* Rome, FAO. https://doi.org/10.4060/cb4492en

71 FAO. 2021. *Public food stockholding – a review of policies and practices.* Rome. https://doi.org/10.4060/cb7146en

72 Pingali, P.L. 2012. Green revolution: Impacts, limits, and the path ahead. *Proceedings of the National Academy of Sciences*

of the United States of America, 109(31): 12302–12308. https://doi.org/10.1073/pnas.0912953109

73 Pingali, P.L. 2015. Agricultural policy and nutrition outcomes – getting beyond the preoccupation with staple grains. *Food Security*, 7(3): 583–591. https://link.springer.com/article/10.1007/s12571-015-0461-x

74 Bowman, M.S. & Zilberman, D. 2013. Economic factors affecting diversified farming systems. *Ecology and Society*, 18(1): 33. http://dx.doi.org/10.5751/ES-05574-180133

75 "ООН-Питание". 2021. *Роль пищевой продукции из водных биоресурсов в формировании устойчивого и здорового рациона питания.* Рим. www.unnutrition.org/wp-content/uploads/FINAL-UN-Nutrition-Aquatic-foods-Paper_EN_.pdf

76 Consalez, F., Ahern, M., Andersen, P. & Kjellevold, U.N. (готовится к публикации). A scoping review of the meat factor and the role of animal-source foods in alleviating micronutrient deficiencies. *Advances in Nutrition*

77 Öksüz, A. 2010. Determination of fillet yield in cultured bluefin tuna, Thunnus Thynnus (Linnaeus 1758) in Turkey. *International Commission for the Conservation of Atlantic Tunas (ICCAT) Scientific Papers*, 65(3): 962–967. www.iccat.int/Documents/CVSP/CV065_2010/n_3/CV065030962.pdf

78 ФАО. 2020. *Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2020.* Меры по повышению устойчивости. Рим. https://doi.org/10.4060/ca9229en

79 Glover-Amengor, M., Ottah Atikpo, M.A., Abbey, L.D., Hagan, L., Ayin, J. & Toppe, J. 2012. Proximate composition and consumer acceptability of three underutilised fish species and tuna frames. *World Rural Observations*, 4(2): 65–70. www.sciencepub.net/rural/rural0402/011_9765rural0402_65_70.pdf

80 FAO. 2022. *The contribution of small-scale fisheries to sustainable development. A snapshot of findings from the illuminating Hidden Harvests (IHH) report* . Rome. www.fao.org/3/cb8233en/cb8233en.pdf

81 ФАО. 2015. *Добровольные руководящие принципы обеспечения устойчивого маломасштабного рыболовства в контексте продовольственной безопасности и искоренения бедности.* Рим. www.fao.org/3/i4356en/i4356en.pdf

82 World Bank. 2006. *Repositioning nutrition as central to development: a strategy for large scale action.* Washington, DC. https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/7409

83 КВПБ (Комитет по всемирной продовольственной безопасности). 2021. *Рекомендации КВПБ по продовольственным системам и питанию.* Рим. www.fao.org/cfs/vgfsn

84 ФАО и ВОЗ. 2019. *Устойчивое здоровое питание - Руководящие принципы.* Рим, Италия. www.fao.org/3/ca6640en/ca6640en.pdf

85 Hoekman, B., Ng, F. & Olarreaga, M. 2004. Agricultural tariffs or subsidies: which are more important for developing economies? *The World Bank Economic Review*, 18(2): 175–204. www.jstor.org/stable/3990173

86 Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahrt, K., Ebel, A. & Masters, W.A. 2020. *Cost and affordability of healthy diets across and within countries*. Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2020. FAO Agricultural Development Economics Technical Study No. 9. Rome, FAO. https://doi.org/10.4060/cb2431en

87 ФАО. 2015. *Основные рекомендации по повышению качества питания с помощью агропродовольственных систем.* Рим. www.fao.org/3/i4922e/i4922e.pdf

88 ФАО. 2022. Почему гендерное равенство и расширение прав и возможностей сельских женщин играет ключевую роль в работе ФАО? См.: *Гендер.* По состоянию на 23 мая 2022 года. www.fao.org/gender/background

89 FAO. 2018. *Trade and nutrition technical note.* FAO Trade Policy Technical Notes. No. 21. Rome. www.fao.org/3/I8545EN/i8545en.pdf

90 ФАО. 2022. Продовольственные балансы. См.: *ФАОСТАТ.* Рим. По состоянию на 25 мая 2022 года. www.fao.org/faostat/en/#data/FBS

91 ФАО. 2018. *Состояние рынков сельскохозяйственной продукции. Торговля сельскохозяйственной продукцией, изменение климата и продовольственная безопасность.* Рим. www.fao.org/3/I9542EN/i9542en.pdf

92 Artuc, E., Porto, G. & Rijkers, B. 2021. Household impacts of tariffs: data and results from agricultural trade protection. *The World Bank Economic Review,* 35(3): 563–585. https://doi.org/10.1093/wber/lhaa005

93 Bell, C., Latu, C., Coriakula, J., Waqa, G., Snowdon, W. & Moodie, M. 2020. Fruit and vegetable import duty reduction in Fiji to prevent obesity and non-communicable

diseases: a case study. *Public Health Nutrition, 23(1): 181–188.* https://doi.org/10.1017/S1368980019002660

94 Barlow, P., McKee, M., Basu, S. & Stuckler, D. 2017. Impact of the North American Free Trade Agreement on high-fructose corn syrup supply in Canada: a natural experiment using synthetic control methods. *Canadian Medical Association Journal (CMAJ)*, 189(26): E881–E887. www.cmaj.ca/content/189/26/E881

95 Giuntella, O., Rieger, M. & Rotunno, L. 2020. Weight gains from trade in foods: evidence from Mexico. *Journal of International Economics*, 122: 103277. https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2019.103277

96 Abay, K.A., Ibrahim, H. & Breisinger, C. 2022. Food policies and obesity in low- and middle-income countries. *World Development*, 151: 105775. https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2021.105775

97 Boysen, O., Boysen-Urban, K., Bradford, H. & Balié, J. 2019. Taxing highly processed foods: what could be the impacts on obesity and underweight in sub-Saharan Africa? *World Development,* 119: 55–67. https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.03.006

98 Mazzocchi, M. 2017. *Ex-post evidence on the effectiveness of policies targeted at promoting healthier diets. Trade Policy* Technical Notes. Trade and Food Security No. 19. Rome, FAO. www.fao.org/3/i8191e/i8191e.pdf

99 Kareem, O.I. & Rau, M.L. 2018. Market access for Africa's fruits and vegetables exports in the European Union: evidence from sanitary and phytosanitary measures. См. A. Nicita & J. de Melo, eds. *Non-tariff measures: economic assessment and policy options for development,* pp. 327–369. Geneva, Switzerland, UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development).

100 WTO, ITC (International Trade Centre) & UNCTAD. 2021. *World Tariff Profiles 2021 – Special topic: non-tariff measures: estimating analytical indicators using UNCTAD's Trade Analysis Information System (TRAINS).* Geneva, Switzerland, WTO, ITC and UNCTAD. https://doi.org/10.30875/11c286b5-en

101 Cadot, O. & Gourdon, J. 2015. *NTMs, preferential trade agreements, and prices: new evidence.* CEPR Discussion Paper No. DP10798. https://ssrn.com/abstract=2655484

102 Cadot, O., Gourdon, J. & Van Tongeren, F. 2018. *Estimating ad valorem equivalents of non-tariff measures. Combining price-based and quantity-based approaches.* OECD Trade Policy Papers No. 215. Paris, OECD. https://doi.org/10.1787/f3cd5bdc-en

103 Gourdon, J., Stone, S. & van Tongeren, F. 2020. *Non-tariff measures in agriculture.* OECD Trade Policy Papers No. 147. Paris, OECD. https://doi.org/10.1787/81933f03-en

104 WTO. 1994. *The results of the Uruguay Round of multilateral trade negotiations: the legal texts*. Geneva, Switzerland. www.wto.org/english/res_e/publications_e/legal_texts_e.htm

105 FAO. 2022. *FAPDA - Food And Agriculture Policy Decision Analysis Tool.* Rome. По состоянию на 9 мая 2022 года. http://fapda.apps.fao.org/fapda/#main.html

106 Sharma, R. 2011. *Food export restrictions: review of the 2007-2010 experience and considerations for disciplining restrictive measures.* FAO Commodity and Trade Policy Research Working Paper No.32. Rome, FAO. www.fao.org/fileadmin/templates/est/PUBLICATIONS/Comm_Working_Papers/EST-WP32.pdf

107 ФАО. 2018. *Обзор агропродовольственной торговой политики в постсоветских странах 2016-2017.* Рим. www.fao.org/3/CA0879EN/ca0879en.pdf

108 ФАО. 2021. *COVID-19: торговля сельскохозяйственной продукцией и изменения политики во время первой волны пандемии в 2020 г.* В рамках поддержки ФАО Переговорного процесса на 12-й министерской конференции ВТО. Аналитическая записка по торговой политике № 37. Рим, ФАО. https://doi.org/10.4060/cb5406en

109 FAO. 2017. *Export restrictions in agriculture trade.* Trade Policy Briefs No. 27. Rome. www.fao.org/3/a-i8006e.pdf

110 Guenette, J.-D. 2020. *Price Controls: good intentions, bad outcomes.* World Bank Policy Research Working Paper No. 9212. Washington, DC, World Bank. https://doi.org/10.1596/1813-9450-9212

111 Matthews, A., Salvatici, L. & Scoppola, M. 2017. *Trade impacts of agricultural support in the EU.* IATRC Commissioned Paper No. 19. Saint Paul, USA, IATRC (International Agricultural Trade Research Consortium).

112 Krivonos, E. & Dawe, D. 2014. *Policy responses to high food prices in Latin America and the Caribbean country: case studies.* Rome, FAO. www.fao.org/3/i3909e/i3909e.pdf

113 FAO. 2015. *Egypt: wheat sector review.* FAO Investment Centre. Country Highlights Report No. 21. Rome, FAO and

London, EBRD (European Bank for Reconstruction and Development). https://agris.fao.org/agris-search/search.do?recordID=XF2017000329

114 UNCTAD & FAO. 2017. *Commodities and Development Report 2017. Commodity markets, economic growth and development.* New York, USA, and Geneva, Switzerland. www.fao.org/3/I7937EN/i7937en.pdf

115 Gómez, M.I., Barrett, C.B., Raney, T., Pinstrup-Andersen, P., Meerman, J., Croppenstedt, A., Lowder, S. *et al.* 2013. *Post-Green Revolution food systems and the triple burden of malnutrition.* ESA Working Paper No. 13-02. Rome. www.fao.org/3/CA2273EN/ca2273en.pdf

116 Alston, J.M., Sumner, D.A. & Vosti, S.A. 2008. Farm subsidies and obesity in the United States: national evidence and international comparisons. *Food Policy*, 33(6): 470–479. https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2008.05.008

117 ФАО. 2015. *Состояние рынков сельскохозяйственной продукции: 2015–2016 годы. Торговля и продовольственная безопасность: достижение оптимального баланса между национальными приоритетами и общим благом.* Рим. www.fao.org/3/i5090e/i5090e.pdf

118 Pingali, P.L. & Roger, P.A. 1995. *Impact of pesticides on farmer health and the rice environment*. Dordrecht, The Netherlands, Springer. https://doi.org/10.1007/978-94-011-0647-4

119 Rodríguez-Mireles, S., López-Valcárcel, B.G. & Serra-Majem, L. 2021. When industrial policies conflict with population health: potential impact of removing food subsidies on obesity rates. *Value in Health*, 24(3): 336–343. https://doi.org/10.1016/j.jval.2020.12.005

120 World Bank & IMF (International Monetary Fund). 2012. *Global Monitoring Report 2012: Food prices, nutrition, and the Millennium Development Goals.* Washington, DC, World Bank. http://hdl.handle.net/10986/6017

121 Kataki, P.K. 2002. Shifts in cropping system and its rffect on human nutrition: case study from India. *Journal of Crop Production,* 6(1–2): 119–144. https://doi.org/10.1300/J144v06n01_08

122 Siegel, K.R., Bullard, K.M.K., Imperatore, G., Kahn, H.S., Stein, A.D., Ali, M.K. & Narayan, K.M. 2016. Association of higher consumption of foods derived from subsidized commodities with adverse cardiometabolic risk among US adults. *JAMA internal medicine,* 176(8): 1124–1132. https://doi.org/10.1001/jamainternmed.2016.2410

123 Bouis, H.E. 2000. Improving human nutrition through agriculture: the role of international agricultural research. Conference summary and recommendations. *Food and Nutrition Bulletin,* 21(4): 550–567. https://doi.org/10.1177/156482650002100441

124 Hawkes, C., Ruel, M.T., Salm, L., Sinclair, B. & Branca, F. 2020. Double-duty actions: seizing programme and policy opportunities to address malnutrition in all its forms. *The Lancet,* 395(10218): 142–155. https://doi.org/10.1016/S0140-6736(19)32506-1

125 O'Neill Hayes, T. & Kerska, K. 2021. *PRIMER: agriculture subsidies and their influence on the composition of U.S. food supply and consumption.* Washington, DC, American Action Forum.

126 World Bank. 2017. *An overview of links between obesity and food systems.* Implications for the food and agriculture global practice agenda. Food and agriculture global practice. Washington, DC.

127 Alagiyawanna, A., Townsend, N., Mytton, O., Scarborough, P., Roberts, N. & Rayner, M. 2015. Studying the consumption and health outcomes of fiscal interventions (taxes and subsidies) on food and beverages in countries of different income classifications; a systematic review. *BMC Public Health,* 15(887). https://doi.org/10.1186/s12889-015-2201-8

128 IEG (Independent Evaluation Group). 2013. *The World Bank Group and the global food crisis.* An evaluation of the World Bank Group response. Washington, DC, World Bank.

129 CGIAR (Consultative Group on International Agricultural Research). 2021. *Flagship 4: Social protection for agriculture and resilience.* CGIAR Research Program on Policies, Institutions, and Markets. Montpellier, France. https://ebrary.ifpri.org/digital/collection/p15738coll2/id/134376

130 ADB (Asian Development Bank). 2013. *Food security in Asia and the Pacific.* Mandaluyong City, the Philippines. http://hdl.handle.net/11540/1435

131 Tiba, Z. 2011. Chapter 26. Targeting the most vulnerable: implementing input subsidies. См. A. Prakash, ed. *Safeguarding food security in volatile global markets,* pp. 510–542. Rome, FAO. www.fao.org/3/i2107e/i2107e00.htm

132 Prakash, A. 2011. *Safeguarding food security in volatile global markets*. Rome, FAO. www.fao.org/3/i2107e/i2107e26.pdf

133 FAO. 2011. Guide for policy and programmatic actions at country level to address high food prices. FAO's Initiative on Soaring Food Prices. Rome. www.fao.org/fileadmin/user_upload/ISFP/revisedISFP_guide_web.pdf

134 Takeshima, H. & Lee, H.L. 2012. *Agricultural inputs subsidy and their developmental impact: conventional wisdom*. Mozambique, Strategy Support Program, Policy Note 1. Washington, DC, IFPRI. http://ebrary.ifpri.org/cdm/ref/collection/p15738coll2/id/127220

135 World Bank. 2021. Needed: A Climate-Smart Food System That Can Feed 10 Billion. См.: *World Bank*. Washington, DC. По состоянию на 9 мая 2022 года. www.worldbank.org/en/news/feature/2021/09/22/needed-a-climate-smart-food-system-that-can-feed-10-billion

136 Hemming, D.J., Chirwa, E.W., Dorward, A., Ruffhead, H.J., Hill, R., Osborn, J., Langer, L. *et al.* 2018. Agricultural input subsidies for improving productivity, farm income, consumer welfare and wider growth in low- and lower-middle-income countries: a systematic review. *Campbell Systematic Reviews*, 14(1): 1–153. https://doi.org/10.4073/csr.2018.4

137 Asfaw, S., Cattaneo, A., Pallante, G. & Palma, A. 2017. *Impacts of modifying Malawi's farm input subsidy programme targeting*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 17-05. Rome, FAO. www.fao.org/3/a-i7753e.pdf

138 Seabloom, E.W., Borer, E.T., Hobbie, S.E. & MacDougall, A.S. 2021. Soil nutrients increase long-term soil carbon gains threefold on retired farmland. *Global Change Biology*, 27(19): 4909–4920. https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/gcb.15778

139 Lortie, C.J., Filazzola, A., Kelsey, R., Hart, A.K. & Butterfield, H.S. 2018. Better late than never: a synthesis of strategic land retirement and restoration in California. *Ecosphere*, 9(8): e02367. https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/ecs2.2367

140 Cain, Z. & Lovejoy, S. 2004. History and outlook for farm bill conservation programs. *Choices. The magazine of food, farm and resource issues,* 2004(4th quarter).

141 Wimberly, M.C., Janssen, L.L., Hennessy, D.A., Luri, M., Chowdhury, N.M. & Feng, H. 2017. Cropland expansion and grassland loss in the eastern Dakotas: New insights from a farm-level survey. *Land Use Policy*, 63: 160–173. https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0264837716310857

142 Olagunju, K.O., Patton, M. & Feng, S. 2020. Estimating the impact of decoupled payments on farm production in northern Ireland: an instrumental variable fixed effect approach. *Sustainability*, 12(8): 3222. www.mdpi.com/2071-1050/12/8/3222

143 Joshi, P.K., Gulati, A., Birthal, P.S. & Tewari, L. 2004. Agriculture diversification in South Asia patterns, determinants and policy implications. *Economic and Political Weekly*, 39(24): 2457–2467.

144 Schiavo, M. & Aubert, P.-M. 2020. *For a successful protein transition: what measures are needed?* Policy Brief No. 4, October 2020. Paris, IDDRI (Institut du développement durable et des relations internationales).

145 Alston, J.M. & Pardey, P.G. 2015. Agricultural R&D, food prices, poverty, and malnutrition redux. См. D.E. Sahn, ed. *The fight against hunger and malnutrition. The role of food, agriculture, and targeted policies*, pp. 208–239. Oxford, UK, Oxford University Press. https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198733201.003.0010

146 von der Goltz, J., Dar, A., Fishman, R., Mueller, N.D., Barnwal, P. & McCord, G.C. 2020. Health impacts of the green revolution: evidence from 600,000 births across the developing world. *Journal of Health Economics*, 74. https://doi.org/10.1016/j.jhealeco.2020.102373

147 OECD. 2018. *How digital technologies are impacting the way we grow and distribute food. GFA 2018: Digital technologies in food and agriculture: reaping the benefits*. Paper presented at the Global Forum on Agriculture, 14–15 May 2018, OECD Conference Centre, Paris. www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=TAD/CA/GF(2018)1&docLanguage=En

148 Walter, A., Finger, R., Huber, R. & Buchmann, N. 2017. Smart farming is key to developing sustainable agriculture. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 114(24): 6148–6150. https://doi.org/10.1073/pnas.1707462114

149 Torero, M. 2021. Robotics and AI in food security and innovation: why they matter and how to harness their power. См. S. von Braun, J., M. Archer, G.M. Reichberg & M. Sánchez Sorondo, eds. *Robotics, AI, and humanity*, pp. 99–107. Springer. https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-54173-6_8

150 OECD. 2019. *Innovation, productivity and sustainability in food and agriculture. Main findings from country reviews and policy lessons.* OECD Food and Agricultural Reviews. Paris. https://doi.org/10.1787/c9c4ec1d-en

151 IFPRI. 2019. *Global food policy report 2019.* Washington, DC, IFPRI. https://ebrary.ifpri.org/digital/collection/p15738coll2/id/133129

152 Anderson, J.R. & Birner, R. 2020. Fruits and vegetables in international agricultural research: a case of neglect? См. H.K. Biesalski, ed. *Hidden hunger and the transformation of food systems. How to combat the double burden of malnutrition? World Review of and Dietetics,* pp. 42–59. Basel, Germany, Karger Publishers. https://doi.org/10.1159/000507518

153 ФАО. 2020. *Овощи и фрукты – основа вашего рациона. Международный год овощей и фруктов, 2021, справочный документ.* Рим, ФАО. www.fao.org/documents/card/en/c/cb2395en

154 IRRI (International Rice Research Institute). 2019. Annual Report 2018. Statement by the Chair of the IRRI Board of Trustees for 2018. См.: *IRRI.* Los Baños, the Philippines. По состоянию на 10 мая 2022 года. www.irri.org/ar2018-statement-chair-irri-board-trustees-2018

155 Jouanjean, M.-A. 2013. *Targeting infrastructure development to foster agricultural trade and market integration in developing countries: an analytical review.* London, ODI. https://cdn.odi.org/media/documents/8557.pdf

156 Dercon, S. 2006. Economic reform, growth and the poor: Evidence from rural Ethiopia. *Journal of Development Economics,* 81(1): 1–24. https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2005.05.008

157 Van Der Straeten, D., Bhullar, N.K., De Steur, H., Gruissem, W., MacKenzie, D., Pfeiffer, W., Qaim, M. *et al.* 2020. Multiplying the efficiency and impact of biofortification through metabolic engineering. *Nature Communications,* 11(5203). https://doi.org/10.1038/s41467-020-19020-4

158 Fanzo, J., Marshall, Q., Dobermann, D., Wong, J., Merchan, R.I., Jaber, M.I., Souza, A. *et al.* 2015. Integration of nutrition into extension and advisory services: a synthesis of experiences, lessons, and recommendations. *Food and Nutrition Bulletin,* 36(2): 120–137. https://doi.org/10.1177/0379572115586783

159 Rowe, L.A. 2020. Addressing the fortification quality gap: a proposed way forward. *Nutrients*, 12(12): 3899. https://doi.org/10.3390/nu12123899

160 Osendarp, S.J.M., Martinez, H., Garrett, G.S., Neufeld, L.M., De-Regil, L.M., Vossenaar, M. & Darnton-Hill, I. 2018. Large-scale food fortification and biofortification in low- and middle-income countries: a review of programs, trends, challenges, and evidence gaps. *Food and Nutrition Bulletin,* 39(2): 315–331. https://doi.org/10.1177/0379572118774229

161 Sirdey, N. & Cirad Moisa, A.A. 2020. *Food fortification and domestic small-scale food chains' actors – The case of Burkina Faso.* INSIDER, Lot 1, Task 1.4

162 FAO. 2022. Food inspection | Food safety and quality. См.: *FAO.* Rome. По состоянию на 10 мая 2022 года. www.fao.org/food-safety/food-control-systems/official-controls/food-inspection

163 Hoffmann, V. & Jones, K. 2021. Improving food safety on the farm: Experimental evidence from Kenya on incentives and subsidies for technology adoption. *World Development*, 143: 105406. https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2021.105406

164 OECD. 2021. *Improving regulatory delivery in food safety. Mitigating old and new risks, and fostering recovery.* Paris. https://doi.org/10.1787/bf34907e-en

165 Tefft, J., Jonasova, M., Adjao, R. & Morgan, A. 2017. *Food systems for an urbanizing world.* Washington, DC, World Bank and Rome, FAO. www.fao.org/3/I8346EN/i8346en.pdf

166 World Bank. 2016. *Future of food – shaping the global food system to deliver improved nutrition and health.* Washington, DC. https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/474831468186561685/future-of-food-shaping-the-global-food-system-to-deliver-improved-nutrition-and-health

167 Garris, A. 2021. Food safety investments in East Africa: analysis and recommendations (2021). См.: *Agrilinks*. По состоянию на 10 мая 2022 года. www.agrilinks.org/post/food-safety-investments-east-africa-analysis-and-recommendations-2021

168 Jaffee, S., Henson, S., Unnevehr, L., Grace, D. & Cassou, E. 2019. *The safe food imperative: accelerating progress in low- and middle-income countries.* Agriculture and Food Series. Washington, DC, World Bank.

169 ФАО и ВОЗ. 2019. *Инструмент оценки системы контроля пищевых продуктов. Компонент А - Входные данные и ресурсы.* Серия документов по безопасности и

качеству пищевых продуктов № 7.2. Рим, ФАО. www.fao.org/3/ca5336en/ca5336en.pdf

170 FAO. 2022. Services and infrastructure for fresh fish retail | Food loss and waste in fish value chains. См.: *FAO.* Rome. По состоянию на 10 мая 2022 года. www.fao.org/flw-in-fish-value-chains/value-chain/retail/fresh-fish-retail/services-infrastructure

171 ADB (Asian Development Bank). 2019. *Dysfunctional horticulture value chains and the need for modern marketing infrastructure: the case of Viet Nam.* Mandaluyong, the Philippines. www.adb.org/publications/dysfunctional-horticulture-value-chains-viet-nam

172 Johnson, D., Thilsted, S.H. & Belton, B. 2020. Dried fish in a COVID-19 world. См.: *WorldFish.* По состоянию на 10 мая 2022 года. www.worldfishcenter.org/blog/dried-fish-covid-19-world

173 World Economic Forum. 2019. I*nnovation with a purpose: improving traceability in food value chains through technology innovations. Geneva, Switzerland.* www3.weforum.org/docs/WEF_Traceability_in_food_value_chains_Digital.pdf

174 Reardon, T., Chen, K., Minten, B. & Adriano, L. 2012. *The quiet revolution in staple food value chains: Enter the Dragon, the Elephant, and the Tiger.* Mandaluyong, the Philippines, ADB. www.adb.org/sites/default/files/publication/30063/quiet-revolution-staple-food-value-chains.pdf

175 Dijkxhoorn, Y., De, B., Piters, S., Brouwer, I., Hengsdijk, H. & Tichar, T. 2021. *Enhancing fruit and vegetable consumption in low- and middle income countries through a food systems approach*. The Hague, The Netherlands, Wageningen Economic Research. https://edepot.wur.nl/555408

176 Leavens, L. 2021. More than a few rotten tomatoes: is it time to shift the agenda on post-harvest losses? См.: *CGIAR (Consultative Group for International Agricultural Research).* Montpellier, France. По состоянию на 10 мая 2022 года. https://a4nh.cgiar.org/2021/11/03/more-than-a-few-rotten-tomatoes-is-it-time-to-shift-the-agenda-on-post-harvest-losses

177 Cattaneo, A., Sánchez, M. V., Torero, M. & Vos, R. 2021. Reducing food loss and waste: five challenges for policy and research. *Food Policy,* 98: 101974. https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2020.101974

178 FAO. 2011. Chapter 25. Targeting the most vulnerable: emergency reserves and other instruments. См. A. Prakash, ed. *food security in volatile global markets,* pp. 490–528. Rome, FAO. www.fao.org/3/i2107e/i2107e00.htm

179 Glauber, J. & Sinha, T. 2021. *Procuring food stocks under World Trade Organization farm subsidy rules.* Winnipeg, Canada, IISD (International Institute for Sustainable Development). www.iisd.org/system/files/2021-08/food-stocks-wto-farm-subsidy-rules.pdf

180 WHO. 2021. *Action framework for developing and implementing public food procurement and service policies for a healthy diet.* Geneva, Switzerland.

181 Crawford, I.M. 1997. Commodity marketing. См. I.M. Crawford, ed. *Agricultural and food marketing management,* pp. 142–166. Rome, FAO. www.fao.org/3/w3240e/w3240e06.htm

182 Acharya, S.S. 2003. Theme paper: agricultural marketing in Asia and the Pacific: issues and priorities. См. FAO, ed. *Proceedings of the mini roundtable meeting on agricultural marketing and food security. 1 to 2 November 2001.* Bangkok, Thailand, pp. 95–110. Bangkok, FAO. www.fao.org/3/ad639e/ad639e05.htm

183 Coulter, J. & Onumah, G. 2002. The role of warehouse receipt systems in enhanced commodity marketing and rural livelihoods in Africa. *Food Policy,* 27(4): 319–337. https://doi.org/10.1016/S0306-9192(02)00018-0

184 ГЭВУ (Группа экспертов высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию). 2017. *Питание и продовольственные системы.* Рим. www.fao.org/3/a-i7846e.pdf

185 Covic, N. & Hendriks, S.L. 2016. *Achieving a nutrition revolution for Africa: the road to healthier diets and optimal nutrition.* Washington, DC, IFPRI. http://dx.doi.org/10.2499/9780896295933

186 Kafle, K., Songsermsawas, T. & Winters, P. 2022. Agricultural value chain development in Nepal: understanding mechanisms for poverty reduction. *Agricultural Economics,* 53(3): 356–373. https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/agec.12696

187 Van Campenhout, B., Minten, B. & Swinnen, J. 2019. *Domestic versus export-led agricultural transformation: evidence from Uganda's dairy value chain.* IFPRI discussion paper. Washington, DC, IFPRI. https://doi.org/10.2499/p15738coll2.133502

188 Banskota, N., Prasad, H.P., Upreti, S., Shah, K.K., Paudyal, B.R. & Paudel, S. 2020. Milk production and value

chain in rural area of Nepal: a case from Gandaki river basin. *Journal of Dairy Research & Technology,* 3(022). https://doi.org/10.24966/DRT-9315/100022

189 FAO. 2022. NSP - Agricultural marketing institutions and value chains. См.: *FAO.* Rome. По состоянию на 10 мая 2022 года. www.fao.org/agriculture/crops/thematic-sitemap/theme/spi/scpi-home/framework/policies-for-scpi/agricultural-marketing-institutions-and-value-chains

190 IFPRI. 2021. *Global food policy report 2021. Transforming food systems after COVID-19.* Washington, DC. https://doi.org/10.2499/9780896293991

191 Hawkes, C. 2020. COVID-19 and the promise of food system innovation. См. J. Swinnen & J. McDermott, eds. *COVID-19 and global food security,* pp. 129–131. Washington, DC, IFPRI. https://doi.org/10.2499/p15738coll2.133762_29

192 Rossi, R. 2019. *The EU fruit and vegetable sector: Main features, challenges and prospects.* Strasbourg, France, EPRS (European Parliamentary Research Service). www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2019)635563

193 Kneafsey, M., Venn, L., Schmutz, U., Balázs, B., Trenchard, L., Eyden-Wood, T., Bos, E. *et al.* 2013. *Short food supply chains and local food systems in the EU. A state of play of their socio-economic characteristics.* Joint Research Centre, Institute for Prospective Technological Studies. Luxembourg, European Union. https://doi.org/10.2791/88784

194 Maundu, P. 2022. Kenya's push to promote traditional food is good for nutrition and cultural heritage. См.: *The Conversation.* По состоянию на 23 мая 2022 года. https://theconversation.com/kenyas-push-to-promote-traditional-food-is-good-for-nutrition-and-cultural-heritage-176384

195 Gee, E. 2022. Now under protection: traditional vegetables recognized by UNESCO in Kenya. См.: *Alliance Biodiversity* - CIAT. По состоянию на 23 мая 2022 года. https://alliancebioversityciat.org/stories/traditional-vegetables-recognized-unesco-kenya

196 Baker, P., Machado, P., Santos, T., Sievert, K., Backholer, K., Hadjikakou, M., Russell, C. *et al.* 2020. Ultra-processed foods and the nutrition transition: Global, regional and national trends, food systems transformations and political economy drivers. *Obesity Reviews,* 21(12). https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/obr.13126

197 Kelly, B., Vandevijvere, S., Ng, S.H., Adams, J., Allemandi, L., Bahena-Espina, L., Barquera, S. *et al.* 2019. Global benchmarking of children's exposure to television advertising of unhealthy foods and beverages across 22 countries. *Obesity Reviews,* 20(S2): 116–128. https://doi.org/10.1111/obr.12840

198 OECD. 2021. *Making better policies for food systems.* Paris, OECD. https://doi.org/10.1787/ddfba4de-en

199 FAO. 2017. *Transnational corporations, food systems and their impacts on diets in developing countries.* Trade Policy Technical Notes No. 17. Rome. www.fao.org/3/a-i8192e.pdf

200 Dillman Carpentier, F.R., Correa, T., Reyes, M. & Taillie, L.S. 2020. Evaluating the impact of Chile's marketing regulation of unhealthy foods and beverages: pre-school and adolescent children's changes in exposure to food advertising on television. *Public Health Nutrition,* 23(4): 747–755. https://doi.org/10.1017/S1368980019003355

201 ВОЗ. 2010. *Шестьдесят третья сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения.* WHA63/2010/REC/1. Женева, Швейцария, ВОЗ. https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA63-REC1/WHA63_REC1-en.pdf

202 Alderman, H., Gentilini, U. & Yemtsov, R. 2017. *The 1.5 billion people question: food, vouchers, or cash transfers?* Washington, DC, World Bank. www.worldbank.org/en/topic/safetynets/publication/food-vouchers-or-cash-transfers

203 FAO. 2015. *Food and agriculture policy classification.* Food and Agriculture Policy Decision Analysis (FAPDA). Rome. www.fao.org/fileadmin/templates/fapda/docs/FAPDA_policy_classification_April2015.pdf

204 Black, A.P., Brimblecombe, J., Eyles, H., Morris, P., Vally, H. & O Dea, K. 2012. *Food subsidy programs and the health and nutritional status of disadvantaged families in high income countries: a systematic review. BMC Public Health,* 12(1099). https://bmcpublichealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/1471-2458-12-1099

205 India State-Level Disease Burden Initiative Malnutrition Collaborators. 2019. The burden of child and maternal malnutrition and trends in its indicators in the states of India: the Global Burden of Disease Study 1990–2017. *The Lancet Child and Adolescent Health,* 3(12): 855–870. https://doi.org/10.1016/S2352-4642(19)30273-1

206 Ecker, O., Al-Riffai, P., Breisinger, C. & El-Batrawy, R. 2016. *Nutrition and economic development: Exploring Egypt's exceptionalism and the role of food subsidies.* Washington, DC, IFPRI. http://dx.doi.org/10.2499/9780896292383

207 Malaiarasan, U., Paramasivam, R. & Felix, K.T. 2021. Does food price subsidy affect dietary diversity? Evidence from south India. *Margin: The Journal of Applied Economic Research*, 15(2): 268–290. https://doi.org/10.1177/0973801021990397

208 FAO. 2015. *Nutrition and Social Protection.* Rome. www.fao.org/3/a-i4819e.pdf

209 Sabates-Wheeler, R. & Devereux, S. 2018. *Social protection and the World Food Programme.* Occasional Paper 25. Rome, WFP. https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000073283/download/?_ga=2.19843256.1024435674.1652183435-1442718054.1652183435

210 WFP. 2019. *Fill the Nutrient Gap: Bangladesh – concise report.* Rome. https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000114508/download

211 FAO. 2014. *Women's resilience to food price volatility: A policy response.* Rome. www.fao.org/3/i3617e/i3617e.pdf

212 Chen, Q., Pei, C., Bai, Y. & Zhao, Q. 2019. Impacts of nutrition subsidies on diet diversity and nutritional outcomes of primary school students in rural northwestern China — do policy targets and incentives matter? *International Journal of Environmental Research and Public Health,* 16(16): 2891. https://doi.org/10.3390/ijerph16162891

213 Cobiac, L.J., Tam, K., Veerman, L. & Blakely, T. 2017. Taxes and subsidies for improving diet and population health in Australia: a cost-effectiveness modelling study. *PLOS Medicine,* 14(2): e1002232. https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1002232

214 Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро. 2015. *Использование ценовой политики для стимулирования более здорового питания.* Копенгаген. www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/273662/Using-price-policies-to-promote-healthier-diets.pdf

215 Takeshima, H., Smart, J. & Diao, X. 2021. *Public expenditure's role in reducing poverty and improving food and nutrition security: Preliminary cross-country insights based on SPEED data.* IFPRI Discussion Paper 02051. Washington, DC, IFPRI. https://doi.org/10.2499/p15738coll2.134726

216 World Bank. 2015. *The State of Social Safety Nets 2015.* Washington, DC. http://hdl.handle.net/10986/22101

217 Olney, D.K., Gelli, A., Kumar, N., Alderman, H., Go, A., Raza, A., Owens, J. *et al.* 2021. *Nutrition-sensitive social protection programs within food systems.* IFPRI Discussion paper 02044. Rome, FAO and Washington, DC, IFPRI. https://ebrary.ifpri.org/digital/collection/p15738coll2/id/134593

218 UNICEF & National Institute of Population Studies. 2017. *Complementary feeding practices in Pakistan: an in-depth analysis of PDHS 2012-13.* Islamabad, UNICEF. www.unicef.org/pakistan/media/1496/file/Complementary

219 Swensson, L.F.J. 2018. *Aligning policy and legal frameworks for supporting smallholder farming through public food procurement: the case of home-grown school feeding programmes.* International Policy Centre for Inclusive Growth (IPC-IG) Working Paper No. 177. Rome, FAO and Brasilia, UNDP. www.fao.org/3/CA2060EN/ca2060en.pdf

220 Ministerio de Desarrollo Social y Famila de Chile. 2021. Ministerio de Desarrollo Social y Familia y Elige Vivir Sano lanzan aplicación para comprar frutas y verduras de ferias libres a domicilio. См.: *Ministerio de Desarrollo Social y Familia. Santiago.* По состоянию на 4 марта 2022 года. www.desarrollosocialyfamilia.gob.cl/noticias/ministerio-de-desarrollo-social-y-familia-y-elige-vivir-sano-lanzan-aplicacion-para-comprar-frutas-y

221 Shankar, B. 2017. *The influence of agricultural, trade and food policies on diets.* Trade Policy Technical Notes No. 18. Rome, FAO. www.fao.org/3/a-i8190e.pdf

222 GLOPAN (Global Panel on Agriculture and Food Systems for Nutrition). 2021. Repurposing agriculture support to improve nutrition, health, and the environment. См.: *GLOPAN.* London. По состоянию на 5 мая 2022 года. www.glopan.org/repurposing-agriculture-support-to-improve-nutrition-health-and-the-environment

223 Sánchez, M. V., Cicowiez, M. & Ortega, A. 2022. Prioritizing public investment in agriculture for post-COVID-19 recovery: A sectoral ranking for Mexico. *Food Policy,* 109: 102251. https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2022.102251

224 Mamun, A., Martin, W. & Tokgoz, S. 2021. Reforming agricultural support for improved environmental outcomes. *Applied Economic Perspectives and Policy,* 43(4): 1520–1549. https://doi.org/10.1002/aepp.13141

225 Laborde, D., Mamun, A., Martin, W., Piñeiro, V. & Vos, R. 2021. Agricultural subsidies and global greenhouse gas emissions. *Nature Communications,* 12(1): 2601. http://www.nature.com/articles/s41467-021-22703-1

226 Gautam, M., Laborde, D., Mamun, A., Martin, W., Piñeiro, V. & Vos, R. 2022. *Repurposing agricultural policies and support: options to transform agriculture and food systems to better serve the health of people, economies, and the planet.* Washington, DC, World Bank and IFPRI. https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36875

227 Springmann, M. & Freund, F. 2022. Options for reforming agricultural subsidies from health, climate, and economic perspectives. *Nature Communications,* 13(1): 82. www.nature.com/articles/s41467-021-27645-2

228 Springmann, M., Flynn, D.J., Kelly, N., Thomas, S.M., Freund, F. & Webb, P. 2021. *Repurposing agriculture support to improve nutrition, health, and the environment.* London, GLOPAN. www.glopan.org/resources-documents/repurposing_agricultural_support

229 Laborde, D., Mamun, A., Martin, W.J., Pineiro, V. & Vos, R. 2020. *Modeling the impacts of agricultural support policies on emissions from agriculture.* IFPRI Discussion Paper 01954. Washnigton, DC, IFPRI.

230 Glauber, J. & Laborde, D. (готовится к публикации). *Repurposing food and agricultural policies to deliver affordable healthy diets, sustainably and inclusively: what is at stake?* Background paper to *The State of Food Security and Nutrition in the World 2022.* FAO Agricultural Development Economics Working Paper 22-05. Rome, FAO.

231 UNDESA (United Nations Department of Economic and Social Affairs). 2019. *Median age of population.* New York, USA. https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population

232 IMF. 2021. World Economic Outlook Database, October 2021 Edition. См.: *IMF.* Washington, DC. По состоянию на 5 мая 2022 года. www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October

233 Sánchez, M. V., Cicowiez, M. & Pereira Fontes, F. 2022. *Productive public investment in agriculture for economic recovery with rural well-being: an analysis of prospective scenarios for Uganda.* FAO Agricultural Development Economics Technical Study No. 16. Rome, FAO. www.fao.org/documents/card/en/c/cb8730en

234 Sánchez, M. V. & Cicowiez, M. 2022. Optimising policies to achieve agricultural transformation objectives: an application for Ethiopia. *Journal of Applied Economics,* 25(1): 765–783. https://doi.org/10.1080/15140326.2022.2056407

235 Sánchez, M. V. & Cicowiez, M. (готовится к публикации). *Repurposing agriculture's public budget to align healthy diets affordability and agricultural transformation objectives in Ethiopia.* Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2022.* FAO Agricultural Development Economics Working Paper 22-04. Rome, FAO.

236 ФАО. 2011. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства 2010-11. Женщины в сельском хозяйстве: устранение гендерного разрыва в интересах развития.* Рим, ФАО. www.fao.org/docrep/013/i2050e/i2050e.pdf

237 WHO. (готовится к публикации). *Policy brief: Reformulation of foods and beverages for healthier diets.* Geneva, Switzerland.

238 WHO. 2022. Global database on the Implementation of Nutrition Action (GINA). См.: *WHO.* Geneva, Switzerland. По состоянию на 5 мая 2022 года. https://extranet.who.int/nutrition/gina/en/home

239 Vesper, H.W., Kuiper, H.C., Mirel, L.B., Johnson, C.L. & Pirkle, J.L. 2012. Levels of plasma trans-fatty acids in non-hispanic white adults in the United States in 2000 and 2009. *JAMA*, 307(6): 562. http://jama.jamanetwork.com/article.aspx?doi=10.1001/jama.2012.112

240 Zhang, Z., Gillespie, C. & Yang, Q. 2017. Plasma trans-fatty acid concentrations continue to be associated with metabolic syndrome among US adults after reductions in trans-fatty acid intake. *Nutrition Research,* 43: 51–59. https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0271531716307436

241 Brandt, E.J., Myerson, R., Perraillon, M.C. & Polonsky, T.S. 2017. Hospital admissions for myocardial infarction and stroke before and after the trans-fatty acid restrictions in New York. *JAMA cardiology,* 2(6): 627–634. www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/28403435

242 Restrepo, B.J. & Rieger, M. 2016. Denmark's policy on artificial trans fat and cardiovascular disease. *American Journal of Preventive Medicine,* 50(1): 69–76. www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/26319518

243 Restrepo, B.J. & Rieger, M. 2016. Trans fat and cardiovascular disease mortality: evidence from bans in

restaurants in New York. *Journal of Health Economics,* 45: 176–96. www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/26620830

244 Downs, S.M., Thow, A.M. & Leeder, S.R. 2013. The effectiveness of policies for reducing dietary trans fat: a systematic review of the evidence. *Bulletin of the World Health Organization,* 91(4): 262-269H. www.who.int/entity/bulletin/volumes/91/4/12-111468.pdf

245 Downs, S.M., Thow, A.M., Ghosh-Jerath, S. & Leeder, S.R. 2015. Identifying the barriers and opportunities for enhanced coherence between agriculture and public health policies: improving the fat supply in India. *Ecology of Food and Nutrition,* 54(6): 603–624. www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03670244.2015.1017759

246 WHO. 2021. *Countdown to 2023: WHO report on global trans fat elimination 2021.* Geneva, Switzerland. www.who.int/publications/i/item/9789240031876

247 Santos, J.A., Sparks, E., Thout, S.R., McKenzie, B., Trieu, K., Hoek, A., Johnson, C. *et al.* 2019. The Science of Salt: A global review on changes in sodium levels in foods. The *Journal of Clinical Hypertension,* 21(8): 1043–1056. https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jch.13628

248 Santos, J.A., McKenzie, B., Rosewarne, E., Hogendorf, M., Trieu, K., Woodward, M., Cobb, L.K. *et al.* 2021. Strengthening knowledge to practice on effective salt reduction interventions in low- and middle-income countries. *Current Nutrition Reports,* 10(3): 211–225. https://link.springer.com/10.1007/s13668-021-00365-1

249 WHO. 2021. *WHO global sodium benchmarks for different food categories*. Geneva, Switzerland. https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/341081/9789240025097-eng.pdf

250 GLOPAN. 2015. *Biofortification: an agricultural investment for nutrition.* Policy Brief N. 1. London. www.glopan.org/biofortification

251 Mkambula, P., Birol, E., Friesen, V.M., Munyua, H.M., Alberts, D., Aytekin, D., Mudyahoto, B. *et al.* 2022. *Transforming food systems to deliver nutritious foods: the vital roles of fortification and biofortification*. Geneva, Switzerland, GAIN and HarvestPlus. www.gainhealth.org/sites/default/files/publications/documents/GAIN-Discussion-Paper-Series-10-Transforming-food-systems-to-deliver-nutritious-foods-the-vital-roles-of-fortification-and-biofortification.pdf

252 WHO. 2009. *Recommendations on wheat and maize flour fortification meeting report: interim consensus statement.* Geneva, Switzerland.

253 WHO. 2016. *Guideline: fortification of maize, flour and corn meal with vitamins and minerals*. Geneva, Switzerland.

254 WHO. 2018. *Guideline: fortification of rice with vitamins and minerals as a public health startegy*. Geneva, Switzerland.

255 WHO & FAO. 2006. *Guidelines on food fortification with micronutrients*. Geneva, Switzerland, WHO and Rome, FAO. www.unscn.org/layout/modules/resources/files/fortification_eng.pdf

256 WHO. 2014. *Guideline: fortification of food-grade salt with iodine for the prevention and control of iodine deficiency disorders.* Geneva, Switzerland.

257 WHO. 2022. Food fortification. См.: *WHO*. Geneva, Switzerland. По состоянию на 18 мая 2022 года. www.who.int/health-topics/food-fortification#tab=tab_1

258 WHO. 2019. *Guiding principles and framework manual for front-of-pack labelling for promoting healthy diet.* Geneva, Switzerland. https://apps.who.int/nutrition/publications/policies/guidingprinciples-labelling-promoting-healthydiet.pdf?ua=1

259 WHO. (готовится к публикации). *Protecting children from the harmful impact of food marketing: policy brief.* Geneva, Switzerland.

260 WHO. (готовится к публикации). *Policy brief: nutrition labelling*. Geneva, Switzerland.

261 WHO. 2022. *Scope and impact of digital marketing strategies for promoting breastmilk substitutes*. Geneva, Switzerland. www.who.int/publications/i/item/9789240046085

262 ВОЗ. 2010. *Свод рекомендаций по маркетингу пищевых продуктов и безалкогольных напитков, ориентированному на детей.* Женева, Швейцария.

263 ВОЗ. 1981. *Международный свод правил по сбыту заменителей грудного молока.* Женева, Швейцария.

264 World Health Assembly. 2016. *Ending inappropriate promotion of foods for infants and young children*. Geneva, Switzerland, WHO. http://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA69/A69_R9-en.pdf

265 WHO. 2022. *Marketing of breast-milk substitutes: national implementation of the International Code. Status Report 2022.* Geneva, Switzerland. www.who.int/publications/i/item/9789240048799

266 Campos, S., Doxey, J. & Hammond, D. 2011. Nutrition labels on pre-packaged foods: a systematic review. *Public Health Nutrition,* 14(8): 1496–1506. www.cambridge.org/core/product/identifier/S1368980010003290/type/journal_article

267 Drichoutis, A.C. & Nayga, R.M. 2006. Consumers' use of nutritional labels: a review of research studies and issues. *Academy of Marketing Science Review,* 2006(9): 1–26.

268 Volkova, E. & Ni Mhurchu, C. 2015. The influence of nutrition labeling and point-of-purchase information on food behaviours. *Current Obesity Reports,* 4(1): 19–29. http://link.springer.com/10.1007/s13679-014-0135-6

269 Shangguan, S., Afshin, A., Shulkin, M., Ma, W., Marsden, D., Smith, J., Saheb-Kashaf, M. *et al.* 2019. A meta-analysis of food labeling effects on consumer diet behaviors and industry practices. *American Journal of Preventive Medicine,* 56(2): 300–314. www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/30573335

270 Anastasiou, K., Miller, M. & Dickinson, K. 2019. The relationship between food label use and dietary intake in adults: a systematic review. *Appetite,* 138: 280–291. https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0195666318312807

271 Cowburn, G. & Stockley, L. 2005. Consumer understanding and use of nutrition labelling: a systematic review. *Public Health Nutrition,* 8(1): 21–28. www.ingentaselect.com/rpsv/cgi-bin/cgi?ini=xref&body=linker&reqdoi=10.1079/PHN2005666

272 Hawley, K.L., Roberto, C.A., Bragg, M.A., Liu, P.J., Schwartz, M.B. & Brownell, K.D. 2013. The science on front-of-package food labels. *Public Health Nutrition,* 16(3): 430–439. www.cambridge.org/core/product/identifier/S1368980012000754/type/journal_article

273 Mhurchu, C.N. & Gorton, D. 2007. Nutrition labels and claims in New Zealand and Australia: a review of use and understanding. *Australian and New Zealand Journal of Public Health,* 31(2): 105–112. https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1753-6405.2007.00026.x

274 ВОЗ. 2017. *Борьба с НИЗ: решения, оптимальные по затратам, и другие рекомендуемые мероприятия по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними.* Женева, Швейцария.

275 Batis, C., Rivera, J.A., Popkin, B.M. & Taillie, L.S. 2016. First-year evaluation of Mexico's tax on nonessential energy-dense foods: an observational study. *PLOS Medicine*, 13(7): e1002057. https://dx.plos.org/10.1371/journal.pmed.1002057

276 Eykelenboom, M., van Stralen, M.M., Olthof, M.R., Schoonmade, L.J., Steenhuis, I.H.M. & Renders, C.M. 2019. Political and public acceptability of a sugar-sweetened beverages tax: a mixed-method systematic review and meta-analysis. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity,* 16(1): 78. https://ijbnpa.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12966-019-0843-0

277 Nipers, A., Upite, I., Pilvere, I., Stalgiene, A. & Viira, A.-H. 2019. Effect of VAT rate reduction for fruits and vegetables on prices in Latvia: ex-post analysis. *Agraarteadus: Journal of Agricultural Science,* 30(1): 25–31.

278 Healthy Food Policy Project. 2022. *Municipal policy options for healthy food access in stores and restaurants.* По состоянию на 9 мая 2022 года. https://healthyfoodpolicyproject.org/key-issues/municipal-policy-options-for-healthy-food-access-in-stores-and-restaurants

279 WHO. 2021. *Increasing access to healthy food in schools.* Geneva, Switzerland. https://cdn.who.int/media/docs/default-source/urban-health-documents/lima_healthy-food-wcd-2021.pdf?sfvrsn=cc68950b_5

280 WCRF (World Cancer Research Fund International). 2022. Planning restrictions on food outlets. См.: *NOURISHING Database.* London. По состоянию на 9 мая 2022 года. https://policydatabase.wcrf.org/level_one?page=nourishing-level-one#step2=5%23step3=340

281 Korean Ministry of Food and Drug Safety. 2008. *Special Act on Safety Management of Children's Dietary Lifestyle.* Act No. 12391. Cheongju, South Korea.

282 New York City Economic Development Corporation. 2015. *FRESH Impact Report.* New York, USA. https://healthyfoodretailnyc.org/wp-content/uploads/2018/04/FRESH-Food-Retail-Expansion-to-Support-Health-Program-Impact-Report.pdf

283 Mikkelsen, B.E. & Madsen, B.B. 2021. Sustainable and healthy sourcing of food for the public plate: lessons learned in Denmark. См. FAO, Alliance of Bioversity International and CIAT

& Editora da UFRGS, eds. *Public food procurement for sustainable food systems and healthy diets - Volume 2,* pp. 82–98. Rome, FAO; Bioversity International. www.fao.org/documents/card/en/c/cb7969en

284 European Commission. 2020. *Procuring healthy and sustainable vegetables for Vienna's nursing homes.* GPP in practice, Issue No 99. Brussels. https://ec.europa.eu/environment/gpp/pdf/news_alert/Issue_99_Case_Study_187_Vienna.pdf

285 European Commision. 2014. *Procurement of 100% organic, seasonal food.* Municipality of Copenhagen, Denmark. GPP См. practice, N. 47. Brussels. https://ec.europa.eu/environment/gpp/pdf/news_alert/Issue47_Case_Study97_Copenhagen.pdf

286 Valencia, V., Wittman, H. & Blesh, J. 2019. Structuring markets for resilient farming systems. *Agronomy for Sustainable Development,* 39(2): 25. http://link.springer.com/10.1007/s13593-019-0572-4

287 Quezon City Government. 2021. QC first LGU to implement healthy food procurement. См.: *Quezon City Government Official Website.* По состоянию на 9 мая 2022 года.. https://quezoncity.gov.ph/qc-first-lgu-to-implement-healthy-food-procurement-policy/

288 Oxford Policy Management. 2017. *Shock-Responsive Social Protection Systems Research: Literature review (2nd Edition).* Oxford, UK. www.opml.co.uk/sites/default/files/Shock_responsive_social_protection_Literature review_EN.pdf

289 Devereux, S. 2021. Social protection responses to COVID-19 in Africa. *Global Social Policy,* 21(3): 421–447. http://journals.sagepub.com/doi/10.1177/14680181211021260

290 Cejudo, G.M., Michel, C.L. & de los Cobos, P. 2021. *Policy responses to the pandemic for COVID-19 in Latin America and the Caribbean: the use of cash transfer programs and social protection information systems.* Policy Documents Series - UNDP LAC C19 PDS N. 24. New York, USA, UNDP.

291 Marzi, M. 2021. *Towards shock-responsive social protection: estimates from the COVID- 19 microsimulation in Sierra Leone.* Shock-responsive social protection responses during COVID-19. Oxford, UK, Oxford Policy Management.

292 Yusuf, Y., Marzi, M., Seyfert, K. & Doyle, A. 2021. *Towards shock-responsive social protection: lessons from the COVID-19 response in Sierra Leone.* Shock-responsive social protection responses during COVID-19. Oxford, UK, Oxford Policy Management.

293 Sadoulet, E., Janvry, A. de & Davis, B. 2001. Cash transfer programs with income multipliers: PROCAMPO in Mexico. *World Development,* 29(6): 1043–1056. https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0305750X01000183

294 Lambert, F. & Park, H. 2019. I*ncome inequality and government transfers in Mexico.* IMF Working Papers - WP/19/148. Washington, DC, IMF.

295 Martini, R. 2007. *The role of compensation in policy reform.* OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers N. 5. Paris, OECD.

296 WFP. 2021. *The role of food security and nutrition-sensitive social protection in bridging the humanitarian-development divide in the Southern African Region.* Rome. https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000129083/download

297 Presidencia de la República Dominicana. 2021. Palabras del presidente Abinader durante la extensión del programa 'Quédate en casa' y creación de 'Supérate'. См.: *Presidencia de la República Dominicana. Santo Domingo.* По состоянию на 9 мая 2022 года. https://presidencia.gob.do/discursos/palabras-del-presidente-abinader-durante-la-extension-del-programa-quedate-en-casa-y

298 WFP. 2015. Lesotho Development School Meals Programme. См.: *WFP.* Rome.По состоянию на 9 мая 2022 года. www.wfp.org/operations/200199-lesotho-development-school-meals-programme

299 Food Systems Summit Community. 2021. *Social Protection for Food Systems Transformation Consortium.* По состоянию на 9 мая 2022 года. https://foodsystems.community/social-protection-for-food-systems-transformation-consortium-2

300 FAO. 2010. *Sustainable diets and biodiversity: directions and solutions for policy, research and action.* Rome. www.fao.org/3/a-i3004e.pdf

301 IFAD & Bioversity International. 2021. *How to do – Promote neglected and underutilized species for domestic markets.* Nutrition-sensitive Agriculture - Note no. 3. Rome, IFAD. www.ifad.org/documents/38714170/43559125/HTDN_NUS_3.pdf/297d93eb-330b-19a1-4804-c31d49e9fd37?t=1629384619783

302 Montgomery, D.R., Biklé, A., Archuleta, R., Brown, P. & Jordan, J. 2022. Soil health and nutrient density:

preliminary comparison of regenerative and conventional farming. *PeerJ*, 10: e12848. https://peerj.com/articles/12848

303 IFAD. 2021. *Rural Development Report 2021. Transforming food systems for rural prosperity.* Rome. www.ifad.org/documents/38714170/43704363/rdr2021.pdf/d3c85b6a-229a-c6f1-75e2-a67bb8b505b2?t=1631621454882

304 Chiriac, D., Naran, B. & Falconer, A. 2020. *Examining the climate finance gap for small-scale agriculture.* Rome, CPI and IFAD. www.ifad.org/documents/38714170/42157470/climate-finance-gap_smallscale_agr.pdf/34b2e25b-7572-b31d-6d0c-d5ea5ea8f96f

305 Cavatassi, R. & Gemessa, S.A. 2021. *Impact assessment report: Economic Inclusion Programme for Families and Rural Communities in the Territory of Plurinational State of Bolivia.* Rome, IFAD.

306 Boukaka, S., Azzarri, C., Haile, B., Yasser, R., Garbero, A. & Cavatassi, R. 2022. *Impact assessment report: Programme to Reduce Vulnerability in Coastal Fishing Areas, Djibouti.* Rome, IFAD.

307 Arslan, A., Cavatassi, R., Gemessa, S.A. & Maggio, G. 2022. *Impact assessment report: Pro-Poor Value Chain Development in the Maputo and Limpopo Corridors, Mozambique.* Rome, IFAD.

308 Cavatassi, R. & Gemessa, S.A. 2022. *Impact assessment report: Livestock and Pasture Development Project II, Tajikistan.* Rome, IFAD.

309 Afonina, M., Bohn, S., Hamad, M., Marti, A. & Pasha, A. 2021. *Impact assessment report: Viet Nam and Adaptation to Climate Change in the Mekong Delta in Ben Tre and Tra Vinh Provinces, Viet Nam.* Rome, IFAD.

310 ВОЗ. 2021. *Резюме. Продовольственные системы, обеспечивающие улучшение здоровья. Новые тезисы, призванные служить ориентиром для политики и практики в области улучшения здоровья и благополучия людей, экосистем и животных.* Женева, Швейцария. www.who.int/publications/i/item/9789240031814

311 WHO. 2019. *Essential nutrition actions: mainstreaming nutrition through the life-course.* Geneva, Switzerland.

312 World Bank. 2021. Employment in agriculture (% of total employment) (modeled ILO estimate). См.: *World Bank – Databank*. Washington, DC. По состоянию на 9 мая 2022 года. https://data.worldbank.org/indicator/SL.AGR.EMPL.ZS

313 Boedeker, W., Watts, M., Clausing, P. & Marquez, E. 2020. The global distribution of acute unintentional pesticide poisoning: estimations based on a systematic review. *BMC Public Health,* 20(1): 1875. https://bmcpublichealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12889-020-09939-0

314 WHO. 2017. One Health. См.: *WHO*. Geneva, Switzerland. По состоянию на 9 мая 2022 года. www.who.int/news-room/questions-and-answers/item/one-health

315 Häsler, B., Bazeyo, W., Byrne, A.W., Hernandez-Jover, M., More, S.J., Rüegg, S.R., Schwarzmann, O. *et al.* 2020. Reflecting on One Health in action during the COVID-19 response. *Frontiers in Veterinary Science,* 7. www.frontiersin.org/articles/10.3389/fvets.2020.578649/full

316 ФАО и ВОЗ. 2020. *Рыба и рыбные продукты. Свод правил и норм.* Рим. https://doi.org/10.4060/cb0658en

317 Place, F.M., Stoian, D. & Minot, N. 2022. COVID-19, agricultural production, and food value chains. См. J. McDermott & J. Swinnen, eds. *COVID-19 and global food security: two years later,* pp. 73–81. Washnigton, DC, IFPRI. https://ebrary.ifpri.org/digital/collection/p15738coll2/id/135009

318 Liverpool-Tasie, L.S.O., Reardon, T. & Belton, B. 2021. "Essential non-essentials": COVID-19 policy missteps in Nigeria rooted in persistent myths about African food supply chains. *Applied Economic Perspectives and Policy,* 43(1): 205–224. https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/aepp.13139

319 Chowdhury, M.A.F., Meo, M.S., Uddin, A. & Haque, M.M. 2021. Asymmetric effect of energy price on commodity price: New evidence from NARDL and time frequency wavelet approaches. *Energy,* 231: 120934. https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0360544221011828

320 FAO. 2022. FAO Food Price Index. См.: *World Food Situation*. Rome. ФАО. 2022. Индекс продовольственных цен ФАО. См.: Положение с продовольствием в мире. Рим. По состоянию на 10 мая 2022 года. www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/en/

321 Crippa, M., Solazzo, E., Guizzardi, D., Monforti-Ferrario, F., Tubiello, F.N. & Leip, A. 2021. Food systems are responsible for a third of global anthropogenic GHG emissions. *Nature Food*, 2(3): 198–209. www.nature.com/articles/s43016-021-00225-9

322 IEA (International Energy Agency), IRENA (International Renewable Energy Agency), UNSD (United Nations Statistics Division), World Bank & WHO. 2021. Tracking SDG7: The Energy Progress Report. Washington, DC, *World Bank*. https://trackingsdg7.esmap.org/data/files/download-documents/2021_tracking_sdg7_report.pdf

323 FAO. 2011. *'Energy-smart' food for people and climate. Issue paper.* Rome. www.fao.org/family-farming/detail/es/c/285125

324 Mercier, S., Mondor, M., McCarthy, U., Villeneuve, S., Alvarez, G. & Uysal, I. 2019. Optimized cold chain to save food. См. C.M. Galanakis, ed. *Saving Food,* pp. 203–226. London, Elsevier. https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/B9780128153574000079

325 Han, J.-W., Zuo, M., Zhu, W.-Y., Zuo, J.-H., Lü, E.-L. & Yang, X.-T. 2021. A comprehensive review of cold chain logistics for fresh agricultural products: Current status, challenges, and future trends. *Trends in Food Science & Technology,* 109: 536–551. https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0924224421000728

326 IEA. 2021. *Net Zero by 2050: a roadmap for the global energy sector.* Paris. www.iea.org/reports/net-zero-by-2050

327 FAO. 2017. *Strengthening sector policies for better food security and nutrition results: political economy analysis.* Policy Guidance Note 8. Rome. www.fao.org/3/i7212en/I7212EN.pdf

328 North, D.C. 1991. Institutions. *Journal of Economic Perspectives,* 5(1): 97–112. https://doi.org/10.1257/jep.5.1.97

329 Bojić, D., Clark, M. & Urban, K. (готовится к публикации). *Focus on governance for more effective policy and technical support.* Governance and policy support framework paper. Rome, FAO.

330 ФАО. 2013. *Пересмотренная Стратегическая рамочная программа.* Конференция ФАО, тридцать восьмая сессия. Рим, 15–22 июня 2013 года. Рим, ФАО. www.fao.org/docrep/meeting/027/mg015e.pdf

331 Booth, A., Barnes, A., Laar, A., Akparibo, R., Graham, F., Bash, K., Asiki, G. *et al.* 2021. Policy action within urban African food systems to promote healthy food consumption: a realist synthesis in Ghana and Kenya. International *Journal of Health Policy and Management,* 10: 828–844. www.ijhpm.com/article_4011.html

332 Booth, D. 2014. *Agricultural policy choice. Interests, ideas and the scope for reform.* IIED Working Pape. London, IIED (International Institute for Environment and Development). https://pubs.iied.org/sites/default/files/pdfs/migrate/14634IIED.pdf

333 Swinnen, J. 2021. The political economy of agricultural and food policies. См. K. Otsuka & S. Fan, eds. *Agricultural development: New perspectives in a changing world,* pp. 471–502. Washnigton, DC, IFPRI. https://ebrary.ifpri.org/digital/collection/p15738coll2/id/134122

334 Fałkowski, J. & Olper, A. 2014. Political competition and policy choices: the evidence from agricultural protection. *Agricultural Economics,* 45(2): 143–158. https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/agec.12018

335 Baker, P., Brown, A.D., Wingrove, K., Allender, S., Walls, H., Cullerton, K., Lee, A. *et al.* 2019. Generating political commitment for ending malnutrition in all its forms: A system dynamics approach for strengthening nutrition actor networks. *Obesity Reviews,* 20(S2): 30–44. https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/obr.12871

336 European Commission. 2021. *Common Agricultural Policy: key graphs & figures.* Brussels. https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/food-farming-fisheries/farming/documents/cap-expenditure-graph1_en.pdf

337 Dengerink, J., Dirks, F., Likoko, E. & Guijt, J. 2021. One size doesn't fit all: regional differences in priorities for food system transformation. *Food Security,* 13(6): 1455–1466. https://link.springer.com/10.1007/s12571-021-01222-3

338 Hawkes, C. 2006. Uneven dietary development: linking the policies and processes of globalization with the nutrition transition, obesity and diet-related chronic diseases. *Globalization and Health,* 2(1): 4. https://globalizationandhealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/1744-8603-2-4

339 Thow, A.M., Greenberg, S., Hara, M., Friel, S., DuToit, A. & Sanders, D. 2018. Improving policy coherence for food security and nutrition in South Africa: a qualitative policy analysis. *Food Security,* 10(4): 1105–1130. http://link.springer.com/10.1007/s12571-018-0813-4

340 ПКП ООН (Постоянный комитет системы Организации Объединенных Наций по проблемам питания). 2016. *Укрепление согласованности между торговой политикой и действиями в области питания. Реализация Рамочной программы действий, принятой в рамках Второй международной конференции по вопросам питания.* Рим.

www.unscn.org/uploads/web/news/document/ExSumm1-EN-WEBok.pdf

341 Thow, A.M., Snowdon, W., Schultz, J.T., Leeder, S., Vivili, P. & Swinburn, B.A. 2011. The role of policy in improving diets: experiences from the Pacific Obesity Prevention in Communities food policy project. *Obesity Reviews,* 12: 68–74. https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1467-789X.2011.00910.x

342 Branca, F., Demaio, A., Udomkesmalee, E., Baker, P., Aguayo, V.M., Barquera, S., Dain, K. *et al.* 2020. A new nutrition manifesto for a new nutrition reality. *The Lancet,* 395(10217): 8–10. https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S014067361932690X

343 Gillespie, S., Haddad, L., Mannar, V., Menon, P. & Nisbett, N. 2013. The politics of reducing malnutrition: building commitment and accelerating progress. *The Lancet,* 382(9891): 552–569. https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0140673613608429

344 Du, M., Tugendhaft, A., Erzse, A. & Hofman, K.J. 2018. Sugar-sweetened beverage taxes: industry response and tactics. *The Yale Journal of Biology and Medicine,* 91(2): 185–190. www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/29955223

345 Milsom, P., Smith, R., Modisenyane, S.M. & Walls, H. 2021. Do international trade and investment agreements generate regulatory chill in public health policymaking? A case study of nutrition and alcohol policy in South Africa. *Globalization and Health,* 17(1): 104. https://globalizationandhealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12992-021-00757-6

346 Baker, P., Zambrano, P., Mathisen, R., Singh-Vergeire, M.R., Escober, A.E., Mialon, M., Lawrence, M. *et al.* 2021. Breastfeeding, first-food systems and corporate power: a case study on the market and political practices of the transnational baby food industry and public health resistance in the Philippines. *Globalization and Health,* 17(1): 125. https://globalizationandhealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12992-021-00774-5

347 Russ, K., Baker, P., Byrd, M., Kang, M., Siregar, R.N., Zahid, H. & McCoy, D. 2021. What you don't know about the codex can hurt you: how trade policy trumps global health governance in infant and young child nutrition. I*nternational Journal of Health Policy and Management,* 10: 983–997. www.ijhpm.com/article_4101.html

348 Mialon, M., Gaitan Charry, D.A., Cediel, G., Crosbie, E., Scagliusi, F.B. & Perez Tamayo, E.M. 2021. 'I had never seen so many lobbyists': food industry political practices during the development of a new nutrition front-of-pack labelling system in Colombia. *Public Health Nutrition,* 24(9): 2737–2745. www.cambridge.org/core/product/identifier/S1368980020002268/type/journal_article

349 Garton, K., Thow, A.M. & Swinburn, B. 2021. International trade and investment agreements as barriers to food environment regulation for public health nutrition: a realist review. International *Journal of Health Policy and Management,* 10: 745–765. www.ijhpm.com/article_3933.html

350 Thow, A.M., Jones, A., Schneider, C.H. & Labonté, R. 2019. Global governance of Front-of-Pack nutrition labelling: a qualitative analysis. *Nutrients,* 11(2): 268. www.mdpi.com/2072-6643/11/2/268

351 Lauber, K., Ralston, R., Mialon, M., Carriedo, A. & Gilmore, A.B. 2020. Non-communicable disease governance in the era of the sustainable development goals: a qualitative analysis of food industry framing in WHO consultations. *Globalization and Health,* 16(1): 76. https://globalizationandhealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12992-020-00611-1

352 Reardon, T., Timmer, C.P. & Minten, B. 2012. Supermarket revolution in Asia and emerging development strategies to include small farmers. *Proceedings of the National Academy of Sciences,* 109(31): 12332–12337. https://pnas.org/doi/full/10.1073/pnas.1003160108

353 Walkenhorst, P. 2008. The geography of foreign direct investment in Poland's food industry. *Journal of Agricultural Economics,* 52(3): 71–86. https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1477-9552.2001.tb00939.x

354 Pulker, C.E., Trapp, G.S.A., Scott, J.A. & Pollard, C.M. 2018. What are the position and power of supermarkets in the Australian food system, and the implications for public health? *A systematic scoping review. Obesity Reviews,* 19(2): 198–218. https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/obr.12635

355 Blanchard, T. & Lyson, T. 2009. Retail concentration, food deserts, and food disadvantaged communities. См. C.C. Hinrichs & T.A. Lyson, eds. *Remaking the North American food system: strategies for sustainability,* pp. 201–215. Lincoln, USA, University of Nebraska Press.

356 Minten, B., Reardon, T. & Sutradhar, R. 2010. Food prices and modern retail: the case of Delhi. *World Development,* 38(12): 1775–1787. https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0305750X10000884

357 FAO & GAIN (Global Alliance for Improved Nutrition). 2018. *Leveraging small and medium enterprises to improve nutrition*. Rome, FAO. www.fao.org/publications/card/es/c/CA2880EN/

358 Santacoloma, P. & Anta, M. 2020. The role of small-and medium-sized enterprises in addressing the nutrition challenge: reflections from project implementation in Ghana, Kenya and Viet Nam. *Policy in Focus,* 18(1): 19–21.

359 de Janvry, A., Fafchamps, M. & Sadoulet, E. 1991. Peasant household behaviour with missing markets: some paradoxes explained. *The Economic Journal,* 101(409): 1400. https://academic.oup.com/ej/article/101/409/1400-1417/5188354

360 Key, N., Sadoulet, E. & Janvry, A. De. 2000. Transactions costs and agricultural household supply response. *American Journal of Agricultural Economics,* 82(2): 245–259. https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/0002-9092.00022

361 Ajwang, F. 2020. Relational contracts and smallholder farmers' entry, stay and exit, in Kenyan fresh fruits and vegetables export value chain. *The Journal of Development Studies,* 56(4): 782–797. www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00220388.2019.1618451

362 AGRA (Alliance for a Green Revolution in Africa). 2019. *Africa Agriculture Status Report: The Hidden Middle: a quiet revolution in the private sector driving agricultural transformation (Issue 7).* Nairobi. https://agra.org/wp-content/uploads/2019/09/AASR2019-The-Hidden-Middleweb.pdf

363 Arslan, A., Higgins, D., Egger, E.-M. & Zucchini, E. 2020. *Impact assessment report for the Strengthening Local Development in the Highlands and High Rainforest Areas Project, Peru*. Rome, IFAD.

364 Steiner, S., Arslan, A. & Paolantonio, A. 2022. *Impact assessment report: Inclusive Rural Development Program (PRODERI),* Argentina. Rome, IFAD.

365 Kern, J., Munoz, A., Richert, K. & Weiss, A. 2021. *Impact assessment report: Productive Partnerships in Agriculture Project,* Papua New Guinea. Rome, IFAD.

366 Arslan, A., Chiarella, C. & Songsermsawas, T. 2022. *Impact assessment report: Rural Development Programme – Phase II, Solomon Islands*. Rome, IFAD.

367 Rossi, A., Bui, S. & Marsden, T. 2019. Redefining power relations in agrifood systems. *Journal of Rural Studies,* 68: 147–158. https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0743016718304273

368 De Schutter, O. 2017. The political economy of food systems reform. *European Review of Agricultural Economics,* 44(4): 705–731. http://academic.oup.com/erae/article/44/4/705/3814333/The-political-economy-of-food-systems-reform

369 Ortiz, R. & Peris, J. 2022. The role of farmers' umbrella organizations in building transformative capacity around grassroots innovations in rural agri-food systems in Guatemala. *Sustainability,* 14(5): 2695. www.mdpi.com/2071-1050/14/5/2695

370 Fernandez-Wulff, P. 2019. Collective agency in the making: how social innovations in the food system practice democracy beyond consumption. *Politics and Governance,* 7(4): 81–93. www.cogitatiopress.com/politicsandgovernance/article/view/2111

371 World Bank. 2008. *The political economy of policy reform: issues and implications for policy dialogue and development operations*. Washington, DC. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/7782/442880ESW0whit1Box0338899B01PUBLIC1.pdf?sequence=1&isAllowed=y

372 Brinkerhoff, D.W. 2000. Democratic governance and sectoral policy reform: tracing linkages and exploring synergies. *World Development,* 28(4): 601–615. https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0305750X99001473

373 WHO. 2017. *Safeguarding against possible conflicts of interest in nutrition programmes: approach for the prevention and management of conflicts of interest in the policy development and implementation of nutrition programmes at country level.* Executive Board 142nd session. 4 December 2017, Provisional agenda item 4.6. https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/274165/B142_23-en.pdf?sequence=1&isAllowed=y

374 PAHO. 2021. *Preventing and managing conflicts of interest in country-level nutrition programs: a roadmap for implementing the World Health Organization's Draft Approach in the Americas.* Washington, DC. https://iris.paho.org/bitstream/

handle/10665.2/55055/PAHONMHRF210014_eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y

375 SUN Movement. 2022. *SUN (Scaling Up Nutrition).* По состоянию на 10 мая 2022 года. https://scalingupnutrition.org

376 Michéle, L., Prato, S., Rundall, P. & Valente, F. 2019. *When the SUN casts a shadow. The human rights risks of multi-stakeholder partnerships: the case of Scaling up Nutrition (SUN).* Geneva, Switzerland, FIAN International, IBFAN (International Baby Food Action Network) and SID (Society for International Development). www.fian.org/files/files/WhenTheSunCastsAShadow_En.pdf

377 Parsons, K. 2021. *How connected is national food policy in England? Mapping cross-government work on food system issues.* Rethinking Food Governance 2. London, Food Research Collaboration.

378 Ribeiro de Castro, I.R. 2019. A extinção do Conselho Nacional de Segurança Alimentar e Nutricional e a agenda de alimentação e nutrição. *Cadernos de Saúde Pública*, 35(2). www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0102-311X2019000200101&tlng=pt

379 Garton, K., Thow, A.M. & Swinburn, B. 2020. International trade and investment agreements as carriers to food environment regulation for public health nutrition: a realist review. International *Journal of Health Policy and Management.* www.ijhpm.com/article_3933.html

380 IPES-Food (International Panel of Experts on Sustainable Food Systems). 2017. *Unravelling the food–health nexus: addressing practices, political economy, and power relations to build healthier food systems.* Brussels, The Global Alliance for the Future of Food and IPES-Food. www.ipes-food.org/_img/upload/files/Health_FullReport(1).pdf

381 Sánchez, M. V. 2018. Climate impact assessments with a lens on inequality. *The Journal of Environment & Development,* 27(3): 267–298. http://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1070496518774098

382 Blay-Palmer, A., Conaré, D., Meter, K. & Di Battista, A. 2019. Sustainable food system assessment: lessons from global practice. См. A. Blay-Palmer, D. Conaré, K. Meter, A. Di Battista & C. Johnston, eds. *Sustainable food system assessment,* pp. 1–17. London, Routledge. www.taylorfrancis.com/books/9780429801396

383 Walls, H., Nisbett, N., Laar, A., Drimie, S., Zaidi, S. & Harris, J. 2020. Addressing malnutrition: the importance of political economy analysis of power. *International Journal of Health Policy and Management,* 10: 809–816. www.ijhpm.com/article_3986.html

384 New York City Government. 2022. Food metrics report. См.: *New York City Government.* New York, USA. По состоянию на 18 марта 2022 года. www1.nyc.gov/site/foodpolicy/reports-and-data/food-metrics-report.page

385 Freudenberg, N., Willingham, C. & Cohen, N. 2018. The role of metrics in food policy: lessons from a decade of experience in New York City. *Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development,* 8(Suppl. 2): 191–209. www.foodsystemsjournal.org/index.php/fsj/article/view/636

386 Food Systems Summit 2021 Community. 2021. *Commitments registry: Commitments to action.* По состоянию на 10 мая 2022 года. https://foodsystems.community/commitment-registry/

387 WHO. 2022. The Coalition of Action on Healthy Diets from Sustainable Food Systems for Children and All (HDSFS). См.: *WHO.* Geneva, Switzerland. По состоянию на 31 мая 2022 года. www.who.int/initiatives/food-systems-for-health/the-coalition-of-action-on-healthy-diets-from-sustainable-food-systems-for-children-and-all

388 Development Initiatives. 2022. *The Nutrition Accountability Framework: summary of N4G commitments.* Bristol, UK. https://cdn.who.int/media/docs/default-source/nutritionlibrary/events/2022/gnr-summary-of-n4g-commintments-presentation.pdf?sfvrsn=84177b74_7

389 Carden, F., Beintema, N.M., Admassie, A., Katera, L., Mboghoina, T. & Onyekwena, C. 2019. *Informing policy with agricultural RD evidence: An ASTI pilot project in Ethiopia, Nigeria, and Tanzania.* IFPRI Discussion Paper 01850. Washington, DC, IFPRI. https://ebrary.ifpri.org/digital/collection/p15738coll2/id/133373

390 Swinburn, B., Sacks, G., Vandevijvere, S., Kumanyika, S., Lobstein, T., Neal, B., Barquera, S. *et al.* 2013. INFORMAS (International Network for Food and Obesity/non-communicable diseases Research, Monitoring and Action Support): overview and key principles. *Obesity Reviews,* 14: 1–12. https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/obr.12087

391 FAO. 2013. *Monitoring African Food and Agricultural Policies (MAFAP). Lessons learned report.* Rome. www.fao.org/3/at150e/at150e.pdf

392 CARE International. 2014. *Participatory Monitoring, Evaluation, Reflection and Learning for Community-based Adaptation: PMERL.* A revised manual for local practitioners. Geneva, Switzerland. https://careclimatechange.org/wp-content/uploads/2019/06/2014_PMERL.pdf

393 Clapp, J. 2021. The problem with growing corporate concentration and power in the global food system. *Nature Food,* 2(6): 404–408. www.nature.com/articles/s43016-021-00297-7

394 Climate Policy Initiative. 2021. *Preview: global landscape of climate finance 2021.* www.climatepolicyinitiative.org/wp-content/uploads/2021/10/Global-Landscape-of-Climate-Finance-2021.pdf

395 United Nations Food Systems Summit. 2021. The coalition to repurpose public support to food and agriculture. См.: *United Nations Food Systems Summit 2021.* По состоянию на 5 мая 2022 года. https://foodsystems.community/coalitions/the-coalition-to-repurpose-public-support-to-food-and-agriculture

396 FAO. 1996. Methodology for assessing food inadequacy in developing countries. См. FAO, ed. *The Sixth World Food Survey,* pp. 114–143. Rome. www.fao.org/3/w0931e/w0931e.pdf

397 FAO. 2014. *Advances in hunger measurement: traditional FAO methods and recent innovations*. FAO Statistics Division Working Paper 14-04. Rome. www.fao.org/3/i4060e/i4060e.pdf

398 UNDESA. 2019. World Population Prospects. См.: *UNDESA*. New York, USA. По состоянию на 25 мая 2022 года. https://population.un.org/wpp

399 FAO. 2002. *Summary of proceedings: measurement and assessment of food deprivation and undernutrition.* International Scientific Symposium, 26–28 June 2002. Rome. www.fao.org/3/a-y4250e.pdf

400 Wanner, N., Cafiero, C., Troubat, N. & Conforti, P. 2014. *Refinements to the FAO methodology for estimating the prevalence of undernourishment indicator.* FAO Statistics Division Working Paper Series ESS / 14-05. Rome, FAO. www.fao.org/3/i4046e/i4046e.pdf

401 UNICEF, WHO & World Bank. 2021. *Technical Notes from the background document for country consultations on the 2021 edition of the UNICEF-WHO-World Bank Joint Malnutrition Estimates – SDG Indicators 2.2.1 on stunting, 2.2.2a on wasting and 2.2.2b on overweight.* New York, USA, UNICEF. https://data.unicef.org/resources/jme-2021-country-consultations

402 UNICEF. 2021. Infant and young child feeding. См.: *UNICEF.* New York, USA. По состоянию на 25 мая 2022 года. https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding

403 UNICEF & WHO. 2019. *UNICEF-WHO Low birthweight estimates: Levels and trends 2000–2015.* New global, regional and national estimates of low birthweight. Geneva, Switzerland, WHO. www.unicef.org/reports/UNICEF-WHO-low-birthweight-estimates-2019

404 Blencowe, H., Krasevec, J., de Onis, M., Black, R.E., An, X., Stevens, G.A., Borghi, E. *et al.* 2019. National, regional, and worldwide estimates of low birthweight in 2015, with trends from 2000: a systematic analysis. *The Lancet Global Health,* 7(7): e849–e860. https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S2214109X18305655

405 Blanc, A.K. & Wardlaw, T. 2005. Monitoring low birth weight: An evaluation of international estimates and an updated estimation procedure. *Bulletin of the World Health Organization,* 83(3): 178–185.

406 WHO. 2022. Global Health Observatory (GHO) data repository. См.: *WHO.* Geneva, Switzerland. По состоянию на 28 апреля 2022 года. https://apps.who.int/gho/data/node.main

407 NCD-RisC (NCD Risk Factor Collaboration). 2016. Trends in adult body-mass index in 200 countries from 1975 to 2014: A pooled analysis of 1698 population-based measurement studies with 19.2 million participants. *The Lancet,* 387(10026): 1377–1396. https://doi.org/10.1016/S0140-6736(16)30054-X

408 WHO. 2019. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide.* Geneva, Switzerland. www.who.int/publications/i/item/9789241516952

409 IMF. 2022. World Economic Outlook Database, April 2022 Edition. См.: *IMF.* Washington, DC. По состоянию на 5 мая 2022 года. www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/April

410 Laborde, D. & Torero, M. (готовится к публикации). Modelling actions for transforming agrifood systems. См. J. von Braun, K. Afsana, L. Fresco & M. Hassan, eds. *Science and innovations for food systems transformation.* Springer.

411 WHO & UNICEF. 2017. *Methodology for monitoring progress towards the global nutrition targets for 2025.* Technical report by the WHO-UNICEF Technical Expert Advisory Group

on Nutrition Monitoring (TEAM). Geneva, Switzerland, WHO and New York, USA, UNICEF.

412 World Bank. 2021. International Comparison Program (ICP). См.: *World Bank.* Washington, DC. По состоянию на 6 мая 2022 года. www.worldbank.org/en/programs/icp

413 Government of Bermuda. 2022. *The Consumer Price Index.* По состоянию на 20 мая 2022 года. www.gov.bm/bermuda-business-statistics

414 Bai, Y., Ebel, A., Herforth, A. & Masters, W.A. (готовится к публикации). *Methodology to update costs and affordability of healthy diets in the gap years of the International Comparison Program*. Rome, FAO.

415 Ag-Incentives. (готовится к публикации). *Ag-Incentives*. Washington, DC. По состоянию на 5 мая 2022 года. http://ag-incentives.org

416 World Bank. 2022. UNCTAD - Trade Analysis Information System (TRAINS). См.: *Databank.* Washington, DC. По состоянию на 5 мая 2022 года. https://databank.worldbank.org/source/unctad-%5E-trade-analysis-information-system-(trains)

417 Monteiro, C.A., Cannon, G., Lawrence, M., Laura Da Costa Louzada, M. & Machado, P.P. 2019. *Ultra-processed foods, diet quality, and health using the NOVA classification system.* Rome, FAO. www.fao.org/3/ca5644en/ca5644en.pdf

418 Nardocci, M., Leclerc, B.S., Louzada, M.L., Monteiro, C.A., Batal, M. & Moubarac, J.C. 2019. Consumption of ultra-processed foods and obesity in Canada. *Canadian Journal of Public Health,* 110(1): 4–14. https://doi.org/10.17269/s41997-018-0130-x

419 Louzada, M.L. da C., Baraldi, L.G., Steele, E.M., Martins, A.P.B., Canella, D.S., Moubarac, J.C., Levy, R.B. *et al.* 2015. Consumption of ultra-processed foods and obesity in Brazilian adolescents and adults. *Preventive Medicine,* 81: 9–15. https://doi.org/10.1016/j.ypmed.2015.07.018

420 Menza, V. & Probart, C. 2013. *Eating well for good health. Lessons on nutrition and healthy diets*. Rome, FAO. www.fao.org/3/i3261e/i3261e.pdf

421 Slavin, J.L. & Lloyd, B. 2012. Health benefits of fruits and vegetables. *Advances in Nutrition,* 3(4): 506–516. https://doi.org/10.3945/an.112.002154

422 ВОЗ. 2003. *Рацион, питание и предупреждение хронических заболеваний: доклад совместного консультативного совещания экспертов ВОЗ/ФАО, Женева, 28 января - 1 февраля 2002 года.* Женева, Швейцария. https://apps.who.int/iris/handle/10665/42665

423 Agard, J., Schipper, E.L.F., Birkmann, J., Campos, M., Dubeux, C., Nojiri, Y., Olsoon, L. *et al.* 2014. Glossary. См. IPCC (Intergovernmental Panel on Climate Change), ed. *Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Part A: Global and Sectoral Aspects. Contribution of Working Group II to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change,* pp. 1757–1776. Cambridge, UK and New York, USA, Cambridge University Press. www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/02/WGIIAR5-AnnexII_FINAL.pdf

424 IPCC. 2012. *The risks of extreme events and disasters to advance climate change adaptation.* C.B. Field, V. Barros, T.F. Stocker, D. Qin, D.J. Dokken, K.L. Ebi, M.D. Mastrandrea, *et al.*, eds. A Special Report of Working Groups I and II of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Cambridge, UK, and New York, USA, Cambridge University Press. www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/03/SREX_Full_Report-1.pdf

425 Chambers, R. & Conway, G.R. 1992. *Sustainable rural livelihoods: practical concepts for the 21st century. IDS* Discussion Paper 296. Institute of Development Studies (IDS). www.ids.ac.uk/publications/sustainable-rural-livelihoods-practical-concepts-for-the-21st-century

426 Dercon, S., Hoddinott, J. & Woldehanna, T. 2005. Shocks and consumption in 15 Ethiopian villages, 1999–2004. *Journal of African Economies,* 14(4): 559–585. https://doi.org/10.1093/jae/eji022

427 WFP. 2009. *Comprehensive Food Security & Vulnerability Analysis (CFSVA) Guidelines - First Edition, 2009.* Rome. www.wfp.org/publications/comprehensive-food-security-and-vulnerability-analysis-cfsva-guidelines-first-edition

428 FAO. 2016. *Managing climate risk using climate-smart agriculture.* Rome.

429 WTO. 2022. *Glossary on agriculture.* Geneva, Switzerland. По состоянию на 23 мая 2022 года. www.wto.org/english/thewto_e/glossary_e/glossbysubject_e.htm

430 ГЭВУ. 2020. *Создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до*

2030 года. Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Рим.

431 OECD. 2016. *States of Fragility 2016: understanding violence.* Paris. www.oecd-ilibrary.org/development/states-of-fragility-2016_9789264267213-en

432 Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. 2016. *Доклад межправительственной рабочей группы экспертов открытого состава по показателям и терминологии, касающимся снижения риска бедствий.* Семьдесят первая сессия, пункт 19 (c) повестки дня, A/71/644. Нью-Йорк США. www.undrr.org/publication/report-open-ended-intergovernmental-expert-working-group-indicators-and-terminology-0

433 FAO. 2015. *Guidelines on the collection of information on food processing through food consumption surveys.* Rome. www.fao.org/3/i4690e/I4690E.pdf

434 UNCTAD. 2010. *Non-tariff measures: evidence from selected developing countries and future research agenda.* Developing countries in international trade studies. New York, USA and Geneva, Switzerland, United Nations. https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab20093_en.pdf

435 WHO. 2022. Child growth standards. См.: *WHO.* Geneva, Switzerland. По состоянию на 2 июня 2022 года. www.who.int/tools/child-growth-standards/standards

436 United Nations. 2017. *Report of the High-Level Committee on Programmes at its thirty-fourth session.* Annex III. CEB/2017/6 (6 November 2017). New York, USA. https://digitallibrary.un.org/record/3844899

437 OECD. 2014. Tariff. См.: *Glossary of Statistical Terms.* Brussels. По состоянию на 23 мая 2022 года. https://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=2647

438 AMS (American Meteorological Society). 2015. Weather - Glossary of Meteorology. См.: *AMS.* Boston, USA. По состоянию на 26 мая 2021 года. https://glossary.ametsoc.org/wiki/Weather

439 OECD. 2002. Distortion. См.: *Glossary of Statistical Terms.* Geneva, Switzerland. https://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=5005

440 WTO. 2022. *Glossary.* Geneva, Switzerland. По состоянию на 23 мая 2022 года. www.wto.org/english/thewto_e/glossary_e/glossary_e.htm

441 Vollaro, M., Raggi, M. & Viaggi, D. 2021. Public R&D and European agriculture: impact on productivity and return on R&D expenditure. *Bio-based and Applied Economics,* 10(1): 73–86. https://oaj.fupress.net/index.php/bae/article/view/9928

442 Pardey, P.G., Andrade, R.S., Hurley, T.M., Rao, X. & Liebenberg, F.G. 2016. Returns to food and agricultural R&D investments in Sub-Saharan Africa, 1975–2014. *Food Policy,* 65: 1–8. https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0306919216303761

443 Steensland, A. 2021. 2021 *Global Agricultural Productivity Report: Climate for sustainable agricultural growth.* T. Thompson, ed. Blacksburg, USA, Virginia Tech College of Agriculture and Life Sciences.

444 UNICEF. 2019. *Programme guidance: strengthening shock responsive social protection systems.* New York, USA.

445 WHO. 2022. *Draft WHO Global Strategy for Food Safety 2022-2030.* Geneva, Switzerland.

446 Wakeland, W., Cholette, S. & Venkat, K. 2012. Food transportation issues and reducing carbon footprint. См. J.I. Boye & Y. Arcand, eds. *Green technologies in food production and processing,* pp. 211–236. Cham, Switzerland, Springer. http://link.springer.com/10.1007/978-1-4614-1587-9_9

447 Independent Group of Scientists appointed by the Secretary-General. 2019. *Global Sustainable Development Report 2019: the future is now – science for achieving sustainable development.* New York, USA, United Nations. https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/24797GSDR_report_2019.pdf

448 WCO (World Customs Organization). 2022. What is the Harmonized System (HS)? См.: *WCO.* Brussels. По состоянию на 5 мая 2022 года. www.wcoomd.org/en/topics/nomenclature/overview/what-is-the-harmonized-system.aspx

449 IPC Global Partners. 2019. *Technical Manual Version 3.0. Evidence and standards for better food security and nutrition decisions.* Rome.

450 Menza, V. & Probart, C. 2013. *Eating well for good health. Lessons on nutrition and healthy diets*. Rome, FAO. www.fao.org/3/i3261e/i3261e.pdf

451 OECD. 2022. Agricultural support. См.: *OECD Data*. Paris. По состоянию на 26 мая 2022 года. https://data.oecd.org/agrpolicy/agricultural-support.htm

ПРИМЕЧАНИЯ ПО ГЕОГРАФИЧЕСКИМ РЕГИОНАМ, ДАННЫЕ ПО КОТОРЫМ ПРИВОДЯТСЯ В СТАТИСТИЧЕСКИХ ТАБЛИЦАХ К ГЛАВЕ 2 И ПРИЛОЖЕНИЯХ 1 И 2

Страны регулярно пересматривают статистические данные как за прошлые, так и за последние отчетные периоды. То же происходит и со статистикой, представленной в настоящем докладе. В таких случаях соответствующим образом пересматриваются и расчеты. Поэтому пользователям рекомендуется сравнивать динамику изменений оценок только в рамках одного выпуска доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" и не сопоставлять данные, опубликованные в изданиях за разные годы.

Географические регионы

В настоящей публикации используется деление на географические регионы, предложенное Статистическим отделом Секретариата Организации Объединенных Наций для использования в публикациях и базах данных (https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49). Принадлежность стран или территорий к тем или иным группам определяется исключительно в целях удобства обработки статистических данных и не подразумевает какого-либо предположения Организации Объединенных Наций в отношении политической либо иной принадлежности стран и тер-риторий. В перечне ниже приводится информация о странах, входящих в состав каждого регио-на, представленного в таблицах Приложения 1 и 2, а также в таблицах 1–4 раздела 2.1.

Страны, зоны и территории, по которым отсутствовали достаточные или достоверные данные, позволяющие провести оценку, не рассматривались, соответствующие данные в доклад не включались и в сводных оценках не учитывались. А именно:

- **Северная Африка.** Помимо перечисленных стран, в таблицу включены оценочные данные о РН и ШВОПБ по Западной Сахаре. В расчетах показателей истощения, отставания в росте, избыточного веса у детей, низкого веса при рождении, ожирения у взрослых, исключительно грудного вскармливания и анемии данные по Западной Сахаре не учтены.
- **Восточная Африка.** В отличие от классификации M49, сюда не включены архипелаг Чагос, Французские южные и антарктические территории, Майотта и Реюньон.
- **Западная Африка.** В отличие от классификации M49, сюда не включен остров Святой Елены.
- **Азия и Восточная Азия.** В отличие от классификации M49, в сводных показателях по низкому весу при рождении и истощению у детей не учтены данные по Японии.
- **Карибский бассейн.** В отличие от классификации M49, сюда не включены Ангилья, Аруба, Бонайре, Синт-Эстатиус и Саба, Британские Виргинские острова, Гваделупа, Каймановы Острова, Кюрасао, Мартиника, Монтсеррат, Сен-Бартельми, Синт-Мартен (нидерландская часть), Сен-Мартен (французская часть), а также Острова Теркс и Кайкос. В показателях по ожирению у взрослых, истощению у детей, низкому весу при рождении и исключительно грудному вскармливанию не учтены Пуэр-то-Рико и Виргинские острова Соединенных Штатов.
- **Южная Америка.** В отличие от классификации M49, сюда не включены Остров Буве, Фолклендские (Мальвинские) острова, Французская Гвиана, а также Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова.
- **Австралия и Новая Зеландия.** В отличие от классификации M49, сюда не включены Кокосовые острова (Килинг), остров Норфолк, остров Рождества, остров Херд и остров Макдональд.
- **Меланезия.** В отличие от классификации M49, в показателях по анемии, истощению у детей, отставанию в росте, избыточному весу, низкому весу при рождении и исключительно грудному вскармливанию не учтены данные по Новой Каледонии.
- **Микронезия.** В отличие от классификации M49, в показателях по ожирению у взрослых, анемии, истощению у детей, низкому весу при рождении и исключительно грудному вскармливанию не учтены данные по Гуаму, Внешним малым островам Соединенных Штатов Америки и Северным Марианским островам. В сводных данных по отставанию в росте и избыточному весу у детей не учтены только Внешние малые острова Соединенных Штатов Америки.
- **Полинезия.** В отличие от классификации M49, сюда не включены острова Питкерн, острова Уоллис и Футуна. В расчетах показателей ожирения у взрослых, низкого веса при рождении и исключительно грудного вскармливания не учтены данные по Американскому Самоа, Токелау (ассоциированный член) и Французской Полинезии. В сводных данных по отставанию в росте и избыточному весу у детей не учтена только Французская Полинезия.
- **Северная Америка.** В отличие от классификации M49, сюда не включена территория Сен-Пьер и Микелон. В сводных показателях анемии, низкого веса при рождении, ожирения у взрослых и исключительно грудного вскармливания не учтены данные по Бермудским островам и Гренландии. Сводные показатели по истощению подготовлены исключительно на основе данных по Соединенным Штатам Америки.
- **Северная Европа.** В отличие от классификации M49, сюда не включены Аландские острова, Нормандские острова, остров Мэн, острова Шпицберген и Ян Майен и Фарерские острова (ассоциированный член).
- **Южная Европа.** В отличие от классификации M49, сюда не включены Гибралтар, Сан-Марино и Святой Престол. Однако в расчетах по анемии, отставанию в росте, избыточному весу у детей и низкому весу при рождении не учитывается Сан-Марино.
- **Западная Европа.** В отличие от классификации M49, сюда не включены Лихтенштейн и Монако. Однако в расчетах по отставанию в росте и избыточному весу у детей, анемии и низкому весу при рождении Монако учитывается.

Другие группы стран

В группы "наименее развитые страны", "развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю" и "малые островные развивающиеся государства" входят страны в соответствии с классификацией Статистического отдела Организации Объединенных Наций (https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49).

Малые островные развивающиеся государства. В расчетные показатели задержки роста, истощения и избыточного веса у детей, ожирения у взрослых, исключительно грудного вскармливания и низкого веса при рождении не включены Ангилья, Аруба, Бонайре, Синт-Эстатиус и Саба, Британские Виргинские острова, Кюрасао, Монтсеррат, Новая Каледония, Синт-Мартен (нидерландская часть) и Французская Полинезия. Кроме того, в расчетных показателях истощения у детей, ожирения у взрослых, исключительно грудного вскармливания и низкого веса при рождении не учтены Американское Самоа и Пуэрто-Рико.

Группы стран с высоким уровнем дохода, с уровнем дохода выше среднего, с уровнем дохода ниже среднего и с низким уровнем дохода определены согласно классификации Всемирного банка за 2021–2022 финансовый год (https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519).

Страны с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия (2018 год). Афганистан, Бангладеш, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Вьетнам, Гаити, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Джибути, Зимбабве, Индия, Йемен, Камерун, Кения, Коморские Острова, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Лесото, Либерия, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Непал, Нигер, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Танзания, Того, Уганда, Узбекистан, Центральноафриканская Республика, Чад, Эритрея, Эфиопия, Южный Судан.

Состав географических регионов

АФРИКА

Северная Африка. Алжир, Египет, Ливия, Марокко, Судан, Тунис и Западная Сахара.

Африка к югу от Сахары

Восточная Африка. Бурунди, Джибути, Замбия, Зимбабве, Кения, Коморские Острова, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сейшельские Острова, Сомали, Уганда, Эритрея, Эфиопия и Южный Судан.

Центральная Африка. Ангола, Габон, Камерун, Демократическая Республика Конго, Конго, Сан Томе и Принсипи, Центральноафриканская Республика, Чад и Экваториальная Гвинея.

Южная Африка. Ботсвана, Лесото, Намибия, Эсватини и Южная Африка.

Западная Африка. Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мали, Мавритания, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне и Того.

АЗИЯ

Центральная Азия. Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Восточная Азия. Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Монголия, Республика Корея и Япония.

Юго-Восточная Азия. Бруней-Даруссалам, Камбоджа, Индонезия, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Тимор-Лешти и Вьетнам.

Южная Азия. Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Иран (Исламская Республика), Мальдивские Острова, Непал, Пакистан и Шри-Ланка.

Западная Азия. Азербайджан, Армения, Бахрейн, Грузия, Израиль, Иордания, Ирак, Йемен, Иордания, Кипр, Катар, Кувейт, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Палестина, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика и Турция.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН

Карибский бассейн. Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Гаити, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Куба, Пуэрто-Рико, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Тринидад и Тобаго, Ямайка.

Латинская Америка

Центральная Америка. Белиз, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама и Сальвадор.

Южная Америка. Аргентина, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гайана, Колумбия, Парагвай, Перу, Суринам, Уругвай, Чили и Эквадор.

ОКЕАНИЯ

Австралия и Новая Зеландия. Австралия и Новая Зеландия.

Океания (без Австралии и Новой Зеландии)

Меланезия. Фиджи, Вануату, Новая Каледония, Папуа – Новая Гвинея и Соломоновы Острова.

Микронезия. Кирибати, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Науру и Палау.

Полинезия. Американское Самоа, Острова Кука, Ниуэ, Самоа, Токелау, Тонга, Тувалу и Французская Полинезия.

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА

Северная Америка. Бермудские острова, Гренландия, Канада и Соединенные Штаты Америки.

Европа

Восточная Европа. Беларусь, Болгария, Венгрия, Польша, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Украина и Чехия.

Северная Европа. Дания, Ирландия, Исландия, Латвия, Литва, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Финляндия, Швеция, Эстония.

Южная Европа. Албания, Андорра, Босния и Герцеговина, Греция, Италия, Испания, Мальта, Португалия, Северная Македония, Сербия, Словения, Хорватия и Черногория.

Западная Европа. Австрия, Бельгия, Германия, Люксембург, Нидерланды, Франция и Швейцария.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В МИРЕ

2022

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ИНТЕРЕСАХ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

Доклад этого года однозначно подтверждает, что мир отдаляется от достижения целей по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах. До 2030 года осталось всего восемь лет, но мы с каждым годом отдаляемся от решения многих задач по достижению ЦУР 2. Усилия по достижению ЦУР 2 предпринимаются, однако они оказываются недостаточными перед лицом все более сложных проблем и растущей неопределенности. Усиление воздействия основных факторов, обусловливающих усугубление проблем отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания (конфликтов, экстремальных климатических явлений и экономических потрясений), высокая стоимость питательных продуктов и растущее неравенство будут и впредь создавать проблемы в области продовольственной безопасности и питания. Только преобразование и повышение жизнестойкости агропродовольственных систем и превращение их в источник более дешевых питательных продуктов и экономически доступного здорового питания для всех на принципах устойчивости и инклюзивности поможет переломить эту тенденцию.

В начале доклада представлены последние данные о положении дел в области продовольственной безопасности и питания в мире, включая актуальные расчетные показатели стоимости и экономической доступности здорового рациона. В докладе признается, что продолжающийся спад экономики дополнительно усложняет для многих правительств задачу по наращиванию бюджетных инвестиций в преобразования агропродовольственных систем, необходимые их странам для достижения ЦУР 2. Поэтому в документе подробно рассматривается, как правительства поддерживают продовольственный и сельскохозяйственный сектор с помощью мер политики, и даются рекомендации на основе фактических данных.

В докладе представлен обзор форм поддержки агропродовольственного сектора, которые в настоящее время применяются наиболее широко. Он помогает получить более полное представление об объеме поддержки, мероприятиях и субъектах, которым преимущественно адресованы меры поддержки (или меры, делающие производство определенной продукции невыгодным), а также о том, как эта поддержка увеличивает стоимость питательных продуктов в сопоставлении с другой продукцией и способствует популяризации нездорового питания. Опираясь на результаты анализа и фактические данные, авторы доклада формулируют рекомендации по альтернативным вариантам комплексной поддержки агропродовольственного сектора, которые помогут снизить стоимость питательных продуктов, а также по смягчению возникающих побочных эффектов с целью повысить не только эффективность, но и устойчивость агропродовольственных систем и придать им более инклюзивный характер. Основная рекомендация заключается в том, что правительства должны задуматься о том, как они могут перераспределять существующие государственные бюджеты таким образом, чтобы эффективно, в том числе с экономической точки зрения, снижать стоимость питательных продуктов, обеспечивать более полное наличие продукции, составляющей здоровый рацион питания, и делать его более экономически доступным с использованием устойчивых методов и с опорой на принцип “никто не должен остаться без внимания”. В конце доклада рассматриваются вспомогательные меры политики в рамках и за рамками агропродовольственных систем, играющие важную роль в повышении эффективности усилий по переориентации поддержки, а также политико-экономические факторы и тенденции, которые препятствуют таким усилиям или повышают их результативность.

ISBN 978-92-5-136515-1 ISSN 2663-8487

CC0639RU/1/10.22